

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

ФЕВРАЛ Ъ

№ 2

ОБЪ ИЗДАНИИ

„Русского Инвалида“ и „Военного Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общемо редакціею съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“ — ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета — сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ — посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ военного дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русского Инвалида“.

I. Правительственныя извѣстія.

II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлью разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. Военныя статьи и корреспонденціи.

IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.

V. Библиографическіе отзывы.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

Программа „Военного Сборника“.

I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:

а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи.

II. Современное обозрѣніе.

а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣній редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или доверенному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакціею въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

См. далье на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 2 ➤ ФЕВРАЛЬ ➤ 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1909.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды. (Съ гравюрами).	
I. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (Со схемой и планами). (Продолженіе). П. А. НИВѢ.	1
II. Чжанчжуанза. (Со схемой и чертежами). (Окончаніе). А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЬ.	33
III. 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (Съ рисунками). (Продолженіе). Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	67
IV. Изъ далекаго прошлаго Красноводскаго отряда. Н. ОБРУЧЕВЪ.	90
V. Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.». А. Т. БОРИСЕВИЧЪ.	97
VI. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. (Продолженіе). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	115
VII. Ружейный огонь въ бою по понятіямъ австрійской арміи. (Окончаніе). Ю. ЛАЗАРЕВИЧЪ.	141
VIII. Развѣдка и сторожевое охраненіе при оборонѣ крѣпостей. (Окончаніе). А. ПЕТРОВЪ.	153
IX. Величина и составъ гарнизона крѣпостей. Н. БУЙНИЦКІЙ.	173
X. Памятникъ въ столѣтіе Полтавской битвы. (Съ портретомъ и рисунками). И. ФР. ПАВЛОВСКІЙ.	193
XI. Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура. (Продолженіе). Лейтенантъ Н. ПОДГУРСКІЙ.	209
XII. Инвалиды. В. С. КРИВЕНКО.	223
XIII. Русская военная старина. Албазинская пушка. (Съ рисунками). М. ХЛЫНОВСКІЙ.	245

II.

I. ВИБЛЮГРАФІЯ. 1) По вопросу о шрапнели, снаряженной продолговатыми пулями. Генерала Р. Вилле. Н.	249
2) Обзоръ иностранныхъ журналовъ. А. СВѢЧИНЪ.	251
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Японская армія въ 1908 году. (Окончаніе). В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	259
III. Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы. Вопросъ о пенсіяхъ.	275

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
 Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Макшеевъ*.
 Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.

КЪ 200-ЛѢТІЮ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ.

Въ ознаменованіе приближающейся двухсотлѣтней годовщины Полтавской викторіи 27-го іюня 1709 года—въ нѣсколькихъ книжкахъ журнала предполагается помѣстить рядъ снимковъ, иллюстрирующихъ это знаменательное торжество русскаго оружія.

Помѣщаемые снимки воспроизводятся съ оригиналовъ, любезно предоставленныхъ въ распоряженіе редакціи Павломъ Платоновичемъ Потоцкимъ—ислѣдователемъ русской военной старины и обладателемъ выдающейся по своему значенію коллекціи, настойчиво собиравшейся въ теченіи 25-ти лѣтъ съ одною исключительною цѣлю—создать картинную иллюстрацію славнаго прошлаго нашей арміи.

Коллекція П. П. Потоцкаго состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гравюръ, а отчасти и изъ картинъ, иллюстрирующихъ боевую и мирную жизнь нашей арміи во всѣ времена государственной жизни Россіи. Кромѣ баталій, полей сраженій, памятниковъ, изображеній походной и мирной жизни, формъ одеждъ, а также изображеній непріятельскихъ войскъ, въ коллекціи много портретовъ военныхъ дѣятелей и много современныхъ картъ.

Необходимымъ дополненіемъ этой картинной иллюстраціи, особенно богатой по эпохамъ: Наполеоновскихъ войнъ, Петра Великаго, Суворова, войны 1828 -- 29 гг., покоренія Кавказа, осады Севастополя, войны 1877—78 гг. и послѣдней войны съ Японіей,—является обширное собраніе исторической военной литературы, въ видѣ: почти всѣхъ полковыхъ исторій, военныхъ уставовъ, печатныхъ списковъ офицерскаго состава, біографій видныхъ военныхъ дѣятелей, описаній войнъ, записокъ современниковъ о нашей арміи и военныхъ журналовъ.

Историческія поясненія къ помѣщаемымъ въ журналъ снимкамъ любезно дѣлаются П. П. Потоцкимъ по просьбѣ редакціи.

Ред.

Изображение 1-е.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИИ

придворного живописца Мартена младшаго.

Изображеніе 1-е.

Императоромъ Петромъ I были заказаны придворному живописцу Петру Дени Мартену младшему (Pierre-Denis Martin le jeune), состоявшему при гобеленовой или шпалерной фабрикѣ въ Парижѣ, четыре картины, изображающія битвы: при д. Лѣсной, двѣ подъ Полтавой и морскую при Гангутѣ. Оригиналы обѣихъ Полтавскихъ баталій въ настоящее время находятся въ большомъ Царскосельскомъ дворцѣ.

Со всѣхъ вышеупомянутыхъ картинъ были сдѣланы гравюры; первыми были представлены Петру Великому отпечатки баталій при Лѣсной и при Гангутѣ, которые очень понравились Государю, причемъ онъ приказалъ поторопить изготовленіе Полтавскихъ баталій, весьма его интересовавшихъ. По этому поводу въ письмѣ кабинетъ-секретаря Алексѣя Ивановича Макарова, отъ 23-го сентября 1727 года, къ князю Куракину въ Парижѣ читаемъ:

«Алексѣй Орловъ сюда прїѣхалъ и посланныя съ нимъ отъ вашего сіятельства двѣ мѣдныя рѣзныя доски баталій, бывшихъ при Лѣсномъ и при Гапгутѣ и съ тѣхъ досокъ печатные листы сюда привезъ, которые его величеству зѣло угодны. И нынѣ указалъ его величество къ вашему сіятельству отписать, чтобы достальные доски рѣзали поскорѣе и съ первою окказіею прислали сюда тисненныя хотя одинъ листъ Полтавской баталіи».

Подъ первымъ изображеніемъ Полтавской битвы слѣдующая подпись:

„Изображеніе преславной баталіи между войскъ россійскихъ и свѣйскихъ въпрісутствіи Высокой команды надъ россійскими воисками Его Царскаго Величества всероссійскаго Петра Перваго надсвѣйскими Его Королевскаго Величества Карла XII учинившейся не подалеку отъ Полтавы Іюнія въ 27 день 1709“.

Гравюра эта работы гравера Симоно (Simoneau).

Изображение 2-е.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛІИ

придворнаго живописца Мартена младшаго.

Изображеніе 2-е.

Подъ вторымъ изображеніемъ Полтавской битвы сдѣлана была ошибочно слѣдующая подпись:

„Изображеніе конечнаго разрушенія шведской арміи отъ російскаго войска после главной Полтавской баталіи, случившагося недалеко отъ переволочны. Гдѣ она без всякаго супротивленія ружье свое положила состоящая в 18000 предъ нами 9600 болше. Іюня в 30 ден 1709“.

Картина эта изображаетъ, конечно, бой подъ Полтавой, а не подъ Переволочной, но болѣе поздній моментъ, чѣмъ тотъ, который изображенъ на первой гравюрѣ.

Картина гравирована Лармессеномъ (L'Armessin).

ПОРТРЕТЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Государь изображенъ въ профиль; на немъ латы, а поверхъ ихъ мантия. На нагрудномъ знакъ изображена, видимо, Полтавская баталія.

Чьей работы этотъ портретъ — неизвестно.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолжение ¹⁾).

Операція графа Н. М. Каменскаго противъ Клингспора.

писанныя въ двухъ предшествующихъ главахъ событія на морѣ совершались въ то время, когда въ самой Финляндіи «видъ дѣлъ перемѣнился» и наше стратегическое положеніе, изъ тяжелаго и затруднительнаго, въ какой нибудь одинъ мѣсяцъ съ небольшимъ, сдѣлалось снова прочнымъ и преобладающимъ. Этотъ «оборотъ фортуны» произошелъ вслѣдствіе замѣщенія во главѣ центральной группы нашего стратегическаго фронта, стойкаго, но недостаточно увѣреннаго въ себѣ Раевского смѣлымъ, самовластнымъ, рѣшительнымъ и талантливымъ графомъ Н. М. Каменскимъ.

«Умный, образованный, пышавшій властію, самонадѣянный, врагъ совѣтовъ»—вотъ какъ характеризуетъ Каменскаго Михайловскій-Данилевскій. Будучи всего 32 лѣтъ отъ роду въ это время, Каменскій еще девять лѣтъ тому назадъ, въ Итальянскомъ походѣ, обратилъ на себя вниманіе Суворова, а въ Швейцаріи отличился, взявъ приступомъ Чортовъ мостъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

Будучи младшимъ сыномъ фельдмаршала графа Михаила Одеровича, сподвижника Румянцева, Потемкина и Суворова, и уже въ престарѣлыхъ годахъ бывшаго короткое время во главѣ нашей арміи въ войну 1806—07 гг. противъ Наполеона, графъ Николай Михайловичъ, вступивъ на военную службу въ самыхъ молодыхъ годахъ, былъ въ 1795 году уже подполковникомъ Сибирскаго гренадерскаго полка. Въ 1799 году онъ былъ уже генераль-маіоромъ и шефомъ мушкетерскаго своего имени полка (нынѣ Архангело-городскій). Подвигъ при Чортовомъ мостѣ доставилъ ему орденъ св. Анны 1-й степени, особенно почитаемый, какъ извѣстно, Императоромъ Павломъ Петровичемъ. Въ это время Каменскому было *всего 23 года*.

Во время кампаніи 1805 года онъ состоялъ при графѣ Буксгевденѣ (откуда ихъ близость) и былъ участникомъ Аустерлицкаго сраженія. Въ 1807 году подъ Прейсишъ-Эйлау командовалъ бригадою, а затѣмъ получилъ въ командованіе особый отрядъ, назначенный для деблокады Данцига; но предпріятіе это успѣхомъ не увѣнчалось. Данцигъ уступилъ превосходному въ силахъ противнику, а Каменскій вернулся въ Кенигсбергъ, гдѣ вошелъ въ составъ отряда Лестока и блистательно заявилъ себя, въ качествѣ частнаго отвѣтственнаго начальника, въ бою подъ Гейльсбергомъ.

Въ Финляндскую войну Каменскій былъ начальникомъ дивизіи (17-й), которая сперва блокировала Свеаборгъ, а затѣмъ держала гарнизоны въ южной Финляндіи.

Отсюда видно, что до принятія на себя отвѣтственной роли, Каменскій, несмотря на свою относительную молодость, имѣлъ за собою блестящее боевое прошлое и, въ глазахъ всей арміи, какъ офицерскаго ея состава, такъ и нижнихъ чиновъ, подобно «князю Петру Багратиону» былъ окруженъ ореоломъ не только славы своего безсмертнаго учителя Суворова, но и своей собственной. Поэтому уже одно его назначеніе на мѣсто Раевского произвело впечатлѣніе и приподняло духъ нашихъ войскъ, разочарованныхъ предшествовавшимъ періодомъ неудачъ.

Прежде чѣмъ излагать ходъ послѣдующихъ событій въ Финляндіи, въ которыхъ графу Каменскому, рѣшившему въ сущности участь кампаніи, принадлежитъ, несомнѣнно, первенствующая роль, необходимо припомнить, какими обстоятельствами обусловлено было его появленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій, столь счастливое для успѣха нашего оружія и для завершенія той исторической задачи, которая являлась цѣлью всей этой войны.

Къ половинѣ іюля центральная группа Раевского находилась въ полномъ отступленіи на Ювяскюля; войска Тучкова I (смѣниваго Барклая) удерживали Куопіо, а на побережьѣ Орловъ-Денисовъ и самъ Буксгевденъ (у Або) готовились отражать новыя высадки. Потери и болѣзни довели общую численность Финляндскаго корпуса всего на всего до 25 тыс. человекъ (съ 34 т. начала весенняго похода), изъ которыхъ *только 16 тысячъ* находились въ упомянутыхъ главныхъ трехъ группахъ (по 6 т. у Раевского и Тучкова и 4 т. у Або); остальные 10 т. распредѣлялись отдѣльными гарнизонами по различнымъ пунктамъ, на гребныя суда (2 т. чел.), на охраненіе подвозовъ и т. п. «Съ сими средствами» — доносилъ 14-го іюля главнокомандующій Государю — «и въ положеніи, въ коемъ я нахожусь, осмѣлюсь повторить сомнѣніе мое въ возможности взять верхъ надъ непріятелемъ; при теперешнихъ обстоятельствахъ развѣ только 50 тысячная армія будетъ достаточна удержать Финляндію». Если въ маѣ мѣсяцѣ графъ Буксгевденъ находилъ достаточною присылку одной дивизіи Барклая-де-Толли, помышляя еще притомъ о наступленіи, то въ іюлѣ, какъ видно, онъ полагалъ, даже и при удвоеніи наличныхъ своихъ силъ, возможнымъ ограничиться только обороной.

Императоръ Александръ, внявъ, наконецъ, его мольбамъ, назначилъ на усиленіе Финляндскаго корпуса все войска, бывшія въ Старой Финляндіи подъ командою графа Витгенштейна и 4-ю дивизію князя Голицына, выступившую изъ Петербурга 22-го іюля. Это давало около 18,000; однако, Государь предписывалъ главнокомандующему не вводить 4-й дивизіи сразу въ дѣйствіе, а сохранить ее до того времени, когда окажется возможнымъ перебросить войска на шведскій берегъ. Отсюда видно, что сперва идея высадки въ Швецію для нанесенія противнику рѣшительнаго удара въ источникъ его могущества не переставала господствовать въ мысляхъ Императора; главнокомандующій же продолжалъ отстаивать свою первоначальную точку зрѣнія, высказанную имъ еще въ апрѣлѣ, т. е., что для дѣйствій на шведскомъ берегу нельзя выдѣлять ничего изъ войскъ, находящихся въ Финляндіи, а слѣдуетъ назначить особый экспедиціонный корпусъ, не менѣе какъ въ 50,000 человекъ, безъ чего «сія важная экспедиція была бы только одинъ набѣгъ, сопряженный съ потерей людей, безъ постоянныхъ выгодъ».

Такимъ образомъ, — какъ уже было нами подробно изложено въ статьѣ № 11 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, — между

высшимъ командованіемъ нашимъ въ Финляндіи и взглядами Верховнаго Вождя арміи необходимой гармоніи въ это время не было.

Болѣе того, — Императоръ Александръ, видимо, не чувствуя довѣрія къ графу Буксгевдену, снова прибѣгнулъ къ командированію въ Финляндію полковника маркиза Паулуччи, которому поручено было на мѣстѣ изслѣдовать причины нашихъ неудачъ, состояніе войскъ и особенно мѣстныя средства продовольствія. Донесенія Паулуччи были таковы ¹⁾, что въ Петербургѣ пришли къ убѣжденію въ необходимости до зимы держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Это шло *совершенно вразрѣзъ со взглядами главнокомандующаго*. Не соглашаясь дѣйствовать опрометчиво-рискованно, безъ надлежащей подготовки и безъ надежныхъ средствъ, онъ еще менѣе считалъ возможнымъ и допустимымъ тотъ чисто-пассивный планъ (изложенный нами въ № 11 «Военнаго Сборника»), который «сочиненъ» былъ въ Петербургѣ поклонниками стратегіи à la эрцгерцога Карлъ, т. е. стратегіи исключительно исходящей изъ одной данной — *мѣстнаго элемента* и возстанавливающей типичный австрійскій кордонъ въ самомъ чистомъ видѣ.

Мы уже знаемъ, что Императоръ Александръ, съ умысломъ не подписавшій этого плана, внесъ существенную поправку въ эту задуманную въ Петербургѣ врагами Буксгевдена попытку сковать главнокомандующаго въ Финляндіи по рукамъ и по ногамъ. Онъ приказалъ не *приводить плана въ дѣйствіе*, если до его полученія *успѣхи подвинутъ насъ впередъ* ²⁾.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, неподписаніе плана придавало ему какъ-бы характеръ чего-то необязательнаго, что и подтверждаетъ въ своей книжкѣ графъ Сухтеленъ (стр. 113), утверждающій, что весь проектъ посланъ былъ съ Паулуччи только на *разсмотрѣніе* Буксгевдена; съ другой стороны — собственноручное письмо Государя давало скорѣе понять, что только въ случаѣ достиженія успѣховъ до его полученія, планъ не долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — онъ *обязателенъ*.

Буксгевденъ первоначально держался за то, чтобы выждать зимы и тогда возобновить наступленіе при болѣе благоприятной обстановкѣ. Но, когда онъ увидѣлъ, куда его ведутъ подкопы Петер-

¹⁾ Они сохраняются въ дѣлахъ В. Уч. Архива Гл. Упр. ген. штаба, частью въ подлинникахъ, на фр. языкѣ, частью въ русскомъ переводѣ.

²⁾ См. «В. Сб.» № 11 за прошлый годъ, стр. 17.

бургскихъ враговъ, онъ рѣшился на шагъ болѣе рискованный, не отвѣчающій его осторожной натурѣ, въ расчетѣ не только добиться *быстраго* хотя-бы и *частнаго успѣха*, но и поправить свое собственное положеніе. *Быстрый успѣхъ избавилъ-бы графа Буксгевдена отъ необходимости выполнять соображенія петербургскихъ стратеговъ*, возрождавшихъ до нѣкоторой степени, пресловутый австрійскій Гофкригсратъ.

Графу Н. М. Каменскому и князю Петру Ивановичу Багратиону, героямъ италіанской и швейцарской эпопей, было отлично, по личному опыту, извѣстно, къ чему приводитъ исполненіе плановъ подобнаго рода. Пока графъ Сухтеленъ, по порученію главнокомандующаго, съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участи, по пунктамъ составлялъ опроверженія петербургскаго плана (эти труды его сохранились въ архивѣ), графъ Буксгевденъ вошелъ съ новымъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, въ которомъ доказывалъ невыгоду оборонительнаго плана и необходимость «наискорѣе содѣлать Финляндію неприкосновенною отъ шведовъ и тѣмъ рѣшительнѣе нанести ударъ самой Швеціи», а для того «непремѣнно дать рѣшительный бой». Переходя отъ словъ къ дѣлу, главнокомандующій ввѣрилъ командованіе отрядомъ Раевского графу Каменскому и предоставилъ ему *полную свободу дѣйствій*, съ одною только инструкціей—*побѣдить*.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что содержаніе вышеупомянутаго донесенія главнокомандующаго, столь отличное отъ прежнихъ его ходатайствъ, стремившихся лишь доказать необходимость доставки къ нему подкрѣпленій,—въ значительной мѣрѣ отражаетъ на себѣ вліяніе самого графа Каменскаго, а можетъ быть—и его соратника Багратиона.

12-го іюля Буксгевденъ назначилъ его замѣстителемъ Раевского, рѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ усилить, насколько возможно, эту центральную группу за счетъ остальныхъ, дабы дать ей возможность дѣйствовать активно. «Атака ваша должна быть рѣшительна и устранить худыя послѣдствія, которыя насъ отъ отступленія Раевского ожидаютъ; словомъ, не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля. Боже, помоги успѣхамъ вашимъ; отъ дѣйствія вашего зависитъ теперь внутреннее положеніе Финляндіи въ разсужденіи спокойствія жителей, и внѣшнее положеніе войскъ для защиты береговъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на корпусъ вашъ».

Для содѣйствія графу Каменскому: 1) изъ Куопіо выдѣлено 4 баталіона съ 2-мя эскадронами (подъ начальствомъ полковника Сабанѣева), которые должны были, черезъ Рауталампи, пройти къ Коивисто и соединиться съ Властовымъ, составлявшимъ авангардъ бывшаго отряда Раевского; 2) особый отрядъ (4 баталіона, сотня казаковъ и 5 орудій), подъ начальствомъ генераль-маіора Ушакова, образованъ былъ сѣвернѣе Таммерфорса (въ Кюро) и, при наступленіи Каменскаго, долженъ былъ облегчать его задачу, угрожая сообщеніямъ Клингспора съ побережьемъ; 3) въ то же время графу Орлову-Денисову приказано также наступать на Вазу и Кухаіоки ¹⁾, несмотря на слабость его силъ; 4) наконецъ, генераль-маіору Миллеру приказано, занявъ Таммерфорсъ и Тавастгусъ, охранять тылъ графа Каменскаго, очищать его отъ партизановъ и исправлять мосты и переправы. Прежняя осторожная гуманность по отношенію къ шайкамъ народнаго ополченія смѣнена, наконецъ, тою «праведною строгостью», о необходимости которой писалъ даже маркизъ Паулуччи. Отпущенныхъ на волю плѣнныхъ солдатъ приказано было прямо разстрѣливать, вѣшая тѣла близъ кирокъ, съ билетомъ, обозначающимъ имя преступника и полкъ, гдѣ онъ служилъ. Крестьянъ, пойманныхъ съ оружіемъ въ рукахъ, велѣно нещадно наказывать и, выбривая половину головы, отпускать съ подтвержденіемъ, что при повтореніи вины будутъ повѣшены; пойманныхъ же на мѣстѣ преступленія прямо въ кандалахъ посылать въ Свеаборгъ. Необходимость безотлагательнаго примѣненія такихъ мѣръ всего лучше характеризуется тѣмъ фактомъ, что самъ графъ Каменскій, отправляясь къ мѣсту своего назначенія, едва не былъ схваченъ партизанами и только проселками ускользнулъ отъ плѣна.

Такимъ образомъ, главнокомандующій не только предоставляет «полную мочь» частному начальнику, на котораго возлагается вся тяжесть отвѣтственности за исходъ операціи, но и принимаетъ всѣ возможныя мѣры, чтобы обезпечить ему выполненіе его трудной задачи.

Одобривъ рѣшеніе военнаго совѣта въ Алаво о необходимости отступить, дабы сблизиться со своимъ тыломъ, Каменскій продолжалъ движеніе на югъ отъ Ювяскуля, вдоль западнаго берега озера Пейяне, еще на 100 верстъ и остановился на высотѣ Таммерфорса, между озеромъ Ланге (сатакундской системы) и Пеянскимъ озе-

¹⁾ Собственно, *Каухаіоки*.

ромъ, уперевъ свои крылья въ эти непроходимыя водныя преграды (правое у Кумойсь и лѣвое у Кумалакса). Это удалось выполнить безпрепятственно, такъ какъ шведы, послѣ успѣшнаго для нихъ боя у Лаппо 2-го іюля, бездѣйствовали въ сущности цѣлыхъ шесть недѣль. Послѣ одержанной надъ Раевскимъ «побѣды» Клингспоръ простоялъ на полѣ сраженія у Лаппо цѣлыхъ восемь дней; затѣмъ сдѣлалъ два перехода до Сальми и началъ здѣсь укрѣплять позицію, пользуясь тѣмъ, что съ занятіемъ Сальми онъ получилъ возможность по кратчайшимъ путямъ поддерживать связь съ Сандельсомъ у Куопіо и съ Вазою, гдѣ снова ожидались высадки, организуемая лично королемъ на Аландѣ. По прежнему Клингспоръ отговаривался невозможностью наступать далѣе въглубь Финляндіи, безъ содѣйствія десантовъ.

Высадки были произведены у Лемо и близъ Вазы, всего въ количествѣ 4,000 чел., но обѣ были отражены, и потому ожиданія графа Клингспора не оправдались. Настоятельныя просьбы послѣдняго о присылкѣ ружей, въ количествѣ 10 тысячъ, для раздачи населенію, не привели ни къ чему. Шведское правительство, незадолго передъ войною распродавшее запасы своихъ ружей, вынуждено было прибѣгнуть къ покупкѣ ихъ въ Англіи; оттуда прислали ихъ въ маѣ, но всѣ оказались негодными и были отправлены обратно. Наконецъ, кое-какъ набрано было 4,000 ружей, но доставка ихъ замедлилась вслѣдствіе недостаточной распорядительности.

Общая численность шведскихъ войскъ въ Финляндіи къ этому времени (въ двадцатыхъ числахъ іюля) была слѣдующая ¹⁾:

Главные силы Клингспора у Сальми . . .	5.000 чел.
Боковой авангардъ Дебельна у Каухаюки . . .	2,300 „
Боковой авангардъ Гюленбюгеля	1,300 „
Боковой авангардъ Фіандта у Линтулакса . . .	1,700 „
У Сандельса на Тайвольской позиціи	1,700 „
Въ Кареліи у Мальма	300 „
На Аландѣ подъ личнымъ начальствомъ короля	4,000 „
Итого	16,300 чел.

Въ это число не включены команды шхернаго флота и тыловыя войска, бывшія въ Улеаборгѣ. Вообще, означенный расчетъ слѣдуетъ признать нѣсколько преуменьшеннымъ ²⁾; нельзя забы-

¹⁾ По исчисленію Nordensvan'a (Finska kriget 1808—09).

²⁾ По расчетамъ Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 218. У шведовъ въ это время насчитывалось не менѣе 14,000 человекъ регулярныхъ при 59 орудіяхъ, изъ которыхъ главная масса (около 7 тыс. и 30 орудій) была подъ начальствомъ

вать сверхъ того, что здѣсь исчислены только регулярныя *кадры*, въ добавокъ къ которымъ слѣдуетъ присоединить значительныя скопища народныхъ финскихъ ополченій. Скопища эти, не считая многочисленныхъ отдѣльныхъ партизанскихъ шаекъ, составляли необходимое добавленіе къ каждому шведскому отряду, были частью вооружены ружьями. О количествѣ ихъ можно суждать по тому числу ружей, которое Клингспоръ просилъ доставить для раздачи населенію ¹⁾ (см. выше). Въ общемъ, приведенныя Норденсваномъ цифры, даже вдвое увеличенныя, едва ли точно изображаютъ число бойцовъ, съ которыми въ это время предстояло имѣть дѣло. Крестьяне финскіе оборонялись весьма храбро, особенно за закрытіями, но къ наступательнымъ дѣйствіямъ не были способны и опасались артилеріи.

Расположеніе графа Клингспора главными силами у Сальми съ авангардами у Линтулакскъ, Нерпесъ и Каухаюки было принаровлено къ тому, чтобы, съ одной стороны, предупредить возможное движеніе со стороны Куопіо, т. е. на сообщенія шведовъ вдоль побережья (на Линтулакскъ—Гамлакарлебю) или же съ южной стороны, отъ Бьернеборга или Таммерфорса, если бы у насъ вздумали усилить отрядъ Орлова-Денисова.

Бездѣйствіе шведовъ дало графу Каменскому возможность организовать продовольствіе, пополнить свой отрядъ и подтянуть подкрѣпленія. Всего къ 1-му августа, графъ Каменскій сосредоточилъ у Ямсе (южнѣ Ювяскуля, на западномъ берегу оз. Пейяне)—10,500 человекъ съ 38 орудіями.

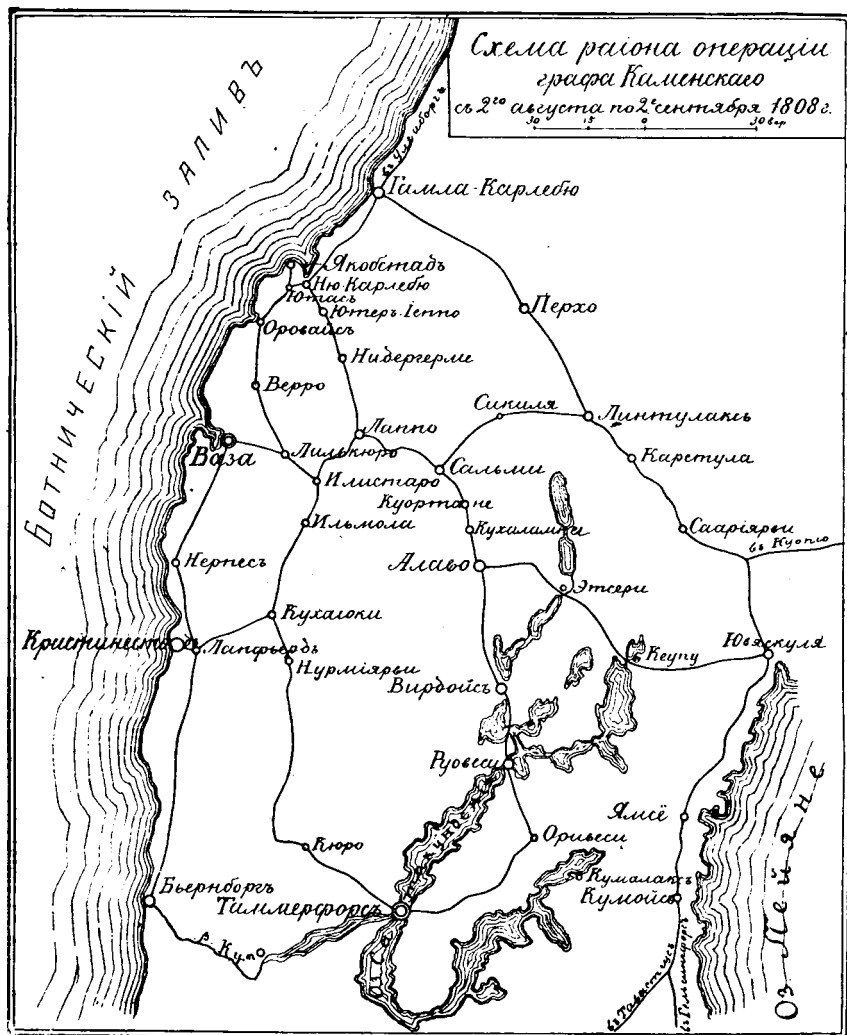
Войска были обильно снабжены запасами, приобрѣтенными покупкою на мѣстѣ, полки реорганизованы, пополнены, подтянуты, въ тылу пополнены магазины. Словомъ, въ двухнедѣльный срокъ къ 1 августа, Каменскій былъ готовъ къ выступленію и въ этотъ день выдвинулъ свой авангардъ, подъ начальствомъ Властова, къ Сааріярви (на пути Ювяскуля — Гамлакарлебю), а два особыхъ передовыхъ отряда, Эриксона и Сабанѣва, къ переправамъ черезъ Сатакундскія озера у Руовеси и Кеуру. Идея плана

графа Клингспора у Сальми, особый отрядъ фонъ-Дебельна (2,000) былъ отъ нея выдѣленъ на побережье къ Кристинестадъ и для связи съ Куопіо—такой же численности отрядъ Фиандта у Линдулакса. Сандельсъ оставался по прежнему съ тремя тысячами у Тайволы.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій (стр. 218) считаетъ ихъ у Клингспора 6,000. у Дебельна 1,500 и у Сандельса 2,000, прибавляя тутъ же, что шведы находятъ эти цифры преувеличенными. А сколько партизановъ было въ Карелии, и сколько дѣйствовало самостоятельно?

графа Каменскаго заключалась въ томъ, чтобы, прикрывшись съ фланга отрядами Сабанѣва и Эриксона, долженствовавшими навлечь на себя вниманіе шведовъ, самому съ главными силами быстро устремиться черезъ Ювяскюля на Сааріярви — Лян-

№ 1.

дулаксъ и атаковать Клинтспора у Сальми съ обходомъ лѣваго фланга и угрозою его сообщеніямъ съ Вазою и Гамлакарлебо.

Такое рѣшеніе нельзя не признать въ высшей степени смѣлымъ и бившимъ врага въ самое больное мѣсто, притомъ силами сосредоточенными.

2-го августа графъ Каменскій выступилъ на Ювяскюля, а Эриксонъ, соединясь съ Сабанъевымъ, пошелъ на Алаво, дабы своимъ наступленіемъ притянуть шведовъ къ ихъ фронту, 6-го августа, на пути изъ Ювяскюля къ Линдулаксу, получено было Каменскимъ неутѣшительное донесеніе о пораженіи Эриксона съ Сабанъевымъ при Алаво, что въ корнѣ измѣнило обстановку.

Бой у Алаво.

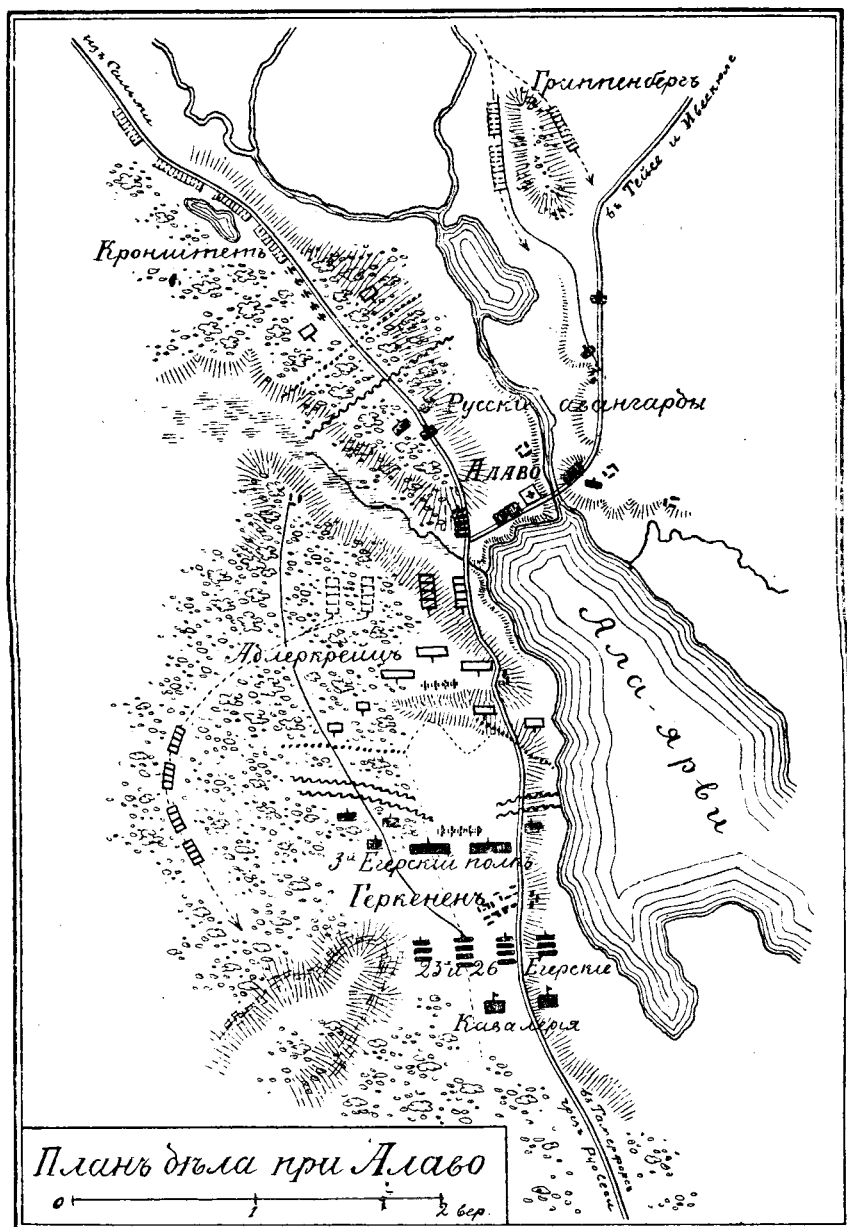
Произошло это слѣдующимъ образомъ. Графъ Клингспоръ, главныя силы которыя продолжали занимать укрѣпленную Сальмискую позицію, одновременно получилъ донесенія какъ о появленіи русскихъ войскъ, близъ Алаво, такъ и у Сааріярви; выводя отсюда, что противникъ грозитъ ему одновременно и съ фронта. и въ обходъ лѣваго фланга, шведскій главнокомандующій, чувствуя, что рѣшительная минута близка, поступилъ подобно всѣмъ нерѣшительнымъ людямъ: онъ созвалъ военный совѣтъ. На этомъ совѣтѣ, послѣ долгихъ споровъ, было, наконецъ, принято, подъ вліяніемъ настояній Адлеркрейца и другихъ частныхъ начальниковъ, рѣшеніе *активного* характера: было рѣшено, сдерживая сѣверо-восточную группу русскихъ (т. е. Властова), ударить на другой ихъ авангардъ, т. е. на Эриксона съ Сабанъевымъ. Для этого наступленія назначено было двѣ трети всѣхъ бывшихъ у Клингспора войскъ, (около 5 т.); но начальство надъ ними шведскій главнокомандующій на себя не принялъ, а ввѣрилъ своему начальнику штаба Адлеркрейцу.

На другой же день послѣ этого военнаго совѣта, 4 августа, войска Адлеркрейца тронулись двумя колоннами; правую велъ Кронстедтъ, лѣвую Гриппенбергъ.

Первоначально войска Сабанъева (пришедшія изъ Куопіо на усиленіе графа Каменскаго), присоединившись къ войскамъ Эриксона (выдѣленныхъ непосредственно изъ состава войскъ самого Каменскаго), старались расположиться впереди Алаво, стараясь одновременно прикрыть, какъ дорогу на Вирдойсъ—Тамерфорсъ (т. е.—на югъ), такъ и на Тейсе-Кеуру-Ювяскюля, ибо если первая была путемъ отступленія въ случаѣ неудачи, то вторая была путемъ *связи* съ своими главными силами, т. е. съ Каменскимъ. Трудность положенія усугублялась тѣмъ, что вторая изъ помянутыхъ дорогъ отходила отъ Алаво на сѣверо-востокъ къ сторонѣ противника и потомъ уже сворачивала на юго-востокъ къ

Ювяскюля, причѣмъ на всемъ почти протяженіи отдѣлялась отъ первой дороги непроходимыми водными преградами; связь можно

№ 1 а.

было возстановить только въ 4-хъ переходахъ южнѣе отъ Оливеси черезъ Ямсе, уже почти на высотѣ Таммерфорса.

5-го августа на разсвѣтѣ шведы стали тѣснить передовыя части двухтысячнаго отряда Эриксона ¹⁾. Къ Эриксону стали поступать донесенія о томъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ наступаетъ по двумъ дорогамъ. Такъ какъ Алаво примыкаетъ къ большому озеру Ала-ярви, а обѣ помянутыя дороги выводятъ на фланги позиціи, занятой Эриксономъ, то послѣдній сталъ опасаться, что, оставаясь на этой позиціи, онъ можетъ оказаться притиснутымъ къ водной преградѣ; поэтому онъ рѣшилъ отойти версты на 3 на югъ, къ деревнѣ Херкененъ, гдѣ и занялъ дефиле между озеромъ и скалистою высотой; полкъ Сабанѣва (3-й егерскій) сталъ впереди, два остальныхъ—въ резервѣ, въ колоннахъ; артилерія—передъ деревней, а по сторонамъ ея разсыпалась двойная цѣпь стрѣлковъ; конница, дѣйствіямъ которой мѣстность совершенно не благопріятствовала, расположилась позади пѣхотныхъ резервовъ. Хотя такимъ образомъ Эриксонъ *и бросилъ дорогу на Тейсе-Кеуру, для связи съ графомъ Каменскимъ*, однако оставилъ у Тейсе двѣ роты.

Въ 2 часа дня противникъ занялъ Алаво и сталъ атаковать позицію Эриксона у Херкенена. Позиція эта была очень сильна, такъ что Адлеркрейцъ прибѣгъ къ обычному приему—къ обходу лѣсомъ. Къ сожалѣнію, у насъ между начальниками (командныя отношенія между которыми установлены *не были*) возникли пререканія, отразившіяся весьма невыгодно на успѣхѣ обороны. Эриксонъ стоялъ за отступление; Сабанѣвъ настаивалъ на необходимости упорно удерживать позицію. Несогласіе между начальствующими лицами нарушало должное единство въ ходѣ обороны, тѣмъ не менѣе, войска дрались храбро; артилерія наносила противнику существенный ущербъ. Однако, движеніе по лѣсу обходной колонны шведовъ сдѣлало свое дѣло: Эриксонъ приказалъ отступать. Непріятель произвелъ смѣлый штыковый натискъ въ лобъ, фронтъ одного изъ нашихъ баталіоновъ былъ прорванъ. Несмотря на энергичную выручку сосѣдей, произошла сумятица; мы потеряли здѣсь около полуторы сотни плѣнными. Отступление отряда Эриксона затруднялось къ тому же мѣстностью; войскамъ приходилось втягиваться въ узкое горло между озеромъ и скалистыми высотами, а противникъ энергично насаждалъ, преслѣдуя отступающихъ на протяженіи 13 верстъ... Такъ какъ единственнымъ возможнымъ для Эриксона отступленіемъ былъ отходъ на югъ, къ Руовеси, и такъ какъ двѣ роты, оставленныя имъ у Тейсы, очевидно

¹⁾ Въ него входили 3-й, 23-й и 26-й егерскіе полки, 5 орудій и 2 эскадрона уланъ Его Высочества и Гродненскихъ гусаръ.

не могли, по слабости силъ, выполнить своего назначенія, то выходило, что шведы получали возможность сами двинуться черезъ Кеуру—Ювяскюля въ тылъ графу Каменскому. Шведскіе писатели обыкновенно жестоко нападаютъ на Клингспора, что онъ не воспользовался этимъ выгоднымъ маневромъ. Однако Норденсванъ ¹⁾ приводитъ изъ королевскаго военнаго архива 2 письма Клингспора къ Адлеркрейцу, свидѣтельствующія о томъ, что Клингспоръ *въ это время* не зналъ еще о движеніи Каменскаго впередъ, а считалъ его у Сааріярви, т. е. верстахъ въ 200 съ лишнимъ ²⁾. Клингспоръ ограничился направленіемъ Адлеркрейца во слѣдъ Эрикссону; онъ рассчитывалъ, что Каменскаго заставитъ отступить уже одно это движеніе; но Каменскій не принадлежалъ къ числу военачальниковъ, которыхъ можно одними маневрами подчинить своей волѣ.

Бой у Карстула.

Получивъ донесеніе о пораженіи Эриксона подъ Алаво и объ отступленіи его на югъ, что обнажало его сообщенія, Каменскій рѣшилъ «по Суворовски» вопросъ объ обезпеченіи своей операціонной линіи. Онъ расчелъ, что лучшимъ для того средствомъ будетъ побѣдоносный бой и, бросивъ предположенный было по первоначальному плану «маневръ» на Сааріярви—Линдулаксъ, рѣшилъ отъ Ювяскюля свернуть прямо всѣми силами на Алаво и ударить на Клингспора *раньше*, чѣмъ послѣдній успѣлъ бы выиграть достаточно пространства для движенія ему въ тылъ. Такое рѣшеніе давало ему въ руки выгоды внезапности; въ то же время, сворачивая на Алаво, Каменскій, пользуясь кратчайшимъ разстояніемъ, достигалъ, быстротою своего появленія, облегченія положенія войскъ Эриксона. Пройдя *въ пять дней 170 верстъ*, графъ Каменскій 13-го іюля занялъ Алаво, опрокинувъ встрѣченный на пути передовой шведскій отрядъ. Одновременно съ наступленіемъ своимъ, Каменскій двинулъ отрядъ Властова по прежнему пути на Линдулаксъ, съ приказаніемъ непременно разбить бывшій тамъ отрядъ фонъ-Фіандта и тѣмъ прервать связь Клингспора съ Сандельсомъ и дѣйствовать затѣмъ оттуда во флангъ Клингспору, который снова стягивалъ всѣ силы у Сальми. Въ то же время Эрикссону приказано было прекратить отступленіе и снова обратиться къ Алаво.

¹⁾ См. Finska Kriget 1808—1809 стр. 280.

²⁾ Это объясненіе не оправдываетъ Клингспора отъ хроническаго, впрочемъ, въ эту войну пренебреженія къ *разведкѣ конницей*.

Въ Алаво графъ Каменскій нѣсколько пріостановился, желая дать роздыхъ войскамъ, а главное—дать Эриксону время подтя-
№ 2.

нуться; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выжидаль результата наступленія Вла-
стова.

9-го августа послѣдній выступилъ изъ Сааріярви, настигъ Фіандта близъ Карстулы, гдѣ 2-хъ тысячный отрядъ его занялъ крѣпкую съ фронта позицію поперекъ перешейка между двумя заливами озера Пя-ярви.

Узкій протокъ, съ перекинутымъ черезъ него мостомъ, прорѣзываетъ перешеекъ; за нимъ поставилъ Фіандтъ свой отрядъ, упревъ оба фланга въ водныя преграды. Позиція была усилена съ фронта окопами и батареями, часть которыхъ устроена была уступомъ за лѣвымъ флангомъ.

Бой начался столкновениемъ авангарда Властова со сторожевыми постами шведовъ, занимавшими впереди Карстулы засѣки поперекъ перешейка. Ихъ выбили изъ засѣкъ и преслѣдовали до самой кирки, гдѣ непріятель продолжалъ сопротивляться въ домахъ селенія. Тѣмъ временемъ главные силы Властова подошли къ деревнѣ Сюстямяки и начальникомъ отряда сдѣланы слѣдующія распоряженія: 3 баталіона съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ подполковника Лукова, двинуты цѣлиною, лѣсомъ, по краю окаймлявшей озерко Карстула болотины, на лѣвый флангъ позиціи Фіандта, гдѣ черезъ узкій притокъ можно было завязать перестрѣлку; майоръ Риманъ съ 1^{1/2} баталіонами посланъ лѣсною тропою въ еще болѣе кружный обходъ того же фланга, на путь отступленія шведовъ, а всѣ остальные войска самъ Властовъ повелъ по перешейку для атаки съ фронта. Несмотря на необходимость наступать здѣсь узкимъ фронтомъ, Властову удалось очистить деревню и утвердиться на высотѣ южнѣ моста, которая командовала непріятельскою позиціей. *Сюда введено было 5 орудій и возгорѣлся жестокий пушечный и ружейный огонь съ обеихъ сторонъ; въ то же время колонна Лукова, вытѣснивъ противника изъ засѣкъ, вогнала его на главную позицію въ бродъ черезъ проливъ, но отъ дальнѣйшаго удара была удержана огнемъ артилеріи. Упорный бой съ обѣихъ сторонъ продолжался безрезультатно до тѣхъ поръ, пока Фіандту не донесли о появленіи отряда Римана на Линтулакской дорогѣ. Не располагая достаточными силами для того, чтобы удержать этотъ отрядъ (Фіандтъ дрался, по своему обычаю, безъ резерва)—онъ рѣшилъ отступать. Какъ только у насъ замѣчено было попятное движеніе непріятеля, тотчасъ же по всей нашей линіи раздалось оглушительное «ура»; роты подъ предводительствомъ офицеровъ, соперничая другъ съ другомъ, ринулись впередъ, кто черезъ полусгорѣвшій мостъ, кто въ бродъ и, несмотря на картечныя залпы, бѣгомъ ворвались въ непріятельскіе окопы и пошла русская штыковая потѣха!*

Бѣлозерскій и Сѣвскій полки, дѣйствовавшіе противъ лѣваго шведскаго фланга подъ начальствомъ Лукова, не желая уступать товарищамъ, также бросились въ воду и, перейдя черезъ заливъ, ударомъ во флангъ заставили непріятеля окончательно очистить позицію. Верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу дорогу пересѣкала небольшая рѣчка. Здѣсь Фіандтъ сталъ устраивать снова свой отрядъ, рассчитывая задержаться, такъ какъ по сторонамъ непроходимыя болота мѣшали обходу. Но Властовъ не далъ имъ тутъ устроиться и снова ударилъ, а къ тылу подоспѣлъ Риманъ, такъ что и эта позиція была вскорѣ очищена. Подъ вечеръ Фіандтъ собралъ весь свой отрядъ за деревнею Метененъ, позади моста, гдѣ заранѣе подготовлена была укрѣпленная позиція. Здѣсь подоспѣвшіе наши преслѣдователи встрѣчены были артилерійскимъ огнемъ; въ отвѣтъ наша батарея выѣхала на картечь, а головныя части пѣхоты бросились въ штыки и уже въ сумеркахъ закончили бой, вынудивъ непріятеля поспѣшно отступить. Темнота прекратила преслѣдованіе.

Карстускій бой длился 10 часовъ, на протяженіи 18-ти верстъ; онъ является типичнымъ примѣромъ боевъ на финляндской мѣстности, гдѣ занятіе пассивно оборонительной позиціи неизбежно приводитъ къ отступленію, при появленіи хотя-бы самаго ничтожнаго отряда въ тылу. Если-бы Фіандтъ [сильнѣе занялъ перешеекъ, а затѣмъ расположилъ свою укрѣпленную позицію на командующей высотѣ впереди, а не позади моста, то самая трудная часть задачи Властова не далась бы ему такъ легко, а полутора баталіонамъ, посланнымъ въ обходъ, нашлось бы чѣмъ противодѣйствовать, такъ какъ въ этой части перешейка пришлось бы занимать болѣе короткій фронтъ. Наоборотъ, за мостомъ Фіандту пришлось волей-неволей ввести всѣ силы въ боевую часть и даже отдѣлить войска для обезпеченія себя слѣва, чего на перешейкѣ бы не понадобилось. Даже небольшія силы—его передовые посты—смогли задержать тамъ Властова довольно долгое время.

Побѣда при Карстусѣ позволила Властову отдѣлить часть своихъ силъ для содѣйствія графу Каменскому; онѣ направлены были на Сальми (2 полка—Бѣлозерскій и Сѣвскій, съ полукэскадрономъ Гродненскихъ гусаръ). Самъ Властовъ продолжалъ тѣснить Фіандта далѣе на сѣверъ и достигъ уже Перхо. Потери Фіандта были весьма значительны; въ его рукахъ оставалась едва треть прежняго отряда.

Авангардный бой при Карстусѣ сгладилъ неблагоприятное впечатлѣніе неудачи, понесенной Эриксономъ. Дѣло это прозвано было

у насъ въ войскахъ «офицерскимъ дѣломъ», по необыкновенному ихъ одушевленію въ отрядѣ Властова. Стремительность атакъ, благодаря которой противнику не удалось удержаться ни въ одной изъ своихъ, подготовленныхъ заранѣе, позицій, зависѣла главнымъ образомъ отъ доблести и сореазнованія офицеровъ отряда, наперерывъ другъ передъ другомъ увлекавшихъ свои части впередъ...

Графъ Клингспоръ не сумѣлъ воспользоваться успѣхомъ Адлеркрейца, и побѣда его надъ Эриксономъ такъ и не была эксплуатирована; шведскій главнокомандующій теперь, какъ и раньше, готовился принять оборонительный бой на укрѣпленной позиціи у Сальми. За то графъ Каменскій воспользовался успѣхомъ Властова и сумѣлъ, своевременнымъ выборомъ соотвѣтственнаго операціоннаго направленія, устранить неблагопріятныя послѣдствія первой неудачи. Противники, одинъ у Алаво, другой у Сальми, снова стояли лицомъ къ лицу другъ передъ другомъ, о «маневрахъ» не было больше рѣчи, ни съ той, ни съ другой стороны. Шведы рассчитывали на силу своей позиціи и выражали увѣренность въ томъ, что русскіе объ нее разобьются; въ свою очередь графъ Каменскій намѣренъ былъ искать окончательнаго рѣшенія въ безповоротномъ столкновеніи съ главными силами противника и заботился лишь о томъ, чтобы притянуть къ полю сраженія все, что только возможно.

Извѣстіе о пораженіи шведскихъ войскъ при Карстулѣ произвело въ шведской главной квартирѣ впечатлѣніе «громового удара» (Норденсванъ ¹⁾, стр. 288). Шведскій главнокомандующій, нетерпѣливо ожидавшій подкрѣпленій со стороны *Лаппфьерда (близъ Кристинестада), чтобы развить успѣхъ, достигнутый у Алаво и выйти всѣми силами на сообщенія графа Каменскаго,—былъ, по словамъ шведскаго историка, «близокъ къ потерѣ разсудка», особенно въ виду преувеличенныхъ слуховъ, идущихъ отъ населенія, что «русскіе» изъ Карстула «настапаютъ въ большихъ массахъ». Онъ немедленно приказалъ всѣмъ передовымъ войскамъ, выдвинутымъ къ Этсери, Вирдойсь и Алаво, поспѣшно отходить къ Куортане и Сальми, гдѣ были заблаговременно укрѣплены позиціи и

¹⁾ При изложеніи дѣйствій шведскихъ войскъ послѣ боя при Лаппо приходится довольствоваться этимъ источникомъ, такъ какъ послѣдующіе томы офіціального изданія шведскаго генеральнаго штаба еще не вышли, Книга Норденсвана хотя и является иллюстрированнымъ популярнымъ изданіемъ, но во многомъ основывается на неизданныхъ документахъ и вообще на первоисточникахъ, такъ какъ авторъ—занимавшій должность начальника шведскаго генеральнаго штаба—въ свое время руководилъ и работами его военно-историческаго отдѣленія.

выставилъ сильный заслонъ въ направленіи на Линтулаксъ (откуда шелъ Властовъ).

Одновременно Клингспоръ донесъ королю Густаву-Адольфу, высказавъ свои сѣтованія по поводу опаснаго положенія арміи, такъ какъ послѣдняя, по его мнѣнію, несмотря на все необычайное свое мужество, не въ состояніи бороться съ тѣми превосходными силами, которыя готовы на нее обрушиться. Онъ описалъ затѣмъ въ яркихъ краскахъ всѣ невыгоды новаго отступленія на сѣверъ и ходатайствовалъ передъ королемъ о скорѣйшей присылкѣ въ Вазу транспортныхъ судовъ, для того, чтобы, въ случаѣ неудачи, спасти остатки арміи, перебросивъ ихъ черезъ Ботническій заливъ въ Швецію.

Финскій историкъ Даніельсонъ (*Finska kriget*, стр. 418) утверждаетъ, что какъ Адлеркрейцъ, такъ и Аминовъ были убѣждены въ необходимости перевезти армію въ шведскіе предѣлы.

Всѣ эти писатели стремятся доказать, такимъ образомъ, что сознаніе *безнадежности* дальнѣйшей борьбы за Финляндію проникло собою *уже тогда* мозгъ шведской арміи, — ея лучшихъ генераловъ. Этимъ безспорно, до извѣстной степени, умаляется значеніе подвига, совершеннаго графомъ Каменскимъ, который, къ тому же, во всѣхъ послѣдующихъ столкновеніяхъ со шведами вынужденъ былъ всегда атаковать съ силами меньшими, чѣмъ у противника. На самомъ дѣлѣ, самое упорство этихъ боевъ со стороны шведовъ (особенно Оровайскаго, какъ увидимъ далѣе), опровергаетъ наоборотъ приведенное мнѣніе шведо-финскихъ историковъ. Если Клингспоръ такъ поддавался игрѣ воображенія и по однимъ слухамъ «рисовалъ себѣ картины», не провѣряя эти слухи *развѣдкою* (которая вообще въ эту войну сильно хромала у обѣихъ сторонъ, въ особенности у шведовъ), то въ этомъ выражались его личныя свойства, не распространявшіяся отнюдь на его сподвижниковъ. Если же и послѣдніе толковали о перевозкѣ арміи въ Швецію моремъ, то лишь какъ о лучшемъ рѣшеніи *въ случаѣ неудачи* по сравненію съ тяжелымъ и рискованнымъ отступленіемъ вдоль морского побережья.

Во всякомъ случаѣ безусловно вѣрно, что *если бы мтры по подготовкѣ перевозки арміи Клингспора изъ Вазы на шведскій берегъ были подготовлены заранее, то это прида-ло бы тведамъ большую свободу операций и избавило бы ихъ отъ необходимости все время дрожать за свой львѣй флангъ,*

обходъ котораго ставилъ ихъ въ опасное положеніе. А, во всѣхъ послѣдующихъ боевыхъ столкновѣніяхъ, Каменскій, совершенно правильно оцѣнивая при сложившейся обстановкѣ (отсутствіе подготовленнаго отступленія прямо черезъ море) значеніе для шведовъ ихъ лѣваго фланга, все время бьетъ упорно этотъ флангъ, несмотря на труднодоступность мѣстности. Будь у шведовъ возможность отступить моремъ,—эти удары были бы въ пустую, и шведы могли бы дольше удерживаться на своихъ позиціяхъ, не очищая ихъ (какъ, напримѣръ, у Сальми) преждевременно.

Двухдневный бой при Куортане и Сальми.

Разбивъ Фіандта въ десятичасовомъ боѣ при Карстула, Властовъ продолжалъ на другой день тѣснить его въ направленіи на Линтулаксъ, выдѣливъ одинъ полкъ (Бѣлозерскій) на присоединеніе къ графу Каменскому. Послѣдній въ Алаво выжидалъ полнаго сосредоточенія всѣхъ силъ, т. е. какъ отступающихъ войскъ Эриксона, такъ и подкрѣпленій, высланныхъ Властовымъ. Но еще до прибытія этихъ отрядовъ, Каменскій приказалъ полковнику Кульневу, не взирая на слабость силъ его, съ авангардомъ сбивать непріятельскіе форпосты, сперва до Сарвика, а затѣмъ и далѣе до Кухалампи. 17-го августа ожидаемые отряды прибыли и 19-го графъ Каменскій началъ наступленіе, имѣя въ виду рѣшительно атаковать графа Клингспора, продолжавшаго со всѣми силами пассивно стоять на укрѣпленной позиціи у Сальми.

Въ противоположность обычнымъ стремленіямъ графа Буксгевдена, возлагавшаго всегда, во всѣхъ своихъ планахъ, главныя упованія на маневръ, на угрозу сообщеніямъ противника, часто не соразмѣряя этихъ расчетовъ съ условіями разстояній и времени, Каменскій крайне скупно удѣлялъ войска для кружныхъ движеній на пути отступленія противника, предпочитая имѣть въ своихъ собственныхъ рукахъ какъ можно больше силъ для рѣшительнаго удара.

Цѣлью Каменскаго, какъ доносилъ онъ потомъ Буксгевдену, было, между прочимъ, «открыть непременно комуникацію» съ отрядомъ Властова. Такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, послѣдній продолжалъ преслѣдовать Фіандта и къ 19-му успѣлъ уже продвинуться до Перхо, то Каменскій приказалъ ему выдѣлить еще одинъ полкъ (Сѣвскій) съ полу-эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ, которому свернуть отъ Линтулакса на западъ и выйти 20-го августа къ лѣвому флангу главной шведской позиціи.

*

Такимъ образомъ отрядъ этотъ не только выполнилъ бы задачу *установленія связи* между обѣими группами, но еще оказалъ бы большое содѣйствіе намѣчаемой атакѣ, такъ какъ, повторяемъ, лѣвый флангъ для шведовъ имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе, и притомъ двоякое: 1) въ этомъ направленіи шли всѣ пути на сѣверъ, перехватывая которые мы могли предупредить шведовъ на побережьи и задержать ихъ отступленіе къ Улеаборгу, и 2) могла быть прервана связь между Клингспоромъ и отрядомъ фонъ-Фиандта.

Графъ Каменскій двинулъ свои силы тремя эшелонами: впереди авангардъ Кульнева (3-й егерскій полкъ, 3 роты Петровскаго полка, 2 эскадрона Гродненскихъ гусаръ и казаки), затѣмъ отрядъ Эриксона (побѣжденный при Алаво)—полки 23-й и 26-й егерскіе, 3 роты Азовскаго полка и по эскадрону гусаръ и уланъ. Наконецъ, самъ Каменскій велъ главные силы (полки: Бѣлозерскій, Петровскій и Азовскій, по баталіону отъ полковъ Калужскаго и Великолуцкаго, по 2 эскадрона уланъ и гусаръ и казаки). Такое *эшелонное* наступленіе выполнѣло отвѣчалъ условіямъ финляндской мѣстности: узость полотна дорогъ и свойства мѣстности по сторонамъ ихъ удлинняютъ походныя колонны, движеніе большихъ силъ замедляется; дробленіе на эшелоны, увеличивая быстроту марша, позволяетъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться тыльными эшелонами, какъ резервами, направляя ихъ *прямо съ* пути въ обходъ нужнаго фланга, въ зависимости отъ результатовъ *развѣдки* *головного* эшелона.

Послѣдняя задача естественно выпала на долю Кульнева, который зарекомендовалъ себя уже, какъ специалистъ авангарднаго дѣла. Еще 19-го числа онъ тронулся впередъ ¹⁾; одновременно Каменскій приказалъ одной ротѣ Калужскаго полка (изъ шедшаго за авангардомъ 1-го эшелона Эриксона) двинуться лѣвымъ берегомъ рѣчки Нисо, «дабы очищать и ту сторону отъ непріятеля». Впослѣдствіи (вечеромъ 19-го числа) эта рота, дѣйствовавшая весьма энергично, поддержана была остальными силами баталіона и небольшою частью конницы, а весь отрядъ врученъ генералу Козачковскому.

Непріятельскій аріергардъ (одинъ баталіонъ съ двумя орудіями и эскадрономъ драгунъ) занималъ деревню Кухалампи. Кульневъ пустилъ свою пѣхоту въ атаку съ фронта, а конницу въ охватъ фланга при поддержкѣ огня нашихъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ весьма удачно. Не выждавъ атаки, шведы отступили, за-

¹⁾ Фактическая сторона послѣдующихъ боевъ основана главнымъ образомъ на печатныхъ источникахъ, отчасти по донесеніямъ самого Каменскаго главнокомандующему (В. ист. арх. гл. штаба).

держиваясь въ теченіе дня на нѣсколькихъ позиціяхъ за мелкими ручьями вплоть до самаго моста черезъ рѣчку Нисо.

Каменскій указываетъ въ своемъ донесеніи, что на одной изъ этихъ позицій,—такъ какъ пѣхота наша была задержана починкою разрушеннаго моста черезъ одинъ изъ ручьевъ и не могла скоро поспѣть,—конница, подъ командою л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистра Гротуса, «бросилась на его шанцы, выбила его изъ оныхъ и преслѣдовала до лѣса». Отмѣчаемъ этотъ фактъ, какъ доселѣ неизвѣстный случай *конной атаки на укрѣпленія*, да еще въ такой мѣстности, какъ Финляндія ¹⁾.

Непріятель при своемъ отступленіи жегъ всѣ мосты, но это не препятствовало нашему авангарду «сидѣть, такъ сказать, на плечахъ его и преслѣдовать съ удивительною быстрою. Мосты чинились столь скоро, что орудія отъ пѣхоты и кавалеріи почти не отставали».

Дойдя до деревни, непріятель, впереди моста, оказалъ довольно упорное сопротивленіе, но, въ концѣ концовъ, былъ опрокинутъ; при преслѣдованіи наши егеря вбѣжали на самый мостъ, и только огонь батарей противоположнаго берега (гдѣ была уже главная позиція шведовъ) заставилъ ихъ отойти. Дѣло происходило уже въ сумерки; шведы зажгли мостъ. Кульневъ пріостановилъ свой авангардъ на южномъ берегу рѣчки, ожидая подхода остальныхъ силъ Каменскаго, которыя послѣдовательно подошли въ теченіе ночи.

Такимъ образомъ стремленіе шведскаго аріергарда задержать насъ, пользуясь рядомъ мостовыхъ переправъ черезъ мелкіе протоки, не удалось, благодаря стремительности и сноровкамъ Кульнева, не остановившагося передъ посылкою конницы на окопы, лишь бы не упускать соприкосновенія съ противникомъ.

Дорога Алаво—Сальми—Лаппо, по которой наступалъ Каменскій, протекаетъ по восточному берегу большого Куортанскаго озера. Между деревнями Куортане и Руона она пересѣкаетъ болотистую рѣчку, вытекающую изъ небольшого озера Нисо (версты полторы въ окружности), расположеннаго въ верстѣ восточнѣе большого Куортанскаго озера. Здѣсь, позади 100 саженнаго моста, шведы возвели батареи и укрѣпили (у деревни Руона) сильную передовую позицію, заваливъ засѣками всѣ тропинки черезъ лѣсъ, примыкающій съ востока къ ея лѣвому флангу. Главная позиція ихъ была у Сальми, близъ сѣверной оконечности озера, верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ дер. Руона.

¹⁾ Между знаменитой атакой Суворовской конницы въ Рымникскомъ бою и подвигомъ нашихъ кавказскихъ драгунъ подъ Визинкевомъ въ 1877 году это, кажется, единственный случай подобнаго рода.

Позиція графа Клингспора у деревни Руона была очень сильна. Правый ея флангъ упирался въ Куортанское озеро, имѣя передъ фронтомъ болотистую рѣчку и озерко Нисо. Лѣвый флангъ позиціи тянулся вдоль берега той же рѣчки вплоть до деревни Такала, прикрытой окопами и засѣлками ¹⁾. Три сильныя батареи обстрѣливали дорогу и мостъ. У Клингспора здѣсь было свыше 7,000 регулярныхъ войскъ, при 30 орудіяхъ, не считая большихъ толпъ вооруженныхъ крестьянъ ²⁾.

Немедленно по своемъ прибытіи, въ ночь на 20-е августа, графъ Каменскій распорядился постройкою въ авангардѣ Кульнева трехъ батарей (на 10 орудій), для дѣйствія по наиболѣе сильному правому крылу шведской позиціи ³⁾. Батареи эти возводились спѣшно, въ потѣмкахъ, въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ непріятельской позиціи. Расположеніе войскъ противника не было намъ въ точности извѣстно; за то мѣстность будущаго поля сраженія отлично знали всѣ офицеры бывшаго отряда Раевского, шесть недѣль передъ тѣмъ занимавшаго ту же позицію. Пользуясь этимъ, графъ Каменскій рѣшилъ положиться на нихъ и начать атаку съ разсвѣтомъ, направивъ ударъ въ охватъ лѣваго фланга непріятеля, черезъ труднопроходимый, болотистый и каменистый лѣсъ. На авангардѣ Кульнева возлагались дѣйствія съ фронта; обходъ порученъ Раевскому, какъ близко знакомому съ мѣстностью. Сюда направлена большая часть отряда, всего 8 баталіоновъ; такъ какъ мѣстность не дозволяла провести орудія, то два изъ нихъ было разобрано на части и ихъ понесли на рукахъ. Въ резервѣ оставленъ былъ съ 3-мя баталіонами Демидовъ; онъ былъ расположенъ вдоль большой дороги, позади Кульнева; имѣя назначеніемъ, очевидно, лишь предупреждать случайности. Отряду Козачковскаго приказано продолжать движеніе по западному берегу Куортанскаго озера, и, сообразуясь съ дѣйствіями главныхъ силъ, направляться къ Сальми, въ тылъ непріятелю.

Въ 10 часовъ утра пришло донесеніе отъ подполковника Лукова (начальника отряда, выдѣленнаго Властовымъ). Онъ сообщилъ, что былъ задержанъ возстановленіемъ разрушенной переправы, а что теперь тѣснить находящійся передъ нимъ непріятельскій отрядъ и продвигается по направленію на Сальми. Только

¹⁾ «Всѣ маленькія дорожки (доноситъ Каменскій), по которымъ бы нашимъ войскамъ въ лѣсу можно было итти были завалены засѣлками и сдѣланы вовсе непроходимыми, и непріятель въ сей позиціи находился какъ въ крѣпости».

²⁾ Не менѣе 4—5 тыс.

³⁾ Изъ нихъ одна, выстроенная на мысу, весьма удачно афилировала шведскія батареи.

тогда начато было наступленіе и двинута сперва только обходная колонна Раевского.

Шведскій главнокомандующій, уповая на силу своей позиціи, ожидалъ атаки за своими засѣлками и укрѣпленіями. Никакой развѣдки впереди лѣваго фланга, для освѣщенія примыкающаго къ нему закрытаго лѣснаго пространства, не производилось.

Раевскій выступилъ въ 10 часовъ утра. «Всѣ препятствія, кои природа произвести только можетъ, лѣса, болота, горы и каменья задержали его цѣлые четыре часа, хотя разстояніе, которое онъ долженъ былъ проходить, только 5 верстъ составляло. А затѣмъ, въ 3-мъ часу пополудни, велѣлъ я (доноситъ Каменскій) открыть со всѣхъ нашихъ батарей сильную канонаду. Тогда генералъ-лейтенантъ Раевской, вышедъ, наконецъ къ дорогѣ, по которой надлежало атаковать непріятеля, нашелъ и тутъ засѣлки и принужденъ былъ вести по болотамъ и лѣсамъ» головной его эшелонъ, которымъ начальствовалъ Эриксонъ.

«Вышедъ на первое чистое мѣсто, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ» съ укрѣпленной непріятельской позиціи, «которая, будучи прислонена къ лѣсу на всей ея дистанціи, была укрѣплена батареями, промежутки оныхъ были заняты крѣпкими шанцами и все такимъ образомъ, что *нигдѣ намъ флангу дать не могла*». Эриксонъ вынужденъ былъ остановиться на опушкѣ лѣса; замѣтивъ, что наши замялись, шведы бросили на нихъ въ штыки двѣ сильныя колонны. Отбивъ эту атаку контрударомъ и вогнавъ непріятеля въ его окопы, Эриксонъ все же вынужденъ былъ вывести своихъ изъ подъ убійственнаго огня и укрыть на опушкѣ лѣса. Однако, шведы, пользуясь крѣпостью своего праваго фланга, перевели оттуда часть силъ на лѣвый и возобновили атаку. Подъ вліяніемъ Адлеркрейца оборона изъ пассивной превратилась въ активную. Ударъ намѣченъ былъ въ опаснѣйшемъ для насъ направленіи на деревню Херроя (на восточномъ берегу озера Нисо), т. е. клиномъ въ разрѣзъ между обѣими нашими группами. Съ захватомъ этой деревни обходная колонна Раевского была бы изолирована отъ остальныхъ силъ отряда, дѣйствующихъ съ фронта.

Положеніе стало критическимъ: три шведскія колонны смѣло атаковали Эриксона, четвертая двинулась на деревню Херроя, занятую лишь небольшою группой нашихъ егерей. Раевскій, быстро сообразивъ опасность этого наступленія, «поспѣшилъ подкрѣпить егерей въ Херроя цѣлымъ баталіономъ, съ приказаніемъ удержать деревню во что бы то ни стало. Покамѣстъ бѣлозерцы и егеря от-

чаянно боролись въ Херроя, Раевскій послалъ къ графу Каменскому просьбу о присылкѣ подкрѣпленія. Оказалось, что уже послѣднее выслано самимъ начальникомъ отряда, который прослѣдилъ передвиженіе войскъ непріятеля съ праваго фланга на лѣвый. «На лѣвомъ флангѣ за это время шелъ бой исключительно артилерійскій. «Жесточайшая» канонада, велась съ обѣихъ сторонъ. «Наша артилерія дѣйствовала съ особеннымъ искусствомъ и мужествомъ и наносила непріятелю величайшій вредъ». Однако Каменскій замѣтилъ увозъ нѣсколькихъ орудій и ослабленіе огня на фронтѣ, изъ чего заключилъ, еще прежде полученія донесеній Раевского, что шведы стягиваютъ противъ него свои силы. Прежде всего онъ бросилъ въ поддержку Раевскому два эскадрона конницы, во 1-хъ, для выигрыша времени, а затѣмъ, такъ какъ «при удачномъ окончаніи дѣла оная ему весьма-бъ нужна была». Вслѣдъ за ними (уже по полученіи донесенія Раевского)—ближайшія войска авангарда (около 2-хъ баталіоновъ), замѣненные, въ свою очередь, изъ резерва. Такимъ образомъ, въ рукахъ Каменскаго остался только одинъ баталіонъ Пермскаго полка. Для движенія конница могла пользоваться только одною тропинкою, да и та находилась подъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Эскадроны ¹⁾, справа по одному, бросились по ней во всю прыть, прикрываемые огнемъ нашихъ батарей, сдѣлавшихъ, по приказанію Каменскаго, три залпа, и заставившихъ этимъ *замолчать* непріятельскую артилерію на *мгновеніе*. Этимъ мгновеніемъ конница мастерски воспользовалась и лихо пролетѣла опасное пространство. Шведы въ окопахъ приготовились принять ея атаку, но конница наша пролетѣла мимо подъ ихъ огнемъ такъ быстро, что потери ея ограничились одною убитой лошадыю. Тѣмъ временемъ Раевскій продолжалъ упорно отстаиваться у Херроя; здѣсь оказали большую помощь тѣ два орудія, которыя, какъ выше упомянуто, были въ разобранномъ видѣ перенесены вслѣдъ за обходной колонной. Огонь этихъ пушекъ удерживалъ картечью повторныя атаки шведовъ на деревню, это дало время подоспѣть остальнымъ подкрѣпленіямъ; съ ихъ подходомъ всѣ войска Раевского разомъ перешли въ общее наступленіе и отбросили непріятеля въ его окопы. «Непріятель (доносить Каменскій) въ безпорядкѣ принужденъ былъ отступить къ своей позиціи и занять свои укрѣпленія, оставивъ побѣдителямъ поле, покрытое своими тѣлами».

¹⁾ Уланскаго Его Высочества, маіора князя Манвелова и Гродненскаго гусарскаго, маіора Силина.

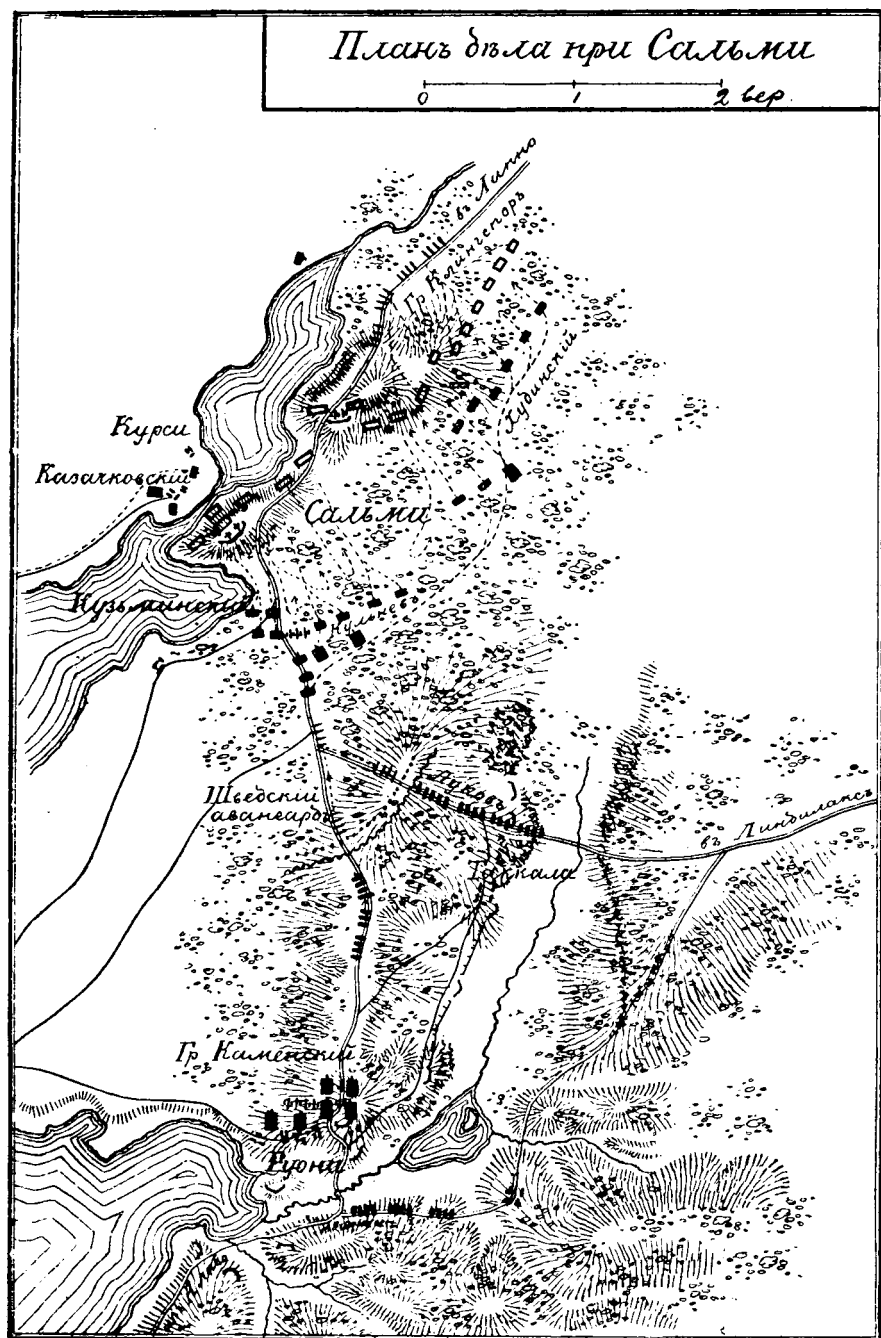
Этимъ, къ наступленію ночи, завершился этотъ упорный и кровопролитный бой, окончившійся, повидимому, въ пользу шведовъ, удержавшихъ по всему фронту свои позиціи. Однако, графъ Клинг-споръ заблагоразсудилъ ночью очистить ихъ и отойти на главную свою позицію, къ Сальми. Причина тому—вѣковѣчный его страхъ за свои пути отступленія. Появленіе отряда Лукова на Линтулакской дорогѣ ¹⁾ и Козачковскаго ²⁾ на западномъ берегу Куортанскаго озера, несмотря на слабость этихъ отрядовъ, казалось уже ему угрожающимъ. Въ полной темнотѣ снялись со своихъ мѣстъ шведы и, подъ прикрытіемъ бивачныхъ огней, отступили къ Сальми. Движеніе это такъ и осталось-бы до утра незамѣченнымъ, если-бы Кульневъ, по своему обыкновенію, не отправился ночью повѣрять наше сторожевое охраненіе. Наблюдая за непріятельскимъ лагерьмъ, опытный глазъ его замѣтилъ одновременное воспламененіе всѣхъ бивачныхъ костровъ, а затѣмъ не одинаковое ихъ поддерживаніе, ослабленіе густоты непріятельской сторожевой цѣпи, уменьшеніе шума и движенія и т. п. признаки, по которымъ вскорѣ можно было безошибочно судить объ уходѣ шведскихъ войскъ. Для провѣрки Кульневъ послалъ казаковъ вбродъ озеромъ, и донцы вскорѣ донесли, что шведскій лагерь пустъ. Докладъ Кульнева вызвалъ немедленное приказаніе Каменскаго о возобновленіи наступленія на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Кульневъ тотчасъ же переправилъ на ту сторону въ бродъ часть казаковъ и егерей, которые захватили оставленные шведами окопы, а остальная пѣхота выдѣлила нарядъ для возстановленія моста, надъ чѣмъ проработали всю ночь. Кульневъ сейчасъ-же переправилъ конницу и отрядилъ часть ея для раскрытія противника, который и былъ обнаруженъ въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ прежней его позиціи.

Кульневъ назначилъ маіора 3-го егерскаго полка Худинскаго съ 6-ю ротами того-же полка тѣснить шведовъ съ фронта, а двѣ роты того же полка, подъ начальствомъ конногвардейца штабс-ротмистра князя Кудашева послалъ вправо, по дорогѣ, выходящей на Линтулакскую, съ тѣмъ, чтобы охватить лѣвый флангъ шведовъ и въ то же время войти въ связь съ Луковымъ.

¹⁾ Луковъ шелъ прямо на Сальми (т. е. въ тылъ Куортанской позиціи), но былъ задержанъ небольшимъ арьергардомъ, который, отступая, жегъ и ломалъ мосты, такъ что Луковъ не могъ ранѣ наступленія ночи добраться до непріятельской позиціи и остановился, пославъ немедленно Каменскому извѣщеніе о мѣстѣ своего пребыванія.

²⁾ Козачковскій, наступая по ту сторону озера, послѣдовательно выбилъ бывшихъ противъ него шведовъ изъ четырехъ деревень и загналъ ихъ въ густой, болотистый лѣсъ у Кортали; по прекращеніи боя на фронтѣ,—остановился и послалъ разбѣды, проникшіе почти до Сальми; но противника на *томъ берегу* совершенно не обнаружилъ.

№ 4.

Посланные по Линтулакской дорогѣ разѣзды вошли въ соприкосновеніе съ подходившимъ отрядомъ Лукова, который вскорѣ и примкнулъ къ Кульневу.

Остальные войска авангарда Кульнева расположились за Худинскимъ, занявъ прежнія шведскія укрѣпленія.

Худинскій, подкрѣпленный еще 1½ баталіонами, оттѣснилъ шведскій авангардъ до перекрестка дорогъ на Линтулакскъ и Сальми. Шведы почти не сопротивлялись и отступали при малѣйшемъ натискѣ, ограничиваясь огнемъ.

Наступленіе остальныхъ войскъ графа Каменскаго задерживалось переправою черезъ длинный мостъ у Руона. Слѣдуя примѣру своего великаго наставника въ военномъ дѣлѣ Суворова, графъ Каменскій понималъ, что самое отступление противника послѣ курортанскаго боя, окончившагося удержаніемъ всѣхъ позицій, показываетъ несомнѣнно, что силы его надломлены. Это заключеніе подтвердилось и донесеніями Кульнева о ходѣ авангарднаго дѣла. А въ такихъ случаяхъ «время» болѣе чѣмъ когда-либо «дороже всего». Поэтому Каменскій, не ожидая подхода всѣхъ своихъ силъ, послалъ Кульневу приказаніе атаковать «съ чѣмъ Богъ послалъ» или, какъ онъ самъ доносить «форсировать непріятеля, стараться непременно занять Сальми и гнать непріятеля за оное селеніе». Кульневъ раздѣлилъ свои 5½ баталіоновъ и 2 эскадрона на двѣ части, изъ коихъ большая, подъ начальствомъ маіора Худинскаго двинута была въ обходъ непріятеля слѣва, а остальные дѣйствовали огнемъ съ фронта.

«Сраженіе возобновилось нанупорнѣйшее и продолжалось нѣсколько часовъ съ равнымъ успѣхомъ; наконецъ, непріятель былъ сбитъ и прогнанъ на свою позицію въ Сальми, укрѣпленную батареями и шанцами на возвышенномъ мѣстѣ». Съ истинно-суворовскимъ упорствомъ Кульневъ, устроивъ свои войска вновь въ боевой порядокъ, повелъ атаку на третью позицію шведовъ тѣмъ же порядкомъ: Худинскій и Луковъ, соединясь вмѣстѣ, пошли обходить лѣвый флангъ, а остальные войска Кульнева пошли съ фронта. Какъ только обходъ былъ законченъ, данъ былъ «пушечный сигналъ къ атакѣ» и всѣ войска одновременно бросились на послѣдній штурмъ. Истомленные трехдневнымъ боемъ и видимо извѣрившіеся уже въ успѣхѣ шведы только отбивались усиленнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не помышляя больше о контръ-атакахъ, хотя противъ нихъ дѣйствовала едва третья часть нашихъ силъ. Каменскій берегъ, на случай необходимости дать рѣшительный ударъ, всѣ тѣ войска, которымъ пришлось наканунѣ, у Куор-

тане, вынести на себѣ всю тяжесть боя и которые потому нуждались въ заслуженномъ отдыхѣ (войска Раевского и Эриксона). Однако шведы «держались крѣпко и не хотѣли уступать» своей позиціи, пока генераль Козачковскій, двигавшійся западнымъ берегомъ озера, не показался изъ деревни Курсе въ тылу у непріятеля. Появленіе здѣсь непріятельскихъ войскъ (слабую численность которыхъ *не успѣли разобрать*) произвело потрясающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что совпало съ рѣшеніемъ Кульнева произвести общій штурмъ позиціи. Какъ электрическая искра, разомъ отъ одного фланга до другаго вспыхнуло и прокатилось могучее «ура», и всѣ войска Кульнева разомъ, дружнымъ натискомъ бросились на врага, имѣя сзади, въ видѣ резерва, конницу штабсъ-ротмистра Гротуса, которая и преслѣдовала сбитыхъ съ позиціи шведовъ на протяженіи 10-ти верстъ...

Такимъ образомъ такъ долго подготавливаемая Клингспоромъ укрѣпленная позиція у Сальми была имъ брошена безъ особо упорнаго сопротивленія только потому, что крошечный нашъ отрядъ Козачковскаго (всего 1 баталіонъ!) *угрожалъ* тылу его позиціи, даже не на пути отступленія, отъ котораго Козачковскій былъ отдѣленъ непроходимымъ вбродъ протокомъ! Дѣло рѣшено въ нашу пользу однимъ авангардомъ Кульнева, при содѣйствіи отряда Лукова; главные силы Каменскаго даже не были введены въ дѣло.

Шведскіе и финляндскіе источники обыкновенно сильно нападаютъ на Адлеркрейца (которому Клингспоромъ ¹⁾ поручено было командованіе войсками при Куортане) за отступленіе отъ Куортане, несмотря на то, что шведами были отбиты всѣ атаки русскихъ. Норденсванъ («*Finska kriget*» стр. 301) защищаетъ Адлеркрейца, объясняя это рѣшеніе полученными имъ отъ начальника карельской бригады Аминова точными донесеніями о движеніи колонны Лукова, угрожавшей его тылу. Во всякомъ случаѣ пассивность шведовъ, привязавшихся къ своимъ укрѣпленіямъ — внѣ спора. Если бой у Куортане еще ведется ими въ духѣ активной обороны, — но и то не далѣе *частныхъ* контръ-атакъ, — то уже у Сальми они почти только отсиживаются за валами, отбиваясь однимъ огнемъ отъ слабѣйшихъ силъ Кульнева. Для парированія обхода Лукова и Козачковскаго никакихъ мѣръ не принимается, а каждый изъ этихъ отрядовъ, особенно послѣдній, совершенно отдѣленный (преградой) отъ своихъ, легко поддавался отдѣльному пораженію. Бонпарть при Риволи былъ приблизительно въ такомъ же положе-

¹⁾ Самъ главнокомандующій оставался почему то въ Лаппо, въ 1—1½ переходахъ отъ поля сраженія.

нѣи, въ какомъ были шведы при Сальми, но конечно, Адлеркрейцу было далеко до Бонапарта, не говоря уже о Клингспорѣ.

Приказаніе очистить Сальмискую позицію было дано самимъ Клингспоромъ, который отправилъ его Адлеркрейцу изъ Лаппо, какъ только получилъ донесеніе о столкновеніи съ русскими войсками (изъ отряда Орлова-Денисова) одного изъ заслоновъ, поставленныхъ ими для прикрытія своихъ сообщеній съ южной стороны. Этого извѣстія было достаточно, чтобы совершенно переполошить Клингспора (хотя у него стояли войска въ Лаппфвердѣ и въ Каухаюки), и онъ немедленно далъ категорическій приказъ Адлеркрейцу отступить.

Норденсванъ отмѣчаетъ странность, что всѣ шведо-финскіе писатели, упрекая Адлеркрейца за отступленіе отъ Куортане, ни единымъ словомъ не промолвятся по поводу отступленія отъ Сальми.

Между тѣмъ здѣсь Адлеркрейцу, пользуясь бездѣйствіемъ главныхъ силъ Каменскаго, можно было скорѣе рассчитывать одолѣть Кульнева, не боясь обходовъ мелкими отрядами, для выясненія численности которыхъ никакихъ мѣръ не принималось. Вообще, по свойствамъ финляндскихъ дорогъ (являющихся почти всегда закрытыми тѣснинами) и вообще мѣстности, затрудняющей обзоръ и распознаваніе силъ противника, безъ хорошей развѣдки легко быть введеннымъ въ заблужденіе насчетъ количества тѣхъ войскъ, съ которыми приходится имѣть дѣло. Въ походной колоннѣ—видна только голова; хвостъ скрывается въ лѣсныхъ чащахъ или въ поросшихъ соснами скалистыхъ дебряхъ; въ боевомъ порядкѣ—видна только стрѣлковая цѣпь; резервовъ, при искусномъ примѣненіи къ мѣстности, также не увидишь, даже въ тогдашнюю эпоху гладкаго оружія и откровеннаго перемѣщенія по полямъ сраженій. Поэтому нужна тщательная и смѣлая развѣдка, чтобы спастись отъ многихъ неизбѣжныхъ недоразумѣній...

Графъ Каменскій мастерски угадалъ *психологию* своего противника, на котораго, съ одной стороны, рѣшительность, упорство и настойчивость дѣйствовали ошеломляющимъ образомъ, а съ другой,—устрашающе вліяли угрозы сообщеніямъ. Покамѣстъ, до вступленія Каменскаго въ командованіе, у насъ изощрялись въ сочиненіи разнаго рода стратегическихъ вензелей, до тѣхъ поръ—шведамъ предоставлено было широкое поле дѣятельности и, если бѣда пронеслась мимо, то единственно благодаря нерѣшительности и бездѣйствію ихъ командованія. «Упущенные благоприятные случаи»—воротить трудно. Чувствительность шведовъ къ своему тылу использо-

валь и Каменскій, но разница та, что до него *маневрамъ* придавали *рѣшающее* значеніе, на нихъ основывали *весь расчетъ* и съ *фронта* дѣйствовали *вяло*. Каменскій же употреблялъ обходы какъ средство вспомогательное, *демонстративное*, а весь успѣхъ основывалъ на фронтальномъ ударѣ «кулакомъ», сочетая этотъ ударъ съ *ближнимъ* обходомъ. Каменскій на собственномъ опытѣ убѣдился въ началѣ своей операціи, что планы, основанные исключительно на угрозахъ сообщеніямъ, являются обоюдоострыми. Поэтому онъ рѣшился дѣйствовать «по Суворовски», «атаковать и бить» противника «въ полѣ». Суворовъ говаривалъ, «кто удивилъ—тотъ побѣдилъ». Новые приемы Каменскаго поразили воображеніе шведовъ настолько, что они окончательно оставили всякіе наступательные помыслы и, даже удачно отразивъ первый нашъ ударъ, подъ вліяніемъ воображаемыхъ опасностей, добровольно лишили себя плодовъ этого успѣха.

Стратегическія послѣдствія августовскихъ боевъ Куортане—Сальми, въ связи съ дѣйствіями Властова, весьма важны. Графу Клингспору приходилось продолжать свое отступленіе и такимъ образомъ вновь возвращаться на береговую прибогническую дорожку. «Фельдмаршалъ Клингспоръ (доносилъ Каменскій) послѣ онаго отступя въ Лилькюро и собравъ всѣ войска, которые находились въ Лаппфьердъ и около Каухаюокъ, не сталъ и тутъ держаться противу побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ и отступилъ къ Оровайсу, покинувъ намъ городъ Вазу и большую часть Вазаской губерніи, оставляя за скоростью отступленія своего въ городъ Вазъ и другихъ мѣстахъ часть своихъ раненыхъ и довольно значущій магазейнъ».

Такое рѣшеніе Клингспора зависѣло еще отъ слѣдующихъ обстоятельствъ, неизвѣстныхъ Каменскому. Успѣшныя дѣйствія Властова, снова нанесшаго у Перхо пораженіе фонъ-Фіандту, грозили сообщеніямъ Клингспора съ Эстроботніей; съ другой стороны онъ долженъ былъ не терять связи и съ Вазою, на которую опирался оставленный имъ на побережьѣ отрядъ фонъ-Дебельна, подкрѣпленный успѣшною на этотъ разъ высадкою съ Аландскихъ острововъ подъ начальствомъ фонъ-Фегезака. Отступая въ Эстроботнію, Клингспоръ оставилъ бы этотъ отрядъ на произволъ судьбы, тѣмъ болѣе, что противъ него предпринять былъ, по распоряженію графа Буксгевдена, цѣлый рядъ операцій прибрежныхъ отрядовъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ нами упомянуто. Такимъ образомъ, побѣды графа Каменскаго вынудили шведовъ не только оттягивать на сѣверъ ихъ главные силы, но и тѣ отряды на побережьѣ, кото-

рые, по смыслу основнаго плана шведовъ, должны были дѣйствовать активно намъ въ тылъ.

Другая причина, побудившая Клингспора окончательно рѣшить отступить снова вдоль Ботническаго побережья,—было полученіе имъ повелѣнія короля, въ отвѣтъ на свое 'донесеніе, посланное послѣ боя при Карстулѣ (см. выше стр. 18). Король въ этомъ письмѣ (см. Норденсвапъ, стр. 307), сперва поблагодаривъ въ пышныхъ выраженіяхъ свою «финскую армію» за «храбрость и мужество въ бояхъ», категорически повелѣвалъ: «Моя воля и неизмѣнное приказаніе состоятъ въ томъ, чтобы Финляндія оборонялась: способъ для того мною былъ ранѣе предписанъ». Письмо заключалось фразою: «Я повторяю еще разъ, что жители Финляндіи должны готовиться къ возврату спокойнаго будущаго, должны выбросить этихъ варваровъ-московитовъ (*dessa barbariska Moscoviter*) изъ предѣловъ, до которыхъ они никогда не доходили и т. д.» Въ отвѣтъ на ходатайство о перевозкѣ арміи на судахъ изъ Вазы въ Швецію не было ни звука. Клингспору приходилось рѣшить вопросъ самостоятельно, и онъ рѣшилъ его, въ концѣ концовъ, въ пользу отхода на сѣверъ ¹⁾.

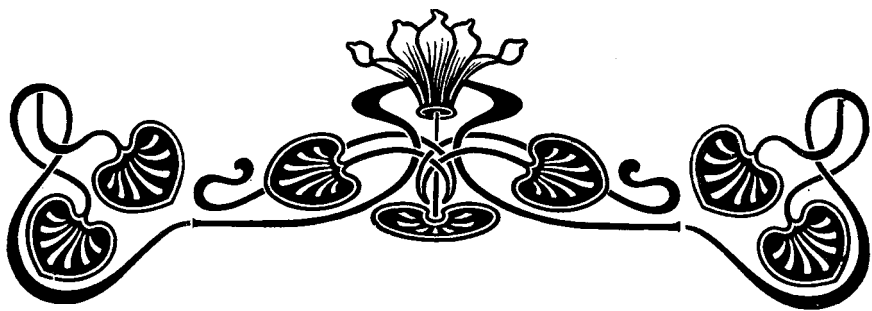
Другое весьма важное послѣдствіе августовскихъ боевъ—это ихъ вліяніе на народное движеніе въ краѣ. Царившее повсюду возбужденіе смѣнилось упадкомъ духа. Возстаніе, смирить которое не могли ни ласки, ни угрозы, ни казни, стало само собою постепенно утихать, и тотчасъ же облегчились для насъ условія доставки продовольствія. Наконецъ, первая побѣда Каменскаго надъ главною группою противника отозвалась сейчасъ же и на всѣхъ другихъ частяхъ театра войны, о чемъ изложимъ болѣе обстоятельно впослѣдствіи.

П. Кубе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Подробности отступленія Клингспора отъ Салми къ Оровайсу будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

ЧЖАНЧЖУАНЗА ¹⁾.

(Окончаніе.).

Оцѣнка позиціи у Чжанчжуанзы.

Къ югу отъ изгиба рѣки Хуньхэ близъ д. Чжантаня простирается равнина съ пологими, мало примѣтными на глазъ покатостями, которая на всемъ видимомъ изъ д. Чжанчжуанзы пространствѣ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляла болѣе рельефные участки. Таковыми, если принять д. Чжанчжуанзу за центръ и слѣдовать отъ правой руки къ лѣвой, были:

1) Оврагъ у развалинъ Чжантанхенаня, впадавшій въ р. Хуньхэ близъ Чжантаня и служившій позиціей фронтомъ на югъ для двухъ полковъ 1-й стр. бригады и одной р. пулеметовъ. Изъ сѣвернаго устья этого оврага представлялся превосходный обстрѣлъ во флангъ и въ тылъ частямъ противника, атакующимъ справа бугры или д. Оторванку. Оврагъ находился въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ Чжанчжуанзы.

2) Гряда высотъ, тянувшаяся въ $\frac{3}{4}$ версты къ югу отъ изгиба указаннаго оврага въ Ю.-В. направленіи и оканчивающаяся большимъ песчанымъ бугромъ, на вершинахъ коего японцами были возведены фальшивые окопы съ бойницами. Гряда эта была застроена цѣлой линіей деревень, носившихъ общее названіе Ванцзявоту. Съ сѣверной стороны гряда сопровождалась оврагомъ, способствовавшимъ ей оборонѣ, а расположенныя на ней постройки и деревья

См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

хорошо маскировали мѣстность позади. Отъ Чжанчжуанзы до большого песчаного бугра у Ванцзявону Вост. было около 3-хъ верстъ, а отъ передовой позиціи на буграхъ около 2¹/₂ верстъ.

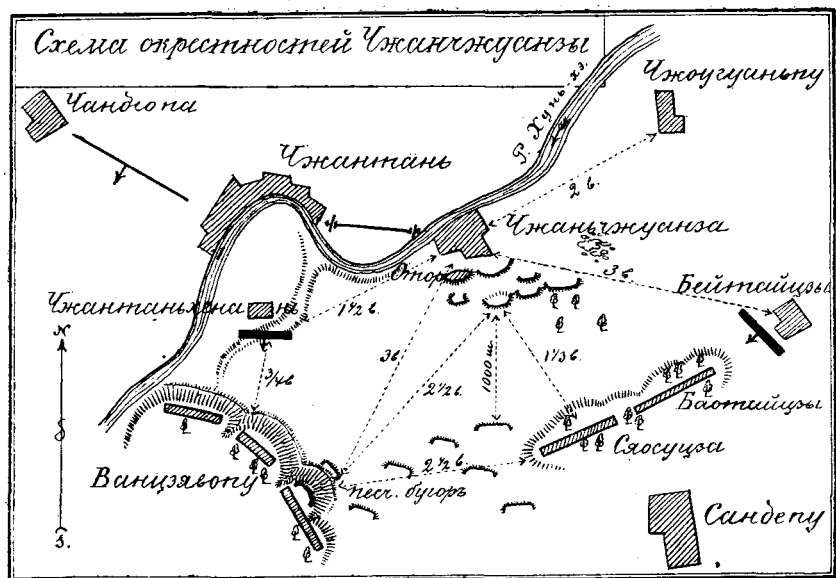
3) Невысокіе холмы, прикрывавшіе съ Сѣвера д. Сандепу, застроенные деревьями, Сяосуцза и Баотайцзы, которые своими постройками, окруженными деревьями совершенно укрывали д. Сандепу и прилегающую къ ней низину отъ взоровъ. Отъ Чжанчжуанзы до Сяосуцзы было около 2-хъ верстъ. Въ день боя подъ Чжанчжуанзой обѣ возвышенности, указанные въ пунктахъ 2 и 3-мъ, находились въ рукахъ японцевъ.

Между песчанымъ бугромъ у д. Ванцзявону Вост. и д. Сяосуцзой открывался просторный проходъ въ видѣ окна версты въ 2¹/₂ шириною, въ растворѣ коего никакихъ укрытій не было замѣтно, кромѣ нѣсколькихъ разбросанныхъ вдаль деревень и ничтожныхъ холмиковъ, виднѣвшихся къ западу отъ Сандепу. Наибольшей деревней была Датай, въ которой постоянно сосредоточивался противникъ, такъ какъ изъ нее было неоднократно замѣчено движеніе въ разныя стороны одиночныхъ людей и небольшихъ частей. По наблюденію охотниковъ изъ д. Датай на ночь выдвигались части въ Сандепу, которые на день отходили обратно.

Влѣво отъ д. Баотайцзы по направленію на Чжоугуаньпу мѣстность была совершенно ровная и открытая, за исключеніемъ небольшой роци, лежавшей шагахъ въ 800 къ Востоку отъ бугровъ (близъ китайскаго бѣлаго памятника). Въ этомъ направленіи у японцевъ никакихъ окопныхъ работъ не было. Напротивъ того, вся линія деревень Ванцзявону была приведена ими въ оборонительное состояніе и усилена искусственными препятствіями. Въ то же время промежутокъ между д. Ванцзявону Вост. съ одной стороны и дд. Сандепу и Сяосуцза—съ другой, былъ усиленъ цѣлымъ рядомъ окоповъ, расположенныхъ въ нѣсколько линій, ближайшіе изъ коихъ находились недалеко отъ Сяосуцзы, шагахъ въ 1,000 отъ позиціи на буграхъ. Открытый промежутокъ здѣсь въ 2¹/₂ версты давалъ возможность маневрировать, а дд. Ванцзявону Вост. и Сяосуцза обеспечивали фланги наступавшихъ частей.

Такая подготовка поля сраженія со стороны противника, какъ видно изъ предыдущаго описанія позиціи у Чжанчжуанзы, не ускользнула отъ вниманія обороняющагося, который съ своей стороны сосредоточилъ главное вниманіе на правый свой флангъ. Съ этой стороны на буграхъ и на Оторванкѣ находились пулеметы. Здѣсь же въ окопѣ за китайскимъ кладбищемъ и за Оторванкой

сосредоточены частные резервы и съ этой же стороны Чжанчжуан-зы стояла поршневая батарея. Наконецъ, при возведеніи окоповъ всѣ землянки—траверсы имѣли правыя стѣнки особенно утолщенными. Ведя атаку на бугры, противникъ могъ подготовить ее фланговымъ огнемъ изъ д. Ванцзявоу Вост., и затѣмъ поддерживать перекрестнымъ огнемъ изъ Ванцзявоу и изъ Сяосуцзы, что давало ему надежду легкаго захвата нашей передовой позиціи.

Чтобы обезпечить успѣхъ этой атаки справа, онъ могъ вести одновременную атаку на оврагъ у Чжантаньхеняня. Занявъ Чжанчжуанзу, противникъ становился во фланговое положеніе по отношенію къ позиціи у Чжантаня, которую онъ усиленно атаковалъ въ тотъ же день со стороны праваго берега р. Хуньхэ и одновременно онъ заходилъ въ-тылъ частямъ, обороняющимъ линію Чандіопа-Чжантань.

Вотъ, повидимому, тѣ причины, которыя могли руководить не-
пріятелемъ при избраніи имъ пунктомъ столь энергичной атаки
позиціи у Чжанчжуанцы и оправдать тотъ упорный, кровопролит-
ный бой, который онъ велъ въ теченіе сутокъ для овладѣнія этимъ
пунктомъ.

Начало боя.

16-го февраля.

До 7 часовъ веч.

Отз.—Шавли

Проп.—Шомполь.

Послѣ 7 часовъ веч.

Отз.—Цивильскъ.

Проп.—Цапфа.

Въ 6 часовъ утра 16-го февраля на буграхъ происходила смѣна, 1-й баталіонъ 7-го стр. полка отходилъ къ Оторванкѣ, а 2-й баталіонъ заступалъ, предварительно позавтракавъ изъ походныхъ кухонь.

Выслушавъ отъ капитана Антонова свѣдѣнія за ночь, подполковникъ Косаговскій занялъ окопы на буграхъ 7 и 8-й ротами, причемъ первую изъ нихъ поставилъ правѣе, а вторую занялъ лѣвый и резервный окопы. 6-я рота расположилась на кладбищѣ, а 5-я осталась въ резервѣ на Оторванкѣ. Тѣмъ временемъ роты 1-го баталіона, придя на Оторванку, приступили къ завтраку, пользуясь временемъ до разсвѣта. Оканчивая ѣду, онѣ расходились по своимъ мѣстамъ, какъ обыкновенно. Только 1-я рота, замѣшкавшись немного со смѣной, подошла къ кухнѣ, когда уже разсвѣтало. Начинаясь ясный, солнечный день. Не успѣлъ еще кашеваръ разлить по котелкамъ пищу, какъ неожиданно для всѣхъ близъ кухни лопнула шимоза, поранившая лошадей и нѣсколькихъ людей. Вслѣдъ за ней грохнулась вторая шимоза, добившая лошадь и разогнавшая стрѣлковъ съ этого мѣста, вновь переранивъ нѣсколько человекъ. Другія шимозы стали падать въ самую Оторванку, что заставило роты очистить деревню и быстро разойтись по своимъ мѣстамъ.

Почти одновременно шимозы стали поражать также и офицерскую фанзу въ д. Чжанчжуанзѣ и пробили ее въ двухъ мѣстахъ, а равно обстрѣливали окопы на буграхъ.

Постепенно артилерійскій огонь усиливался и въ 7^{1/2} час. началось обстрѣливаніе площади позади д. Оторванки, такъ что подходъ къ Оторванкѣ былъ сопряженъ съ большой опасностью.

По первымъ выстрѣламъ, пославъ справиться, что видно съ бугровъ, начальникъ боевого участка двинулся къ своему наблюдательному пункту на Оторванкѣ.

Здѣсь онъ ознакомился съ положеніемъ дѣлъ и тотчасъ убѣдился, что въ этотъ разъ начинается серьезное дѣло.

Провѣривъ, всѣ ли по мѣстамъ, онъ въ 8 ч. 20 м. утра донесъ начальнику 1-й стр. бригады, что Оторванка и бугры обстрѣливаются сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, изъ Ванцзявопу и съ фрон-

та. Вслѣдъ затѣмъ по полученіи записки отъ подполковника Косаговскаго, онъ вновь донесъ, что *«справа съ позиціи 5-й стр. бригады слышны ружейные залпы. Слева съ позицій 15-й пѣх. див. были даны залпы, теперь же рѣдкій огонь. Японская батарея обстрѣливаетъ окопы. Поднятъ 6-ти дюймовый снарядъ съ русской надписью»*.

Огонь все усиливался. Снаряды противника ложились удачно. Наша артилерія также отвѣчала, но огонь открыла исключительно по предполагаемому расположенію батарей противника.

Отбитіе первой атаки на кладбище.

Тѣмъ временемъ около 9 час. утра затрещали залпы съ бугровъ и въ тоже время стали видны цѣпи, наступавшія правѣ Сяосуцзы. Цѣпи эти постепенно накапливались вправо, и около 10 час. утра онѣ стали сосредоточиваться противъ кладбища, лежащаго впереди Оторванки. Въ это время на кладбищѣ происходилъ положительный адъ. Шимозы совсѣмъ разворотили брустверь окопа и подняли такую пыль, что ничего нельзя было рассмотреть, а у защитниковъ кладбища винтовки засорились и затворы переставали дѣйствовать. Убыль въ 6-й ротѣ достигла значительныхъ размѣровъ. Въ томъ числѣ былъ убитъ молодецъ фельдфебель Зыряевъ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ убито и ранено. Командиръ роты капитанъ Богуцкій просилъ помощи. Вслѣдствіе этого въ 10 ч. 10 мин., начальникъ боевого участка приказалъ *«5-ой ротѣ подкрѣпить полуротой 6-ю роту и объ этомъ донести подполковнику Косаговскому»*. Другой полуротѣ 5-й роты перейти изъ Оторванки въ резервный окопъ за кладбищемъ. Въ виду сильного огня приказано перебѣгать по одному. Отлично руководилъ перебѣжками штабсъ-капитанъ Улановъ при помощи фельдфебеля Гринкина.

Не успѣла 5-я рота еще подойти, какъ японцы пошли въ атаку. Наступали примѣрно двѣ группы, обѣ на кладбище. Изъ за пыли нельзя было рассмотреть, сколько именно тутъ чернѣлось непріятеля. Почувявъ близкую опасность, люди 6-й роты сползли въ кучи и открыли пачки съ постояннымъ прицѣломъ.

Съ Оторванки же затрещали пулеметы молодца капитана Михайлова и открыла огонь залпами 1-я рота изъ окопа, находящагося правѣ Оторванки.

Въ этотъ же моментъ артилерія противника весь огонь свой перенесла на Оторванку, гдѣ отъ разрыва и свиста снарядовъ воцарился такой адъ, что ничего не было видно, и наблюдать было

невозможно. Тѣмъ временемъ люди 5-й роты продолжали перебѣгать впередъ, накапливались по нѣсколько человекъ въ резервномъ окопѣ и оттуда ползли дальше на кладбище.

По заявленію непосредственныхъ очевидцевъ, японская пѣхота смѣло шла впередъ, но дойдя до 200 шаговъ легла, а по прошествіи нѣсколькихъ минутъ вскочила и бѣгомъ отхлынула назадъ. Шагахъ въ 600 она укрылась за складками мѣстности, залегла и открыла огонь. Въ тоже время артилерія непріятеля опять перенесла свой огонь на кладбище и на бугры.

Такимъ образомъ, дружными усиліями 6-ой роты при содѣйствіи части подоспѣвшихъ людей 5-й роты, а также флангового огня 1-й роты и пулеметовъ съ Оторванки была отбита эта первая атака японцевъ въ день боя подъ Чжанчжуанзой. И этотъ первый успѣхъ, хотя и дался съ значительными потерями, тѣмъ не менѣе онъ утвердилъ людей въ убѣжденіи, что при стойкомъ удержаніи позиціи, при мѣткомъ огнѣ и при взаимной выручкѣ никакая атака противника не страшна.

Отбитіе первой атаки на бугры.

Едва только успѣли отбить атаку на кладбище, какъ градъ снарядовъ посыпался на бугры. Число разрывовъ и попаданій было столь велико, что клубы дыма и пыли закутали всю позицію непроницаемой для глазъ пеленой. Пользуясь этимъ, японцы дебушировали изъ Сяосуцзы силою около баталіона и заняли окопы, а затѣмъ, собравшись быстро стали подвигаться впередъ, сопровождая наступленіе частымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

За цѣпями на близкой дистанціи наступали резервы въ одношереножномъ строю. Шли прямо отъ Сяосуцзы, охватывая правый флангъ бугровъ, стремясь присоединиться къ остаткамъ того, по видимому, баталіона, который разбился при атакѣ на кладбище. За наступавшимъ баталіономъ вскорѣ обнаружился другой, который тоже выбирался изъ Сяосуцзы и все принималъ вправо, стараясь выйти уступомъ съ наружнаго фланга японцевъ, для охвата справа бугровъ. Въ то время какъ пѣхота наступала съ фронта, артилерія усиливала свой огонь во флангъ со стороны д. Ванцзявону Вост., причиняя огромныя разрушенія въ окопахъ и нанося большія потери въ людяхъ.

Около 10 ¹/₂ ч. утра 6-ти дюйм. снарядъ попалъ прямо въ пулеметный окопъ, разворотилъ его, убилъ пулеметнаго офицера Поручика Диденко, нѣсколькихъ пулеметчиковъ перебилъ и перера-

нилъ, а самые пулеметы вывелъ изъ строя, такъ что они здѣсь до конца боя не дѣйствовали.

Затѣмъ шимоза изъ д. Ванцзявону Вост. продольнымъ выстрѣломъ по резервному окопу 8-й роты сразу вывела изъ строя 29 чел. стрѣлковъ, въ томъ числѣ 9 убитыми.

Осколками этой же злосчастной шимозы былъ убитъ наповаль доблестный старикъ подполковникъ Косаговскій, который своимъ хладнокровнымъ мужествомъ и личнымъ примѣромъ презрѣнія къ смерти воодушевлялъ офицеровъ и стрѣлковъ и внушалъ всѣмъ спокойное отношеніе къ своимъ обязанностямъ.

Отъ паденія шимозъ и низкаго разрыва шрапнелей масса винтовокъ была перепорчена, другія не дѣйствовали отъ засоренія затворовъ. Тогда стали собирать винтовки съ раненыхъ и убитыхъ, принесли изъ землянокъ керосинъ, раненые перебрасывали людямъ свои патронныя сумки и оказывали помощь болѣе тяжело раненымъ. Фельдфебель 7-й роты Макѣевъ и запасный фельдфебель 8-й роты Гейне были убиты, а молодецъ фельдфебель 8-й роты Домовскій подбадривалъ людей и руководилъ огнемъ. Въ эту тяжелую минуту много самоотверженныхъ, доблестныхъ людей выдѣлилось въ 7-й и въ 8-й ротахъ и притомъ не только среди унтеръ офицеровъ.

7-й ротой командовалъ капитанъ Кайровичъ и при немъ находился вольноопредѣляющійся Лохтинъ, а 8-й ротой Подпоручикъ Обыденный. Младшихъ офицеровъ не было. Огонь противника былъ столь силенъ, что почти нельзя было безнаказанно высунуть голову изъ-за бруствера.

А между тѣмъ шеренги японцевъ наступали все ближе и ближе. Ужъ можно было различать лица. Прицѣлы стояли на 600 шаговъ.

Казалось бы еще напоръ и малочисленные защитники бугровъ будутъ сметены съ поля.

Но къ счастью, малочисленными оказались стрѣлки только по количеству людей. Духъ же ихъ былъ крѣпокъ и высокъ. А эта данная въ связи со свойствами современнаго оружія, даже при такой превосходной подготовкѣ, каковая была произведена японцами, является неодолимой.

Около 11½ ч. залпы и отчасти одиночный частый огонь нашихъ молодцовъ-стрѣлковъ остановили натискъ врага. Понесся огромный потери, японцы залегли и дальше не двигались.

Атака на бугры съ фронта была прекращена.

Такимъ образомъ, была отбита вторая атака японцевъ въ этотъ день. Вся заслуга этого должна быть всецѣло отнесена на доблестныхъ защитниковъ бугровъ—7-ю и 8-ю роты 7-го стр. полка, которая своимъ мѣткимъ огнемъ вполне поддерживали славу русскаго стрѣлка.

Выводъ изъ первыхъ двухъ атакъ.

Японцы, видимо, погорячилась атакою на кладбище и повели двѣ разрозненныхъ атаки, вмѣсто того чтобъ ударить одновременно и на кладбище, и на бугры, что для нихъ было бы выгоднѣе въ нравственномъ смыслѣ, такъ какъ тогда 7 и 8-я роты не чувствовали бы себя столь же спокойными, имѣя атакующія части противника за своимъ правымъ флангомъ. Но японцы надѣялись, что кладбище, послѣ столь дѣйствительной артилерійской подготовки, какая ими была произведена, будетъ очищено нами безъ выстрѣла и его легко будетъ захватить. А послѣ взятія кладбища участь бугровъ будетъ сама собою рѣшена, ибо кладбище находилось у нихъ въ тылу.

Положеніе дѣлъ въ 12 ч. дня.

Примѣрно къ 12 час. дня обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

На правомъ флангѣ остатки 6-й роты занимали развороченный окопъ на кладбищѣ. Къ 6-й ротѣ присоединилась большая часть 5-й роты, которая, лишившись своего доблестнаго ротнаго командира, штабсъ-капитана Уланова, раненаго въ руку и молодца фельдфебеля Гринкина, пораженнаго въ грудь на вылетъ и понеся уже большія потери въ людяхъ, переползла впередъ подъ руководствомъ своихъ взводныхъ и охотника Безперстова, на котораго возложено было командованіе ротой. За 5-й ротой къ резервному окопу за кладбищемъ въ это время подползла 2-я рота 2-го стр. полка, двинутая начальникомъ боевого участка изъ д. Оторванки по полученіи извѣстія о пораненіи шт.-кап. Уланова и о критическомъ положеніи на кладбищѣ во время атаки японцевъ.

На бугры, занятые 7 и 8-й ротами, вслѣдствіе полученія нѣсколькихъ тревожныхъ донесеній, начальникъ участка, послѣ смерти подполковника Косаговскаго, послалъ въ подкрѣпленіе полуроту 2-й роты 7-го стр. полка, находившуюся въ подковообразномъ окопѣ впереди кумирни.

За Оторванкой въ частномъ резервѣ находилось 2 роты, въ томъ числѣ 4-я рота 7-го стр. полка со знаменемъ и 1-я рота 2-го стр. полка. Въ общемъ резервѣ—2 роты 2-го стр. полка въ д. Чжанчжуанзѣ.

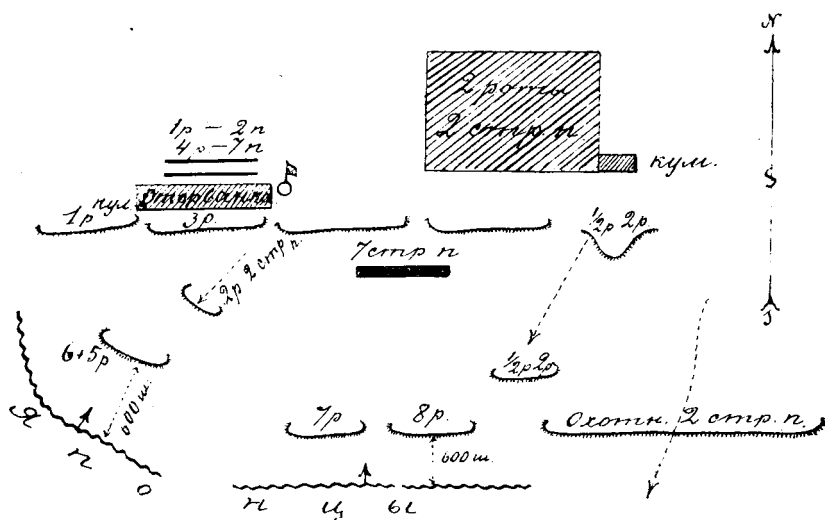
Противникъ, отброшенный отъ фронта и отъ праваго фланга, залегъ за складками мѣстности и охватывалъ нашу передовую позицію дугою въ разстояніи примѣрно 600 шаг. отъ линіи окоповъ.

Артилерія же его безъ перерыва продолжала громить бугры, кладбище и Оторванку, нанося значительный уронъ.

Такимъ образомъ, къ 12 час. дня съ нашей стороны введенъ былъ въ дѣло весь 2-й баталіонъ 7-й стр. полка, понесшій уже значительныя потери, а изъ частнаго резерва израсходовано 1½ роты, которыя къ этому времени только подошли къ боевой части.

Со стороны японцевъ два баталіона уже сильно пострадали, а третій втянулся въ бой и успѣлъ понести нѣкоторыя потери.

Расположеніе на позиціи къ 12 час. дня видно изъ слѣдующей схемы.

Отбитіе второй атаки на кладбище.

Между тѣмъ часть противника, расположеннаго противъ кладбища, не имѣя хорошихъ укрѣпленій, продолжали нести значительныя потери отъ нашего ружейнаго огня.

Остаться ему въ такомъ положеніи было весьма тяжело. Поэтому, получивъ справа подкрѣпленія и нѣсколько оправившись

отъ первой неудачи, японцы опять начали подаваться впередъ въ направленіи на кладбище.

Ружейный огонь ихъ сразу усилился, а артилерія безъ перерыва продолжала громить. Движеніе японцевъ за страшною пылью и дымомъ замѣчено было не сразу. Они обнаружили уже шагахъ въ 200—300-хъ. Тутъ только артилерія противника прекратила свой огонь по кладбищу и перенесла его всецѣло на Оторванку и на бугры. Съ этой минуты вся картина сразу стала ясной.

Почти одновременно съ кладбища начались пачки, а съ Оторванки залпы 1-й роты и огонь пулеметовъ. Атака была настолько стремительной, что непріятель дошелъ почти до штыковъ, но все-таки огня нашихъ стрѣлковъ выдержать не могъ и, оставивъ передъ кладбищемъ груды труповъ, бросился назадъ. Отошло, въ общемъ, немного.

Послѣ этого на всемъ фронтѣ пѣхота японцевъ, охлажденная неудачей и значительными потерями, отошла примѣрно шаговъ на 800, примѣнилась къ мѣстности, частью окопалась и съ этой дистанціи хотя и поддерживала непрерывный ружейный огонь, но уже значительно менѣе частый нежели раньше; артилерія противника отъ 1 часа дня также стала стрѣлять рѣже, такъ что попадались небольшіе перерывы, когда можно было осмотрѣться, передохнуть и исправить окопы.

Итакъ около 1 часа дня была отбита вторая атака японцевъ на кладбище тѣми же частями, какъ и первая, при содѣйствіи 2-й роты 2-го стр. полка, успѣвшей къ этому времени придти на помощь и понесшей уже въ свою очередь огромныя потери. Атака была отражена тѣмъ же порядкомъ, какъ и раньше: фронтальнымъ огнемъ съ кладбища и фланговымъ съ Оторванки и притомъ съ тѣмъ же успѣхомъ. Японцы же вновь сдѣлали ошибку, произведя атаку на кладбище и не поддержавъ ее одновременно ударомъ на бугры.

Въ общемъ, въ этотъ день до часа дня было отбито три атаки, въ томъ числѣ двѣ на кладбище и одна на бугры, причемъ всѣ атаки были отражены исключительно ружейнымъ огнемъ, при содѣйствіи двухъ пулеметовъ съ Оторванки.

Служба на позиціи.

Послѣ первыхъ донесеній начальника боевого участка, генераль-майоръ Домбровский былъ серьезно озабоченъ участіемъ бугровъ и Оторванки. Уже около 10 час. утра, по его приказанію, на позицію прибылъ ген. шт. подполков. Корниловъ съ цѣлью лич-

но ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ. Подъ градомъ снарядовъ, взойдя на Оторванку, подполковникъ Корниловъ наблюдалъ за первой атакой на кладбище и затѣмъ, послѣ отбитія атаки на бугры, уѣхалъ для доклада.

По его словамъ Оторванка и бугры представлялись въ это время издали однимъ сплошнымъ облакомъ дыма и пыли, за которымъ ничего не было видно. Казалось, что въ этомъ аду не могло сохраниться живого человѣческаго существа.

Однако у всѣхъ на глазахъ боевые органы воинской части функционировали вполне нормальнымъ порядкомъ: съ Оторванки производились наблюденія; въ цѣпь доставлялись патроны; группы санитаровъ отправлялись въ окопы и выносили оттуда раненыхъ; дозорные командира полка то и дѣло передавали съ поста на постъ полевые записки; въ окопахъ, за убылью начальниковъ, вступали замѣстители. Такимъ образомъ, все разыгрывалось, какъ на маневрахъ.

Но и при такомъ порядкѣ были дефекты, которые нельзя не отмѣтить. Какъ было уже сказано выше, наканунѣ боя ночью были приведены на укомплектованіе полка 171 человекъ запасныхъ, которыхъ не успѣли разбить по ротамъ. Утромъ, въ виду внезапно начавшагося боя, командиръ полка, не желая вливать, безъ особой надобности, незнакомыхъ людей въ роты, приказалъ подпоручику Демидовичу сформировать изъ нихъ отдѣльную роту и держать таковую въ резервѣ въ д. Чжанчжуанзѣ. Однако при первыхъ разрывахъ шимозъ вблизи этой роты, находившейся въ укрытіи за стѣнками, запасные стали разбѣгаться, не взирая на всѣ старанія подпоручика Демидовича и назначенныхъ имъ фельдфебеля и взводныхъ и исчезли совершенно, такъ что въ бою никакого участія не приняли.

Весьма плохая была мѣра укомплектовывать полкъ наканунѣ боя. Успѣха можно ожидать только въ томъ случаѣ, если люди сплочены, если ихъ знаютъ начальники и сами они знакомы съ таковыми. Съ увѣренностью утверждаю:—лучше сплоченная рота, чѣмъ сборный баталіонъ.

Послѣ смерти подполковника Косаговскаго начальникомъ боевой части на буграхъ назначенъ былъ капитанъ Антоновъ, а временно командующимъ первымъ баталіономъ капитанъ Григорьевъ, который находился на Оторванкѣ ¹⁾).

¹⁾ Капитанъ Григорьевъ, вслѣдствіе командировки завѣд. хозяйствомъ подполк. Ельцова для закупки продовольственныхъ припасовъ, временно исправлялъ эту должность.

Пользуясь затишьемъ боя, исправлялись телефоны, провода которыхъ во многихъ мѣстахъ были прерваны снарядами, а цѣнтральная станція изъ разрушенной фанзы перенесена въ болѣе безопасное мѣсто, на внутренній склонъ Оторванки. Въ виду частаго поврежденія проводовъ, начальникъ бригады прислалъ на Оторванку геліографную станцію, размѣстивъ приѣмную станцію въ д. Чжантанъ. Но геліографъ этотъ дѣйствовалъ не успѣшно, вслѣдствіе малой опытности прислуги, и имъ пользоваться не пришлось.

За время утреннихъ атакъ, кромѣ общей самоотверженности всѣхъ чиновъ 2-го баталіона и въ частности распорядительности начальниковъ какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ нижнихъ чиновъ, а равно выше чѣмъ отличной стрѣльбы стрѣлковъ, необходимо особенно отмѣтить доблестную службу отдѣльныхъ людей и именно: дозорныхъ командира полка, полковыхъ санитаровъ и нижнихъ чиновъ, подвозившихъ патроны въ окопы на ослахъ. Всѣ эти люди безстрашно сновали все время по полю сраженія взадъ и впередъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, свято исполняя свой тяжелый долгъ. На моихъ глазахъ за Оторванкой въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стрѣлка 3-й роты Веселкова, ведшаго двухъ ословъ съ патронами на кладбище, разорвался 6-и дюйм. снарядъ, засыпавшій эту маленькую группу осколками и заслонившій ее совершенно дымомъ. Конечно, всѣ были увѣрены, что отъ нихъ ничего не осталось. Но когда дымъ разошелся, то, къ общему удивленію, Веселковъ съ ослами также хладнокровно продолжалъ идти впередъ, какъ и до разрыва снаряда.

Раненые единогласно свидѣтельствовали, что санитары въ теченіе всего боя заботливо подбирали ихъ и относили къ офицерской фанзѣ на Хуньхэ. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи случай съ выносомъ тѣла подполковника Косаговскаго. Люди по собственному почину хотѣли непременно спасти тѣло своего командира. 1-й разъ только подошли къ нему, какъ разорвавшейся вблизи шимозой одинъ изъ санитаровъ былъ убитъ, а остальные изранены. Второй разъ взялись другіе люди и опять два человѣка было ранено. Наконецъ, третій разъ потащили тѣло вдвоемъ, но разорвавшейся шимозой были разогнаны.

Дозорные командира полка несли службу связи, подъ руководствомъ поручика Бунцевича и подпоручика Ремерта, занимая постами летучей почты линіи, которая начиналась отъ Оторванки и шла къ буграмъ, къ кладбищу и въ тылъ къ переправѣ на Хуньхэ,

гдѣ былъ перевязочный пунктъ и находились патронные выюки. Всѣ приказанія и полевые записки передавались ими быстро и толково, такъ что не было ни одного случая утери записокъ.

Весьма важное дѣло пополненія патроновъ во время боя было организовано слѣдующимъ образомъ. Недалеко отъ перевязочнаго пункта стояли патронныя двуколки подъ командой унтеръ-офицера. Патронные выюки, числомъ до 20, подъ начальствомъ завѣдывающаго оружіемъ подпоручика Михайлова, составляя первый эшелонъ, находились на р. Хуньхэ у Чжанчжуанзы. При этомъ двуколки пополнялись изъ парка, а порожніе выюки ѣздили за патронами къ двуколкамъ. Въ боевую же часть патроны доставлялись на ослахъ, коихъ въ каждой ротѣ было по четыре. Благодаря выдающейся энергіи и распорядительности подпоручика Михайлова, организація доставки патроновъ была все время образцовая.

Въ теченіе дня начальникъ боевого участка былъ поставленъ въ извѣстность командиромъ Люблинскаго полка изъ д. Цзоуэрпу, что близъ этой деревни находятся вагонетки переносной желѣзной дороги для перевозки раненыхъ.

Такъ какъ на позиціи число раненыхъ было велико, а эвакуація ихъ въ бригадный лазаретъ сильно затруднялась неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, то продленіе рельсового пути до Чжанчжуанзы, пользуясь для сего укрытіемъ берега р. Хуньхэ, являлось весьма желательнымъ. Просьба объ этомъ была сообщена командиру Люблинскаго полка, и дѣйствительно часамъ къ 6-ти вечера вагонетки уже стали подходить къ самой Чжанчжуанзѣ. Мѣра эта была истиннымъ благодѣяніемъ для раненыхъ, которые, такимъ образомъ, прямо съ передоваго перевязочнаго пункта полка укладывались въ вагонетки и отсылались въ д. Матуранъ въ госпиталь Краснаго Креста, а оттуда непосредственно въ Мукденъ, избѣгая тряски въ двуколкахъ по гаоляновымъ полямъ и мытарствъ по разнымъ посредствующимъ лечебнымъ заведеніямъ.

Время между тѣмъ подвигалось впередъ. Насталъ четвертый часъ. По полю стали ложиться длинныя тѣни.

Подъ концертъ завыванія шимозъ и свиста пуль успѣли пополнить патроны и очистить немного окопы отъ раненыхъ и убитыхъ. Новые начальники, на замѣну убиавшихъ, заняли свои мѣста.

Вслѣдствіе полученія неоднократныхъ донесеній, что противникъ значительно усиливается на фронтѣ отъ Сяосунзы, начальникъ боевого участка выдвинулъ изъ общаго резерва 5-ю роту

2-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Лашина, которая около 3-хъ часовъ заняла окопъ влѣво отъ бугровъ, имѣя еще лѣвѣе себя охотничью команду того-же полка.

Всякому мало мальски опытному человѣку становилось ясно, что близится развязка серьезнаго дѣла, а по началу его можно было заключить, что работа еще предстоитъ не малая.

Отбитіе второй атаки на бугры.

Около 3-хъ часовъ дня огонь противника сталъ опять усиливаться. Съ фронта отъ Сяосуцзы шелъ частый ружейный огонь, а съ праваго фланга кромѣ ружейнаго огня невообразимо безпокойлъ артилерійскій продольный огонь изъ дер. Ванцзявопу Восточн.

Вправо отъ Сяосуцзы было замѣчено шевеленіе во всѣхъ окопахъ, а изъ переднихъ группы людей уже перебѣгали въ нашу сторону. Мало по малу все заколыхалось и ясно обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ, количество коихъ не было выяснено. Но и въ этотъ разъ, наступая съ фронта, непріятель не поддерживалъ атаки со стороны кладбища, гдѣ пѣхота его обнаруживала себя только огнемъ.

Какъ только японцы двинулись, изъ окоповъ 7-й и 8-й ротъ начались пачки и притомъ столь дружныя, что движеніе непріятеля было остановлено шагахъ въ 300-хъ, послѣ чего онъ залегъ и не могъ идти дальше.

Вотъ уже вторую атаку на бугры отбивали 7-я и 8-я роты безъ посторонней помощи.

Отсутствіе содѣйствія артилеріи.

Обидно было встрѣчать противника столь малымъ числомъ винтовокъ, какія оставались въ этихъ храбрыхъ ротахъ. Неоднократно приходилось сожалѣть, отчего хоть одну батарею не подчинили начальнику участка, чтобы онъ могъ ею воспользоваться при необходимости, тѣмъ болѣе, что наша артилерія по атакующей пѣхотѣ не оказывала помощи.

Всѣ атаки отбивались почти исключительно ружейнымъ огнемъ. Даже въ состязаніи съ артилеріей противника наша артилерія не достигла пока никакихъ результатовъ.

— Въ 4 ч. 10 м. начальникъ боевого участка доносилъ генералу Домбровскому:

«Противник повелъ наступленіе изъ Сяосуцзы на бугры, но отбитъ огнемъ и заспѣлъ въ окопахъ. Справа, недалеко отъ песчаного бура д. Ванцзявонгу Вост. стоитъ батарея, которая продольно обстрѣливаетъ бугры. Наши даютъ перелеты. Содѣйствіе артиллеріи VIII к. по Сяосуцзѣ незначительно. Справа пока противникъ не подается впередъ».

Вскорѣ послѣ этого былъ полученъ отвѣтъ, вслѣдствіе чего было сообщено артилерійскому наблюдателю на Оторванкѣ, что генераль Домбровскийъ предписываетъ поршневой батарее, находящейся въ Чжанчжуанцѣ, облегчить положеніе на буграхъ дѣйствіемъ по артиллеріи противника въ Ванцзявонгѣ Вост. Приказаніе было исполнено, но результата никакого не получилось, такъ какъ указанная непріятельская артиллерія продолжала стрѣлять все время.

Отбитіе общей атаки на кладбище и на бугры.

Но вотъ прошло еще нѣсколько времени, въ теченіе коего огонь противника опять сталъ усиливаться, что несомнѣнно предвѣщало новую атаку.

И дѣйствительно около пяти часовъ непріятель поднялся почти одновременно, какъ со стороны Сяосуцзы, такъ въ этотъ разъ, и противъ кладбища и повелъ энергичное общее наступленіе по всей линіи. Цѣпи его перебѣгали зигзагами, а ближайшіе резервы стремились не отставать отъ нихъ.

Въ направленіи отъ Сяосуцзы затрещали пулеметы, а артиллерія изъ Ванцзявонгу продолжала свой продольный огонь.

Наступленіе шло большими массами. Казалось, остаткамъ 2-го баталіона будетъ не подъ силу сдержать натискъ широкой непріятельской волны. Уже вновь со всѣхъ сторонъ просили подкрѣплений. Командиръ 2-й роты 2-го стр. полка кап. Самойловъ былъ убитъ на кладбищѣ. Противникъ лѣзъ отважно впередъ и мѣстами даже бросался въ штыки.

Смерть или раны вырывали изъ фронта самыхъ доблестныхъ людей, а остатки пострадавшихъ ротъ собирались кучами, не имѣя возможности занять по фронту всю линію окоповъ. Пачками встрѣчали они окаяннаго японца. Затворы работали неудержимо.

Около получаса продолжалась эта работа титаническихъ усилийъ накороткѣ. Наконецъ, наша взяла, японцы опять отхлынули назадъ и опять, попрятавшись отъ насъ, начали убійственный огонь пачками.

Такимъ образомъ, около пяти часовъ дня японцы, увидѣвши, что разрозненныя атаки ихъ не удаются, повели одну общую атаку на весь фронтъ, вновь превосходно подготовивъ ее огнемъ и прекрасно выполнивъ одновременность удара. Но и въ этотъ разъ, получивъ жестокий отпоръ, успѣха не имѣли и принуждены были остановиться.

Приказаніе ген. Домбровскаго объ очисткѣ бугровъ.

— Около 5½ час. дня начальникъ боевого участка получилъ отъ генерала Домбровскаго изъ Чжантаня записку за № 64, помѣченную 5 час. 10 мин. дня, въ коей было сказано:

«Отходите съ бугровъ въ Оторванку и Чжанчжуанзу, прикрываясь огнемъ пулеметовъ. Сообщите предварительно о времени отхода поршневой батареи и мортирнымъ батареямъ. Въ поддержку Вамъ назначается 2-й стр. полкъ полностью. Общій резервъ участка составляютъ два баталіона Волинскаго полка, находящіеся въ Тунлинцзы. Начальникъ 15-й пѣх. див. сообщаетъ, изъ Сяотайцзы въ Сандепу и Баотайцзы подходят значительныя силы противника».

Эта записка, подписанная лично генераломъ Домбровскимъ, показывала, что положеніе дѣлъ на общемъ фронтѣ было серьезно. Прежде всего приказаніемъ очистить бугры подтверждался ходившій уже съ утра слухъ о намѣчаемомъ свыше общемъ отступленіи. Затѣмъ, подчиненіе начальнику боевого участка непосредственно 2-го стрѣлковаго полка въ полномъ составѣ, т. е. еще 4-хъ ротъ и образованіемъ у д. Тунлинцы, позади самой Чжанчжуанзы, особаго общаго резерва участка изъ двухъ баталіоновъ Волинскаго полка, на замѣну указанныхъ 4-хъ ротъ 2-го стр. полка, ясно показывало, какое важное значеніе придавали боевому участку у Чжанчжуанзы и насколько противникъ напиралъ именно на этотъ участокъ по сравненію съ другими. Последнее подтверждалось и тѣми важными свѣдѣніями, которыя указаны въ запискѣ, какъ полученные отъ начальн. 15-й пѣхот. див., согласно коихъ значительныя силы японцевъ сосредоточивались къ Сандепу съ востока отъ Сяотайцзы.

Такимъ образомъ, изъ всего сообщеннаго генераломъ Домбровскимъ можно было судить, что у Чжанчжуанзы слѣдуетъ ожидать еще весьма серьезныхъ дѣйствій.

Наконецъ, записка за № 64, предоставляла начальнику боевого участка весьма важное право распорядиться поршневую и мортирными батареями для прикрытія отхожденія съ бугровъ.

Хотя указанная записка была получена въ шестомъ часу дня, когда еще было совершенно свѣтло, тѣмъ не менѣе, начальникъ боевого участка рѣшилъ очистить бугры только послѣ наступленія темноты, т. к. производство этой операціи засвѣтло грозило большими потерями.

Приказанія начальника участка объ отхожденіи съ бугровъ.

Для отхожденія съ бугровъ безотлагательно были отданы слѣдующія приказанія:

1) *Капитану 2-го стр. полка Ташины. 5 час. 30 мин. дня № 62.*

«Назначаю Васъ начальникомъ боевой части на буграхъ. Какъ только настанутъ сумерки, Вы должны отвести части незамѣтно назадъ въ д. Чжанчжунанзу, близъ кумирни. Ротамъ съ кладбища отойти на лѣвый флангъ».

2) *Командиру поршневой батареи. 5 час. 40 мин. дня.!*

«Съ наступленіемъ сумерекъ начинается отхожденіе съ бугровъ. Начальникъ бригады приказалъ, чтобы Вы поддержали огонь въправо по артиллеріи противника и наступающей ею пѣхотѣ».

3) *Командиру мортирного дивизиона. 5 час. 45 мин. дня.*

«Съ наступленіемъ сумерекъ начнется отхожденіе съ бугровъ. Начальникъ бригады приказалъ, чтобы Вы поддержали огонь по д. Сюсуца за буграми».

4) *Командиру 2-го стрѣлковаго полка. 5 час. 50 мин. дня. № 63.*

«Вашъ полкъ назначенъ начальникомъ бригады въ мое распоряженіе. Съ наступленіемъ сумерекъ отойдемъ съ бугровъ. Какъ только начнетъ темнѣть, займите одной ротой окопы, гдѣ прорывъ застыки, противъ середины; ½ ротой подкрѣпите самый лѣво-фланговый окопъ и ½ ротой займите окопъ у кумирни. 1-ую роту держите въ резервъ за лѣвымъ флангомъ. Начальникомъ этого участка назначаю ващего командира батальона. Кто именно—донесите. Надо пропустить отходящія съ бугровъ части и затѣмъ встрѣтить противника огнемъ, если онъ пользется. Охраненіе лѣваго фланга возлагаю на вашу охотничью команду. Правый флангъ въ Оторванкѣ занять 2-мя ротами+2 роты въ резервъ. Все, что отойдетъ съ бугровъ отвести въ общій резервъ въ Чжанчжунанзу».

Отбитіе второй общей атаки.

Изложенныя приказанія не могли быть тотчасъ приведены въ исполненіе, т. к. въ это время огонь противника достигъ апогея и пѣхота его вновь по всей линіи перешла въ наступленіе. Этой атакой японцы имѣли, повидимому, намѣреніе захватить бугры, пользуясь надвигавшейся темнотой и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть дебушированіе значительныхъ свѣжихъ резервовъ, разворачивавшихся въ это время отъ Сандепу и изъ Сяосуцзы. Прежде бывшіе здѣсь резервы шли за цѣпами, мѣстами вплотную за ними.

И вотъ японская волна вновь докатилась до нашихъ утесовъ и, вновь разбившись о нихъ, отхлынула назадъ. Изнеможеніе съ обѣихъ сторонъ было столь велико, что японцы могли отойти очень недалеко отъ бугровъ и залегши начали беспорядочный огонь, на который съ нашей стороны отвѣчали такимъ же. Этимъ актомъ закончился дневной бой. Шестую атаку ужъ отбивали въ этотъ день, и все еще не сломилась стойкость доблестныхъ стрѣлковъ и упорство храбраго противника.

Во время послѣдней атаки, въ 6 ч. 20 м., когда день уже совсѣмъ склонялся къ концу, начальникъ боевого участка за № 66 доносилъ генералу Домбровскому:

«Непріятель засыпаетъ снарядами, переходитъ въ наступленіе по всей линіи. Съ наступленіемъ сумерекъ отойду съ бугровъ».

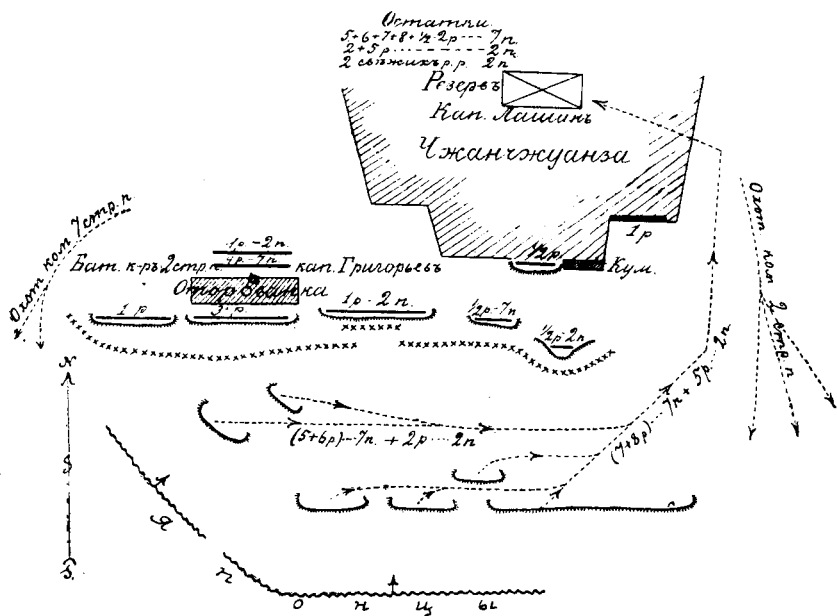
Одновременно съ этимъ, озабочиваясь своевременной поддержкой отходящихъ съ бугровъ частей и не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ подполковника Матиса, начальникъ участка спѣшно отправилъ командующему 2-мъ стр. полкомъ новую повторную записку за № 67, гласящую.

«Правый участокъ Оторванку займутъ 1, 3 и 4 р. 7-го стр. полка и 1-я р. 2-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Григорьева. Левый участокъ—ваши роты:—двѣ роты въ окопахъ, одна въ резервѣ у кумирни подъ начальствомъ по Вашему распоряженію. Все, что отойдетъ съ бугровъ—въ общій резервъ—капит. Лапинъ. Вашимъ охотникамъ наблюдать за левымъ флангомъ. Поскорѣе дѣлайте распоряженія, занимайте окопы; донесите о положеніи».

Заключение о дневномъ бою 16-го февраля.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго описанія дневной бой подъ Чжанчжуанзой 16-го февраля можетъ быть раздѣленъ на четыре довольно рѣзко обозначенныхъ періода.

1-й періодъ, отъ 7 до 10 час. утра заключался въ артилерійской подготовкѣ противникомъ намѣчаемаго имъ пункта удара на бугры съ цѣлью дальнѣйшаго захвата тактического ключа позиціи—д. Оторванки.

Артилерійская подготовка противникомъ велась систематически и обдуманно, причемъ развѣдка была настолько хороша, что безъ всякой пристрѣлки, онъ сразу перешелъ на поражение, и первые же снаряды попали въ Оторванку, на бугры и пробили офицерскую фанзу въ Чжанчжуанзѣ.

Артилерійскій огонь, судя по его направленію и интенсивности, имѣлъ цѣлю: 1) уничтожить защитниковъ бугровъ и кладбища и совершенно прекратить ихъ связь съ тыломъ, для чего попеременно полевыми шимозами и шрапнелью обстрѣливались безъ всякой передышки линія окоповъ и площадь за ними до самой Оторванки и Чжанчжуанзы.

2) Разрушить опорный пунктъ на Оторванкѣ, съ каковою цѣлью деревня эта съ прилегающими къ ней окопами держалась все время подъ сильнѣйшимъ огнемъ полевыхъ и 6-дюймов. снарядовъ, которые нанесли ей огромный вредъ. Въ частности же снарядами крупнаго калибра былъ почти срытъ холмъ вышиною сажени въ три, находившійся непосредственно за Оторванкой, за коимъ можно было предполагать расположеніе нашей артилеріи.

3) Удалить ближайшіе резервы отъ Оторванки и затруднить ея связь съ тыломъ. Это обусловливалось обстрѣливаніемъ площади за Оторванкой и д. Чжанчжуанзы, главнымъ же образомъ ея южной и западной окраинъ. Несмотря однако на то, что артиллерійскій огонь противника былъ мѣтокъ и совершенно непрерывенъ, потери отъ него въ первый періодъ боя были значительны только на кладбищѣ въ 6-й ротѣ и въ подходившей къ ней 5-й ротѣ. На буграхъ же и въ Оторванкѣ, благодаря прочно созданнымъ укрытіямъ, въ это время потери были не велики.

Кромѣ указанной артиллерійской подготовки, первымъ періодомъ боя японцы воспользовались еще, чтобы произвести первоначальное развертываніе своей пѣхоты, для охвата бугровъ со стороны кладбища и для передвиженія ея до дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня.

Съ нашей стороны первый періодъ боя не знаменуется ничѣмъ особеннымъ.

За неимѣніемъ въ распоряженіи начальника боевого участка артилеріи, все сводилось преимущественно къ выжиданію, которымъ воспользовались, чтобы приспособиться наилучшимъ образомъ къ своимъ окопамъ и къ другимъ укрытіямъ во время огня. Этимъ огнемъ, дѣйствіе коего продолжалось почти безпрерывно въ теченіе трехъ часовъ, всѣ пообстрѣлялись и поэтому, когда начались первыя атаки, то какъ то легче ихъ было встрѣчать.

2-й періодъ отъ 10 час. утра до 1 часу дня представляетъ рядъ разрозненныхъ атакъ японцевъ на кладбище и на бугры (въ общей сложности 3-хъ атакъ) съ цѣлью овладѣнія указанными передовыми пунктами. Атаки были превосходно подготовлены артиллерійскимъ огнемъ и, не взирая на огромныя потери отъ нашего ружейнаго огня, ведены были весьма энергично и настойчиво. При этомъ замѣтна была тѣсная связь между артилеріей и пѣхотой, заключавшаяся въ томъ, что какъ только пѣхота двигалась въ атаку, артилерія учащала огонь и переносила его на сосѣдніе съ атакованнымъ участки и на мѣстность въ тылу, дабы не допустить под-

держки ближайших частей. Въ теченіе всего 2-го періода боя противникомъ примѣнялся, какъ и въ 1-й періодъ, фланговый артиллерійскій огонь изъ д. Ванцзявону Вост.

Съ нашей стороны 2-й періодъ боя долженъ быть отмѣченъ какъ доблестнѣйшее проявленіе спокойнаго мужества и беззаветнаго исполненія долга всѣми чинами и особенно ротами 2-го баталіона 7-го стр. полка и 2-й ротой 2-го стр. полка, которые, несмотря на огромныя потери и на страшный огонь, стойко держались за своими окопами и отбили всѣ приступы значительно превосходнаго противника своимъ выдающимся по мѣткости огнемъ.

Кромѣ того чрезвычайно цѣнно проявленіе взаимной выручки 1-й ротой 7-го стр. полка и пулеметной ротой съ Оторванки, открывшими огонь для поддержки частей на кладбищѣ по собственному почину. Стремленіе къ выручкѣ особенно рѣзко выразилось въ опасномъ движеніи 5-й роты 7-го стр. полка и 2-й роты 2-го стр. полка на кладбище подъ убійственнымъ огнемъ противника, для спасенія изнемогавшей тамъ отъ огня и потерь 6-й роты.

Движеніе 5-й роты не было пріостановлено, не взирая даже на выбытіе изъ строя командира роты ш.-кап. Уланова и фельдфебеля Гринкина, и на вступленіе въ командованіе ротой простого рядового охотника Безперстова.

Въ началѣ боя вторую линію обороны: Оторванку — Чжанчжуанзу занимали 4 роты 7-го стр. полка (1-й баталіонъ) и 2 роты 2-го стр. полка. Такъ какъ линія эта находилась въ полной безопасности,—пока передовая позиція была въ нашихъ рукахъ, а послѣднюю не предполагалось уступать безъ особаго предписанія свыше, то очевидно, что перечисленные роты можно было считать до поры до времени, какъ бы общимъ резервомъ.

Но кромѣ нихъ въ общемъ резервѣ въ Чжанчжуанзѣ находилось еще 2 роты 2-го стр. полка.

Хотя, такимъ образомъ, резервъ представлялся какъ бы чрезвычайнымъ (вдвое больше боевой части), и, казалось бы, неоднократныя требованія о помощи могли бы быть широко удовлетворены, однако, за весь второй періодъ боя израсходована только 2-я рота 2-го стр. полка, и $\frac{1}{2}$ роты 2-й роты 7-го стр. полка, если не считать 5-ю роту, влившуюся въ боевую часть изъ частнаго резерва.

Такое бережливое отношеніе къ расходованію резерва вызывалось какъ неясностью обстановки, такъ и недопустимостью

чрезмѣрнаго скопленія людей въ столь поражаемыхъ непріятелемъ мѣстахъ, какъ бугры и кладбище.

Въ этотъ періодъ боя съ нашей стороны надо отмѣтить еще полное отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи, вслѣдствіе того, что послѣдняя не была подчинена начальнику боевого участка. Благодаря этому, вся тяжесть боя легла исключительно на пѣхоту, всѣ атаки отбиты ею одною и даже по многочисленнымъ непріятельскимъ резервамъ наша артилерія не оказала никакого существеннаго дѣйствія.

3-й періодъ боя, отъ 1 часа до 4-хъ часовъ дня представляетъ нѣкоторое затишье на полѣ сраженія, которымъ противникъ пользуется для подвода свѣжихъ силъ (около 3-хъ—4-хъ баталіоновъ къ принимавшимъ уже ранѣе участіе 3-мъ—4-мъ баталіонамъ) и для продленія артилерійской подготовки по буграмъ, кладбищу и Оторванкѣ.

Во время третьяго періода боя мы занялись, главнымъ образомъ, пополненіемъ патроновъ, замѣной убылыхъ младшихъ начальниковъ, поправкой поврежденій въ окнахъ и уборкой раненыхъ.

Самое же цѣнное то, что этимъ временемъ воспользовались, чтобы передохнуть немного: люди по очереди поѣли консервовъ и полежали.

4-й періодъ боя отъ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера знаменуется со стороны непріятеля цѣлымъ рядомъ энергичныхъ повторныхъ атакъ (три), изъ коихъ послѣднія двѣ велись всѣми силами одновременно по всей линіи.

Атаки эти имѣли цѣлью сломить наше сопротивленіе и во что бы то ни стало захватить бугры и кладбище до наступленія темноты. Достоинно отмѣтить въ послѣднихъ двухъ атакахъ умѣнье поднять одновременно всю длинную линію на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

4-й періодъ боя въ нашей оборонѣ подчеркиваетъ еще рельефнѣе стойкость русскаго солдата и его приспособляемость къ самой тягостной обстановкѣ. Если трудно было держаться утромъ, то теперь, когда понесли еще большія потери, лишились нѣкоторыхъ начальниковъ и сильно истомились, веденіе столь серьезнаго боя, почти безъ офицеровъ, вызывало прямо непомвѣрныя усилія. Какъ мы видѣли выше, всѣ атаки значительно превосходнаго противника были отбиты съ большимъ урономъ для него и притомъ почти исключительно однимъ ружейнымъ огнемъ.

Въ послѣдній періодъ боя изъ резерва была израсходована еще лишь одна рота (5-я рота 2-го стр. полка), несмотря на новыя, самыя настойчивыя требованія о поддержкѣ. II сдѣлано это по тѣмъ же причинамъ, которыя указаны были выше.

Такимъ образомъ, въ теченіе всего времени дневного боя съ нашей стороны были введены въ дѣло 6½ ротъ (4½ роты 7-го стр. полка и 2 роты 2-го стр. полка), а со стороны противника въ атакахъ участвовало отъ 3-хъ до 5-ти баталіоновъ, съ резервами же—до 6—8 баталіоновъ.

Правда, роты 2-го баталіона 7-го стр. полка и 2-я рота 2-го стр. полка понесли огромныя потери и были уже мало пригодны для продолженія настойчиваго боя. Но за то въ рукахъ начальника боевого участка, для продолженія боя, оставались почти свѣжія части, понесшія до сего времени потери только отъ артиллерійскаго огня, въ количествѣ 5½ ротъ (3½ роты 7-го стр. полка и 2 роты 2-го стр. полка), а съ подчиненіемъ начальнику участка 2-го стр. полка въ полномъ составѣ, въ его распоряженіи находилось 9½ свѣжихъ ротъ, т. е. почти 2½ нетронутыхъ баталіона. Кромѣ того, на Оторванкѣ находилось еще 2 пулемета. Съ этими силами на укрѣпленной позиціи можно было бы еще долго вести бой, въ особенности, имѣя въ виду расположеніе въ ближайшемъ тылу, въ д. Тунлинзы резерва силою въ 2 баталіона Волинскаго полка.

Не слѣдуетъ также забывать, что укрѣпленія по фронту Оторванки—Чжанчжуанзы были сравнительно еще мало повреждены и весь этотъ фронтъ былъ прикрытъ засѣлкой, представляя превосходную позицію. При такихъ условіяхъ смѣло можно сказать, что если бы не общія распоряженія къ отступленію корпуса, то стрѣлки на позиціи у Чжанчжуанзы держались бы еще долго.

Отхожденіе съ бугровъ.

Отхожденіе съ бугровъ представляло не легкую операцію. Послѣ послѣдней атаки, японцы остались такъ близко отъ нашей позиціи, что мѣстами насъ разъединяло только нѣсколько десятковъ шаговъ и разговоръ непріятеля былъ совершенно ясно слышенъ.

Надо было уйти незамѣтно, а между тѣмъ въ окопахъ лежало огромное количество раненыхъ, которыхъ нельзя было бросить на

произволь судьбы. Отходить надлежало къ лѣвому флангу, чтобы не закрывать огня отъ Чжанчжуанзы и съ Оторванки, а для сего приходилось совершать кружное движеніе черезъ длинный окопъ 2-го стр. полка. Особенно же продолжительный путь предстоялъ частямъ, идущимъ съ кладбища, къ тому же наиболѣе пострадавшимъ. Огня изъ окоповъ нельзя было прекращать сразу, чтобы не обратить вниманія непріятеля на ихъ очищеніе. Однимъ словомъ, всякая неосторожность, всякая неожиданная случайность могли значительно осложнить дѣло и поставить отходящія части подъ непосредственные удары противника.

Около 7-ми час. вечера, въ полную темноту началось отхожденіе съ бугровъ. Слышно было, какъ огонь постепенно сталъ утихать. Томительно было ожиданіе, зная, при какихъ трудностяхъ совершается это движеніе близкихъ людей.

Въ 8 час. на Оторванку пришелъ подполковникъ Матисъ и доложилъ, что части съ бугровъ благополучно отошли и расположились въ Чжанчжуанзѣ ужинать, что охотники 2-го полка охраняютъ флангъ и что всѣ окопы лѣваго фланга заняты, какъ сказано было въ запискѣ.

Послѣ этихъ извѣстій прошло нѣкоторое время въ полномъ спокойствіи. Подполковникъ Матисъ остался на Оторванкѣ, чтобы дальнѣйшія возможные приказанія получать лично отъ начальника участка, а о благополучномъ одхожденіи по телефону было доложено генералу Домбровскому. По провѣркѣ капитаномъ Григорьевымъ роты его участка на Оторванкѣ были въ полной готовности, имѣя по 3—4 лишнихъ пачки патроновъ на человѣка. 1-й ротой командовалъ поручикъ Досифеевскій, 3-й ротой капитанъ Шпаковский, а 4-й ротой подпоручикъ Удовиченко (вмѣсто заболѣвшаго поручика кн. Аргутинскаго-Долгорукова).

Ночной бой.

Примѣрно въ 8¹/₂ час. вечера съ бугровъ раздался частый ружейный огонь, а вслѣдъ за тѣмъ артилерійскіе снаряды стали ложиться близъ Оторванки и въ Чжанчжуанзѣ. Еще черезъ нѣкоторое время на буграхъ вспыхнули яркіе костры, освѣтившіе мѣстность какъ днемъ. То японцы поджигали оставшійся въ большомъ количествѣ гаолянъ и землянки.

Пожаръ на буграхъ.

Овладевъ очищенными нами буграми, японцы заняли ихъ, предполагая, вѣроятно, что за буграми брошены также Чжанчжуанза и Оторванка. Въ опьяненіи радости, устроивши пожарище, какъ тризну на мѣстѣ кроваваго боя, японцы, сами того не ожидая, освѣтили себя яркимъ пламенемъ и тѣмъ дали намъ возможность нанести имъ огромныя потери залпами, открытыми одновременно по всей линіи, и удачнымъ огнемъ 1-го стр. артилерійскаго дивизиона, направленнаго по буграмъ. Видя себя стѣсненными со всѣхъ сторонъ огнемъ, японцы стали подползать въ нашу сторону, уходя подальше отъ освѣщавшаго ихъ пламени и здѣсь понесли огромныя потери, что ясно было намъ видно, глядя изъ темноты на свѣтъ.

Неудавшаяся атака на Чжанчжуанзу и Оторванку.

Когда пожарище уже догорало, неприятель подобрался совсѣмъ близко, а когда все погрузилось опять въ темноту, попробовалъ произвести атаку свѣжими, подошедшими частями. Въ это время послышался крикъ «банзай» и вслѣдъ затѣмъ съ нашей стороны начались неудержимыя пачки.

Японцы напоролись на засѣку и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старались даже ее разбросать. Но полегши здѣсь во множествѣ отъ нашего ружейнаго огня, отошли назадъ къ буграмъ и оттуда вновь открыли беспорядочный огонь, который намъ никакого вреда не наносилъ.

Наши роты, разгоряченные боемъ продолжали неудержимую стрѣльбу, которая не останавливалась, не взирая даже на передаваемое по линіи приказаніе о ея прекращеніи.

Такъ начался ночной бой съ 16-го на 17-е февраля.

Приказаніе о предстоящемъ общемъ отхожденіи корпуса.

Поздно вечеромъ начальникъ участка былъ приглашенъ начальникомъ 1-й стр. бригады къ телефону для важныхъ переговоровъ. Генераль Домбровскийъ передалъ, что въ теченіе ночи предстоитъ отхожденіе своднаго стрѣлковаго корпуса, которое должно

быть произведено уступами справа, а именно, прежде всего отой- деть 2-я стр. бригада изъ Чандіопы, затѣмъ 5-я стр. бригада изъ Чжантаня и, наконецъ, 1-я стр. бригада съ 7-мъ стр. полкомъ изъ оврага у Чжантаньхэнана и отъ Чжанчжуанзы. При этомъ лѣвому боевому участку изъ Чжанчжуанзы и отъ Оторванки надлежитъ отходить въ то время, когда стрѣлковые полки, расположенные въ оврагѣ у Чжантаньхэнана, находящіеся подъ общимъ начальствомъ командира 4-го стр. полка, полковника Янчевича, будутъ подхо- дить по льду р. Хуньхэ къ Чжанчжуанзѣ. Время начала движенія не опредѣлялось, такъ какъ все зависѣло отъ порядка отхожденія правѣ стоящихъ частей, отходить указывалось на Чжоугуаньпу по р. Хуньхэ.

***Распоряженія начальника боевого участка объ
отхожденіи.***

По полученіи этого приказанія начальникъ боевого участка тотчасъ обратился съ просьбой къ полковнику Янчевичу увѣдо- мить своевременно о началѣ своего движенія и въ отвѣтъ на это получилъ записку, въ коей сообщалось, что отхожденіе изъ оврага начнется въ 2 ч. 45 м. ночи. Тогда начальникъ участка приказалъ подпоручику Булаткину съ охотничьей командой 7-го стр. полка передвинуться изъ Оторванки и стать у большого дерева на поло- винномъ разстояніи между этой деревней и оврагомъ, посылая каждыя 15 мин. дозоръ въ 3 человѣка въ расположеніе 4-го стр. полка, за свѣдѣніями о началѣ отхожденія. Въ то же время былъ выставленъ постъ въ 10 стрѣлковъ 7-го полка подъ начальствомъ подпоручика Обыденнаго на ледъ р. Хуньхэ, на половинное раз- стояніе между оврагомъ и Чжанчжуанзой съ приказаніемъ донести тотчасъ, какъ только подойдетъ голова колонны полковъ изъ оврага. Постъ этотъ былъ связанъ двумя промежуточными постами съ Оторванкой.

О предположеніи къ отхожденію изъ Чжанчжуанзы было пере- дано по телефону въ штабъ 15-й пѣх. див. въ д. Чжоугуаньпу.

Затѣмъ относительно отхожденія съ позиціи у Чжанчжуанзы и Оторванки начальникъ боевого участка отдалъ слѣдующее словес- ное приказаніе, которое тутъ же подполковникомъ Матисомъ было записано, а содержаніе передано по телефону для доклада гене- ралу Домбровскому.

По словесному моему приказанію начнется отхожденіе съ бугровъ:

1) Начиная съ двухъ часовъ ночи постепенно сокращать силу огня, чтобы къ 3-мъ часамъ его незамѣтно совсѣмъ прекратить.

2) Первымъ отойдетъ капитанъ Григорьевъ съ ротами и пулеметами, занимающими Оторванку, каковую тотчасъ должны занять охотники 7-го стр. полка. Отходить мимо колодца и офицерской фанзы на р. Хунхэ.

3) Затѣмъ отходятъ роты лѣваго фланга, занимающія окопы отъ Оторванки до подковообразнаго окопа включительно подъ начальствомъ командира баталіона 2-го стр. полка. Отходить мимо кумирни на р. Хунхэ.

4) Въ 2 ч. ночи тремя ротамъ 2-го стр. полка изъ резерва занять по указанію подполковника Матиса аріергардную позицію у кумирни. Ротамъ этимъ, пропустивъ насквозь боевую часть, отходить на Хунхэ, когда всѣ части 7-го и 2-го стр. полковъ вытянутся по рѣкѣ. Затѣмъ составить аріергардъ при движеніи на Чжоугуаньпу.

5) Охотникамъ 7-го стр. полка отходить съ Оторванки за колонной капитана Григорьева по полученіи извѣстія объ отхожденіи ротъ лѣваго фланга.

6) Для прикрытія лѣваго фланга дальнѣйшаго движенія на Чжоугуаньпу командующему 2-мъ стр. полкомъ выдѣлить 3 походныхъ заставы и свою охотничью команду, которымъ слѣдовать вдоль берега р. Хунхэ, сообразуясь съ движеніемъ колонны.

7) Я буду находиться при колоннѣ капитана Григорьева, замѣститель—подполковникъ Матисъ. Одновременно съ этимъ обо всемъ былъ поставленъ въ извѣстность старшій врачъ Лосковъ съ приказаніемъ своевременно эвакуировать всѣхъ раненыхъ въ вагонеткахъ переносной желѣзной дороги.

Равнымъ образомъ приказано подпоручику Михайлову въ 2 ч. ночи быть на Хунхэ у Чжанчжуанзы съ обозомъ 1-го разряда и съ верховыми лошадьми.

Изъ изложеннаго видно, что отхожденіе справа уступами проведено было и при движеніи войскъ лѣваго боевого участка и что прикрытіе отхожденія возлагалось на 2-й стрѣлковый полкъ, какъ на менѣе пострадавшій въ бою.

Ружейный огонь во время ночного боя.

Между тѣмъ загадочная обстановка ночи, вспыхнувшіе на буграхъ огни, съ таинственными разсказами стрѣлковъ о погибшихъ въ нихъ раненыхъ, слышныя среди темноты гортанные окрики японцевъ, наступившее сильнѣйшее физическое утомленіе—все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ оставленія бугровъ, сдѣлало многихъ настолько впечатлительными и нервными, что управление огнемъ стало дѣломъ весьма труднымъ.

Хотя было приказано и повторено нѣсколько разъ по линіи, стрѣлять только съ постояннымъ прицѣломъ и только въ томъ случаѣ, если цѣль будетъ видна, трескотня шла неудержимая.

Въ ротѣ 2-го стр. полка, расположенной влѣво отъ Оторванки, безъ перерыва, высокимъ теноромъ раздавалась команда—«рота или». 3-я рота 7-го стр. полка два раза присылала за патронами, несмотря на то, что таковыхъ для ночного боя былъ значительный избытокъ, что было въ свое время удостовѣрено капитаномъ Григорьевымъ. Всѣмъ казалось, что непріятель идетъ въ атаку и огонь катился неудержимой волной.

Но такой же частый и беспорядочный ружейный огонь раздавался и со стороны японцевъ.

Только артилерія стрѣляла рѣдко, а послѣ 12-ти часовъ ночи артилерійскій огонь даже почти прекратился.

Но по мѣрѣ того, какъ почъ подвигалась впередъ и выяснялось, что со стороны противника никакихъ серьезныхъ попытокъ не обнаруживается, волненіе постепенно стало утихать и не только возстановилась полная дисциплина огня, но даже въ нѣкоторыхъ ротахъ пришлось принимать искусственныя мѣры для удержанія людей отъ сна, къ которому сильно располагало лежаніе по окопамъ въ темнотѣ и наступившее постепенно притупленіе чувствъ.

Отхожденіе изъ Оторванки.

Послѣ того, какъ приказаніе объ отхожденіи было объявлено и всѣмъ сообщено, невольно у каждого наавстривалось ухо къ сторонѣ оврага у Чжантаньхэнана, откуда долженъ былъ послѣдовать

сигналъ о началѣ этой трудной, подъ близкими выстрѣлами противника—операциі. Время шло впередъ, три часа ночи миновало, а между тѣмъ изъ оврага не только не получалось никакихъ свѣдѣній о началѣ движенія, которое, согласно записки полковника Янчевича должно было начаться въ 2 ч. 45 м. ночи, но тамъ у Чжантаньхэнана шла такая страшная ружейная трескотня, что нельзя было предположить возможности скорого ея прекращенія.

Наконецъ, въ 4 ч. 15 м. утра начальникъ участка послалъ черезъ охотниковъ полковнику Янчевичу записку, въ которой было сказано:

— *«Вы сообщили, что отступаете въ 2 ч. 45 м. ночи. Теперь 4 ч. 15 м. ночи. Черезъ два часа будетъ свѣтло, тогда отступление представитъ большія трудности».*

Охотникамъ, по приходѣ въ оврагъ сказали, что полковникъ Янчевичъ куда-то ушелъ, они его искали, но не нашли и, не получивъ никакихъ свѣдѣній объ отхожденіи изъ оврага, вернулись обратно.

Между тѣмъ стрѣльба на фронтѣ у Чжанчжуанзы постепенно замирала, начиная уже съ 2-хъ часовъ ночи, какъ то обязывалось приказаніемъ. Залповыхъ командъ не было больше слышно совсѣмъ, и мѣстами даже водворилась полнѣйшая тишина.

Вдругъ, около 5-ти часовъ утра, какъ теперь ясно помнится, прибѣгаютъ на Оторванку два охотника, бывшихъ дозорными въ оврагѣ и захывавшихъ докладываютъ, что нашихъ въ оврагѣ уже больше нѣтъ, и что тамъ находятся японцы.

Донесеніе это было вполне правдоподобно, такъ какъ въ сторонѣ Чжантаньхэнана огонь въ это время совсѣмъ прекратился. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности минуты, начальникъ участка приказалъ бѣгомъ по промежуточнымъ постамъ запросить постъ на Хуньхэ подпоручика Обыденнаго, не проходили ли стрѣлковые полки изъ оврага. Въ началѣ 6-го часа полученъ былъ отвѣтъ, что никто не проходилъ и ничего вдали не видно.

Ясно было, что полки изъ оврага не пошли по р. Хуньхэ, иначе по расчету времени, они бы уже миновала постъ подпоручика Обыденнаго. Поэтому надо было рѣшиться немедленно, во избѣжаніе быть обойденнымъ или окруженнымъ.

Въ виду сего начальникъ боевого участка приказалъ находившимся тутъ же подполковнику Матису и капитану Григорьеву

приступать къ исполненію отданной диспозиціи, а охотникамъ 7-го стрѣлковаго полка велѣлъ, выславъ сильный дозоръ къ оврагу, переходить на Оторванку.

Въ полнѣйшей тишинѣ собрались роты праваго фланга за Оторванкой и оставивъ дозоры и походную заставу, двинулись мимо колодца къ выходу изъ Чжанчжуанзы. Когда подошли къ офицерской фанзѣ, то здѣсь присоединилась пулеметная рота капитана Михайлова, заранее стянутая сюда для навѣючки. Тутъ же подскочилъ конный ординарецъ начальника бригады, который подаль записку съ приказаніемъ немедленно отходить изъ Чжанчжуанзы. Этотъ же ординарецъ доложилъ, что полки изъ оврага уже ушли и что самъ начальникъ бригады ѣдетъ дорогой, идущей по ту сторону р. Хуньхэ. Записку начальника бригады прочитывали еще съ зажженной спичкой, но, когда вслѣдъ затѣмъ вышли на рѣку Хуньхэ, то начинало свѣтать, и д. Тунлинзы, находившюся на томъ берегу, было уже видно. Проходя мимо нея, было послано увѣдомленіе начальнику аріергарда двухъ баталіоновъ Волинскаго полка, подполковнику князю Вачнадзе, о предпринятомъ отхожденіи.

Когда снимались съ позиціи, то огня съ нашей стороны почти не было, а у японцевъ онъ былъ весьма рѣдкій.

Отхожденіе на всемъ фронтѣ было произведено осторожно, незамѣтно для непріятеля, вслѣдствіе чего преслѣдованія, не смотря на близкое соприкосновеніе, не было и никакихъ потерь части не понесли.

По мѣрѣ выхода на р. Хуньхэ роты вытягивались вдоль лѣваго берега, стараясь стать къ нему какъ можно ближе, незамѣтно.

Вдоль берега уже расположились походныя заставы. Здѣсь увидѣли мы и нашъ молодецкій 2-й баталіонъ, вынесшій почти всю тягость боя на своихъ плечахъ. Роты его до того порѣдѣли, что представляли небольшія группы измученныхъ людей.

Онъ вытянулся вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ, идя впереди 2-го стр. полка.

Далѣе вдоль берега тянулись брошенные рельсы переносной желѣзной дороги, по которой еще такъ недавно прошли послѣднія вагонетки, отвозившія раненыхъ въ Матурань. Теперь въ этомъ направленіи двигались и мы съ невеселыми, вызываемыми постоянными приказаніями объ отступленіи передъ врагомъ, мыслями.

Когда колонна вытянулась по рѣкѣ, то подъѣхалъ конный ординарецъ и подавъ записку за подписью ген. шт. подполковника Корнилова, отъ 5 ч. 45 м. утра за № 66, въ которой было сказано *«начальникъ участка приказалъ отходить, не задерживаясь на Цзюэпну (Чжоугуаньпу), идъ ждать приказаній. Предупредите князя. Вачнадзе н-ка аррьергарда въ Тунлинзахъ»*. Въ 6 ч. 45 м. утра колонна прибыла въ Чжоугуаньпу, о чемъ было немедленно донесено начальнику 1-й стр. бригады съ испрошеніемъ приказаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Непріятель не преслѣдовалъ, не взирая на наступленіе дня.

Между Чжоугуаньпу и берегомъ р. Хунхэ находилась брошенная батарея превосходной постройки для крѣпостныхъ орудій. Въ самой деревнѣ Чжоугуаньпу полкъ былъ встрѣченъ командиромъ одного изъ полковъ 15 пѣх. див. съ офицерами, занимавшими здѣсь позицію и сообщившими, что имъ приказано таковую сдать стрѣлкамъ, а самимъ идти въ Матурань. Д. Чжоугуаньпу обстрѣливалась въ это время рѣдкимъ артилерійскимъ огнемъ противника, причемъ нѣсколько снарядовъ разорвалось недалеко отъ пустой фанзы, куда офицеры зашли передохнуть. Въ виду предстоящаго боя, командиръ 7 стр. полка приказалъ людямъ выдать пищу и осмотрѣть винтовки.

Однако около 10 час. утра получена была новая записка за подписью подполковника Корнилова за № 16 изъ д. Таутайцзы, въ коей было сказано: *«по приказанію командира корпуса 7 стрѣлковый полкъ возвращается въ вѣдѣніе начальника 2 стр. бригады и долженъ слѣдовать въ д. Матурань»*.

Распростившись здѣсь со своими боевыми друзьями 2 стр. полкомъ и увѣдомивъ командира полка 15-й пѣх. дивизіи о своемъ уходѣ, стрѣлки 7-го полка тотчасъ же выступили по новому назначенію, куда ихъ сопровождала полная неизвѣстность о предстоявшемъ имъ загадочномъ будущемъ.

Заключеніе о ночномъ боѣ и объ отхожденіи съ бугровъ и отъ Чжанчжуанзы.

Ночной бой подъ Чжачжуанзой достоенъ быть отмѣченнымъ прежде всего, вслѣдствіе искуснаго очищенія нами передовой позиціи на буграхъ и у кладбища, послужившаго подготовкой для дальнѣйшаго отхожденія отъ Чжанчжуанзы. Маневръ этотъ при столь

близкомъ соприкосновеніи съ противникомъ, какъ-то было въ данномъ случаѣ, когда слышенъ былъ разговоръ изъ японскихъ цѣпей, и притомъ частями, изнуренными продолжительнымъ упорнымъ боемъ, представлялъ столь большія трудности, что можно было опасаться разныхъ неблагопріятныхъ случайностей. Тѣмъ не менѣе, воспользовавшись наступившей темнотой и только что отбитой съ большимъ урономъ для противника атакой, послѣ коей наблюденіе и развѣдка съ его стороны повидимому ослабѣли, части, находившіяся на буграхъ, имѣвшія уже заблаговременное приказаніе, стали отходить безотлагательно къ резервному окопу, а затѣмъ далѣе влѣво къ окопу у кумирни, соблюдая при этомъ полную тишину.

Движеніе прикрывалось отдѣльными людьми, шедшими сзади, въ видѣ дозоровъ и отстрѣливавшимися.

Въ общемъ, очищеніе бугровъ произошло съ такой осторожностью, что противникъ его не успѣлъ усмотрѣть.

Съ неменьшею осторожностью и скрытностью совершилось и наше отхожденіе съ позиціи отъ Чжанчжуанзы, произведенное на разсвѣтѣ 17-го февраля. Движеніе это было нѣсколько осложнено неполученіемъ извѣстія отъ полковника Янчевича объ очищеніи имъ оврага у Чжантаньхэнана и занятіемъ сего послѣдняго японцами. Затруднительность маневра усиливалась еще тѣмъ, что отъ Чжанчжуанзы до Чжоугуаньпу приходилось совершать фланговое движеніе. Однако, благодаря мѣрамъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ, снятіе съ позиціи у Чжанчжуанзы и опасный фланговый маршъ къ Чжоугуаньпу были совершены незамѣтно для противника, при полномъ отсутствіи преслѣдованія и безъ всякихъ потерь.

Со стороны японцевъ ночной бой подъ Чжанчжуанзой носилъ полное отсутствіе какого либо цѣлесообразнаго плана дѣйствій.

Занявши оставленную нами первую позицію на буграхъ, они во вредъ себѣ произвели пожаръ, обнаружившій ихъ расположеніе, а затѣмъ безъ всякой развѣдки атаковали Чжанчжуанзу и Оторванку въ лобъ, полагая ихъ брошенными, вслѣдствіе чего нарывались на засѣку и на сплошную линію нашего ружейнаго огня, нанесшаго имъ огромный уронъ. Отойдя затѣмъ къ буграмъ, японцы ничего больше не предпринимали, опеломленные полученнымъ отпоромъ и дали намъ спокойно уйти, не воспользовавшись ночью, слабостью нашихъ фланговъ, а при отхожденіи къ Чжоугуаньпу, нашимъ фланговымъ положеніемъ.

Если-бъ у японцевъ была организована надлежащая развѣдка, то они могли бы: во первыхъ, причинить намъ большія потери при отхожденіи съ бугровъ; во вторыхъ, отвлекши наше вниманіе съ фронта, произвести ударъ на нашъ лѣвый флангъ у кумирни, въ разрѣзъ съ 15 пѣх. див., до расположенія коей было двѣ версты, или на нашъ правый флангъ въ тылъ Оторванки; въ третьихъ, они бы имѣли возможность своевременно усмотрѣть наше отхожденіе отъ Чжанчжуанзы и задержать насъ на мѣстѣ до обхода намъ въ тылъ тѣхъ частей ихъ, которыя заняли оврагъ у Чжантаньхэнаня, по очищеніи его полковникомъ Янчевичемъ и, въ четвертыхъ, наконецъ, японцы могли воспрепятствовать нашему фланговому маршу къ Чжоугуаньпу.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ потери могли бы быть намъ нанесены огромныя.

Бой подъ Чжанчжуанзой кончился.

Кровавая распря; гдѣ силою и духомъ своимъ мѣрились русскіе вѣтязи въ неравной борьбѣ съ свирѣпымъ врагомъ, совершилась. Назадъ отошли стрѣлки, точно побѣжденные, не смотря на стойкую и мужественную борьбу въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, не смотря на жгучую боль въ сердцахъ—покидать безъ видимой для нихъ пользы мѣсто столь обильно орошеное кровью своихъ друзей.

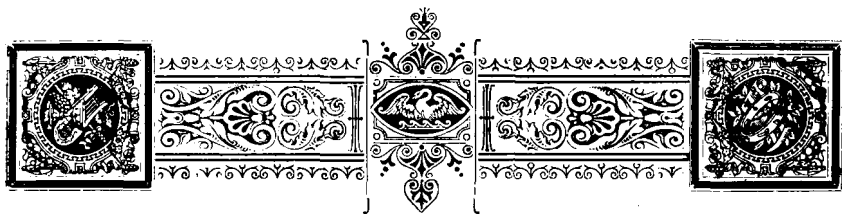
Зачѣмъ же уходить? Оставлять за врагомъ поле чести? Ему давать ликовать, а не самимъ праздновать побѣду? Когда въ душѣ ясное сознаніе, что мы, а не онъ одержали верхъ? Мы съ сравнительно слабыми силами отстояли ввѣренный намъ участокъ, нанеся ему жестокія потери; мы къ концу боя сохранили значительныя свѣжія части для продолженія борьбы, не коснувшись почти резервовъ; наши нетронутыя укрѣпленія давали намъ огромныя преимущества, и мы стояли все по прежнему съ полною готовностью сойтись грудь съ грудью. Такъ зачѣмъ же отходить? За что, быть можетъ, молва народная, да и пожалуй самихъ стрѣлковъ, считаетъ насъ побѣжденными? И тамъ, гдѣ при другой обстановкѣ на общемъ театрѣ борьбы мужественной и стойкой обороной подъ Чжанчжуанзой воздавалась бы давно хвала современниковъ, тамъ благодаря общимъ неудачамъ, отважный бой этотъ до сего времени не отмѣченъ даже въ лѣтописяхъ войны.

Таковъ ужъ естественный результатъ тѣхъ сраженій, участь коихъ предрѣшается еще до ихъ окончанія. Общая неудача на всемъ огромномъ фронтѣ арміи поглощаетъ и низводитъ на нѣтъ отдѣльныя доблестныя дѣла.

Но пусть каждый стрѣлокъ 7-го полка, участвовавшій въ славномъ бою подъ Чжанчжуанзой, спокойно и увѣренно ожидаетъ суда исторіи. Онъ смѣло и прямо можетъ глядѣть всѣмъ въ глаза и съ гордостью носить до конца дней своихъ сознаніе свято и честно исполненнаго передъ Царемъ и Родиною долга, какъ клялся онъ, давая присягу на вѣрность службы.

А. Розеншильдъ-Паулинъ.

5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Полки прошли за Тайфашинъ, и передъ непріателемъ стала Цзиньджоусская позиція, готовая встрѣтить его градомъ снарядовъ и пуль. Но непріатель не показывался, и все приняло свой обычный видъ. Ночью 4-го мая изъ передовыхъ конныхъ постовъ донесли, что непріатель занялъ переваль у желѣзнодорожнаго моста и пѣшими небольшими частями сильно тѣснить наши посты, на линіи которыхъ всю ночь шла оживленная перестрѣлка. Тогда же доносили съ праваго фланга, что непріатель и тамъ потѣснилъ наши сторожевыя линіи; оттуда было нѣсколько раненыхъ; очевидно, непріатель располагался вокругъ Цзиньджоусской позиціи. Къ утру изъ донесеній съ линіи охраны было ясно, что японцы заняли всѣ лежащія передъ Цзиньджоусской позиціей высоты и укрѣпляются на нихъ. Но утромъ на этихъ высотахъ японцевъ мы не замѣтили; осторожный непріатель носа не показывалъ изъ-за впереди лежащихъ переваловъ и высотъ. Только къ полудню замѣчены были земляныя работы на перевалѣ у Шаселитезы, верстахъ въ 7-ми отъ позиціи; присматриваясь внимательнѣе, мы замѣтили и болѣе близкія работы; это

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г. № 1.

никакого приказанія не отдавалъ». Тогда генераль Надѣинъ подалъ записку, подписанную капитаномъ Романовскимъ, въ которой было ясно сказано, что генераль Фокъ приказалъ отступать. Потребовали капитана Романовскаго, и онъ подтвердилъ, что дѣйствительно генераль Фокъ приказалъ ему написать эту записку. Генераль Фокъ былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ и на будущее время приказалъ, въ важныхъ случаяхъ, вѣрить только запискамъ, имъ самимъ подписаннымъ.

8-го мая на позицію пріѣхалъ генераль Стессель. Видимо онъ былъ недоволенъ предыдущимъ сраженіемъ, а когда узналъ, что командиръ нашей 6-й роты капитанъ Гомзяковъ былъ раненымъ оставленъ на полѣ сраженія, негодованію его не было предѣловъ; онъ разбранилъ 6-ю роту, а младшаго офицера этой роты шт.-капитана Сычева,—такъ же разбранивши, отставилъ отъ командованія ротой и не велѣлъ представлять къ наградамъ. Собственно говоря, рота и младшій офицеръ мало были виноваты. Капитана Гомзякова изъ боя вынесли въ китайскую фанзу; привели лошадь, чтобы увезти на перевязочный пунктъ, но ѣхать на лошади онъ не могъ и послалъ за санитарной двуколкой; людей, принесшихъ его, онъ отправилъ въ бой, говоря, что они тамъ нужны, а самъ съ фельдшеромъ сталъ ожидать двуколку; въ это время наши начали отступать, и капитанъ Гомзяковъ, отдавши шашку фельдшеру, приказалъ ему уходить, говоря, что «ты мнѣ не pomoжешь, и тебя, если останешься, убьютъ, а ты въ ротъ нуженъ». Капитанъ Гомзяковъ былъ взятъ японцами въ плѣнъ и тамъ отъ ранъ умеръ.

Бой подъ Шаселитезой и Чифонтаномъ стоилъ намъ большихъ непріятностей и около ста человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Осмотрѣвши Цзиньджоусскую позицію, генераль Стессель направился въ городъ, который уже велъ борьбу съ обложившимъ его съ сѣверной стороны непріателемъ. Когда мы вѣхали въ ворота, пули довольно часто стали свистать вдоль улицы, и генераль, доѣхавши до кумирни, повернулъ назадъ и благополучно возвратился на позицію. Нечего и говорить, что роты стояли въ своихъ окопахъ и были расположены такъ, какъ указано на картѣ № 1-й; люди спали въ траншеяхъ и на батареяхъ; охрана ночью состояла изъ сторожевой цѣпи охотничьихъ командъ и линіи секретовъ отъ ротъ, занимающихъ траншеи. Я очень опасался ночного штурма, который, вслѣдствіе малочисленности защитниковъ, вполне могъ быть удачнымъ. Къ этому заключенію меня приводило и то обстоятельство, что непріатель не торопился и, видимо, подробно изучалъ мѣстность; поэтому мы были на чеку.

9-го мая, рано утромъ, на стѣнахъ города слышалась сильная перестрѣлка и стрѣльба изъ орудій. Намъ съ позицій не было видно непріятеля, но по телефону комендантъ передалъ мнѣ, что японцы готовятся штурмовать стѣны. За городъ я не беспокоился: тамъ было 400 человекъ защитниковъ и 60 банокъ съ порохомъ, которыя мы снарядили, чтобы бросать въ подошедшаго къ стѣнамъ непріятеля. Кромѣ того, по требованію коменданта, я усилилъ гарнизонъ $\frac{1}{2}$ ротой 9-й роты съ командиромъ ея, капитаномъ Соколовымъ. Взять городъ безъ сильной артилерійской подготовки было нельзя; но обойти его и атаковать позицію съ праваго фланга было возможно. Поэтому мы спокойно наблюдали за ходомъ дѣла, отыскивая цѣли для нашей артилеріи, но этихъ цѣлей не представлялось. Первая атака города была легко отбита; но непріятель засѣлъ въ сѣверо-западномъ предмѣстьѣ, которое отъ огня съ позиціи было совершенно закрыто городской стѣной; поэтому, съ этого времени, въ городѣ ружейная трескотня не прекращалась. Городъ, какъ передовой пунктъ позиціи, начиналъ играть свою роль.

Очень жаль, что мы, видимо, не рѣшались упорно оборонять позицію у Кинджоу. Положимъ, что эта упорная оборона была нѣсколько рискована, ибо непріятель могъ попытаться высадить свои войска южнѣе позиціи, и тогда мы могли бы быть отрѣзанными отъ Артура; но съ другой стороны и непріятель рисковалъ, дѣлая высадку подъ самымъ нашимъ носомъ; да къ тому же онъ уже выбросилъ противъ насъ значительныя силы съ сѣвера, и давать еще войска (дивизіи двѣ) противъ Артурскаго гарнизона, для него, можетъ быть, было бы трудно. Поэтому могу указать съ большою вѣроятностью на правильность предсказанія, что если бы мы рѣшили защищать упорно Кинджоусскую позицію и снабдили бы наши батареи крупными орудіями, установили бы бригаду полевой артилеріи въ помощь орудіямъ позиціи, то надолго остановили бы непріятеля передъ Кинджоу, и онъ, вѣроятно, былъ бы вынужденъ открыть противъ насъ постепенную атаку. А тѣмъ временемъ войска крѣпости успѣли бы укрѣпить позиціи передъ ней болѣе надежнымъ образомъ, чѣмъ это было сдѣлано впоследствии.

Непріятель нѣсколько разъ пытался штурмовать городъ, но его постоянно отбивали. Однажды японскіе саперы поднесли къ воротамъ большой зарядъ пироксилина, но стрѣлки убили подложившихъ и зарядъ взяли въ городъ. Ведя операціи противъ города, непріятель въ то же время строилъ батареи на склонахъ горъ, обращенныхъ къ городу, и укрѣплялъ высоты у д. Шаселитезы.

Осторожность его насъ рѣшительно удивляла; мы старались мѣшать этимъ работамъ огнемъ съ позиціи, но огонь этотъ за дальностью былъ мало дѣйствителенъ.

9-го числа вечеромъ была привезена на позицію 6-ти дюймовая пушка Кане; я рѣшилъ поставить ее на центральномъ редутѣ, чтобы можно было обстрѣливать оба залива. Работы началъ тотчасъ же. 10-го и 11-го и днемъ, и ночью работала надъ установкой этого орудія цѣлая рота, и къ утру 12-го числа установка эта была почти готова, но еще не успѣли орудіе положить на лафетъ, какъ началась усиленная бомбардировка, которая и помѣшала нашей работѣ.

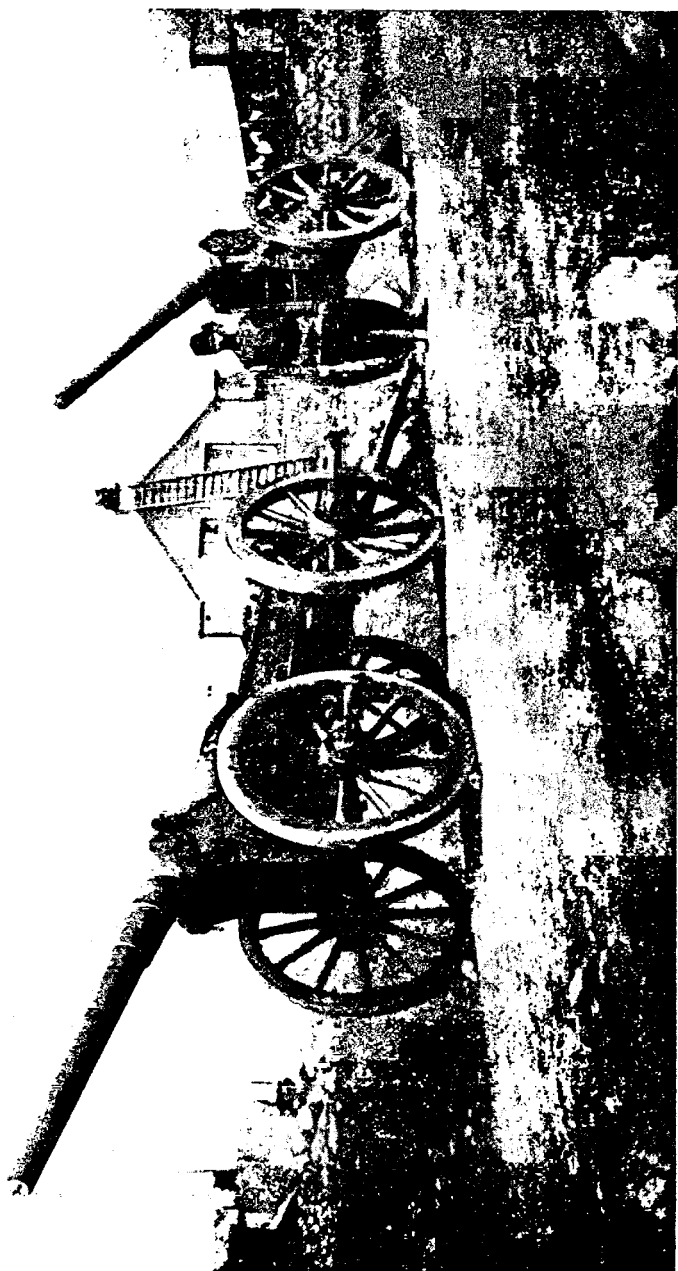
Съ момента нашего отступленія съ позицій у Чифонтана и Шаселитезы, на позиціи у Цзиньджоу настало безпокойное время; безпрестанные малые ночные бои на линіи нашей охранной цѣпи и ожиданіе ночного штурма заставляли половину всѣхъ нашихъ войскъ по ночамъ бодрствовать; я ночью не раздѣвался и не снималъ сапогъ; а безпрестанныя телефонныя депеши и все ночью, мнѣ не давали сомкнуть глазъ. Всѣ были страшно утомлены.

12-го утромъ непріятель открылъ страшную бомбардировку позиціи; мы всѣ были на мѣстахъ и отвѣчали непріятелю сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Но эта бомбардировка мало принесла намъ вреда; всѣ орудія остались цѣлы, но работать около большого орудія было невозможно. Было нѣсколько раненыхъ и между ними, очень сильно, капитанъ Бучацкій, командиръ нашей 11-й роты.

Не могу не рассказать эпизода со змѣей; для чего привезли на позицію этотъ змѣй, я не знаю, такъ какъ наблюдать за непріателемъ можно было и съ любой нашей горы, такъ же какъ и со змѣя, но безъ риска сверзиться на землю. Команда, привезшая его съ господиномъ Куриловымъ, очень храбрымъ человѣкомъ, вздумала пустить его въ самый разгаръ бомбардировки. Змѣй взлетѣлъ высоко и конечно обратилъ на себя вниманіе японцевъ; дождь шрапнелей посыпался на головы смѣлой команды, и, во избѣжаніе излишнихъ потерь, я приказалъ его спустить. Слава Богу, команда и г. Куриловъ остались цѣлы.

Бой на Кинджоуской позиціи.

Въ ночь съ 12-го на 13-е я съ адъютантомъ и ординарцемъ ночевали на № 13-мъ въ блиндажѣ, довольно ветхомъ, но все же способномъ укрыть насъ отъ полевыхъ снарядовъ непріятельской

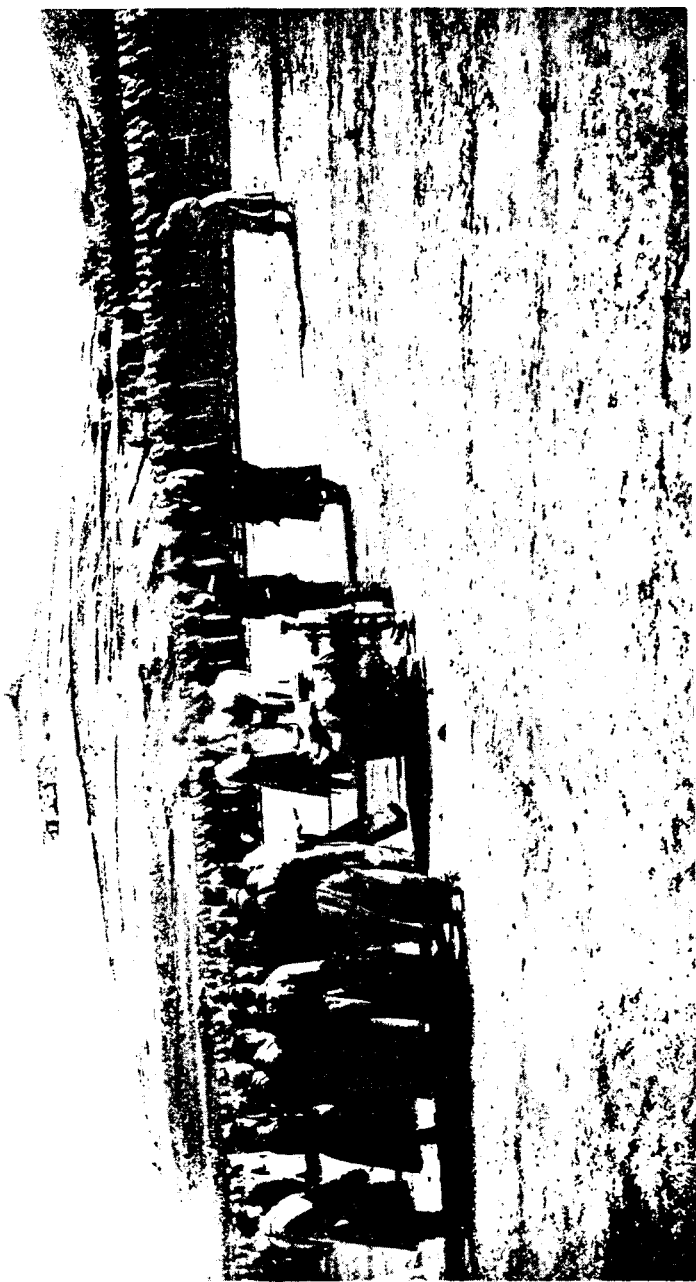

42-хъ линейныя пушки Кинджоуской позиціи.

артилеріи. Съ вечера все было спокойно, но часовъ съ 12-ти ночи непріятель зашевелился; съ передовыхъ постовъ доносили, что слышать передвиженіе артилеріи; на правомъ флангѣ наши посты были потѣснены назадъ уже пѣхотными частями. Погода была

ужасная, шелъ проливной дождь и гремѣлъ громъ. Предвидя, что непріятель начнетъ атаку нашего праваго фланга и, въ случаѣ успѣха, обойдетъ городъ, я, не желая оставить ему трофеемъ 400 человекъ городского гарнизона, который былъ необходимъ мнѣ и на позиціи, приказалъ коменданту капитану Еремѣеву, не давая себя обходить со всѣхъ сторонъ, отступить отъ города на позицію еще тогда, когда южныя ворота будутъ свободны и расположиться въ траншеяхъ нашего лѣваго фланга. Непріятель атаковалъ городъ часа въ 3 ночи, но, не имѣя успѣха, сталъ обходить его; тогда комендантъ вышелъ черезъ южныя ворота и съ боемъ отступилъ къ позиціи. Одинъ взводъ, запоздавъ воспользоваться воротами, прыгнулъ прямо со стѣны внизъ съ высоты 3-хъ сажень и отступилъ благополучно. Но въ ночной темнотѣ люди попали не на тѣ позиціи, которыя имъ были мною указаны, и на то мѣсто, гдѣ должна была стать вся 10-я рота, попало только два ея взвода, подъ командой подпоручика Меркульева. Другая полурота съ командиромъ роты капитаномъ Гусовымъ, полурота 9-й роты съ капитаномъ Соколовымъ заняли пустые окопы у редута № 8-й. 3-я охотничья команда заняла нижніе окопы у того же редута, но большая ея часть правильно пошла на лѣвый флангъ позиціи.

Наши войска на позиціи были разставлены слѣдующимъ образомъ: крайній правый флангъ съ редутомъ № 2 занимала 2-я рота, у желѣзной дороги и въ редутѣ № 1—1-я охотничья команда; дальше уголъ никѣмъ не былъ занятъ, и 12-я рота стояла у бывшей каменоломни, 3-я рота стояла дальше по траншеямъ, а за ней 8-я, 4-я, 1-я охотничьи команды, въ редутѣ № 8-й—6-я рота; дальше за оврагомъ 5-я, 7-я, $\frac{1}{2}$ роты 10-й роты и къ берегу Кинджоусскаго залива стали двѣ охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ въ окопахъ на равнинѣ. У батареи № 15—3-я рота 14-го полка и взводъ нашей 7-й роты, пространство отъ охотничьихъ командъ и до батареи № 15—совершенно не было занято. Четыре нашихъ пулемета, подъ командой подпоручика Лобырева, стали за расположеніемъ 7-й роты, на скатахъ къ берегу, и четыре морскихъ пулемета, подъ командою мичмана Шиманскаго, стояли за нашей 1-й охотничьей командой. Укрѣпленія внутри позиціи, давашія ей возможность обороняться по частямъ и тѣмъ усиливавшія упорство обороны, какъ то: центральный редутъ, редутъ № 13 и многія траншеи за недостаткомъ людей—также совсѣмъ не были заняты; у меня въ резервѣ оставалась 11-я рота 5-го полка, $\frac{1}{2}$ рота 9-й роты и двѣ роты 13-го полка. Начальниками частей позиціи мною были на-

Незадолго до молебна передъ боемъ на Киндзоуской позиціи. Вдали на вершинѣ редутъ и батареи № 13, гдѣ находились во время боя командиры 5-го полка (постройки около — это помѣщенія караула и гауптвахты).

значены: праваго фланга, до расположенія батарей № 1 — капитанъ Стемпневскій I, центра (12, 3, 8 и 4-я роты) — подполковникъ Бѣлоръ, лѣваго фланга 6-я рота, 1 охотничья команда; 5-я и 7-я роты и весь лѣвый флангъ — подполковникъ Сейфулинъ. Артилерія пози-

ціи состояла изъ орудій, расположенныхъ въ 15-ти батареяхъ (смотри планъ № 1); батарея № 1 была вооружена.

Съ разсвѣтомъ 13-го мая, непріятель сталъ сильно бомбардировать позицію; снаряды летѣли градомъ и особенно на нашъ номеръ 13; когда разсвѣло достаточно, я въ бинокль разглядѣлъ непріятеля; его батареи стояли сплошной линіей отъ Цзиньджоускаго залива и до Тальенванскаго (бухты Хунуэза) и нѣсколько батарей, видимо, крупнаго калибра, стояли по склонамъ горъ за городомъ. Непріятель снарядовъ не жалѣлъ. Четыре его канонерскихъ лодки, можетъ быть, между ними были и миноносцы, подошли къ Кинджоусской бухтѣ близко къ берегу, а два большихъ корабля стояли у входа въ эту бухту, уже въ тылу нашей позиціи. Морскія суда стрѣляли снарядами очень крупныхъ калибровъ. Непріятельской пѣхоты пока видно не было; но артилерійскій огонь былъ страшный, поэтому мы зашли въ блиндажъ. У входа на полкѣ стояло ведро съ водой; какъ теперь помню, я, опасаясь за его цѣлость, велѣлъ переставить дальше въ глубь блиндажа, но не успѣлъ человѣкъ подойти къ нему, какъ шрапнель разорвалась въ самомъ блиндажѣ, и вода фонтаномъ потекла изъ пробитаго ведра на полъ. Бомбардира Птюшку ранило въ голову, а мнѣ контузило ногу. Блиндажъ наполнился дымомъ до такой степени, что въ немъ трудно было дышать, и я съ большинствомъ присутствовавшихъ вышелъ въ редутъ. Тутъ я замѣтилъ бисерныя линіи непріятельскихъ стрѣлковъ противъ нашего праваго фланга; наша 4-я и 8-я роты открыли огонь, но цѣпь все-таки медленно двигалась на насъ, оставляя на землѣ маленькія черныя черточки; нашъ огонь былъ, видимо очень дѣйствителенъ; недаромъ мы вымѣрили всѣ дистанціи. Часовъ въ 8 утра въ бухту на правомъ нашемъ флангѣ вошло какое то большое судно; ну, думаю, и 2-й ротѣ достанется съ моря. Вообразите же мою радость, когда я увидалъ, что корабль началъ стрѣльбу по правому флангу непріятеля, и я узналъ нашего «Бобра»; къ сожалѣнію, онъ стрѣлялъ недолго и скоро ушелъ въ море. Было уже 9 часовъ, когда непріятельскія цѣпи были замѣчены у Кинджоусской станціи и за холмами передъ ближайшими деревнями, сплошь передъ всѣми ротами, начиная со 2-й и кончая 8-й, стрѣлковый огонь перешелъ въ сплошную трескотню. Ко мнѣ прибылъ отъ подполковника Бѣлозора вѣстовой съ донесеніемъ. Подполковникъ писалъ: «непріятель передъ нами и атакуетъ, а вамъ извѣстно, что у насъ до 700 шаговъ никѣмъ не занятыхъ траншей. Необходима помощь». Я самъ видѣлъ, что атака японцевъ напра-

Церемониальный маршъ на Кинджоуской позиціи (проходить конная охотничья команда).

вляется на шашу 8-ю роту. Передъ всѣми остальными цѣпи остановились и шла усиленная перестрѣлка; къ угрожаемому пункту я послалъ вторую полуроту 11-й роты. Въ это время у меня въ резервѣ были 3^{1/2} роты: 11-я р. моего полка, двѣ роты 13-го полка,

оставленные мною отъ ночныхъ работъ, и $1\frac{1}{2}$ нашей 9-й роты. Непріятельскія роты подошли уже къ проволочной сѣткѣ передъ 8-й и 4-й ротой, но не могли удержаться, въ безпорядкѣ отхлынули назадъ, скрылись за неровностями мѣстности и открыли отчаянную стрѣльбу. Тогда мнѣ стало ясно, что японской пѣхоты намъ бояться нечего. Въ это время отъ подполковника Бѣлозора прибѣжалъ другой посыльный; требовалась немедленная помощь, но я уже отправилъ къ нему вторую полуроту 11-й роты и былъ увѣренъ, что этого достаточно. Въ это время передъ 2-й ротой непріятельскіе стрѣлки заняли южную опушку д. Медетенъ, а такъ какъ деревня эта скрывала мѣстность за собой, то у меня явилось опасеніе, что непріятель, подъ прикрытіемъ этой деревни, соберетъ значительныя силы и обрушится на 2-ю роту, тѣмъ болѣе, что отъ д. Медетенъ до позиціи было только 400 шаговъ; но, сообразивъ, что атака эта берется во флангъ огнемъ 12-й роты, успокоился. Я упустилъ изъ виду сказать, что къ этому времени непріятельская пѣхота была расположена уже передъ всей позиціей такимъ же полукругомъ, какъ и артилерія, и стрѣлковый огонь неумолкаемо трещалъ по всей линіи; кромѣ того мы видѣли, что правый флангъ непріятеля вошелъ въ воду Кинджоусскаго залива и двинулся въ обходъ по водѣ; но черезъ нѣсколько минутъ былъ остановленъ нашей артилеріей и стрѣлковымъ огнемъ (очень впрочемъ дальнимъ); вѣроятно, люди этой обходной колонны были всѣ перебиты, такъ какъ шевелящихся было очень мало, и всѣ лежали неподвижно. Непріятельскія цѣпи то приближались къ позиціи, то удалялись; наши стрѣлки, выдерживая натискъ пѣхоты, страшно терпѣли отъ артилерійскаго огня непріятеля. Получилъ извѣстіе, что подполковникъ Радецкій, только что прикомандированный къ полку, убитъ.

Около 11 часовъ утра я получилъ донесеніе отъ командира 6-й роты, что его передовая траншея вся разрушена артилеріей съ моря и съ фронта, и людямъ за ней нельзя укрываться; осталось шаговъ пять за переваломъ. Это меня очень обезпокоило; къ тому же я замѣтилъ, что непріятель передъ лѣвымъ нашимъ флангомъ сильно зашевелился, и массы его съ нашего фронта отъ впереди лежащихъ импаней начали двигаться къ лѣвому флангу, а правый флангъ непріятеля, уже давно сидѣвшій въ водѣ Кинджоусскаго залива, двинулся впередъ. Этотъ флангъ у меня защищали: 7-я рота, $1\frac{1}{2}$ 10-й роты, большая половина 3-й охотничьей команды нашего полка (остальная часть ея отступила въ окопы у № 8 ре-

дута), двѣ охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ, подъ командой поручиковъ Руссау и Бондалетова, и у № 15 батареи—3-я рота 14-го полка, капитана Ушакова, съ однимъ взводомъ 7-й роты. Силь было бы достаточно для отбитія атаки, но очень пострадавшая 5-я рота меня очень смущала. Для усиленія обороны участка 5-й роты я послалъ $1\frac{1}{2}$ 9-й роты въ траншеи къ редуту № 8 на его лѣвый флангъ, чтобы фланговымъ огнемъ поражать наступающаго на 5-ю роту непріятеля, и еще ранѣе, для встрѣчи наступающаго на 5-ю роту непріятеля, послалъ въ, такъ называемый, глубокий окопъ роту капитана Ротайскаго. Этихъ мѣропріятій было совершенно достаточно, чтобы запереть доступъ непріятеля на позицію черезъ участокъ 5-й роты нашего полка. Я сильно надѣялся еще на наши пулеметы, которые я поставилъ съ подпоручикомъ Лобыревымъ за лѣвымъ флангомъ 7-й роты; ихъ было четыре. Это страшная сила, свободно замѣняющая цѣлую роту; они были отлично укрыты въ небольшихъ ложементахъ. Немедля послалъ объ этомъ донесеніе. (Я посылалъ донесенія о всякомъ замѣченномъ мною явленіи на полѣ сраженія, а также и о донесеніяхъ съ позиціи отъ начальниковъ ея частей).

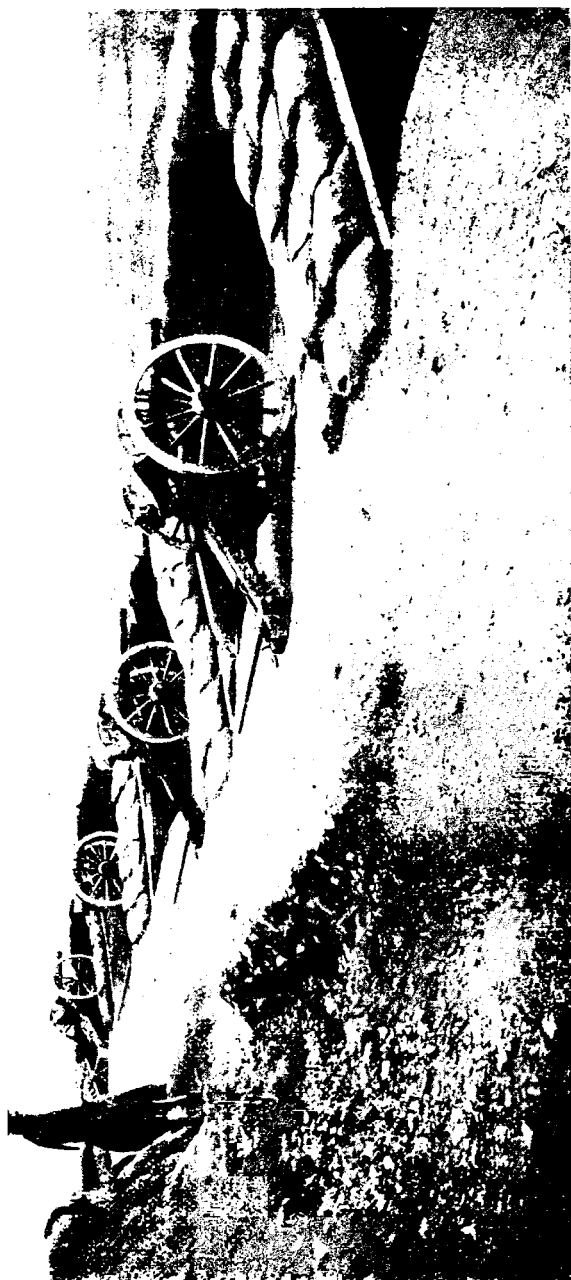
Около 12-ти часовъ дня непріятель вдругъ прекратилъ перестрѣлку; его артилерія также замолчала. Пользуясь этимъ, я сошелъ съ батареи № 13 внизъ на дорогу къ отходящимъ съ позиціи артилеристамъ; къ тому же мы замѣтили по дорогѣ генерала Фока съ адъютантомъ. Капитанъ Высокихъ 1-й доложилъ мнѣ, что артилеристы понесли большія потери, и снаряды на всѣхъ почти батареяхъ израсходованы. Такъ какъ у нихъ не было винтовокъ, то я отпустилъ ихъ съ позиціи. И вотъ мы съ 12-ти часовъ остались безъ артилеріи. До этой перемолчки мнѣ съ горы было видно, какъ угасалъ нашъ артилерійскій огонь и какъ непріятельскія бомбы на куски рвали нашихъ артилеристовъ. Артилерійская безпомощность наша была ясна съ момента открытія непріятельской канонады; эту массу огня и вообразить себѣ невозможно; гранаты и бомбы рвались непрерывно надъ каждой изъ батарей и редутомъ № 13, гдѣ можно было сидѣть только прижавшись плотно къ брустверамъ, изрѣдка высовывая головы для наблюденія за происходящимъ; когда огонь усиливался до невозможности, мы скрывались въ ветхій блиндажъ, оставшійся еще со времени китайской войны. Отъ мелкихъ снарядовъ онъ могъ насъ укрыть достаточно; тамъ можно было писать, посылать донесенія и принимать посыльныхъ; но бомбы морской артилеріи сильно заставляли насъ опасаться за

нашу безопасность; одной такой было бы достаточно, чтобы всѣхъ насъ похоронить подъ развалинами этой ветхой постройки. Всѣ овраги были буквально завалены осколками гранатъ и шрапнелей. Наша несчастная артилерія была такъ занята борьбой съ артилеріей противника, что не обратила вниманія на непріятельскія суда, громившія наши лѣвофланговыя укрѣпленія. Это, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ батареи не чувствовали на себѣ огня непріятельскихъ кораблей; ихъ громила артилерія съ фронта, которой онѣ изъ чувства самосохраненія и отвѣчали въ началѣ довольно энергично. Посланное мною приказаніе на бат. № 4-й, направить огонь на непріятельскія корабли, видимо, не дошло до командира батареи. Потомъ огонь нашъ сталъ слабѣть, наконецъ, страшная убыль въ людяхъ и, на многихъ батареяхъ, недостатокъ снарядовъ прекратили огонь нашихъ батарей. На № 9, когда изъ строя были выведены всѣ люди, кромѣ одного, этотъ одинъ продолжалъ самъ стрѣльбу изъ всѣхъ своихъ орудій. Онъ по очереди заряжалъ орудія и стрѣлялъ, пока непріятельская бомба не прекратила дѣятельности этого героя. Несмотря на всѣ мои старанія, я не могъ узнать его фамиліи—миръ праху твоему неизвѣстный герой, ты честь и гордость родного войска.

Громадное большинство орудій остались цѣлыми; были подбиты только два орудія въ центрѣ позиціи и всѣ орудія на батарее № 15, противъ которыхъ дѣйствовали и два корабля, стоявшія у входа въ бухту.

Гробовое молчаніе продолжалось на позиціи съ часъ. Сошедши въ нижнія траншеи, я хотѣлъ подойти къ генералу Фоку, показавшемуся, какъ я уже сказалъ, внизу на дорогѣ къ батарее № 10, но оттуда онъ скоро куда-то уѣхалъ, и я его такъ больше и не видалъ. Вѣроятно, онъ оврагами прошелъ прямо на ст. Тафашинъ.

Попадавшіеся въ тылу солдаты 5-й роты говорили, что этой ротѣ пришлось плохо, и она, бросивши передовую траншею, заняла редутъ № 9 и близлежащіе овраги. Во всѣхъ остальныхъ траншеяхъ и укрѣпленіяхъ люди бодро стояли на своихъ мѣстахъ. Послѣ часу перемолчки опять началась канонада, затрещала перестрѣлка, и я пошелъ на свой наблюдательный пунктъ. При этомъ непріятель буквально осыпалъ насъ градомъ шрапнели; одна изъ нихъ разорвалась надъ самыми головами сзади меня идущихъ двухъ моихъ посыльныхъ; одного убила наповалъ, а другого ранила въ голову; этотъ убитый былъ и нашимъ санитаромъ. Сильно пожалѣли мы товарища. Черезъ нѣкоторое время загорѣлся нашъ складъ патроновъ близъ батареи № 10.

Полевая батарея № 9 (на Циньдзюуской позиціи), на которой, за выбѣгѣмъ всей прислуги, стрѣляли до конца своей жизни одинъ изъ всѣхъ орудій, самъ же заряжая ихъ, неизвѣстный герой-артиллеристъ.

На судѣ генералъ Фокъ утверждалъ, что командиръ 14-го полка сообщилъ ему, будто мое донесеніе о пожарѣ патроннаго склада невѣрно, и онъ цѣлъ; очевидно, командиръ полка говорилъ про погребъ, а не про складъ, который имѣлъ видъ деревяннаго

барака, а не погреба; погребъ (складъ нашихъ продуктовъ) былъ цѣль дѣйствительно, но складъ съ патронами сгорѣлъ на моихъ глазахъ.

Затѣмъ явились зловѣщіе признаки нѣкотораго разстройства лѣваго фланга (участка 5-й роты); оттуда шли люди и, не оставиваясь, проходили въ тылъ позиціи. Но никакихъ донесеній отъ командира 5-й роты я не получалъ. Затѣмъ мною было замѣчено, что артилерійскій огонь непріятеля сосредоточился на участкѣ 5-й и 7-й ротъ; я предвидѣлъ атаку на эти пункты, но не боялся за прорывъ, такъ какъ рота Ротайскаго и редутъ № 8 съ его окопами дѣлали этотъ прорывъ невозможнымъ, тѣмъ не менѣе я сильно нуждался въ резервѣ и донесъ генералу Фоку о томъ, что мнѣ нечѣмъ будетъ возстановить боя, если непріятель сообьетъ насъ съ переднихъ частей позицій. Я настоятельно требовалъ подкрѣпленій, но генералъ Фокъ, руководствуясь неопровержимымъ, по его мнѣнію, положеніемъ, что подкрѣпленій просятъ и ихъ употребляютъ въ дѣло всегда раньше, чѣмъ это нужно и, считая, вѣроятно, меня также растерявшимся, все не обращалъ вниманія на мои требованія, или не хотѣлъ ихъ удовлетворить, а положеніе становилось критическимъ. Охотники на лѣвомъ флангѣ, а также 5-я и 7-я роты были разстроены, особенно 5-я. Рота капитана Любимова 14-го полка, стоявшая у меня въ резервѣ, куда-то скрылась, да такъ, что штабсъ-капитанъ Тимошенко, посланный мной, чтобы вести ее на указанное ему мною мѣсто (лѣвый флангъ, промежутокъ между нашей 7-й ротой и ротой капитана Ушакова у № 15), не могъ найти ее и возвратился назадъ. У меня теперь подъ рукой не было ни одной роты. Впослѣдствіи оказалось, что рота Любимова получила таки мое приказаніе отъ охотника и пошла на позицію къ нашимъ 5-й и 7-й ротамъ на лѣвый флангъ, но никѣмъ не направляемая, попала не туда. Я, впрочемъ, не виню командира капитана Любимова, онъ выполнилъ приказаніе, но сталъ не на правый, а на лѣвый флангъ роты капитана Ушакова. Мѣсто долженъ былъ показать штабсъ-капитанъ Матюшенко, а онъ роты-то и не нашелъ. Капитанъ Любимовъ виноватъ только тѣмъ, что перемѣнилъ мѣсто безъ моего разрѣшенія.

Черезъ нѣкоторое время, около 4-хъ час. дня, если не ошибаюсь, ко мнѣ прибылъ офицеръ съ докладомъ о томъ, что въ мое распоряженіе пришли двѣ роты 14-го полка 6-я и 7 я. Получилъ я и записку отъ ген. Фока, въ которой онъ мнѣ приказывалъ употребить эти роты только при отступленіи съ позиціи, а не сажать

ихъ въ мои траншеи. Что записка была такого содержанія, можетъ подтвердить и мой адъютантъ шт.-кап. Фелицинъ, и эта записка, можетъ быть, найдется въ дѣлахъ 5-го полка или въ его дневникѣ. Тогда я понялъ, что ген. Фокъ помогать мнѣ отстаивать позицію не будетъ, а это было сдѣлать очень не трудно; нужно было только дать мнѣ еще одинъ баталіонъ въ резервъ.

Кстати сообщу одинъ изъ моихъ многочисленныхъ разговоровъ съ начальствомъ объ оборонѣ позиціи и силахъ, для того необходимыхъ. Увѣряя, что позицію эту нужно оборонять не меньше, какъ тремя полками, я, въ концѣ концовъ, просилъ ген. Надѣина дать мнѣ въ резервъ хоть одинъ баталіонъ, такъ какъ весь мой полкъ долженъ былъ пойти на оборону окоповъ, и съ трудомъ я въ резервъ могъ оставить только одну роту; при этомъ все внутреннее пространство позиціи оставалось незанятымъ. Генераль Надѣинъ увѣрялъ меня, что насъ поддержать не однимъ баталіономъ и что японцы не атакуютъ позиціи со всѣхъ сторонъ (почему это онъ такъ думалъ, я рѣшительно не знаю). «Тогда», говорилъ онъ, «вы можете притянуть къ угрожаемому мѣсту роты съ другихъ, не атакованныхъ частей позиціи». Убѣжденный вполне, что это предположить невозможно, я настаивалъ на присылкѣ мнѣ во время боя, хотя одного баталіона въ резервъ. Но ген. Надѣинъ все продолжалъ успокаивать меня поддержкой даже цѣлымъ полкомъ, не только баталіономъ. «Такъ дайте же мнѣ этотъ полкъ въ мое распоряженіе», сказалъ я. «Ну вотъ еще, батенька, вы хотите командовать всѣми войсками», возразилъ мнѣ ген. Надѣинъ. Такъ мнѣ и не дали ничего.

А отъ подполковника Бѣлозора пришла просьба о подкрѣплении. Хотя я теперь уже не видалъ наступленія на его участокъ, но въ виду настоятельности этой просьбы и чтобы быть совершенно спокойнымъ за правый флангъ (деревня Медетень противъ нашего праваго фланга была сильно занята японцами, и насыпь желѣзной дороги могла скрывать отъ моего наблюденія большія массы японскихъ войскъ), я рѣшилъ послать ему $\frac{1}{2}$ роты 14 го полка, капитана Кузьмина, давно мнѣ знакомаго, хорошаго офицера. Около 6-ти часовъ надъ нашими головами по 13-му номеру стали сильно свистѣть пули, мой полковой горнистъ былъ раненъ пулей, и я лично повелъ его въ блиндажъ для перевязки. Съ лѣваго фланга люди въ желтыхъ курткахъ шли уже группами; не прошло и 5 минутъ, какъ въ блиндажъ вошелъ подпоручикъ Садыховъ и доложилъ, что лѣвый флангъ отступаетъ. Я выбѣжалъ

изъ блиндажа и увидѣлъ, что желтыя куртки отступали массами. а надъ 7-й и 5-й ротами сильно рвалась шрапнель и тамъ шла сильная перестрѣлка. Японскія же цѣпи лежали на своихъ мѣстахъ, и ничто не показывало признаковъ ихъ скорого наступленія. Понявъ, что это отступаютъ всѣ охотники, а за ними могутъ пойти и всѣ остальные, я, не имѣя приказанія отступать съ позицій, сбѣжалъ внизъ къ резерву и приказалъ присланнымъ генераломъ Фокомъ частямъ (1^{1/2} ротъ 14-го полка) двинуться противъ показавшихся уже на № 10 японцевъ. Когда мы сбѣгли внизъ, насъ сильно обстрѣливали съ сосѣдней горы.

Я думалъ, остановивши отступающихъ, двинуть ихъ за резервомъ въ контръ-атаку и взявши высоты бат. № 10, поправить дѣла лѣваго фланга. Генералъ Фокъ на судѣ заявилъ, что я не могъ отдать распоряженія резерву двинуться на японцевъ, но онъ ошибся. Его сбило съ толку показаніе капитана Ротайскаго, который заявилъ, что, отступая, видѣлъ, какъ за мной гнались японцы и какъ я вскочилъ отъ нихъ въ окно барака. Въ окно я не бросался, а прямо сѣлъ на лошадь и поскакалъ, чтобы остановить отступающихъ. Японцы тогда стрѣляли въ меня съ высотъ надъ бараками. Вскочилъ же въ баракъ не я, а японскій офицеръ, за которымъ погнались 4 человѣка изъ резерва, по моему же указанію и убили его въ баракѣ, въ доказательство чего, шашка этого офицера была представлена командиру 14-го полка. Приказаніе же мною было отдано, и отъ этого не откажется начальникъ резерва, который подбѣжалъ ко мнѣ и спросилъ: «что же намъ дѣлать»?.—«Атаковать», сказалъ я и указалъ рукой, кого атаковать и гдѣ. Послѣ этого уже я вскочилъ на лошадь и поскакалъ къ отступающимъ. Я надорвалъ себѣ горло, крича имъ: «стой, стой, братцы». Но они въ свою очередь кричали мнѣ: «ваше высокоблагородіе, приказано отступать». Кто приказалъ отступать, я не разобралъ. Но въ это время непріятель, увидѣвши отступающихъ изъ-за массива Наньшаня, открылъ по нимъ такой страшный шрапнельный огонь, что остановить людей не было никакой возможности. Шрапнельной пулей моей лошади прострѣлило конецъ уха и она стала бѣситься. Остановить отступающихъ мнѣ удалось только на тыловой позиціи, заранѣе нами выбранной въ верстѣ отъ Киньджоусскихъ высотъ. Когда люди остановились, я посмотрѣлъ назадъ на Киньджоусскія высоты: оттуда двумя группами спускались наши стрѣлки, вѣроятно 7-я и 5-я роты; № 13 былъ занятъ японцами; они же виднѣлись и на остальныхъ высотахъ и

стрѣляли по отступающимъ, которые скоро исчезли въ глубокихъ оврагахъ. Тогда я занялъ вышеназванную тыловую позицію отступившими, усилилъ ихъ баталіономъ 14-го полка (командиръ подполковникъ Гусаковъ) и удлинилъ боевое расположеніе до ст. Тафашинъ. Баталіонъ этотъ я нашелъ въ оврагѣ за тыловой позиціей. Остальную часть 14-го полка я нигдѣ не видѣлъ; вѣроятно, она была скрыта дальше, въ глубинѣ нашего тыла. Здѣсь ко мнѣ пришла наша конная охотничья команда съ нашимъ знаменемъ. Мы спокойно ожидали наступленія непріятеля. На правомъ флангѣ Киньджоусской позиціи слышалась еще сильная пальба, и непріятельская артилерія сильно стрѣляла и по насъ, и по правому флангу; къ Тафашину шли и проходили черезъ него наши правофланговые роты. Я приказалъ имъ сосредоточиться въ верстѣ за Тафашиномъ на дорогѣ. Атаковать насъ японцы что-то не рѣшались. Уже совсѣмъ было темно, когда я направился къ горѣвшей станціи Тафашинъ, чтобы осмотрѣть расположеніе остановившихся впереди ея стрѣлковъ, какъ вдругъ раздался страшный взрывъ и на меня полетѣли горячія доски, бревна и угли. Не понимаю, какъ я и сопровождавшіе меня остались живы. Это взорвали горящую станцію штабные генерала Фока, вѣроятно по его приказанію. Человѣкъ 20 нашихъ стрѣлковъ и одинъ офицеръ, капитанъ Салярскій, были жертвами этого безцѣльнаго взрыва. Уже была ночь, когда получилось приказаніе 14-му и 5-му полкамъ отступать, и я, оставивъ конные дозоры для наблюденія за непріателемъ, съ конной командой пошелъ къ Нангалину. Двигаясь по дорогѣ отъ д. Мойдзы къ Нангалину, я встрѣтилъ нашу 7-ю роту и въ обширной долинѣ увидѣлъ всю 4-ю дивизію, стоявшую бивакомъ. Тутъ же я нашелъ отступившія роты 5-го полка и приказалъ выяснитъ убыль. Очень многихъ изъ нашихъ товарищей не хватало. Первоначальный подсчетъ показалъ убыль въ 1,500 человѣкъ и 75 офицеровъ. Грустно было смотрѣть на страшно порѣдѣвшіе ряды славнаго полка; жаль было героевъ-офицеровъ, отступавшихъ позади своихъ ротъ, но я не замѣтилъ упадка духа. Не могу здѣсь не почтить память славно павшихъ въ бою товарищей и не упомянуть о ихъ славныхъ дѣяніяхъ. Поручикъ Крагельскій не хотѣлъ отступать и, пропуская мимо себя своихъ охотниковъ, съ каждымъ прощался. Командиръ 3-й роты, капитанъ Косовскій, еще раньше говорилъ, что отступать не будетъ и остался вѣренъ своему слову; оставшись въ окопѣ, онъ былъ убитъ тогда, когда выпустилъ всѣ заряды своего револьвера въ японцевъ. Командиръ

9-й роты, капитанъ Соколовъ, также не хотѣлъ отступать и пашкой зарубилъ нѣсколько японцевъ прежде, чѣмъ его закололи штыками. Штабсъ-капитанъ Шастинъ и подполковникъ Бѣлзоровъ, считаемые нами убитыми, жертвуя своей жизнью для спасенія отступающихъ, собрали 4-ю роту и людей, около нихъ бывшихъ, и, остановившись, открыли огонь по обходящимъ японскимъ колоннамъ. Эта команда вся легла до одного человѣка, но дала возможность отступить спокойно остальнымъ. Весь лѣвый флангъ объяснялъ отступление приказаніемъ. Я въ послѣдствіи разобралъ этотъ вопросъ. Генералъ Фокъ, около 6 ч. вечера, послалъ офицера съ приказаніемъ отступить; офицеръ до меня не доѣхалъ, а вѣроятно послалъ охотника, который также не попалъ ко мнѣ, а проѣхалъ на лѣвый флангъ и тамъ передалъ приказаніе охотникамъ 13-го и 14-го полковъ. До командира 7-й роты дошло приказаніе черезъ подпоручика Меркульева и, кромѣ того, онъ самъ видѣлъ охотника на вороной лошади, кричавшаго и махавшаго шапкой въ сторону тыла; послѣ этого только онъ приказалъ своей ротѣ отступать. Фактъ присылки приказанія отступить подтверждаютъ единогласно почти всѣ нижніе чины и нѣкоторые гг. офицеры, а также заурядъ-прапорщикъ Каминаръ (5-го полка).

Письмо поручика Садыкова ко мнѣ объ этомъ обстоятельствѣ я представилъ при описаніи артурскихъ событій въ комисію, разбиравшую дѣло генерала Стесселя. Въ немъ сообщалось, что подпоручикъ Музалевскій самъ видѣлъ и слышалъ, какъ генералъ Фокъ отдалъ приказаніе отступать присланному мною ординарцу моему поручику Глѣбъ-Кошанскому, который съ охотникомъ на вороной лошади полетѣлъ назадъ исполнять приказаніе генерала. Когда я останавливалъ отступавшихъ охотниковъ, поручикъ Глѣбъ-Кошанскій и его охотникъ доскакали до Киньджоусскихъ высотъ и послѣдній оврагомъ пробрался къ батарее № 10, когда японцы были уже на позиціи (этотъ герой охотникъ не вернулся) и передалъ приказаніе; наша 7-я рота и рота капитана Ротайскаго тогда спокойно стояли на своихъ мѣстахъ; только послѣ приказанія они стали отходить. Въ то время, когда въ Петербургѣ со всѣхъ концовъ государства собрались артурцы на разборъ дѣла генерала Стесселя, я изъ распросовъ участниковъ точно выяснилъ обстоятельства Киньджоусскаго боя. Вотъ что опредѣлилось: охотники 14-го, а главное 13-го полковъ начали покидать свои окопы часа въ четыре, къ тому времени, когда я ихъ увидалъ отступающими массой, у поручика Руссоу въ окопахъ осталось не больше 10 чело-

вѣкъ; но остальные роты—7-я и 5-я нашего полка, рота капитана Ротайскаго еще стояли на позиціи. Поручикъ Глѣбъ-Кочанскій съ охотникомъ поскакалъ съ донесеніемъ къ генералу Фоку въ то время, когда я спустился съ № 13 и сѣлъ на лошадь. Поэтому охотникъ на вороной лошади дѣйствительно могъ доскакать на позицію и передать приказаніе прежде, чѣмъ я остановилъ отступавшихъ охотниковъ. Выяснилось съ очевидностью, что японцы явились на батарею № 10 и другихъ внутреннихъ мѣстахъ позиціи раньше, чѣмъ 7-я и 5-я роты начали отступать. Это произошло, вѣроятно, такимъ образомъ: когда охотничья команда 13-го полка съ подпоручикомъ Бандалетовымъ и часть охотниковъ 14-го полка начали отступать (въсѣдствіе фланговаго огня съ канонерокъ, но не отъ стрѣлковаго; цѣпи японцевъ ближе 600 ш. не подходили), непріятель, укрываясь неровностями мѣстности, послѣдовалъ за ними и почти на ихъ плечахъ, оврагами и водомоинами влѣзъ въ незанятые нами наши окопы, а оттуда и на батарею № 10 и дальше. Но японцевъ было немного; въ центрѣ пройти они не могли, потому что 5-я рота была въ большомъ оврагѣ, 6-я—въ редутѣ № 8 и рота Ротайскаго—въ глубокомъ ложементѣ; эти роты не могли пропустить японцевъ и, повторяю, цѣпи японскія были на моихъ глазахъ и до появленія охотниковъ у насъ въ тылу, не двигались. На правомъ флангѣ, по рассказамъ офицеровъ, дѣла шли такъ: послѣ отбитія атакъ на 8-ю и 4-ю роты, непріятель поддерживалъ усиленный артилерійскій и ружейный огонь, не приближаясь къ нашимъ окопамъ. Такъ было до самаго отступленія 5-й и 7-й ротъ. Когда же въ редутѣ № 8 замѣтили отступленіе лѣваго фланга и съ батареи № 5 японцы стали обстрѣливать нашъ правый флангъ въ тылъ, капитанъ Гусовъ собралъ бывшихъ тутъ офицеровъ и всѣ стали совѣщаться, что дѣлать; при этомъ, послѣ нѣкотораго времени колебаній, рѣшили отступать. Послали сообщенія объ этомъ въ остальные роты. При этомъ 4-я и 8-я роты, помня приказаніе, что отступленія не будетъ, отступать отказались. Ими командовалъ доблестный подполковникъ Бѣлорезъ, и ротными командами были: 4-й—шт.-капитанъ Шастинъ и 8-й—шт.-капитанъ Маковѣвъ. Съ отступленіемъ 6-й роты изъ редута № 8, роты 4, 8, 3 и отчасти 12 очутились въ безвыходномъ положеніи: въ тылу у нихъ были японцы, на № 5-мъ были японскіе пулеметы и съ фронта массы японцевъ, готовыхъ перейти въ атаку, которая и не замедлила совершиться. Видя своихъ на высотахъ нашихъ батарей и редутѣ № 8, непріятель передъ фронтомъ бросился въ атаку; но

наши славныя роты дружнымъ залпомъ моментально остановили отчаянный натискъ, положивши на мѣстѣ тысячи непріятельскихъ труповъ. Повернувшись лицомъ къ непріятелю, зашедшему въ тылъ, удалыя роты начками заставили его скрыться за высотами. Японцы на горѣ бѣлыми платками и жестами предлагали ротамъ сдаться, но въ отвѣтъ получали дружныя залпы. Пользуясь нерѣшительными дѣйствіями японцевъ, зашедшихъ въ тылъ, подполковникъ Бѣлзоръ задумалъ вывести роты изъ неравнаго боя и отдалъ приказаніе отступать. Люди, отстрѣливаясь, двинулись по траншеямъ къ тылу позиціи, теперь уже сильно страдая отъ выстрѣловъ съ горъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось выходить изъ траншей, такъ какъ онѣ были завалены убитыми и ранеными. Все-таки ротамъ удалось добраться до батареи № 1; но тутъ подполковникъ Бѣлзоръ и шт.-капитанъ Шастинъ увидали японскія колонны, намѣревавшіяся отрѣзать наши роты, отступавшія съ центра позиціи. Непріятель наступалъ отъ берега Талиенванскаго залива. У доблестныхъ офицеровъ явилась мысль, для спасенія своихъ воспрепятствовать этому обходу, несмотря на непріятеля, напирającego съ горъ, и вотъ они собираютъ людей, останавливаютъ ихъ, и открываютъ огонь залпами по обходящимъ; тѣ повернули на нихъ и въ свою очередь стали обсыпать нашихъ огнемъ изъ винтовокъ и пулеметовъ. Долго продолжался этотъ страшный бой, пока отъ нашихъ героевъ не осталось ни одного человѣка, всѣ до единого полегли въ неравномъ бою, въ концѣ концовъ защищаясь не только штыками, но и зубами. Подполковникъ Бѣлзоръ, отъ потери крови, потерялъ сознаніе и упалъ. Капитанъ Шастинъ, прострѣленный въ грудь на вылетъ, также упалъ; оба были подобраны японскими санитарами, но герои солдаты были всѣ перебиты, и если капитанъ Шастинъ и подполковникъ Бѣлзоръ уцѣлѣли, то только благодаря японскому офицеру, который не приказалъ ихъ добивать. Нашъ правый флангъ отступилъ тогда, когда отступилъ лѣвый флангъ и японцы съ горъ начали обстрѣливать его фланговымъ огнемъ.

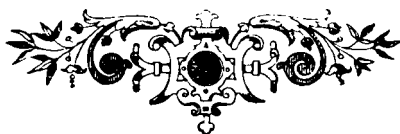
Получивъ приказаніе слѣдовать съ полкомъ въ Нангалинь, я выступилъ съ бивака 4-й стрѣлковой дивизіи, оставивъ тамъ свою конную охотничью команду; это было въ 10 или 11 ч. ночи. По дорогѣ, отъ какого-то артилерійскаго офицера я узналъ, что генералъ Надѣинъ, передъ критической минутой, послалъ ко мнѣ на помощь два баталіона (какъ-бы было хорошо, еслибы они до меня дошли), но генералъ Фокъ приказалъ ихъ вернуть. На судѣ этотъ

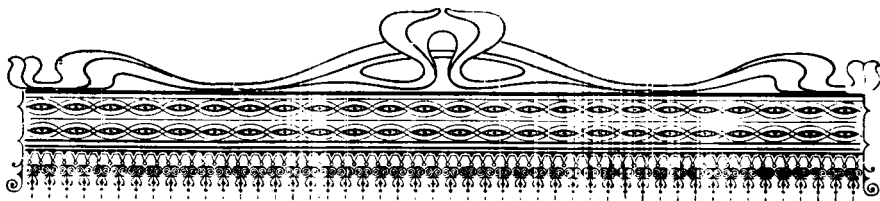
фактъ былъ опровергнутъ. Еслибы ген. Фокъ рѣшился атаковать хотя двумя своими полками лѣвый флангъ непріятеля, истощившаго уже свои артилерійскіе запасы, и занятого перестрѣлкою съ нашими ротами и выставилъ-бы противъ этого фланга всю свою артилерію, непріятель былъ бы навѣрное сбитъ, и тогда побѣда могла быть и на нашей сторонѣ.

Говорять, что на судѣ или слѣдствіи ген. Фокъ сказалъ, что хотѣлъ перейти въ наступленіе. Жаль, что желаніе явилось поздно. Нужно знать масштаб напряженія нравственныхъ силъ чловѣка, чтобы своевременно распоряжаться резервами и не держать ихъ за тридевять земель отъ боевой линіи, какъ это нужно—по принципу ген. Фока. «Держите резервы какъ можно дольше, такъ какъ ихъ требуютъ и расходуютъ всегда слишкомъ рано». И это справедливо; но до поры, до времени. Я понимаю значеніе этого принципа, но чтобы не ошибиться въ его примѣненіи, нужно зорко слѣдить за боемъ. На судѣ выяснилось, что ген. Надѣинымъ былъ посланъ на позицію цѣлый баталіонъ 14-го полка подполковника Голицинскаго, но онъ до позиціи не дошелъ и занялъ окопы, поставленные мною за деревней Тафашинъ на берегу моря, на случай, если бы непріятель сталъ обходить позицію по водѣ залива Хунуэза. Это отъ позиціи было больше чѣмъ на версту, въ тылу ея праваго фланга. Зачѣмъ тамъ понадобился баталіонъ, я рѣшительно не понимаю. Объ этомъ странномъ распоряженіи я ничего не зналъ и баталіона не видалъ, а у меня въ центрѣ онъ сыгралъ бы громадную роль. Двухъ начальниковъ на одномъ участкѣ поля сраженія быть не можетъ. А у насъ было три: ген. Фокъ, генер. Надѣинъ и я.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ далекаго прошлаго Красноводскаго отряда.

Въ 1869 году небольшой отрядъ въ 1000 чел. (1 бат. 2 сот. и 8 оруд.), подъ начальствомъ полковника Столѣтова, командированъ былъ съ Кавказа на восточный берегъ Каспійскаго моря. При отрядѣ состоялъ въ качествѣ начальника кавалеріи, только что окончившій академію генеральнаго штаба, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Скобелевъ.

Передъ отправленіемъ отряда изъ Петровска, полковникъ Столѣтовъ получилъ инструкцію: выбрать и занять на берегу Красноводскаго залива наиболѣе удобное мѣсто для учрежденія торговой факторіи, собрать возможно болѣе точныя свѣдѣнія о странѣ, ознакомиться съ торговлей и положить начало сближенію съ туркменами, причемъ категорически запрещались всѣ предпріятія, могущія вызвать враждебныя столкновенія съ туземцами Закаспійскаго края.

Наше правительство въ ту пору совершенно не искало новыхъ завоеваній въ Азіи, и потому чисто военныя дѣйствія воспрещались, какъ явно противорѣчащія Высочайшей волѣ.

Въ первыхъ числахъ ноября отрядъ высадился на берегу Красноводскаго залива. Отсутствие растительности, отсутствіе прѣсной воды, унылыя сѣровато-коричневаго цвѣта горы и безконечные пески тяжело отражались на жизни отряда. Вода добывалась

исключительно изъ опрѣснителей. Ёда не могла быть хороша. Несмотря на эти отрицательныя стороны, наличіе удобной бухты заставило полковника Столѣтова на ея берегу возвести постъ, изъ котораго вскорѣ имъ былъ основанъ первый въ Закаспійскомъ краѣ городъ Красноводскъ.

Неприглядная, монотонная жизнь отряда усложнялась еще постояннымъ ожиданіемъ нападенія туркменъ.

Въ описываемую эпоху закаспійскіе туземцы усиленно подстрекались Хивою ко всякаго рода враждебнымъ противъ насъ предпріятіямъ.

Дерзкое и непріязненное отношеніе населенія не замедлило привести начальника Красноводскаго отряда къ убѣжденію, что выполнение возложенной на него задачи будетъ достигнуто легче и быстрѣе, если онъ, хотя и вопреки данной ему инструкціи, нанесетъ ударъ хивинскому хану. Душой этого плана былъ штабсъ-ротмистръ Скобелевъ, вполне подчинившій своему вліянію полковника Столѣтова и сумѣвшій привить свою идею всѣмъ чинамъ отряда настолько, что она стала ихъ завѣтной мечтой.

И вотъ съ весны 1870 года начались тайныя приготовленія къ походу. Рѣшено было двинуться прямо на Хиву.

Съ этого времени, по свидѣтельству начальника штаба Кавказскаго военного округа генералъ-лейтенанта Свистунова, всѣ донесенія и письма полковника Столѣтова, адресуемыя начальству, начали отличаться неясностью, недомолвками, намеками о возможности, что обстоятельства вынудятъ отрядъ двинуться къ Хивѣ, приводились также мысли о необходимости усиленныхъ рекогносцировокъ по направленію къ хивинскому оазису.

Однако весенній походъ въ 1870 году не состоялся. За откопкой туркменъ, не удалось собрать требуемаго количества верблюдовъ. Пришлось отложить мысль объ экспедиціи.

Между тѣмъ, съ своей стороны, кавказское начальство, въ отвѣтъ на донесенія и письма полковника Столѣтова, прислало рядъ подтвержденій ни въ какомъ случаѣ не уклоняться отъ данной отряду инструкціи.

Однако, какъ увидимъ ниже, мысль о походѣ не была брошена.

Въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, полковникъ Столѣтовъ занялся ближайшей рекогносцировкой края и успокоеніемъ населенія. Съ этой цѣлью полковникъ Столѣтовъ въ 1870 году произвелъ рекогносцировку Большихъ Балханъ и рѣшилъ частью отряда занять урочище Ташъ-арватъ-кала, которое

и было имъ занято въ началѣ августа. Тогда же были заняты колодцы Мулла-кари и окончность Михайловскаго залива, гдѣ былъ воздвигнутъ Михайловскій постъ.

Мѣры эти, однако, не на долго успокоили туркменъ. Текинцы, подстрекаемые хивинскимъ ханомъ, скоро опять начали волноваться и 20 октября, на разсвѣтѣ, неожиданно напали на Михайловскій постъ. Рота, составлявшая гарнизонъ этого укрѣпленія, быстро вышла по тревогѣ и съ урономъ отбила противника.

Дерзкое нападеніе заставило полковника Столѣтова предпринять экспедицію къ текинскому оазису Кизыль-арвату съ цѣлью наказать текинцевъ. Несмотря на то, что за бѣгствомъ текинцевъ наказать ихъ не удалось, — Кизыль-арватъ оказался оставленнымъ жителями, — эта экспедиція все же имѣла хорошія послѣдствія. Набѣги текинцевъ на пунктъ постояннаго нашего расположенія впослѣдствіи уже не повторялись.

Но если съ одной стороны движеніе къ Кизыль-арвату принесло пользу, то все же оно нисколько не уменьшило неудобствъ, съ которыми сопряжена была стоянка въ Балханахъ.

Каждый день удостовѣрялъ, что уйти оттуда надо, ибо стоять тамъ было и дорого, и трудно, и бесполезно, такъ какъ Хива, откуда направлялись въ насъ удары, была неуязвима.

Все это продолжало еще больше утверждать полковника Столѣтова и штабсъ-ротмистра Скобелева въ необходимости скорѣе предпринять экспедицію въ Хиву. Чувствовалось, что дѣло, возложенное на отрядъ, здѣсь не разрѣшить, что его надо разрѣшать за тою пустынею, которая разстилалась къ востоку отъ Каспійскаго моря.

И вновь отъ полковника Столѣтова полетѣли донесенія на Кавказъ, въ которыхъ настойчиво проводилось желаніе какимъ бы то ни было образомъ попасть въ Хиву. Въ отвѣтъ на эти донесенія начальникъ Красноводскаго отряда получалъ, основанныя на Высочайшихъ повелѣніяхъ, приказанія, категорически запрещающія всякія попытки движенія къ Хивѣ въ 1870—71 годахъ.

Въ началѣ 1871 года вопросъ о походѣ въ Хиву обсуждался въ Петербургѣ въ особомъ совѣщаніи министровъ, на которомъ было постановлено: выждать нѣсколько съ рѣшительными дѣйствіями противъ нея, а тѣмъ временемъ изучить пути для опредѣленія возможности движенія отряда въ Хиву. На основаніи рѣшенія совѣщанія министровъ полковникъ Столѣтовъ командировалъ для рекогносцировки пути отъ Ташъ-арватъ-кала до Саракамыша

(близъ Хивинскаго оазиса) Скобелева. Съ тремя казаками и тремя туркменами Скобелевъ произвелъ маршрутную съемку до колодца Узунъ-кую, сдѣлавъ въ оба пути 760 верстъ. Рекогносцировка эта выяснила возможность движенія небольшого отряда къ Хивинскому оазису.

Удачная рекогносцировка, энергичныя настоянія Скобелева, желаніе всѣхъ чиновъ отряда скорѣе промѣнять однообразную и скучную кордонную службу на военный походъ, наконецъ исполнѣ выяснившіяся враждебныя отношенія къ намъ хивинскаго хана, происки котораго не давали надежды на установленіе мирныхъ отношеній съ туземцами,—все утверждало начальника отряда въ любимой его мысли двинуться на Хиву. И онъ вмѣстѣ со Скобелевымъ, вопреки всѣмъ запрещеніямъ, рѣшилъ безъ вѣдома главнокомандующаго кавказской арміей, которому былъ подчиненъ, предпринять весной 1871 года экспедицію къ Хивинскому оазису, съ цѣлью занять Кунградъ.

И вотъ, когда миновали зимніе сѣверо-восточныя вѣтры, когда пустыня начала покрываться бурьяномъ, помынью и низкорослой травой, годной для пищи верблюдовъ, а въ пескахъ мѣстами запылѣлъ саксаулъ, когда въ степи и пустынѣ все начало оживать въ предчувствіи весны, въ отрядѣ тоже закипѣла работа: сортировалось имущество, не берущееся въ походъ и оставляемое на мѣстѣ, заготавливались бурдюки для воды, покупались верблюды.

Казалось, настала рискованная, но желанная минута.

Вдругъ среди всѣхъ этихъ приготовленій, которыя нѣсколько замедлились сборомъ верблюдовъ и заготовкой бурдюковъ, получено было извѣстіе о пріѣздѣ въ отрядъ начальника штаба Кавказскаго военного округа генералъ-лейтенанта Свистунова.

Командировка генерала Свистунова въ Закаспійскій край вызвана была, какъ видно изъ его письма отъ 11-го августа 1871 года къ начальнику главнаго штаба, упорнымъ разногласіемъ полковника Столѣтова съ получаемыми свыше указаніями. Разъясненіе этихъ недоразумѣній на мѣстѣ и составляло цѣль пріѣзда въ отрядъ генерала Свистунова.

Въ Красноводскѣ наступило уныніе. Обсудивъ на общемъ совѣтѣ положеніе дѣла, Столѣтовъ и Скобелевъ рѣшили такъ или иначе ввести въ заблужденіе начальника штаба округа и ни въ какомъ случаѣ не допустить его до свиданія съ отрядомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ генераль Свистуновъ прибылъ въ Красноводскъ, гдѣ уже не засталъ Столѣтова по причинѣ, какъ ему сказали, предстоящаго выступленія большей части отряда въ степь, но куда неизвѣстно. Здѣсь же къ генералу явился Скобелевъ, командированный полковникомъ Столѣтовымъ, съ формальнымъ уполномочіемъ объяснить положеніе дѣла. Скобелевъ подалъ начальнику штаба округа докладъ, написанный имъ, съ надписью: «удостоверяю, что все въ этомъ докладѣ заключающееся изложено вполнѣ согласно съ моими взглядами и предположеніями. Николай Столѣтовъ». Въ докладѣ этомъ сказано было, что такъ какъ позиціи на Балханахъ исполнили уже свое назначеніе, то дальнѣйшее занятіе ихъ частями нашего отряда не имѣло бы уже цѣли; но такъ какъ въ Азіи отступленіе всегда должно прикрываться движеніемъ впередъ, то и признано полезнымъ пройти отрядомъ, примѣрно, до колодца Туаръ ¹⁾, а оттуда, разбивши отрядъ на мелкія части и направивъ ихъ первоначально въ разныя стороны, сосредоточить затѣмъ на старомъ руслѣ рѣки Алу, для конечнаго отступленія въ Красноводскъ.

Докладъ не удовлетворилъ начальника штаба. Не ускользнуло отъ вниманія генерала Свистунова и упорное стараніе Скобелева отклонить его отъ поѣздки въ Ташъ-арватъ-кала. Скобелевъ говорилъ, что тамъ, по всей вѣроятности, уже никого не найти и что онъ, начальствуя кавалеріей, затруднился бы даже дать какой нибудь конвой для сопровожденія.

Но всѣ выставленныя Скобелевымъ препятствія не повліяли, однако, на начальника штаба. Генераль Свистуновъ заявилъ, что въ отрядъ онъ все-таки поѣдетъ, и если не застанетъ его на мѣстѣ, то догонитъ его въ пути и затѣмъ, по разъясненіи дѣла или воспретить походъ, или возьметъ на себя его разрѣшеніе, но ни въ какомъ случаѣ не допуститъ движенія до Хивинскихъ предѣловъ и при всемъ отрядѣ объявитъ, что виновные въ попыткѣ произвести подобное движеніе, вопреки точному смыслу Высочайшихъ повелѣній, подвергнутся наказанію по суду.

Одинъ, безъ Скобелева, генераль Свистуновъ прибылъ на Михайловскій постъ; здѣсь онъ нашелъ, присланные изъ Ташъ-арватъ-кала, узязанные въ тюки мундиры и войлоки нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ къ походу, такъ какъ съ собой рѣшено было взять только гимнастическія рубахи и плащи.

¹⁾ Въ направленіи къ Хивинскому оазису, верстахъ въ 170 отъ Ташъ-арватъ-кала.

Только въ Мола-кари встрѣтилъ полковникъ Столѣтовъ начальника штаба, успѣвъ передъ тѣмъ повидаться со Скобелевымъ.

Два дня генераль Свистуновъ пробылъ въ Красноводскомъ отрядѣ, но, какъ онъ самъ свидѣтельствуеть, при всемъ стараніи не могъ за это время выяснитъ истинныя предположенія, расчеты и виды полковника Столѣтова, а потому передъ отъѣздомъ счелъ необходимымъ дать начальнику отряда официальное предписаніе, заступающее походъ въ Хиву, и объявилъ объ этомъ отряду.

Такимъ образомъ, задуманный и въ тайнѣ подготовленный въ 1871 году походъ въ Хиву не состоялся.

По возвращеніи генерала Свистунова на Кавказъ и по докладу главнокомандующему, Великому Князю Михаилу Николаевичу, положенія дѣлъ въ Красноводскомъ отрядѣ началось разслѣдованіе, которое привело къ тому, что и Столѣтовъ, и Скобелевъ чистосердечно признались, что дѣйствительно ими изготовлялся весной походъ въ Хиву, что своевременно выступить они не успѣли только потому, что не могли собрать необходимаго числа верблюдовъ и бурдюковъ и, что, наконецъ, прибытіе начальника штаба въ отрядъ окончательно разстроило всѣ ихъ предположенія ¹⁾.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, во вниманіе къ предыдущей службѣ виновныхъ, отнесся къ нимъ весьма милостиво: полковникъ Столѣтовъ былъ уволенъ отъ должности начальника Красноводскаго отряда, а штабсъ-ротмистръ Скобелевъ, числившійся въ распоряженіи Его Высочества, былъ уволенъ въ 11 мѣсячный отпускъ съ откомандированіемъ въ свой полкъ.

Таковы дѣла давно минувшихъ дней.

Если теперь оглянуться назадъ и взвѣсить, могъ ли походъ, задуманный Столѣтовымъ и Скобелевымъ, увѣнчаться успѣхомъ, то съ полною увѣренностью можно отвѣтить, что экспедиція ихъ обречена была бы на неудачу. Пески и громадныя, безводныя пространства были бы не подъ силу отряду, недостаточно обезпеченному водой и верблюдами; заготовка же этихъ средствъ требовала большихъ денегъ, которыми, врядъ ли, могъ располагать полковникъ Столѣтовъ, готовясь къ этому походу тайно отъ правительства.

Путь, избранный ими чрезъ пустыню, годный для каравановъ, представлялъ затрудненія для движенія войскъ вслѣдствіе многихъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Безводные переходы достигали до

¹⁾ Письмо начальника штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 11-го августа 1871 года за № 12 къ начальнику гл. штаба графу Гейдену.

87 и 116 верстъ, и энергичный противникъ, какимъ былъ хивинецъ, легко могъ поставить наши войска въ критическое положеніе, засыпавъ на ихъ пути рѣдкіе и маловодные колодцы.

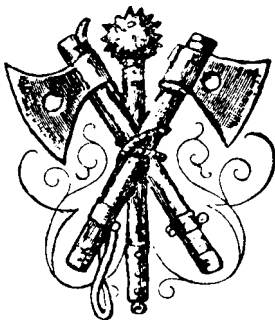
Позднѣе, въ 1873 году, въ Хивинскій походъ генерала Кауфмана, отрядъ полковника Маркозова, двинутый къ Хивѣ со стороны Красноводска, какъ извѣстно, не въ состояніи былъ преодолѣть суровую природу безграничныхъ песковъ. Несмотря на замѣчательную твердость духа и самоотверженіе, отрядъ этотъ вынужденъ былъ повернуть назадъ.

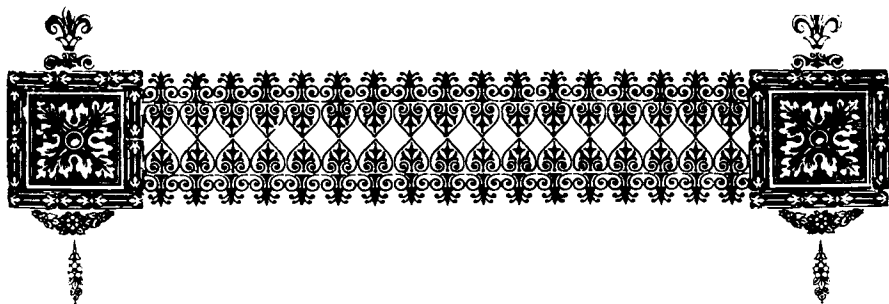
Въ заключеніе остается выяснить, какъ могло случиться, что начальникъ отряда полковникъ Столѣтовъ, всею своей предыдущей и послѣдующей продолжительной дѣятельностью доказавшій, что онъ далеко не заурядный человѣкъ, могъ настолько увлечься мечтой о походѣ, что рѣшился дѣйствовать вопреки волѣ Государя и приказаній начальства.

Лучше всего это объясняется характеристикой Скобелева, которую даетъ генералъ Арцишевскій, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Скобелева въ Ахаль-Текинскую экспедицію 1880—81 гг.

Замѣчательная личность Мих. Дмит. Скобелева всегда, вездѣ и во всемъ, — говоритъ Арцишевскій, — отличалась своей необыкновенною энергіей, силою ума и даромъ проницательности; этотъ человѣкъ не былъ симпатичнымъ человѣкомъ, но былъ обаятельнымъ, могучимъ властелиномъ и распорядителемъ вашей воли, вашей души и вашего сердца.

Ж. Обручевъ.

ЗАМѢТКИ

по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.».

Съ легкой руки г. П. А. Ниве наша военно-историческая литература къ 100-лѣтію событій 1808—1809 гг. обогащается новымъ критико-историческимъ изслѣдованіемъ этой эпохи. Въ статьяхъ, подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, появившихся въ «Военномъ Сборникѣ», а также въ замѣткахъ, напечатанныхъ на страницахъ «Русскаго Инвалида», авторъ развернулъ свой обширный историческій свитокъ, и тѣмъ самымъ, по выраженію Д. В. Давыдова, «вызвалъ къ безсмертію» исторію «покоренія Финляндіи Россійскимъ оружіемъ».

Въ виду того, что «свѣжая возможность» написать правдивую исторію войны 1808—1809 гг., по различнымъ причинамъ фактически утрачена давно, намъ не покажется страннымъ то обстоятельство, что въ лѣтописи событій этой войны, оказавшейся «защитною» и впервые описанною въ 1827 г. на французскомъ и лишь въ 1832 и 1841 гг. на русскомъ языкахъ, вкралось не мало пропусковъ и неточностей разнообразнаго характера. Воспоминанія же современниковъ, какъ это хорошо всѣмъ извѣстно по литературѣ о минувшей Русско-Японской войнѣ, зачастую и въ то время страдали «игрой воображенія сочинителей», для разобла-

ченія которыхъ иногда требовались цѣлыя изслѣдованія; отмѣтимъ, напримѣръ, трудъ *И. П. Липранди*, издавшаго въ 1867 г., въ цѣляхъ «*охраненія исторіи (войны 1808—1809 и.) отъ нелѣпостей*» 193 стр. «Замѣчаній на воспоминанія Ф. Ф. Вигеля», какъ сочинителя, отличавшагося «несообразностію съ истиной». Шведскіе же писатели издавна держались своихъ излюбленныхъ тенденцій, что продолжается, какъ извѣстно, и по днесь. Въ подтвержденіе послѣдняго мы считаемъ достаточнымъ указать на вполне опредѣленное предостереженіе нашихъ переводчиковъ составленной шведскимъ генеральнымъ штабомъ къ 100-лѣтнему юбилею «Шведской войны 1808—1809 гг.», заявившихъ, что *трудъ этотъ отличается «присущимъ ему тенденціознымъ освѣщеніемъ»*... При наличіи этихъ данныхъ трудъ г. П. А. Ниве, какъ русскаго изслѣдователя, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Не задаваясь цѣлью составить критическій очеркъ неоконченнаго труда г. П. А. Ниве, мы находимъ, однако, необходимымъ, ради вѣщаго раскрытія затерянной истины событій, высказать свое несогласіе со взглядами автора на нѣкоторые вопросы, получившіе уже опредѣленную отдѣлку, а также отмѣтить и обойденные—молчаніемъ. Быть можетъ, наши «замѣтки», основанныя преимущественно на малоизвѣстныхъ архивныхъ данныхъ, дадутъ возможность будущему историку воспользоваться хотя бы нѣкоторыми изъ нихъ...

Въ первой статьѣ «*Россія и Швеція передъ войной 1808—1809 и.*» обращаетъ на себя вниманіе цѣлый рядъ предвзятыхъ толкованій, бросающихъ подозрительную тѣнь на политическое поведеніе Россіи въ концѣ 1807 г. по февраль 1808 г., причемъ авторъ даже убѣжденно предполагаетъ, что у Императора Александра, «въ предвидѣніи будущаго разрыва съ Наполеономъ, *секретное соглашеніе съ Англіей могло существовать*, и категорически утверждаетъ, что «*рѣшеніе начать войну (со Швеціей) созрѣло у Императора Александра окончательно къ зимѣ 1807—1808 года*» («Военный Сборникъ» № 2, стр. 20 и 18).

Ни съ предположеніемъ, а въ особенности съ послѣднимъ утвержденіемъ, мы никакъ согласиться не можемъ, такъ какъ факты, къ возстановленію которыхъ мы перейдемъ, свидѣлствуютъ иное...

Война 1806—1807 гг., какъ извѣстно, вызвала грандіозную мобилизацію всѣхъ вооруженныхъ силъ Россіи. Императоръ Александръ I не только обратился къ западной границѣ почти всѣ по-

левая войска, но повелѣтъ сформировать особый корпусъ, «который въ нужномъ случаѣ могъ бы служить *резервомъ*, а сверхъ того, и *наблюдать тишину границы*», причемъ въ составъ его были назначены, преимущественно, гарнизонные баталіоны и запасные $1\frac{1}{2}$ эскадроны. Мало того, пришлось прибѣгнуть и къ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ повсемѣстный созывъ милиціи (ополченія) въ 612.000 чел. Къ маю 1807 г. резервный корпусъ, намѣченный первоначально всего въ 25.000 чел., превратился въ цѣлую армію въ 151.000 чел., въ составъ которой вошли и послѣднія наши левая войска (17-я и 18-я дивизіи) ¹⁾.

Неудача подъ Фридландомъ, а затѣмъ переговоры о перемиріи и, наконецъ, заключеніе Тильзитскаго мира—положили предѣлъ такому чрезвычайному напряженію силъ, которыя, повторяемъ, были сосредоточены на нашей западной границѣ. Къ востоку-же, примѣрно, отъ линіи Черниговъ—Витебскъ—Псковъ—Нарва, по выраженію одного современника, были «*мѣста, обнаженные отъ всякихъ войскъ*», если не принимать въ расчетъ разбросанные повсюду остатки гарнизонныхъ баталіоновъ и необученную «военскимъ приемамъ и оборотамъ» милицію.

Таково было дѣйствительное состояніе нашей государственной обороны къ 27-го іюня 1807 г., т. е. къ моменту ратификаціи Тильзитскаго трактата, по XIII-й статьѣ котораго Императоръ Александръ I оказался еще и въ роли посредника «въ примиреніи Англіи съ Франціей».

Оставляя въ сторонѣ политику, посмотримъ, какъ приводилась наша армія въ «настоящее состояніе», причемъ особенное вниманіе обратимъ на расхожденіе ея по кантониръ-квартирамъ, которыя и 100-лѣтъ тому назадъ назначались, не упуская изъ вида скрытыхъ стратегическихъ комбинацій ²⁾.

¹⁾ Архивныя данныя объ этихъ *забытыхъ* обширныхъ приготовленіяхъ имѣются въ арх. канц. военн. мин., секр. отд. въ дѣлахъ 1806 г. за № 13 б, 14, 15/36, 1807 г. № 8, 36/82 и друг. См. также и «генеральный отчетъ о подвижномъ земскомъ войскѣ».

²⁾ Не находя возможнымъ дѣлать подробныя ссылки на архивныя документы, что представляеть особый интересъ лишь для небольшого круга изслѣдователей эпохи 1808—1809 гг., мы вынуждены ограничиться указаніемъ, что основой для послѣдующаго очерка служили преимущественно: а) архивныя данныя, имѣющіяся въ арх. канц. военн. мин., секр. отд. въ дѣлахъ 1807 г. № 31, 36 (см. секретное росписаніе арміи отъ 16-го августа 1807 г., отн. ген. отъ инф. Вязмитинова отъ 19-го августа 1807 г. № 161, всеподд. рап. ген. отъ инф. графа Буксгевдена отъ 25-го августа 1807 г., безъ № и за № 61 и друг.), № 33 (росписаніе артилеріи и

27-го іюня 1807 г. ген. отъ кав. баронъ Беннигсенъ, бывшій главнокомандующій, получилъ рескриптъ, который представляетъ, въ сущности, сводку цѣлаго ряда распоряженій относительно арміи. Ему повелѣно было «учинить исполненіе» по новому росписанію войскъ, раздѣленныхъ на *пять корпусовъ*, и «предписать имъ слѣдовать по приложеннымъ маршрутамъ» въ опредѣленные по росписанію мѣста. Въ общемъ, было опредѣлено, что корпусъ Цесаревича Константина Павловича—1-я (гвардія) и 21-я дивизіи расположится въ С.-Петербургѣ, ближайшихъ его окрестностяхъ и частію въ Финляндіи, куда назначили всего четыре полка, а остальные дивизіи (13-ть) будутъ временно сведены не въ три, какъ указываетъ Михайловскій-Данилевскій (см. т. I, стр. 471), а *въ четыре лагеря* (около Дисны, Витебска и Суража, Шклова и Орши и между Брестомъ и Бѣлостокомъ), чтобы полки, получивъ, «послѣ толико трудной и раззорительной кампаніи»,—«необходимо нѣжное отдохновеніе», могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ «привести въ полное устройство всю свою внутренность».

Въ 20-хъ числахъ августа корпусъ Цесаревича прибылъ въ назначенный ему районъ, который занималъ онъ и до своего наступленія въ походъ, а *къ 20-му августа* расположились въ перемѣстныхъ выше лагеряхъ и послѣдніи дивизіи. Остальные наши дивизіи въ это время находились: двѣ—на Кавказѣ, три—на югѣ въ Молдавской арміи и одна въ «Іонической республикѣ».

Около этого времени началось и расформированіе резервной арміи, а именно: 1) 17-я и 18-я дивизіи, назначенныя въ корпусъ, расположились въ лагеряхъ; 2) первое распоряженіе объ «обращеніи» гарнизонныхъ баталіоновъ «къ своимъ мѣстамъ» было сдѣлано 18-го сентября, а затѣмъ, до конца 1807 г. возвращались въ свои «непремѣнныя квартиры» и гарнизонные баталіоны, и запасные $1\frac{1}{2}$ эскадроны; 3) милиціонная часть этой арміи, на основаніи особыхъ распоряженій, касавшихся вообще всей милиціи, также

проч.), № 39/60 (Высочайшій рескриптъ графу Буксгевдену отъ 13-го сентября 1807 г., маршруты полкамъ, рапортъ начальника 14-й дивизіи, отношеніе ген.-адъют. графа Ливена отъ 25-го октября 1807 г. безъ №, и друг.), № 47 (распоряженія о сокращеніи обоза и проч. въ 14, 17 и 21 дивизіяхъ), № 3/79 (командированіе къ графу Буксгевдену чиновъ квартирмейстерской части и инженернаго корпуса); б) архивныя данныя, имѣющіяся въ арх. артл. историч. музея—дѣла штаба ген.-фельдм., св. 713, № 130/476 (росписаніе арміи 26-го октября 1807 г.), дѣла инспекторскія, св. 737, № 509 (отношеніе ген. отъ инфант. Вязмитинова отъ 12-го декабря 1807 г. № 1405) и друг.

была упразднена къ концу 1807 г., вслѣдствіе обращенія ея на укомплектованія «полковъ и прочихъ частей».

Такимъ образомъ, *къ концу августа 1807 г.* группировка нашихъ войскъ исключала всякую возможность предполагать какія либо агрессивныя намѣренія. Послѣднее въ отношеніи тогдашней Шведской Финляндіи подтверждается и секретнымъ росписаніемъ арміи (отъ 16-го августа 1807 г.), по которому на эту границу была «рописана» лишь часть 21-й дивизіи (3 мушкетерскихъ, 1 егерскій и казачій полкъ и 3 артилерійскихъ роты), разсередоточенная на обширной площади Выборгъ — Фридрихсгамъ — Коувола — Давидовъ — Вильманstrandъ — Міетела — Кексгольмъ. Кромѣ того, тамъ-же находилось еще 3 гарнизонныхъ полка (Роченсальмскій — 3 бат., Выборгскій и Фридрихсгамскій по 2 бат.) и 3 гарнизонныхъ баталіона (Кексгольмскій, Вильманstrandскій и Нейшлотскій). Всѣ эти войска находились «подъ командою» Цесаревича Константина Павловича.

Въ сферахъ центральнаго военнаго управленія, въ которомъ первенствующую роль игралъ «Государевъ генераль-адъютантъ» графъ Х. А. Ливень, безусловно *было «все спокойно»*. Мало того, факты указываютъ, что и *мирная*-то дѣятельность налаживалась не безъ треній. Напримѣръ, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, ген. отъ инф. С. К. Вязмитиновъ, исполнявшій, въ сущности, обязанности главнаго интенданта, — будучи озабоченъ распоряженіями по провіантской и комиссаріатской частямъ, только 19-го августа обратился къ графу Ливену за свѣдѣніями чисто справочнаго характера (напримѣръ, — «не воспослѣдовало-ли *какихъ-либо* Высочайшихъ повелѣній на предметъ приведенія росписанія въ дѣйствіе? Съ котораго времени считать можно движеніе полковъ изъ лагерей?» и т. п.), что, опять таки, краснорѣчиво указываетъ на исключительно *мирное направленіе* дѣятельности военнаго министерства.

Между тѣмъ, Англія, встревоженная «секретами» Тильзитскаго трактата, по сказаніямъ юбилейной шведской исторіи, (ч. I, стр. 14 и 13), рѣшаетъ «предупредить событія» и предпринимаетъ такъ называемую «*экспедицію противъ Копенгагена*», гдѣ и совершаетъ «подвигъ», за который не похвалилъ даже и свой историкъ, искренно указавшій: «нашлись-ли бы у насъ (т. е. англичанъ) достаточно рѣзкія выраженія, чтобы изъяснить *народное негодованіе* на подобный поступокъ, если бы совершилъ его тиранъ Франціи (т. е. Наполеонъ)»?..

Конечно, вѣроломное нападеніе и разгромъ Копенгагена, какъ заключительный актъ предпринятой «экспедиціи», долженъ былъ отразиться и на нашихъ военныхъ распоряженіяхъ. Императоръ Александръ I, не получившій изъ Лондона опредѣленнаго отвѣта на свое предложеніе о посредничествѣ, вопреки тенденціозному описанію шведскихъ историковъ (см. ч. I, стр. 18 и слѣд.), не только велъ разговоры съ представителями Англіи и Франціи, но и дѣйствовалъ *самостоятельно*.

Въ 20-хъ числахъ августа къ ген. отъ инф. графу Буксгевдену, замѣстившему «уволеннаго» главнокомандующаго ген. отъ кав. барона Беннигсена, былъ присланъ флиг.-адъют. полковникъ Удомъ для передачи *словеснаго* Высочайшаго повелѣнія: «отрядить 2-ю дивизію къ Ревелю, 3-ю—къ Ригѣ, а 14-ю—раздѣлить на двѣ части, присоединя къ каждой изъ нихъ по равному числу,—чинить по разсмотрѣнію».

Тотчасъ же графъ Буксгевденъ «далъ дивизіямъ предписанія» и 25-го августа всеподданнѣйше рапортовалъ: «не имѣя нынѣ свѣдѣній, какого рода суда и какія именно силы угрожаютъ берега и крѣпости наши и куда предпріятіе непріятельское полагать можно, *располагаю я* (для наблюденія и защиты морского берега) *войска* (отъ Либавы до Пернова и отъ Пернова черезъ Ревель до Нарвы) *единственно по воображенію моему*, которое посему, конечно, осужденію подвержено быть должно». Кромѣ того, графъ Буксгевденъ, по его-же выраженію въ рапортѣ,—«движимый всегда усердіемъ къ пользѣ и славѣ оружія Его Императорскаго Величества», на Высочайшее воззрѣніе представилъ, помимо распоряженій по артилерійской части, и соображенія о слѣдующихъ необходимыхъ «предосторожностяхъ»:

1) Для соблюденія первоначальныхъ мѣръ предосторожности, дать повелѣніе—*снять лоцмановъ* изъ острововъ: Эзель и Даго и съ другихъ мѣстъ, какъ равно и *запретить огни на маякахъ*, а изъ острова Наргена, противу Ревеля, даже *жителямъ* на нѣкоторое время *перенестись на твердый берегъ*», потому что «если основываться можно на томъ, что *англійскій флотъ*, прошедшій Зундъ, *господствуетъ нынѣ въ Балтійскомъ морѣ*, конечно, на весьма краткое время, и *угрожаетъ берега наши злонамѣренными предпріятіями*, то мореходство, какъ нашихъ, такъ и пріязненныхъ судовъ—въ сей части (моря) остановиться должно».

2) Для «небезполезной» предосторожности—*снять*: а) Динамюндскаго (нынѣ Усть-Двинскъ) коменданта, который, «служа

государству болѣе 40 лѣтъ, человекъ престарѣлый и *едва въ мирное время могущій исполнять свою обязанность*, (а поэтому), возложивъ на него должность защищенія крѣпости противу непріятеля, сомнѣваться должно, дабы при всемъ усердіи (онъ) могъ исполнить сіе съ надлежащимъ успѣхомъ, (ибо) неизвѣстно имѣетъ ли онъ на сіе достаточныя познанія»; б) Ревельскаго губернатора, относительно котораго «сіе-же долженъ сказать, что при всемъ его познаніи, дѣятельности и отличныхъ качествахъ—опасаюсь, что въ такомъ случаѣ успѣхъ не будетъ соотвѣтствомъ желаемому *ибо въ прошедшіе войны имѣемъ разные примѣры его неудачъ, но можетъ (быть) на сухомъ пути будетъ счастливѣе*».

3) Дать повелѣніе мѣстнымъ гарнизоннымъ баталіонамъ—«исполнять его (графа Буксгевдена) предписанія», а вновь сформированный баталіонъ Курляндскихъ, такъ называемыхъ вольныхъ стрѣлковъ «откомандировать въ г. Туккумъ, близъ морского берега, гдѣ показано будетъ»..

Полагаемъ, что приведенныя выше данныя наглядно показываютъ, что у насъ имѣлись правильныя свѣдѣнія объ англійской «экспедиціи», истинное назначеніе которой опредѣлилось лишь около 25-го августа (разгромъ Копенгагена),—о чемъ графу Буксгевдену стало извѣстнымъ значительно позже, а поэтому его планъ «вообразительной» обороны нашихъ морскихъ береговъ былъ лишь мѣрою предосторожности, различныя виды и подробности которой мы и отмѣтили...

Извѣстіе объ участіи Копенгагена, конечно, «вызвало опасеніе относительно безопасности Петербурга, что признаютъ и шведскіе историки (см. ч. I, стр. 19). Петербургъ-же въ это время имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь гвардію, численность которой далеко не доходила до 35,000 чел., какъ неврѣно указываетъ г. П. А. Нивѣ («Военн. Сборн. № 3, стр. 13), а всего была даже къ 1-му января 1808 г. лишь 19,166 чел. (см. приказъ военнаго министра 1809 г. № 42), а къ 1809 г. лишь 18,555 чел. (см. архивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. III, стр. 495, № 885), да еще бригаду пѣхоты 21-й дивизіи (до 4,600 чел.), т. е. всего въ С.-Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ находилось войскъ лишь до 25,000 чел., на которыхъ возлагалась также и защита, и охрана морского берега отъ Нарвы, гдѣ «вообразительная» оборона графа Буксгевдена, какъ было указано ранѣе, кончалась.

Загадочное поведеніе представителя Англіи, лорда Говера, по словамъ шведскихъ историковъ (см. ч. I, стр. 20), лишь 12-го сен-

тября откровенно заявившаго, что «Англія, касательно охраненія Балтійскаго моря, *никогда не признавала ничьихъ исключительныхъ правъ*» и что «*съ претензіями Россіи*» считаться не приходится,—несомнѣнно дало серьезный поводъ посмотрѣть на англійскую «экспедицію» болѣе подозрительно.

Не имѣя документальныхъ данныхъ, мы все-таки рѣшаемся утверждать, что заявленіе лорда Говера, сдѣланное *12-ю сентября*, было достаточнымъ мотивомъ для объясненія того, что *13-ю сентября* графу Буксгевдену было уже послано Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы онъ отправилъ «прямѣйшимъ трактомъ въ С.-Петербургъ»—*17-ю дивизію*, какъ «числомъ людей комплектнѣе и свѣжѣе другихъ». Вслѣдъ за этимъ, 18-го сентября было послано второе Высочайшее повелѣніе—«обратить *14-ю дивизію* къ С.-Петербургу», отправивъ «оную прямѣйшимъ путемъ». Обѣимъ дивизіямъ были розписаны «*умѣренные марши*».

Такимъ образомъ, благодаря англійской «экспедиціи», четыре нашихъ дивизіи слѣдовали по «предписанію»; имѣя спеціальныя назначенія.

Минуя подробности «похода» дивизій, представляющія большой интересъ для правильной оцѣнки дѣйствительной «возможности сосредоточить» и «окончить стратегическое развертываніе», что своеобразно подчеркиваетъ г. П. А. Нивѣ, отмѣтимъ лишь слѣдующее

1) 2-я и 3-я дивизіи въ назначенные имъ для обороны раіоны прибыли и расположились «по росписанію», которое хотя и мѣнялось нѣсколько разъ (на случай всегдашней готовности, весьма сближенное расположеніе, болѣе спокойное размѣщеніе и т. п.) но это не отразилось на лишнихъ переходахъ, такъ какъ послѣдній вариантъ, черезъ «нарочныхъ», былъ полученъ полками еще въ пути. Окончательно-же расположились дивизіи — не ранѣе *25-го сентября 1807 г.*

2) Полки 17-й дивизіи выступили 2-мя колоннами 22—25 сентября (пѣхота слѣдовала отдѣльно отъ конницы) и, пройдя 552—602 версты, прибывали къ С.-Петербургу 28-го октября—*6-го ноября 1807 г.*

3) 14-я дивизія, раздѣленная на двѣ части, уже находилась на пути къ Ригѣ и Ревелю, а поэтому «нарочные» успѣли доставить полкамъ предписанія и маршруты 24-го сентября—5-го октября. Эта дивизія, «оборотившись», выступила не бригадами, а отдѣльными полками, которымъ было «назначено идти особо», чтобы

«воинскіе чины могли (бы) найти при теперешней распутицѣ больше способовъ къ доставленію себѣ продовольствія въ такомъ пути, на которомъ не находится никакихъ казенныхъ заготовленій». Къ мѣсту назначенія полки прибывали 31-го октября—15-го ноября...

Одновременно съ принятіемъ этихъ мѣръ, направленныхъ исключительно для организациіи обороны нашихъ береговъ, велись тщетные переговоры съ шведскимъ королемъ, котораго Императоръ Александръ I склонялъ вступить въ союзъ противъ Англіи. 26-го октября 1807 года послѣдовалъ разрывъ между Россіей и Англіей, что заставило короля, откровенно сочувствовавшаго «Копенгагенскимъ побѣдителямъ», поторопиться *«объявить себя за или противъ Англіи»*. Однако, король, не давая опредѣленнаго «объявленія» и затягивая отвѣты, задался цѣлью стать союзникомъ Англіи, мечтая даже и о наступательныхъ авантюрахъ. Шведскіе историки, округляя событія, зачастую приводятъ «подлинныя» (?) бесѣды; въ данномъ случаѣ они вложили въ уста своего короля такое выраженіе: *«Если французы и русскіе пойдутъ въ Бенгалію (т. е. рискнуть на походъ въ Индію), то я пойду на Петербургъ»* (см. ч. I, стр. 40).

Императоръ Александръ I, терпѣливо выжидая отвѣта, видимо, даже и не предполагалъ о возможности войны со Швеціей. Это подтверждается отчасти *полнымъ отсутствіемъ какихъ либо военныхъ приготовленій*, а главное — нежеланіемъ отмѣнить сдѣланное распоряженіе о 14-й и 17-й дивизіяхъ, для чего были достаточно серьезные поводы.

О дѣйствительномъ состояніи этихъ дивизій можно судить по слѣдующимъ донесеніямъ графа Буксгевдена (всенод. рап. отъ 12-го и 18-го сентября 1807 г. за №№ 127 и 214):

1) «14-я дивизія была тогда (20-го августа) во всѣхъ частяхъ слаба и имѣла въ полкахъ наличныхъ не больше, какъ отъ 300 до 500 чел., а въ иныхъ даже до 200 съ небольшимъ въ строю. Нынѣ (т. е. около 12 сентября) на послѣднемъ моемъ осмотрѣ, нашелъ я отъ 1,300 до 1,400 чел. (т. е. до $\frac{1}{2}$ состава) въ строю, посредственно выученныхъ и устроенныхъ. Совершенное укомплектованіе дивизій нельзя было окончить единственно по неприбытію партій рекрутскихъ и милиціонныхъ (впослѣдствіи въ дивизію поступило до 6,000 чел. ратниковъ, не получившихъ даже начальной воинской подготовкѣ).

2) «17-я дивизія, хотя дѣйствительно свѣжѣ прочихъ (дивизій), поелику, не бывши на службѣ въ прошедшую кампанію, не могла быть изнурена, какъ прочіе, но *со стороны наличнаго состоянія не такъ многочисленна* (некомплектъ не указанъ). Сей недостатокъ происходитъ отъ того единственно, что *сія дивизія бывъ составлена почти вся изъ рекрутъ*, (впослѣдствіи въ составъ дивизіи включили еще для укомплектованія и 3.500 необученныхъ ратниковъ), не привыкшихъ къ трудамъ,—во время движенія своего къ границѣ, оставила во многихъ мѣстахъ большое количество людей (больными) и много потеряла умершими».

Думается, что если бы имѣлась въ виду война, то замѣна этихъ *слабыхъ* дивизій другими была бы совершена и притомъ безъ всякой помѣхи, такъ какъ, свѣдѣнія о выступленіи и о маршрутѣ дивизій, «когда и чрезъ какія мѣста слѣдовать будутъ», въ С.-Петербургѣ имѣлись, а слѣдовательно встрѣчное повелѣніе—остановиться могло захватить полки еще на первыхъ переходахъ. Выборъ-же другихъ дивизій могъ быть предоставленъ графу Буксгевдену, какъ лицу хорошо въ этомъ освѣдомленному. Однако, такой замѣны сдѣлано не было.

Всякое сомнѣніе о дѣйствительномъ назначеніи 14-й и 17-й дивизій устраняется къ 25 октября 1807 г., по нашему мнѣнію, наличіемъ такихъ распоряженій: 1) 17-я дивизія получила приказаніе расположиться вдоль всей береговой линіи Старой Финляндіи и въ окрестныхъ населенныхъ пунктахъ (Парголово, Лемболово-Кивиненъ, Новая Кирка, Бьерке, Каккисъ, Выборгъ, Фридрихсгамъ) и состоять подъ главнымъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, которому были подчинены и прочія войска здѣсь расположенныя; 2) 14-я дивизія, «порученная» министру военныхъ сухопутныхъ силъ, ген. отъ инф. Вязмитинову, — располагалась, какъ бы въ резервѣ, въ районѣ: Петербургъ, Новая деревня, Лисій Носъ, Усть-Ижора, Гатчино, Царское Село, Пулковъ, Ропша, Гостилицы. Въ общемъ, такое расположеніе дивизій, какъ мы уже отмѣтили ранѣе, указываетъ на стремленіе, такъ или иначе, организовать возможную оборону нашихъ береговъ и С.-Петербурга.

Затѣмъ, немаловажнымъ доказательствомъ нашего *мирнаго* настроенія по отношенію Швеціи служитъ одно распоряженіе, ослаблявшее боевую готовность 14-й, 17 и 21-й дивизій. *28-го октября 1807 года*, а не въ февралѣ 1807 г., какъ считаетъ Михайловскій-

Данилевскій (см. описаніе войны 1808—1809 гг., стр. 10 и др.), согласно представленію ген. отъ инф. Вязмитинова, Высочайше повелѣно было, «во уваженіе предвидимаго недостатка фуража и къ отвращенію сего и большого убытка казнѣ», — *убавить* въ этихъ трехъ дивизіяхъ *обозъ и подъемныхъ лошадей*, назначивъ послѣднихъ «къ своду» отъ 14-й дивизіи—въ Ладугу, а отъ прочихъ двухъ въ Шлиссельбургъ, т. е. въ пункты, удаленные на 350—320 вер. отъ Шведской границы. Въ общемъ, въ полкахъ пѣхотныхъ убавили 19—34 повозки и 62—98 подъемныхъ лошадей, а въ кавалерійскихъ 7—9 повозокъ и 26—29 подъемныхъ лошадей, при чемъ отъ двухъ дивизій (17-й и 21-й) «къ своду было назначено—1.350 лошадей. Не касаясь подробностей распоряженій, относившихся до оставшихся въ лагеряхъ дивизій, отмѣтимъ только слѣдующее:

1) 15-го сентября графъ Буксгевденъ всеподданнѣйше рапортовалъ, что войска «получили уже почти все снабженіе», что «*совершенно разстроенный видъ и самое (слабое) положеніе полковъ, въ которое ввела ихъ прошедшая кампанія болѣе не существуютъ*» ¹⁾, причемъ о самомъ себѣ онъ призналъ возможнымъ выразиться такъ: «*Весьма утѣшительно для меня, Всемилостивѣйшій Государь, оправдать всегда Высочайшій Вашего Императорскаго Величества выборъ, и чрезмѣрно бы желалъ имѣть счастье удостоиться нынѣ Всемилостивѣйшимъ обзорѣніемъ настоящаго состоянія повѣренной мнѣ арміи...*» Видимо, такое «чрезмѣрное желаніе» выражалось неоднократно, такъ какъ до полученія этого рапорта графу Буксгевдену было сообщено, что «*по обстоятельствамъ, какія возникаютъ отъ поведенія англичанъ, Его Императорское Величество не изволить еще быть совершенно удостовѣренъ о удобности отсутствія своего отсюда (т. е. изъ С.-Петербурга) въ теперешнее время, и слѣдовательно въ возможности видѣть войска арміи, вамъ ввѣренной, въ нынѣшнемъ (т. е. въ лагерномъ) ихъ расположеніи*».

2) Изнурившія войска «ненастные погоды» побудили ускорить «выступленіе изъ лагерей». 20-го сентября Высочайше было утверждено квартирное росписаніе, а 12-го октября первые полки уже выступили по даннымъ маршрутамъ къ своимъ кантониръ-квартирамъ, которыя для нѣкоторыхъ полковъ были столь удалены,

¹⁾ Обращаемъ вниманіе на это заявленіе, опредѣленно характеризующее состояние другихъ дивизій, впослѣдствіи отправленныхъ къ С.-Петербургу (т. е. 5-й 6-й и 4-й дивизій).

что послѣдніе полки на мѣста могли прибыть лишь къ 20-му января 1808 г. Къ первымъ числамъ декабря 1807 г. большая часть дивизіи уже расположилась въ назначенныхъ имъ по росписанію раіонахъ.

3) 7-го ноября 1807 г. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя графа Буксгевдена, было установлено, «согласно мѣстному расположенію дивизій», распредѣленіе ихъ по «начальствамъ», причемъ *семь дивизій* (2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 10-я) были «оставлены подъ главнымъ начальствомъ» графа Буксгевдена.

4) 13-го ноября 1807 г. графъ Буксгевденъ уже увѣдомилъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, ген.-отъ-инф. Вязмитинова, что «окончилъ всѣ свои дѣла здѣсь (въ Витебскѣ, гдѣ была главная квартира)» и что «отправляется отсель 16-го числа (ноября) для осмотра войскъ, по берегу моря расположенныхъ, и самаго мѣстнаго расположенія (т. е. распредѣленія войскъ для охраны береговой линіи) — черезъ Динабургъ (нынѣ Двинскъ) — Митаву — Либаву — Виндаву и оттуда въ Ригу, гдѣ съ Высочайшаго соизволенія расположить свою (штабъ) квартиру.

Всѣ эти распоряженія, умышленно приведенныя нами въ строго хронологическомъ порядкѣ, краснорѣчиво подтверждаютъ высказанное нами ранѣе мнѣніе, что у Императора Александра I всѣ мѣропріятія были направлены «по обстоятельствамъ поведенія англичанъ», противъ которыхъ военныя приготовленія, въ видѣ организациі сухопутной береговой обороны «изъ за Либавы» до Фридрихсгама, дѣйствительно дѣлались, причемъ для этой цѣли и были предназначены: 2-я, 3-я, 17-я, 1-я (гвардія), часть 21-й и 14-я (резервъ) дивизіи.

Убѣжденно повторяя, что приведенные факты, по нашему мнѣнію, въ достаточной степени исключаютъ всякое предположеніе о «созрѣвшемъ рѣшеніи начать войну со Швеціей», мы еще разъ подчеркнемъ слѣдующее:

1) Не странно ли, что Императоръ Александръ I, допустимъ, рѣшившійся «начать войну», заведомо допускаетъ прибыть въ Финляндію и въ окрестности С.-Петербурга слабѣйшія дивизіи (17-ю и 14-ю), которыя и образуютъ ядро будущей дѣйствующей арміи?

2) Не странно ли, что Императоръ Александръ I, въ дополненіе къ указанному выше, вдругъ допускаетъ, что графъ Буксгевденъ, будущій главнокомандующій, накануне войны отправляется въ 1.000-верстную поѣздку, послѣ которой намѣревается остаться

въ Ригѣ, а не прибываетъ въ С.-Петербургъ для обсужденія подготовительныхъ къ войнѣ мѣропріятій и самого плана кампаніи?

Неужели же возможно полагать, что все само собою «сформируется» (по современному—«образуется»)? На случай положительнаго отвѣта, напомнимъ, что Великій Царь Петръ *«сей азарду»* выразительно называлъ — *«възхатъ въ рать непріятелю!..»*

Между тѣмъ въ ноябрѣ произошли событія, о которыхъ нельзя не упомянуть. 3-го числа англичане, воспользовавшись объявленіемъ войны, «плѣнили» находившійся въ Портсмутѣ нашъ фрегатъ «Спѣшный» и транспортъ «Вильгельмину», чѣмъ и открыли свои непріязненные противъ Россіи дѣйствія. Шведскій же король, уклоняясь отъ отвѣта на нашу ноту отъ 16-го ноября почти въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, дѣятельно велъ переговоры съ Англіей, выясняя *«въ тишинѣ»* вопросъ объ обѣщанной ему *«поддержкѣ»*, что и опредѣлилось къ концу 1807 г.

Конечно, всѣ эти обстоятельства, казалось бы, должны были оказать извѣстное давленіе на усиленіе нашихъ военныхъ приготовленій. Однако, этого не наблюдается и въ теченіе ноября мѣсяца. Наоборотъ, соображенія экономическія вынудили насъ, какъ уже упоминалось выше, «во уваженіе недостатка фуража»,—значительно сократить и число подъемныхъ лошадей, отославъ ихъ за сотни верстъ, и обозъ войсковыхъ частей, въ ущербъ боевой готовности послѣднихъ.

Въ виду тѣхъ же экономическихъ соображеній, предусмотрительный графъ Аракчеевъ 20-го ноября возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи *«исподволь купить»* зимнія повозки для запасныхъ артилерійскихъ парковъ, коихъ потребно до 400 повозокъ (ибо въ арсеналѣ таковыхъ не имѣется), дабы тогда, какъ оныя понадобятся, не покупать ихъ несоразмѣрными цѣнами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не сдѣлать бы чрезъ сіе тревоги». 23-го числа послѣдовала Высочайшая «аппробація» на приведеніе въ исполненіе этого мѣропріятія, причемъ указано произвести *«закупку повозокъ исподволь, на случай могущей встрѣтиться въ нихъ надобности»*. Въ общемъ, эта закупка 400 повозокъ, примѣрно на 1½ артилерійскихъ парка, была всего частнымъ распоряженіемъ изъ числа общихъ распоряженій по устройству всѣхъ запасныхъ артилерійскихъ парковъ.

Хотя отмѣченное распоряженіе и принадлежитъ къ числу второстепенныхъ, но оно имѣетъ, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ опредѣленно указываетъ на слѣдующее:

1) даже такое довѣренное лицо, какъ вліятельный графъ Аракчеевъ, не имѣло основаній предполагать о военныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ со Швеціей, такъ какъ въ противномъ случаѣ закупка повозокъ была бы произведена, конечно, не *«исподволь»* и не для пополненія запасовъ арсенала;

2) Императоръ Александръ I, рѣшивъ начать войну со Швеціей, несомнѣнно не указывалъ бы произвести закупку повозокъ *«на случай могущей встрѣтиться въ нихъ надобности»*, а повелѣлъ бы графу Аракчееву исполнить это съ опредѣленною цѣлью.

Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія и та осторожность, съ которой предполагали закупать повозки—*«исподволь»*, а не сразу, чтобы *«не сдѣлать чрезъ сіе тревоги»*, которая могла бы дать поводъ къ различнымъ слухамъ...

Около 10-го декабря 1807 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, «чтобы *пѣхотные полки 5-й дивизіи*, съ полученіемъ повелѣнія, не долѣе, какъ черезъ четверо сутокъ, *выступили* изъ мѣстъ теперешняго своего пребыванія (т. е. изъ района: Новоржевъ—Торопецъ—Печоры—Витебскъ—Люцинъ—Друя)» и слѣдовали: а) 4 полка—къ С.-Петербургу, б) 1 полкъ—въ Гатчину, и в) 1 полкъ—къ Ропшѣ.

Принимая во вниманіе, что къ этому времени англо-шведская политика, какъ мы уже отмѣтили выше, рѣзко мѣняетъ свое направленіе, причемъ Англія проявила открыто и враждебныя дѣйствія (захватъ двухъ судовъ), мы придемъ къ заключенію, что и это распоряженіе, врядъ ли, возможно считать за приготовленіе къ войнѣ со Швеціей по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, повелѣніе выступить *только пѣхотнымъ полкамъ* въ предвидѣніи войны не имѣло бы мѣста; во-вторыхъ, сосредоточеніе части 5-й дивизіи почти за 300 верстъ отъ будущаго исходнаго пункта (Нейшлотъ) было бы неосновательно; въ третьихъ, открывать военныя дѣйствія частями войскъ, истомленными почти непрерывными осенними (200—300 верстъ изъ лагеря въ квартирный районъ) и зимними (до 800 верстъ, отъ квартиръ къ С.-Петербургу и въ Финляндію) походами было бы неосмотрительно.

Въ виду этого, мы утверждаемъ, что и распоряженіе относительно пѣхотныхъ полковъ 5-й дивизіи было вызвано пригото-

ніями противу «поведенія англичанъ». Въдѣ не случайно же дата приведеннаго выше Высочайшаго повелѣнія совпадаетъ съ донесеніемъ нашего посла въ Стокгольмѣ Алопеуса, который, тщетно улаживая одинъ вопросъ, *10-го декабря 1807 г.* уже сообщилъ, что англичане рѣшительно отказали выдать грузъ «плѣннаго» фрегата «Спѣшный». Если бы полки предназначались не для увеличенія числа войскъ, собранныхъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, то полагаемъ, что 5-я дивизія прибыла бы сразу въ Финляндію и, вѣроятно, не по зимнему тракту.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, ни одно изъ распоряженій, относящихся до армій, не даетъ даже и повода дѣлать заключенія о какихъ то приготовленіяхъ къ войнѣ со Швеціей почти *вплоть до конца 1807 г.* Мало того, о будущемъ главнокомандующемъ финляндскою арміей, ген.-отъ-инф. графѣ Буксгевденѣ, въ текущей секретной перепискѣ никакихъ свѣдѣній не встрѣчается.

Въ первыхъ числахъ января 1808 г. въ С.-Петербургѣ прибылъ графъ Буксгевденъ. *14-го же января* онъ сообщилъ графу Аракчееву слѣдующее ¹⁾:

«Вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, какъ вашему сіятельству извѣстно, *17-я и 21-я дивизіи назначены подѣ начальствомъ моимъ для нѣкотораго предпріятія къ движенію.* Почему васъ, милостивый государь, покорно прошу дать ваши, кому слѣдовать будетъ, повелѣнія *снабдить полки сказанныхъ дивизій, по приходѣ въ Фридрихсгамъ или если сіе невозможно будетъ, то хотя сейчасъ по проходѣ чрезъ оной городъ,—надлежащую артилерію»* ²⁾.

Вотъ этотъ документъ безспорно свидѣтельствуетъ о началѣ военныхъ приготовленій на шведской границѣ, причемъ будущая

¹⁾ Арх. арт. истор. музея, дѣла штаба ген.-фельдцейм., св. 1019, дѣло № 552. Отношеніе графа Буксгевдена отъ 14-го января 1808 г. за № 1.

²⁾ Согласно «правиламъ на предметъ образованія и порядка службы въ дивизіяхъ», объявленнымъ 4-го іюня 1806 г. (П. С. З., т. XXIX, № 22161),—«при каждомъ гренадерскомъ и мушкетерскомъ полку *опредѣлялось по 1/2 полевой артилерійской роты, съ 6-ю легкими орудіями.* Интересно, что въ пѣхотѣ тогда же было введено обязательное «*познаніе служить при орудіяхъ*», для чего въ каждой ротѣ обучали 2 унт.-офиц. и 10 рядовыхъ (на полкъ—144 чел.), «дабы въ случаѣ потери артиллеристовъ при дѣйствіяхъ противу непріятели, могли тотчасъ на время ихъ мѣста заступить...»

Въ теченіе 1 іюля—22 сентября 1807 г., графъ Аракчеевъ, какъ извѣстно, закончилъ преобразованіе артилеріи, устроивъ артилерійскія бригады (см. Арх. канц. воен. мин., секр. отд., 1807 г., дѣло № 33).

цѣль дѣйствій очень характерно опредѣлена выраженіемъ «*для нѣкотораго предпріятія къ движенію*». Думается, что если бы было рѣшено начать войну, то служебная переписка между такими лицами, какъ графъ Аракчеевъ и графъ Буксгевденъ, велась бы въ болѣе опредѣленной и законченной формѣ. Строгіе и разумные канцелярскіе порядки того времени, особенно въ вѣдомствѣ графа Аракчеева, исключали всякую надобность принимать особыя мѣры противъ охраненія «секрета», а поэтому мы склонны думать, что расшифровка слова «*предпріятіе*», при наличіи оговорки—«*какъ вашему сіятельству извѣстно*», становилась бы излишнею попыткою затуманить дѣйствительность.

Въ общемъ, несмотря на то, что намъ удалось найти указанія, что вопросъ о командированіи въ распоряженіе графа Буксгевдена чиновъ квартирмейстерской части и инженернаго корпуса былъ возбужденъ 13-го января (см. въ дѣлѣ № ³/₇₉ отношеніе графа Сухтелена отъ 13-го января 1808 г. № 48), мы все таки считаемъ началомъ военныхъ приготовленій *14-е января*, вслѣдствіе того, что указанный выше вопросъ получилъ разрѣшеніе, какъ это будетъ выяснено далѣе, лишь *къ 19—25-го января*. Только съ *14-го января 1808 г.*, имѣли бы полное основаніе сказать историки, *какія то приготовленія дѣйствительно начинаются*, но до этого Россія никакихъ реальныхъ поводовъ для тревоги Швеціи не давала. Мало того, первая до 1808 г. какъ бы предупредительно принимала пѣлый рядъ мѣръ, крайне странныхъ въ военномъ отношеніи исключительно для того, чтобы убѣдить наглядно послѣднюю, въ своемъ *мирномъ направленіи*... Если же дипломатическія головы, раскрывая тайны Тильзитскаго свиданія Императора Александра I и Наполеона, сумѣли создать подробности интимной бесѣды императоровъ и убѣдить современниковъ въ легендѣ о «*географическомъ враніи*», каковымъ названа Шведская Финляндія, настолько, что историки увѣровали въ это и считаютъ, по различнымъ причинамъ, за безспорный документъ, то слѣдовало бы новѣйшимъ изслѣдователямъ попытаться подкрѣпить его дѣйствительными фактами, а не довольствоваться, какъ это дѣлаютъ шведскіе историки, приведеніемъ, такъ называемыхъ, «подлинныхъ» бесѣдъ и разговоровъ, приводимыхъ къ тому же съ подробностями, невольно вызывающими сомнѣнія, что особенно подкрѣпляется и наличіемъ кавычекъ, бережно ограждающихъ подлинныя (?) слова (дипломатовъ и друг.) отъ смѣшенія съ общимъ текстомъ.

Конечно, толковать разговоры различныхъ дѣятелей и проще, и удобнѣе, но мы полагаемъ, что для правдивой исторіи нужнѣе не «вольныя повѣствованія о происшествіяхъ», а исключительно непреложные факты, которые только и могутъ создать прочный фундаментъ для исторіи.

Если до сихъ поръ даже и русскіе историки исключали изъ бытія нашей арміи періодъ *іюль 1807 г. — январь 1808 г.*, то это, какъ намъ кажется, происходило по какому то недоразумѣнію, къ сожалѣнію, уже *въковому*.

Забытые факты, которые намъ удалось возстановить по подлиннымъ документамъ, какъ показываетъ изложенное, далеко не принадлежать къ числу второстепенныхъ. Мало того, эти факты, расходясь съ «историческими» толкованіями историковъ, особенно шведскихъ,—многое опровергаютъ, доказывая совершенно обратное.

Возьмемъ, на примѣръ, заявленіе г. П. А. Ниве, послѣдняго толкователя событій 1808—1809 гг. о томъ, что *секретное соглашеніе у Россіи съ Англіей могло существовать*. Факты говорятъ, что такого соглашенія безусловно существовать не могло.

И дѣйствительно, если допустить на мгновеніе, что соглашеніе существовало, то всѣ распоряженія по охраненію и защитѣ нашего Балтійскаго побережья изъ за Либавы до С.-Петербурга становятся нелѣпыми. Мало того, придется признать, что вся наша высшая военная администрація (отъ генераль-адъютанта графа Ливена и до ген.-инф. графа Буксгевдена включительно) разыгрывала для кого то комедію «вообразительной обороны».

Повторяемъ, что факты именно и подтверждаютъ, что въ 1807 году оборонительныя мѣры противъ Англіи, прославившей свое оружіе прискорбнымъ копенгагенскимъ подвигомъ, были дѣйствительно необходимы и дѣйствительно Россіей принимались, дабы оградить себя отъ печальнаго жребія Даніи.

Если же историки до сихъ поръ съ этими фактами не считались или же толковали ихъ по шведски, то это происходило по недоразумѣнію.

Затѣмъ, тѣ же факты опровергаютъ и утвержденіе г. П. А. Ниве, что *рѣшеніе начать (со Швеціей) войну (?) назрѣло у Императора Александра окончательно къ зимѣ 1807—1808 и.*».

Отсутствіе какихъ либо военныхъ приготовленій почти до половины января 1808 г., въ связи съ полною неосвѣдомленностію о войнѣ такого близкаго къ Императору Александру I лица, какъ

военный министр графъ Аракчеевъ, служить достаточнымъ опроверженіемъ подобнаго «созрѣвшаго рѣшенія». Даже и въ январѣ 1808 г. *противъ Швеции*, какъ это докажемъ фактами въ послѣдующей статѣ, было задумано именно только «предпріятіе къ движенію», а вовсе не рѣшена война.

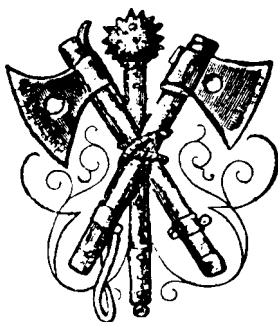
Если до сихъ поръ демонстративное «предпріятіе» въ Шведскую Финляндію, благодаря тенденціознымъ истолкованіямъ историковъ, преимущественно шведскихъ, нашихъ оборонительныхъ мѣръ противъ Англіи, о чемъ мы уже говорили выше,—и называется войною, то пора, хотя бы черезъ 100 лѣтъ, отказаться отъ подобнаго округленія фактовъ. Наше «предпріятіе», какъ мы выяснимъ далѣе, завершилось войною, но послѣдняя въ планы Императора Александра I, видимо, не входила.

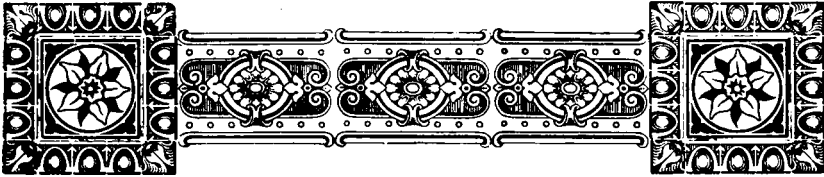
Вотъ почему «предпріятіе» съ войной смѣшивать невозможно, а слѣдуетъ ихъ рѣзко разграничить. Послѣднее, конечно, будетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе для правильной оцѣнки дѣйствій нашихъ войскъ.

Для большей ясности послѣдующаго, мы вынуждены, принимая во вниманіе показанія шведскихъ историковъ (см. «Шведская война 1808—1809 гг.», ч. I, стр. 42, 30, 36, 37, 39, 45 и 52), коснуться политическихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ и февралѣ 1808 г., но считаемъ достаточнымъ ограничиться лишь краткимъ перечнемъ событій, къ которому и перейдемъ.

А. М. Борисевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

Г. *Время послѣ появленія сильнодѣйствующихъ снарядовъ до русско-японской войны въ Западной Европѣ.*

Нѣмецкіе опыты въ Кумерсдорфѣ 1886 г. и испытаніе бомбъ-торпедо по крѣпостнымъ сооруженіямъ стараго образца въ фортѣ Мальмезонъ 1887 г. дали итоги потрясающіе. Оборона снова рѣзко потеряла многое изъ своего съ трудомъ созданнаго болѣе или менѣе почетнаго равновѣсія съ наступленіемъ. Началась растерянная переоцѣнка цѣнностей... Шейбертъ, вновь отозвавшійся изъ первыхъ на новый запросъ, тотчасъ же въ 1886 году рѣшилъ съ обычной его впечатлительностью, что: *«казематы, какъ прикрытіе, окончили свое существованіе. Послѣ первыхъ же попаданій чудовищнаго бризантнаго снаряда защитникамъ форта остается только одинъ исходъ—горжевыя ворота»*. Спасеніе онъ видѣлъ лишь въ новомъ поворотѣ инженернаго дѣла, — *«летучей броневой крѣпости»*, которую позднѣе поддержалъ и ф. д. Гольцъ.

Для убѣжденія Шейбертъ разработалъ свое ученіе. {Разгромъ фортовъ артилеріей съ 1,500—2,000 м. и овладѣніе ими, присту-

²⁾ См. «Военный Сборн.» 1909 г., № 1.

помъ (*переносъ центра тяжести удара снова на бастионы*) были для него несомнѣнными, разъ только артилеріи наступающаго удавалось стать на свои мѣста.

Зауеръ далъ по тому же поводу въ 1889 г. въ изслѣдованіи «*Объ ускоренномъ овладѣніи крѣпостями и его отраженіи*» новое освѣщеніе этому овладѣнію. Здѣсь, при прежнихъ основныхъ приѣмахъ, овладѣніе крѣпостью, съ поддержкой его большимъ числомъ тяжелыхъ орудій (*навѣсныхъ*) и ихъ дробящимися снарядами, сокращается уже *до нѣсколькихъ дней...*

«*Растерянность*» ¹⁾ обороны, легкость подавить ее ничтожнымъ перевѣсомъ въ силахъ, легкость, съ которою Зауеръ выходитъ изъ самыхъ трудныхъ положеній—остаются прежними. Несмотря, однако, на всѣ недостатки, ученье Зауера принесло большую пользу, указавъ слабыя стороны обороны, а именно: 1) *малую обезпеченность борьбы за впередилежащую мѣстность*; 2) непригодность фортовъ, какъ батарей, и открытой установки орудій на валахъ вообще; 3) слабую подготовку промежутковъ. Для обороны же теперь Зауеръ уже предложилъ полное ея переустройство путемъ расположенія броневыхъ *башенъ* на началахъ разрѣженнаго порядка современной тактики. Здѣсь онъ впалъ въ преувеличеніе значенія артилерійскаго огня, его разсѣянія по обводу обороны и употребленія брони. Какія же, однако, мѣры нужны были оборонѣ?

Въ этомъ отношеніи я недаромъ подчеркнулъ выше значеніе пояса фортовъ новыхъ крѣпостей (стр. 21 и 22) и выводы для нихъ изъ Зауера. *Въ указанномъ значеніи, какъ я говорилъ, вся суть дальнѣйшей оцѣнки теченій ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.* Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основываетъ Зауеръ успѣхъ своего овладѣнія? *На быстромъ утвержденіи батарей въ поясъ дѣйствительнаго огня, или на полномъ сходствѣ,—разъ форты—главная черта обороны,—съ брешъ батареями на гребнѣ пласиса времени до введенія равелиновъ.* Чѣмъ укрыть отъ прорыва пѣхотой слабыя куртины—промежутки, какъ удержать за собой необходимыя противнику мѣста? Ясно, *тѣми же, тогда равелинами, а нынѣ передовыми позиціями,* при условіи, конечно, соблюдавшейся и въ прежнихъ случаяхъ дѣйствительной ихъ поддержки огнемъ бастионовъ (фортовъ). Казалось бы, это единственный прямой путь... Но не вездѣ, какъ увидимъ дальше, такой взглядъ на первую опасность отъ предложенія Зауера получилъ свое осуществленіе.

¹⁾ Выраженіе покойнаго профессора Энгмана.

Непригодность фортовъ, какъ батарей, и слабость промежутковъ—вопросы, по моему, менѣе сложные. Недостатки одного исправляются средствами другого (форты избавляются отъ артилеріи, а промежутки видятъ въ ней усиленіе). Отмѣчу лишь, что съ признаннымъ торжествомъ *артилерійскихъ началъ* Монталамбера, Тотлебена и ихъ предшественниковъ еще время средних вѣковъ поясъ фортвъ долженъ былъ приблизиться по существу къ капонирному начертанію, а форты—обратиться въ опорныя точки и капониры фронтовъ. И дѣйствительно, разработка вопросовъ о фортвовомъ поясѣ послѣ «двойныхъ» бомбъ-торпедо (самыхъ бомбъ въ дѣйствительности и ученій Зауера—въ печати) именно и принимаетъ такое направленіе... Къ сожалѣнію, не обошлось безъ крайностей, о коихъ рѣчь ниже. Здѣсь же оговорю прежде всего, что входитъ, наконецъ, въ силу раздѣленіе *дальней* (промежутки) и *ближней* (форты) обороны, хотя за фортами признается и опорное, и обстрѣливающее промежутки и, отчасти, развѣдочное ¹⁾ значеніе. Промежутки же начинаютъ подготавливаться къ оборонѣ заблаговременно. Обращаю вниманіе на ложное направленіе, стремившееся сдѣлать изъ форта развѣдчика, и не ясно ли, что такое искусственное пониманіе было просто плодомъ привычки: просто было тяжело совсѣмъ разстаться съ фортомъ-батареей, и хоть немножко пушекъ на немъ да оставили крупныхъ!... Но при этомъ сознали *преимущество отсутствія схемъ подготовки* и начали возвращаться къ заимодѣйствию пѣхоты и артилеріи съ ихъ разумнымъ разграниченіемъ. Къ 1889 году у сторонниковъ долговременныхъ крѣпостей сложилось убѣжденіе въ необходимости отдать промежутки пѣхотѣ, *съ подчиненіемъ ея свойствамъ и всей ихъ подготовки*, за артилеріей же, для ея охраненія и удобства наблюденія за стрѣльбой, признавалась *независимость расположенія сзади пѣхоты*. Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе спокойное и вдумчивое изученіе борьбы за крѣпости привело къ большому уваженію къ силамъ и средствамъ обороны. Сводя всѣ руководящія взгляды умѣренного лагеря, Вибе (Wiebe) пришелъ къ неизбѣжности овладѣнія медленнаго, хотя и стремящагося использовать всѣ средства къ его ускоренію. Прежде всего онъ полагалъ необходимымъ подъ покровомъ тѣснаго обложенія привести къ молчанію крѣпостную артилерію. Самое *обложеніе* у него въ 3-хъ

¹⁾ 2—4 развѣдочныя тяжелыя орудія на фортахъ. Но ясно, что такіа развѣдочныя орудія ничто иное, какъ неумѣнье сразу отказаться отъ заблужденій многихъ лѣтъ...

верстахъ отъ внѣшняго пояса: 1-е—артилерійское расположеніе (ихъ сохранилось два)—въ 4-хъ верстахъ отъ противника, 2-е—въ 1—2. Дальше наступленіе пѣхоты (траншейная или инженерная атака) и приступъ.

Какъ средство ускорить это медленное наступленіе, въ особенности сократить самый продолжительный и трудный его промежутокъ—подготовительный, въ прямое наслѣдіе Зауеру съ этого же времени входить въ жизнь (раньше всего, конечно, на родинѣ Зауера, въ Германіи ¹⁾) придача полевымъ войскамъ части осадныхъ артилерійскихъ средствъ (преимущественно навісныхъ орудій) подъ названіемъ сначала «*запряженныхъ отдѣленій осадной артилеріи*», а нынѣ «*тяжелой артилеріи полевой арміи*» и т. п. ²⁾). Быстрый подходъ осаждающаго съ этимъ средствомъ во время мобилизаціонной неготовности крѣпости дѣйствительно сулило и нынѣ еще сулитъ наступающему успѣхъ.

Наряду съ очерченнымъ приложеніемъ тактики къ крѣпостному дѣлу, въ строительной его части въ защиту отъ бомбъ-торпедо начали получать видное мѣсто *броня и бетонъ*. Бетонъ былъ принятъ сразу широко. Обширные же опыты съ броней привели почти вездѣ къ *умѣренному* въ то же время ея примѣненію. Но пока установились цѣлесообразные взгляды съ новыми средствами обороны, какъ и во всемъ вообще новомъ, дѣло не обошлось безъ увлеченій. Съ броней дошли до нихъ послѣдователи Зауера, развивая чуть ли не упраздненіе постоянныхъ крѣпостей и находя поддержку своихъ «летучихъ крѣпостей» даже у д. Гольца ³⁾). Такой именно крайности достигло броневое теченіе въ 1887—92 гг.: Шейбертъ, пользуясь появленіемъ Шумановскихъ подвижныхъ броневыхъ установокъ, и Мейеръ (изобрѣтатель сомкнутыхъ панцирныхъ расположеній) предложили полное переустройство западныхъ крѣпостей Германіи на новыхъ, т. е. Зауера (см. выше), началахъ развитіемъ броневой артилеріи и сокращеніемъ значенія защитниковъ до простыхъ механиковъ при орудіяхъ ⁴⁾). Любопытно, что восточныя крѣпости оставлялись при этомъ въ преж-

¹⁾ Зауеръ, Виле.

²⁾ Еще въ 1814 г., при дѣйствіяхъ Блюхера противъ сѣверныхъ французскихъ крѣпостей не удалось многое изъ за того, что войска не имѣли съ собою орудій, способныхъ преодолевать сопротивленіе крѣпостной артилеріи (Die Festung).

³⁾ Искусство веденія войны въ новѣйшее время. (Переводъ генеральнаго штаба подп. Кольшмидта).

⁴⁾ Нынѣ не то ли же самое «сухонутые корабли» Д. К., въ сущности повторяющіе собой форты Мужена, которые, въ свою очередь, являются такимъ образомъ единомышленниками съ Шейбертомъ и Мейеромъ.

немъ ихъ видѣ, *«какъ въ силу иного вліянія на ходъ дѣйствій, чѣмъ на западъ (?)»*, такъ и ввиду особенностей современной культуры и дислокаціи русской арміи (?) ¹⁾.

Но Германія не пошла на такую крайность, и осуществила ее лишь маленькая Румынія. Здѣсь въ 1887—89 гг. создались на р. Сереть три опорныя точки изъ 2-хъ и 3-хъ рядовъ броневыхъ укрѣпленій. Бьющіе въ глаза ихъ недостатки—пренебреженіе самообороной отдѣльных укрѣпленій (что особенно важно безъ достаточнаго числа защитниковъ), безопасностью отъ приступа и дѣйствительностью огня на дальнія разстоянія—были разоблачены въ 1887 году Вагнеромъ ²⁾. Онъ же нанесъ ударъ и попыткамъ «летучихъ» крѣпостей, вернувъ во мнѣніи большинства значеніе долговременнымъ крѣпостямъ.

Увлеченіе бетономъ заняло больше всего Францію (Мужень съ его сплошнымъ бетоннымъ фортомъ ³⁾). Бріальмонъ примирилъ оба теченія, признавъ *«бетонно-броневую»* фортификацію за наиболѣе правильную. Къ нему постепенно примкнули Германія, Австрія, Италія. Франція нѣкоторое время колебалась, но уже въ своихъ фортахъ на *«rideaux défensifs»* стала на сторону брони ⁴⁾. Объ особомъ мѣстѣ Россіи будетъ сказано ниже.

Въ общемъ, строители повидимому нашли средства бороться съ новыми средствами разрушенія, и нѣкоторое равновѣсіе наступленія и обороны въ крѣпостяхъ временно возстановилось. Это отразилось на общественномъ мнѣніи нѣкоторымъ успокоеніемъ, а на письменныхъ трудахъ—болѣе трезвымъ отношеніемъ къ овладѣнію крѣпостями и ихъ оборонѣ. Сочиненіе Вибе встрѣтило поддержку и дальнѣйшее развитіе его основныхъ мыслей. Въ 90-хъ годахъ снова началъ выдѣляться опредѣленный взглядъ на трудность овладѣнія крѣпостью при обыкновенныхъ условіяхъ, съ раздѣленіемъ его на три промежутка. Въ 1-мъ, *подготовительномъ*, обложеніе необходимо (только Paul Rhem стоялъ за одно наблюденіе), а въ оборонѣ поясъ фортовъ долженъ быть такъ подготовленъ, чтобы исключить одолѣніе его открытой силой безъ существеннаго предварительнаго потрясенія артилеріей наступленія. Разстояніе между поясомъ обложенія и поясомъ фортовъ при этомъ

¹⁾ Фонтъ-деръ-Гольцъ. «Искусство веденія войны въ новѣйшее время».

²⁾ R. Wagner. Grundriss des Festungskrieges.

³⁾ См. примѣчаніе на предшествующей страницѣ.

⁴⁾ Любопытно и поучительно отмѣтить, что тѣ страны, гдѣ владѣли разработкой крѣпостныхъ вопросовъ артиллеристы, быстро пошли на *броню*: тамъ же, гдѣ это было удѣломъ инженеровъ, вопарился бетонъ.

сравнительно съ прежнимъ увеличивается. Что касается развертыванія артиллеріи наступленія, *то сложность его исключаетъ скрытность* и займетъ много дней кроваваго и тяжелаго труда, *въ которомъ передовыя позиціи обороны получаютъ чрезвычайно существенное значеніе* ¹⁾. Вообще, 1-й промежутокъ—это борьба за исходныя мѣста осады.

2-й промежутокъ—*борьба артиллерійская*. Ея отличительныя черты—большое число орудій, сильные ихъ образцы,—лобовое столкновеніе, закрытія, быть можетъ даже заблаговременный отходъ артиллеріи обороны на болѣе укрытое и обезпеченное второе расположеніе между фортами и оградой. Конечная цѣль—добыть полную побѣду, или хотя бы, подготовить движеніе пѣхоты впередъ.

3-й промежутокъ—*пѣхотный ударъ* (постепенно или лучше скачками) окопами, безъ непрерывности и равенія въ струнку, съ дѣленіемъ на участки изъ глубины и *съ согласованіемъ разстоянія остановокъ съ дѣйствительностью ружейнаго огня*. Въ самое послѣднее время—*сапы и мины*.

Послѣдняя пѣхотная остановка—передъ приступомъ; изъ нея приступъ, *который не долженъ давать отказа*. Общій видъ этого овладѣнія—взаимодѣйствіе родовъ войскъ и сближеніе съ положеніями полевого боя. (Смекаль). Названія обособленныя (паралели и пр.) отпадаютъ, замѣняясь общеупотребительными и согласованными со внутреннимъ смысломъ расположеніе, прикрывающее артиллерію; первая пѣхотная остановка; расположенія передъ приступомъ. *Путь овладѣнія—ударъ съ промежутокъ на форты (новія, послѣ Зауера, перемѣна направленія съ куртинъ на бастіоны)*.

Въ общемъ, основные и текущіе вопросы борьбы за крѣпости за это время ярче всего выразили: въ Германіи Гервинъ ²⁾, Ставенгагенъ (Grundriss des Festngskrieges), фонъ-Шпекъ, Фритшъ, Шаръ и особенно сочиненія большого генеральнаго штаба «Die Festung и «Осада Портъ-Артура» ³⁾: во Франціи Жасе, Сандье, Энеберъ, Либрехтъ; въ Бельгіи—Бріальмонъ, Дегизъ; въ Италіи—Ло Форто, Роки; въ Австріи—Брунеръ, Лейтнеръ, отчасти ф. Ремъ. Большія трудности «методической атаки» вновь возродили при этомъ, естественно, стремленіе къ ея сокращенію. Съ предложе-

¹⁾ Добавлю, особенно на направленіи главнаго удара.

²⁾ Gerwien Der Festungsurieg. Особая цѣна его—служебное происхожденіе взглядовъ. Все сочиненіе—не трактатъ, а какъ бы служебное наставленіе. Въ 1902 г. было переведено мною.

³⁾ Объ эти книги переведены на русскій языкъ.

ніями, однако, выступили уже французы и австрійцы. Суть предложеній та—же, что и Зауера, лишь средства нѣсколько иныя: у Жасе (Франція)—полевая артилерія и 12 см. гаубица съ ихъ бризантными снарядами; у ф. Рема (Австрія)—*большія мортиры, даже еще непринятыхъ образцовъ* ¹⁾. Но особенно привлекъ вниманіе трудъ Пьерона «*Methodes de guerre*», т. 1, ч. 2-я, убѣжденнаго противника крѣпостей ²⁾ и горячаго сторонника желѣзныхъ дорогъ, какъ лучшаго пособія въ оборонѣ страны. Броженіе становилось вновь тревожнымъ, но къ концу XIX вѣка его примирили тѣмъ, что крѣпости—законны и необходимы, что если бы даже это и было не такъ, то существующія крѣпости требуютъ все же заботы о себѣ, и что затѣмъ общей «схемы атаки» на всѣ случаи быть не можетъ, а по обстановкѣ примѣнны разные способы. Было высказано даже, въ утѣшеніе оборонѣ, что самая неудача всѣхъ попытокъ замѣнить правильную осаду лишь доказала силу современной надлежаще устроенной крѣпости.

За то-же время были пересмотрѣны и вновь созданы въ главныхъ государствахъ *служебныя наставленія для осады и обороны крѣпостей*, съ окончательнымъ введеніемъ въ число средствъ первой подвижныхъ осадныхъ артилерійскихъ средствъ.

Во Франціи это «*Instructim générale sur la guerre de siège*»; въ Германіи—держатся въ тайнѣ; и лишь отчасти проявляются, въ самое послѣднее время, въ уставѣ полевой службы, въ уставѣ пѣшей артилеріи и т. п.; въ Австріи указанія проскальзываютъ въ «карманной книжкѣ піонернаго офицера», но для общаго пользованія цѣликомъ тоже скрываются.

Въ окончательномъ выводѣ къ концу XIX и началу XX вѣка обозначились:

а) наклонность къ нѣкоторому объединенію взглядовъ на значеніе и устройство крѣпостей и на дѣйствія подъ крѣпостями вообще;

б) стремленіе сблизить основанія этихъ дѣйствій съ основаніями дѣйствій въ полѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Германія сдѣлала самый рѣшительный по внѣшности шагъ своимъ уставомъ полевой службы 1-го января 1900 года, гдѣ уже не встрѣчалось различій въ указаніяхъ для отправленія войсками этой службы въ полѣ и подъ крѣпостями. То же осталось и въ новѣйшемъ уставѣ,

¹⁾ Нельзя отказать этому взгляду въ извѣстномъ провидѣніи будущаго.

²⁾ Подробности см. Инженерный журналъ 1902 г. № 1. «Инженерная оборона государствъ» Величко.

1908 г., который лишь шире развилъ и яснѣ преподалъ особенности примѣненія указанія по сторожевой службѣ подѣ крѣпостями *въ различные промежутки времени осады и обороны*. Другое рѣзкое проявленіе—трудъ австрійскаго офицера генеральнаго штаба Смекала «Der Angriff im Festungskriege»;

в) стремленіе пользоваться всѣми основными видами укрѣпленныхъ мѣстъ (см. выше) въ зависимости отъ обстановки и не преувеличивая или преуменьшая отдѣльныхъ видовъ ихъ (книга «Die Fisiung»;

и г) заботы о возможно большемъ сокращеніи времени осады путемъ примѣненія живой силы всякій разъ, какъ только такъ или иначе выкажется ослабленіе сопротивленія крѣпости.

Что же касается до нѣкотораго объединенія взглядовъ вообще, то лучшимъ показателемъ его явилась Франція, долго державшаяся, какъ мы видѣли, особаго пути *позиционныхъ укрѣпленій съ большими работами военного времени и съ участіемъ полевыхъ войскъ въ оборонѣ крѣпостей*, но въ 90-хъ годахъ явно склонившаяся въ сторону *заблаговременной подготовки, увеличенія самостоятельности защитниковъ и освобожденія полевыхъ войскъ изъ крѣпостей въ поле*.

Достигнуты были также: однообразіе раздѣленія крѣпостей на разряды, съ попыткой правильной передачи *назначенія* крѣпости ея *названіемъ* («правильно называть есть правильно понимать»¹⁾); извѣстная устойчивость мнѣній относительно главнѣйшихъ видовъ инженерной подготовки вообще и основныхъ видовъ крѣпостей въ частности²⁾; наконецъ меньшая склонность къ рѣзкимъ уклоненіямъ въ сторону крайнихъ ученій какъ въ наступленіи, такъ и въ оборонѣ. Но за всѣмъ тѣмъ на далеко еще не успокоившейся взволнованной поверхности осталось много непримиренныхъ взглядовъ и спорныхъ вопросовъ,—частью даже такихъ, которые, будучи какъ бы по существу и разрѣшенными на первый взглядъ, немедленно же вызвали разногласіе, какъ только приступали къ ихъ обсужденію въ подробностяхъ.

Для Западной Европы въ такомъ положеніи по преимуществу оказываются: а) *вопросы о передовыхъ относительно пояса фортовъ позиціяхъ обороны*,—скромный и ограниченный по внѣш-

¹⁾ Крѣпости маневренныя; крѣпости—заставы; укрѣпленные районы; крѣпости приморскія. Къ нимъ добавляють еще *позиціи* долговременнаго устройства.

²⁾ Укрѣпленные районы изъ 3—4 крѣпостей; маневренная крѣпость съ полсомъ фортовъ и сплошной оградой; крѣпость застава изъ одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣпленій...

ности, но на самомъ дѣлѣ, по моему мнѣнію, скрывающій въ себѣ крупнѣйшіе запросы относительно самаго духа обороны, ея средствъ и способовъ дѣйствій; и б) *вопросъ о взаимномъ соотношеніи различныхъ родовъ войскъ въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями*. Болѣе же частными являются вопросы о *способахъ обороны промежутокъ; о степени необходимости промежуточныхъ линій обороны между фортами и оградой и даже степени необходимости этой послѣдней; о способахъ расположенія главнаго резерва обороны*,—и т. п. Всѣ они однако болѣе или менѣе укладываются въ указанные два основныхъ вопроса, къ обозрѣнію которыхъ я и перейду. Но прежде необходимо бросить взглядъ на развитіе ученій о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями за 35—40 лѣтъ по введеніи наръзнаго оружія у насъ въ Россіи, такъ какъ за это время многіе общеевропейскіе вопросы не менѣе болѣзненно отзывались и у насъ, и наши военные писатели вошли по крѣпостнымъ вопросамъ въ самое тѣсное соприкосновеніе съ иностранными.

VI. Вліяніе гр. Тотлебена на развитіе основныхъ взглядовъ въ Россіи. Ихъ примѣненіе къ современнымъ условіямъ до русско-японской войны.

Сущность руководящихъ взглядовъ гр. Тотлебена со временъ Севастопольской эпопеи и далѣе относительно основъ крѣпостной обороны при новыхъ ея условіяхъ излагалась мной выше. Сюда добавлю лишь: а) требованіе гр. Тотлебена имѣть во второмъ ряду относительно главной артилерійской обороны, приблизительно *въ верстѣ за нею*, особыя батареи для обстрѣла промежутокъ и противъ прорыва, что и давало то охватывающее вогнутое огневое расположеніе, на которомъ я такъ настаиваю; б) требованіе же имѣть въ запасъ противъ прорыва возможно центральное расположенное возможно большее количество полевой артилеріи на тѣхъ же началахъ охвата (вогнутости); и в) большое уваженіе къ пѣхотному огню при отраженіи приступа. Его взгляды на сущность *«инженерной обороны государства»*: *поменьше крѣпостей*, но крѣпости хорошія и хорошо снабженныя; *какъ можно больше подготовки мирнаго времени* и какъ можно меньше откладыванія до войны. При этомъ полная свобода въ выборѣ видовъ построекъ и примѣненія ихъ къ данной обстановкѣ. Но среди этихъ взглядовъ стремленіе Тотлебена, возложивъ всю тяжесть боя съ самыхъ дальнихъ разстояній огня на артилерію обороны,

возможно сберегать остальных защитников *до послѣдняго мновенія* приступа ¹⁾),—и непониманіе имъ широко наступательнаго значенія крѣпостей для государства,—были прямымъ источникомъ стремленія большинства нашихъ писателей по крѣпостнымъ вопросамъ—инженеровъ держаться сразу на поясѣ фортовъ и не итти съ него дальше впередъ, навстрѣчу противнику.

Вѣсь гр. Тотлебена былъ чрезвычайно великъ среди инженеровъ не только въ Россіи, но и за границей. У насъ по его мыслямъ создавали *даже флотъ* (см. отзывъ Н. Беклемишева въ № 33 литературныхъ приложений къ «Русскому Инвалиду» 1908 г.),—и флотъ получился изъ «*плавающихъ фортовъ и притомъ только для обороны*»... Какія любопытныя качанія въ нашихъ инженерныхъ мысляхъ вообще, скажу кстати, переживаемъ мы! Въ 1860—1870 гг. мы заводили «*плавающие форты*», а въ 1908 г. проповѣдуемъ «*сухотутные корабли*»!! Что же будетъ еще лѣтъ черезъ 30—40? И не вспомнится ли не разъ съ благодарностью Свято-славъ, который сумѣлъ разрѣшить въ свое время задачу «*ходить по морю, аки по суху*» и обратно?!! Но какъ бы то ни было, Бріальмонъ называлъ Тотлебена величайшимъ инженеромъ своего времени, а оба они вмѣстѣ руководили инженернымъ дѣломъ въ Европѣ. Германское правительство прислало даже Тотлебену на заключеніе составленное по его мыслямъ наставленіе для дѣйствій подъ крѣпостями, и *Тотлебенъ отослалъ его со своими замѣчаніями* ²⁾. Справедливость, однако, требуетъ еще разъ высказать, что, будучи, быть можетъ, геніальнымъ инженеромъ, въ широко военномъ смыслѣ Тотлебенъ, какъ это особенно показали Севастополь и Плевна, не обладалъ тѣми «глазомѣромъ, быстротою и натискомъ», которые подняли—бы его выше однихъ дарованій военного инженера...

По приведенію въ порядокъ нашего крѣпостнаго дѣла особенно замѣчательны основная записка Тотлебена 1862 г. о недостаткахъ нашихъ крѣпостей и мѣрахъ къ ихъ исправленію и участіе его въ особомъ Совѣщаніи 1873 года подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Александра II по стратегическимъ вопросамъ. Мысли и указанія гр. Тотлебена долго послѣ того служили основаніемъ при выполненіи оборонительныхъ работъ на нашихъ

¹⁾ Прямое послѣдствіе удачной артиллерійской борьбы въ Севастополѣ и впечатлѣнія *отъ самихъ же, въ сущности, облегченныя непріятелю приступовъ тамъ же.*

²⁾ Противъ кого же эти замѣчанія должны были повернуться?

границахъ. Но въ итогѣ,—въ силу чего—это *уже другой вопросъ*, за царствованіе Александра II у насъ лишь усилили Кронштадтъ (между прочимъ броневыми брустверами на батарее Константины), *создали Керчь* ¹⁾ и нѣсколько передѣляли Новогоріевскъ и Брестъ-Литовскъ.

Наоборотъ, при Императорѣ Александрѣ III началась усиленная инженерная подготовка пограничнаго пространства, которая была разрабатываема и проводима въ жизнь нашими военными инженерами и привела къ нынѣшнему состоянію. За это же время крѣпости наши начали получать современное устройство и постоянныхъ защитниковъ, усвоивъ, однако, сначала 2 основныя отличительныя черты: 1) мы стремились уменьшить поперечникъ фортового пояса (чисто военное значеніе нѣкоторыхъ крѣпостей), а съ тѣмъ вмѣстѣ и число фортовъ, необычайно легко относясь при этомъ къ тактическимъ свойствамъ мѣстности, особенно къ превышеніямъ на ней, и 2) основнымъ видомъ форта мы избрали французскій фортъ съ нѣкоторыми его видоизмѣненіями. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ причины, почему, несмотря на все уваженіе къ Тотлебену, мы все же начали съ форта-батареи и форта-крѣпостцы (бастіона), т. е. прямо противъ его указаній. Достаточно сказать что введеніе бомбъ-торпедо застало насъ нисколько не въ лучшемъ положеніи, нежели всю Западную Европу, и съ тою еще невыгодною для насъ разницею, что наши столь своеобразныя въ своихъ основахъ крѣпости *строились и создавались, въ полномъ смыслѣ слова, наканунѣ ожидавшаго ихъ переворота*. Но, какъ бы то ни было, хотя и на другой день послѣ постройки, понадобилось усиленіе крѣпостей противъ новаго средства разрушенія, а тогда надо было избрать и установить опредѣленныя въ защиту отъ него средства. *Это минованіе составило рубежъ въ нашемъ военномъ-инженерномъ дѣлѣ: начиная съ него, мы рѣзко разошлись съ западомъ во взглядѣ на средства для укрытія отъ современнаго артиллерійскаго огня и образовали свою особую русскую школу съ творцомъ и вдохновителемъ ея, извѣстнымъ выдающимся у насъ военнымъ инженеромъ (нынѣ генераломъ) Величко во главѣ.*

¹⁾ Которая навѣки останется примѣромъ созданія ненужной, по существу, крѣпости, построенной по личному настоянію сильнаго человѣка со вложеніемъ въ нее многого того, чего и понинѣ лишены гораздо болѣе важныя и существенныя наши крѣпости.

Основное положеніе этой школы—*полное отрицаніе брони въ сухопутныхъ крѣпостяхъ* ¹⁾ и *широкое наоборотъ примѣненіе бетона*. Она получила названіе «*бетонно-земляной*» въ отличіе отъ бетонно-броневой заграничной. Однако трудами нашихъ военныхъ инженеровъ достигнута все-же устоячивость въ извѣстномъ направленіи взглядовъ на крѣпостное дѣло и во всякомъ случаѣ прекращено то опасное шатаніе, которое обнаружилось въ немъ со смертью (1884 г.) графа Тотлебена. Крѣпостное дѣло наше все-же пошло впередъ по извѣстному пути, не всегда оглядываясь на Западную Европу, и на примѣръ честь осуществленія въ первый разъ разработаннаго и подготовленнаго на опредѣленныхъ началахъ укрѣпленнаго района всецѣло принадлежитъ нашему военно-инженерному искусству. Предоставимъ, однако, высказаться одѣятельности нашей русской школы извѣстному талантливому писателю, военному инженеру-же Ц. А. Кюи ²⁾. «Полк. Величко» ³⁾,—пишетъ онъ въ заключеніи своего «Краткаго историческаго очерка долговременной фортификаціи», — «противникъ броневыхъ установокъ («За и противъ броневыхъ закрытій въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ»), сторонникъ тотлебеновскихъ идей — артилерійской борьбы на промежуткѣ и подвижной обороны («Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей» 1890 г.); доказательно опровергавшій возможность успѣха ускоренныхъ атакъ крѣпостей въ родѣ фонъ-Зауера («Оборонительныя средства крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ» 1892 г.), предложилъ, между прочимъ, «промежуточные капониры» для неуязвимаго, продольнаго обстрѣливанія доступовъ къ между—фортовымъ промежуткамъ (черт. 292 книги г. Кюи) ⁴⁾. Это двухъ-ярусная казематированная постройка (нижній этажъ назначенъ для обороны рва), превосходно покрытая маской, которой чаще всего послужить горжевой фасъ форта ⁵⁾. Но «промежуточные капониры»

¹⁾ Вѣроятно впечатлѣніе ген. Величко изъ поѣздки въ Бухарестъ на опыты съ броневыми башнями. Нынѣ, однако, онъ лично началъ склоняться къ примѣненію въ извѣстныхъ случаяхъ брони,—но зло разошлось слишкомъ далеко, захватило слишкомъ далекіе круги, и наши, какъ мысль, такъ и заводская производительность, совершенно не подготовлены въ данное время къ быстрому переходу на броневыя установки орудій въ крѣпостяхъ.

²⁾ Ц. Кюи. Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи. 1897 г. Отмѣтимъ только, что это отзывъ инженера объ инженерѣ.

³⁾ Нынѣ генералъ-лейтенантъ. помощникъ начальника главнаго инженернаго управленія; отбылъ войну въ распоряженіи ген.-адъют. Куропаткина.

⁴⁾ Ниже я подробно останавливаюсь на этихъ сооруженіяхъ не съ одной только инженерной точки зрѣнія.

⁵⁾ Вслѣдъ за тѣмъ явились въ печати аналогичныя предложенія иностранныхъ инженеровъ: Вурдуина (бельгійскаго), Лорана (французскаго), Крайничано (румынскаго) и отчасти Лейтнера (австрійскаго).

могутъ располагаться и независимо отъ фортовъ, за разными мѣстными закрытіями, лишь бы они выполняли свое назначеніе. Полк. Мясковскій осуществляетъ ту же идею нѣсколько иначе, онъ замѣняетъ капониръ двумя «промежуточными полукапонирами», расположенными внутри форта. Полк. Энгманъ («борьба съ рѣчными флотиліями» 1890 г. «Оборона сухопутныхъ крѣпостей» 1895 г.) настаиваетъ на значеніи нравственнаго элемента при оборонѣ крѣпостей, на необходимости поддерживать и возвышать подъемъ духа гарнизона. И еще можно было бы привести немало нашихъ современныхъ фортификаціонныхъ дѣятелей, труды которыхъ имѣютъ безспорныя достоинства.

«Въ настоящее время существованіе оригинальной русской фортификаціонной школы не подлежитъ сомнѣнію. Она отличается особенно гармоническимъ сочетаніемъ живой силы съ прикрывающими мертвыми масами ¹⁾; настойчивымъ отрицаніемъ брони, какъ прикрытія артилеріи, несмотря на ея раннее примѣненіе въ Кронштадтѣ; стремленіемъ достигнуть безопасности артилеріи съ помощью маскировки и передвиженія орудій; стремленіемъ къ самому широкому развитію артилерійскихъ средствъ обороны на промежуткахъ; превосходной разработкой сообщеній для содѣйствія подвижности обороны; энергической огневой защитой доступа къ промежуткамъ изъ орудій, укрытыхъ отъ непріятельскаго пораженія; такой организаціей крѣпостныхъ сооружений, которая бы содѣйствовала развитію активной обороны».

«Русская фортификаціонная школа пользуется заграницей уваженіемъ и несомнѣннымъ вліяніемъ. Выдающіяся фортификаціонныя сочиненія нашихъ инженеровъ переводятся на иностранныя языки, и нѣкоторыя наши фортификаціонныя идеи находятъ примѣненіе въ Западной Европѣ. И если въ свое время мы многое отсюда заимствовали, то теперь настала чередъ иностранцевъ считаться съ нашими инженерами и извлекать пользу изъ ихъ печатныхъ талантливыхъ трудовъ».

Такимъ образомъ, по искреннему мнѣнію Ц. А. Кюи намъ есть чѣмъ гордиться въ лицѣ нашей новѣйшей военно-инженерной школы. Но я умышленно привелъ этотъ отзывъ г. Кюи дословно, такъ какъ онъ, по моему мнѣнію, лучше всего иного указываетъ на кроющіяся подъ наружнымъ блескомъ 2 существенно важныя обстоятельства.

¹⁾ Мое мнѣніе объ этомъ сочетаніи—ниже.

Во 1-хъ, авторъ (самъ инженеръ) не могъ, конечно, не перечислить заслугъ своихъ сотоварищей въ томъ самомъ порядкѣ, какъ это принято вообще понимать въ военно-инженерномъ кругу,—и въ этомъ отношеніи мы къ сожалѣнію видимъ, что *«такая организація крѣпостныхъ сооружений, которая бы содѣйствовала развитію активной обороны»* занимаетъ самое послѣднее мѣсто въ перечнѣ всѣхъ другихъ заботъ и стремленій,—а *«сочетаніе живой силы съ прикрывающими мертвыми масами»*—т. е. повидимому изысканіе всѣхъ средствъ къ наращенію этихъ мертвыхъ массъ съ обреченіемъ живой силы на ихъ обезпеченіе, а не на живую работу, наоборотъ, стоитъ на первомъ мѣстѣ... Но даже и при такомъ, болѣе чѣмъ скромномъ отношеніи къ «активной оборонѣ», за полное ея выраженіе, повидимому, принимаются въ приведенномъ перечнѣ тѣ заботы объ облегченіи отраженія приступа помощью штыковой контръ-атаки гарнизона, которыя однѣ и имѣютъ мѣсто въ начертаніяхъ фортовъ русской школы (ген. Величко) съ ихъ сгласированными брустверами,—ибо дальше та-же школа, опираясь на Наполеона въ его изреченіи о созданіи врагу ловушекъ¹⁾, на поясъ фортовъ,—особенно на атакованныхъ промежуткахъ,—создаетъ цѣлые соединительные гласисы между фортами, т. е. препятствія чисто мертвенныя... Короче, «активная оборона» все еще понимается инженерами подъ видомъ столь устойчиво занимающей ихъ *ближней обороны*²⁾; о дальней же оборонѣ, какъ мы увидимъ подробнѣе ниже, заботы ихъ носятъ совсѣмъ иной видъ.

Во 2-хъ, вчитываясь въ отзывъ г. Кюи и вдумываясь въ главные данныя, нельзя не видѣть заботъ о другомъ догматѣ долговременной фортификаціи—фланговой оборонѣ... Только на этотъ разъ рѣчь идетъ не о непосредственной оборонѣ рововъ самыхъ укрѣпленій, а дѣло повернуто гораздо размашистѣе и шире, и передъ нами выступаетъ *продольная оборона цѣлыхъ междуфортowychъ промежутковъ*. Разрѣшеніе этой задачи путемъ т. н. «промежуточныхъ капонировъ» генераломъ Величко привѣтствуется нашей школой, какъ торжество русскаго военно-инженернаго дѣла передъ всей Европой, какъ «новое лѣтоисчисленіе» фортификаціи. На первый взглядъ, казалось бы, задача дѣйствительно разрѣшена блиста-

1) «Изслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны крѣпостей» 1889 года Величко.

2) Какая страшная опасность кроется въ этихъ взглядахъ и для полевой войны! какъ дорого заплатили мы за пониманіе «активности обороны» не въ видѣ широкаго встрѣчнаго удара, а видѣ выскакиванія изъ за валовъ въ минуты наибольшаго обстрѣла непріятеля!..

тельно: оборону промежутковъ удалось привести чуть-ли не въ полное сходство съ первоначальной мыслью капонировъ на днѣ рва, и какъ при этихъ послѣднихъ надо было тащить артилерію атаки съ величайшими затрудненіями на дно рва подъ самые дѣйствительные выстрѣлы изъ капонира, такъ и нынѣ, при оборонѣ промежутковъ изъ капонировъ генер. Величко, противнику якобы надо ставить свои дѣйствующія по капонирамъ батареи на продолженіи промежутковъ (т. е. тоже, какъ бы на днѣ рва), и притомъ подъ самые дѣйствительные выстрѣлы изъ капонировъ... Скажу даже больше: батареи осаждающаго попадаютъ кромѣ того подъ ближній (не > 500 с.) огонь со смежныхъ съ атакованныхъ фортовъ. Но попробую разобраться въ устройствѣ «промежуточныхъ капонировъ», а затѣмъ посмотрю, необходимы ли они по самому существу дѣла даже и при самомъ превосходномъ ихъ устройствѣ?..

«Капониръ представляетъ изъ себя сплошную изъ бетона постройку въ 61 ф. высоты, что является вышиной самаго высокаго пятиэтажнаго дома ¹⁾». Наружная стѣна его, обращенная къ угрожаемому интервалу, имѣетъ длину 112 футовъ, или 16 сажень ²⁾. Амбразуры, числомъ три—пять, при заданномъ углу 60 (видимость цѣли и ея обстрѣлъ) неизбѣжно получаютъ наружное раствореніе 20 футъ (3 саж.) вышины, 12 ф. (около 2 саж.) ширины ³⁾». Если добавить къ этому, что промежуточные капониры, какъ и всѣ долговременныя сооруженія, будутъ, конечно, тоже нанесены въ свое время противникомъ на чертежи, то я предоставляю теперь читателю самому судить, можно ли считать заранѣе безуспѣшными всѣ попытки противника издали разрушить или повредить своимъ огнемъ такую «прекрасно маскированную» и «неразрушимую» гигантскую башню съ ея наружными стѣнами площадью въ 144 кв. саж. (изъ коихъ подъ горизонтомъ не болѣе 70 кв. саж.) и съ окнами въ 6 кв. сажень каждое,—съ ея, наконецъ, еще большей горизонтальной поверхностью, поднятой выше уровня мѣстности на 30 ф.?! Но мало того: по изслѣдованіямъ г. Пруссакъ ⁴⁾ въ казематахъ капонира скопляется такое количество своего же дыма, что воздухъ требуетъ каждую минуту

¹⁾ Мейснеръ. «Отжившія формы въ тактикѣ войны» «Военный Сборникъ» 1892 г. № 10.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Пруссакъ. «Опытъ изслѣдованія нормальнаго типа современной сухопутной крѣпости» «Инж. журн.» 1899 г. № 11.

болѣе, чѣмъ троекратной полной еѳ снѣны, а это должно вызывать тягу воздуха черезъ амбразуры въ 114 ф. въ сек., или на 5 ф. въ 1 сек. сильнѣе, нежели самый жестокий ураганъ (109 ф. въ сек.)... Вновь представляю судить самому читателю, насколько обезпечено дѣйствіе по промежуткамъ изъ орудій капонировъ, а между тѣмъ орудія должны дѣйствовать рѣшительно и безъ отказа, самымъ частымъ огнемъ и притомъ не одну минуту, а въ теченіе цѣлаго извѣстнаго промежутка времени, пока длится прорывъ противника... Добавлю сюда еще дымъ, скопляющійся снаружи амбразуръ при частой стрѣльбѣ и дымъ отъ снарядовъ противника, еще болѣе опасный; туманъ, снѣгъ, наконецъ, ночь... И однако,—и это не преувеличеніе съ моей стороны, — *все рѣшительно расчеты нашей школы на обороноспособность пояса фортовъ основаны по преимуществу на невозможности прорвать промежутки подъ огнемъ промежуточныхъ капонировъ*, и она договаривается даже до того, что *фортъ имѣетъ значеніе и силу лишь какъ голова капонира*,—и болѣе ничего изъ себя представлять не можетъ и не долженъ ¹⁾... Короче, *«капониръ есть вещь, а прочее все миль»*... Настолько ослѣпляющее вліяніе производить продольная оборона рвовъ (а нынѣ уже промежутковъ) на представителей военно-инженернаго дѣла! Недаромъ же еще нѣтакъ давно одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ инженеровъ, г. Плюцинскій, *ставилъ фланговую оборону рвовъ верховъ выше и важнѣе огня ихъ по мѣстности*... Дальше уже кажется идти некуда. Но насколько же выдерживаетъ оцѣнку сравненія рва съ промежуткомъ, разъ оно лежитъ въ основѣ продольной обороны этого послѣдняго? Тѣсное пространство рва, строго опредѣленное направленіе выстрѣловъ, скученность цѣли, попавшей здѣсь въ самое тяжелое положеніе, и отсутствіе при этомъ въ поясъ огня своихъ войскъ еще дѣлаютъ усиленные заботы о сохраненіи продольной обороны рва объяснимыми... Но каково же въ промежуткѣ, гдѣ размѣры «дна рва» — т. е. ширина и длина промежутка—громадны, и строго ограниченной (напр. стѣнами, какъ во рвахъ) полосы нѣтъ; гдѣ цѣли разрѣженные; гдѣ онѣ быстро двигаются, и гдѣ, наконецъ, свои войска или уже перемѣшаны съ чужими, или, что еще хуже, находятся въ невозможности броситься на врага изъ опасенія перешагнуть въ полосу продольнаго шрапнельнаго огня своихъ же капонирныхъ

¹⁾ Г. Тимченко-Рубанъ «Въ защиту фортификаціи». «Русскій Инвал.», 1908 г. № 204.

орудій?.. А ночь, туманъ, снѣгъ, какъ я говорилъ выше?.. А всякаго рода средства со стороны противника заслониться отъ этого огня? Но я иду далѣе. Я *не задумываюсь* признать даже *одну продольную оборону рва изъ капонировъ въ немъ самомъ устарѣлой съ тѣхъ поръ, какъ артиллерія противника нашла средства не идти на дно рва для борьбы съ ними, а разрушаетъ ихъ издали, навѣснымъ и перекиднымъ огнемъ...*

Недопускъ противника *прямымъ и, охватывающимъ* огнемъ по мѣстности, до обстрѣла дна рва, *сосредоточеніе по рвамъ* огня *сосѣднихъ укрѣпленій*,—вотъ средства, казалось бы, много болѣе дѣйствительныя.

Я ожидаю на это предложеніе много возраженій «русской военно-инженерной школы». Но, во первыхъ, найдутся голоса и за меня, и во вторыхъ съ моими словами совпадаютъ и постоянныя заботы инженеровъ вообще укрѣпить то такъ, то иначе свое дѣтище, — до переноса его со дна рва за контръ-эскарпъ включительно, — и постоянный, все же, неуспѣхъ этихъ заботъ. Мнѣ представляется, что соединенная и прямая, и продольная оборона, какъ простѣйшая и дѣйствительнѣйшая, — и притомъ оборона *ружейная*,—(пулеметная) по ближайшимъ подступамъ къ укрѣпленію, возьметъ, въ концѣ концовъ, верхъ надъ продольной обороной рвовъ даже и при отраженіи приступа на отдѣльныя укрѣпленія (Плевна, новыя германскія укрѣпленія у Грауденца, Маріенбурга и пр.). При отраженіи же прорыва промежутковъ та «ловушка», которую готовить имъ нынѣ наша школа путемъ соединительныхъ гласисовъ, промежуточныхъ капонировъ и проч., повернется противъ насъ же, если только она не будетъ получаться совсѣмъ инымъ путемъ,—путемъ созданія того охватывающаго *дальняго* огня, о которомъ я уже не разъ говорилъ выше, съ соотвѣтственнымъ развитіемъ при этомъ, вблизи, и огня *ружейнаго*. Да вѣдь это путь и Тотлебена...

Вообще промежуточный капониръ, *какъ вспомогательное средство*—допустимъ. Но какъ *цѣль*, какъ исключительная забота и надежда—это уклоненіе отъ одной крайности—брони—привело насъ къ другой—къ цѣлымъ бетоннымъ башнямъ въ сотни кв. саж. наружной поверхности, всего лишь, во имя далеко невѣрнаго огня по промежутку изъ 3—5 полевыхъ, а то еще и меньшихъ пушекъ. Не пора ли, однако, оглянуться, въ чемъ слѣдуетъ, на бережливыхъ нѣмцевъ, давно уже начавшихъ открыто говорить, что взаимная связь и поддержка фортвъ могутъ быть вполне обезпечены

лишь ружейнымъ огнемъ ¹⁾? Не пора ли и къ продольному огню по промежуткамъ приложить взглядъ *не одного только укрытія* ²⁾, но еще и подвижности, т. е. на примѣръ, *стрѣльбы изъ нѣсколькихъ хорошо укрытыхъ мѣстностью и окопами орудій съ перемѣнныхъ точекъ стоянія...* Въдѣ самъ же Тотлебенъ говорилъ, что полевые окопы для артилеріи неуязвимы ³⁾...

Да, наконецъ, сущность военнаго искусства заключается все не въ исключительномъ облюбованіи однихъ и огульномъ осужденіи другихъ средствъ, а въ умѣнной разумно и свободно, для пользы дѣла, распорядиться всѣми наличными средствами. Только тогда избавимся мы отъ предвзятости, и только тогда дѣло будетъ цѣльно и живо, покоясь на гибкости и удобоприимности разностороннихъ и сильныхъ своей цѣлесообразностью для данной обстановки средствъ...

Такимъ образомъ, на примѣръ, чѣмъ хуже броневыя башни для обстрѣла промежутковъ, нежели «промежуточные капониры», изъ которыхъ, кромѣ того, повидимому и стрѣлять-то нельзя? Чѣмъ хуже открытыя съ горжи разновидности фортовъ, въ извѣстныхъ и особыхъ случаяхъ, нежели форты закрытые; и т. п.?

Я полагаю здѣсь возможнымъ покончить съ разборомъ творческой дѣятельности нашей школы въ смыслѣ такъ называемой «инженерной обороны». Въ желаніи блага Родинѣ и дѣлу инженерной ея подготовки (подъ этимъ я далеко не понимаю одной обороны, а гораздо больше вижу въ крѣпостяхъ пособниковъ наступленію), я старался выяснитъ 2 основные меня смущавшіе вопроса. Но за всѣмъ тѣмъ я ни на мигъ не сомнѣваюсь вмѣстѣ съ г. Кюи, что нынѣ наше военно-инженерное дѣло и крѣпостное дѣло вообще ⁴⁾ не только не отстаютъ отъ иностранныхъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходятъ ихъ.

Обращусь теперь къ служебной, а затѣмъ и къ частной постановкѣ у насъ ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. Прежде всего никакихъ служебныхъ указаній для веденія осады и обороны крѣпостей у насъ въ общемъ пользованіи нѣтъ. По отдѣльнымъ случаямъ ученій подъ крѣпостями и по устарѣлымъ учебникамъ осады

¹⁾ Гервинъ. «Крѣпостная война» (мой переводъ).

²⁾ Недостижимаго, какъ мы видѣли, при долговременныхъ укрѣпленіяхъ по самому существу дѣла... Вспомнимъ, хотя бы, воздушные шары, особенно управляемые, если не повѣримъ развѣдкамъ мирнаго времени...

³⁾ Усть-Ижорскія крѣпостныя укрѣпленія 1902 года это подтвердили. казалось бы.

⁴⁾ Здѣсь я включаю и артилерію, и обученіе и воспитаніе защитниковъ, и пр...

и обороны крѣпостей, какъ отдѣла преподаванія фортификаціи въ военныхъ училищахъ и академіяхъ, можно лишь догадываться, что у насъ незбылемо держатся исключительнаго права инженеровъ управлять ходомъ этой борьбы, и отсюда незбылемо и преданно чтуть «Вобановскую школьную атаку» во всемъ ея объемѣ, съ паралелями, траншеями вѣнчанія и т. п. устарѣлыми и давно уже всѣми другими военными государствами брошенными пережитками ¹⁾. Но если славная оборона крѣпостей сама по себѣ въ преданіяхъ и въ духѣ нашихъ войскъ, и если само по себѣ устройство крѣпостей уже до нѣкоторой степени подсказываетъ способы непосредственной обороны верковъ, оставляя открытымъ лишь основной вопросъ о борьбѣ за впередилежащую мѣстность,—то для наступающаго указанный иной пробѣлъ въ наставленіяхъ свыше имѣетъ гораздо бѣльшее значеніе, ибо само овладѣніе крѣпостью требуетъ гораздо большихъ знаній и искусства и гораздо большей напряженности въ подготовкѣ и развитіи необходимыхъ для него силъ и средствъ. Будемъ надѣяться, что вопросъ этотъ въ скоромъ времени разрѣшится въ благопріятную сторону, и что мы будемъ имѣть не глубоко лишь устарѣлыя и односторонне-инженерныя учебныя свѣдѣнія, а вполне современныя указанія свыше относительно пріемовъ дѣйствій при оборонѣ и особенно при преодоленіи сопротивленія новѣйшихъ крѣпостей.

За отсутствіемъ же служебныхъ указаній по дѣйствіямъ подъ крѣпостями у насъ особенно важной является печать, ибо здѣсь только и можно найти намеки на господствующіе въ руководящихъ кругахъ взгляды.

Въ этомъ отношеніи наша военная печать по крѣпостному дѣлу всегда рѣзко дѣлилась на *собственно-инженерную, собственно-артиллерійскую* и *болѣе общую*,—въ видѣ ли отдѣльныхъ трудовъ офицеровъ генеральнаго штаба и, очень незначительно, изъ строя по разнымъ крѣпостнымъ вопросамъ, или въ видѣ трудовъ военно-историческаго свойства.

При этомъ работы инженеровъ, особенно «новой школы», всегда имѣли ввиду больше всего устройство самихъ крѣпостей, вопросы обороны ихъ и борьбу, правда побѣдоносную ²⁾, съ раз-

¹⁾ Пусть желающіе заглянуть въ «Лебелевскій ежегодникъ» 1902 года: какъ искренно изумляется онъ нашей приверженности къ «школьной атакѣ» на Ижорскомъ крѣпостномъ упражненіи 1902 г... Но впрочемъ, это такъ просто держаться разъ навсегда одного рутиннаго шаблона, вмѣсто живой и творческой работы мысли...

²⁾ Величко. Энгманъ.

ными занесенными съ запада крайними ученіями. Но даже и послѣдній трудъ главной школы, г. Величко, «инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей» вновь всецѣло посвященъ оборонѣ. По вопросу же объ овладѣніи современной сухопутной крѣпостью имѣется пока всего одно сочиненіе одного изъ представителей «школы» доставившее ему званіе профессора нашей инженерной академіи ¹⁾.

Сочиненіе это выводитъ ученіе объ овладѣніи крѣпостью на болѣе современныя начала и предлагаетъ и намъ принять то, что давно уже вошло во всеобщее употребленіе на Западѣ.

Удѣляя почти все свое вниманіе оборонѣ, инженерная литература, однако, далеко не исчерпала всѣхъ данныхъ и далеко не установила прочныхъ началъ обороны въ разныя времена ея дѣятельности. Наоборотъ, наряду съ горячимъ порывомъ впередъ Энгмана (Оборона современной сухопутной крѣпости) ²⁾, мы видимъ чріемы самага ничтожнаго развитія живой обороны въ трудахъ гг. Величко и особенно Клокачева. Этотъ послѣдній писатель въ рядѣ своихъ трудовъ является наиболѣе убѣжденнымъ врагомъ широкаго наступленія въ оборонѣ вообще и передовыхъ позицій въ частности. Въ общемъ, несмотря на все желаніе привлечь къ дѣлу тактическія воззрѣнія, воззрѣнія чисто-инженерныя въ трудахъ нашихъ инженеровъ главенствуютъ надо всѣмъ, а изъ этихъ воззрѣній особенными опорами обороны, какъ и искони вѣковъ, ставятся, «*обезпеченіе отъ бомбардированія*», «*развитіе долговременнаго элемента въ пользу экономіи живой силы*» и всего больше, конечно, «*недоступность штурму*», съ ея фланговой обороны *равно* и новѣйшей заповѣдью *продольной обороны промежутковъ изъ «промежуточныхъ канонировъ»*. Уступка же въ пользу встрѣчныхъ наступательныхъ дѣйствій дѣлается по преимуществу лишь въ отношеніи приспособленій къ отраженію самого приступа на укрѣпленія. Нельзя не отмѣтить также затянувшагося почти до послѣдняго времени броженія по поводу даже самага основнаго вида крѣпости.

Мейснеръ (1892 г.) и Пруссакъ (1899 г.), напримѣръ, явно предлагали замѣну пояса фортвъ сплошною на мѣстѣ ихъ оградю. Позднѣе явились предложенія «*сплошнаго препятствія*»

¹⁾ П. Клокачевъ. Атака современной сухопутной крѣпости.

²⁾ Особенно отмѣчаю это сочиненіе, не чуждое увлеченій и промаховъ, быть можетъ, даже въ самой постановкѣ цѣли, но глубоко привлекательное по своему уваженію къ *духу* и къ *живой оборонѣ*, по блестящему изложенію и по богатству собранныхъ историческихъ свѣдѣній.

(долговременнаго) на поясѣ фортовъ, ввидѣ соединительныхъ гласисовъ, рвовъ, наводненій и т. п., принадлежащія даже лицамъ съ очень высокимъ служебнымъ положеніемъ, и, наконецъ, по опыту Портъ-Артура, собственно Китайской стѣнки въ августовскіе бои, участникъ обороны, подполковникъ А. В. фонъ-Шварцъ, предложилъ въ самое послѣднее время *устройство въ промежуткахъ участковъ долговременныхъ оградъ, но не сплошныхъ ихъ обводовъ*. Оговорю, однако, что при всей крайности нѣкоторыхъ изъ этихъ предложеній нельзя не читать съ глубокимъ вниманіемъ разбора гг. Мейснеромъ и Пруссакъ главныхъ недостатковъ принятыхъ нашей школой устройства и подготовки фортовой крѣпости. Но къ счастью, все же, голоса за превращеніе крѣпостей въ сплошныя ограды были единичными, и виды фортовой крѣпости и современныхъ крѣпостныхъ сооружений вообще можно считать и среди нашихъ военно-инженерныхъ писателей довольно установившимися. Горячѣе и убѣдительнѣе всѣхъ стоитъ за обычную фортовую крѣпость (такъ называемую *нормальную*?) г.-м. Буйницкій. (См. хотя бы «Русскій Инвалидъ» за ноябрь 1908 г. и др.), и онъ же, а также подполковникъ Ставискій, оживленно обсуждали вопросъ о новой *групповой* крѣпости.

Въ итогѣ, однако, наши военные инженеры, удѣляя мало вниманія наступленію въ оборонѣ, обнаруживаютъ въ большинствѣ явную склонность замкнуться сразу на внѣшнемъ поясѣ фортовъ. Ихъ понятія о живой оборонѣ сводятся къ непосредственнымъ отраженіямъ приступа, къ попыткамъ бороться съ уже замкнувшимся кольцомъ обложенія путемъ короткихъ вылазокъ и контр-апрошей и къ подвижности средствъ обороны лишь внутри заколдованнаго круга пояса фортовъ. Далѣе всѣ главныя ихъ заботы направлены на развитіе обороны отъ окружности (фортовъ) къ центру (ядру) путемъ размноженія долговременныхъ и прочихъ сооружений до сплошныхъ соединительныхъ гласисовъ включительно; и, наконецъ, ихъ защитники, вопреки всѣмъ завѣтамъ исторіи и даже указаніямъ Тотлебена, предназначены, какъ бы, не оборонять крѣпости, а заниматься постройкой и додѣлкой безчисленныхъ укрѣпленій и лишь охраной ихъ потомъ отъ непосредственныхъ покушеній врага... Получается будто даже, что войска созданы для облегченія крѣпостныхъ работъ, а не крѣпости созданы для облегченія боевой работы заключенныхъ въ нихъ и опирающихся на нихъ войскъ... Широко тактика дѣйствій подъ крѣпостями затро- нута лишь Энгманомъ, *но и то только для обороны*. Но за всѣмъ

тѣмъ несомнѣннымъ достоинствомъ большинства выдающихся сочиненій являются попытки не забыть духа защитниковъ (Энгманъ, Плюппинскій), а кромѣ того нашимъ военнымъ инженерамъ принадлежитъ и наклонность къ *основному сужденію* о наиболѣе существенныхъ сторонахъ дѣла.

На почвѣ этой потребности къ обсужденію назрѣвающихъ вопросовъ возникла, напримѣръ, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстная горячая борьба по поводу предложеній въ области долговременныхъ фортификацій г. Глинки-Янчевскаго, горячаго сторонника, между прочимъ, не ближней обороны «*по долговременному*», а такого устройства укрѣпленій, при которомъ огонь ихъ и ихъ искусственныя препятствія остановили бы врага далеко не доходя до рва (Плевна)... Взгляды Глинки-Янчевскаго тогда были безраздѣльно отвергнуты военными инженерами и поддержаны лишь офицерами генеральнаго штаба... Но прошло немного лѣтъ, и появились, — *отъ лица уже недавнихъ отрицателей*, — сгласированные бруствера, понижаемые валы и т. п. приближенія къ Глинкѣ-Янчевскому... ¹⁾. Еще напоминаю, что эта борьба, на этотъ разъ по преимуществу на столбцахъ газетъ, разгорѣлась вновь очень недавно, въ 1902 г. Основное же сочиненіе Глинки-Янчевскаго «Крѣпости-лагери» 1884 г. до сихъ поръ еще не утратило своего захватывающаго значенія.

Работы нашихъ артиллеристовъ немногочисленны и преслѣдуютъ почти исключительно выясненіе того или другого способа употребленія артиллеріи вообще или даннаго вида ея огня въ частности ²⁾. Но и здѣсь мы сталкиваемся съ явленіемъ любопытнымъ... Каждый хочетъ изъ своего уголка сдѣлать особую независимую область, отсюда-то и появилась именно эта особая «Тактика крѣпостной артиллеріи...» Повторяю мой основной взглядъ: тактика *едина*; никакихъ отдѣльныхъ тактикъ отдѣльныхъ родовъ войскъ нѣтъ; и все то, что нынѣ такъ называютъ, есть ничто иное, какъ *особенности дѣйствій этихъ отдѣльныхъ родовъ войскъ подъ главенствомъ лишь указаній имъ отъ ихъ общей матери-тактики*. Пріятнымъ исключеніемъ здѣсь являются труды извѣстнаго арти-

¹⁾ Такая судьба, впрочемъ, постигла и многія другія сужденія по военнотехническимъ вопросамъ. Сначала на источники этихъ сужденій обрушивались всей силой горячности и строгости, а затѣмъ, какъ то само собой, эти якобы еретическіе взгляды получали незамѣтно ходъ... отъ имени ихъ же недавнихъ враговъ и хулителей...

²⁾ Первое мѣсто — новѣйшія изслѣдованія «Тактики крѣпостной артиллеріи» Я. Карпова.

лериста, г. В. Лайминга, проводящаго передовые взгляды на чисто-тактическихъ основахъ. Но, къ сожалѣнію, въ послѣдней своей статьѣ («Русскій Инвалидъ» 1908 г., № 257) г. В. Лаймингъ явился убѣжденнымъ поборникомъ нашего устарѣлаго и далеко несовершеннаго «Положенія объ управленіи крѣпостями».

Наконецъ, что касается работъ *офицеровъ генеральнаго штаба*, то и ихъ сравнительно немного. Гг. Сухотинъ, Н. Орловъ, позднѣе Максимовичъ, В. Чекмаревъ, Адариди, Косовъ, П. Кирсановъ, Макѣевъ и особенно Г. Казбекъ, въ самое послѣднее время А. Свѣчинъ, В. Желтышевъ, И. Масловъ,—вотъ едва ли не всѣ тѣ лица названнаго рода службы, которыя выступали съ трудами по крѣпостнымъ вопросамъ, въ новыхъ ихъ видахъ, въ нашей повременной литературѣ. Я не касаюсь здѣсь того широкаго освѣщенія основныхъ сторонъ дѣйствій подъ крѣпостями и ихъ повѣрки боевымъ опытомъ, которое дали въ своихъ почетно извѣстныхъ трудахъ профессора Г. А. Лееръ и Н. П. Михневичъ.

Г. Н. Сухотинъ выступилъ ¹⁾ глубокимъ изслѣдователемъ самой природы крѣпостной обороны. Отрѣшеніе отъ всякихъ схемъ, требованіе полного соотвѣтствія всѣхъ отраслей работы защитниковъ съ особенностями борьбы за крѣпости, пути къ разрѣшенію этихъ требованій—очерчены съ истино профессорскими шириной и мастерствомъ. Смѣло совѣтую эту работу каждому, кто желалъ бы изъ разныхъ увлеченій и частныхъ выборовъ на путь уразумѣнія того, что же въ концѣ концовъ нужно нынѣ для трезваго пониманія условій крѣпостной обороны. Не менѣе почетную извѣстность имѣютъ «примѣчанія» Г. Сухотина по крѣпостнымъ вопросамъ къ переводу исторіи войны 1870—71 гг. Работа г. Н. Орлова ²⁾ разбираетъ вопросъ объ обложеніи по преимуществу съ точки зрѣнія мѣръ противоудѣйствія ему по опыту послѣднихъ къ 1881 году войнъ. Здѣсь въ увлекательномъ изложеніи затронуты и ярко очерчены многія стороны тактической работы войскъ подъ крѣпостями. Г. Орловъ, однако, не сторонникъ широкихъ наступательныхъ дѣйствій гарнизоновъ, и, напримѣръ, въ его оцѣнкѣ обороны Бельфора сквозитъ осужденіе далекому выдвигенію охранительныхъ отрядовъ впередъ. Тотъ же вопросъ о блокадахъ, но скорѣе въ видѣ обобщенія выводовъ для нихъ изъ способовъ ихъ производства въ новѣйшія войны, разсматривалъ и г. Максимовичъ ³⁾. Г. В. Чекмаревъ настойчиво пытается поднять въ глазахъ

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1885 г., №№ 5 и 6.

²⁾ «Военный Сборникъ» 1881 г., №№ 11 и 12.

³⁾ Тамъ же, 1899 г., №№ 2 и 3.

нашего военного общества значеніе дѣйствій подъ крѣпостями, требуетъ передачи обсужденія ея по преимуществу въ руки офицеровъ генеральнаго штаба и самъ.—помню ряда глубоко поучительныхъ статей о дѣйствіяхъ Базена въ Мецѣ 1870 года, о состояніи крѣпостного дѣла въ Европѣ къ концу XIX вѣка вообще,—даетъ попытку постановки ученія о современныхъ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями на строго научныя, даже *философски-теоретическія* основанія въ своемъ трудѣ «*Теорія современной крѣпостной обороны*» ¹⁾. Г. К. Адариди перевелъ съ нѣмецкаго извѣстный трудъ кардинала ф. Видерна «О ночныхъ дѣйствіяхъ войскъ въ полѣ или вблизи крѣпостей», значительно расширивъ и пополнивъ его примѣры изъ русской военной исторіи. Г. Косовъ коснулся вопроса о крѣпостныхъ охотничьихъ командахъ. Г. П. Кирсановъ разобралъ основы дѣятельности крѣпостной пѣхоты и способы наилучшей ея подготовки къ этой дѣятельности. Г. Макѣевъ выступилъ за г. Чекмарева въ его спорѣ объ опредѣленіи понятія о крѣпости съ Энгманомъ. Г. С. Хабаловъ далъ образцовое по полнотѣ, краткости, ясности и безпристрастію описаніе военныхъ дѣйствій подъ Бельфоромъ. Лучшая его оцѣнка та, что оно переведено на нѣмецкій языкъ и быстро такъ разошлось. Наконецъ, наиболѣе отзывчивымъ и плодовитымъ писателемъ по крѣпостнымъ вопросамъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба являлся съ 1899 до 1904 г. Г. Казбекъ, отъ чуткаго вниманія котораго не ускользнулъ тогда ни одинъ спорный вопросъ въ этой области, и перу котораго принадлежитъ первая попытка дать общій сводъ указаній для осады и обороны крѣпостей при современныхъ условіяхъ. (Служба войскъ при атакѣ и оборонѣ крѣпостей).

Особенно цѣнны время отъ времени появлявшіяся въ Варшавскомъ военномъ журналѣ статьи г. Казбека подъ названіемъ «Крѣпостные вопросы въ текущей военной литературѣ». Здѣсь безпристрастно, живо и ясно обсуждалось все выдающееся у насъ и за границей по крѣпостнымъ вопросамъ. и на почвѣ здраво понимаемыхъ условій осады и обороны,—обороны широко наступательной и подвижной,—дѣлались цѣнныя выводы и сопоставленія. Здѣсь же лучше всего были освѣщены и спорные до Портъ-Артурской крови для всей Европы вопросы о взаимномъ соотношеніи родовъ войскъ подъ крѣпостями и о передовыхъ позиціяхъ, какъ основныя для сущности самаго пониманія обороны крѣпости.

¹⁾ Варшавскій военный журналъ за 1900—1901 гг.

Сверхъ всего изложеннаго о работахъ офицеровъ генеральнаго штаба нельзя не упомянуть учебника по «Тактикѣ крѣпостной войны» Н. Протопопова, изданнаго имъ въ 1895 году при содѣйствіи академіи генеральнаго штаба, по преимуществу для слушателей. Не будучи согласенъ съ заглавіемъ, истинное выраженіе котораго было бы «особенности дѣйствій подъ крѣпостями», не могу не сказать, что безпристрастное и ясное изложеніе вводитъ здѣсь въ область существующихъ взглядовъ и порядковъ и на основаніи ихъ состоянія, *но безъ какой либо ихъ оцѣнки*, даетъ краткій очеркъ дѣйствій у современной крѣпости по преимуществу съ тактической точки зрѣнія.

Отмѣчу еще также высокоцѣнное изданіе штаба Варшавскаго военнаго округа «*Своднія изъ области военного дѣла заграничей*», принадлежація въ громадномъ большинствѣ офицерамъ генеральнаго штаба; *отдѣльныя статьи и извлеченія* А. Свѣчина (съ широкимъ пониманіемъ сути крѣпостного дѣла) и В. Желтышева (менѣе самостоятельныя и нѣсколько спѣшныя, повидимому, въ ихъ обработкѣ), а также нѣкоторые другія.

Наконецъ, не могу обойти молчаніемъ многочисленныхъ горячихъ статей по распорядкамъ крѣпостной жизни, по обученію и воспитанію защитниковъ крѣпостей, по значенію крѣпостного флага, по вопросу о правѣ сдачи крѣпости и пр. чисто строевого участника не одной войны и нынѣ коменданта одной изъ нашихъ крѣпостей, г.-м. А. К. Петрова.

Въ общемъ, въ работахъ офицеровъ генеральнаго штаба сквозить *ширина взгляда при уваженіи къ чужимъ трудамъ*. Конечнымъ выводомъ у нихъ является стремленіе къ оборонѣ широко живой. Отступленіе за укрѣпленія, «барахтанье за ними», всегда успѣются; умѣлымъ же защитникамъ и даровитому вождю наиболѣе благодарное поле дѣятельности впереди, гдѣ они хозяева положенія по своему знанію мѣстности, и гдѣ противникъ долженъ встрѣтить на каждомъ шагѣ съ ихъ стороны задержки и неожиданности. Вѣдь «удивить—побѣдить»,—училъ Суворовъ...

Тѣмъ же бодрящимъ духомъ стремленія къ борьбѣ живой силой съ умѣлымъ ея примѣненіемъ къ обстановкѣ проникнуты и военно-историческія изслѣдованія писателей уже разнаго рода службы о крѣпостныхъ дѣйствіяхъ временъ послѣднихъ войнъ. Поощряются порывъ и размахъ, осуждаются сидѣніе за валами и окопами вопреки обстановкѣ; безсмертные подвиги русскихъ войскъ очерчиваются мастерски, безпристрастно и не въ ущербъ

строгой оцѣнкѣ промаховъ и ошибокъ... Назову извѣстную «Оборону Севастополя» Тотлебена, «Блокаду Плевны» А. Куропаткина (1885 г.), сочиненіе того же названія Е. Мартынова (1902 г.), «Осаду и штурмъ Карса» Гипіуса, «Исторію крѣпостной войны: Севастополь, Бельфоръ» Маслова (военный инженеръ), «Оборону Бельфора» Хабалова, уже упоминавшіяся примѣчанія г. Сухотина и др., принадлежащія, по преимуществу, перу офицеровъ генеральнаго штаба; до послѣдняго высокопревосходнаго труда А. Заіончковскаго по защитѣ Севастополя въ 1855—56 гг. и такихъ же трудовъ подполковника ф. Шварца и подполковника Романовскаго по защитѣ Портъ-Артура включительно.

Офицерамъ же генеральнаго штаба принадлежать по преимуществу и многочисленные переводы наиболѣе цѣнныхъ трудовъ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями съ иностранныхъ языковъ, съ ихъ освѣщеніемъ и оцѣнкой. Равнымъ образомъ при содѣйствіи Главнаго управленія генеральнаго штаба издана и переведенная военнымъ инженеромъ подполковникомъ Войновскимъ-Кригеромъ, положительно класическая работа, германскаго Большаго генеральнаго штаба «*крѣпость въ войнахъ Наполеона и новѣйшаго времени*».

А. Ёлчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУЖЕЙНЫЙ ОГОНЬЪ ВЪ БОЮ

по понятіямъ австрійской арміи.

(Окончаніе ¹⁾).

Обстрѣливаніе особыхъ цѣлей.

Къ числу особенно трудныхъ случаевъ управленія огнемъ въ бою относится обстрѣливаніе цѣлей *движущихся*; руководитель долженъ принять во вниманіе время, потребное для отдачи распоряженій и для ихъ выполненія стрѣляющей частью; быстроту движенія цѣли и, наконецъ, продолжительность полета пули. Пуля австрійской винтовки проходитъ въ первую секунду 600 шаговъ, во 2-ю 450, въ 3-ю 400, въ 4 и 5-ю по 300.

Техникъ управленія огнемъ въ рассматриваемомъ случаѣ представляются значительныя трудности, въ особенности, если цѣль быстро движется и вообще времени для производства стрѣльбы мало. Если къ тому же разстояніе до цѣли слишкомъ велико по сравненію съ ея протяженіемъ, то вѣроятность попаданія, особенно при боковыхъ передвиженіяхъ цѣли, чрезвычайно понижается. Чтобы все таки имѣть нѣкоторые шансы на результатность стрѣль-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

бы, слѣдуетъ развить значительную интенсивность огня, т. е. ввести въ дѣло большее число ружей и ускорить стрѣльбу. Эти условія допустимы только въ опредѣленной обстановкѣ; иначе это влечетъ за собою лишь безцѣльную трату патроновъ.

Управление огнемъ можетъ быть различное: или снопомъ пуль преслѣдовать цѣль, т. е. все время поражать ее; или направить пули на такой участокъ мѣстности, по которому неминуемо должна пройти цѣль.

Оба эти способа примѣняются различно, въ зависимости отъ направленія движенія цѣли:

Когда цѣль передвигается въ направленіи стрѣльбы, то выгоды всего, если большая часть снопа пуль окажется передъ цѣлью, приближающейся къ стрѣляющей части, и по другую сторону ея, при цѣли уходящей отъ стрѣлковъ.

На большихъ и среднихъ дистанціяхъ придется большею частью вести огонь на 2 прицѣла, изъ коихъ одинъ соотвѣтствуетъ разстоянію до цѣли, а другой — на 100 шаговъ меньше, при приближающейся, и больше — при удаляющейся цѣли.

Если въ началѣ стрѣльбы пули будутъ ложиться за цѣлью, то слѣдуетъ рѣзко измѣнить высоту прицѣла, чтобы навѣрняка привести снопъ пуль передъ цѣль (въ направленіи движенія). Если этого не сдѣлать, то пули все время будутъ провожать цѣль, особенно если она быстро двигается.

Получивъ хорошее положеніе снопа, придется изрѣдка перемѣщать его, чтобы цѣль была захвачена сердцевиной его. При стрѣлбѣ по медленно движущимся цѣлямъ, переходящимъ небольшія пространства, можно перемѣщать снопъ, повышая или понижая точку прицѣливанія; въ другихъ случаяхъ приходится мѣнять высоту прицѣла.

При обстрѣливаніи быстро двигающихся цѣлей слѣдуетъ при каждой перемѣнѣ высоты прицѣла перемѣщать снопъ пуль передъ цѣль. Если руководитель огнемъ при этомъ не приметъ во вниманіе всѣхъ, перечисленныхъ въ началѣ главы, условій, то можетъ случиться, что новая высота прицѣла при первыхъ же выстрѣлахъ уже не будетъ соотвѣтствовать имъ и пули лягутъ за сбиной цѣли. Это грубѣйшая ошибка, а потому, когда не удастся все время держать цѣль подъ пулями, то все же лучше, если большая часть пуль ляжетъ впереди ея и цѣли придется вступать въ снопъ.

Потому то при быстромъ движеніи цѣли прежде всего и рекомендуется рѣзко мѣнять прицѣль.

Ко всѣмъ перечисленнымъ затрудненіямъ можетъ присоединиться и вліяніе мѣстности, напр.; если цѣль временами скрывается изъ глазъ.

Въ такихъ случаяхъ полезно выбрать неподвижную точку прицѣливанія и обстрѣливать участокъ, по которому, вѣроятно, пройдетъ цѣль. Этотъ участокъ нужно покрыть очень значительнымъ числомъ пуль и, кромѣ того, слѣдуетъ растянуть снопъ, примѣняя нѣсколько высотъ прицѣловъ. Это приводитъ къ значительному расходу патроновъ, который къ тому же можетъ оказаться совершенно безцѣльнымъ, если цѣль минуетъ этотъ участокъ.

Гораздо проще управленіе огнемъ при обстрѣливаніи медленно двигающихся цѣлей, или хотя и быстро двигающихся, но длинныхъ, и на короткихъ дистанціяхъ. Если цѣль захвачена въ сердцевину снопа, то задача руководителя легка. При удаляющейся цѣли нужно, конечно, передвигать снопъ раньше, чѣмъ она изъ него выйдетъ. Для этого болѣею частью приходится мѣнять высоту прицѣла и только при очень медленномъ движеніи переносить точку прицѣливанія въ вертикальномъ направленіи. Последний способъ имѣетъ за собою то преимущество, что огонь не прерывается для перестановки прицѣла.

При обстрѣливаніи цѣлей, двигающихся перпендикулярно направленію выстрѣловъ, руководящій огнемъ или опредѣляетъ насколько впередъ цѣли нужно цѣлиться, или выбираетъ неподвижную точку прицѣливанія; въ первомъ случаѣ снопъ пуль все время преслѣдуетъ цѣль, а во второмъ цѣль на время попадаетъ въ него. Назначать точку прицѣливанія впереди цѣли не слѣдуетъ, если она настолько велика, что можно ее обстрѣлять, прицѣливаясь въ головную часть.

Вообще назначать неподвижную точку прицѣливанія выгоднѣе при цѣляхъ медленно двигающихся. При быстро двигающихся цѣляхъ это возможно только на малыхъ дистанціяхъ и при значительной глубинѣ цѣли, которая парализуетъ ошибку въ опредѣленіи точки прицѣливанія. Въ остальныхъ случаяхъ очень трудно опредѣлить—насколько впередъ нужно цѣлиться, а стрѣлкамъ трудно мысленно отсчитать соответствующее разстояніе отъ головы цѣли; напр., по теоріи, нужно цѣлиться на 12 шаговъ впередъ, обстрѣливая кавалерію, идущую галопомъ (8 шаг. въ секунду) въ разстояніи 800 шаговъ.

Здѣсь лучше осыпать пулями извѣстный участокъ; при этомъ руководитель долженъ собразовать моментъ открытія огня съ про-

должительностью полета пули и со скоростью движенія цѣли; иначе можетъ случиться, что въ моментъ паденія пуль цѣль уже минуетъ этотъ участокъ.

При выборѣ неподвижной точки прицѣливанія мы получаемъ очень узкое обстрѣливаемое пространство, которое будетъ пройдено цѣлью меньше, чѣмъ въ секунду. Поэтому нужно стараться расширить эту полосу, назначивъ не точку прицѣливанія, а линію; конечно, при этомъ ослабляется интенсивность огня.

Вообще, дѣйствительность огня при обстрѣливаніи цѣлей, быстро двигающихся перпендикулярно направленію стрѣльбы и на большихъ дистанціяхъ, очень невелика, если вспомнимъ, что пространство, на которомъ ложатся пули, будетъ пройдено очень быстро, что пуль на этомъ участкѣ ляжетъ немного и т. п.

Облическое движеніе цѣли по отношенію къ направленію выстрѣловъ не всегда легко распознается; во всякомъ случаѣ при обстрѣливаніи подобныхъ цѣлей приходится принимать во вниманіе сказанное о стрѣлбѣ по цѣлямъ двигающимся вдоль направленія стрѣльбы и поперекъ.

Желая сопровождать цѣль снопомъ пуль, придется время отъ времени мѣнять не только точку прицѣливанія, но и высоту прицѣла. Осыпаніе пулями пространства, по которому цѣль должна пройти, примѣнно лишь въ направленіи движенія цѣли, напр. по направленію дороги, дефиле и т. п.

Дать правила для стрѣльбы по *воздушнымъ шарамъ* и воздушнымъ кораблямъ, пока, за отсутствіемъ достаточныхъ опытныхъ данныхъ, нельзя. Насколько извѣстно, одиночныя попаданія пуль въ оболочку шара значенія не имѣютъ, хотя при удачѣ можно попасть въ воздухоплавателя или повредить какую нибудь чувствительную часть двигателя. Имѣя въ виду стрѣльбу вверхъ, обыкновенно подъ угломъ 30° и больше, нужно уменьшать высоту прицѣла. Высота, на которой шаръ можетъ быть достигнуть ружейными пулями, вычислена въ 1,300 метровъ.

Вообще, обстрѣливаніе воздушнаго шара ружейнымъ огнемъ очень проблематично. Не слѣдуетъ упускать изъ вида трудность и даже невозможность опредѣлить высоту прицѣла, скорость движенія шара, воздушныя теченія, господствующія въ верхнихъ слояхъ атмосферы и пр.

Пѣхота можетъ бороться съ пулеметами ихъ же средствами, т. е. высокой интенсивностью огня и небольшими размѣрами подставляемыхъ подъ пулеметный огонь цѣлей.

Чѣмъ большее число ружей, съ повышенной скоростью стрѣльбы, будетъ направлено въ пулеметы; чѣмъ болѣе охватывающее положеніе займутъ стрѣлки; чѣмъ рѣже будутъ стрѣлковые цѣпи, и чѣмъ лучше онѣ будутъ укрыты—тѣмъ больше шансовъ привести пулеметы къ молчанію. Не слѣдуетъ, однако, упускать при этомъ изъ вида, что пулеметы часто по собственному побужденію прекращаютъ огонь до болѣе удобнаго момента.

Пулеметы, прикрытые щитами, должны обстрѣливаться косо-прицѣльнымъ огнемъ.

Пулеметы теряютъ всякую силу при прекращеніи подноса патроновъ, почему эта задача должна привлечь на себя все вниманіе руководящаго огнемъ.

Степень готовности стрѣляющей части встрѣтить надлежащимъ образомъ *кавалерійскую* атаку зависитъ отъ количества времени, имѣющагося въ ея распоряженіи. Къ числу этихъ подготовительныхъ мѣръ относятся: принятіе выгоднаго фронта; примыканіе штыковъ; расположеніе за какимъ нибудь препятствіемъ, на опушкѣ лѣса и т. п. Спокойствіе руководителя огнемъ составляетъ первое условіе; торопливость особенно гибельна. Чѣмъ спокойнѣе стрѣляющая часть, тѣмъ вѣрнѣе и съ меньшимъ расходомъ патроновъ будетъ отбита атака. Правильное опредѣленіе скорости движенія кавалеріи необходимо. При неожиданномъ появленіи кавалеріи на близкой дистанціи подготовительныя мѣры сокращаются до возможности.

Дистанція, съ которой открывается огонь, зависитъ отъ обстановки. Если стрѣляющая часть сильна, по сравненію съ атакующей частью; если можно рассчитывать на содѣйствіе другихъ частей или пулеметовъ; если есть резервъ для отраженія 2-го эшелона конницы,—то огонь обыкновенно открывается съ той дистанціи, на которой примѣняется постоянный прицѣлъ, цѣлясь подъ цѣль.

Если же слабая пѣхотная часть подверглась атакѣ сильной кавалерійской части, будучи предоставлена собственнымъ силамъ, то огонь лучше открыть раньше. То же относится и до того случая, когда нѣтъ подъ рукой резерва для отраженія атаки второго эшелона. Чтобы не прерывать огня для перестановки прицѣла, можно съ постояннымъ прицѣломъ и цѣлясь въ голову, открыть огонь съ 900 шаговъ, если нижніе чины сохранили присутствіе духа; въ противномъ случаѣ—назначать точку прицѣливанія въ голову опасно, такъ какъ пули полетятъ вверхъ.

Атака обыкновенно отбивается одиночнымъ огнемъ. Въ пользу залповъ говорить возможность удержать часть въ рукахъ, но за то могутъ быть случаи, когда въ критическую минуту магазины окажутся ненаполненными. Затѣмъ, чтобы достигнуть необходимой интенсивности огня, придется командовать очень частые залпы, а это только взволнуетъ стрѣлковъ и они самовольно перейдутъ къ безпорядочному частому огню.

Всѣ эти соображенія вынуждаютъ отдать преимущество одиночному огню, достаточно частому, имѣя въ виду, что пуля не оставитъ лошади, если не попадетъ въ важные органы или не перебьетъ кости.

Изъ опытовъ оказывается, что только 70% попавшихъ пуль останавливаетъ лошадей при фронтальной атакѣ, и 50%—при обстрѣливаніи во флангъ.

Въ тактическомъ отдѣлѣ этой работы было уже упомянуто о томъ, что борьба съ артилеріей входитъ только въ число случайныхъ задачъ ружейнаго огня въ бою, хотя, конечно, могутъ быть случаи, когда этотъ огонь будетъ очень дѣйствителенъ.

Техника веденія огня зависитъ отъ положенія, въ которомъ находится артилерія.

Стрѣльба по двигающейся артилеріи производится на общихъ основаніяхъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что иногда даже незначительная убыль прислуги и конскаго состава задерживаетъ движеніе артилеріи, особенно по дефиле или узкимъ дорогамъ. Въ такихъ случаяхъ даже большая затрата патроновъ окупится съ лихвой.

Артилерію, открыто выѣзжающую на позицію, трудно захватить подъ огонь, такъ какъ для этого нужно въ точности знать высоту прицѣла. Вообще время въ борьбѣ съ артилеріей играетъ весьма важную роль.

Артилеріи для пристрѣлки нужно 1—2 минуты, и это время руководитель пѣхотнымъ огнемъ долженъ использовать, чтобы нанести ей пораженіе, такъ какъ послѣ того перевѣсъ въ огонь вѣроятнѣе всего перейдетъ на сторону артилеріи. Ввязываться же въ упорное состязаніе съ артилеріей бесполезно.

Иногда руководителю огнемъ удастся по нѣкорымъ признакамъ—неосторожное появленіе развѣдчиковъ—опредѣлить позицію артилеріи заблаговременно. Въ такомъ случаѣ полезно заранее точно опредѣлить разстояніе, такъ какъ позже на это времени не будетъ.

Обстрѣливаніе открыто стоящей не щитовой артилеріи производится по общимъ правиламъ веденія дальняго огня по любой цѣли. При благопріятномъ освѣщеніи и соотвѣтствующемъ фонѣ мѣстности можно избирать точкой прицѣливанія самыя орудія. Если стрѣлковъ много, то батарея распредѣляется между ними по орудійно; при болѣе слабыхъ частяхъ выгоднѣе сосредоточивать огонь на одномъ орудіи.

Щитовыя орудія совершенно защищены противъ фронтальнаго ружейнаго огня, такъ какъ щиты не пробиваются пулями на большихъ разстояніяхъ; вѣроятность поразить прислугу черезъ промежутки между щитами, конечно, весьма мала.

Очень выгодно огнемъ мѣшать подвозу и подносу снарядовъ или перебить лошадей.

Фланкирующій огонь начинаетъ быть дѣйствителенъ, когда стрѣляющая часть подана всторону на $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ дистанціи, т. е. на 12—25 шаговъ на каждые 100 шаговъ. На практикѣ, въ правильности выбора мѣста для стрѣляющей части можно убѣдиться, если видна орудійная прислуга за щитами.

Обстрѣливаніе ружейнымъ огнемъ невидимой батареи въ полевой войнѣ неосуществимо.

Техника управленія огнемъ въ особыхъ случаяхъ.

Для техники управленія *внезапнымъ* огнемъ пригодны тѣ же указанія, которыя даны выше для стрѣльбы на пораженіе безъ предварительной пристрѣлки. Разница лишь въ томъ, что здѣсь рѣзче выступаетъ необходимость съ первыхъ же выстрѣловъ получить, хотя бы, небольшое пораженіе. Противника мало испугать; его нужно поразить.

Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно использовать выгодный моментъ, руководитель огнемъ долженъ уметь быстро схватить обстановку и принять рѣшеніе; отъ младшихъ же начальниковъ и нижнихъ чиновъ требуется самостоятельное и разумное взаимодействіе. Несмотря на быстроту, открытіе огня не должно быть торопливымъ; сильное волненіе нижнихъ чиновъ дѣлаетъ примѣненіе двухъ или нѣсколькихъ высотъ прицѣловъ излишнимъ.

Если есть время и возможность, какъ напр., при расположеніи въ засадѣ, то руководитель огнемъ обязанъ принять мѣры къ по-

вышенію дѣйствительности огня; сюда относятся: опредѣленіе и тщательная провѣрка дистанцій, провѣрка установки прицѣловъ, заготовка патроновъ и соотвѣтствующія указанія младшимъ начальникамъ и нижнимъ чинамъ.

Чѣмъ меньше признаковъ, могущихъ предупредить противника объ угрожающей ему опасности, тѣмъ огневое попаданіе будетъ для него неожиданнымъ. Трескъ перваго залпа или неожиданное открытіе частаго одиночнаго огня должны заставить противника совершенно врасплохъ. Вотъ почему всѣ подготовительныя распоряженія должны быть сохранены втайнѣ, а отъ мѣръ, которыя хотя и повышаютъ дѣйствительность огня, но за то могутъ предупредить противника, слѣдуетъ отказаться. Команды подаются вполголоса или замѣняются знаками.

Чѣмъ дольше противникъ остается въ неизвѣстности относительно того мѣста, откуда въ него направленъ огонь, тѣмъ выгоднѣе; это приводитъ къ необходимости требовать тщательнаго примѣненія къ мѣстности не только стрѣлковъ, но и самаго руководителя огнемъ.

Чтобы имѣть возможность быстро открыть огонь, всѣ боевые марши должны выполняться съ заряженными ружьями.

Для достиженія хорошихъ результатовъ при *дальнемъ* огнѣ, нужно располагать достаточнымъ количествомъ ружей и патроновъ, а цѣль должна имѣть соотвѣтствующую вышину и ширину; большая глубина цѣли увеличиваетъ вѣроятность попаданія, но, какъ показываетъ опытъ, при благопріятныхъ условіяхъ можно съ выгодой обстрѣливать съ большихъ дистанцій даже жидкіе, одношеренные строи.

Дѣйствительность дальняго огня поддается предварительному опредѣленію исключительно на основаніи дистанціи и размѣровъ цѣлей еще въ меньшей степени, чѣмъ при стрѣльбѣ на близкія разстоянія; происходитъ это потому, что она зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ, особенно дающихъ о себѣ знать на большихъ дистанціяхъ.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести возможность подобрать вѣрную высоту прицѣла, что бываетъ очень трудно на большихъ дистанціяхъ.

Затѣмъ сама цѣль или точка прицѣливанія должны быть точно обозначены и хорошо видны стрѣлкамъ. Такъ какъ на дальнихъ дистанціяхъ даже крупныя цѣли кажутся очень небольшими, то

прицѣливанія въ нихъ, большею частью, сопряжено съ трудомъ; при плохомъ освѣщеніи, неблагопріятномъ фонѣ или нейтральной окраскѣ цѣли степень видимости ея можетъ быть на столько понижена, что это повліяетъ на результаты стрѣльбы въ большей мѣрѣ, чѣмъ разстояніе до цѣли.

Различныя мелочныя распоряженія для улучшенія положенія снопа пуль по отношенію къ цѣли при дальномъ огнѣ неумѣстны. Такъ напр., перенесеніе точки прицѣливанія съ нижняго края цѣли въ верхній не оказываетъ вліянія на положеніе снопа на большихъ и даже на дальнихъ среднихъ дистанціяхъ; для стрѣлковъ же это невыполнимо, такъ какъ цѣль и безъ того представляется имъ въ видѣ тонкой линіи. При стрѣлбѣ на дальнія дистанціи осуществимы и даютъ результаты лишь простѣйшія стрѣлково-техническія мѣры. Если дальній огонь можно вести изъ сомкнутаго строя, то этимъ нужно пользоваться, такъ какъ здѣсь обезпечивается вліяніе руководящаго огнемъ и можно на небольшомъ пространствѣ сосредоточить значительное число ружей.

Однако, во всѣхъ случаяхъ, когда можно ожидать огня со стороны противника, рекомендуется принимать разрѣженные строи. Вообще, не только стрѣляющая часть, но и въ особенности руководитель огнемъ и наблюдатели должны обращать особое вниманіе на примѣненіе къ мѣстности. Благодаря этому можно въ теченіе долгаго времени оставить противника въ неизвѣстности—откуда въ него направленъ дальній огонь.

Въ совершенно темныя ночи австрійцы рекомендуютъ употребленіе штыка, такъ какъ дѣйствительность ружейнаго огня даже съ самыхъ близкихъ дистанцій зависитъ отъ случая и стрѣльба вообще связана съ рискомъ обстрѣлять своихъ. Та сторона, которая быстрѣе и рѣшительнѣе бросится на противника въ штыки, обыкновенно остается побѣдительницей.

Если, однако, рѣшено прибѣгнуть къ огню, то всего лучше открыть его стоя, съ самой близкой дистанціи, и возможно большей напряженности, чтобы черезъ короткій промежутокъ времени перейти къ штыковому бою.

Временнымъ освѣщеніемъ мѣстности свѣтящимися гранатами, прожекторами и проч. пользуются для производства частаго огня.

Если ночь очень свѣтла или поле боя искусственно освѣщено непрерывнымъ свѣтомъ, то огонь примѣняется по тѣмъ же прави-

ламъ, какъ и днемъ. Такимъ образомъ ночной бой допускаетъ полное разнообразіе въ употребленіи огня, начиная съ примѣненія его какъ днемъ, и кончая отказомъ отъ него и замѣной штыкомъ.

Въ сумеркахъ рекомендуется при оборонѣ располагаться не на высотахъ, а у подошвы ихъ, чтобы обстрѣлять интенсивнымъ огнемъ противника при переходѣ его черезъ гребень высотъ, когда силуэты ясно видны на горизонтѣ. Въ случаѣ невозможности такого образа дѣйствія, рекомендуется располагаться на нѣкоторомъ разстояніи позади естественнаго или искусственнаго препятствія, заблаговременно направивъ на него ружья; огонь открывается въ такихъ случаяхъ по тревогѣ.

При ночной стрѣльбѣ одиночный огонь все же предпочитается залпамъ. Австрійцы мотивируютъ это тѣмъ соображеніемъ, что противникъ, услышавъ предварительную команду для стрѣльбы, можетъ быстро броситься на землю и избѣжать снопа летящихъ въ него пуль; кромѣ того они опасаются, чтобы въ критическую минуту нижніе чины не оказались съ пустыми магазинами.

Техника управленія *пулеметнымъ* огнемъ отличается отъ управленія огнемъ частями лишь немногимъ.

Пристрѣлка облегчается благодаря болѣе плотному снопу пулеметнаго огня, если возможно наблюденіе за паденіемъ пуль; зато вслѣдствіе малаго разсѣиванія пуль въ глубину, особенно на большихъ дистанціяхъ, требуется пристрѣлка гораздо болѣе тонкая, чѣмъ въ ружейномъ огнѣ. Затѣмъ важное требованіе заключается въ быстротѣ пристрѣлки, которая зависитъ отъ искусства не только руководителя огнемъ, но и наводчика. Если пулеметъ пристрѣляется не скоро, то выгодный моментъ большею частью окажется пропущеннымъ, будетъ израсходовано слишкомъ много патроновъ, и пулеметъ подвергнется опасности быть уничтоженнымъ.

Внезапный огонь особенно подходит къ характеру пулеметовъ и въ теченіе боя можетъ быть открытъ неоднократно съ различныхъ пунктовъ, если удастся скрыть расположеніе пулеметовъ отъ противника. Выгодно послѣ рѣшенія одной задачи незамѣтно перемѣнить мѣсто, такъ какъ это облегчаетъ возобновленіе неожиданнаго огня.

Къ непрерывному огню въ теченіе долгаго времени пулеметы мало пригодны и имѣющійся запасъ патроновъ расходуется съ большей пользой путемъ короткихъ огневыхъ нападеній въ благоприятныя минуты. Подобныя минуты выжидаются на такъ назы-

ваемыхъ выжидательныхъ позиціяхъ. Занятіе подобныхъ позицій невозможно безъ тщательной подготовки нижнихъ чиновъ и въ особенности наводчика; въ рукахъ этого послѣдняго лежитъ большею частью техника огня. Начальникъ пулеметной команды и взводные офицеры почти исключительно заняты тактическимъ руководствомъ огня и не могутъ вдаваться въ техническія мелочи. Кромѣ того подобныя мелкія распоряженія, большею частью, окажутся запоздалыми вслѣдствіе большой скорости огня и краткости подходящихъ для стрѣльбы моментовъ.

Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать расположенія пулеметовъ въ стрѣлковой цѣпи, особенно если противникъ пристрѣлялся по ней. Гораздо выгоднѣе укрывать ихъ на позиціяхъ позади пѣхоты, чтобы заставить противника сначала пристрѣляться по нимъ; однако это обусловлено возможностью стрѣльбы черезъ головы, безъ риска попасть въ своихъ, а такъ какъ подобные случаи очень рѣдки, то пулеметы располагаются въ сторонѣ отъ пѣхоты, откуда они могутъ поддержать движеніе ея въ атаку.

Стрѣльба черезъ головы осуществима, благодаря кучности снопа траекторій и неподвижности пулемета, гораздо чаще, чѣмъ стрѣльба пѣхоты. Однако при примѣненіи ея и въ особенности въ равнинной мѣстности требуется осторожность; слѣдуетъ имѣть въ виду степень подготовки наводчика и крѣпость его нервовъ. Само собой разумѣется, что при стрѣльбѣ черезъ голову нельзя допускать искусственнаго разсѣиванія въ вышину.

Рѣдкія или малыя цѣли обстрѣливаются пулеметнымъ огнемъ только въ особыхъ случаяхъ; при этомъ рекомендуется искусственное разсѣиваніе въ ширину.

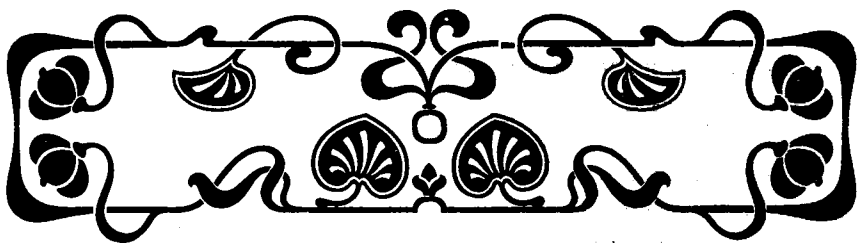
Дальній пулеметный огонь можетъ быть очень дѣйствителенъ, благодаря плотности снопа пуль, конечно при условіи быстрой пристрѣлки. Неправильно выбранная высота прицѣла или ошибка въ боковой наводкѣ вліяютъ на дѣйствительность огня въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ при стрѣльбѣ пѣхоты. Примѣненіе двухъ или нѣсколькихъ высотъ прицѣловъ въ одной и той-же пулеметной командѣ, для устраненія ошибки въ опредѣленіи разстоянія, рѣдко осуществимо на практикѣ, такъ какъ подобная стрѣльба по площадямъ вызываетъ громадный расходъ патроновъ. Борьба пулеметовъ съ артилеріей, въ особенности съ щитовой, не оправдывается результатами по сравненію съ затраченнымъ количествомъ патроновъ. При обстрѣливаніи фронтально атакующей кавалеріи руко-

водитель огнемъ долженъ принять мѣры къ тому, чтобы обстрѣ-
лять ее на всемъ фронтѣ.

На этомъ заканчиваются указанія для веденія огня, составлен-
ныя Австрійской стрѣлковой школой. Если они, мѣстами, и ка-
жутся нѣсколько азбучными, то во всякомъ случаѣ въ нихъ можно
найти много матеріала, не только для сужденія объ австрійской
арміи, но и для примѣненія у насъ.

Жб. Лазаревичъ.

Развѣдка и сторожевое охраненіе при оборонѣ крѣпостей.

(Окончаніе) ¹⁾.

III.

Нрежде чѣмъ говорить о дѣйствіяхъ обороняющагося въ періодъ предшествующій обложенію крѣпости и съ началомъ обложенія, надо вспомнить о томъ, что предприметь наступающій.

Въ началѣ первой главы мы привели выдержку изъ сочиненія маіора германской службы фонъ-Фритча («Крѣпостная война») ²⁾, что «крѣпости, запирающія наступленіе арміи въ глубь непріятельской страны или угрожающія тыловымъ сообщеніямъ наступающаго, должны быть захвачены *въ возможной скорости*» ³⁾.

Другой современный нашъ военный писатель, подполковникъ австрійскаго генеральнаго штаба Густавъ Смекала, въ своемъ трудѣ «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ» ⁴⁾, говоритъ: «существуетъ только одинъ видъ наступленія на крѣпость. Онъ заключается въ основномъ стремленіи возможно скорѣе достигнуть цѣли».

«Выраженіе *возможно скорѣе* не должно быть при этомъ понято неправильно».

¹⁾ См. «Воен. Сборн.». № 1. 1909 г.

²⁾ Переводъ подполковника Желтышева.

³⁾ Курсивъ нашъ.

⁴⁾ Переводъ полковника Елчанинова.

«Тотъ, кто возьмется завладѣть крѣпостью неукротимымъ буйнымъ порывомъ юности, будетъ совершенно какъ и въ полевой войнѣ,—отбить съ *окровавленной головой*».

«Тотъ, кто, какъ вѣчный медлитель будетъ хотѣть овладѣть ею мѣшкотно и осторожно,—такъ же совершенно, какъ и въ полевой войнѣ, не достигнетъ своей цѣли».

«Поэтому понятіе *возможно скорѣе* требуетъ выясненія».

«Это выясненіе въ мирное время можетъ быть достигнуто не такъ легко. Кажется даже, что въ вѣкъ вооруженныхъ народовъ и скорострѣльнаго оружія выступаетъ направленка въ сторону затяжки боевъ».

«Смѣлость движенія впередъ должна идти рука объ руку съ предусмотрительностью и мудростью. Въ крѣпостной войнѣ, какъ и въ полевой, взаимно измѣряется не только вещественныя и духовныя силы войскъ, но также и степень одаренности обоихъ вождей».

«Основная мысль взять крѣпость возможно скорѣе должна пройти красною нитью черезъ все поведеніе наступающаго. Но презрѣніе врага по меньшей мѣрѣ столь-же опасно, какъ и преувеличеніе его. Первое не должно никогда приводить къ безнадежнымъ ударамъ открытой силой, второе—къ избытку осторожности! Быстро и умно, безпощадно и мощно долженъ протекать ходъ дѣйствій. Такое наступленіе тѣмъ скорѣе приведетъ къ цѣли, чѣмъ больше превосходство силъ наступающаго, и это превосходство, такимъ образомъ, остается залогомъ быстрого достиженія поставленной себѣ цѣли».

У того-же автора читаемъ: «ученіе о наступленіи на крѣпость,—если только оно желаетъ остаться на почвѣ дѣйствительности,—должно считаться съ врагомъ равнозначущимъ, т. е. безъ всякихъ поправокъ за различіе въ духовной силѣ сторонъ. Тактика полевой войны держится того-же взгляда, хотя она и знаетъ, что въ суровой дѣятельности это обстоятельство никогда не можетъ быть достигнуто. И это въ самомъ началѣ своемъ ложное основаніе дать однако лучшее и болѣе прочное зданіе тактической наукѣ, нежели то, которое могло-бы быть построено на колеблющейся почвѣ міра духовнаго. Прошрое крѣпостной войны показываетъ, что здѣсь разниа въ духовной силѣ обѣихъ сторонъ обыкновенно бывала большая, нежели въ полевой войнѣ, и что болѣею частью наступающій въ нравственномъ отношеніи превосходилъ обо-

рону ¹⁾. Явленіе это легко объяснимо, если вспомнить частью даже и донынѣ существующую склонность разсматривать крѣпостную войну, какъ величину меньшаго, — самое высшее второго порядка. Таковой взглядъ привелъ къ праву составлять защитниковъ крѣпости изъ войскъ малой боевой готовности ²⁾, въ надеждѣ, что длительность борьбы поднимаетъ эту годность и сдѣлаетъ менѣе шаткою недостаточную внутреннюю спайку. Но надо вспомнить, что именно первые шаги наступающаго надъ крѣпостью и будутъ самые не вѣрные, и что поэтому въ этомъ началѣ борьбы самое напряженное противодѣйствіе обороны и будетъ наиболее необходимо и окажетъ наиболее вѣское вліяніе на общій ходъ *обложенья*» ³⁾.

Дѣйствія наступающаго въ общемъ выразятся въ слѣдующемъ ⁴⁾:

Еще до прибытія осадной арміи (корпуса), отъ нея отдѣляются особые отряды изъ всѣхъ родовъ оружія съ преобладающимъ числомъ конницы, назначеніе которыхъ — заблаговременно прорвать сообщенія крѣпости съ внѣшнимъ міромъ, захвативъ, всѣ ведущіе къ крѣпости телеграфы, желѣзныя дороги, водопроводы; предохранить отъ разрушенія необходимыя для осаждающаго сооруженія; перехватывать и уничтожать почтовыхъ голубей и голубиные подставы и препятствовать крѣпости сообщаться другими средствами (флаги, оптическіе сигналы, огни, воздушные шары); захватывать заготовленные для крѣпости продовольственные запасы и перевозочныя средства. Препятствовать бѣгству гражданскаго населенія, которые, какъ лишніе рты, будутъ вредны для крѣпости: «отбросить возможно дальше къ крѣпости передовые отряды и сторожевое охраненіе противника» ⁵⁾, причемъ стараться захва-

¹⁾ Въ нашемъ славномъ боевомъ прошломъ есть не мало обратныхъ примѣровъ.

²⁾ «Нѣмецкое правило, нами неоднократно разобранное». У насъ, казалось-бы, сдѣлано иное — создана крѣпостная пѣхота, но, къ сожалѣнію, и здѣсь ограничились полумѣромъ; — сдѣлали эти войска неотдѣльными; всегда и во всемъ одна оборона! (прим. перев.).

Въ своей статьѣ «Незатронутый вопросъ» «Воени. Сборн.» 1906 г., мы уже говорили, что въ програму занятій крѣпостной пѣхоты, какъ отдѣльно, такъ и совокупно съ другими родами оружія, должно войти все то, что представляется къ полевымъ войскамъ, съ нѣкоторыми, вытекающими изъ крѣпостной службы дополненіями.

³⁾ Курсивъ переводчика.

⁴⁾ А. Йохеръ «Крѣпостная война»; Гервинъ «Крѣпостная война» фонъ-Фритчъ «Крѣпостная война»; Г. Смекала «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ».

⁵⁾ Уставъ полевой службы Германской арміи § 308.

тить плѣнныхъ, дабы получить отъ нихъ свѣдѣнія о ея состояніи; мѣшать работамъ обороняющагося по укрѣпленію и вооруженію своихъ передовыхъ позицій; выбить непріятеля изъ тѣхъ пунктовъ, владѣя которыми онъ можетъ затруднять обложеніе крѣпости и удерживать за собою до подхода главныхъ силъ все то, что облегчитъ обложеніе; выставить на всѣхъ пунктахъ сообщенія крѣпости кавалерійскія заставы, организовавъ для нихъ конныя-же поддержки.

Одновременно съ этимъ, офицерами всѣхъ родовъ войскъ производится развѣдка крѣпости, передовыхъ ея позицій, впередилежащей мѣстности и предполагаемой линіи обложенія.

Развѣдка ведется непрерывно и всѣми зависящими средствами.

Непріятель будетъ стремиться «продвинуть линію обложенія настолько впередъ, чтобы таковая могла прикрыть первую позицію осадной артилеріи» ¹⁾).

Передовые отряды наступающаго, при широкомъ содѣйствіи кавалеріи осадной арміи, (корпуса) будутъ напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлать непроницаемой предполагаемую линію обложенія и, такимъ образомъ, не только прикрыть наступленіе главныхъ силъ, но и скрыть отъ обороняющагося направленіе ихъ движенія и сосредоточеніе къ крѣпости.

«Наступленіе къ крѣпости и промежутокъ до подхода особыхъ осадныхъ средствъ ²⁾, говоритъ Густавъ Смекала «есть время наибольшей слабости наступающаго, благополучному выходу изъ котораго дѣятельный обороняющійся долженъ умѣть помѣшать всѣми силами».

Перейдемъ теперь къ дѣйствіямъ обороняющагося.

Съ объявленіемъ военного положенія, комендантъ крѣпости «немедленно дѣлаетъ всѣ распоряженія къ приведенію крѣпости въ готовность къ оборонѣ, согласно утвержденнаго на этотъ предметъ плана» ³⁾ и въ крѣпости начинается кипучая дѣятельность по выполненію работъ мобилизаціоннаго періода; одновременно съ мобилизаціей крѣпости идетъ мобилизація и частей ея гарнизона, и какая рѣзкая разница въ мобилизаціи полевыхъ и крѣпост-

¹⁾ Уставъ полевой службы Германской арміи § 308.

²⁾ Къ числу особыхъ осадныхъ средствъ Г. Смекала относитъ: подвиж. артил. (гаубицы), піонеровъ, шанцевый паркъ, воздухоплавательное и освѣтительное отдѣленія.

³⁾ Положеніе объ управленіи крѣпостями § 50.

ныхъ войскъ! Первые въ теченіи установленнаго срока спокойно готовятся (мобилизуются), не отвлекаемыя до выступленія въ военный походъ иными заботами какъ только о своей части; крѣпостныя же войска съ перваго же дня мобилизаціи, не ожидая укомплектованія, приступаютъ къ фортификаціоннымъ и артилерійскимъ работамъ по укрѣпленію и вооруженію крѣпостныхъ верковъ и передовыхъ позицій, что требуетъ громаднаго числа рабочихъ рукъ ¹⁾; несутъ службу охраны, какъ внутри крѣпости, такъ и внѣ ея; выдѣляютъ и отправляютъ развѣдывательныя отряды, а мобилизація частей идетъ своимъ чередомъ; прибываютъ на укомплектованіе запасныя, ихъ нужно одѣть, снарядить и хотя нѣсколько подготовить къ предстоящей имъ службѣ. Не только офицеры, но каждый солдатъ на счету и у дѣла, котораго хотъ отбавляй.

Мобилизаціонныя работы могутъ быть выполнены съ успѣхомъ только тогда, когда въ крѣпости во всемъ господствуетъ *полный порядокъ* и гарнизонъ ея, какъ на работахъ, такъ и во время отдыха увѣренъ, что *не будетъ застигнутъ непріателемъ врасплохъ*.

Первое достигается тщательно разработаннымъ еще въ мирное время мобилизаціоннымъ планомъ, знаніемъ офицерами того, что имъ предстоитъ выполнить, и спокойною распорядительностью начальствующихъ лицъ; второе—непрерывною развѣдкою о непріятелѣ и соответствующими мѣрами охраненія.

Выше было уже сказано ²⁾, что сторожевое охраненіе неразрывно связано съ развѣдкою; лучшее охраненіе есть хорошая развѣдка.

Въ § 55 Устава полевой службы перечислены средства для производства развѣдокъ, здѣсь нужно упомянуть еще о *тайной* развѣдкѣ (посылка тайныхъ развѣдчиковъ, лазутчиковъ, шпионовъ), которая въ крѣпостной войнѣ должна примѣняться въ широкихъ размѣрахъ и организація ея должна быть предусмотрѣна еще въ мирное время; весьма полезныя указанія по этому поводу даетъ г-нъ Протопоповъ въ своемъ трудѣ «Записки по тактикѣ крѣпостной войны», стр. 79 и 80.

§ 56 Устава полевой службы гласить:

¹⁾ Пока изъ окрестныхъ деревень соберутся рабочіе для инженерныхъ работъ—пройдетъ не одинъ день, да и придутъ-ли они въ томъ числѣ, какъ предполагается?

²⁾ Глава 2 настоящей статьи.

«Развѣдывательную службу несутъ, преимущественно, конница, отъ которой для этой цѣли высылаются развѣзды и отряды».

«На близкихъ разстояніяхъ, передъ боемъ, во время боя, или послѣ него, привлекаютъ къ развѣдкамъ и пѣхоту, въ особенности охотничьи команды».

Это правило одинаково обязательно и при оборонѣ крѣпости.

Принимая во вниманіе дѣйствія атакующаго въ періодъ предшествующій обложенію крѣпости и его стремленіе обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ, обороняющійся долженъ выслать развѣзды во *всѣ* стороны; а такъ какъ, въ первыхъ, на смѣну или замѣну развѣздовъ, высылкою второй серіи таковыхъ изъ крѣпостей, разсчитывать нельзя; во вторыхъ—задача конницы, высланной изъ крѣпости, будетъ заключаться въ томъ, чтобы войти въ соприкосновеніе съ противникомъ и затѣмъ, не упуская противника изъ виду, слѣдить за его движеніями, выяснять силу и направленіе отрядовъ, захватывать плѣнныхъ, мѣшать непріятельской развѣдкѣ, тревожить передовые посты, подрывать важные искусственные пути и сооруженія на нихъ, а также и другія сооруженія, могущія имѣть значеніе для непріятеля, портить телеграфы, телефоны, однимъ словомъ, всѣми средствами замедлять движеніе непріятеля и своевременно доставлять обо всемъ точныя свѣдѣнія въ крѣпость, то цѣлесообразно раздѣлить окружающую мѣстность на участки (полосы наблюденія и развѣдки) и возложить развѣдки на цѣлые эскадроны, которые уже отъ себя высылаютъ развѣзды; такимъ образомъ на каждомъ участкѣ будетъ отвѣтственное лицо—эскадронный командиръ, дѣйствующій самостоятельно и имѣющій возможность проявить широкую инициативу въ достиженіи поставленной ему цѣли. Само собою разумѣется, что участки, или вѣрнѣе полосы развѣдки, не могутъ быть одинаковы—такъ, въ направленіи вѣроятныхъ путей наступленія противника, гдѣ необходимо сосредоточить большее число кавалеріи, они должны быть меньше (примѣрно 4—5 верстъ на эскадронъ), а въ другихъ, менѣе важныхъ направленіяхъ—шире. Конечно, могутъ быть случаи, когда комендантъ крѣпости найдетъ необходимымъ выслать отдѣльные развѣзды, но эскадронныя полосы развѣдки остаются.

За конницей на важнѣйшихъ пунктахъ, идущихъ къ сторонѣ непріятеля, располагаются команды развѣдчиковъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей (именовавшіяся раньше охотничьими командами) и образуютъ вторую линію наблюденія, въ разстояніи около

одного перехода отъ крѣпости; команды эти также снабжаются подрывными средствами.

Каждой командѣ пѣхотныхъ развѣдчиковъ дается опредѣленный участокъ; пока впереди ея дѣйствуетъ конница, она высылаетъ впередъ и въ стороны отъ себя дозоры и, составляя, какъ бы, неподвижное охраненіе, въ необходимыхъ случаяхъ оказываетъ ей содѣйствіе; съ отходомъ конницы развѣдывательная служба ложится на пѣхотныхъ развѣдчиковъ (ближняя развѣдка). Всѣ донесенія, идущія черезъ мѣста расположенія команды, должны быть извѣстны начальнику ея, дабы онъ всегда былъ въ курсѣ дѣла.

Какъ и командиры эскадроновъ, начальники командъ пѣхотныхъ развѣдчиковъ не должны быть стѣсняемы въ своихъ дѣйствіяхъ и какъ тѣ, такъ и другіе непосредственно подчиняются команданту крѣпости.

Весьма вѣроятно, что вслѣдствіе большого обвода крѣпости и по условіямъ мѣстности будетъ недостаточно однихъ командъ развѣдчиковъ пѣхотныхъ полковъ для занятія всѣхъ главнѣйшихъ дорогъ, тогда послѣднія занимаютъ отдѣльными ротами, высланными изъ гарнизона крѣпости, но во всякомъ случаѣ число такихъ ротъ должно быть ограничено крайнею необходимостью, дабы не ослаблять гарнизонъ, занятый въ это время усиленными работами, и эти роты должны обладать такою же подвижностью, какъ и команды развѣдчиковъ и имѣть въ своемъ составѣ людей знакомыхъ съ подрывнымъ дѣломъ.

Какъ бы ни была широко поставлена развѣдка, она не принесетъ существенной пользы, если добытыя ею свѣдѣнія не будутъ получаться своевременно, т. е. въ тотъ же день, а потому организація доставки донесеній должна составлять особенную заботливость штаба крѣпости. Средствами передачи донесеній въ крѣпость могутъ служить: телефоны, телеграфы, оптическая сигнализациія, летучая почта—конная и на самокатахъ, почтовые голуби и, наконецъ, телеграфы, существующіе и устанавливаемые съ этою цѣлью въ военное время; для летучей почты, хотя бы, вблизи крѣпости, отъ линіи расположенія командъ пѣхотныхъ развѣдчиковъ можно пользоваться обывательскими подводами съ личнымъ составомъ отъ пѣхоты, дабы не ослаблять таковыми нарядами конницу.

Выдвинутыя такимъ образомъ кавалерійскія части и команды пѣхотныхъ развѣдчиковъ могутъ служить достаточнымъ внѣшнимъ охраненіемъ крѣпости въ періодъ, предшествующій ея обложенію.

Подъ ихъ прикрытіемъ особо назначенныя команды производятъ реквизицію въ районѣ крѣпости.

Одновременно съ высылкою развѣдывательныхъ частей, занимаются и укрѣпляются передовые опорные пункты и начинаются работы по укрѣпленію передовыхъ позицій.

Внѣшняя охрана крѣпости гарантируетъ гарнизонъ отъ неожиданнаго появленія болѣе или менѣе значительныхъ силъ непріятеля, но нельзя поручиться за то, что въ ближайшемъ районѣ крѣпости нѣтъ соглядатаевъ, шпіоновъ и даже разрушителей, которые, пользуясь малѣйшей оплошностью обороняющагося, могутъ не только собирать необходимыя для непріятеля свѣдѣнія, но не остановятся и надъ тѣмъ, въ особенности ночью, чтобы портить, подрывать, взрывать разнаго рода склады и сооруженія, а потому съ перваго-же дня мобилизаціи форты и укрѣпленія занимаются гарнизонами, вездѣ гдѣ нужно выставляются караулы и въ крѣпости принимаются внутреннія мѣры охраненія военного времени; въ чемъ заключаются эти мѣры—извѣстно коменданту и его штабу, но не всегда бываютъ извѣстны прочимъ лицамъ команднаго состава крѣпости и въ день объявленія мобилизаціи начинается бѣготня за справками и указаніями, а такъ какъ мобилизація крѣпости вызываетъ усиленную работу по всѣмъ отраслямъ ея управленія, то при не твердомъ знаніи того, что, кому и какъ нужно выполнить, порождается вредно вліяющая на дѣло суэта, при которой промахи и упущенія неизбѣжны.

Вотъ почему пробныя мобилизаціи въ крѣпостяхъ необходимы, и хотя бы день—два въ году распоряженіемъ коменданта гарнизонъ выполнялъ-бы нарядъ карауловъ по военному времени съ цѣлью фактической повѣрки наряда, ознакомленія гарнизона съ караулами и постами и имѣющимися для нихъ инструкціями. Всѣ эти и другіе наряды имѣются въ мобилизаціонномъ планѣ каждой крѣпости, но смѣемъ васъ увѣрить, что выполненіе ихъ далеко не такъ просто, какъ кажется на бумагѣ. Надо стремиться къ тому, чтобы за приказомъ коменданта о переходѣ крѣпости на военное или осадное положеніе, слѣдовала спокойная распорядительность и быстрое исполненіе, а этого можно достигнуть только тогда, когда въ гарнизонѣ каждый изъ старшихъ и младшихъ начальниковъ будетъ знать то, что ему надо дѣлать, а такъ какъ о томъ, что *дѣлать* въ уставахъ не написано, а изложено въ особыхъ секретныхъ инструкціяхъ при мобилизаціонныхъ планахъ, то и надо,

чтобы эти инструкціи не составляли секрета для тѣхъ, для кого онѣ написаны; освѣжать ихъ въ памяти, да еще съ примѣненіемъ на практикѣ, весьма полезно всѣмъ начальствующимъ лицамъ гарнизона, начиная съ коменданта крѣпости.

IV.

Фонъ-Фритчъ ¹⁾ въ отдѣлѣ о противодѣйствіи обложенію крѣпости на впередилежащей мѣстности, говоритъ: «Соотвѣтствующее распредѣленіе войскъ въ отдѣлахъ обороны, передовыхъ отрядахъ, наблюдательныхъ пунктахъ, развѣдка и проч. даютъ возможность крѣпости своевременно узнавать о приближеніи противника, а правильно организованная служба связи обезпечиваетъ передачу необходимыхъ донесеній. Арьергардные бои передовыхъ отрядовъ и разрушенія разнаго рода не только задержать на нѣкоторое время атакующаго, но даже позволять крѣпости перейти къ активнымъ дѣйствіямъ».

Въ любомъ сочиненіи объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей приведены главныя основанія распредѣленія гарнизона и въ планѣ обороны каждой крѣпости указывается, куда и какія части войскъ назначаются, а потому на распредѣленіи боевого гарнизона мы останавливаться не будемъ. Что касается до передовыхъ отрядовъ, то, такъ какъ назначеніе ихъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы: разрушать сообщенія, уничтожать жизненные припасы и развѣдывать о способахъ наступленія противника, дабы во время высмотрѣть удобный случай для нападенія главнаго резерва на разобщенныя непріятельскія колонны (Гервинъ. «Крѣпостная война» ²⁾), то задачи эти вполне могутъ выполнить высланные по всѣмъ направленіямъ эскадроны кавалеріи и расположенныя на главнѣйшихъ пунктахъ команды и роты пѣхоты; выдѣленіе отрядовъ въ большемъ составѣ пѣхотныхъ частей будетъ зависѣть оттого, располагаетъ ли комендантъ крѣпости достаточно сильнымъ по численности гарнизономъ.

Войска отдѣловъ обороны, оставивъ въ крѣпости при своихъ штабахъ кадры для образованія ротъ, формируемыхъ въ военное время и необходимое число чиновъ для принятія прибывающихъ

¹⁾ «Крѣпостная война» — переводъ подполковника генеральнаго штаба Желтышева.

²⁾ Переводъ полковника генеральнаго штаба Елчанинова.

пъза запаса на укомплектованіе, съ перваго-же дня мобилизаціи занимаютъ свои участки согласно диспозиціи или приказа, объявляемаго начальникомъ отдѣла обороны ¹⁾ и, не ожидая прибытія рабочихъ изъ населенія, приступаютъ къ работамъ на впередилежащей мѣстности, къ числу которыхъ относится укрѣпленіе сторожевыхъ позицій.

Планомъ обороны крѣпости указывается общая линія сторожевого охраненія, заблаговременно выбранная не на основаніи только кабинетныхъ разсужденій, а тщательно провѣренная на мѣстности, какъ во время крѣпостныхъ поѣздокъ коменданта съ начальниками частей, такъ и на маневрахъ въ періодъ общихъ крѣпостныхъ лагерныхъ сборовъ; назначеніе-же войскъ для охраненія въ каждомъ отдѣлѣ и принятіе такого или другого способа сторожевого охраненія должно быть предоставлено [начальникамъ отдѣловъ обороны, которые въ своихъ рѣшеніяхъ сообразуются съ обстановкою и условіями мѣстности, при непремѣнномъ условіи постоянной взаимной связи между отдѣлами и съ крѣпостью. Сторожевое охраненіе въ отдѣлахъ обороны организуется независимо отъ частей кавалеріи и пѣхоты, высланныхъ впередъ (передовыхъ отрядовъ) распоряженіемъ коменданта крѣпости.

Въ каждомъ отдѣлѣ назначается сторожевой отрядъ.

Такъ какъ впереди, на значительномъ разстояніи отъ крѣпости, будетъ находиться кавалерія и команды развѣдчиковъ пѣхоты, то начальникъ отдѣла обороны имѣетъ время и возможность, вмѣстѣ съ начальникомъ сторожевого отряда и начальниками сторожевыхъ участковъ, при участіи начальника штаба отдѣла и военного инженера отдѣла произвести рекогносцировку предполагаемой линіи сторожевого охраненія своего отдѣла и дать на мѣстѣ необходимыя указанія.

«Раннее начатіе сторожевой службы принесетъ пользу въ томъ отношеніи, что выдвинутыя впередъ войска, будучи обезпечены значительнымъ еще разстояніемъ до противника и находящеюся впереди кавалеріею, могутъ, безъ особеннаго утомленія и помѣхи, изучить порядокъ службы, а главное—ознакомиться съ мѣстностью. При существующей системѣ пополненія гарнизоновъ, когда съ объявленіемъ мобилизаціи придутъ $\frac{4}{5}$ людей ²⁾, можетъ быть,

¹⁾ Приемнательно къ приложенію V къ ст. 135 Уст. полев. службы.

²⁾ Если не $\frac{4}{5}$, то во всякомъ случаѣ болѣе половины.

совершенно не выдавшихъ крѣпости и не знакомыхъ съ ея окрестностями, послѣднее обстоятельство не слѣдуетъ упускать изъ виду (Н. Протопоповъ. «Записки по тактикѣ крѣпостной войны»).

Пока укомплектованіе прибудетъ и станетъ въ строй, важно, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры сторожевыхъ отрядовъ были обстоятельно ознакомлены, какъ съ мѣстностью сторожевыхъ участковъ, такъ и съ предстоящею задачею, а потому, какъ бы не былъ малъ составъ ротъ въ первые дни мобилизаціи, онѣ обязательно должны быть выведены на мѣсто расположенія сторожевого отряда; своевременная смѣна сторожевыхъ отрядовъ дастъ возможность всѣмъ войскамъ отдѣла обороны ознакомиться съ мѣстомъ расположенія сторожевого охраненія еще до начала тѣснаго обложенія крѣпости.

Сторожевая служба въ крѣпости можетъ быть исполняема заставами, непрерывною цѣпью сторожевыхъ постовъ, цѣлыми дежурными частями, принимающими боевое расположеніе, и секретами. Примѣненіе той или другой формы охраненія зависитъ: отъ удаленія противника, мѣстности, времени сутокъ и состоянія погоды и степени того значенія, которое получаетъ охраняемый участокъ, смотря по направленію главныхъ дѣйствій атакующаго.

Когда противникъ находится еще въ нѣсколькихъ переходахъ отъ крѣпости и впередилежащая мѣстность занята нашею конницею и командами развѣдчиковъ пѣхоты, войска сторожевыхъ отрядовъ днемъ могутъ принимать дѣятельное участіе въ работахъ по укрѣпленію позицій, а съ наступленіемъ ночи на сторожевой позиціи каждаго отдѣла выставляется дежурная часть (рота), отъ которой выставляются посты для окарауливанія мостовъ, военныхъ сооружений, возводимыхъ искусственныхъ препятствій и т. п.; чтобы опредѣлить когда-же обороняющійся принимаетъ полныя мѣры сторожевого охраненія—вспомнимъ дѣйствія атакующаго, направленные къ развѣдкѣ и обложенію крѣпости, и мы придемъ къ заключенію, что какъ только передовыя части противника приблизятся къ крѣпости на разстояніе *2-хъ переходовъ*, обороняющійся долженъ выставить заставы по всей линіи сторожевого охраненія.

«Сила заставъ будетъ зависѣть отъ важности того направленія, по которому онѣ выдвинуты, отъ возложенной на каждую изъ нихъ задачи и отъ степени желательнаго сопротивленія. На путяхъ, ведущихъ къ сторонѣ приближающихся колоннъ противника, заставы должны быть болѣе сильными, нежели съ остальныхъ сто-

ронъ; точно также тамъ, гдѣ требуется задержать непріятеля и оказать ему упорное сопротивленіе, сила заставы можетъ доходить до одной и болѣе ротъ, иногда съ придачею нѣсколькихъ орудій вылазочной артилеріи (добавимъ, или пулеметовъ), какъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда застава располагается въ дефиле, или имѣетъ задачею воспрепятствовать устройству переправы, возстановленію разрушенныхъ сооружений и т. п. При обыкновенныхъ же условіяхъ слѣдуетъ назначать въ заставу не менѣе полу-роты и во всякомъ случаѣ придавать нѣсколько всадниковъ. Лучше имѣть рѣдкія, но сильныя заставы, чѣмъ много слабыхъ.

«Чѣмъ дальше отъ крѣпости будутъ выдвинуты заставы, тѣмъ, собственно говоря, выгоднѣе, такъ какъ это принудитъ противника занимать болѣе длинную линію широкаго обложенія, ранѣе дастъ возможность наблюдать за средоточеніемъ его силъ и передвиженіями ихъ, но въ то же время и потребуетъ большого расхода гарнизона. Чтобы ослабить эту невыгоду и не растягивать излишне линію охраненія, заставы можно выдвигать дальше отъ крѣпости къ сторонѣ наступленія непріятеля, т. е. на 8—9 верстъ отъ 1-й оборонительной линіи или передовыхъ позицій, и ставить ихъ верстахъ въ 5—6 со стороны болѣе безопасной, откуда противникъ появится лишь въ концѣ обложенія, когда и первыя изъ названныхъ заставъ, по всей вѣроятности, уже приблизятся къ крѣпости» (Н. Протопоповъ. «Записки по тактикѣ крѣпостной войны»). Независимо отъ этого, распоряженіемъ начальника сторожевого отряда, выставляются наблюдательные посты и, если нужно,—отдѣльныя заставы; на линіи сторожевого охраненія въ направленіи вѣроятнѣйшаго наступленія противника выдвигается воздушный шаръ; устанавливается связь по всей линіи охраненія, какъ между сторожевыми, такъ и отдѣльными заставами и наблюдательными постами; организація доставки донесеній и приказаній составляетъ заботу штаба крѣпости и штабовъ отдѣловъ обороны.

Начальники сторожевыхъ отрядовъ, провѣряя расположеніе заставъ, обязаны провѣрить каждого начальника сторожевого участка въ томъ, какія имъ будутъ приняты мѣры для увеличенія бдительности ночью и въ туманную погоду, причемъ нельзя удовлетворяться отвѣтами «увеличу число постовъ», «вышлю секреты», «выставлю дополнительные заставы», но необходимо, чтобы начальникъ сторожевого участка сдѣлалъ заблаговременно расчетъ людей и чтобы послѣдніе еще днемъ знали, кому и куда идти и гдѣ

стать, а иначе можетъ случиться, что—или людей для наряда не достанетъ, или люди не знаютъ куда идти и ночью становятся не тамъ, гдѣ предполагалось.

Дѣло начальника сторожевого участка рѣшить вопросъ, въ зависимости отъ условій мѣстности, выставить ли непрерывную цѣпь постовъ или ставить ихъ только на важнѣйшіе и удобные для наблюденія пункты; само собою разумѣется, что если начальникъ сторожевого отряда найдетъ принятыя мѣры несоотвѣтствующими, то онъ обязанъ дать указанія для измѣненія.

Начальникъ сторожевого участка (ротный командиръ), расположивъ заставы, долженъ выслать впередъ развѣдчиковъ ввѣренной ему роты, дабы они заблаговременно могли ознакомиться съ мѣстностью на фронтѣ своего участка, гдѣ съ приближеніемъ противника имъ придется дѣйствовать, притомъ главнымъ образомъ ночью, и если впереди, противъ участка роты расположена команда полковыхъ пѣхотныхъ развѣдчиковъ, то войти съ нею въ связь, сообщить ей о расположеніи роты и узнать, какія имѣются свѣдѣнія о противникѣ.

Весьма полезно, чтобы развѣдчики всѣхъ ротъ отдѣла обороны начали бы изучать мѣстность со дня выступленія войскъ изъ крѣпости на свои участки, т. е. съ перваго дня мобилизаціи.

Такъ какъ команды полковыхъ развѣдчиковъ будутъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи штаба крѣпости, т. е. коменданта, а ротные развѣдчики—ротнаго командира, начальника сторожевого участка, а между тѣмъ сплошь и рядомъ можетъ случиться, что начальникъ сторожевого отряда найдетъ необходимымъ тоже дать развѣдчикамъ какое либо спеціальное порученіе, то съ назначеніемъ сторожевого отряда начальникъ послѣдняго, дабы не лишать ротнаго командира всѣхъ его развѣдчиковъ, приказываетъ выдѣлить въ свое распоряженіе по 2 развѣдчика отъ роты, которые и находятся въ его непосредственномъ подчиненіи.

Необходимость такихъ развѣдчиковъ для ближней развѣдки указана нами въ II главѣ настоящей статьи.

Ближайшими поддержками заставъ служатъ остальные роты сторожевого отряда, они-же смѣняютъ сторожевыя заставы по истеченіи сутокъ; такимъ образомъ сторожевой отрядъ несетъ сторожевую службу двое сутокъ, послѣ чего смѣняется частями, находящимися въ резервѣ отдѣла обороны.

§ 250 Уст. полев. службы требуетъ, чтобы заставы располагаясь были укрыты отъ взоровъ противника, это-же требованіе

должно соблюдаться и ихъ поддержками, причемъ надо имѣть всегда ввиду, что противникъ будетъ наблюдать и съ воздушнаго шара, а потому ясно видимыя съ высоты походныя палатки необходимо маскировать, какъ и всѣ окопы.

Войска сторожевого охраненія несутъ службу согласно полевого устава, и какъ-бы ни былъ удаленъ противникъ, или какъ-бы ни были успокоительны о немъ получаемыя свѣдѣнія, служба эта должна нестись безъ малѣйшаго ослабленія бдительности сторожевыхъ заставъ, дабы не пріучать людей къ какнибудству, что можетъ привести потомъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ.

Противникъ, по мѣрѣ приближенія къ крѣпости, прикрываясь своею конницею и передовыми отрядами, будетъ стремиться скрыть отъ обороняющагося направленіе движенія колоннъ главныхъ силъ, направленныхъ для обложенія.

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненій о крѣпостной войнѣ, относящихся къ этому періоду.

« отъ осаднаго корпуса, приблизившагося къ крѣпости на 2 или на 3 перехода, отдѣляются два сильныхъ фланговыхъ отряда, которые выдвигаются впередъ и начинаютъ совершать ея обходъ, обезпечивая свои фланги и оставаясь въ постоянной связи съ продолжающимъ наступленіе центральнымъ отрядомъ. Послѣ приближенія этихъ трехъ отрядовъ осаднаго корпуса, не болѣе какъ на *одинъ* ¹⁾ переходъ къ крѣпости, въ свою очередь, отдѣляются отъ нихъ передовые отряды, составленные, преимущественно, изъ кавалеріи, конной артилеріи и отчасти изъ пѣхоты, посаженной на повозки. Эти отряды ночью, направляются къ крѣпости и неожиданно являются передъ нею на разсвѣтѣ, по возможности, одновременно съ разныхъ сторонъ; тѣнятъ передовые посты обороняющагося, не входя, однако, въ сферу дѣйствительнаго огня съ верокъ; забираютъ плѣнныхъ для полученія свѣдѣній о состояніи крѣпости о средствахъ ея обороны; прерываютъ телеграфное сообщеніе крѣпости съ окружающею мѣстностью; препятствуютъ уничтоженію мѣстныхъ предметовъ, занятіе которыхъ могло-бы представить выгоды; повреждаютъ пути сообщенія, которыми-бы могъ пользоваться обороняющійся, захватываютъ продовольственные припасы, которыхъ обороняющійся не успѣлъ свезти въ крѣпость; разрушаютъ водопроводы, снабжающіе гарнизонъ водою; выбиваютъ непріятеля

¹⁾ Курсивъ нашъ.

съ тѣхъ пунктовъ, владѣя которыми онъ можетъ затруднять производство обложенія, и располагаются вокругъ крѣпости, внѣ дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла... За передовыми отрядами слѣдуютъ тремя сказанными колоннами главныя силы осаждающаго. По мѣрѣ ихъ приближенія къ крѣпости, происходитъ окончательное ея обложеніе»... (А. Іохеръ «Крѣпостная война»).

Гервинъ («Крѣпостная война» ¹⁾), изложивъ образъ дѣйствій обороны, говоритъ: «Для обезпеченія себя отъ указанныхъ выше частныхъ успѣховъ вылазокъ изъ крѣпости, армія обложенія должна такъ согласовать свое наступленіе по всѣмъ путямъ къ крѣпости, чтобы походныя ея колонны могли постоянно поддерживать одна другую. Поэтому уже въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ крѣпости, крайнія ея колонны должны вести усиленными переходами свое захожденіе, тогда какъ среднія колонны должны медленно подвигаться впередъ, сохраняя тѣмъ приблизительно одинаковое съ ними разстояніе отъ цѣли (центра) марша».

«Кромѣ того, наступающій выдвигаетъ повсюду противъ передовыхъ отрядовъ противника *свои наблюдательные отряды*, которые не только выполняютъ задачи первыхъ, но еще и должны приготовить развѣдку крѣпости. Такимъ образомъ, *то развѣдываніе, которое затѣмъ составляетъ основаніе для выбора фронта атаки, начинается еще при наступленіи* ²⁾. Для него въ наблюдательныхъ отрядахъ примѣняются конные развѣдчики и воздушные шары, кромѣ того конница должна мѣшать столько-же прорыву ея завѣсы конницей противника, сколько и попыткамъ этой послѣдней къ уничтоженію или увозу жизненныхъ припасовъ. Пѣхота-же и полевая артилерія наблюдательныхъ отрядовъ должны препятствовать болѣе важнымъ разрушеніямъ непріятельскихъ пѣхотъ и, гдѣ это возможно, отрѣзывать крѣпостныя передовыя отряды, стремясь, во всякомъ иномъ случаѣ, отбрасывать ихъ къ крѣпости».

У Густава Смекала («Наступленіе въ крѣпостной войнѣ») читаемъ: «Исключая тѣхъ настоятельныхъ причинъ, которыя можетъ выставить дѣйствительность, будетъ несмотрительнымъ наступать къ крѣпости, не имѣя въ своемъ распоряженіи *подвижной артилеріи* ³⁾».

¹⁾ Переводъ полковника Елчанинова.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ 15—см. гаубицы, сведенныя въ 4 орудійныя батареи.

«Даже и тогда, когда цѣлеспособность обороны не покараетъ слишкомъ ранняго появленія наступающаго, преждевременный его приходъ преждевременно выдастъ его намѣренія, а войска его безъ нужды израсходуютъ свои силы и утомятся въ сторожевой службѣ и постоянной боевой готовности».

«Поэтому при наличности дѣятельнаго обороняющагося было-бы наиболѣе цѣлесообразнымъ до прибытія подвижной артилеріи оставаться съ главными силами въ наблюдательномъ положеніи въ 10—20 км. отъ крѣпости, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ —1 перехода, — располагая притомъ свои силы такъ, что-бы обезпечить за собою возможность быстрого, по возможности въ 1 день, производства завязки боя».

«Выдвинутый для развѣдки конный отрядъ остается при этомъ настолько близко отъ крѣпости, чтобы выполнить порученныя ему задачи, а на ночь, въ случаѣ надобности, выходить, пользуясь своею подвижностью, изъ области дѣйствія крѣпости».

«Главныя силы наступающій держать не слишкомъ сосредоточенными. Онъ дѣлитъ ихъ на части (корпуса, дивизіи), изъ расположенія которыхъ нельзя было бы сдѣлать, сколько нибудь, положительнаго вывода объ его намѣреніяхъ . . . ».

«Если обороняющійся обезпечилъ за собою впередилежащую мѣстность передовыми позиціями, то такое его расположеніе должно быть преодолено за время до прибытія подвижной артилеріи»...

«Наконецъ, время до самаго подхода къ крѣпости должно быть посвящено ея развѣдкѣ и изученію. Эта послѣдняя основывается на данныхъ, доставленныхъ развѣдочной конницею, и должна быть протянута по всему внѣшнему обводу. Произведенная односторонне и въ одномъ мѣстѣ, она преждевременно выдаетъ намѣреніе наступающаго и, во всякомъ случаѣ, даетъ неполное изображеніе состоянія крѣпости».

Уставъ полевой службы германской арміи ставитъ первою задачею атакующему отбросить возможно дальше къ крѣпости передовые отряды и сторожевое охраненіе противника и обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ (§ 308). Развѣдку начать заблаговременно, пользуясь и воздушными шарами (§ 309). «Расположеніе и дѣятельность сторожевого охраненія, особенно передъ атакованными фронтами, служатъ основаніями для *дальнѣйшаго развитія атаки*. *Самостоятельныя* дѣйствія сторожевыхъ постовъ во многихъ случаяхъ облегчаютъ атаку, такъ какъ находясь на самомъ полѣ наступленія, часто только они въ состояніи правильно оцѣнить благо-

пріятную обстановку и использовать ее быстрыми, рѣшительными дѣйствіями. Однако при такихъ предпріятіяхъ, имѣя въ виду цѣльность общей задачи необходимо, чтобы младшіе начальники были ознакомлены съ послѣдующими, ближайшими цѣлями атаки» (§ 311).

Все вышеприведенное указываетъ на то, какая напряженная дѣятельность предстоитъ передовымъ войскамъ обороняющагося, когда противникъ приблизится на 2 перехода къ крѣпости и какъ необходимо, чтобы къ этому времени сторожевое охраненіе вполнѣ ознакомилось съ мѣстностью на своихъ участкахъ и съ возложенными на него задачами.

Съ приближеніемъ противника на разстояніе одного перехода начинается работа командъ развѣдчиковъ пѣхоты; увеличивается бдительность сторожевого охраненія, которое днемъ, на участкахъ съ пересѣченною мѣстностью, а ночью по всей линіи выставляетъ непрерывную цѣпь постовъ, и служба дозоровъ и секретовъ получаетъ широкое примѣненіе; принимаются мѣры къ тому, чтобы не обнаруживать линію охраненія и, во избѣжаніи ночныхъ нападеній, полезно на день передвигать заставы впередъ, располагая ихъ и посты укрыто, а съ наступленіемъ ночи незамѣтно занимать укрѣпленную сторожевую позицію. Смѣна сторожевого охраненія не должна производиться днемъ или съ наступленіемъ ночи, въ первомъ случаѣ она не можетъ пройти незамѣченною противникомъ, а во второмъ — сторожевые посты не будутъ имѣть возможности приглядѣться къ окружающей мѣстности и мѣстнымъ предметамъ и послѣдніе будутъ рисоваться имъ не тѣмъ, что есть въ дѣйствительности. Удобнѣе производить смѣну передъ разсвѣтомъ, причѣмъ время отъ времени измѣнять часъ смѣны, дабы не дать возможности противнику изучить порядокъ смѣнъ и выбрать соотвѣтственное время для нападенія.

Что касается до боевой готовности, то она выразится въ слѣдующемъ: на сторожевыхъ заставахъ — примѣнительно къ § 253 уст. полев. служ.; въ поддержкахъ — половина людей остается въ амуниціи, отдыхаютъ всѣ, но передъ разсвѣтомъ, какъ на заставахъ, такъ и въ поддержкахъ — всѣ люди должны уже не спать и быть готовыми стать въ ружье по первому знаку; громкая подача командъ и приказаній ночью строго воспрещается, такъ какъ этимъ мы, сплошь и рядомъ, обнаруживаемъ расположеніе своихъ частей; полнѣйшая тишина производитъ подавляющее впечатлѣніе на ата-

кующаго ночью; при обнаруженіи его наступленія нужно тихо приготовиться къ встрѣчѣ; даже при нечаянныхъ нападеніяхъ тишина и отсутствіе суеты въ районѣ сторожевого отряда дать возможность обороняющемуся легче разобраться съ тѣмъ что случилось и принять тѣ или другія мѣры, тѣмъ болѣе, что противникъ въ данномъ мѣстѣ нападенія могъ произвести ложную тревогу, дабы отвлечь вниманіе отъ направленія главнаго удара.

При бдительности сторожевыхъ постовъ, секретовъ и дозоровъ, при бдительности, расторопности и смѣтливости полковыхъ и ротныхъ развѣдчиковъ и правильной организаціи самой развѣдки нечаянныхъ нападеній на сторожевое охраненіе быть не можетъ.

Обороняющійся будетъ занимать заблаговременно укрѣпленныя позиціи и при силѣ современнаго огня, нѣтъ сомнѣній, что атакующій отдастъ предположеніе ночнымъ дѣйствіямъ.

«Время сутокъ», читаемъ у Густава Смекала, «оказываетъ въ крѣпостной войнѣ на поведеніе осаждающаго существенное вліяніе. При несомнѣнномъ артилерійскомъ огнѣ обороны открытое дневное движеніе впередъ почти невысказуемо. Въ крѣпостной войнѣ минувшихъ походовъ установилась сама собою необходимость *пользоваться ночами для продвиженія впередъ, а днями—для закрѣпленія достигнутаго*. Это его соотношеніе, при возросшей напряженности и дѣйствительности современнаго огня, нынѣ должно стать еще болѣе основнымъ, разъ только защитникъ крѣпости на высотѣ своей задачи, а полоса наступленія бѣдна закрытіями. Поэтому крѣпостная война будущаго явить собой величественный рядъ ночныхъ боевъ ¹⁾ и будетъ обозначаться, по преимуществу, какъ наступленіе въ оборонѣ (активная оборона)».

Чѣмъ ближе противникъ, тѣмъ увеличивается бдительность сторожевого охраненія и связь между его частями и войсками отѣловъ обороны становится тѣснѣе; цѣлью развѣдки будетъ уже не только открывать своевременно движеніе и расположеніе противника, но выяснять и своевременно предупреждать направленіе главной и демонстративной (вспомогательной) атаки его.

Въ періодъ тѣснаго обложенія основныя правила охраненія, развѣдки и боевой готовности обороняющагося остаются тѣ же; укладывать ихъ въ строго опредѣленныя формы—значить лишать инициативы и ограничивать самостоятельность частныхъ начальни-

¹⁾ Портъ-Артуръ (Переводчикъ).

ковъ, а когда эти качества стоятъ на должной высотѣ, то сама обстановка покажетъ каждому—что и какъ предпринять для выполненія поставленной задачи.

«Если соприкосновеніе съ противникомъ становится настолько тѣснымъ, что нужна боевая готовность, то при расположеніи и разъясненіи сторожевого охраненія слѣдуетъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, боевыя требованія» (§ 202 уст. полев. службы Германской арміи).

Нашъ уставъ полевой службы въ отдѣлѣ: *«общій характеръ дѣйствій сторожевого охраненія при наступленіи противника»* (§§ 204—209), даетъ соотвѣтствующія указанія, но мы добавили-бы, что при наступленіи противника сторожевой отрядъ не имѣютъ права отступать безъ приказанія начальника отдѣла обороны, а сей послѣдній руководствуется инструкціей коменданта крѣпости, и сопротивленіе должно быть доведено до послѣдней степени напряженія.

Первая задача сторожевого охраненія — *возможно дальше не допускать противника къ фортамъ* (§ 325 уст. полев. службы Германской арміи).

Во время осады, по мѣрѣ отступленія обороняющагося на главную позицію, сторожев. его охраненіе постепенно обращается въ передовую боевую линію и, наконецъ, переходитъ въ боевое расположеніе.

Итакъ, сторожевое охраненіе усиливается въ зависимости отъ удаленія противника отъ крѣпости; у насъ принято опредѣлять охраненіе періодами—въ періодъ широкаго обложенія, въ періодъ тѣснаго обложенія; намъ кажется будетъ проще опредѣлять такъ — когда противникъ находится далѣе 2-хъ переходовъ отъ крѣпости, въ 2-хъ переходахъ, въ одномъ переходѣ, и наконецъ—съ началомъ осады; въ такой послѣдовательности и слѣдуетъ вести занятія сторожевою службою въ мирное время.

Въ заключеніе должны сказать, что практическое изученіе способовъ обороны крѣпости можетъ быть только тогда ведено успѣшно, когда офицерскій составъ всѣхъ родовъ оружія гарнизона будетъ достаточно знакомъ и теоретически съ крѣпостною войною, и въ этомъ отношеніи старшіе начальники, какъ руководители, должны идти на помощь, такъ какъ не каждому офицеру, по тѣмъ или инымъ причинамъ, могутъ быть доступны труды военныхъ писателей объ атакахъ и оборонѣ крѣпостей; а вѣдь въ нашихъ уста-

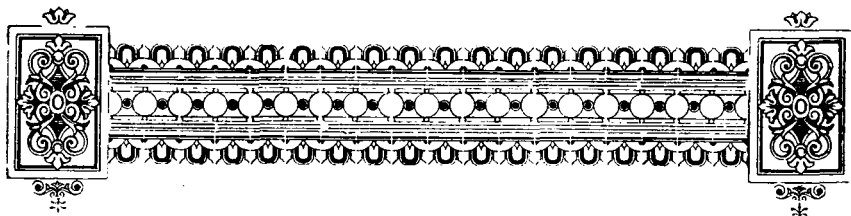
вахъ о крѣпостной войнѣ ничего не говорится и офицеры, выходя изъ артилерійскихъ и пѣхотныхъ военныхъ училищъ имѣють о ней самое смутное представленіе.

Правильно организованныя въ гарнизонахъ бесѣды и сообщенія зимою съ офицерами принесутъ пользу дѣлу.

Въ настоящей статьѣ сдѣланы ссылки на извѣстныя сочиненія и приведены выдержки изъ нихъ съ цѣлью заинтересовать ими тѣхъ изъ нашихъ товарищей младшаго команднаго состава, которые еще не успѣли ознакомиться съ этими трудами.

А. Петровъ.

ВЕЛИЧИНА И СОСТАВЪ ГАРНИЗОНА КРѢПОСТЕЙ.

Величина и составъ гарнизона крѣпостей зависятъ отъ многихъ условій, въ числѣ которыхъ нужно поставить, конечно, на первое мѣсто условіе устройства данной крѣпости, опредѣляемое въ свою очередь ея назначеніемъ и мѣстностью. При всемъ разнообразіи устройства современныхъ крѣпостей, онѣ могутъ быть приведены къ немногимъ разнообразностямъ; представляемымъ: нѣкоторымъ среднимъ образцомъ крѣпости и другими образцами, являющимися по существу лишь отступленіями отъ этого средняго въ ту или другую сторону. Всѣ эти образцы въ настоящее время настолько установились, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, что можно не останавливаться долго на особенностяхъ каждаго изъ нихъ, а отмѣтивъ лишь главнѣйшія изъ этихъ послѣднихъ и сославшись на тѣ изъ построенныхъ уже крѣпостей, которыя осуществляютъ собою данный образецъ, прямо переходить къ вопросу о величинѣ и составѣ гарнизона.

Въ понятіе объ устройствѣ крѣпости или ея образцѣ входитъ не только присутствіе и относительное положеніе тѣхъ или иныхъ крѣпостныхъ построекъ, но и размѣры разстояній между ними, равно какъ и размѣръ площади, занимаемой крѣпостью даннаго образца. Въ теоріи эти размѣры опредѣляются на основаніи требованій, вытекающихъ изъ назначенія крѣпости извѣстнаго образца и основываются на данныхъ о современныхъ средствахъ атаки и обороны. На практикѣ, въ теоретическіе размѣры вносятъ по-

правку различныя мѣстныя условія. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи можно будетъ, при опредѣленіи размѣровъ крѣпости каждаго образца, идти по тому же пути теоріи, выправляемой практикой. Такая постоянная оглядка на практику можетъ приблизить къ жизни, сдѣлать болѣе практичнымъ или осуществимымъ и тотъ расчетъ гарнизона, который составляетъ главную задачу данной работы.

Многихъ пугаетъ слово «расчетъ», за которымъ слѣдуетъ рядъ еще болѣе страшныхъ для нихъ словъ: «норма», «шаблонъ», «рецензъ на всѣ случаи» и т. п. до страшнѣйшаго изъ нихъ «метода» или «методика» включительно. Такіе говорятъ «методику прочь, ограничимся лишь самыми общими правилами». Они считаютъ, что достаточно и необходимо ограничиться и въ вопросѣ о гарнизонѣ крѣпостей лишь изложеніемъ общихъ основаній для опредѣленія его величины и состава, отнюдь не приводя никакихъ цифровыхъ выводовъ. Но такой путь ведетъ лишь къ накопленію никому не нужныхъ общихъ мѣстъ или, въ лучшемъ случаѣ—къ грудѣ доброкачественныхъ, но сырыхъ матеріаловъ. Для того, чтобы теорія помогала практикѣ, а не существовала лишь сама для себя, необходимо во всякомъ случаѣ пояснять ее примѣрами, а гдѣ можно, приводить къ опредѣленнымъ, удобнымъ въ обращеніи цифровымъ нормамъ. Эти послѣднія не представляютъ никакого стѣсненія для того, кто не лишенъ знанія дѣла и самостоятельности, но даютъ ему масштабъ и точку опоры, пользуясь которыми онъ внесетъ необходимыя по обстоятельствамъ поправки и сдѣлаетъ что нужно хорошо и скоро. Другой, не обладающій указанными свойствами, поступитъ одинаково неправильно какъ съ цифровыми нормами, такъ и безъ нихъ; скорѣе можно ожидать даже удовлетворительныхъ результатовъ въ первомъ случаѣ, такъ какъ при нормахъ онъ рискуетъ лишь неправильнымъ ихъ примѣненіемъ, а безъ нихъ худшимъ, что можетъ быть—полнымъ отсутствіемъ какого бы то ни было рѣшенія.

Вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпостей служилъ неоднократно предметомъ обширныхъ изслѣдованій. Вспомнимъ классическое изслѣдованіе Ц. А. Кюи «Опытъ рациональнаго опредѣленія величины гарнизоновъ крѣпостей», помѣщенное въ «Инженерномъ журналѣ» за 1884 г. и вышедшее потомъ отдѣльнымъ изданіемъ; по систематичности, полнотѣ, живому и увлекательному изложенію данной сухой, въ сущности; темы, это изслѣдованіе и до сихъ поръ является единственнымъ, а всѣ его общія положенія

и даже многіе цифровые выводы остаются вполне приложимыми и теперь, 28 лѣтъ спустя. Не обошли молчаніемъ этотъ вопросъ и современные сотрудники нашихъ военныхъ журналовъ, посвятившіе ему, если не отдѣльныя статьи, то цѣлыя главы своихъ статей по общимъ крѣпостнымъ вопросамъ: если ограничиться только наиболѣе интересными работами, появившимися послѣ русско-японской войны, то надо назвать изъ статей «Военнаго Сборника», статьи Г. Як. Карпова «Тактика крѣпостной артиллеріи» (1905 и 1908 гг.), дающія обильный матеріалъ по вопросу объ артиллерійскомъ гарнизонѣ, а въ «Инженерномъ журналѣ» статью А. В. фонъ-Шварца «Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство сухопутныхъ крѣпостей» (1907 г.) и статью г. П. П. Ставицкаго «Современная крѣпость, какъ система фортовыхъ группъ и преградъ» (1908 г.).

Поименованные новѣйшіе авторы относятъ свои расчеты гарнизона: или къ отдѣльному участку внѣшней линіи обороны крѣпости (Г. Як. Карповъ), не подводя общаго итога; или къ проекту крѣпостнаго расположенія нигдѣ еще не осуществленному, полученному чисто теоретическимъ путемъ (г. П. П. Ставицкій) или путемъ той же теоріи, основанной на опытѣ обороны Портъ-Артура (А. В. фонъ-Шварцъ). Только Ц. А. Кюн поставилъ вопросъ на практическую почву, взявъ для расчета гарнизона схему крѣпостнаго расположенія достаточно близкую къ господствовавшему въ то время образцу крѣпости, типичнымъ представителемъ котораго являлся Кенигсбергъ. Не могу не послѣдовать въ этомъ случаѣ примѣру моего учителя и постараюсь тоже вести свои расчеты примѣнительно къ крѣпостнымъ расположеніямъ не теоретическимъ, а практическимъ, или возможно болѣе близкимъ къ существующимъ. Дѣло наше практическое и отдѣлившись совершенно отъ существующаго, легко увлечется чисто теоретическими построениями и, благодаря этому, придти къ выводамъ непримѣнимымъ, не помогающимъ дѣлу, а уничтожающимъ его, какъ тому и бывали примѣры.

Предпринимая извѣстную работу, несмотря на существованіе многихъ другихъ, на ту же тему, изъ которыхъ примѣру одной приходится даже слѣдовать, не легко сказать, что нибудь свое, въ особенности, если не собираешься критиковать чужое. Это свое, мнѣ все же удастся, быть можетъ, сказать благодаря нѣкоторымъ пробѣламъ въ вопросахъ и данныхъ, разрабатывавшихся моими уважаемыми предшественниками. Прежде всего я постараюсь разо-

брать вопросъ о величинѣ и *составѣ* гарнизона, понимая подъ словомъ «составъ» не только распредѣленіе войскъ по родамъ оружія (пѣхота, артилерія, кавалерія и инженерныя войска), но и по категоріямъ войскъ (войска полевые, резервныя, крѣпостныя, ополченіе). За тѣмъ, не ограничиваясь однимъ, такъ сказать, среднимъ образцомъ крѣпостного расположенія, изслѣдую тотъ же вопросъ въ приложеніи также и къ остальнымъ образцамъ, встрѣчающимся въ практикѣ. Наконецъ, для полноты картины о гарнизонѣ, въ виду тѣсной связи между гарнизономъ, и устройствомъ крѣпости, приведу и, наиболѣе характеризующія послѣднее, данныя стоимости по части инженерной и по части артилерійской.

По поводу включенія въ изслѣдованіе о гарнизонѣ крѣпостей различныхъ образцовъ, данной стоимости крѣпостныхъ построекъ и ихъ оборудованія въ артилерійскомъ отношеніи необходимо войти въ нѣкоторыя дополнительныя объясненія. Дѣло въ томъ, что тѣсная связь между гарнизономъ и устройствомъ крѣпости можетъ быть изображена наглядно тѣмъ обратнымъ отношеніемъ которое всегда существовало и должно существовать между величиной гарнизона и величиной суммы, затраченной государствомъ на устройство и оборудованіе крѣпости. Не надо забывать, что государство, расходуясь на устройство крѣпостей, рассчитываетъ получить цѣною этого расхода не только большую продолжительность обороны своихъ стратегическихъ пунктовъ, но и возможность вести эту оборону *наименьшими силами*. Поэтому величина гарнизона должна быть въ соотвѣтствіе съ устройствомъ крѣпости, не только въ отношеніи такой данной этого устройства, какъ размѣры площади крѣпости, но и данной стоимости. По отношенію къ каждому опредѣленному образцу крѣпости можно считать закономъ, что *увеличеніе денежнаго расхода на созданіе крѣпости должно сопровождаться уменьшеніемъ величины гарнизона*. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что мы въ правѣ сказать еще проще «чѣмъ дороже крѣпость, тѣмъ меньше гарнизонъ»: такое упрощеніе предыдущей формулы было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы мы имѣли дѣло только съ однимъ образцомъ крѣпости, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Существуютъ, напримѣръ, на ряду съ большими крѣпостями малыя, въ которыхъ какъ гарнизонъ, такъ и стоимость будутъ меньше чѣмъ въ большихъ. Во всякомъ случаѣ, разбирая вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпости опредѣленнаго образца, не мѣшаетъ имѣть въ виду извѣстное, такъ сказать, нормальное для него отношеніе между величиной гарнизона и стои-

мостью крѣпости, почему это отношеніе и будетъ устанавливаться ниже попутно съ разборомъ упомянутого основного вопроса; не мѣшаетъ—говорю, потому, что это даетъ своего рода масштабъ или критеріумъ правильности сдѣланнаго исчисленія гарнизона.

Г) Гарнизонъ крѣпости наиболѣе распространеннаго образца.

Подъ наиболѣе распространеннымъ образцомъ современной крѣпости можно понимать крѣпость, которая, подобно Кенигсбергу, Торну, Познани, Кельну Страсбургу и др. состоитъ изъ центральной ограды или хотя бы только цитадели и пояса фортвъ, *отодвинутыхъ на дистанцію* отъ 2 до 6 верстъ или *въ среднемъ на 4 версты отъ центральной ограды* и отъ 2 до 4 или *въ среднемъ на 3 версты другъ отъ друга*. Въ промежуткахъ между упомянутыми основными фортами, если крѣпость вполне благоустроена, можно видѣть вспомогательныя укрѣпленія, казармы, пороховые погреба и тому подобныя сооруженія, которыя не могутъ вліять на расчетъ гарнизона; во всякомъ же случаѣ, если они и вліяютъ, то не въ сторону увеличенія его количества, а наоборотъ, такъ какъ увеличивая силу внѣшней крѣпостной позиціи въ техническомъ отношеніи, эти сооруженія позволяютъ ограничиться меньшею живою силою.

Для опредѣленія величины гарнизона крѣпости не достаточно знать удаленіе фортвъ отъ центральной ограды или отъ границъ охраняемой площади и другъ отъ друга; необходимо еще установить радіусъ или вообще размѣръ этой послѣдней, безъ чего мы не знаемъ длины фортвого пояса, а слѣдовательно и числа основныхъ фортвъ. Если внутреннее ядро крѣпости представляетъ собою городъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣняется наиболѣе распространенный или средній образецъ крѣпостнаго расположенія, діаметръ города измѣняется обыкновенно въ предѣлахъ отъ 2¹/₂ (Познань, Страсбургъ) до 5¹/₂ (Кельнъ, Варшава, Антверпенъ) верстъ, такъ что средній діаметръ такого внутренняго ядра можетъ быть принятъ въ 4, а радіусъ въ 2 версты.

Если данная крѣпость военного характера, или во всякомъ случаѣ ея центромъ является не городъ, а напримѣръ, переправа, какъ это естественно въ маневренныхъ крѣпостяхъ, служащихъ большею частью «тетъ де понами» для арміи и какъ это встрѣчается въ Перемышлѣ, въ Ковнѣ и др., то размѣры внутренней площади,

могущей служить мѣстомъ бивачнаго расположенія арміи, или ея части, остановившихся тамъ при прохожденіи черезъ крѣпость и опредѣляются этою послѣднею потребностью. При нормальномъ порядкѣ передвиженія арміи, когда на каждый корпусъ полагается своя дорога, не представится невозможнымъ движеніе черезъ крѣпость и одного только корпуса; при равертываніи цѣлой арміи изъ одной точки, представляемой крѣпостью, ихъ можетъ быть два, три, однимъ словомъ, минимальное количество корпусовъ, образующихъ армію, такъ какъ для развертыванія армій болѣе значительныхъ, нынѣ пользуются крѣпостями болѣе широкаго расположенія, о которыхъ рѣчь впереди; слѣдовательно отъ 2-хъ до 6 дивизій, вотъ то что должна вмѣстить въ себя, при бивачномъ расположеніи этихъ войскъ, площадь внутренняго крѣпостнаго ядра. Обращаясь къ бивачнымъ порядкамъ по нашему полевому уставу не трудно опредѣлить, что на каждую дивизію въ 16 бат., 6 эск., 48 ор. и 1 сап. р. требуется около $\frac{1}{2}$ квадратной версты; на отрядъ или армію отъ 2 до 6 дивизій, потребуется отъ 1 до 3 кв. версты, что можетъ заключаться въ окружности описанной радіусомъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты. Если однако принять во вниманіе, что не всѣ мѣста удобны для бивака и что кромѣ бивачныхъ мѣстъ, внутренность крѣпости даже и военного характера будетъ содержать извѣстный военный городокъ, удовлетворяющій потребностямъ крѣпостнаго гарнизона, то осторожнѣе будетъ принимать радіусъ центральнаго ядра въ этого рода крѣпостяхъ, какъ и въ предыдущихъ—въ 2 версты.

Итакъ, въ качествѣ схемы крѣпости наиболѣе распространеннаго образца, придерживаясь среднихъ цифръ, выведенныхъ изъ многихъ случаевъ примѣненія этого образца въ дѣйствительности, можно остановиться на схемѣ въ видѣ окружности фортового пояса, проведенной радіусомъ въ $4+2=6$ версты, имѣющей длину около 36 версты, 12 фортовъ и внутреннее ядро, огражденное окружностью, описанною изъ того же центра радіусомъ въ 2 версты. По отношенію къ этой общей схемѣ и поведемъ нашъ расчетъ гарнизона, дополняя ее попутно лишь необходимѣйшими подробностями.

Пѣхотный гарнизонъ, какъ показываетъ опытъ Портъ-Артура, выдерживаетъ на себѣ главную тяжесть борьбы за крѣпость. Его величина и составъ должны соотвѣтствовать слѣдующимъ тремъ задачамъ: 1) охранять и оборонять фортовой поясъ со всѣ-

ми его фортами, вспомогательными укрѣпленіями и пѣхотными позиціями между ними; 2) вносить въ оборону тотъ активный характеръ, который необходимъ для поддержанія бодрости духа защитниковъ крѣпости, надлежащей продолжительности сопротивленія и для расширенія, при случаѣ, вліянія крѣпости на ближайшія ея окрестности; 3) охранять и оборонять центральную крѣпостную ограду, какъ вторую линію обороны въ случаѣ неудачи на первой или прорыва противника черезъ промежутки между фортами. Каждой изъ этихъ трехъ задачъ отвѣчаетъ свой пріемъ расчета величины гарнизона и своя организація этого послѣдняго.

Необходимѣйшею частью пѣхотнаго гарнизона является та, которая разрѣшаетъ первую задачу, т. е. охранять и оборонять главную крѣпостную позицію—линію фортовъ. Величина этой части можетъ быть опредѣлена потребностью охраненія, а за тѣмъ уже, сдѣлавъ повѣрку на потребность обороны, можно эту величину измѣнить, если нужно, въ большую сторону. Придерживаясь устава полевой службы въ общемъ распорядкѣ охранительной службы, можно допустить, однако, двойную длину линіи постовъ и заставъ, приходящуюся на 1 роту, т. е. до 4-хъ верстъ, вмѣсто 2-хъ, рекомендуемыхъ уставомъ, такъ какъ мѣстность въ данномъ случаѣ будетъ предварительно изучена, подготовлена и къ услугамъ охраняющихъ частей будутъ такіа средства техники, какъ вышки и воздушные шары днемъ и прожектора, дистанціонные огни, пистолеты со звѣздками и т. п. ночью. На каждый (примѣрно 4-хъ верстный) участокъ линіи охраненія или (3-хъ верстный) участокъ фортового пояса долженъ быть назначенъ, такъ сказать, свой сторожевой отрядъ, силою, лучше всего, въ 4-хъ ротный баталіонъ и этотъ баталіонъ можетъ: 1) выдѣлить необходимѣйшіе гарнизоны въ тѣ форты или вспомогательные опорные пункты, которые оказались на его участкѣ; 2) выставить охраненіе и 3) образовать сторожевой и баталіонный резервъ. Упомянутый баталіонный участокъ, сохраняющій свои границы и свое значеніе, какъ для охраненія, такъ и для боя, можетъ представить собою фортъ съ прилегающими къ нему двумя полупромежутками, или фортъ съ прилегающимъ къ нему однимъ цѣлымъ промежуткомъ, смотря по тому какъ это окажется болѣе удобнымъ по расположенію естественныхъ границъ, или вообще по мѣстности. Включеніе въ него форта съ прочими, оказавшимися на немъ опорными пунктами, въ смыслъ занятія этихъ построекъ людьми того же баталіона, который

несетъ на данномъ участкѣ службу охраненія, на мой взглядъ крайне желательно, такъ какъ устанавливаетъ болѣе прочную связь между тѣми кто охраняетъ и тѣми [кого охраняютъ, въ бою же приводитъ къ поддержкѣ своихъ своими, т. е. людьми своего же баталіона, а не чужими, что тоже не вредно. Наконецъ, удобнѣе для управленія боемъ, если линія фортовъ, или вообще главная крѣпостная позиція дѣлится на участки, ввѣряемые опредѣленнымъ баталіонамъ и баталіоннымъ командирамъ; это однако не исключаетъ *подчиненія командировъ ротъ, выдѣленныхъ отъ баталіоновъ въ качествѣ гарнизоновъ фортовъ, непосредственно начальнику отдѣла обороны или даже коменданту*, какъ того требуетъ обстановка борьбы за крѣпость.

Весь вопросъ сводится, въ данномъ случаѣ, лишь къ тому можно ли организовать службу каждого изъ упомянутыхъ выше баталіоновъ такъ, чтобы охраненіе было надежно, опорные пункты прочно заняты своими гарнизонами, и люди имѣли необходимый отдыхъ? Нижеслѣдующій расчетъ доказываетъ, что невозможнаго здѣсь нѣтъ: подѣлимъ нашъ баталіонъ, прежде всего, на двѣ равныя части—2 роты, несущія службу охраненія и гарнизоновъ фортовъ и опорныхъ пунктовъ и 2 другія, расположенныя позади боевой линіи въ сторожевомъ и баталіонномъ резервѣ; первыя двѣ будутъ на службѣ, а вторыя, какъ бы, на отдыхѣ; говорю «какъ бы», имѣя въ виду, что отдыхъ будетъ въ данномъ случаѣ лишь весьма относительный. Изъ двухъ ротъ, находящихся въ каждый данный моментъ на службѣ, одна обыкновенно войдетъ въ составъ гарнизона какого нибудь форта (форты можно строить впредь на 1 роту, если немного увеличить число людей въ ротахъ и привлечь пулеметы къ оборонѣ на ряду со стрѣлками), а другая выставитъ охраненіе, главная застава котораго силою обыкновенно въ $\frac{1}{2}$ роты займетъ промежуточный опорный пунктъ или вообще промежуточную пѣхотную позицію; если фортъ оказался по срединѣ участка, то рота охраненія раздѣлится на двѣ полу-роты (отступленіе отъ устава, допустимое при большомъ числѣ людей въ ротахъ), причемъ расположивъ одну полу-роту вправо, а другую влѣво отъ форта, мы будемъ имѣть въ главныхъ заставахъ на пѣхотной позиціи по 1 взводу по обѣимъ сторонамъ того же форта. Двѣ роты сторожевого и баталіоннаго резерва должны быть расположены на отдыхѣ, который будетъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ дальше онѣ станутъ отъ боевой линіи; однако же, имѣя въ виду ихъ главное назначеніе—поддержку своихъ, онѣ не должны быть далѣе отъ линіи

фортовъ, чѣмъ непріятель; первоначально это удаленіе будетъ версты двѣ, а потомъ уменьшится, къ какому времени и желательно снабдить этихъ людей безопасными отъ бомбъ помѣщеніями, если не было устроено таковыхъ еще въ мирное время.

Въ вопросѣ о смѣнахъ, приходится провести рѣзкую грань между ротами, несущими службу фортовыхъ гарнизоновъ и прочими ротами баталіоновъ. Въ интересахъ обороны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ защитники Портъ-Артура, *роты, назначенныя въ составъ гарнизоновъ фортовъ*, вѣрнѣе сказать, откомандированныя съ этою цѣлью отъ своихъ баталіоновъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онѣ подчиняются уже непосредственно коменданту крѣпости, не должны быть смѣняемы ранѣе, чѣмъ по прошествіи нѣсколькихъ дней. Это желательно для того, чтобы люди успѣли освоиться съ многочисленными особенностями службы въ фортѣ и втянуться въ эту тяжелую службу. Это возможно, потому что гарнизонъ будетъ имѣть смѣны въ себѣ самомъ: онъ дѣлится на части дежурную и отдыхающую, а послѣдняя, даже въ весьма неблагоустроенныхъ фортахъ Портъ-Артура, пользовалась отдыхомъ достаточно полнымъ. *Роты, несущія службу охраненія*, должны быть смѣняемы черезъ каждые 24 часа ротами сторожевого резерва; въ предѣлахъ же личнаго состава каждой роты, находящейся въ данный моментъ въ охраненіи и дѣлящейся на двѣ части—одну, образующую заставы и посты, а другую, расположенную въ главной заставѣ, могутъ и должны быть производимы свои смѣны черезъ каждые 6—12 часовъ, смотря по тому будетъ ли служба охраненія находиться въ условіяхъ болѣе или менѣе тяжелыхъ. Такъ какъ за выдѣленіемъ одной роты въ фортъ, въ баталіонѣ останется еще три роты, то въ каждый данный моментъ одна рота будетъ въ охраненіи, другая на отдыхѣ послѣ службы охраненія въ предыдущій день и третья, вполнѣ отдохнувшая собственно и будетъ выполнять назначеніе сторожевого резерва. Это эшелонированіе ротъ въ 3 линіи позволяетъ отступить отъ требованій устава, гдѣ значатся только двѣ такихъ линіи и установить смѣну баталіоновъ, несущихъ службу на поясахъ фортовъ не черезъ 5, а черезъ большее число дней, черезъ 6 дней, напримѣръ, когда каждая полу-рота успѣетъ побывать днемъ и ночью и на постахъ, и на главной заставѣ или черезъ любое число дней кратное 6-ти. Въ теченіи всего этого числа дней будутъ пребывать въ фортахъ и ихъ гарнизоны, несмѣняемые, подчиненные непосредственно коменданту крѣпости.

При такомъ порядкѣ службы баталіона на линіи фортовъ, лучшимъ нижеслѣдующее распредѣленіе ротъ и полу-ротъ по родамъ службы, въ каждый изъ упомянутыхъ 6-ти дней (см. таблицу):

В р е м я.	Заставы и посты.	Главные за- ставы.	Сторожевой резервъ.	Гарнизонъ форта.		
				На отдыхъ.	Дежурная часть.	Отдыхающая часть.
1-я полов. 1-го дня. . . .	1-я плр. 1-й р.	2-я плр. 1-й р.	} 2-я рота.	} 3-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	2-я плр. 1-й р.	1-я плр. 1-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 2-го дня. . . .	1-я плр. 2-й р.	2-я плр. 2-й р.	} 3-я рота.	} 1-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	2-я плр. 2-й р.	1-я плр. 2-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 3-го дня. . . .	1-я плр. 3-й р.	2-я плр. 3-й р.	} 1-я рота.	} 2-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	2-я плр. 3-й р.	1-я плр. 3-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 4-го дня. . . .	2-я плр. 1-й р.	1-я плр. 1-й р.	} 2-я рота.	} 3-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	1-я плр. 1-й р.	2-я плр. 1-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 5-го дня. . . .	2-я плр. 2-й р.	1-я плр. 2-й р.	} 3-я рота.	} 1-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	1-я плр. 2-й р.	2-я плр. 2-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.
1-я полов. 6-го дня. . . .	2-я плр. 3-й р.	1-я плр. 3-й р.	} 1-я рота.	} 2-я рота.	1-я плр. 4-й р.	2-я плр. 4-й р.
2-я " " "	1-я плр. 3-й р.	2-я плр. 3-й р.			2-я плр. 4-й р.	1-я плр. 4-й р.

И такъ далѣе въ слѣдующіе дни, до смѣны даннаго баталіона другимъ.

Если примѣнить расчетъ, приведенный въ изложенныхъ выше общихъ соображеніяхъ и поясненный таблицей, къ взятому для примѣра образцу крѣпости, главной позиціей которой является линія 12-ти фортовъ, при длинѣ каждаго фортового участка въ 3 версты, то на каждый изъ этихъ участковъ придется назначить 1 баталіонъ пѣхоты, съ откомандированіемъ одной роты въ гарнизонъ форта, а всего потребуется для охраненія *не менѣе 12-ти баталіоновъ пѣхоты*. Это количество войскъ и является тѣмъ крайнимъ мунимумомъ пѣхотнаго гарнизона, безъ котораго крѣпость ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ существовать. Эти 12 баталіоновъ должны быть всегда въ крѣпости и съ этой точки зрѣнія, если признано будетъ полезнымъ сохранить такъ называемую *крѣпостную пѣхоту*, то они и должны принадлежать къ названному роду войскъ.

Ограничиться однако 12-ю баталіонами пѣхотнаго гарнизона можно лишь временно, пока данной крѣпости не угрожаютъ сколько-нибудь серьезныя силы противника, пока она можетъ рассчитывать на самую дѣятельную помощь со стороны полевой арміи, дѣйствующей въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крѣпостью, или пока у непріятеля не появилось достаточныхъ силъ на данномъ театрѣ войны. Съ момента, какъ эти условія перестали дѣйствовать и крѣпость становится лицомъ къ лицу съ необходимостью единоборства съ осаднымъ корпусомъ или осадной арміей противника, исчисленныхъ выше 12-ти баталіоновъ будетъ мало, даже для ея охраненія, не говоря уже про оборону и они должны быть дополнены, введеніемъ въ составъ гарнизона лучше всего тѣхъ же полевыхъ войскъ, которыя дѣйствовали по сосѣдству, или хотя резервныхъ, подошедшихъ къ этому времени съ тыла.

Дѣйствительно, выше было указано, что баталіоны, несущіе службу на линіи фортовъ должны быть періодически смѣняемы, какъ того требуетъ и уставъ полевой службы, предписывающій смѣнять «сторожевые отряды», по возможности черезъ каждые 5 дней. Отдавая должное особенностямъ охранительной службы въ крѣпостяхъ, мы уже отступили отъ упомянутаго устава, назначивъ на каждую роту, дѣйствующую въ охраненіи, участокъ до 4-хъ верстъ длиною вмѣсто 2-хъ, рекомендуемыхъ уставомъ; идти въ этомъ направленіи дальше, упразднивъ смѣну сторожевыхъ баталіоновъ было бы рискованно, при сколько-нибудь сильной и дѣятельной атакѣ. Слѣдовательно уже въ цѣляхъ надлежащаго охраненія крѣпости, во время ея осады, кромѣ 12-ти баталіоновъ, исчи-

сленныхъ выше, надо имѣть еще 12 для смѣны первыхъ по прошествіи того или иного числа дней, а всего нужно имѣть 24 баталіона пѣхоты.

Того-же требуютъ и цѣли обороны, для которыхъ, вѣдь, тоже настоятельно необходимъ кромѣ боевой части, еще извѣстный резервъ. Величину этого послѣдняго, или вѣрнѣе, минимальное количество войскъ, требуемыхъ для обороны линіи фортовъ можно опредѣлить на основаніи опыта обороны Портъ-Артура. Однимъ изъ случаевъ наиболѣе подходящихъ къ данной обстановкѣ является неудавшійся японцамъ прорывъ главнаго фронта обороны, когда въ ночь съ 10-го на 11-е августа 1904 г. они задумали овладѣть Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ, минуя форты II и III. Эта попытка окончилась, какъ извѣстно, для атакующаго лишь огромными потерями, выразившимися, между прочимъ, такими цифрами, какъ 14,000 чел. выведеныхъ изъ строя изъ 24,000 чел. 9-й и 11-й японскихъ дивизій и наличностью въ японскомъ 7-мъ полку изъ 3,000 нижнихъ чиновъ и 80 офицеровъ всего 208 ч. нижнихъ чиновъ и 2 офицеровъ, послѣ штурма и т. д. Благопріятными условіями для атакующаго было предварительное овладѣніе двумя редутами № 1 и № 2, прикрывавшими атакующій фронтъ, за которыми они могли собраться передъ началомъ атаки. Неблагопріятными обстоятельствами для него же явилось *достаточно сильное занятіе атакующаго промежутка и всего фронта атаки* и можно было бы добавить къ этому—геройскій духъ защитниковъ крѣпости, если бы того же не было и у осаждающихъ. Какъ же велика была сила гарнизона въ данномъ мѣстѣ и въ данномъ случаѣ?

Если исключить форты II и III съ ближайшими къ нимъ участками мѣстности, примѣрно на 50 саж. вправо и влево отъ каждаго форта, въ виду того, что эти участки были подъ наблюденіемъ и огнемъ фортовъ даже ночью и не могли служить путемъ наступленія противника, атакующаго лишь промежутки, защищенные китайскимъ валомъ ¹⁾, проволочной сѣтью и прочими средствами полевой фортификаціи, то протяженіе атакующихъ промежутковъ отъ батареи литера Б до форта III было версты полторы. По свидѣтельству А. В. фонъ-Шварца («Инж. журн». 1907 г. № 3) первоначально на атакующемъ фронтѣ было по 3 роты на версту, т. е. на данномъ участкѣ въ 1½ версты длиной могло быть 4½ роты;

¹⁾ Не выше 8 футовъ, при такой же толщинѣ, съ пологою наружною поверхностью и банкетомъ съ внутренней стороны.

прибавивъ къ нимъ еще $1\frac{1}{2}$ роты, которыя могли находиться въ это время на батарее лит. Б и немногихъ опорныхъ пунктахъ, уцѣлѣвшихъ впереди промежутка послѣ паденія редутовъ № 1 и № 2, имѣемъ всего 6 ротъ или около 1,200 чел. войскъ боевой части, имѣвшихъ при себѣ, а частью на фортахъ 25 не скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ и 12 пулеметовъ и мелкихъ скорострѣлокъ, что, такъ сказать, въ переводѣ на скорострѣльныя пушки и пулеметы составить примѣрно 6 ¹⁾ пушекъ и 12 пулеметовъ; на 1 версту это составить 800 стрѣлковъ, 4 пушки и 8 пулеметовъ.

Исключая изъ 36 верстной линіи фортовъ, участки, занятые 12-ю фортами, занимающіе вмѣстѣ съ прилегающими къ нимъ смежными пѣхотными позиціями и промежуточными опорными пунктами около 12 верстъ, получимъ, что во взятомъ нами примѣрѣ крѣпости наиболѣе распространеннаго образца и среднихъ размѣровъ, надо позаботиться о занятіи не слабѣе того, какъ было въ Портъ-Артурѣ, линіи промежуточныхъ позицій въ 24 версты, для чего, по установленному выше масштабу надо имѣть $800 \times 24 = 19,200$ чел. стрѣлковъ, $4 \times 24 = 96$ полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и $8 \times 24 = 192$ пулемета, часть которыхъ можетъ находиться на фортахъ. Изъ 12-ти баталіоновъ, развернутыхъ съ самого начала на линіи фортовъ, все кромѣ 12-ти ротъ фортовыхъ гарнизоновъ, будетъ на промежуткахъ, т. е. тамъ будутъ 36 ротъ или 9,000 чел. ($1\frac{1}{2}$ роты на версту какъ въ Портъ-Артурѣ, но болѣе сильнаго состава); къ нимъ мы присоединяемъ еще 12 баталіоновъ второй очереди охраненія или 12,000 чел., послѣ чего на промежуткахъ развертывается уже не 19,200 чел., какъ въ Портъ-Артурѣ, а 21,000 чел. Слѣдовательно исчисленнаго количества войскъ для двухъ очередей охраненія, будетъ достаточно и для обороны линіи фортовъ, при условіи нахожденія при этихъ 24-хъ баталіонахъ указаннаго количества полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ.

Итакъ 24 баталіона съ соотвѣтствующимъ количествомъ противотанковой артиллеріи—вотъ необходимѣйшая часть пѣхотнаго гарнизона крѣпости наиболѣе распространеннаго образца и среднихъ размѣровъ. Половина ихъ несетъ службу гарнизоновъ въ фортахъ и охраняетъ поясъ этихъ послѣднихъ. Другая—является второю очередью или смѣной охраненія и присоединяется къ первой въ

¹⁾ Считая, что скорострѣльная пушка дѣлаетъ 20 выстрѣловъ въ минуту, а нескорострѣльная не болѣе 6-ти, можно приравнять одну скорострѣльную пушку $\frac{1 \times 20}{6} = 3,66$ не скорострѣльнымъ.

минуту штурма; до штурма эта половина, т. е. 12 баталіоновъ составляютъ нетронутые, сосредоточенные резервы отдѣловъ обороны, подобно тому, какъ половина прочихъ 12-ти баталіоновъ—по 2 роты на каждомъ баталіонномъ или фортовомъ участкѣ, составляютъ резервы этихъ участковъ.

Переходя теперь къ другой части пѣхотнаго гарнизона, на обязанности которой лежитъ вносить въ оборону активный характеръ, необходимый для поддержанія бодрости духа защитниковъ надлежащей продолжительности сопротивления и расширенія вліянія крѣпости на прилегающую территорію, проще всего опредѣлить ея величину какъ половину предыдущей или хотя какъ $\frac{1}{4}$ предыдущей. Въ первомъ случаѣ, къ двумъ смѣнамъ сторожевого наряда мы добавляемъ, какъ бы, еще третью, что можетъ быть удобно въ организационномъ отношеніи и получаемъ въ свое распоряженіе 4 трехбаталіонныхъ полка или дивизію для внѣшнихъ предпріятій; между тѣмъ дивизія въ настоящее время все болѣе и болѣе вытѣсняетъ корпусъ и будучи снабжена своей артилеріей, кавалеріей и инженерными войсками, обѣщаетъ явиться въ будущихъ войнахъ высшей тактической и даже самостоятельной стратегической единицей. Во второмъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 25% войскъ боевой части въ общемъ резервѣ, удовлетворяемъ требованіямъ минимальной нормы великаго резерва вообще и можемъ рассчитывать, введеніемъ въ бой этого резерва *косвенно* возмѣститъ потери, которыя въ Портъ-Артурѣ достигли 50%, а въ благоустроенной крѣпости будутъ, вѣроятно, достигать 25%. Въ первомъ случаѣ общій резервъ будетъ дивизія—12 бат., а во второмъ бригада—6 баталіоновъ.

Попробуемъ теперь повѣрить на основаніи того же опыта обороны Портъ-Артура, будетъ ли удовлетворять такая величина общаго резерва боевымъ требованіямъ? Въ отбитіи того же штурма въ ночь съ 10-го на 11-е августа, о которомъ говорилось выше, по поводу величины войскъ боевой части, большое участіе принялъ общій резервъ, составленный изъ 5 баталіоновъ отъ полковъ 13, 14 и 28-го и морскихъ командъ, общую силою въ 5,500 чел. При этомъ нужно замѣтить, что японцы противъ 1,200 чел. нашихъ войскъ, развернутыхъ первоначально на боевой линіи и упомянутыхъ подкрѣпленій въ 5,500 чел., т. е. противъ 6,700 чел. обороняющагося, двинули двѣ дивизіи 9-ю и 11-ю, общую силою въ 24,000 чел., за которыми у восточной стороны Дагушаня стояли еще двѣ резервныя бригады въ 18,000 чел.; всего же съ ихъ сто-

роны было назначено 42,000 чел. Трудно ожидать чтобы столь же серьезный штурмъ, *при шестерномъ превосходствѣ силъ атаки*, могъ быть веденъ сразу въ двухъ направленіяхъ, а при одномъ— даже исчисленный выше минимальный общій резервъ въ 6 баталіоновъ или 6,000 чел. является, по опыту Портъ-Артура, достаточнымъ. Общій резервъ въ 12 баталіоновъ или 12,000 чел. будетъ достаточенъ, на основаніи того же опыта, даже и при двухъ штурмахъ веденныхъ одновременно съ двухъ сторонъ массою войскъ въ 84,000 чел., т. е. 7-ю дивизіями. И такъ *отъ 6 до 12 баталіоновъ*— вотъ желательная сила общаго резерва крѣпости наиболѣе распространеннаго образца.

Оборона центральной крѣпостной ограды понадобится въ нормально устроенной и снабженной крѣпости лишь тогда, когда противникъ, послѣ многихъ мѣсяцевъ осады, овладѣетъ достаточно широкимъ участкомъ фортового пояса. При недочетахъ въ устройствѣ и снабженіи крѣпости возможенъ случайный прорывъ и тогда лучше имѣть ограду въ постоянной готовности къ бою. Можетъ быть, впрочемъ, и такой случай, что почему либо рѣшено оставить нѣкоторые участки между фортами не занятыми, сдѣлавъ лишь соотвѣтствующіе завороты фланговъ фортовой линіи, соприкасающихся съ такимъ интерваломъ въ ней; тогда опять ограда должна быть обороноспособна все время войны. Наконецъ, въ составъ ограды можетъ иногда входить цитадель, какъ средство держать въ повиновеніи жителей крупнаго населеннаго центра, входящаго въ систему данной крѣпости; эта цитадель, во всякомъ случаѣ должна быть занята.

Но самая главная потребность въ гарнизонѣ центральной крѣпостной ограды вытекаетъ изъ того, что подъ ея защитой находится всегда множество всякаго рода складовъ, пороховыхъ погребовъ, нуждающихся въ окарауливаніи и тройное количество людей, требуемыхъ караульнымъ нарядомъ, а при двухъ очередяхъ, смѣняемыхъ по суточно—ушестеренное количество ихъ же, составляетъ крайній минимумъ пѣхотнаго гарнизона центральной крѣпостной ограды.

Попытаемся представить себѣ, хотя приблизительно, сколько людей нужно имѣть въ гарнизонѣ центральной крѣпостной ограды, при такомъ способѣ его расчета. Возьмемъ прежде всего окарауливаніе пороховыхъ погребовъ: если вооруженіе крѣпости будетъ состоять только изъ 1,000 орудій, то при снабженіи cadaго изъ

нихъ снарядами и зарядами на 1,000 выстрѣловъ, въ пороховыхъ погребахъ придется хранить около $1\frac{1}{7} \times 1,000 \times 1,000 = 142,857$ пудовъ бездымнаго пороха и 1.000,000 снарядовъ; полагая по 5,000 пудовъ пороха на зарядный погребъ и по 12,500 снарядовъ на снарядный, какъ это обыкновенно бываетъ, выйдетъ что въ крѣпости придется имѣть около 30 зарядныхъ и до 80 снарядныхъ отдѣльныхъ помѣщеній; предположивъ, наконецъ, что изъ этихъ послѣднихъ около $\frac{1}{3}$ будетъ внѣ центральной ограды, внутри ея можетъ оказаться 20 зарядныхъ погребовъ и 60 снарядныхъ, а всего 80 постовъ для окарауливанія. Затѣмъ для охраненія самой центральной крѣпостной ограды, имѣющей діаметръ 4 версты, длину 12 верстъ и не менѣе 15-ти отдѣльныхъ полигональных фронтовъ, усиленныхъ рavelинами, придется повторить 15 разъ число постовъ, требуемыхъ каждымъ фронтомъ, а оно будетъ не менѣе 12-ти—по одному посту на исходящій уголъ фронта, на исходящій уголъ ravelина, къ воротамъ, у капонира, у одного фланка ravelина, у другого, у казармы подъ валомъ, у редюпта прикрытаго пути, 4 поста на прикрытомъ пути (по одному—на 100 саж. его длины) и такимъ образомъ получимъ $12 \times 15 = 180$ постовъ. Наконецъ, предполагая, что всѣ эти посты будутъ парные, получимъ при двухъ очередяхъ и трехъ смѣнахъ въ каждой, общую величину караульнаго наряда центральной крѣпостной ограды въ $(80 + 180) \times 2 \times 2 \times 3 = 3.120$ чел. или въ 3 баталіона пѣхоты.

Исчисленный гарнизонъ центральной ограды, при помощи соотвѣтствующаго противоштурмоваго артилерійскаго вооруженія этой внутренней крѣпостной позиціи, будетъ достаточенъ и для отраженія внезапнаго штурма, если бы таковой былъ предпринять атакующимъ, прорвавшимся между фортами внѣшней линіи обороны. Дѣйствительно, мы имѣемъ въ этомъ случаѣ на 12-верстную длину центральной крѣпостной ограды 12 ротъ, т. е. по 1 ротѣ въ 250 чел. на 1 версту или по 1 чел. на 2 саж. длины линіи огня, что является допустимымъ минимумомъ густоты стрѣлковаго расположенія, разъ что оно будетъ подъ защитой долговременныхъ преградъ, фланковаго огня и передовыхъ укрѣпленій—фортовъ, мимо которыхъ противникъ, если иногда и прорвется, то все же не безъ потерь и не безъ стѣсненія для его дальнѣйшихъ дѣйствій. Если въ Портъ-Артурѣ, наконецъ, наши войска могли отбить ночной штурмъ 10—11-го августа на главную линію обороны, имѣя на ней лишь брустверъ полевой профили (Китайскій валъ и стрѣлковые окопы) и проволочную сѣть (всего $1\frac{1}{2}$ сажени шириной),

при условіи что тамъ на 1 версту приходилось 800 стрѣлковъ, 4 противотурмовыхъ пушки и 8 пулеметовъ; то количество войскъ приблизительно втрое меньшее, т. е. 250 стрѣлковъ, 4 противотурмовыхъ пушки и 8 пулеметовъ на 1 версту и 3,000 стрѣлковъ съ 48-пушками и 96 пулеметами на всѣ 12 верстъ ограды можно считать достаточнымъ, когда ограда долговременная.

Ранѣе чѣмъ подводить итогъ численности пѣхотнаго гарнизона для крѣпости изслѣдуемаго наиболѣе распространеннаго образца, необходимо остановиться на какой нибудь изъ двухъ указанныхъ выше величинъ общаго резерва въ 6 или въ 12 баталіоновъ. Казалось бы, что правильнѣе всего будетъ остановиться на 12-ти баталіонахъ, но съ тѣмъ, что изъ ихъ же состава будетъ выдѣленъ гарнизонъ центральной ограды, опредѣленный выше въ 3 баталіона. По характеру службы общаго резерва въ 3-й линіи общаго расположенія и по мѣсту, гдѣ онъ будетъ все время находиться въ антрактахъ между боями, а именно въ центрѣ крѣпости, или у центра, это не представляетъ никакихъ неудобствъ. Дѣло вѣдь сведется лишь къ тому; что дивизія главнаго общаго резерва будетъ нести между прочимъ караульную службу на оградѣ и внутри ея, что едва ли будетъ для нея обременительно, разъ при двухъ очередяхъ и 3-хъ смѣнахъ въ каждой, при парныхъ постахъ, на это требуется, какъ было рассчитано выше, не болѣе одного полка.

Тогда получимъ нижеслѣдующій расчетъ пѣхотнаго гарнизона крѣпости:

- 1) Для охраненія и обороны фортового пояса
 - а) въ боевой части 12 батал.
 - б) въ резервахъ отдѣловъ 12 „

24 батал.

2) Для дѣйствій активной обороны, внѣшнихъ предпріятій, а также для охраненія и обороны центральной крѣпостной ограды или иной линіи внутренней обороны.

- а) при центральной оградѣ 3 батал.
- б) въ общемъ резервѣ крѣпости 9 „

12 „

А всего 36 батал.

Переходя теперь къ вопросу о составѣ исчисленныхъ 36-ти баталіоновъ пѣхоты, можно сказать, что теперь, едвали, этотъ составъ долженъ быть такъ разнообразенъ, какъ былъ еще недавно, когда считалось необходимымъ имѣть въ крѣпостяхъ чуть ли не

всѣ категоріи войскъ, какія существуютъ, отъ полевыхъ войскъ до ополченія включительно. Относительно *ополченія* нужно сказать, что, разъ мы смотримъ на 12 баталіоновъ, предназначенныхъ для службы при центральной оградѣ и въ общемъ резервѣ, какъ на 3-ю смѣну или очередь войскъ гарнизона, что вообще говоря довольно желательно, то нѣтъ основанія, чтобы эта смѣна была худшаго качества, чѣмъ двѣ другія; за тѣмъ ввѣрять окарауливаніе пороховыхъ погребовъ и центральной ограды частямъ ополченія, составленнымъ изъ жителей того же города, который заключенъ въ ограду, можетъ оказаться по многимъ причинамъ неудобнымъ; казалось бы что, если въ крѣпости будутъ ополченцы, то скорѣе всего въ качествѣ рабочихъ командъ или запасныхъ частей для укомплектованія гарнизона при большихъ потеряхъ. Болѣе вѣскія основанія приводятся въ защиту существованія особой *крѣпостной пѣхоты*, которой приписывается знакомство съ крѣпостью и службой въ крѣпостной войнѣ; однако при нынѣшнихъ сокращенныхъ срокахъ службы это знакомство будетъ не очень велико, что же до саперныхъ работъ, которымъ будто бы спеціально обучались крѣпостныя войска, то въ настоящее время, это дѣло стоитъ не менѣе хорошо и въ полевыхъ войскахъ, *всюду идѣ имѣ интересовалось начальство этихъ войскъ*; наконецъ, и знакомство съ крѣпостью и съ пріемами крѣпостной войны, въ предѣлахъ того, что можно дать войскамъ въ какіе нибудь 2—3 года, достижимы для полевыхъ войскъ *постоянно квартирующихъ въ данной крѣпости* или ея окрестностяхъ въ не меньшей степени, чѣмъ для крѣпостныхъ частей, опять таки, если начальство захочетъ, прикажетъ и найдетъ въ себѣ достаточно знаній и охоты для провѣрки того, что сдѣлано во исполненіе приказанія. Пограничное положеніе большинства крѣпостей и повышенныя требованія, представляемая современнымъ состояніемъ крѣпостного дѣла къ войскамъ гарнизона, дѣлаютъ нежелательными здѣсь и *резервныя* войска, готовность которыхъ недостаточна и кадры слабы. Такимъ образомъ выходитъ, что исчисленные выше 36 баталіоновъ пѣхоты должны были бы представить 3 *пѣхотныхъ дивизіи полевой арміи*.

Такое рѣшеніе противорѣчитъ укоренившимся взглядамъ и можетъ испугать перспективой поглощенія крѣпостями тѣхъ лучшихъ, полевыхъ войскъ, которыя являются главнымъ средствомъ борьбы и рѣшаютъ ея участь въ полевомъ бою. Постараюсь доказать, что эти опасенія не основательны. Если на данномъ театрѣ мы ведемъ наступательную войну или даже, если оборонительную, но нашимъ

крѣпостямъ еще не угрожаетъ обложеніе и осада, то въ первомъ случаѣ вдали отъ крѣпости, а во второмъ въ близкомъ отъ нея разстояніи, гарнизоны крѣпостей, составленные изъ полевыхъ войскъ будутъ работать въ полѣ, бокъ о бокъ съ арміей; для охраны крѣпости можетъ остаться лишь небольшая часть ея гарнизона, хотя бы въ видѣ тѣхъ 12-ти баталіоновъ, которые исчислены выше въ качествѣ войскъ боевой части для охраненія и обороны фортового пояса и которые и прежде считалось допустимымъ отдѣлять отъ арміи. Опасность того, что полевые дивизіи, выведенныя изъ крѣпости, могутъ быть отъ нея отрѣзаны устраняется тѣми резервными дивизіями, которыя стягиваются къ границамъ вслѣдъ за полевыми и могутъ въ крайности восполнить указанный случайный пробѣлъ, если бы таковой образовался. Дѣйствительная опасность наступаетъ для крѣпостей лишь тогда, когда противникъ одолѣлъ нашу полевую армію, оттѣснилъ ее къ нашимъ крѣпостямъ и продолжая тѣснить, прорывается между крѣпостями. Но тогда дивизіи, работавшія впереди крѣпостей, будучи оттѣснены къ нимъ, въ нихъ же и войдутъ и тамъ найдутъ все необходимое для пополненія потерь въ людяхъ и запасахъ, отдохнуть подъ покровительствомъ укрѣпленій, занятыхъ остававшихся въ крѣпости дивизіей и отдохнувъ, примутся вновь за работу, но уже по оборонѣ своей крѣпости.

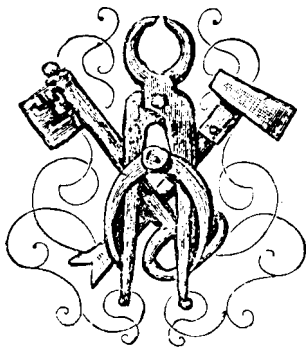
Будетъ ли наша полевая армія ослаблена въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда непріятель блокировалъ въ каждой изъ нашихъ крѣпостей, удостоившихся его вниманія, по три полевые дивизіи? Для отвѣта на этотъ вопросъ, сопоставимъ наши три полевые дивизіи съ тѣми войсками, которыя въ настоящее время должны имѣть подъ крѣпостью осаждающій. По взглядамъ, довольно прочно установившимся въ германской военной литературѣ, для осады крѣпости, необходимо имѣть на фронтахъ главной и вспомогательной атакъ, въ общей сложности, не менѣе четырехъ полевыхъ дивизій съ ихъ артилеріей легкой и тяжелой, занимающихъ фронтъ верстъ 16 длиной и еще нѣсколько резервныхъ дивизій, занимающихъ линію обложенія внѣ этихъ 16 верстъ, по расчету 1 баталіона на 1 версту. Имѣя въ виду, что во взятомъ нами примѣрѣ крѣпости, линія обложенія, удаленная верстъ на 5 отъ фортового пояса, описаннаго радіусомъ въ 6 верстъ, будетъ имѣть радіусъ въ 11 верстъ, а окружность верстъ 70, кромѣ упомянутыхъ четырехъ полевыхъ дивизій, занимающихъ 16 верстъ, для занятія остальныхъ 54 верстъ потребуется еще 54 баталіона или $4\frac{1}{2}$ и до

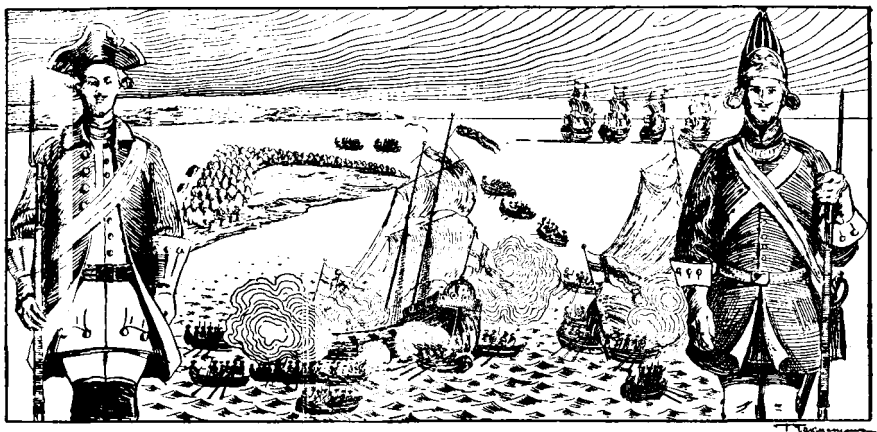
5-ти резервныхъ дивизій. Такимъ образомъ, занявши крѣпость тремя полевыми дивизіями и притянувъ на нее 4 такія же полевые дивизіи, да еще $4\frac{1}{2}$ —5 дивизій резервныхъ со стороны осаждающаго, *не мы себя ослабимъ, а непріятель ослабитъ свою армію на 1 полевую дивизію и $4\frac{1}{2}$ —5 дивизій резервныхъ*, составляющихъ разницу между количествомъ войскъ атаки и обороны.

А между тѣмъ это еще не все. Примѣръ осады Портъ-Артура показываетъ, что имѣя, приблизительно, то количество пѣхоты, какое исчислено выше, т. е. тѣ же 36 тысячъ человѣкъ и потерявъ изъ нихъ до половины, т. е. 18 тысячъ, можно заставить противника потерять до 100 тысячъ за все время войны, да еще около 80 тысячъ приковать къ крѣпости (постоянная численность японской осадной арміи) на все время осады. Иначе говоря, помѣстивъ три свои полевые дивизіи въ крѣпости, мы цѣною отнятія отъ своей полевой арміи 36 тысячъ человѣкъ на все время осады, на то же время отнимаемъ отъ арміи противника его осадную армію силою, какъ было исчислено выше, въ 108 тысячъ (4 полевыхъ и 5 резервныхъ дивизій), да еще болѣе 120% (Портъ-Артуръ) на пополненіе потерь, т. е. 122 тысячи челов., а всего 230 тыс. человѣкъ. Короче говоря, потерявъ сами 36 тысячъ, заставляемъ терять противника 230. Кто же здѣсь въ убыткѣ и кто въ прибыли?

Ж. Буйницкій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАМЯТНИКЪ ВЪ СТОЛѢТІЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ ¹⁾).

Въ 1802 году была учреждена Полтавская губернія, которая вмѣстѣ съ Черниговской, составили малороссійское генераль-губернаторство. Первымъ генераль губернаторомъ былъ назначенъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Это былъ очень дѣятельный администраторъ, много сдѣлавшій для Полтавы и губерніи за шесть лѣтъ своего управленія. Ему же принадлежитъ инициатива и постановки памятника въ Полтавѣ, въ виду приближавшагося въ 1809 году столѣтія полтавской битвы. Сооруженъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ славный комендантъ Полтавы, полковникъ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго на другой день послѣ полтавскаго боя, при вѣздѣ его въ городъ. О сооруженіи памятника князь ходатайствовалъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ В. П. Кочубеемъ, и это ходатайство было встрѣчено очень сочувственно. Вотъ что писалъ гр. Кочубей князю Куракину: «Я имѣлъ счастье представить Государю Императору отношеніе Вашего Сіятельства, при коемъ препроводить изволили вы планы монумента, въ память незабвеннаго для Россіи дня іюня 27 1709 года въ Полтавѣ, вами, милостивый государь мой, заложеннаго. Его Императорское Величество. весьма одобрилъ рисунокъ памятника сего, Высочайше указать мнѣ изволилъ отнестись къ

¹⁾ О немъ см. нашу работу: Полтава въ XIX столѣтіи в. I.

вашему сіятельству, чтобы вы доставили Его Величеству слѣдующія свѣдѣнія: 1) изъ какихъ матеріаловъ построень монументъ сей быть долженъ; 2) изъ чего барельефы на колонѣ означенныя составлены будутъ; 3) какія средства къ приведенію построенія сего имѣть вы можете, 4) изъ какой суммы оно стоять можетъ и 5) по сколько лѣтъ городъ окончить оное можетъ. Получая свѣдѣнія сіи, Государь Императоръ съ своей стороны можетъ рѣшиться сдѣлать нѣкоторое денежное на сооруженіе столь достопамятнаго памятника пособіе въ дополненіе къ тому, что городъ для сего назначить можетъ, желая всемѣрно, чтобы монументъ сей соотвѣтствовалъ сколь возможно достоинству ему приличному. Сообщая Вашему Сіятельству о сей Монаршей волѣ, я имѣю честь купно присоединить здѣсь, что касательно земли городу Полтавы Петромъ Великимъ жалованной сообщилъ я г. министру юстиціи, дабы дѣло по сему въ сенатѣ производимое было неукоснительно приведено въ исполненіе». Документъ этотъ указываетъ, что князь Куракинъ, рѣшившись поставить памятникъ, обратился съ ходатайствомъ объ этомъ, имѣя уже готовый планъ его ¹⁾).

Проектъ памятника принадлежитъ профессору академіи художествъ Томасу де Томону ²⁾).

¹⁾ Арх. П. Г. Правл. 1804. № 57, отношеніе за № 3352. Помѣщаемъ описаніе памятника, составленное тогда же; нѣсколько видоизмѣненнаго впослѣдствіи. «1) Подъ вѣсьмъ монументомъ фундаментъ изъ дикаго камня, внутренность всего строенія изъ хорошаго жженого кирпича. 2) Площадки, лѣстницы, цоколь и окружающія балюстрады тумбы изъ дикаго тесаннаго камня, также и контръ-форсы съ четырехъ сторонъ по угламъ пьедестала. Примѣчаніе: дикій камень употребится изъ отысканнаго грановитаго камня въ Кременчугѣ. 3) Капитель, два камня внизу стержня, пьедесталъ же сіе изъ разныхъ мраморовъ, какъ значить на рисункѣ кон отдѣлкою и выпискою назначаются изъ Москвы. 4) Арматура лежащая на пьедесталѣ съ четырехъ сторонъ чугунная, которая покрасится масляною желтою краскою. 5) Балюстрады и бомбы на тумбахъ чугунныя окрасятся масляною краскою. Примечаніе: Чугунныя вещи назначаются отлитіемъ въ луганскомъ чугуно-плавильномъ заводѣ. 6) Барельефъ между лентою на стержнѣ колонны изъ хорошаго алебаstra, который довольно крепокъ для защиты отъ сырости воздуха и непогоды; лучшей лѣпной работы. Примечаніе: Выделка сихъ барельефовъ назначается на мѣстѣ, выписавъ для того изъ Москвы мастера. 7) Орель медной вызодоченный утвердится на чугунномъ шарѣ. Орель здѣланъ будетъ въ Москвѣ, а чугунный шаръ въ Луганскомъ заводѣ». Арх. П. Г. Правл. 1804, № 57, л. 5 и 6. Этими данными подтверждается соображеніе мѣстныхъ техникувъ, что колонна не утверждена въ землѣ, а въ верхнемъ цоколѣ. Описаніе это составлено губернскимъ архитекторомъ Афросимовымъ, наблюдавшимъ за работами. Есть и другое описаніе, мало чѣмъ отличающееся отъ этого, см. тоже архивное дѣло, на стр. 175—176.

²⁾ Родился въ Нанси, въ 1759 году, скончался въ 1813 году. Въ Петровской галерей Императорскаго Эрмитажа хранятся дѣя различные модели этого памятника. Нужно думать, что было составлено два проекта.

Памятникъ представляетъ высокую колонну, окрашенную темнозеленымъ цвѣтомъ съ бронзовыми барельефными украшеніями, въ видѣ вѣнковъ, колчановъ и пальмовыхъ листьевъ. На верху колонны, вылитый изъ бронзы орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ во рту и перунами въ когтяхъ. Орелъ смотритъ на поле битвы, какъ бы порывается полетѣть къ нему...

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ,
первый Малороссійскій генераль-губернаторъ.

Пьедесталъ квадратный о двухъ уступахъ. Нижняя его часть по первый уступъ обложена свѣтло-сѣрымъ, красноватымъ гранитомъ, имѣеть видъ крѣпости съ 18-ю вокругъ чугунными пушками, которыя задѣланы въ первомъ ряду камней такъ, что дула ихъ выставлены на 13 вершковъ, вокругъ которыхъ чугунная рѣшетка. Вторая и третья возвышенности пьедестала изъ темносѣраго гранита.

Квадратный пьедесталъ имѣетъ въ основаніи 17 арш., второй квадратъ $7\frac{1}{2}$, въ третьемъ—4, вышина 6 арш. Колонна, имѣющая въ діаметръ $2\frac{1}{4}$ арш., вышиною 15 аршинъ. Она состоитъ изъ четырехъ частей, соединеніе которыхъ закрыто тремя бронзовыми обручами изъ листьевъ лавровыхъ и пальмовыхъ.

Самъ художникъ, авторъ проекта, такъ характеризуетъ его: «такъ какъ колонна, пишетъ онъ, это триумфальный памятникъ, воздвигнутый въ память Петра Великаго, въ честь самаго памятнаго и рѣшительнаго событія его царствованія, то я старался дать всей этой композиціи характеръ оригинальный и, такъ сказать, присущій герою и его торжеству. Съ этою цѣлью я прибѣгнулъ къ аллегоріямъ простымъ, но точнымъ и яснымъ. Колонна изъ желѣза въ 4 куса и чтобы скрыть ихъ соединеніе, каждый шовъ закрыть вѣнкомъ; первый изъ лавра и пальмъ, второй изъ лавра, а третій изъ дубовыхъ листьевъ. Промежутки между вѣнками заполнены изображеніями перекрещеннаго оружія. Капитель образована изъ большихъ листьевъ, надъ которыми возвышается цоколь, увѣнчанный полусферой, на коей распростеръ свои крылья орелъ, держащій въ когтяхъ молніи войны и въ клювъ лавровый вѣнокъ».

Вокругъ памятника—18 пушекъ; 10 изъ нихъ найдены на бастионахъ бывшей полтавской земляной крѣпости ¹⁾. Остальныя были перевезены изъ Переволочны, куда за ними ѣздилъ земскій комиссаръ кн. Баратовъ ²⁾. Всѣхъ пушекъ въ Переволочнѣ найдено 17.

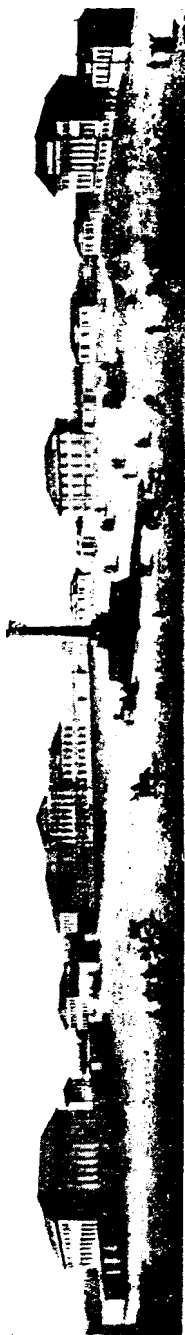
Колонна была отлита на Луганскомъ заводѣ.

Губернскій архитекторъ Афросимовъ доносилъ, что въ представленной Ею Императорскому Величеству модели ³⁾, колонна имѣетъ цвѣтъ темнозеленый и почему, писалъ онъ и въ «самой натурѣ колонну должно окрасить масляною краскою и покрыть лакомъ такого же цвѣта, что обойдется 950 р.». Но князь Куракинъ не со-

¹⁾ Арх. г. правл. 1806. № 118, л. 22.

²⁾ Вотъ описаніе этихъ пушекъ: 13 пушекъ 18 ф., мѣра 3 арш. 14 в., ширины отъ «заряду» 9, а отъ «запалу» 13 вершк.; 3 пушки 12 фунт., длиною $3\frac{1}{2}$, шириною отъ «заряду» 7, а отъ «запалу» 10 вершковъ и 1 пушка—11 фунт., мѣрою длины 3 арш.—10 вершк., ширины отъ «заряду» 8, а отъ «запалу» 10 вершк. Сколько въ нихъ, пишетъ комиссаръ, вѣсу, то по неимѣнію знаковь, неизвѣстно. Арх. П. губ. правл. 1806. № 118, донесенія за № 146 и 199. Изъ этихъ пушекъ въ Полтаву было привезено 9 и за провозъ каждой платили по 45 р.

³⁾ Кн. Куракинъ приготовилъ модель для Императора Александра I, она хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Ее доставилъ Афросимовъ, за что получилъ 1,000 р. награды и прибавку къ жалованью 400 р. Арх. г. правл. 1808 г., № 140 л. 185 и 1809, л. 182 и 1807, № 144, л. 1—3.

Видъ Александровской площади въ городѣ Полтавѣ.
(въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ XIX вѣка).

гласился съ этимъ и въ октябрь 1808 г. предписалъ окрасить колонну подъ чугунъ ¹⁾. Установлена колонна въ маѣ 1809 года ²⁾.

Стоимость отливки колонны—4368 р. 93 к. Для установки ея былъ присланъ изъ завода инженеръ-мех. Москвинъ ³⁾. Въ 1830 году главная контора Луганскаго завода требовала за эту колонну недоплоченные ему 1048 р. 21 ³/₄ к. Генераль-губернаторъ кн. Репнинъ запросилъ объ этомъ строительную комисію, которая уведомила, что дѣйствительно эта сумма не была уплочена», и кн. Репнинъ предписалъ кременчугской городской думѣ уплатить изъ «суммы вѣдомства сей экспедиціи» ⁴⁾.

Рѣшетка была заказана въ Петербургѣ на казенномъ заводѣ и обошлась 1520 р.—80 к., а съ перевозкой 1920 р.—80 к. и окрашена была черною масляною краскою ⁵⁾.

Кн. Куракинъ много заботился о памятникѣ, постоянно слѣдилъ за работою и если выѣзжалъ въ

¹⁾ Арх. г. правл. 1808. № 140, донесеніе за № 7563. ²⁾ *ibid.* 1809, № 182, л. 435. ³⁾ *ibid.*, 1808, № 140, л. 332. ⁴⁾ *ibid.*, 1830, № 515. ⁵⁾ 1809, № 182, л. 143.

столицы или для ревизіи другихъ городовъ Малороссіи, то ему постоянно доносили о ходѣ работъ и т. п. Въ архивныхъ дѣлахъ, по постройкѣ памятника, сохранилось много его бумагъ, указывающихъ, съ какимъ рвеніемъ онъ относился къ этому дѣлу. Самъ, будучи въ Москвѣ, заключаетъ контракты съ рабочими ¹⁾, закупаетъ матеріалы для полировки камня ²⁾. Весьма часто бывалъ въ Кременчугѣ, гдѣ наблюдалъ за ломкой камня и его полировкой. Лично убѣдясь въ нецѣлесообразности полировки на мѣстѣ, онъ предписалъ полировку производить въ Полтавѣ ³⁾. Послѣ назначенія кн. Куракина министромъ внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ Александръ I особымъ рескриптомъ поручилъ ему докончить начатый памятникъ ⁴⁾. Для полировки камня былъ приглашенъ изъ Москвы итальянецъ Карлони.

Полтава того времени была небольшимъ городомъ, имѣвшимъ до 7 тысячъ жителей. Въ ней трудно было найти мастеровъ, приходилось выписывать ихъ изъ Москвы и другихъ городовъ. Въ то время нельзя было найти даже рабочихъ для ломки камня, а главное, для шлифовки его, и кн. Куракинъ лично договорилъ ихъ въ Москвѣ, въ чемъ помогли ему его родной братъ и графъ Зотовъ. Имъ было нанято 3 мастера и 30 каменотесцевъ ⁵⁾. Платили имъ по 31 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ и отопленіи. На проѣздъ изъ Москвы давалось 20 дней ⁶⁾. Кн. Куракинъ остановился на гранитѣ, отысканномъ имъ въ Кременчугѣ. «По достаточному увѣренію меня опытами, писалъ онъ полтавскому губернатору Сонцеву, что къ сему предположенному зданію (т. е. монументу) исключая колонны, арматуры, шара и орла, всѣ прочіе подобныя части по изяществу и чистотѣ гранитоваго камня мною въ Кременчугѣ въ пещаныхъ горахъ съ пріезду отъ Хорала и Полтавы и вблизи богоугоднаго заведенія отысканнаго, могутъ быть извлечены изъ онаго ⁷⁾».

Помимо Кременчуга, добывался камень въ м. Келебердѣ (нынѣ Кременчугскаго уѣзда, на Днѣпрѣ). И здѣсь не одинъ разъ былъ кн. Куракинъ, осматривалъ его, одобрилъ для постройки и командировалъ сюда чиновника 12-го класса строительной экспедиціи Бужинскаго для надзора за ломкой камня ⁸⁾. Сюда для ревизіи работъ наѣзжалъ экспедиторъ строительной комисіи Мих. Макси-

¹⁾ *ibid.*, 1806, № 118, л. 45. ²⁾ *ibid.*, л. 229—230. ³⁾ *ibid.*, 1805. № 96, л. 93.

⁴⁾ *ibid.*, 1807, № 144, л. 378. ⁵⁾ Арх. II. г. правл., 1804. № 57, л. 58. ⁶⁾ *Ibid.* л. 108. ⁷⁾ *Ibid.*, л. 58, ⁸⁾ *Ibid.*, 1805, № 96, л. 69.

мычъ Значко-Яворскій, довѣренное лицо князя. Нашли камень и у Переволочны, не требовавшій большой ломки.

Земскіе комисары (нынѣ уѣздные исправники) Кабелякскій и Кременчугскій занимались его перевозкой. За перевозъ платили въ то время отъ 7¹/₂ к. до 12 к. асс. съ пуда. Въ кубической сажени считали въ то время 901 пудъ. Камень Келебердянскій былъ употребленъ на фундаментъ ¹⁾).

Лѣстницы, ступеньки были сдѣланы изъ камня, добытаго въ м. Берестянкѣ ²⁾ (Константиноградскаго уѣзда).

Закладка памятника была въ 1804 году, причемъ была положена мѣдная доска съ слѣдующею надписью: «Богу благодаръшему, въ память побѣды, одержанной въ 1709 году, іюня 27-го, Государемъ Россійскимъ Петромъ Великимъ надъ королемъ Карломъ XII, на семъ мѣстѣ въ Полтавѣ, въ благополучное царствованіе Всемилоствѣйшаго Государя Императора Александра I, заложенъ сей монументъ генераль-губернаторомъ кн. Куракинымъ въ лѣто отъ Р. Х. 1804 года іюня 27-го».

Кн. Куракинъ самъ проектировалъ надпись, въ послѣдствіи измѣненную. По первоначальному проекту надписи были слѣдующія:

1) Къ улицѣ Александровской: іюня 27-го дня 1709 года.

2) Къ восточной сторонѣ: Начать 27-го іюня 1804 года. Довершень...

3) Къ сѣверной сторонѣ подъ доскою дворяниномъ Руденкомъ сдѣланною: «Изображеніе сіе исполнено иждивеніемъ дворянина Руденко въ . . . году ³⁾».

4) Къ полуденной сторонѣ: «по назначенію гражданъ города Полтавы монументъ сей сооруженъ на капиталъ и доходы съ имѣнія Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ за службу городу пожалованнымъ!» ⁴⁾. Перенесеніе доски съ изображеніемъ Полтавскаго боя было отмѣнено, и изъ надписей была оставлена только надпись «Іюня 27-го 1709 года». Затѣмъ были слѣдующія: Оконченъ въ 1809 году.

¹⁾ Ibid., 1804, № 57, л. 52. ³⁾ Ibid.. № 118, л. 366—372.

³⁾ Дворянинъ Руденко соорудилъ въ Полтавѣ, около Воскресенскаго храма памятникъ и внизу его, вѣлана большая металлическая доска съ изображеніемъ Полтавской битвы. Эту картину и хотѣлъ кн. Куракинъ перенести на этотъ памятникъ. О памятникѣ этомъ и картинѣ см. нашъ трудъ «Битва подъ Полтавой и ея памятники, съ 129 рисунками и 4 планами».

⁴⁾ Арх. Полт. губ. правл., 1804, № 57, л. 17.

На сторонѣ пьедестала, обращеннаго къ Александровской улицѣ, находилась надпись, уничтоженная въ 1885 году: «попеченіемъ малороссійскаго генераль-губернатора князя Алексѣя Борисовича Куракина».

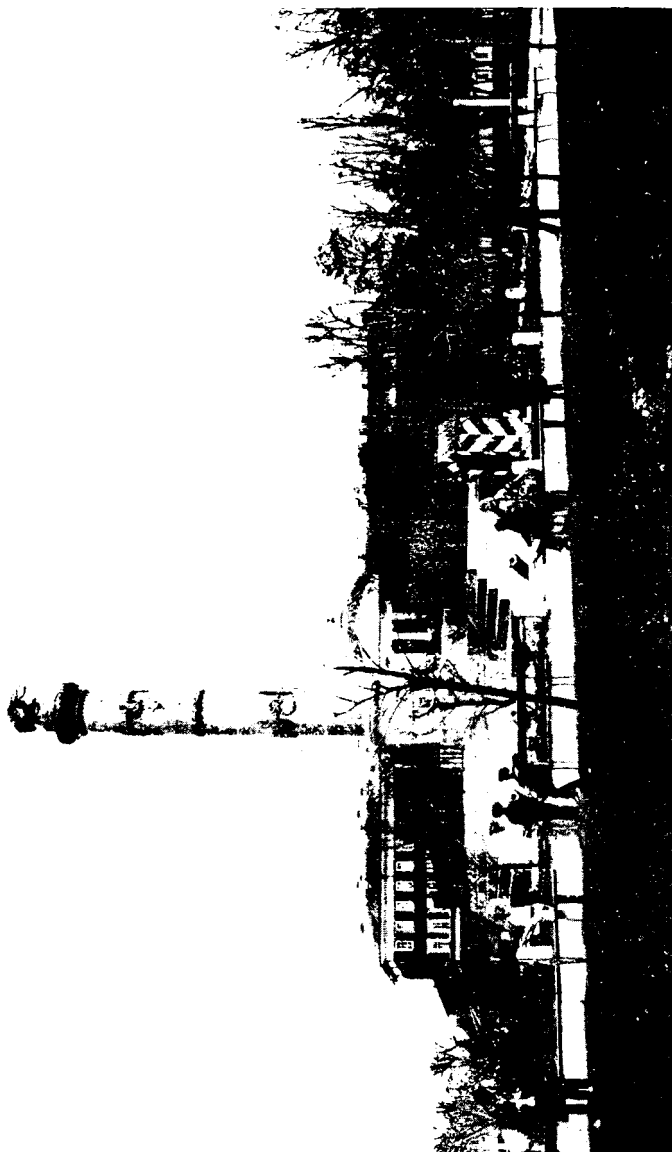
Бронзовые украшенія на памятникѣ были сдѣланы иждивеніемъ Императора Александра I, пожелавшаго принять ихъ на свой счетъ, что видно изъ слѣдующаго рескрипта кн. Куракину: «Указомъ въ 11 день сентября 1804 года правительствующему сенату даннымъ, согласно желанію отъ полтавскихъ гражданъ заявленному, предназначено было доходы, возвращенныя сему городу съ принадлежащихъ ему прежде деревень, обратить на сооруженіе монумента въ воспоминаніе побѣды, одержанной подъ Полтавою Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Споспѣшествуя сему благу намятенію тамошнихъ гражданъ и желая быть участникомъ въ сооруженіи памятника знаменующаго происшествіе столь славное и для каждаго россиянина толико достопамятное, препровождая къ вамъ при семъ планы монументу сему здѣсь составленныя, поручая вамъ, согласно прежнимъ вашимъ распоряженіямъ, приступить къ устройству его на мѣстѣ, за исключеніемъ бронзовыхъ украшеній къ нему принадлежащихъ, кои особенно здѣсь будутъ сдѣланы и доставлены къ своему назначенію». Въ С.-Петербургѣ, мая 9-го дня 1805 г. Александръ. Контросигнировалъ графъ В. Кочубей ¹⁾.

Еще въ февралѣ 1805 г. графъ Кочубей отнесся въ совѣтъ академіи художествъ черезъ А. Н. Оленина съ предложеніемъ заняться составленіемъ проекта этихъ украшеній ²⁾. «Оный совѣтъ благоволилъ усмотрѣть, что сдѣланная имъ смѣта бронзовымъ украшеніямъ для Полтавскаго монумента удостоена Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, а посему и предлагаю почтенному совѣту ассигнованную на сіе сумму 24,000 рублей, какъ скоро она поступитъ въ вѣдомство академіи хранить и чинить изъ оной выдачи на равномъ основаніи съ суммою опредѣленною для художественныхъ произведеній въ церковь Казанскія Богоматери, не менѣе того почитаю я нужнымъ, чтобы г-нъ ректоръ Гордѣевъ и адъюнкты-ректоръ Мартосъ съ обыкновеннымъ ихъ усердіемъ къ пользѣ и чести академіи взяли на себя трудъ надзирать за совершенствомъ сей

¹⁾ Арх. губ. правл., 1804, № 57, л. 177 и полное собраніе законовъ, т. 28, № 21746, на стр. 1025.

²⁾ Оленинъ Александръ Николаевичъ (1763—1843), писатель по археологій и палеографіи, былъ директоромъ Публичной бібліотеки и президентомъ Академіи Художествъ.

работы обще съ господиномъ архитекторомъ Томаномъ, который, какъ изобрѣтатель сего монумента долженъ имѣть засѣданіе въ совѣтѣ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ трактовано о семъ монументѣ» ¹⁾).

Современный видъ памятника; вдали Петровский Полтавскій кадетскій корпусъ.

Но первоначальный проектъ этихъ украшеній не былъ утвержденъ «по соображеніи невозможности выполнить предполагае-

¹⁾ Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ.

мые барельефы» о чемъ писалъ кн. Куракинъ изъ Петербурга полтавскому губернатору Сонцеву ¹⁾. Эти украшенія были сдѣланы по проекту талантливаго скульптора конца XVIII и начала XIX вв. Оеодосія Оедоровича Щедрина ²⁾.

Обратимся теперь къ средствамъ, на которыя сооруженъ этотъ памятникъ. Изыскивая средства на его сооруженіе, кн. Куракинъ рѣшилъ употребить на него деньги, слѣдующія городу за отобранныя у него имѣнія. Исторія этихъ имѣній такова, Помимо нѣсколькихъ, которыми городъ владѣлъ на основаніи гетманскихъ универсаловъ, Петръ Великій въ благодарное воспоминаніе побѣды, одержанной надъ шведами въ 1709 году, указомъ 1709 года, пожаловалъ городу деревни Иванчинцы, Ивашки, Грабиновку и часть села Осмачковъ. По ревизіи 1782 г. въ этихъ деревняхъ и пожалованныхъ ранѣе было крестьянъ: при с. Ивашки—260 д., при с. Гожулахъ—42, при Иванчинцахъ—83, при Тахтауловѣ—47 при Павленкахъ—32, Грабиновкѣ—35 и Мачехахъ—653 д. По ревизіи 1795 г. во всѣхъ этихъ селахъ числилось 1,147 душъ. Этими деревнями городъ владѣлъ до 1785 года, получая съ каждой хаты по 1 р., и кромѣ того, онъ обложилъ каждую хату по 50 к. (такъ называемые «подымное»). Всѣхъ хатъ было болѣе 300. Помимо того городской магистратъ пользовался даровымъ трудомъ для городскихъ работъ «особливо во время квартированія въ городѣ генералитета и полковъ».

Крестьяне возили дрова, солому, сѣно, воду и т. п. За время съ 1762 по 1784 годъ городъ получилъ дохода изъ своихъ имѣній 11,655 р. 52½ асс. (ранѣе свѣдѣній нѣтъ). Въ 1785 году, по приказанію Потемкина, доходы съ этихъ имѣній были обращены на укомплектованіе полтавскаго коннаго полка. Имѣнія города поступили въ вѣдѣніе директора экономіи, наравнѣ съ другими казенными деревнями, что и было утверждено указомъ Императрицы Екатерины II на имя графа Румянцева-Задунайскаго. Согласно этому указу магистрату Полтавы, въ вознагражденіе за отобранныя села, должны были отпускатся денежные средства, но, онъ до 1804 г. ничего не получилъ. Этими средствами и воспользовался кн. Куракинъ. Полтавская городская дума обратилась къ

¹⁾ Арх. Г. Правл. 1804 г., № 57, л. 111, отношеніе за № 1508, отъ 4-го апрѣля 1804 года.

²⁾ О. О. Щедринъ (р. около 1751—1825). Получилъ золотую медаль за барельефъ и былъ посланъ за границу. Въ 1794 г. получилъ званіе академика, а въ слѣд. году профессора. Въ послѣдніе пять лѣтъ жизни своей состоялъ адъюнктомъ-ректоромъ скульптуры.

нему съ просьбой употребить слѣдующія ей за эти имѣнія деньги на сооруженіе памятника, что видно изъ слѣдующаго отношенія князя Куракина строительной комиссіи:

«Съ самаго того времени, писалъ князь, какъ по плану Высочайше конформировано, опредѣлено мѣсто для сооруженія монумента въ воспоминаніе побѣды, одержанной россійскимъ воинствомъ надъ войсками короля шведскаго и назначено на оный перенести доску мѣдную на сей случай поставленную при колокольнѣ воскресенской церкви помѣщикомъ Руденкомъ, изыскивалъ я средства коими съ удобностью можно было бы дать сему предположенію надлежащій ходъ и по соображенію съ таковымъ назначеніемъ опредѣлилъ было я сооруженіе сего монумента на щетъ городскихъ доходовъ въ теченіе времени могущихъ ежегодно умножаться и вслѣдствіе того изтекшаго іюня въ 27 день при съѣздѣ нарочито изъ окружныхъ мѣстъ дворянъ и иныхъ знатныхъ особъ въ присутствіи губернскаго начальства торжественно оный заложенъ съ подобающею церемоніею, но какъ при семъ случаѣ послѣдовали ко мнѣ отъ полтавской городской думы въ лицѣ всего городского общества прошенія о желаніи его, на сооруженіе сего въ незабвенные роды памятника, обратить доходы съ имѣнія Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ за заслуги городу пожалованнаго, то о таковомъ подвигѣ и о заложеніи же монумента, тогда же съ представленіемъ рисунка отнесся я къ господину миностру внутреннихъ дѣлъ ¹⁾ и т. д.».

Такимъ образомъ, городская дума сама рѣшила пожертвовать слѣдующія ей деньги съ имѣній на сооруженіе памятника: князь Куракинъ возбудилъ объ этомъ ходатайство, онъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Императора Александра I, повелѣвшаго сенату разсмотрѣть это дѣло «безъ очереди». Сенатъ запросилъ объ этомъ князя Куракина, который и высказался въ томъ смыслѣ, что дума должна быть вознаграждена за потерянные села. По расчету думы, ей слѣдовало получить отъ казны 22,851 р. асс., но сенатъ значительно уменьшилъ эту сумму и городъ получилъ только 8,551 руб. 58 к., которыя и были употреблены на сооруженіе памятника. Государь утвердилъ рѣшеніе сената. «Разсмотрѣвъ сдѣланное сенатомъ о бывшихъ во владѣніи города Полтавы деревняхъ положеніе, чтобы ихъ навсегда оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, гражданъ же сего города удовлетворить собранными съ тѣхъ дере-

¹⁾ Арх. П. Губ. Правл. 1804 № 57 л. 1—3.

вень, со времени отобранія ихъ въ казну доходами—производя оныя и впредь также въ пользу города, кромѣ отмѣняемыхъ нынѣ 50 к. съ каждой хаты, а поступившіе въ счетъ сего збора 433 р. причислить равномерно къ городскимъ доходамъ, Мы утверждаемъ сіе постановление во всей его силѣ. Но какъ общество гражданъ полтавскихъ черезъ поданное къ генераль-губернатору князю Куракину прошеніе всѣ сіи доходы назначило къ построенію въ Полтавѣ монумента въ память незабвеннаго для Россіи дня 27-го іюня 1709 года, то и повелѣваемъ какъ нынѣ слѣдующіе въ выдачу, такъ и впредь собираемые въ пользу сего города доходы отпускать въ вѣдѣніе тамошняго генераль-губернатора доколѣ начатый монументъ совершенно будетъ оконченъ ¹⁾».

Но этихъ средствъ было слишкомъ мало: кн. Куракинъ ходатайствовалъ передъ Государемъ о займѣ изъ Ассигнаціоннаго Банка 300 тыс. на устройство богоугодныхъ заведеній въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и на окончаніе памятника. Ссуда эта была разрѣшена и изъ нея и были употреблены средства на окончаніе памятника ²⁾. Да раньше этого кн. Куракинымъ была исходатайствована ссуда въ 35,087 рублей ³⁾.

¹⁾ Арх. Г. Правл. 1804, № 57, л. 7. и Полное собраніе Законовъ, т. 28 № 21448 стр. 509.

²⁾ Арх. П. Губ. Земства 1808 № 107 и губ. прав. 1808 № 140 и 211.

³⁾ Арх. губ. прав. 1804 г. № 57, л. 109. Въ архивѣ сохранился документъ расхода на устройство памятника.

Для означеннаго памятника поступило возвращенныхъ изъ казны оказавшихся полученными въ оной во время отобранія отъ города помянутыхъ

деревень 8,551 р. 58 к.

Доходовъ тѣхъ выходитъ въ годъ 2,339 р, 88 к. и потому для накопленіе той суммы сколько въ строеніи монумента потребно 53 года, черезъ каковое время выйдетъ 124,013 р. 64 к.

итого 132,565 р. 22 к.

употребленное число на монументъ и сверхъ оного 95 р. 29½ к. Поступленіе вышеописанныхъ доходовъ въ пользу города началось съ 1805 г., а на надобности сооруженія монумента удовлетворены слѣдующимъ порядкомъ:

1) по изъясненному возвращенныя изъ казны 8,551 р. 58 к.

2) позaimствованные изъ Государственнаго банка на счетъ выплаты показанными доходами въ 20 лѣтъ 35,087 р. — »

Таковъ очеркъ устройства памятника въ Полтавѣ въ столѣтіе славнаго полтавскаго сраженія. Надъ его устройствомъ, помимо главнаго руководителя кн. Куракина, потрудились губернскій архитекторъ Афросимовъ который «руководилъ къ наблюденію точности плана, задавая мастерамъ шаблоны и показывая порядокъ дѣла». Не мало работы было экспедитору строительной комиссіи М. М. Значко-Яворскому, которымъ былъ отысканъ въ дачахъ Берестянскихъ желтый камень на ступеньки и площадки; онъ же наблюдалъ за рабочими. Еще потрудились: помощникъ экспедитора Симановскій и чиновники экспедиціи Бужинскій и Байковъ ¹⁾).

Памятникъ не былъ готовъ въ столѣтіе битвы. Онъ былъ торжественно открытъ 27-го Іюня 1811 года. На это торжество прибылъ изъ Переяслава, гдѣ жили тогда полтавскіе епископы, Теофанъ, епископъ полтавскій, сказавшій при этомъ слово ²⁾. Современникъ такъ описываетъ торжество открытія памятника. «Сего Іюня 27-го числа послѣдовало открытіе монумента, сооруженнаго здѣсь въ память славной полтавской побѣды.

По совершеніи въ здѣшней соборной церкви преосвященнымъ Теофаномъ божественной литургіи, передъ окончаніемъ коей произнесено имъ было приличное сему торжеству слово, начался крестный ходъ къ Александровской площади. За онымъ послѣдовали всѣ губернскіе чины, равнымъ образомъ и цехи съ ихъ знаками, предписаннымъ въ учрежденіи губерніи порядкомъ.

3) По отсрочкѣ на три года платежа банку капитала занятаго на монументъ и на очищеніе въ Нѣжинѣ р. Остра, всего 100 тыс., слѣдующая для таковой выплаты въ каждый годъ по 5.000 р. . . 15,000 р. — к.

4) остаточныя отъ годового сбора доходовъ за отдѣленіемъ на выплату заимообразно въ годъ по 576 р. 75 к., которые по распоряженію господина генералъ-губернатора опредѣлены къ поступленію для монумента до окончанія онаго, за 5 лѣтъ 2,883 р. 78 »

5) Отпущено заимообразно на счетъ городскихъ по губерніи доходовъ для богоугодныхъ заведеній и монумента на 15 лѣтъ изъ капитала Государственнаго банка для разнѣна ассигнацій опредѣленнаго 150 тыс. рублей и изъ сей статьи удовлетворяется достаточная по части монумента сумма 70,947 р. 55³/₄ »

Итого 132,469 р. 92 к.

(Арх. II. Губ. Правл., дѣло 1808 года. № 140, л. 72—73).

¹⁾ Арх. Г. Прав. 1809 № 182 л. 30 и слѣд.

²⁾ Оно напечатано въ Полтав. Епарх. Вѣдомостяхъ 1863. № 3.

По прибытіи сей процесіи на помянутую площадь, данъ былъ сигналъ къ открытію памятника. Затѣмъ совершенъ былъ благодарственный молебень и при возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Его фамиліи, произведена была пушечная пальба. Послѣ сего, бывшая процесія, тѣмъ же порядкомъ предприняла обратный путь. По окончаніи всего, г. генераль-губернаторъ пригласилъ духовенство и дворянъ къ обѣденному столу. Въ день сего празднества на галереѣ открытаго монумента играла духовая музыка, раздѣленная на два хора.

Вечеру всѣ фасады, окружающіе Александровскую площадь, освѣщены были наилучшимъ образомъ, а послѣ сего сожженъ былъ большой фейерверкъ.

На случай торжества сего г. Капнистъ сочинилъ прекрасную пѣснь, а Ростяковъ особый прологъ съ хорами. Но болѣе всего отличалось торжество сіе истинно благороднымъ и на просвѣщенной любви къ отечеству основанномъ подвигѣ здѣшняго помѣщика г. надворнаго совѣтника Сахновскаго, который въ ознаменованіе признательности своей къ щедротамъ Государя Императора Петра I, наградившаго вотчиною предка его, за оказанное имъ отличное мужество во время Полтавскаго сраженія, за благо призналъ въ сей самый день даровать свободу изъ оной вотчины семи семействамъ, составляющимъ двадцать четыре души мужского пола ¹⁾. Семейства сіи находятся въ порядочномъ состояніи, а нѣкоторыя изъ нихъ довольно зажиточны. На другой день, въ продолженіе сего торжества, г. гражданскій губернаторъ давалъ обѣденный столъ; вчера у г. д. с. с. Кочубея былъ балъ и ужинъ ²⁾. Завтра гг. маршалы дворянства дадутъ праздникъ отъ имени своего сословія, а вслѣдъ г. генераль-губернаторъ ³⁾ пригласилъ публику въ городской садъ, гдѣ будетъ иллюминація, балъ и ужинъ ⁴⁾.

¹⁾ За это Сахновскому былъ врученъ, по Высочайшему повелѣнію генераль-губернаторомъ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ въ дворянскомъ собраніи орденъ Владимира 3 ст.

²⁾ Кочубей Семень Михайловичъ б. губернскимъ маршаломъ, очень богатый человекъ, щедрый благотворитель; см. о немъ нашъ трудъ «къ исторіи полтавскаго дворянства т. I.

³⁾ Генераль-губернаторомъ б. кн. А. И. Лобановъ-Ростовскій съ 1808 — 1816 года.

⁴⁾ Описаніе помѣщено въ «Сѣв. почтѣ» или «Новой С.-Петербургской газетѣ», № 57, іюля 19-го, 1811 года.

Извѣстнымъ поэтомъ того времени В. В. Капнистомъ ¹⁾ было написано слѣдующее стихотвореніе, о которомъ упоминается въ разсказѣ о торжествѣ современника.

Красуйся, торжествуй Полтава
И лавръ обвей вокругъ чела
Твоя днесъ обновилась слава
Какъ юность древняго орла.
Ты зрѣла, какъ здѣсь Левъ Полнощный
Кровь чадъ твоихъ рѣками лиль
И какъ его десницею мощной
Самсонъ Россійскій поразилъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй Полтава.
Петровой подражатель славы
Днесъ новый лавръ и пальмы шлетъ
Въ побѣдоносныя поля Полтавы
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

Хоръ: красуйся торжествуй п. т. д.
Что Петръ девятилѣтнею бранью
Въ поляхъ полтавскихъ заложилъ
То Александръ могучею дланью
Черезъ вѣкъ въ единый годъ свершилъ.

Хоръ: красуйся п. т. д.
Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесъ имъ воздвигнутый трофей
Въ честь предка, славою вѣнчанна
И въ память вѣрности твоей.

Хоръ: красуйся п. т. д.
Столѣтіе побѣды Россовъ.
Днесъ празднествомъ почтилъ твой Царь
Ты вмѣсто мраморныхъ колоссовъ
Въ сердцахъ поставь Ему алтарь.

Хоръ: красуйся п. т. д.
Хоръ:
Взнесемъ моленія усердно
Къ Царю Царей, Отцу щедротъ
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ онъ съ славой, въ родъ и родъ!..

Въ память столѣтія была выбита медаль. На лицевой сторонѣ:
«въ царствованіе Александра I, Побѣдителю при Полтавѣ».

¹⁾ В. В. Капнисть (1757—1824) извѣстный литераторъ, авторъ одъ, комедій «Ябеда» и др. Это произведеніе напечатано въ «Чтеніяхъ при Москов. Университетѣ», 1847, т. IX и «Полтавскія Вѣдомости», 1848 г., № 10.

Грудное изображеніе Императора Петра I, вправо обращенное, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шею.

Внизу: С. LEBERECHT. F.

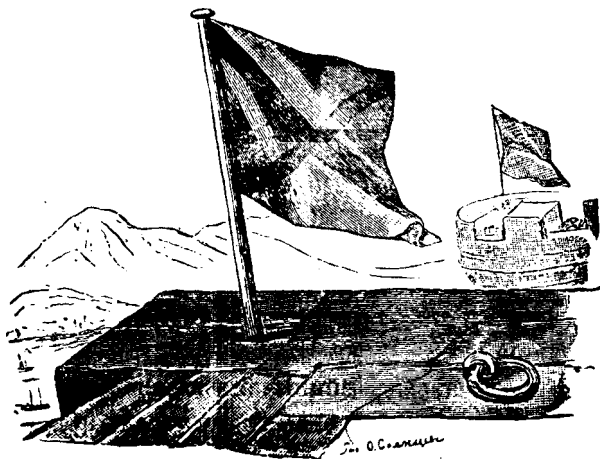
Оборотная сторона: «Полтавской побѣдѣ. 27-го Іюня 1709». Колонна, на вершинѣ ея орелъ держитъ въ клювѣ лавровый вѣнокъ, а въ когтяхъ громовыя стрѣлы. Внизу, по обѣимъ сторонамъ колонны воинскія принадлежности, кругомъ—рѣшетка. Въ обрѣзѣ: «воздвигнуть 1809 года». Лицевая сторона—работа Леберехта, а оборотъ К. Мейснера ¹⁾.

Примѣчаніе: Въ настоящее время, памятникъ этотъ находится въ печальномъ состояніи. Надписей почти нѣтъ—украдены, какъ украдены и поломаны части арматуръ. Камни во многихъ мѣстахъ сдвинулись, швы между ними расширились, увеличиваясь сверху внизъ, въ нѣкоторыхъ камняхъ откололись куски, полировка камней потухла, плиты песчаника на площадкахъ и ступеняхъ дѣтницы вывѣтрились и осыпались, словомъ, памятникъ требуетъ капитальнаго ремонта, что, несомнѣнно, будетъ сдѣлано къ предстоящему юбилею 200-лѣтія битвы.

Ж. Фр. Павловскій.

¹⁾ Атласъ медалей изд. археографич. комисіей, 1848 г. № 281.

Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура.

(Продолженіе ¹⁾).

Въ 10-го сентября, послѣ удачнаго отбитія нами Высокой горы, японскія наступательныя дѣйствія на лѣвомъ флангѣ пріостановились; у насъ этимъ моментомъ сейчасъ же воспользовались для возможно сильнѣйшаго укрѣпленія Высокой горы. Общее наблюденіе надъ работами по ея укрѣпленію было поручено полковнику Третьякову, командиру 5-го полка, занимавшаго эту гору. Ожидали, что японцы каждый моментъ могутъ, да и должны, начать снова попытки завладѣть этой въ высшей степени важной для нихъ позиціей, открывавшей имъ просторъ для дѣйствія осадной артилеріей.

Высокая гора, кромѣ своего значенія въ общемъ ходѣ операцій осады крѣпости, играла рѣшающую роль для запертаго внутри гавани флота. Съ ея вершины весь рейдъ, портъ, всѣ склады, были видны какъ на ладони. Теперь всѣ ясно представляли себѣ, что, возьми они эту позицію и какъ сказалъ Кондратенко, — «наступитъ начало конца».

Вскорѣ послѣ отбитія нами Высокой горы, генералъ Кондра-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

тенко написалъ генералу Стесселю слѣдующее письмо, помѣченное 18-мъ сентябрѣмъ ¹⁾).

«Ею превосходительству А. М. Стесселю, генералъ-адъютанту Ею Императорскаго Величества. Въ собственные руки.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Анатолій Михайловичъ.

Въ настоящее время, пока Портъ-Артуръ держится, наши неудачи на другихъ театрахъ войны нельзя еще считать особенно унижительными. Но если къ этимъ неудачамъ присоединится потеря Артура и находящагося здѣсь флота, то въ сущности кампанія безвозвратно проиграна и нашъ военный неуспѣхъ принимаетъ унижительныя для нашего достоинства размѣры.

Расчитывать на своевременную выручку Портъ-Артура нашей арміей или флотомъ едва ли возможно.

Единственнымъ почетнымъ выходомъ изъ такого положенія является поэтому заключеніе теперь, до паденія Портъ-Артура, мирныхъ условій, которыя несомнѣнно можно (до паденія Артура) установить не унижительныя для народнаго самолюбія.

Очень вѣроятно, что Государю доносятъ о событіяхъ, освѣщая ихъ нѣсколько въ разрѣзъ съ дѣйствительностью.

Истинное, правдивое, вѣрноподданническое донесеніе могло бы, можетъ быть, устранить большую бѣду отъ нашей Родины.

По сему, какъ высшій представитель здѣсь государственной власти и Лицо, облеченное Царскимъ довѣріемъ, не признаете ли Ваше Превосходительство возможнымъ шифрованной телеграммой на имя Ею Величества донести объ истинномъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ.

Настоящее письмо мною написано только въ виду постоянного сердечнаго отношенія Вашего Превосходительства ко мнѣ и моей глубокой увѣренности въ необходимости такого шага для блага Родины.

Съ чувствомъ самаго глубокаго уваженія и искренней преданности остаюсь Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Р. Коандратенко».

Въ видѣ убѣдительности факта особаго значенія Высокой горы для флота и вслѣдствіе этого явной опасности оставаться флоту во внутренней гавани, генералъ Стессель предложилъ адмиралу

¹⁾ Письмо это взято изъ «Лѣтописи Войны» за 1905 г.

и командирамъ судовъ подняться на нее и съ вершины ея посмотреть — какой представляетъ она дивный наблюдательный пунктъ для корректированія выстрѣловъ японской осадной артилеріи при стрѣльбѣ по нашимъ судамъ.

Дѣйствительно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ со взятой въ концѣ концовъ японцами Высокой горы, наши суда быстро, поочереды были разстрѣляны.

Суда метались тогда по Артурскому рейду, какъ мышь въ клѣткѣ, передъ которой сидитъ кошка.

Стараясь обмануть японцевъ, суда ночью переходили, какъ въ кадрили съ одного мѣста на другое, но все же съ разсвѣтомъ японцы, смотря съ Высокой горы, ловили ихъ своими одиннадцати дюймовыми снарядами и пришивали ко дну Артурской гавани.

21-го ноября пала Высокая гора, а 22-го и 23-го ноября уже «Полтава» и «Ретвизанъ» были утоплены.

Избѣгли плачевной участи попасть въ руки непріятеля только тѣ суда, которыя въ данный моментъ были или на днѣ морскомъ, взорванныя непріятельскими минами, или геройски погибшія въ неравномъ бою, или же находившіяся въ нейтральныхъ портахъ, даброненосецъ «Севастополь», вовремя вышедшій въ бухту «Бѣлаго Волка» и самъ себя затопившій на большой глубинѣ, когда насталъ конецъ Артура ¹⁾.

Одиннадцати дюймовые снаряды.

Послѣ неудачи на лѣвомъ флангѣ, отбитые въ центрѣ японцы начали атаку праваго фланга, но и здѣсь они не имѣли успѣха. Взятая было ими небольшая позиція на Сигнальной горкѣ и бывшая уже въ ихъ рукахъ, — была отбита нами обратно.

Такимъ образомъ, отбитые по всему фронту крѣпости японцы приостановили свои бѣшенныя атаки и ограничивались ежедневными бомбардировками города и гавани. Въ это время имъ удалось установить тяжелыя одиннадцати дюймовыя гаубицы, и 18-го

¹⁾ Суда, оставшіяся въ Артурѣ, были нами взорваны въ ночь наканунѣ капитуляціи. Но, не смотря на весьма значительныя поврежденія, причиненныя этими взрывами, все же суда, хотя и при громадномъ трудѣ, чуть не по частямъ, японцы могли вытащить, такъ какъ глубина Артурскаго бассейна тридцать футъ, а корабли сидятъ, въ среднемъ, 28 футъ, и въ часы отлива сидѣли на мели, т. е. цѣлкомъ были надъ водой. Работая подъ водой, японцы обшивали суда деревомъ, и откачивали воду и такую разрушенную массу, заключенную въ деревянный футляръ, уводили. Суда эти настолько были надорваны, что большинство изъ нихъ боевого значенія не имѣютъ, но видѣть ихъ, хотя въ негодномъ, въ рукахъ японцевъ, больно и стыдно.

сентября впервые они открыли изъ нихъ огонь по нашимъ фортамъ.

Даже на оконченныхъ фортахъ, какъ фортъ III, литера Б, всѣ казематы и блиндажи были выстроены съ расчетомъ на сопротивление, тахитим, противъ снарядовъ шести дюймоваго калибра, такъ какъ считались немыслимыми подвозъ и установка орудій большаго калибра.

Но, увы и ахъ! японцы подвезли и установили до конца осады восемнадцать такихъ мортиръ.

Въ первый же день бомбардировки 11-ти дюймовый снарядъ пробилъ бетонный казематъ и смертельно ранилъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Съ фортовъ японцы перевели огонь своихъ гаубицъ и на гавань, и въ городъ; положеніе становилось ужаснымъ, такъ какъ ни бетонъ батарей, ни броня судовъ не выдерживали этихъ тринадцати пудовыхъ бомбъ (500 фунтовъ).

Навѣсными выстрѣлами на судахъ разрушались какъ, ничто, три и четыре палубы, и снарядъ разрывался въ самыхъ жизненныхъ частяхъ корабля.

Мирные жители, благополучно укрывавшіеся до сихъ поръ въ построенныхъ ими блиндажахъ, спасаясь отъ одиннадцати дюймовыхъ бомбъ, должны были рыть себѣ форменные пещеры подъ склономъ горъ.

Къ обстрѣливанію насъ снарядами разнаго калибра, вплоть до шести дюймоваго, мы приспособились, но новый жестокий огонь съ ужающей силой разрыва снова заставлялъ сильно сжиматься сердца.

Силу одиннадцати дюймовыхъ снарядовъ однимъ изъ первыхъ испыталъ на себѣ открытый капониръ № 3, представлявшій изъ себя небольшое укрѣпленіе полевой профили, съ траверсами и блиндажами временной, слабой постройки. Японцы, подготовляясь къ атакѣ центра, бомбардировали этотъ капониръ и форты № 3 и укрѣпленіе № 3.

Англичанинъ Джемсъ, состоявшій при японской арміи, такъ описываетъ бомбардировку этого капонира. — «15-го октября ¹⁾ въ 3½ часа, согласно заранѣе намѣченному плану, тяжелая осадная артилерія вступила въ дѣло, и тутъ развернулась страшная картина: очередь за очередью рвались 11-ти и 6-ти дюймовые снаряды на площади квадрата, сторона котораго была меньше 50 ярд., ²⁾ обо-

¹⁾ По новому стилю.

²⁾ Ярдь равняется 1¼ аршина.

роняемаго пѣхотой въ полевыхъ окопахъ; съ этимъ потокомъ рядовъ великановъ сливались рвавшіеся шрапнели, безостановочно посылаемые изъ полевыхъ батарей.

Скоро вершина окуталась въ густую клубящуюся массу дыма, среди котораго выдѣлялись темными силуэтами на болѣе свѣтломъ фонѣ дыма части закрытій, отдѣльные земляные мѣшки и куски обезглавленныхъ человѣческихъ тѣлъ.

Тотъ, кто писалъ, что «міръ знаетъ высшіе образцы мужества, чѣмъ бой», не имѣлъ понятія о томъ образцѣ мужества, который показала горсть русскихъ воиновъ передъ лицомъ этого все сокрушающаго огня снарядовъ въ этотъ полдень 15-го октября.

Представьте себѣ 500 фунтовъ металла, несущихся съ высоты и разрывающихся съ такой ужасающей силой, что вырывали въ землѣ воронки, вмѣщающія повозку съ лошадью, и вихремъ выбрасывали изъ этой воронки куски стали, величиною съ кулакъ здороваго мужчины,—здѣсь же сотни такихъ орудій разрушенія разрывались въ несчетные куски на пространствѣ вдвое меньшемъ, чѣмъ площадка подъ foot-balle. Да и другіе снаряды, половиннаго вѣса, дѣйствовали не менѣе разрушительно. Среди этого урагана стали свинцовыя пули сыпались чаще, чѣмъ градины, гонимыя вѣтромъ. А подъ этимъ огнемъ сидѣли скорчившіеся люди, съ ружьями въ рукахъ, въ ожиданіи смерти, но не боясь и передвигаясь по сторонамъ, чтобы помочь умереть раненому товарищу и поражаясь, когда край новой воронки вырывалъ изъ подъ него землю, на которой онъ лежалъ, убивалъ и тутъ же сразу засыпалъ его.

Можно себѣ создать лишь приближенное представленіе о всей безнадежности расчета на сохраненіе жизни, когда васъ осыпають одиннадцати дюймовыми снарядами; вы лежите спокойно и поручаете себя волѣ рока—пока не соберетесь бѣжать. А вотъ этого-то русскіе не хотѣли дѣлать въ этотъ день».

До описанной бомбардировки, японцы сапой подошли къ капониру на разстояніе около 60 шаговъ.

Собравшись тамъ во время бомбардировки, они по сигналу, прекративъ ее, выскочили на капониръ.

О взятіи его тотъ же Джемсъ пишетъ,—«черезъ часъ штыкъ додѣлалъ дѣло, такъ разрушительно начатое артилеріей, и изрытая вершина высоты осталась за японцами. Въ воронкахъ нашли болѣе ста русскихъ труповъ; по отлогостямъ высоты были разбросаны части тѣлъ, число которыхъ сосчитать было невозможно. За

часть штыкового боя японцы потеряли 4-хъ офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ».

Такая незначительная потеря у японцевъ объясняется тѣмъ, что до атаки почти весь гарнизонъ капонира былъ уничтоженъ вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ, и горсть оставшихся защитниковъ не могла удержаться».

Къ нашему счастью далеко не всѣ одиннадцати-дюймовые снаряды разрывались. Этотъ фактъ приносилъ намъ двойную пользу. Во-первыхъ много людей и многіе блиндажи избѣжали участи быть уничтоженными, такъ какъ неразорвавшійся снарядъ мало приносить вреда, дѣлая только брешь, а во-вторыхъ, эти снаряды, въ виду недостатка у насъ снарядовъ вообще, а такого калибра въ особенности, шли на наши батареи, откуда они посылались обратно японцамъ. Снаряды эти собирали вездѣ,—на улицахъ города, на позиціяхъ и даже на судахъ, гдѣ они, пробивши палубы, застревали въ котлахъ, въ машинѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Теоретически считалось, что подвезти къ Артуру и поставить одиннадцати дюймовыя орудія непріятель не въ состояніи, такъ какъ нужны спеціальныя пристани, краны, и для установки ихъ требуются долговременныя бетонныя сооруженія.

Оказалось, что все это можно и даже сравнительно въ очень короткий срокъ. Такъ, первая партія гаубицъ прибыла подъ Артуръ 1-го сентября, а 15-го уже была готова цѣлая батарея изъ шести одиннадцати дюймовыхъ мортиръ, 18-го уже открывшая огонь.

Главную роль въ подобномъ успѣхѣ сыгралъ городъ Дальній. Тамъ было все,—великолѣпныя пристани, громадныя краны, хорошо оборудованныя мастерскія, желѣзная дорога, масса разнаго матеріала, и все это въ разстояніи какихъ нибудь 40 верстъ отъ Артура.

Мѣста установокъ мортиръ найти, конечно, было невозможно. Но клубамъ дыма, поднимавшагося при выстрѣлѣ, опредѣляли приблизительно мѣстоположеніе орудій и старались уничтожить ихъ, стрѣляя по квадратамъ съ батарей и перекиднымъ огнемъ изъ гавани съ нашихъ броненосцевъ и крейсеровъ. Конечно, этотъ сравнительно ничтожный огонь не могъ заставить молчать японскія батареи, съ каждымъ днемъ все лучше и лучше пристрѣливавшіяся къ крѣпости.

Въ госпиталѣ.

Приблизительно въ концѣ сентября, мнѣ пришлось слечь въ госпиталь. Почувствовалъ я себя не хорошо, вернувшись съ позицій, гдѣ простудился, слѣдствіемъ чего были повышенная температура, лихорадочное состояніе и желудочныя боли.

Нашъ судовой докторъ, опасаясь частыхъ въ то время брюшного тифа и дизентеріи, настоялъ на немедленномъ отправленіи меня въ госпиталь.

Въ тотъ же день, когда стихла бомбардировка, меня на паромѣ катерѣ перевезли въ морской госпиталь.

Меньше чѣмъ черезъ недѣлю, благодаря хорошему уходу и крѣпкому организму, я уже всталъ съ койки и могъ бродить. Единственное леченіе, необходимое для меня, это были отдыхъ и діета. Въ Артурѣ въ это время уже давно ѣли конину, и для госпиталей, кромѣ того, отпускалась солонина.

Молока не было. Тѣхъ нѣсколькихъ банокъ консервированнаго молока, которыя могъ тратить госпиталь, конечно, далеко не хватало на массу больныхъ, нуждавшихся въ немъ. Хотя въ очень небольшомъ количествѣ, но все же я получалъ молоко. Понятно, что не только бѣлаго мяса, но и обыкновенной говядины не было. На свой счетъ я заказывалъ у Панкратова, содержателя ресторана «Саратовъ», «котлетки». Эти особенно сдѣланные на заказъ котлетки были, конечно, тоже изъ конины, но изъ болѣе мягкихъ частей ¹⁾).

Надо было видѣть искреннее огорченіе нашихъ докторовъ, не имѣвшихъ средствъ давать больнымъ необходимую для нихъ пищу. Докторъ Филипченко особенно сокрушался, что онъ не можетъ мнѣ дать бѣлаго мяса, какъ будто онъ виноватъ въ томъ, что его не было.

Недѣли черезъ двѣ я уже чувствовалъ себя настолько хорошо, что могъ выходить на воздухъ и дѣлать маленькія прогулки.

Въ это время, т. е. въ самомъ началѣ октября, на позиціяхъ, сравнительно, было тихо, и потому госпиталь не былъ переполненъ. При мнѣ было человѣкъ 10 морскихъ офицеровъ и приблизительно столько же сухопутныхъ. Изъ тяжело раненыхъ былъ лейтенантъ Рыковъ съ ампутированной лѣвой ногой, чиновникъ Дювернуа совсѣмъ безъ ногъ, да умиравшій отъ какой-то сердеч-

¹⁾ Я ихъ тогда покупалъ за приготовленныя изъ говядины, въ чемъ клялся мнѣ Панкратовъ.

ной болѣзни лейтенантъ Дворжицкій-Богдановичъ. Изъ сухопутныхъ офицеровъ челоѡка 2—3 лежало съ тяжелыми головными контузіями. Всѣ остальные больные были уже на излеченіи.

Пополняли мы наше безконечно свободное время чтеніемъ старыхъ журналовъ, шашками, и преферансомъ. Прислушиваясь къ стрѣльбѣ, старались по ея направленію и силѣ опредѣлить, что и гдѣ происходитъ. Новостей съ позицій было мало, а если онѣ и доходили до насъ, то всегда оказывались далеко не точными. Въ началѣ моихъ записокъ я говорилъ о той разницѣ въ мнѣніяхъ объ общемъ ходѣ обороны Артура, о состояніи позицій, о запасахъ и о состояніи людей въ окопахъ, которая была у людей, вышедшихъ изъ одного и того же Артура.

Вспоминая время, проведенное въ госпиталѣ, т. е. въ условіяхъ, въ которыхъ находилось большинство лицъ, проживавшихъ въ Артурѣ, мнѣ представляется ясной причина подобнаго разнообразія въ мнѣніяхъ. Дѣло въ томъ, что позиціи и форты были удалены отъ города на разстояніе четырехъ—пяти верстъ, и тѣ, кто находились въ самомъ Артурѣ (городѣ) и его блиндажахъ, слушая о томъ, что происходитъ на позиціяхъ, дѣйствительнаго положенія ихъ и состоянія людей въ окопахъ никогда себѣ вѣрно не представляли и представить не могли.

На окончившемся въ прошломъ году процессѣ о сдачѣ Портъ-Артура эта разница особенно рельефно представилась.

Былъ, напримѣръ, случай, что одно лицо, послѣднее время проживавшее въ мѣстахъ далекихъ отъ позицій, на вопросъ суда, въ какомъ состояніи были люди въ моментъ капитуляціи, отвѣтило, что при выходѣ изъ Артура люди настолько хорошо выглядели, что онъ сравнилъ ихъ съ жеребцами. О томъ, какіе это были «жеребцы», я скажу ниже.

Тутъ же я только хочу указать, насколько впечатлѣнія, основанныя не на личномъ наблюденіи, могутъ быть діаметрально противоположны дѣйствительности. Х—лицо, о которомъ я говорю, по своему положенію имѣлъ ежедневно почти официальные свѣдѣнія о всемъ происходившемъ на позиціяхъ и все же настолько не зналъ положенія дѣлъ, что считалъ, что Портъ-Артуръ могъ держаться еще два мѣсяца и что особеннаго недостатка ни въ чемъ не чувствовалось... люди же, какъ я уже сказалъ,—были, по его мнѣнію, не люди, а «жеребцы».

Что же послѣ этого могъ сказать простой смертный горожанинъ, жившій въ тѣхъ же спокойныхъ условіяхъ, но имѣвшій свѣ-

дѣнія отъ «очевидцевъ», перехваченныя то тутъ, то тамъ, да еще постоянно дополняемыя личными комментаріями.

Я помню, какъ въ госпиталѣ мы часто, собравъ подробнѣйшія свѣдѣнія отъ раненыхъ, только что вернувшихся съ позицій, умилялись передъ незыблемостью нашихъ фортовъ и безконечной физической силой нашихъ солдатъ (вопреки природѣ и здравому разсудку) остававшихся въ нашихъ глазахъ такими же крѣпкими, какъ и были, несмотря на то, что впроголодь кормились китайскими бобами.

Когда же до насъ доходило, что какой либо фортъ взять, хотя бы при условіи, что всего гарнизона оставалось три человѣка, мы считали этотъ фактъ невѣроятнымъ, невозможнымъ, и если слухъ настойчиво подтверждался, то сейчасъ же на линію требовался раненый, такъ ярко и точно расписавшій намъ вчерашнее положеніе форта.

— Какъ же это ты,—говоримъ мы ему,—третьяго дня всего увѣрялъ насъ, что фортъ японцамъ не взять, что ихъ сбрасываютъ, что и то, и се, и третье, и десятое, а япошки сегодня взяли его?— Тотъ тоже ничего не понимаетъ, и мы, въ лучшемъ случаѣ, рѣшаемъ, что наши прозѣвали. Такъ, со словъ «очевидца» и записали. Потомъ только уже узнаемъ, что за эти два дня на форту обѣ потерны были взорваны минами, половина блиндажей разрушена, и послѣ четвертаго натиска японцы взяли фортъ съ гарнизономъ въ три, четыре человѣка, какъ то случайно уцѣлѣвшихъ.

Но первое извѣстіе, извѣстіе о несокрушимости форта, такое пріятное, какъ-то лучше сохраняется, и какъ Оома невѣрный, мы все же сомнѣваемся, не наша ли оплошность помогла японцамъ взять фортъ.

Живя въ городѣ и не бывая на позиціяхъ, люди забываютъ, или, вѣрнѣе, не знаютъ, что тамъ событія идутъ ускореннымъ темпомъ и что вчерашнее положеніе какого либо форта можетъ быть совершенно не похоже на сегодняшнее, тѣмъ болѣе, когда врагъ идетъ подъ землей и неизвѣстно время готовности его подземной минной галлерей, а слѣдовательно неизвѣстенъ и моментъ взрыва форта ¹⁾.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, на укрѣпленіи № 3 я былъ 17-го декабря. Было извѣстно, что японцы ведутъ минную галерею подъ укрѣпленіе, все время блестяще отражавшее всѣ японскія атаки. Боцманъ Трофимовъ, находившійся уже нѣсколько дней на этомъ укрѣпленіи, на мой вопросъ—близко ли японцы,—отвѣтилъ,—сегодня еще ничего, а завтра можетъ взорвать.—И дѣйствительно, 18-го утромъ въ 9 час. укрѣпленіе было взорвано. Часть гарнизона погибла при взрывѣ, другая же часть, около 40 чел., были замурованы въ задней потернѣ. При такихъ условіяхъ японцы взяли это укрѣпленіе.

Въ госпиталѣ сосредоточивались сенсационные слухи не только по вопросамъ обороны, но и по вопросамъ внутренней жизни города.

Почти всѣ женщины, оставшіяся въ Артурѣ, сдѣлались сестрами милосердія и если не всѣ занимались ранеными, то во всякомъ случаѣ, почти всѣ жили при госпиталѣ. Съ ними же конечно были и дѣти. Естественно, что дамы артурскаго общества, въ какой бы онѣ обстановкѣ не очутились, невольно на досугѣ занимались своими знакомыми (какъ вездѣ и всегда). Шли суды и пересуды, даже мелкія сплетни, иногда, къ сожалѣнію, дававшія большіе результаты, отражавшіеся на отношеніяхъ супруговъ между собой ¹⁾. Нѣкоторые изъ высшихъ чиновъ, свободные отъ службы въ военное время, а потому въ Артурѣ скучавшіе, развлекались въ дамскомъ обществѣ, — было мило и весело, и время шло незамѣтно. Въ офицерскомъ отдѣленіи морскаго госпиталя, я сестеръ милосердія встрѣчалъ рѣдко, вѣроятно онѣ больше посѣщали командныя палаты. Возможно, что это было для нихъ тяжелѣе, но польза ихъ ухода за больными нижними чинами больше, чѣмъ за офицерами. Я знаю многихъ офицеровъ, которые тяготились уходомъ сестры милосердія, — часто знакомой барышни, съ которой такъ недавно еще танцевали гдѣ нибудь въ собраніи. Больной, находящійся въ полномъ сознаніи, но безпомощный вслѣдствіе своей болѣзни или ранъ, часто стѣснялся пользоваться услугами сестеръ милосердія и иногда терпѣлъ и сдерживалъ себя въ ущербъ здоровью. Чувство извѣстной условной стыдливости отбросить трудно, и потому многіе офицеры просили докторовъ дать имъ санитаря, своего же матроса, вмѣсто сестры милосердія.

Да кажется и многіе доктора понимали это желаніе больныхъ офицеровъ и избѣгали ставить ихъ и сестеръ милосердія въ обоюдное неловкое положеніе. Насколько видѣлъ я, тяжело приходилось нашимъ докторамъ какъ въ отношеніи физическомъ, такъ и нравственномъ. Усиленная работа, иногда круглые сутки, переходившая въ сверхъ человеческую въ дни штурмовъ, еще была бы не такъ утомительна, если бы госпитали располагали необходимыми медикаментами. Даже бинты обыкновенные и тѣ были на исходѣ уже

¹⁾ Послѣ осады Портъ-Артура я вынесъ твердое убѣжденіе, что долженъ быть законъ, запрещающій съ началомъ войны оставаться въ крѣпости женщинамъ. Отдаю все должное сестрамъ милосердія, и пусть онѣ необходимы, но далеко отъ арміи. Въ сферѣ же боевъ ихъ отнюдь не должно быть, должны быть только санитары.

въ концѣ сентября и замѣнялись ворсой ¹⁾; людей, спасеніе которыхъ зависѣло отъ діеты, они принуждены были кормить шами изъ солонины и кониной.

Недостатокъ въ медикаментахъ и провизіи ощущался уже въ началѣ октября,—а что же было въ ноябрѣ, декабрѣ, когда одновременно съ усиливавшимися штурмами начались и холода. Громадное количество цынготныхъ все росло и росло. Противъ цынги единственное средство отдыхъ и хорошее питаніе. Огородовъ своихъ не было, а подвозъ китайцами необходимой зелени давно прекратился, а зелень какъ извѣстно продуктъ первой необходимости при леченіи цынготныхъ.

Сколько людей было бы спасено, если бы у насъ былъ, казалось бы, такой пустякъ, какъ чеснокъ, по сильно возстановляющій организмъ цынготнаго.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ за головку чесноку платили 50 коп. и то съ трудомъ доставали.

О мясѣ и не мечтали. Лошадей рѣзали большею частью больныхъ или убитыхъ, но иногда имѣли здоровую и молодую конину.

Помню, какъ то передъ госпиталемъ, близко къ морю, во время бомбардировки судовъ, стоявшихъ на рейдѣ передъ госпиталемъ, вели нѣсколько лошадей. Осколками недалеко разорвавшегося отъ нихъ снаряда сильно поранило одну лошадь. Солдаты, проводившіе лошадей, моментально убѣжали съ этого мѣста, бросивъ раненую лошадь на произволъ судьбы. Не зная, насколько она сильно была ранена, я надѣялся ее спасти. Когда я подошелъ къ ней, она вся была въ поту и дрожала, но довольно крѣпко стояла на ногахъ и на поводѣ пошла за мной. Въ госпиталѣ сейчасъ же потребовали фельдшера; осмотрѣлъ онъ ее и нашелъ, что нужно немедленно же рѣзать, т. к. она съ минуты на минуту должна издохнуть, у ней былъ большимъ осколкомъ распоротъ животъ и много мелкихъ осколковъ попало въ пахъ и шею.

Лошадь моментально была зарѣзана и уже предвкушался обильный обѣдъ изъ свѣжаго молодого мяса. Успѣли уже и шкуру снять и на части разрѣзать, но въ это время явились хозяева этой лошади (она была 13-го полка) и потребовали, чтобы туша была возвращена.

Ничего не подѣлаешь, лошадь ихъ, и поэтому пришлось ее вернуть. все же выторговавъ себѣ въ пользу госпиталя заднюю

¹⁾ Расщипленная смоленая веревка.

ногу. Я лично этой лошади не ѣлъ, какъ и вообще не ѣлъ сознательно конины во время осады, предпочитая питаться чѣмъ угодно, но только не такой убоиной. Хотя, не зная, что ѣлъ, нѣсколько разъ пробовалъ ее. Нашъ поваръ на «Баянѣ» умѣлъ иногда насъ уговорить, что гдѣ-то за баснословную цѣну онъ досталъ говядину, и, вѣря, ему, я съ апетитомъ ѣлъ какой нибудь бефъ-строгеновъ изъ конины подъ пикантнымъ соусомъ.

На позиціяхъ конина, какъ роскошь, допускалась два раза въ недѣлю, а въ остальные дни питались какими-то китайскими бобами, приправленными отвратительнѣйшимъ растительнымъ масломъ, которое развѣ что только у китайцевъ употреблялось въ пищу. Что касается бобовъ, то я нѣсколько разъ видѣлъ, что лошади отказывались ихъ ѣсть.

При такихъ условіяхъ питанія, въ обстановкѣ осажденнаго Портъ-Артура, не мудрено, что среди гарнизона заболѣваемость цынгой все болѣе и болѣе увеличивалась, и параллельно увеличивался и процентъ смертности среди нихъ.

Въ день капитуляціи Портъ-Артура на позиціяхъ его, растянутыхъ на 27 верстъ, находилось всего около 9 тысячъ человѣкъ. Черезъ три дня изъ Артура вышелъ гарнизонъ въ количествѣ около 23-хъ тысячъ человѣкъ.

Такая разниа объясняется тѣмъ, что около 12 тысячъ цынготныхъ въ три дня, благодаря свѣжей провизіи и зелени, доставленнымъ японцами въ госпитали, оправились настолько, что, хотя съ трудомъ, но могли идти. Кромѣ пищи игралъ большую роль тотъ подъемъ духа, который явился у больныхъ при мысли остаться въ Артурѣ тогда, какъ всѣ товарищи уйдутъ.

Изъ этихъ 12 тысячъ 3 тысячи вышедшихъ изъ Артура больныхъ были въ тотъ же день возвращены японцами обратно въ госпитали, т. е. форсированныя силы ихъ не выдержали долго и они начали падать.

Прибавьте къ этимъ больнымъ еще тысячи четыре ¹⁾ людей обслуживавшихъ гарнизонъ, но не принимавшихъ непосредственнаго участія въ бояхъ на позиціяхъ, какъ то санитаровъ, конюховъ, пекарей, коковъ, матросовъ, остававшихся на судахъ, и вы получаете какъ будто громадный гарнизонъ, тогда какъ подъ ружьемъ на позиціяхъ было около 9 тысячъ, среди которыхъ тоже было не мало съ начинавшейся цынгой.

¹⁾ Одной госпитальной прислуги было свыше 1,200 чел.

Всякая рана, заживавшая въ нормальныхъ условіяхъ болѣе или менѣе быстро, трудно поддавалась леченію при цынгѣ.

Изъ госпиталей Артура, морской госпиталь пользовался репутаціей лучшаго, главнымъ образомъ, какъ обставленный болѣе богато.

Также выдѣлялись среди другихъ и морскіе санитарные отряды, дѣйствовавшіе на сухопутномъ фронтѣ.

Кромѣ госпиталя на берегу въ распоряженіи морского вѣдомства имѣлся еще транспортъ «Ангара», приспособленный подъ плавающий лазаретъ. «Ангара» представляла изъ себя чисто дамское царство, — тамъ жили больше жены офицеровъ и дѣти.

Въ «Ангару», стоявшую подъ краснымъ флагомъ, японцы не стрѣляли. По слухамъ жилось тамъ мило и пріятно. Только разъ встряхнулся Ангарскій муравейникъ, когда во время бомбардировки попалъ снарядъ въ носовую часть. Носовыя переборки выдержали напоръ хлынувшей въ носовое отдѣленіе воды, и «Ангара» погрузилась фута на три носомъ, но середина и корма оставались на плаву, и вода по судну дальше не распространилась: тѣмъ не менѣе на «Ангарѣ» поднялась суматоха, и всѣ кинулись на шлюпки и переправлялись на берегъ, въ госпиталь.

Стоя на берегу, я смотрѣлъ, какъ высаживались и спѣшили въ госпиталь напуганныя женщины и дѣти.

Въ обыкновенные дни, т. е. въ дни безъ штурмовъ, нашъ медицинскій персоналъ еще справлялся съ громаднымъ количествомъ больныхъ, но въ дни штурмовъ въ госпиталѣ творилось нѣчто невѣроятное. Раненые подносились одинъ за другимъ безконечной вереницей и за неимѣніемъ мѣста на койкахъ клались прямо на полъ. Въ палатѣ стоялъ отвратительный запахъ, напоминающій запахъ бойни, но только съ примѣсью іодоформа и карболки. Иногда болѣе часа раненому приходилось ждать своей очереди для перевязки. Ужасно тяжело было слушать ихъ болѣзненные стоны, невольно вырывавшіеся отъ тяжелыхъ страданій. Многіе раненые, смотря на своихъ сосѣдей, страдавшихъ еще больше чѣмъ они, старались затаить свой невольный стонъ и подбодряли рядомъ лежащихъ.

Разъ я видѣлъ, какъ одинъ матросъ, у котораго рука была оборвана по локоть, долго ждавшій своей очереди, когда дошла она до него, просилъ сначала перевязать его сосѣда, раненаго въ животъ и страдавшаго, по его мнѣнію, больше чѣмъ онъ.

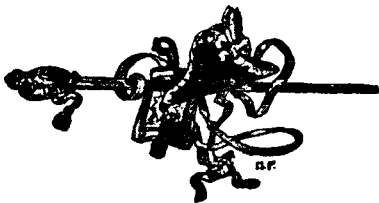
Въ морскомъ госпиталѣ лежали не только матросы, но принимался любой части какъ нижній чинъ, такъ и офицеръ, пока хотъ

сколько нибудь было мѣсто. Въ дни штурмовъ, койки часто сдвигали по двѣ вмѣстѣ и на нихъ клали трехъ человѣкъ ¹⁾).

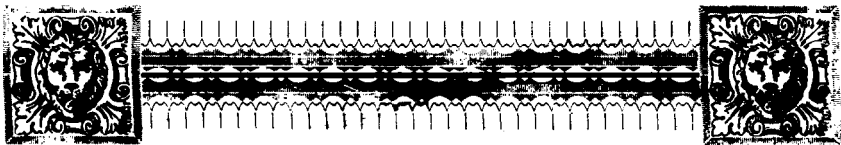
Ни одинъ изъ Артурскихъ госпиталей не былъ внѣ огня японскихъ снарядовъ. Несмотря на флаги Краснаго Креста, въ нихъ все же иногда попадали снаряды, и несчастныхъ раненыхъ приходилось перетаскивать изъ одного госпиталя въ другой, переполняя и безъ того до верху набитыя палаты. Егермейстеръ Балашовъ, завѣдывавшій Краснымъ Крестомъ, ѣздилъ къ японцамъ для объясненія по поводу нарушаемыхъ ими священныхъ міровыхъ законовъ. Японцы увѣряли, что они и не думаютъ стрѣлять по госпиталямъ и если попадаютъ въ нихъ снаряды, то случайные, предназначавшіеся для какого нибудь склада или казармъ. Японцы выражали подозрѣніе, что мы флагомъ Краснаго Креста прикрываемъ иногда не госпитали, а какія либо другія зданія, т. к. часто Красный Крестъ появлялся надъ домомъ, который на имѣемой у нихъ картѣ Артура, переданной нами же, не былъ помѣченъ, какъ госпиталь. Японцевъ нельзя фактически было обвинить, т. к. за недостаткомъ госпиталей, обращали въ таковыя всякіе ботѣ или менѣе подходящіе дома.

Лейтенантъ Ж. Подурскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Морской госпиталь былъ открытъ на 200 коекъ, а къ началу декабря въ томъ же госпиталѣ устроили 1,400 мѣстъ.

ИНВАЛИДЫ.

I.

Кавказское захолустье.—Вѣсти о взрывѣ русскихъ броненосцевъ.—Кондратій Ивановичъ и Тарасъ Петровичъ съ супругой.—Семейная жизнь Копьева.

Раннимъ утромъ холодный вѣтеръ съ визгомъ носился по улицамъ южнаго малоизвѣстнаго городка Кутана. Пыль, смѣшанная со снѣжной крупой, клубами поднималась и слѣпила глаза рѣдкимъ прохожимъ. Голыя, тощія деревья въ полисадникахъ безсильно трепались, стараясь своими тонкими вѣтками, точно длинными пальцами, закрыть убогіе домики съ маленькими окнами, заржавленными крышами и облупленными, съ осыпанной штукатуркой стѣнами.

По Вельяминовскому проспекту быстро шель высокаго роста старикъ съ сѣдой бородкой, въ формѣ отставнаго подполковника съ георгіевской ленточкой въ петличкѣ на чистенькомъ, но довольно потертомъ пальто. Кондратій Ивановичъ Копьевъ, такъ звали его, подойдя къ затѣйливой, узорчатой зеленой калиткѣ, хотѣлъ было войти, но она была заперта. Потянувъ нѣсколько разъ за ручку звонка, онъ махнулъ рукой и двинулся въ обходъ по переулку, куда выходили ворота. На заднемъ крыльцѣ бѣлаго флигеля, прятавшагося въ глубинѣ довольно большаго сада, онъ встрѣтилъ высокую красивую женщину, закутанную въ теплый платокъ.

— Ахъ, чтобъ васъ! Напугали. Чуть было кувшинъ со слив-

ками не уронила. Да, что вы, Кондратій Ивановичъ, сегодня такой сердитый?..

И симпатичное лицо хозяйки освѣтилось доброй — доброй улыбкой.

— Несчастье! Большое несчастье стряслось, Марія Николаевна.

— Что случилось? Господи! Да говорите же.

— Пойдемте вотъ въ комнату къ Тарасу, тамъ объясню все. Несчастье.

— Царица Небесная, что же такое? Пожалуйте въ комнаты.

Они ошупью пошли по узенькому темному коридорчику къ Тарасу Петровичу Насыпайко.

Въ низенькой, длинной, начисто выбѣленной мѣломъ комнатѣ было свѣтло и уютно. Здѣсь хозяева собрали всѣ свои богатства: охотничьи ружья, ягдташи, кавказскія шашки и кинжалы, нѣсколько шемахинскихъ красивыхъ рисунковъ ковровъ, пьянино. На окнахъ тѣснились цвѣты, два громадныхъ фикуса верхушками упирались въ потолокъ и, не находя выхода, пошли уже, по словамъ Насыпайко, въ сукъ, перекинули вѣтки черезъ всю комнату. Картины, фотографическія группы, этажерочки съ статуэтками сплошь унизывали стѣны. Въ углу, въ рѣзномъ деревянномъ кіотѣ виднѣлся образъ колѣнопреклоненнаго Спасителя съ чашей. Теплилась лампада.

Въ слѣдующей маленькой комнаткѣ, передъ небольшимъ самодѣльнымъ мольбертомъ, сидѣлъ въ офицерской фуражкѣ съ потемнѣвшимъ бѣлымъ околышемъ Тарасъ Петровичъ Насыпайко и копировалъ икону св. Пантелеймона-Цѣлителя. Сѣдые, длинные хохлацкіе усы свѣшивались на грудь, придавая всей фигурѣ особый отпечатокъ чего-то задорнаго и удалого. Онъ гордился прошлымъ своихъ запорожскихъ предковъ и родился на Кавказѣ, но въ Малороссіи никогда не бывалъ. Любилъ вернуть въ рѣчь малороссійское словечко, хотя произносилъ по коцапски, по словамъ Маріи Николаевны, полтавской уроженки.

Старикъ съ чрезвычайнымъ усердіемъ водилъ кистью, пристально вглядываясь въ суздальскій оригиналъ.

— Тарасъ Петровичъ! Да ты хоть людей бы постѣснялся. Вѣдь ты какъ былъ въ постели, такъ въ бѣлѣ и принялся малевать... Вотъ безстыдникъ! Повѣрите ли, Кондратій Ивановичъ, не вымоется, лба не перекрестить, прости Господи, а ужъ малуетъ, или пилитъ, или строгаешь. Это староста-то церковный... Ласково укоряла Марія Николаевна.

— Богъ труды любить, а не поклоны. А что до костюма, такъ я же въ фуражкѣ. Прикрылъ лысину и годи...

— Несчастье стряслось. Вотъ читай телеграму. И подполковникъ вытащилъ изъ-за обшлага рукава акуратно сложенный печатный листокъ. Петръ прибѣжалъ изъ своей паровой конторы, принесъ. На-те. говорить, читайте. Вѣдь на что либераль, а и на немъ лица не было,—значить проняло.

— Неужели опять убили?!... Пугливо спросилъ Тарасъ Петровичъ и снялъ фуражку.

— Да вотъ читай самъ.

То была телеграмма о внезапномъ нападеніи японцевъ на нашъ флотъ въ Портъ-Артурскомъ рейдѣ. Тарасъ Петровичъ читалъ вслухъ. При первыхъ же словахъ онъ вскочилъ, бросилъ фуражку на полъ и сталъ честить японцевъ всевозможными, допустимыми, по его мнѣнію, въ присутствіи дамы оскорбительными прозвищами.

Марья Николаевна безпомощно опустилась на стулъ, перекрестилась,—тихо промолвила:

— Слава тебѣ Господи, что нашъ Николай въ сухопутной артилеріи.

— А! Каковы разбойники! Сколько судовъ покалѣчили.

Петя говорить, началъ было подполковникъ.

— Ну, да знаетъ чорта лысаго твой Петя... Это вѣдь не купеческіе пароходы, а броненосцы. Понимаешь ли, махинища! весь нашъ городъ садись... Вотъ каналы японцы!

— Что же? Какъ теперь дальше будетъ?

— Дальше? Ну, конечно, взгрѣмъ косоглазыхъ. Получать по самое, по двадцатое... Да вотъ, видишь, тутъ же написано: самъ намѣстникъ поднялъ флагъ и пошелъ въ догонку за японцами. Тѣ, конечно, навтикача. Небось трусили. Молодчина адмиралъ! Задастъ имъ онъ трепку. Шваркнетъ такъ, что будутъ помнить...

— Петя говорить, будто адмиралъ...

Снова хотѣлъ сообщить какія-то свѣдѣнія подполковникъ.

— Да вѣдь онъ, твой Петя, сухопутныхъ адмираловъ только и видѣлъ. А этотъ, братецъ ты мой, морской волкъ. Понимаешь?

— Почему же это наши допустили къ себѣ японцевъ? Замѣтила Марья Николаевна.

— Почему?... Я тамъ не былъ, а былъ бы, укараулилъ. Мы бы съ Копей Ивановичемъ ихъ въ шалапѣ какъ дудаковъ подсадили бы... Правда? Глаза старика обратились въ щелочки, усы приподнялись, свѣжее лицо расплылось въ широкую улыбку. Эхъ, гдѣ

наше не пропадало!... Ничего, еще на нашей улицѣ праздникъ будетъ.

— Вы бы съ нами кофію выпили Кондратій Ивановичъ, предложила хозяйка.

— Ты намъ, Марья Николаевна, икорки немного дай. Нѣтъ! юфъ! Причмокнулъ по персидски Насыпайко. Икра, братъ, мое почтеніе. Миѣ, спасибо ему, рыбникъ Акинфій съ ватаги въ пепкешъ прислалъ. И еще, знаешь, налей намъ изъ зеленой пляшечки по рюмочкѣ звѣробою. И Тарасъ Петровичъ потерялъ руки.

— Ахъ, старый лакомка, подговаривается, знаетъ вѣдь, что Кондратій Ивановичъ въ гостяхъ ничего не ѣстъ, а водки никогда не пьетъ.

— Точно такъ. Только для одной компаніи разрѣшаю себѣ въ гостяхъ чай, да кофію. Да вѣдь кромѣ васъ нигдѣ почти не бываю.

— Ладно—ужъ ладно, знаемъ. Высохнешь скоро, въ мумію превратишься отъ воздержанія и скупости. Представь себѣ, Марья Николаевна, нашъ Копей Ивановичъ, опять вложилъ въ банкъ пятьсотъ рублей. Какъ годъ кончается, такъ новая пятисотенная рента и готова, и готова. Банкъ сорветъ скоро. Право. Ну, зачѣмъ тебѣ деньги? Эхъ!

— Мое дѣло. Себѣ я не отказываю ни въ чемъ.

— Не отказываешь! Да вѣдь ты и отъ икры-то сейчасъ отворачиваешься оттого, чтобы потомъ самому не угдцать.

— Тарасъ Петровичъ! Видитъ человѣку непріятно, а онъ все свое. Укоризненно замотала головой Марья Николаевна. }

— Ну, неужели на меня станетъ обижаться. Слава Богу, скоро полувѣковой пріятельскій юбилей будемъ справлять. Помнишь, какъ въ Чечню ходили? Розовенькій тогда юнкеришка былъ, мо-локо на губахъ не обсохло. Вмѣстѣ подъ одной буркой спали.

Строгое выраженіе исчезло съ лица Копьева. Старикъ махнулъ рукой привычнымъ жестомъ, какъ-бы желая сказать—далеко прош-лое ушло.

— Развѣ на него кто-нибудь можетъ сердиться? Извѣстно—Насыпайко. Всѣмъ, говорятъ, высыпаетъ, а никому зла не желаетъ. Я вотъ съ тобой Тарасъ о дѣлѣ пришелъ посоветоваться. Да вы, Марія Николаевна, сидите, для васъ секрета нѣтъ. Но, слышь, Тарасъ, никому не передавай.

— Ну, безъ подходцевъ, говори въ чемъ дѣло.

— Это я, знаете, не сегодня подумаю... А, какъ значитъ, стали поговаривать о войнѣ, стали вызывать изъ полковъ офицеровъ на Востокъ...

— Ну. И ты тоже?

— А будто я ужъ такая рухлядь?.. Ни хуже, ни лучше другихъ. Не беспокойся, не подгажу.

— Богъ съ вами! Заволновалась Марія Николаевна. Пусть себѣ молодые воюютъ. Вы, слава Богу, вмѣстѣ съ Тарасомъ по-воевали въ волю. У васъ вотъ и Георгій, и рана въ плечѣ, а у мужа двѣ пули въ ногѣ.

— Аника воинъ. Нѣтъ, неужели и вправду собираешься опять на службу? Что же безъ насъ съ тобою народа что ли нѣтъ?

— Понимаешь ты, сердце заныло, какъ услышалъ про сборы на войну. Всю жизнь, знаешь, провелъ въ строю, ротой-то брать битыхъ двадцать пять лѣтъ прокомандоваль... А сегодня, какъ услышалъ про японское нападеніе, такъ и не могу, и не могу... Давай, думаю, побѣгу къ Тарасу, потолкую и посоветуюсь на счетъ опредѣленія на службу.

— Не примутъ. Ты же уволенъ по предѣльному, что ли тамъ, какъ это теперь называется, возрасту; да съ тѣхъ поръ уже добрыхъ семь, восемь лѣтъ прошло. Не моложе сталъ.

— Я не подгажу. А насчетъ лѣтъ, такъ теперь кто имѣетъ офицерскаго Георгія, тѣмъ, братъ, особый почетъ. Вотъ, Складъскій, лѣтъ на пять, на шесть, всего моложе насъ съ тобою, тоже тянулъ, тянулъ капитанскую лямку, а тутъ подошли на его счастье новыя георгіевскія правила. Теперь полкомъ командуетъ. Ей Богу правда.

— Такъ тебѣ тоже захотѣлось командовать?

— Не объ этомъ я думаю. Просто сидѣть смирно не могу.

— А пріятно будетъ получить носъ изъ штаба? Осрамить вѣдь отказомъ.

— Ты думаешь. Тревожно спросилъ подполковникъ.

— Не думаю? умная голова, а увѣренъ. Посмотрите, скажутъ въ зеркало. Сколько вамъ лѣтъ? А гдѣ получили образованіе? Что же отвѣтишь? У дьячка въ деревнѣ первоначальное, а въ горахъ, на правомъ флангѣ, окончательное. Тактическія задачи, спросятъ умѣешь рѣшать? Планы чертить умѣете?..

— Мы съ нимъ экзаменъ не трудный держали, обратился старикъ къ женѣ. Пришлось идти въ Ставрополь за триста верстъ пѣшедромомъ, за плечами ранцы съ полной походной укладкой. По дорогѣ въ станицахъ, слава Богу, вездѣ насъ принимали ласково. Явились въ штабъ, отрапортовали. У обоихъ у насъ на груди медали за походы, георгіи солдатскіе съ бантами. Повернули насъ

это сейчас направо, налево, ну, сдѣлали ружейные приемы, наврали мы еще тамъ на счетъ устава. «Что съ васъ возьмешь?» Говорить начальникъ штаба... Тѣмъ все и кончилось.

Марія Николаевна не въ первый разъ слышала экзаменаціонныя воспоминанія, но не подавала виду, что ей это все извѣстно.

— Экзаменъ, дѣйствительно, былъ небольшой, послѣ короткой паузы пробормоталъ Кондратій Ивановичъ Копьевъ.

— Слушай? Помнишь?... Тарасъ Петровичъ раскатился веселымъ смѣхомъ и долго не могъ произнести ни слова. Фу, чортъ!.. до слезъ разсмѣшилъ... Помнишь, какъ мы тогда представленіе въ прапорщики справляли. Капиталу у насъ было всего на двоихъ три рубля. Ходили, ходили по Ставрополю, думали спрыснуть, трактирчикъ подыскивали. Да жидъ-шапочникъ видѣлъ, какъ мы на его товаръ рты разинули, затащилъ въ лавку и сбурилъ намъ по офицерскому кэпи, новость тогда была. Положили мы обновки въ ранецъ, захватили хлѣбца, и назадъ въ отрядъ на своихъ, на двоихъ.

За то въ отрядѣ ни у кого, кромѣ насъ, кэпи не было. Самъ Гейманъ вызывалъ посмотреть. Нашлепки, говоритъ, выдумали. Хорошій генералъ былъ...

— Такъ думаешь не начинать дѣла. Очень ужъ на сердцѣ у меня сумно. Положимъ, нашъ полкъ останется дома, а если двинуть, такъ я простымъ охотникомъ, хоть отставнымъ, а пойду— не отстану отъ своихъ.

Кондратій Ивановичъ возвращался домой не удовлетворенный. Грустные мысли тѣснились въ его сѣдой головѣ. Щемило сердце отъ оскорбленія, нанесеннаго японцами Россіи, беспокоило его также и собственное семейное дѣло.

Въ уютной комнатѣ у Насыпайки, глядя на жизнерадостное, смѣющееся лицо стараго сослуживца-пріятеля, въ присутствіи добрейшей симпатичной Маріи Николаевны, въ семейномъ теплѣ у него отлегло на сердцѣ. Но когда онъ вышелъ на просторъ набережной, взглянулъ на пѣнившееся море, увидѣлъ вдали качавшіяся безпомощно парусныя суда, ему вновь представилась страшная картина портъ-артурскаго нападенія. Вспомнилось, какъ давно-давно, юнкеромъ еще, глубокой ночью онъ слышалъ выстрѣлы, поспѣшную дробь барабана, какъ съ просонья не могъ найти платья, какъ вмѣстѣ съ другими выскочилъ изъ палатки и полетѣлъ къ сборному мѣсту. То была его первая боевая тревога. Пользуясь ненастьемъ, безпечностью охраненія и утомленіемъ на-

шихъ войскъ, возвращавшихся изъ экспедиціи, подкрались къ головной ротѣ шапсуги и вырѣзали почти всю. Съ тѣхъ поръ слово «вырѣзали» особенно ярко запечатлѣлось у него въ мозгу. Остались у него въ памяти нѣсколько захваченныхъ въ плѣнъ черкесовъ-шапсуговъ, оборванныхъ, въ низкихъ папахъ изъ косматого длиннаго курпея, съ худыми, ястребиными лицами. Подъ конвоемъ, со скрученными назадъ руками вели ихъ на ставку начальника отряда, гдѣ ихъ ждалъ судъ и скорая расправа... Они спокойно, гортанными звуками, перебрасывались между собой короткими фразами, гордо и злобно поглядывая на солдатъ.

И теперь старому подполковнику представлялись японцы такими же черкесами, хотя онъ и зналъ твердо, что они желтолицые и косоглазые... «Ишь оборванцы! вырѣзали. Подождите, высыпать вамъ горячихъ...» Однако, успокоеніе не приходило, камень продолжалъ давить на душу.

Была еще забота. Семейная исторія. Нѣсколько дней назадъ, Копьевъ получилъ письмо отъ сына. Собственно сыномъ онъ его не признавалъ, такъ какъ разошелся съ женой почти за годъ до его рожденія.

Молодымъ застѣнчивымъ офицеромъ онъ влюбился въ гувернантку командира полка. Млѣлъ и вздыхалъ, не смѣя открыться предмету своей страсти. Товарищи повѣдали только что выпущенной изъ института сироткѣ, Минѣ Ивановнѣ, объ ея успѣхѣ. Устроилось знакомство съ дикаремъ, а тамъ вскорѣ, какъ то неожиданно для Кондратія Ивановича, онъ стоялъ уже подъ вѣнцомъ, рука объ руку съ хорошенькой блондинкой, нѣжно поглядывавшей на стройнаго, смуглаго, красиваго жениха.

Въ Кавказской захолустной штабъ-квартирѣ, гдѣ всѣ жили на одно жалованье, гдѣ всѣ были одинаково мало-матеріально обеспечены, офицерскія семьи не замѣчали сѣраго колорита своей незамысловатой жизни.

При помощи заработка жены, продолжавшей давать уроки, Копьевы жили по мѣстному не дурно, не нуждались. Но уши влюбленный Кондратій Ивановичъ, подъ вліяніемъ Мины Ивановны бывалъ въ гостяхъ, учился танцевать и даже началъ зубрить французскіе глаголы. Женѣ захотѣлось сдѣлать изъ мужа свѣтскаго человѣка. Называла она его Конрадомъ.

Оставаясь Кондратій Ивановичъ былымъ дикаремъ, пожалуй семейныя дѣла его устроились-бы лучше. Ему выросшему до шестнадцати лѣтъ сиротой въ деревенской глуши, въ разоренной

усадьбѣ захудалаго помѣщика — дяди, а потомъ десять лѣтъ, изо дня въ день, маршировавшему по горамъ и дебрямъ Кавказскимъ, трудно было навести на себя паркетный лоскъ.

Неловкость, мѣшковатость вначалѣ забавляли Минѹ Ивановну. Она до упаду смѣялась надъ его французскимъ выговоромъ, надъ его медвѣжьими па, но потомъ, когда первый любовный пылъ остылъ, ее стала шокировать мужиковатость мужа.

У нихъ родился ребенокъ. Кондратію Ивановичу хотѣлось въ честь дѣда, боевого офицера двѣнадцатаго года, назвать его Спиридономъ, но жена ни за что не согласилась. «Довольно и Кондратія!» Иронически замѣтила она. Окрестили сына Евгеніемъ. Отецъ и мать души не чаяли въ ребенкѣ, который ихъ снова тѣсно сблизилъ. Но недолго пришлось любоваться первенцемъ. Дифтеритъ унесъ счастье въ три дня.

Къ этому времени подоспѣлъ походъ въ Среднюю Азію, въ Хиву. Пришлось надолго разстаться съ женой. Все еще влюбленный Кондратій Ивановичъ бодро отправился въ экспедицію.

Первое письмо онъ получилъ только черезъ три—четыре мѣсяца послѣ выступленія въ походъ. Почтовое сообщеніе налаживалось плохо. Жена писала о недомоганіи, о необходимости посоветоваться со специалистомъ врачомъ. Влюбленному мужу страстно хотѣлось полетѣть къ женѣ, но служебный долгъ заставлялъ сидѣть за тысячу верстъ, въ знойныхъ пескахъ, въ безводной среднеазиатской пустынѣ и караулить, какъ говорили солдаты, вѣтеръ въ полѣ.

Кондратій Ивановичъ собралъ что могъ, взялъ впередъ жалованье, продалъ выдержавшаго жажду и голодъ катера (мулла) съ व्यюкомъ, и деньги отослалъ женѣ на дорогу въ Харьковъ, въ клинику. Оставилъ себѣ лишь столько, что бы внести за треть впередъ за пакеты приварокъ. «Солдатской копѣйки,—свѣтой, Боже упаси тронуть! «Даромъ пользоваться изъ ротнаго котла—грѣшно». Таково было всегда убѣжденіе Копьева. Пришлось отказаться отъ табаку и отъ рюмки водки передъ обѣдомъ. Подобныя лишенія его не пугали, юнкерская школа «на правомъ флангѣ» безъ копѣйки денегъ изъ дома приучила его къ выносливости. При томъ ему пріятно было хотя немного пострадать для милой Миночки. Онъ весь отдался службѣ и мечталъ о радостяхъ возвращенія домой.

Заложивъ руки за спину, мѣрнымъ, твердымъ шагомъ часами ходилъ Кондратій Ивановичъ за валомъ выстроеннаго на скорую

руку укрѣпленія. Подолгу онъ всматривался въ синеватую даль Каспійскаго моря, ждалъ и ждалъ. Ему грезилось, что вотъ-вотъ на горизонтѣ покажется легкій дымокъ, затѣмъ вынырнетъ и пароходъ, а на палубѣ машетъ платкомъ веселая, красивая Мина... «Вѣдь собственно экспедиція уже окончена, стоитъ отрядъ лишь гарнизономъ, отчего-бы прямо изъ Харькова и не пріѣхать»? Носились у него въ головѣ пожеланія, несбыточность которыхъ онъ самъ признавалъ.

Утомленный, возвращался онъ въ свою мазанку и не ложился въ постель, пока не исписывалъ нѣсколько страницъ «для самообразованія», какъ давно условились они съ Миной. Копьевъ чувствовалъ необходимость расширенія своего кругозора, но ему, никогда не проходившему никакого школьнаго курса, тяжело давалась наука. Однако онъ старался изъ всѣхъ силъ выполнить обѣщаніе, данное женѣ.

Письма отъ жены приходили очень рѣдко. Это и не удивляло мужа, такъ какъ для отправки корреспонденціи надо было ждать особой оказіи. Наконецъ, давно желанное событіе свершилось. Кондратій Ивановичъ вернулся въ штабъ-квартиру. Здѣсь его ждалъ страшный ударъ. Онъ нашелъ письмо, въ которомъ жена выкладывала передъ нимъ все ея пережитое въ послѣднее время. Она подчеркивала полное несходство ихъ характеровъ и вкусовъ. Высказывала уваженіе къ нему и нежеланіе его обманывать, прятаться за его спиной. Она уѣхала и предоставляла ему полную свободу.

Кондратій Ивановичъ взялъ отпускъ, первый и послѣдній въ его служебной жизни, и полетѣлъ вслѣдъ за бѣглянкой въ Харьковъ. Что тамъ произошло, въ точности никто изъ товарищей не знаетъ. Говорили, будто Копьевъ дрался на дуэли съ бывшимъ младшимъ полковымъ врачомъ Гилерсеномъ, уѣхавшимъ одновременно съ Миной Ивановной. Говорили, будто у Копьевой родился ребенокъ.

Кондратій Ивановичъ вернулся въ штабъ-квартиру посѣдѣвшій, осунувшійся. Никто отъ него не слышалъ ни слова о женѣ. Даже ближайшій его пріятель, Тарасъ Петровичъ, несмотря на свою общительность, не рѣшался спросить товарища о семейной драмѣ. Сосредоточенный, насупленный, несчастный мужъ сталъ замѣтно богомоленъ и склоненъ къ чтенію религіозныхъ книгъ. Тарасъ поймалъ его какъ-то въ палаткѣ за перепиской житія святыхъ. Въ полку рѣшили—Копьевъ пойдетъ въ монастырь. Но вмѣ-

сто монастыря пришлось двинуться въ походъ противъ турокъ. Кондратій Ивановичъ отличился, получилъ офицерскій георгіевскій крестъ. Война помогла ему нравственно оправиться, ободриться. Копьевъ какъ будто освободился отъ угнетающаго пресса, но не пересталъ сторониться товарищескихъ собраній, не игралъ въ карты. По общему мнѣнію — онъ сталъ скопидомомъ, ударился въ скупость. Подсмѣивались товарищи, да и начальство стало косо поглядывать на нелюдимаго, скупого, хотя и чрезвычайно исполнительнаго офицера.

Но Копьеву трудно было роскошествовать. Послѣ разрыва съ женой онъ все таки считалъ необходимымъ матеріально поддерживать ее: «вѣдь она — какъ никакъ жена. Гилерсенъ такой негодяй... Если она дѣйствительно не захочетъ, какъ говорила мнѣ, принимать денегъ, то вернетъ обратно». Такъ думалъ онъ и высылалъ ровно половину своего ничтожнаго содержанія.

Въ небольшомъ городкѣ скоро бы узнали объ этомъ, но Кондратій Ивановичъ предусмотрѣлъ почтовую болтливость. Въ Харьковѣ онъ встрѣтилъ своего стараго деньщика, служившаго швейцаромъ въ одномъ изъ мѣстныхъ банковъ. Черезъ посредство его и пересылалъ онъ деньги женѣ. Такъ какъ на адресѣ значился банкъ, то штабъ-квартирная молва скоро закрѣпила за Кондратіемъ Ивановичемъ званіе капиталиста. Вначалѣ, когда онъ еще не командовалъ «на законномъ основаніи» ротой, ему изъ его половины, за вычетомъ разныхъ обязательныхъ полковыхъ расходовъ, оставалось рублей двадцать, изъ которыхъ значительная часть шла на поддержаніе въ порядкѣ обмундированія, а Копьевъ былъ того убѣжденія, что «офицеръ долженъ одѣваться чистенько».

Въ эти денежные рамки вложилъ свою матеріальную жизнь поручикъ Копьевъ, сжился съ спартанской обстановкой, съ рогатымъ котломъ, съ безусловнымъ отказомъ отъ какихъ либо самыхъ незначительныхъ прихотей. Онъ удивлялся расточительности товарищей, забиравшихъ на книжку у маркитанта разную бакалею, консервы, вино...

При повышеніи содержанія Копьевъ сохранилъ установившійся бюджетъ. Получившійся остатокъ онъ также пересылалъ своему финансовому агенту, швейцару, для вклада уже дѣйствительно въ банкъ. У Копьева созрѣло желаніе составить капиталъ для осуществленія мысли, которую онъ облюбовалъ, когда работалъ надъ самообразованіемъ въ среднеазіатской пустынь.

Институтка жена успѣла вселить въ него убѣжденіе, что безъ иностранныхъ языковъ и человѣкъ—не человѣкъ. Онъ принялся было усердно зубрить учебники Margot и Masson, сначала подъ руководствомъ жены, а потомъ и самостоятельно. Но въ его возрастѣ, безъ всякой подготовки, по мертвымъ книгамъ трудно было добиться чего либо. Копьевъ исписалъ горы тетрадей. Товарищи, не знавшіе о его занятіяхъ языками, рѣшили, что Копьевъ ожидалъ совсѣмъ, отъ скудости—уставы переписываетъ. Жадничаютъ, рассказывали о Копьевѣ, купить печатный экземпляръ.

По часамъ бѣдный офицеръ дудилъ глаголы и старался связывать фразы. По вечерамъ онъ уходилъ за ограду штабъ-квартиры и тамъ на свободѣ средне-азиатской степи, громко произносилъ французскія и нѣмецкія басни и стихи.

Единственный разъ онъ рѣшился попробовать свои знанія языковъ на дѣлѣ. Возвращаясь изъ Средней Азіи, пришлось остановиться въ Баку. Копьевъ отправился въ кондитерскую за конфетами для жены, тщательно подготовивъ и прорепетировавъ французскія фразы въ глуши, на Банловомъ мысу. Когда однако пришлось ему произнести слова несложнаго заказа, то онъ забормоталъ нѣчто неподобное, а на вопросъ удивленія продавщицы «Plait-il, monsieur?» махнулъ рукой и мгновенно скрылся за дверьми. За конфетами пришлось посылать деньщика.

Единственный опытъ примѣненія на практикѣ своихъ учебныхъ познаній произвелъ на него потрясающее впечатлѣніе. Это печальное открытіе почти совпало съ семейной драмой. Копьевъ прекратилъ занятія по изученію языковъ. Однако міровоззрѣнія въ области образованія, создавшіяся подъ вліяніемъ жены-гувернантки, оставалось прежнимъ. Для того чтобы переступить порогъ въ какой-то свѣтлый міръ, ему казалось безусловно необходимымъ «хорошенько пройти французскій и нѣмецкій языки», а тамъ послѣ и за другое нетрудно приняться. Въ полку отъ молодыхъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ военныхъ училищъ, онъ слышалъ о самоучителѣ Олендорфа. «Вотъ чего мнѣ не доставало!» рѣшилъ Копьевъ.

Бѣдняга придумывалъ различные способы, желая списать заглавіе самоучителя и узнать, откуда его выписать. Такъ и не придумалъ ничего лучшаго, какъ написать письмо харьковскому швейцару, прося его отыскать иностранный самоучитель. Черезъ двѣ недѣли Олендорфъ уже былъ на столѣ у Копьева, и снова начались учебныя истязанія.

Кондратій Ивановичъ былъ лишенъ лингвистическихъ способностей. Въ изнеможеніи онъ бросалъ занятія, затѣмъ снова записался и зубрилъ, пока наконецъ вовсе не отказался отъ безплодной работы, на которую ушло нѣсколько лѣтъ. «Въ дѣтствѣ надо было начинать, потеряннаго не вернешь ничѣмъ», рѣшилъ Копьевъ.

Въ бесѣдѣ съ семейными офицерами онъ убѣждалъ ихъ обращать вниманіе на изученіе дѣтьми иностранныхъ языковъ, но въ отвѣтъ получалась всегдашняя жалоба на недостатки, «тутъ на сапоги не хватаетъ, не то что на гувернантокъ»... У Копьева зародилось желаніе подарить полку капиталъ, на проценты съ котораго можно было бы приглашать годовую учительницу иностранку и устроить полковой дѣтскій садъ.

Свой планъ онъ держалъ въ строжайшемъ секретѣ.

Однако долго ему пришлось ждать осуществленія этой мечты. Первая тысяча рублей скопилась лишь въ концѣ четвертаго года. Потомъ приращеніе капитала пошло быстрѣе въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ жена его умерла и самъ онъ вышелъ въ отставку. Не приходилось уже больше посылать ей пособія, не приходилось и тратиться на обязательные полковые расходы и поддержаніе обмундированія.

Съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ получалъ Кондратій Ивановичъ хорошо ему извѣстные большіе сѣрые банковскіе пакеты. Любовно расправлялъ вкладныя свидѣтельства, любовался ими и бережно укладывалъ въ особый ящикъ, хранившійся на днѣ окованнаго желѣзомъ сундучка, со слѣдами нарисованныхъ малярной кистью затѣйливыхъ цвѣтовъ. Замокъ звонко щелкалъ, и звукъ этотъ, вмѣстѣ съ запахомъ камфары и ладона напоминалъ Копьеву его дѣтство въ дядиной усадьбѣ. Сундучекъ съ наклеенными внутри божественными картинками, подарокъ старой няни при проводахъ на службу, Кондратій Ивановичъ хранилъ, какъ зѣницу ока съ молодыхъ лѣтъ, не бралъ въ походъ, оставлялъ на храненіе въ казначейской кладовой.

Сумма, необходимая по его расчетамъ для задуманной цѣли, уже накопилась; но ему было больно разстаться съ банковскими свидѣтельствами, и, онъ не признавался себѣ въ истинной причинѣ, подъ разными предлогами откладывалъ рѣшительный шагъ.

На дняхъ пришло первое письмо отъ сына его жены. Онъ просилъ денежной помощи. «Я не претендую на имя Вашего сына, писалъ онъ ему, мать не скрывала отъ меня ничего; но я все таки

Вамъ не чужой. Смѣло пишу эти слова, такъ какъ мой единственный братъ—Вашъ родной сынъ, Евгеній, умершій младенцемъ. Во имя этого дорогого намъ обоимъ существа и помогите его брату и его племяннику—моему сыну, наслѣднику Вашего имени».

Никогда прежде въ голову не приходила мысль о подобномъ родствѣ своемъ съ сыномъ жены, прижитымъ отъ другого. Сначала онъ ненавидѣлъ ее, а потомъ сталъ забывать о ея существованіи. И вотъ теперь такое напоминаніе...

Тревога по поводу пораженія русскаго флота какъ то странно смѣшивалась съ опасеніями за цѣлость своего капитала. Ночью старому подполковнику снилось, что въ его комнату забрались разбойники въ черкесахъ и папахахъ съ большими надписями на груди «внезапное нападеніе японцевъ»! Точь точь, какъ въ той телеграмѣ, которую онъ сегодня читалъ съ Тимофеемъ Петровичемъ. Впереди японцевъ шелъ прямо къ сундуку сынъ его жены съ алчными глазами доктора Гилерсена и кричалъ: «вотъ мое наслѣдство! вотъ наслѣдство Копьева»...

II.

Кавказскій базаръ.—Клубъ на скамейкѣ.—Воспоминанія инвалидовъ.

Кутанская базарная площадь уставлена была мѣстными двухколесными арбами, запряженными бойкими мелкими горскими бычками или меланхоличными буйволами, покрытыми попонами. То тамъ, то здѣсь виднѣлось сѣно, но главный грузъ на подводахъ составляли корявые дрова, похожія больше на хворостъ, чѣмъ на полѣнья. Груды связаннаго въ длинные пучки чеснока и луку лежали на голой мостовой.

Среди подводъ ловко протискивались верховые. Гарцевалъ маленькій гимназистикъ, то пригинаясь къ сѣдлу, то приподнимаясь на ремняхъ, такъ какъ ноги его не доставали до стремянъ. Подлѣ кузницы ковали двухъ бычковъ, барахтавшихся на землѣ въ деревянныхъ рамахъ-тискахъ.

У низенькихъ лавочекъ, похожихъ на норы, среди самаго незамысловатаго товара важно сидѣли Персы съ красными бородами и грѣли на мангалахъ накрашенные руки. Маленькіе ослики, ишаки, обвѣшанные кошелками съ яйцами, съ красными грубоватыми на видъ яблоками, съ грецкими орѣхами, съ углемъ и разнымъ другимъ горскимъ добромъ пробирались по площади. Народъ особенно густился подлѣ товара оружейниковъ, шапочниковъ и скорняковъ, да подлѣ лошадей. Съ интересомъ любовались какъ произведеніями

своихъ мастеровъ, изрѣдка перекидываясь гортанными звуками, такъ и наѣздниками.

Не слышно было зазываній продавцевъ. Они молча поглядывали на рѣдкихъ покупателей. Среди косматыхъ папахъ и длинныхъ нагольных тулуповъ съ большими курпейными воротниками, мелькали изрѣдка фуражки, котелки и дамскія шляпы.

— Слышь! ты, добрый человѣкъ, отдавай сѣно за четыре монеты и три абаза, уговаривалъ чей-то денщикъ продавца, который точно и не слышалъ, молчаливо поглядывая на базарную толку.

— Тоже народъ! Четыре монетъ и три абаза! И солдатъ выразительно, пальцами указывалъ горцу счетъ, но тотъ уперся и молчалъ.

Какой то уѣзжающій изъ города или окончательно разорившійся старичекъ вывалилъ на мостовую всю свою хурду-мурду, дешевенюкую мебель и кой какую посуду, самоваръ, носильное платье, двѣ драпировки, олеографіи въ грошовыхъ рамкахъ. «Весь тутъ», говорилъ онъ окружающимъ. Незатѣйливое имущество привлекло вниманіе неизбалованныхъ горцевъ. Вещи ходко раскупались.

— «Гой, гой! Ну и гуси! Очень—очень, мнѣ нравятся», любовался старый Насыпайко птицей, выставленной на продажу русскими поселенцами. Ты, братъ, Кондратій, такихъ никогда и не бачилъ. А утки еще лучше. Это не иначе какъ пензенскія, тамъ говорятъ птица—во какая! Не наша здѣшняя, не воробьиной породы.

— Я и самъ пензенскій.

— Ахъ какъ ловко вышло. Вотъ и будемъ знать, что ты за гусь... А Бей-Оглы! Еще живъ?

— Бабаямъ (старикамъ) до могилы дорога ближе, говорятъ у насъ въ аулѣ, отвѣтилъ на привѣтствія Гамзатъ-бекъ, стройный брѹнетъ въ ловко сшитой черной черкескѣ съ университетскимъ значкомъ на груди.

— Это прежде такъ было, а теперь, братъ, молодые спѣшатъ и на кладбище впередъ. Завидно стало. Ну, пусть ваканцію занимаютъ, мы съ Кондратіемъ Ивановичемъ, такъ и быть подождемъ, балагурилъ Насыпайко. Вниманіе его въ это время привлекла темногнѣдая лошадь.

— Конекъ не дурень. И старикъ, не обращая вниманія на незнакомаго всадника, открылъ ротъ лошади, посмотрѣлъ въ зубы,

обошелъ со всѣхъ сторонъ, похлопалъ по круну, подергалъ за подрѣзанный хвостъ.

— Куцыхъ стали теперь дѣлать. Не люблю я этого, овода нечѣмъ отмахнуть. То ли дѣло хвостъ настоящій.

— Какъ усы Ваши? Нѣтъ батенька, стара пѣсня, теперь пошла новая линія. Вѣдь это полукровка, за нее всѣ пятьсотъ монетъ взять можно. Какого я производителя себѣ добылъ въ коннозаводствѣ, Юфь! юфь!..

— Сколько Гамзатъ заплатилъ?

— Какъ заплатилъ! Ничего не заплатилъ. Мнѣ дадутъ его даромъ на поддержаніе для моего табуна. Я еще получаю за любезности производителя съ аульными матками.

— Ну и комерція! Вотъ изобрѣлъ торговлю... Молодчина же ты. А я все таки не промѣнялъ бы на твоего куцаго своего Ваську. Помнишь его Кондратій? Далъ я за него пятьдесятъ монетъ въ Нальчикѣ на базарѣ, да въ придачу бѣду, бричку тоже двухколесную: полковой кузнецъ мнѣ за красенькую на шабашъ сдѣлалъ. Бывало какъ сядешь на Ваську, какъ затропотитъ онъ ходой, куда твой иноходецъ. Въ день сто версъ, ни по чемъ. А на куцей далеко развѣ уѣдешь? На первыхъ верстахъ она на небо залетитъ, а тамъ и сдастъ. Да еще за ней ухаживай, въ конюшню поставь, да овсомъ, не ячменемъ, накорми. Не про насъ эти лошади

— Однако на стоверстныхъ скачкахъ всѣ ваши Васьки кабардинскіе и донскіе сошли съ круга, оскандалились. Пришли только кровные лошади.

— Извѣстное дѣло—мошенничаютъ жокеи, убѣжденно отвѣтилъ Насыпайко.

— Тарасъ Петровичъ! Вѣдь это просто умирать приходится. И какъ только управа городская позволяетъ такой разбой. Вѣдь приступу къ провизіи пѣтъ За курицу семьдесятъ копѣекъ требуетъ. Да я въ Петербургѣ жила, такихъ денегъ не платила, жаловалась приличная старушка въ черномъ платьѣ, старомодной скромной шляпѣ, съ корзиной въ рукахъ.—Мнѣ вѣдь для больной, не для себя.

— Ахъ, мошенники! Таксу вѣдь мы въ думѣ выработали. Находишь, что малы цѣны назначены—не вези на базаръ. Нужно старосту за бока. Дай, я самъ пойду. Кто спрашивалъ семьдесятъ пять? Вотъ я его шугану сейчасъ.

— Тарасъ Петровичъ, вѣдь гласные не имѣютъ распорядительныхъ правъ, смѣясь удерживалъ старика Гамзатъ-бекъ.

— Толкуй тамъ о правахъ, юристъ—ученый.

И вскорѣ повышенный голосъ возмущеннаго гласнаго, раздался подлѣ дорожащагося товаромъ продавца. Въ маленькомъ городѣ всѣ знали добраго, хлопотавшаго о мѣстныхъ нуждахъ старика, зналъ его конечно и торговецъ и терпѣливо выслупалъ нотацію.

— Сдѣлай милость, бери какой хочешь, бери мамынка за полтинникъ. На! твоя птица, подаль онъ старушкѣ пестренькую курицу.

— Порядки Тарасъ Бульба наводитъ. Такъ ихъ! Такъ! весело привѣтствовалъ Тараса Петровича Зейдлицъ, полный человѣкъ съ болѣзненнымъ лицомъ. Сколько разъ я говорю, отчего вы не баллотировуетесь въ городскіе головы. Вѣдь право прошли-бы. Многое бы сдѣлали и все таки жалованья тысячи три вѣроятно не лишнія.

— Какъ-же! Стану я чернилами пачкаться. Въ управѣ еле успѣваютъ отписываться. Все бумага, да бумага. Табуретная кавалерія!.. Пожалуйста вотъ на базаръ, наведите здѣсь порядки, да хоть языкомъ вылизите мнѣ улицы, а то срамота. Жалованье? городского жалованья мнѣ не надо. Общественныя деньги въ горлѣ застрянутъ, тогда ужъ помалкивай.

— Господа, вонъ архитекторъ поджидаетъ насъ въ клубѣ, указалъ Гамзатъ-Бекъ на сидѣвшаго подлѣ магазина краснаго товара кругленькаго человѣка, махавшаго имъ фуражкой.

Всѣ четверо направились къ зеленой скамьѣ, носившей наименованіе утренняя клуба.

— Я говорилъ, что безъ нашихъ не обойдется. Такъ и вышло. Читайте. Чортъ знаетъ что... Тутъ война, а они индюковъ и куръ разсматриваютъ. Въ передовомъ отрядѣ нашъ кавказскій Мищенко.

— Александръ Ивановичъ или Павелъ Ивановичъ? Оба вѣдь молодцы, георгіевскіе кавалеры.

— Старшій, Павелъ Ивановичъ. Онъ забрался за Ялу, туда въ самую глубь Кореи.

— Мы съ нимъ Хиву брали, коротко замѣтилъ Кондратій Ивановичъ.

— Вотъ бы вамъ теперь вмѣстѣ съ нимъ въ Корею, Кондратій Ивановичъ. Тряхните стариной, приставалъ къ подполковнику архитекторъ.

— Тарасъ увѣряетъ — будто я уже только въ ломъ и гожусь. А самъ себѣ думаю, не подгажу, ей Богу не подгажу, точно оправдывался Копьевъ.

— Какъ въ Хиву шли, Мищенко еще былъ прапорщикомъ или подпоручикомъ, совсѣмъ молоденькій, сталъ вспоминать ста-

рину Тарасъ Петровичъ. Жарища страшная была, на томъ свѣтъ въ такое пекло архитекторовъ засадятъ. Вотъ увидишь Артемій Артемьевичъ, пожаришься тамъ на вертелѣ... Идемъ, ноги волочимъ, вокругъ пустыня аравійская, ни тебѣ травинки, ни ручейга, ни деревца. Сѣсть на лошадь неудобно передъ солдатами, да и нагрузилъ ее бурдюками съ водой для роты же. И— И! случилось у меня разъ исторія... Старался я роту въ порядкѣ держать, подгонялъ отсталыхъ, чтобы не растягивались, а то живо растаетъ взводъ, другой. Дѣло мнѣ извѣстное. Отсталый и заблудиться можетъ, да и хивинецъ не побрезгуетъ... Лаврушкинъ, былъ такой сапожникъ, лодарь на службѣ. Ваше бл-діе, говорить, силъ моихъ нѣтъ итить дальше. Ахъ чтобы тебѣ! Давай мнѣ ружье. Пошли. Ваше бл-діе, силъ нѣтъ итить. Давай, говорю, ранецъ. Взвалилъ себѣ на плечи. Пошли. Онъ въ третій разъ. Плачетъ. Что-жъ ты говорю, можетъ быть, на плечи хочешь мнѣ сѣсть? Да и пригнулся, для примѣру. А онъ, каково шельма! подходитъ это садиться.. Какъ?! спрашиваю. Ты ротнаго осѣдлатъ хочешь?! Не люблю я драться, ну тутъ не стерпѣлъ, далъ ему раза... «Надѣвай ранецъ! бери ружье! и впередъ передъ ротой, если не хочешь быть подъ судомъ»... Какъ встрепанный. Весь походъ шелъ молодцомъ. Вотъ какой лодарь... Ну, и рота въ порядкѣ пришла. Начальникъ отряда Ломакинъ благодарилъ. Съ нами и Скобелевъ тогда шелъ. Тоже молодой былъ, подполковникъ должно быть, такъ не больше. Дружбу онъ велъ съ Тарасомъ Петровичемъ, ну и я съ нимъ, ничего, однимъ словомъ по офицерски, по товарищески. Потомъ приходилось слышать, будто онъ въ походахъ съ шампанскимъ, да съ трюфелями ѣздилъ, не знаю, не видѣлъ, тогда и отъ нашихъ сухарей не отказывался.

— Да вы же о Мищенко хотѣли рассказать, перебилъ Тараса Петровича архитекторъ.

— Не мѣшайте, почти грубо оборвалъ его Зейдлицъ. Пожалуйста Тарасъ Петровичъ продолжайте. Люблю я старину. Теперь что,— труха...

— Артемію Артеміевичу вѣдь все не терпится, онъ вѣдь и сидитъ на скамѣ точно на шилѣ. Священникъ армянскій мнѣ жаловался: какъ посмотрю, говорить, въ церкви на Вартанова, такъ и затороплюсь, точно ему приспичило куда, на постройку бѣжать или въ другое мѣсто... Право.

— Ну, и выдумываетъ-же Тарасъ Петровичъ, нездорово замѣтилъ архитекторъ.

— Былъ съ нами въ отрядѣ одинъ еще петербургскій штабной, милый такой, симпатичный, обходительный, звали мы его профессоромъ. Онъ такъ потомъ въ профессора и вышелъ. Вотъ профессоръ этотъ отъ солдатской пищи сначала отворачивался, катаръ будто у него. Ну, голодъ извѣстно не тетка, на сухояденьи не проживешь долго, а борщомъ изъ ротной кухни по полю разность, такъ носъ и дразнить, мое почтеніе. Не стерпѣлъ голубчикъ, попросилъ меня за пробой послать. Присылаютъ сказать, что люди уже пообѣдали. Ахъ, ты!.. Поскребите хоть тарелку, приказываю. Хорошо. Приноситъ солдатикъ щербатую тарелку борща и ложку деревянную. А хлѣбъ? спрашиваетъ. Точно такъ, отвѣчаетъ, досталъ. Подѣлъ это рукой въ карманъ, вынулъ пригоршню сухарей—да хлопъ ихъ въ тарелку, въ борщъ. Нашъ профессоръ такъ и затрясся... Однако съѣлъ, все до капельки съѣлъ..

— Моя правда, не дойдетъ Тарасъ Петровичъ до Мищенки, завертѣлся вновь Вартановъ.

— Экъ, шило, какъ подкалываетъ. Умный—ты человекъ. Былъ тогда онъ прапорщикомъ, совѣмъ юноша, фотографіи съ него я не снималъ, помню хорошо, что съ ракетной командой по сыпучимъ, горячимъ пескамъ, шелъ, не отставалъ. Однимъ словомъ — форменный кавказскій офицеръ. Иначе какже. Отецъ его всю жизнь по горамъ подъ пулями проходилъ, дядя—генералъ весь Кавказъ зналъ. Вся семья боевая и самъ родился подъ пулями...

Да! вспомнилъ къ чему велъ разговоръ. Стояли у колодцевъ, дневку дѣлали. Пригласили мы съ Тарасомъ Петровичемъ обѣдать Павла Ивановича къ себѣ. Отлично. А нужно сказать, что уже мы объ офицерскихъ даже биткахъ забыли. Маркитанскаго скота не хватало и на солдатскія порціи. Грѣшно было солдатскую артель обижать. Ну, съѣли мы борща. Вдругъ несутъ намъ превеликолѣпнѣйшій шашлыкъ. Смотрите господа! у Вартанова слюнки потекли... Какъ? Откуда шашлыкъ? «Наши, говоритъ деньщикъ, овцу отбившуюся у киргизовъ пригнали». Знаемъ мы, какъ овцы отъ стада отбиваются... ну, да на войнѣ, не въ гостинной, не распаркиваются другъ передъ другомъ. Послѣ шашлыка, что-же вы думаете, къ кофе сливки свѣжія подаетъ деньщикъ. Мищенко такъ и ахнулъ—въ пустынь сливки... Въ родѣ какъ итичье молоко. «Вмѣстѣ съ овцой и козу, Усатисъ, Ваше благородіе, прихватилъ. Коза—дойная». Объяснилъ намъ деньщикъ. Тутъ Кондратій Ивановичъ раскинулся, понялъ, почему это ночью перестрѣлка въ дозорѣ завязалась. Да наказывать то нельзя было. Усатисъ лежалъ раненый.

Хорошій полячокъ былъ Усатисъ, охотникъ — другого такого не найдешь. Онъ мнѣ потомъ рассказывалъ, какъ на привалѣ слышалъ разговоръ ротнаго командира съ взводнымъ: «хорошо бы теперь кофейку со сливочками выпить». Вотъ ему и захотѣлось для командира разстараться.

— Теперь, шалишь, въ Манчжуріи изъ за сливокъ ротному солдату не станеть рисковать жизнью. Самъ себѣ сливокъ потребуешь.

— Отчего, Гамзатъ-бекъ, вы такъ полагаете?

— Отчего? Да оттого, что вы, господа, старымъ числомъ живете, не знаете современной молодежи. Нынѣ и въ деревнѣ...

— Ну, мы не знаемъ, положимъ такъ. А откуда тебѣ, Оглы-бей, русскую деревню знать? спросилъ Тарасъ Петровичъ.

— Славу Богу, я грамотный, учился, читаю не только «Лабинскій листокъ», а кой что другое.

— Много ты изъ книгъ узнаешь. Держи карманъ шире.

— Эхъ, инвалиды—вы, инвалиды! Помните Тарасъ Петровичъ, какъ въ малороссійской опереткѣ распѣвали? «Спать жинка и не чует». Вотъ и вы всѣ—спите, и не чувствуете... Инвалиды!

— Однако, бекъ, вы не особенно церемонитесь съ нами, надулся Зейдлицъ. Инвалиды?! Да я совсѣмъ не желаю быть инвалидомъ.

— Эхъ, Георгій Альбертовичъ, мало-ли что люди не хотятъ... Вотъ я хочу быть персидскимъ сатрапомъ, имѣть право жизни и смерти надъ вами всѣми, а между тѣмъ, на дѣлѣ всего титулярный совѣтникъ, сверхштатный чиновникъ, да на придачу въ вашемъ представленіи—«татарва».

— Что-же я татарву люблю, и тебя Оглы-бей люблю не меньше Георгія Альбертовича. Ей-Богу! Да, пожалуй и Вартанова люблю. Не вѣришь Артемій Артемьевичъ?

— Вѣрьте. Клянусь Богомъ, правду говорить. У насъ Тарасъ Петровичъ представитель вѣротерпимости не на словахъ, на дѣлѣ... Какъ же! Въ своей церковной школѣ допустилъ не только армянъ, но и евреевъ, и татаръ. А школа самая разцерковная, потому изъ старой церкви приспособлена. А все-таки, нѣтъ-нѣтъ, досада у него и срывается искреннимъ словечкомъ: «армяшка», «жидова», «татарва гололобая», неожиданно закончилъ Гамзатъ-бекъ не то добродушно, не то иронически.

— И не отказываюсь... Ей Богу правда! Тарасъ Петровичъ раскатился пронзительнымъ хохотомъ. Глаза совсѣмъ обратились

въ щелку, беззубый ротъ смѣшно раскрылся, и усы заходили ходуномъ.

— Въдь правду, юристь ученый, примѣтилъ. Ну, и мошенникъ же народъ!

— Славные прежде солдатики были, какъ-то нынѣшніе... задумчиво проговорилъ Копьевъ.

За послѣднее время подполковникъ замѣтно похудѣлъ, осунулся.

— Я такъ думаю не подгадать и теперь.

— Только бы добраться до японцевъ. Живо бы ихъ раздѣляли. А то они, мошенники, будутъ себѣ съ моря стрѣлять, на сушу не вылѣзутъ, поддерживалъ пріятеля старый однополчанинъ.

— Вотъ, какъ генералы? Если бы живы были Скобелевъ, Гейманъ, Лазаревъ, Радецкій. Эти не подгадали бы. А то пошелъ все новый народъ, не знаю ихъ.

— Экъ куда хватили. Вашимъ генераламъ теперь бы по столѣтъ было.

— Скобелевъ моложе меня былъ.

— Куропаткина главнокомандующимъ назначаютъ.

— Куропаткина? Правда? Вотъ это отлично. Боевой!

— Скобелевскій. Два георгія. Молодчина.

— Нѣтъ, правда? Куропаткинъ?

— Не познакомился съ нимъ, не привелъ Богъ побывать подъ Геокъ-Тепе, грустно вспомнилъ старину Копьевъ. Скобелевъ приглашалъ къ себѣ въ отрядъ, самъ письмо писалъ, вспоминалъ Хиву. Звалъ и Тараса Петровича, и меня. Не пришлось...

— Отчего же вы не поѣхали?

— Да вотъ, Тарасъ Петровичъ лежалъ въ госпиталѣ въ Пятигорскѣ, раны у него открылись, а тутъ товарищи стали посмѣиваться, будто я ординарцемъ поѣду, въ фазаны записался, по французски буду съ штабными говорить... А главное пошли слухи, что нашъ полкъ тоже выступить въ походъ. Ну, и остался ждать своихъ. Не судьба.

— Экая досада. горячо отозвался Зейдлицъ. Онъ бы васъ навѣрное выдвинулъ. Гайдаровъ-то подполковникомъ Георгія на шею тамъ получилъ, и вы бы навѣрное отличились.

— Впередъ загадывать трудно. Не судьба.

— Умная голова, отозвался Тарасъ Петровичъ. Судьба-то, разъ въ жизни, можетъ быть, шла тебѣ въ руки, а ты отказался. Думаешь, оцѣнили твою деликатность. Чорта съ два!... Въ трусости

обвинить нельзя, такъ представьте вѣдь пустили молву, что Копей Ивановичъ изъ скупости не поѣхалъ, будто боялся, что прогоны ему не вернутъ. Выдумаютъ же...

На время всѣ примолкли. Про скупость Копьева ходили усиленные слухи по городу, и у собесѣдниковъ невольно закралась мысль о достовѣрности офицерскаго предположенія. Самъ подполковникъ какъ-то подобрался и постепенно густо покраснѣлъ.

— Отчего это васъ Копей Ивановичемъ называютъ? Не нашель другого вопроса Зейдлицъ, которому стало тяжело за боевого, симпатичнаго ему кавказскаго офицера.

— Гейманъ такъ окрестилъ.

— Ты Расскажи толкомъ. Вѣдь Георгій Альбертовичъ не знаетъ.

— Да что рассказывать. Командировали меня въ —скій полкъ. Пріѣзжаю я въ молоканскомъ фургонѣ подъ Зивинъ.

— Въ Турецкую кампанію? Спросилъ Вартановъ.

— Нѣтъ, въ Нѣмецкую... огрызнулся Насыпайко.

— Не мѣшайте, господа.

— Пріѣзжаю въ штабъ. Гдѣ полкъ, спрашиваю? А тамъ, говорятъ, въ дѣлѣ... Подождите, говорятъ, до завтрашняго утра, тогда отыщется. Развѣ можно такъ?! Я говорю—мнѣ нужно явиться командиру сейчасъ. Ищите, говорятъ, вѣтра въ полѣ. Подумаль-подумаль, никакъ нельзя оставаться, а тутъ ни подводы, ни лошади. Хоть плачь. Пошелъ себѣ потихоньку.

— У него шагъ извѣстный, пять верстъ въ часъ, идетъ, аршиномъ мѣритъ—землемѣръ, перебилъ Тарасъ Петровичъ.

— Спасибо казачокъ кубанскій выручилъ. Подвезъ въ первую линію на заводной лошади, а тамъ снова пришлось пехтурой. Нашелъ полкъ. Спрашиваю, въ какую роту меня назначили? Какая тамъ рота. Тутъ и баталіона то не отличить, перемѣшались; — изъ другихъ полковъ цѣпь продвинулась тоже къ намъ. Осмотрѣлся. А турки какъ на грѣхъ тучей стали насѣдать. Офицеровъ убило много. Ну сталъ устраивать вокругъ себя кучки. Задержали мы непріятеля... А такъ что бы особенно, ничего не было.

— У него никогда, ничего особеннаго.

— Ну, вотъ, Гейманъ и вызываетъ черезъ нѣкоторое время. Зналъ онъ меня еще по охотничьей командѣ на правомъ флангѣ юнкеромъ. Увидалъ, обрадовался, да и говорить:—«Спасибо старый кунакъ, Копей Ивановичъ». Хотѣлъ обласкать, да спуталъ

фамилію съ именемъ. Ну, за нимъ и другіе Копей Ивановичемъ стали величать. Не для обиды же это...

Въ это время по базару проходила команда солдатъ; плохо одѣтыхъ, выглядывавшихъ михрютками, неповоротливыми парнями изъ захудалой деревни.

Зейдлицъ иронически на нихъ посмотрѣлъ.

— Нѣтъ теперь и въ поминѣ старыхъ кавказскихъ солдатъ, какъ зарисовалъ ихъ Горшельтъ. Знаете?—въ лохматой папахѣ, съ энергичными лицами, въ старенькомъ мундирчикѣ съ заплатами, въ синихъ нанковыхъ штанахъ...

— Вѣдь вы, въ гвардіи, кажется, въ молодости служили?

— Что же изъ этого. Старая кавказская армія — для меня идеаль. Сколько въ ней было поэзіи...

— И сколько воровства. Сколько возмутительныхъ насилій! вдругъ выпалилъ Гамзетъ-бекъ.

— Либераль у насъ вышелъ Оглы-бей. Вотъ если-бы покойникъ старикъ твой отецъ услышалъ, онъ бы тебѣ задалъ перцу, не посмотрѣлъ бы, что ты титулярный... Эхъ, и зачѣмъ тебя отдали въ гимназію, а не въ корпусъ? Вышелъ бы изъ тебя бравый офицеръ а то не могу тебя представить во фракѣ и либераломъ, сокрушался Насыпайко.

— Теперь горцы, видимо избѣгаютъ офицерской карьеры. Имъ хочется побольше денежекъ набрать, тянутся въ инженеры путей сообщенія, въ горные, въ гражданскіе, небрежно замѣтилъ Вартановъ.

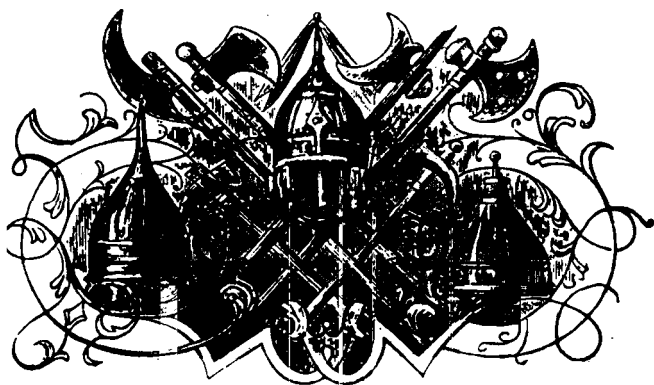
— А пока, сейчасъ, вы, армянинъ, на хлѣбномъ архитекторскомъ мѣстѣ, а я, горецъ, у себя на родинѣ сажу безъ жалованья сверхштатнымъ при судѣ чиновникомъ, задорно отвѣтилъ Гамзетъ-бекъ.

— Та вы подеритесь господа! мы полюбуемся, а еще лучше пойдѣмъ по домамъ, объявилъ, поднимаясь Тарасъ Петровичъ. Всѣ распрощались, и клубъ закрылся до другого дня.

В. С. Крибенко.

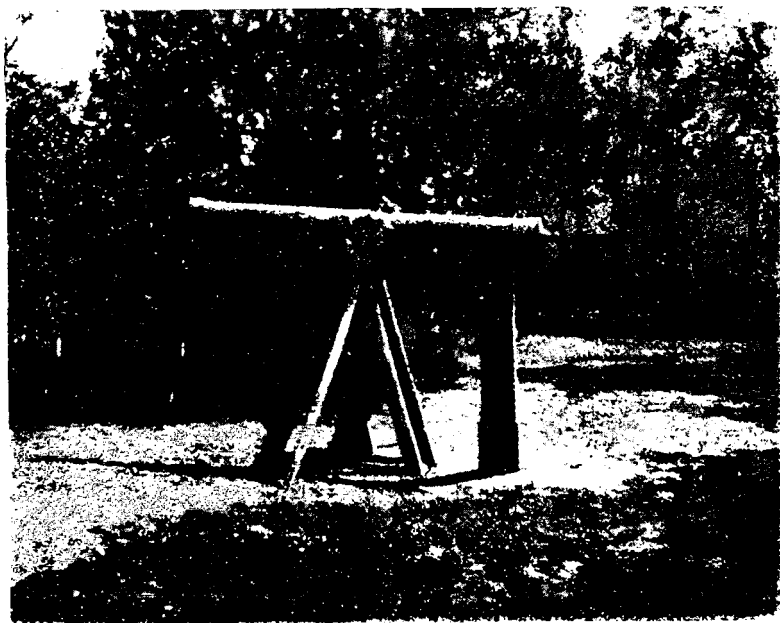
(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

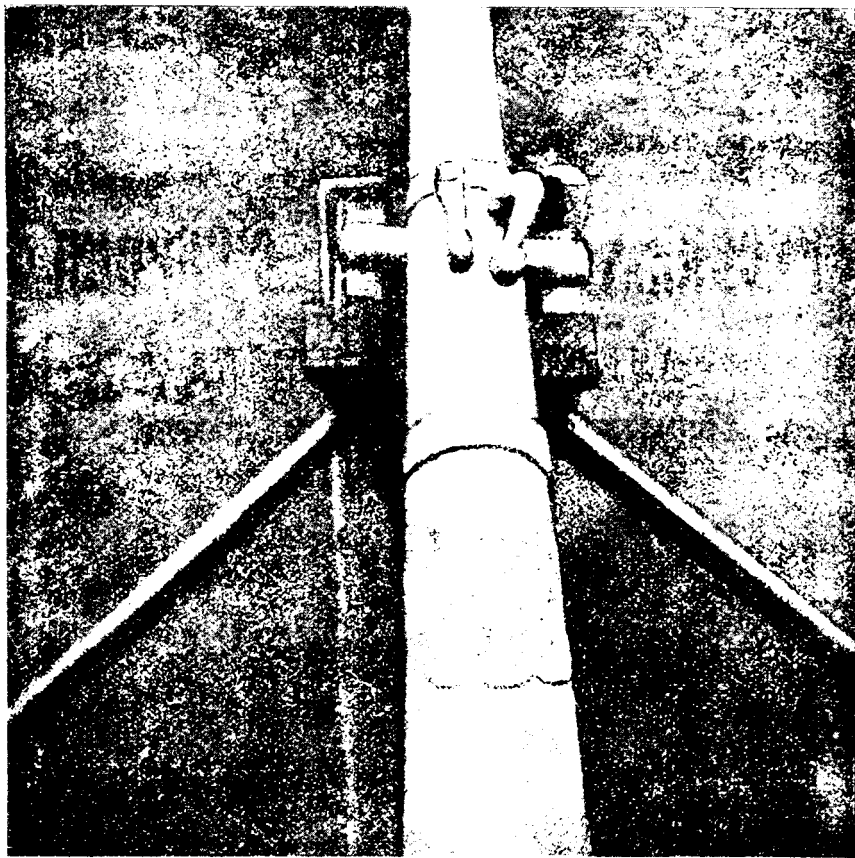
АЛБАЗИНСКАЯ ПУШКА.

(Находится въ Нерчинскѣ Забайкальской области въ саду М. А. Бутиной).

Албазинское сидѣнье Толбузина и Бейтона представляетъ собою одну изъ лучшихъ страницъ нашей военной исторіи, сравнительно мало извѣстную только потому, что дѣло происходило давнѣе и тамъ, гдѣ то въ Сибири, узнать которую намъ не было времени до

1904—5 г. До этой эпохи можно было даже и не подозревать о томъ, что у Сибири есть своя военная старина, правда, не поражающая размѣрами обстановочной части, но тѣмъ не менѣе изумительная по своему героизму, по своимъ нищенски ничтожнымъ матеріальнымъ средствамъ и колоссальности достигнутыхъ результатовъ.

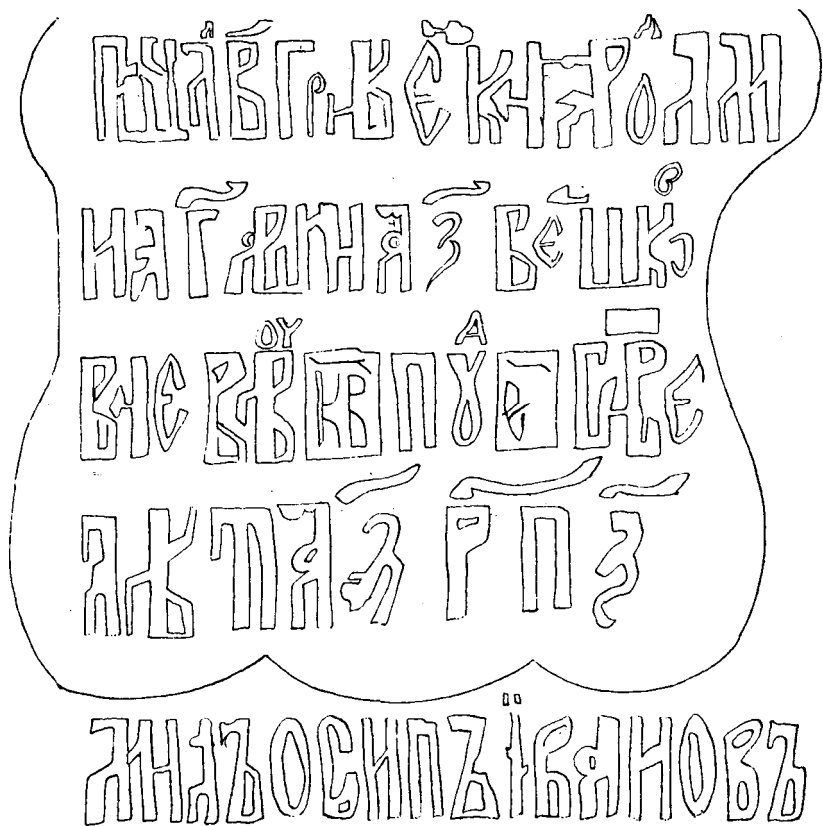

Албазинская пушка.

(Видъ сверху).

Въ «Военномъ Сборникѣ» за прошлый годъ были напечатаны статьи Чернозубова, въ которыхъ довольно подробно изложено Албазинское сидѣнье. Жаль только, что авторъ не помѣстилъ въ подлинникъ одну изъ отписокъ Бейтона, гдѣ знаменитый преемникъ воеводы Толбузина въ безхитростномъ разсказѣ выпукло описываетъ выдержанную осаду, едва-ли не самую продолжительную изъ всѣхъ

осадъ русскихъ укрѣпленныхъ мѣсть (съ 7-го іюля 1686 года по 30-е августа 1687 г., т. е. почти 14 мѣсяцевъ). Къ сожалѣнію, въ данное время я лишень возможности указать, гдѣ именно я читалъ упоминаемую отписку, но она стоитъ быть найденной и напечатанной для возданія почести забытымъ героямъ и для назиданія потомкамъ.

«Пишаль двѣ гривенки ядро. Длина три аршина семь вершковъ. Въ ней вѣсу двадцать два пуда двѣ (?) гривенки (?)».

«Лѣта 7187 (1679 г.)».

«Лиль Осипъ Ивановъ».

Съ своей стороны считаю обязанностью указать на мою совершенно случайную находку одной изъ пушекъ, бывшихъ на вооруженіи Албазина во время осады. Прилагаемые фотографическіе снимки съ нея даютъ достаточныя понятія о пушкѣ; прилагаю также и снимокъ съ надписи, имѣющейся на казенной части и скопирован-

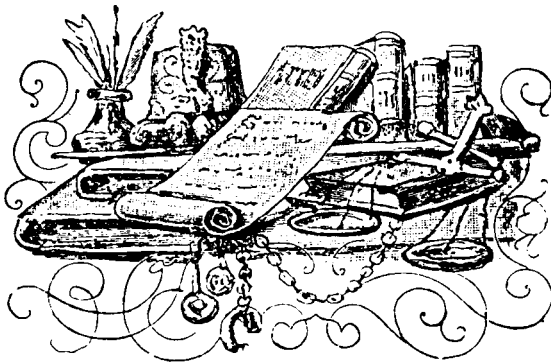
ной съ доступной мнѣ точностью; на дульной части помѣщенъ государственный гербъ.

Пушка находится въ г. Нерчинскѣ, съ саду М. А. Бутиной. Покойный М. Д. Бутинъ купилъ ее гдѣ-то на Амурѣ, можетъ быть, въ томъ же Албазинѣ, и притомъ довольно давно. Кромѣ этой пушки въ Нерчинскѣ есть у одного изъ обывателей другая «албазинская же» пушка, судя по описанію, мортира. Мнѣ не удалось видѣть этотъ второй экземпляръ.

Если осуществится постановка памятника въ Албазинѣ, то надлежало бы пріобрѣсти какъ упомянутыя пушки, такъ и другія, существованіе которыхъ возможно подозрѣвать въ сибирскихъ захолустьяхъ, и дать имъ почетное мѣсто у подножія памятника. Не мѣсто имъ быть у частныхъ лицъ—онѣ принадлежать арміи и ея исторіи, и если онѣ варварски проданы во время оно, какъ ломъ металла, то честь и достоинство арміи требуютъ выкупить ихъ, какъ рѣдкій памятникъ нашей войсковой славы, какъ свидѣтелей и показателей безпредѣльнаго мужества русской народной души, разъ она пламенѣтъ любовью къ Родинѣ; а вѣдь только неподдѣльная любовь къ Святой Руси и родить богатырей.

Кто въ полѣ живъ человѣкъ—отзовися.

М. Жлыновскій.

В И Б Л И О Г Р А Ф І Я.

Zur Frage des Schrapnels mit Langgeschossfüllung von R. Wille.

(По вопросу о шрапнели, снаряженной продолговатыми пулями. Генерала Р. Вилле).

Въ № 20-мъ журнала «Artilleristischen Monatshefte» за прошлый годъ появилась небольшая замѣтка генерала *Bahn'a* съ критикой на статью генерала Вилле «О нарѣзной шрапнели», содержаніе которой было приведено нами въ «Военномъ Сборникѣ».

Новая брошюрка генерала Вилле «Zur Frage des Schrapnels» служить отвѣтомъ генералу Бану. Послѣдній видитъ въ проектѣ генерала Вилле слѣдующіе недостатки: возможность поврежденія нанизанныхъ столбами пульъ отъ толчка при смѣщеніи снаряда во время выстрѣла; возможность изгибанія, поломки или отрыва направляющихъ стержней, на которыхъ нанизаны пули; затрудненія, могущія произойти при запаздываніи отрыва головки (на что и мы указывали въ своемъ мѣстѣ) и другіе болѣе мелкіе конструктивные недочеты. «Предоставимъ, справедливо говорить генераль Вилле, разъяснить всѣ эти сомнѣнія практическому опыту; спорами ихъ не разрѣшить». Но съ чѣмъ онъ никакъ не можетъ примириться, это—съ сомнѣніями и возраженіями критика противъ самого основного принципа устройства его снаряда, такъ какъ возраженія эти Вилле считаетъ въ корнѣ ошибочными.

Принципіальное разногласіе заключается въ слѣдующемъ: генераль Банъ утверждаетъ, что продолговатымъ пулямъ нарѣзной шрапнели Вилле незачѣмъ стараться сообщать правильное вращеніе около ихъ оси фигуры (нарѣзными стволами или витыми стержнями), *онъ сами получаютъ такое вращеніе, благодаря вращенію самаго снаряда подѣ дѣйствіемъ нарѣзовъ орудія*. Для доказательства этого положенія генераль Банъ приводитъ чертежъ разрѣза снаряда въ четырехъ его положеніяхъ во время вращенія; причемъ оказывается, что *верхняя* производящая верхней пули (въ разрѣзѣ верхняя точка), послѣ первой четверти оборота шрапнели слѣва направо становится *правой*, послѣ половины оборота—становится *нижнею*, далѣе *лввою* и затѣмъ—снова *верхнею*, такъ, что въ теченіе одного полного поворота шрапнели и каждая пуля совершитъ одинъ полный оборотъ

около своей оси фигуры, а слѣдовательно, сохранить это вращеніе и послѣ разрыва шрапнели.

Большая часть (17 страницъ) разбираемой здѣсь брошюры генерала Вилле посвящена оспариванію этого положенія.

Пули, говоритъ генералъ Вилле, вращаться около своей оси не будутъ, такъ какъ всѣ точки тѣла каждой пули будутъ описывать концентрическія окружности около оси фигуры шрапнели, а вмѣстѣ съ ними будетъ описывать соотвѣтственную концентрическую окружность и ось фигуры пули; вращенія около этой оси не будетъ.

Въ этомъ самъ генералъ Вилле несомнѣнно ошибается: движеніе всѣхъ пуль по концентрическимъ окружностямъ будетъ не только поступательнымъ, но и вращательнымъ. Пули, расположенныя по оси фигуры шрапнели, вѣдь будутъ вращаться около своей оси, въ этомъ генералъ врядъ ли усумнится; явленіе будетъ продолжаться сплошнымъ образомъ безъ разрыва сплошности по мѣрѣ удаленія оси фигуры пули отъ оси шрапнели; слѣдовательно, пули и наиболѣе удаленныя отъ центра шрапнели будутъ вращаться около своихъ осей.

Мы не послѣдуемъ за генераломъ Вилле и не будемъ вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе деталей его механическихъ разсужденій, отсылая интересующихся этимъ вопросомъ къ самой брошюрѣ, скажемъ только, что и генералъ Банъ тоже неправъ: если продолговатыя пули при вращеніи шрапнели и получаютъ самостоятельное вращеніе около собственной ихъ оси фигуры, то угловая скорость вращенія ихъ будетъ недостаточна для сохраненія правильнаго положенія пули во время полета (вершиною впередъ) послѣ разрыва шрапнели, на что правильно указываетъ генералъ Вилле. Пуля нашей 3-хъ-линейной винтовки, напримѣръ, получаетъ при выстрѣлѣ вращеніе со скоростью 2667 оборотовъ въ секунду; шрапнель же 3 дм. скорострѣльной пушки получаетъ при вылетѣ изъ канала скорость вращенія всего лишь около 260 оборотовъ въ секунду, т. е. вращается со скоростью въ 10 разъ меньшею и недостаточною для пули. Такимъ образомъ отрицаніе генераломъ Баномъ необходимости специальныхъ приспособленій для сообщенія продолговатымъ пулямъ шрапнели самостоятельнаго вращенія отпадаетъ.

Побѣдоносно отразивъ, такимъ образомъ, главный выпадъ своего противника, генералъ Вилле не удерживается отъ возраженій и противъ другихъ болѣе мелкихъ замѣчаній критика, а въ заключеніи снова повторяетъ, что всестороннее разслѣдованіе вопроса необходимо предоставить практическимъ испытаніямъ, которыя для того и ведутся всегда, чтобы: «открыть ошибки, оцѣнить ихъ и указать пути и средства для ихъ устраненія».

Мы остаемся при высказанномъ уже нами мнѣніи: предложеніе генерала Вилле заслуживаетъ вниманія, провѣрки и испытанія.

Ж.

Обзор иностранных журналов.

Первое приложение къ «*Militär-Wochenblatt*» за 1909 годъ содержитъ обширную статью объ интендантскомъ снабженіи нашихъ войскъ во время войны съ Японіей, составленную по весьма интересному изслѣдванію В. Н., помѣщенному въ сентябрьскихъ и октябрьскихъ номерахъ «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ.

Другая статья того же приложения затрагиваетъ весьма важный для насъ вопросъ о выдѣленіи отрядовъ для выполнения самостоятельныхъ стратегическихъ задачъ. Стремленіе къ стратегической разброскѣ силъ и къ нарушенію организаціи составляетъ наше больное мѣсто. Авторъ—маіоръ генеральнаго штаба Будеке—рядомъ историческихъ примѣровъ доказываетъ, что съ выдѣленіемъ отрядовъ для особыхъ цѣлей приходится считаться въ теченіе всей войны, начиная съ періода мобилизаціи и кончая перемиріемъ, предшествующимъ заключенію мира. Но въ прошломъ выдѣленіе самостоятельныхъ отрядовъ оказывалось полезнымъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ; чаще всего выдѣленіе особыхъ отрядовъ давало отрицательные результаты. Въ будущемъ на европейскомъ театрѣ войны случаи для дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ будутъ встрѣчаться еще рѣже.

Характернымъ явленіемъ въ будущей войнѣ будетъ столпленіе огромныхъ массъ на тѣсномъ пространствѣ—и не только во время боя, но и въ періодъ маневрированія. Принципъ «врознь идти, драться вмѣстѣ» имѣлъ смыслъ въ эпоху, когда арміи были не столь многочисленны, сохраняли большую подвижность и имѣли большее пространство для маневрированія. Въ будущемъ наступающая армія будетъ представлять единую, почти непрерывную волну, наваливающуюся на врага. Рѣшающая исполинская битва сложится преимущественно, какъ фронтальное столкновеніе, и побѣда будетъ слѣдствіемъ ряда частныхъ успѣховъ; фланговые передвиженія въ тылу сражающихся войскъ будутъ примѣняться въ обширныхъ размѣрахъ. Нельзя съ увѣренностью разсчитывать на своевременное прибытіе къ рѣшительному пункту отрядовъ, выдѣленныхъ на большое разстояніе, несмотря на тѣ облегченія при переброскѣ войскъ, которыя даетъ пользованіе сильно развитой въ культурныхъ странахъ желѣзнодорожной сѣтью. Кавалерійскія дивизіи, при соотвѣствующихъ организаціи и примѣненіи, во многихъ случаяхъ могутъ нынѣ замѣнить отряды изъ трехъ родовъ оружія; часто онѣ будутъ въ состояніи задержать выдѣленные противникомъ отряды и не допустить ихъ на поле рѣшительнаго сраженія. Второстепенныя операціи прежде могли иногда измѣнить обстановку въ существенныхъ чертахъ; теперь, въ сравненіи съ рѣшающей операціей, едва ли онѣ будутъ имѣть замѣтное значеніе.

По мѣрѣ возрастанія численности армій ограничивается возможность и цѣлесообразность выдѣленія особыхъ отрядовъ. Частные начальники по преимуществу будутъ дѣйствовать въ связи между собой; случаи дѣйствовать самостоятельно будутъ встрѣчаться лишь изрѣдка.

Январская книжка «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» заключаетъ любопытную параллель капитана Польшмана между напряженіемъ усилій Пруссіи для созданія военной мощи при Фридрихѣ Великомъ и тѣми жертвами, которыя приноситъ современная Германія на содержаніе арміи и флота. 130 лѣтъ тому назадъ Пруссія при населеніи въ 5 милліоновъ человѣкъ содержала дорогую армію изъ 180 тысячъ наемныхъ солдатъ. Теперь населеніе увеличилось въ 12 разъ и стало много богаче, а армія мирнаго времени увеличилась только въ три раза. Издержки на вооруженныя силы достигали ранѣе 90% бюджета, а теперь составляютъ только 43%. Статья еще не закончена, но можно уже предвидѣть выводы автора—онъ находитъ въ Германіи неисчерпаемые источники для дальнѣйшаго увеличенія арміи и флота. Сравненіе съ временами великаго Фридриха вообще составляетъ любимую тему современныхъ прусскихъ военныхъ писателей. Они съ удовольствіемъ припоминаютъ слова Макса Дункера, сказанныя послѣ окончанія войны съ французами: «мы покончили съ первыми двумя силезскими войнами; дай Богъ, чтобы мы ту семилѣтнюю войну, которая намъ еще предстоитъ, покончили такъ же, какъ это удалось старому Фрицу». И къ этой семилѣтней войнѣ—борьбѣ съ коалиціей всей Европы за захваченное добро, за политическую гегемонію—нѣмцы дѣятельно готовятся.

Статья генерала Роне объ огнѣ стрѣлковъ, коими никто не управляетъ, уже передана нами въ № 8 «Русскаго Инвалида».

Весьма интересна параллель, которую проводитъ извѣстный германскій военный инженеръ Фробеніусъ между взглядами Дегиза, бельгійскаго военнаго инженера, преемника Бріальмона по міровой кафедрѣ долговременной фортификаціи, и русскаго инженера, подполковника Шварца.

И сочиненіе Дегиза: «Современная долговременная фортификація»; и сочиненіе Шварца: «Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство сухопутныхъ крѣпостей» представляютъ послѣднее слово инженерной науки. Сравненіе ихъ тѣмъ болѣе любопытно, что авторы держатся противоположныхъ взглядовъ. Дегизъ основываетъ всю оборону крѣпости на артилерійскомъ огнѣ, не считаясь съ опытомъ послѣднихъ лѣтъ, Шварцъ—на пѣхотномъ. Въ сущности, Дегизъ талантливо обрабатываетъ ходячія и уже устарѣвшія мнѣнія; на этомъ фонѣ Фробеніусъ прекрасно отгнѣняетъ новыя идеи нашего инженера. Наиболѣе цѣннымъ онъ считаетъ указаніе

на важнѣйшее значеніе для отбитія штурма дѣйствій пѣхоты, а не артилеріи.

Составители учебниковъ чрезвычайно любятъ давать шаблоны для ровной, какъ листъ бумаги, мѣстности. Фробеніусъ ставитъ имъ въ примѣръ проектъ форта Шварца, врѣзанный въ живую мѣстность, съ ясно обозначеннымъ стремленіемъ добиться маскировки форта соответствующимъ примѣненіемъ къ мѣстности.

Что особенно поучительно въ этой статьѣ—это указаніе на необходимость повторенія опытовъ стрѣльбы по бетоннымъ постройкамъ, такъ какъ многія установленныя ранѣ данныя, напримѣръ, о значеніи земляной обсыпки бетона—въ корнѣ не согласуются съ опытомъ обстрѣла Портъ-Артурскихъ верковъ.

«Streffleurs militärische Zeitschrift» начинаетъ новый годъ статей «О войнѣ 1809 г.». Мы приближаемся къ столѣтнему юбилею Регенсбургской операціи, Асперна, Ваграма. Несмотря на неудачный для австрійцевъ исходъ этой войны, лучшія боевыя воспоминанія связаны съ ней—съ сраженіями у Асперна и Ваграма. Быть можетъ, единственный разъ во всю свою исторію, Австрія бросила свою узкую династическую политику, поставила широкія цѣли и постаралась придать войнѣ характеръ борьбы за освобожденіе Европы отъ Наполеоновскаго ига. Примиреніе Габсбурговъ съ Наполеономъ послѣ неудачъ этой войны указало, что не по плечу имъ идейная политика, и намѣтило окончательное торжество Пруссіи въ 1866 году. Какъ бы то ни было, къ столѣтію «большой» войны австрійцы относятся съ гораздо большимъ интересомъ, чѣмъ къ пятидесятилѣтнему юбилею другой неудачной кампаніи—1859 года, также наступающему въ текущемъ году.

Большой интересъ для кавалеристовъ представляетъ описаніе пробѣга Будапештъ—Вѣна, всего 240 километровъ, въ которомъ приняло участіе 79 офицеровъ. Пробѣгъ былъ организованъ въ условіяхъ военнаго времени. Окончило пробѣгъ 50 офицеровъ; первый прибылъ въ 16 час. 38 мин., послѣдній въ 33 часа. Статья даетъ цѣнные указанія о томъ, какъ участники тренировались къ пробѣгу, какъ они его выполняли, и причины, почему 29 офицеровъ не могли окончить пробѣгъ.

Весьма интересны «наблюденія и сужденія сражавшихся въ русско-японскую войну»; это рядъ небольшихъ замѣтокъ, переведенныхъ съ японскаго и дающихъ цѣнный фактическій матеріалъ—о тяжелой артилеріи полевой арміи, объ атакахъ на укрѣпленныя позиціи, о боѣ пѣхоты въ гаолянтъ, объ оборонѣ селеній, о перевозкѣ войскъ на судахъ и т. д. Вотъ, напримѣръ, отчетъ объ одномъ ускоренномъ маршѣ японской пѣхоты (уже послѣ заключенія мира). Рота въ 120 человѣкъ прошла дистанцію въ 36 километровъ въ

6 час. 19 мин., а со всѣми привалами. съ обѣдомъ—въ 7 ч. 19 м., быстрота движенія, включая привалы, 5 верстъ въ часъ. Полная нагрузка—по 22,5 килограма на каждого пѣхотинца (55 фунтовъ). Отстаглыхъ—5 человекъ.—Интересно сообщеніе командира шестидюймовой мортирной батареи № 5 о дѣятельности его подъ Портъ-Артуромъ. Батарея въ общемъ стрѣляла медленно; за всю осаду каждая мортира выпустила около 500 снарядовъ, изъ нихъ 310 пороховыхъ бомбъ, 60 шрапнелей и 130 брзантныхъ бомбъ. Батарея вначалѣ стояла на удаленіи въ 3,680 метровъ и не могла стрѣлять шрапнелью, трубка коей допускала дальность только до 3,000 метровъ. Впослѣдствіи батарея переѣхала на вторую позицію. Шрапнель и пороховыя бомбы дѣйствовали плохо, дистанціонныя трубки не были вполне удовлетворительны, брзантныхъ снарядовъ было мало. Шестиорудійная батарея могла давать выстрѣлы каждыя 2 минуты (30 въ часъ); попытка ускорить стрѣльбу вредно отзывалась на мѣткости. Не надо забывать, что въ слѣдующія войны передъ нашими крѣпостями окажется гораздо болѣе могущественная артилерія.

Громаднымъ успѣхомъ въ Австріи и Германіи пользуются извѣстія австрійской стрѣлковой школы ¹⁾. Въ январскомъ выпускѣ разбирается весьма важный вопросъ о боевой стрѣльбѣ необученныхъ новобранцевъ. Въ прежнія войны часты были случаи, когда первые боевые выстрѣлы солдатъ давалъ на полѣ сраженія. То же было и съ 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіей въ войну съ японцами—она получила новобранцевъ уже во время мобилизаціи, и многіе солдаты первые пули выпустили по японцамъ подъ Тюренченомъ.

Въ Австріи былъ произведенъ опытъ боевой стрѣльбы новобранцевъ на 21-й день ихъ обученія по нормальной программѣ. Они еще не вполне усвоили себѣ правила заряжанія и прицѣливанія. Каждый новобранецъ сдѣлалъ уже 15—20 выстрѣловъ дробинкой. Составъ ихъ былъ сравнительно интеллигентенъ—изъ 32-хъ человекъ 6 человекъ прошли нѣсколько классовъ средней школы; половина новобранцевъ были ремесленники; крестьянъ было мало. Трое состояли до службы членами стрѣлковаго союза, шестеро стрѣляло дробинкой въ тирахъ, 1 посѣщалъ ополченскую стрѣлковую школу; у шестерыхъ были слабые глаза.

Отдѣленные начальники были молоды и неопытны; взводный командиръ, молодой офицеръ, прекрасно справлялся съ задачей управленія огнемъ обученныхъ солдатъ, но справиться съ управленіемъ огнемъ новобранцевъ ему не удалось.

Въ день стрѣльбы новобранцы по обыкновенію учились четыре часа утромъ, а послѣ обѣда, получивъ по 100 боевыхъ патроновъ,

¹⁾ Mitteilungen der Armeeschiessschule; печатаются въ «Streffleurs Militärische Zeitschrift» и выходятъ также отдѣльнымъ дешевымъ, широко распространеннымъ изданіемъ (въ годъ 3 кроны—1 р. 20 к.).

были выведены на стрѣльбу. Цѣли были движущіяся, внезапно появившіяся то на дальнихъ, то на близкихъ дистанціяхъ.

Первый инцидентъ начался съ открытіемъ огня: офицеръ, какъ только появилась цѣль, командуетъ: «одиночный огонь, по колоннѣ, 1,200!» Никакого исполненія; пауза, всѣ переглядываются. Взводный командиръ приказываетъ: «поименно назначать стрѣлковъ!» Отдѣленные командиры не поняли, что приказаніе относится именно къ нимъ. Опять томительное молчаніе. Взводный командиръ обращается къ стрѣлкамъ ближайшаго отдѣленія: «да ну же, стрѣляйте». Наконецъ, одинъ болѣе развитый новобранецъ выстрѣлилъ, за нимъ послѣдовали постепенно и другіе.

Два отдѣленныхъ начальника читали своимъ подчиненнымъ маленькую лекцію о томъ, что такое одиночный огонь, пока мишень приближалась.

Вопросъ объ открытіи огня—о первомъ выстрѣлѣ, не только на ученіи, но и въ бою, по живымъ людямъ, всегда вызываетъ извѣстную нерѣзительность; проще отдѣленному подать примѣръ, чѣмъ убѣждать стрѣлять.

Выяснилось также, что нельзя обращаться на командномъ языкѣ къ людямъ плохо, если не совсѣмъ неусвоившимъ значеніе командъ; такъ, напримѣръ, команда: «пальба взводомъ, по такой-то цѣли» была плохо понята. Имѣя дѣло съ такимъ взводомъ, слѣдовало командовать залпъ, приблизительно такъ: «по моей командѣ: по такой-то цѣли, пли—всѣмъ стрѣлять одновременно! Взводъ, по колоннѣ, 1,200», и т. д.

Стрѣлки дѣлали всевозможныя ошибки; стрѣляли со старымъ прицѣломъ по новой цѣли, съ новымъ прицѣломъ продолжали обстрѣливать исчезнувшую старую цѣль; одинъ заявилъ, что прицѣла 900 нѣтъ, и онъ не знаетъ, какъ его установить. Многіе, установивъ прицѣлъ по дистанціи, прицѣливались въ прорѣзь постоянного прицѣла ¹⁾, и получалось множество сильныхъ недолетовъ. Прицѣлъ устанавливали иногда вмѣсто 900 на 1800.

Взводный командиръ долженъ былъ обратить свое вниманіе на стрѣлковъ, вмѣсто того, что бы слѣдить за цѣлями. Въ общемъ, онъ выпустилъ управленіе огнемъ взвода и обратился въ отдѣленнаго начальника. Отдѣленіе, которымъ онъ управлялъ, сносно стрѣляло и поразило свои мишени; стрѣльба другихъ отдѣленій шла преимущественно въ пустую.

До начала стрѣльбы были подготовлены упоры для ружей, но ими никто не воспользовался; многіе прикладывались съ уже пустымъ магазиномъ; обращалось слишкомъ большое вниманіе на сборъ разстрѣлянныхъ гильзъ; одинъ новобранецъ совершенно не цѣлился.

¹⁾ На 300 шаговъ; это указываетъ на необходимость уничтожить возможность прицѣливаться черезъ эту прорѣзь при поднятомъ прицѣлѣ.

Тотъ же взводъ въ этотъ же день повторилъ стрѣльбу; на второй стрѣльбѣ скорость огня была вдвое больше; поражений было въ 2½ раза больше, хотя стрѣльба продолжалась только 15 минутъ вмѣсто 19. Прекрасные результаты второй стрѣльбы даютъ основаніе стрѣлковой школѣ утверждать, что за 20 минутъ боевой стрѣльбы люди научились большому, чѣмъ за 20 дней предварительнаго обученія: новобранцы внимательно смотрѣли за тѣмъ, что дѣлаютъ сосѣди, и мозгъ ихъ напряженно работалъ. При массовомъ обученіи людей въ короткое время упражненія въ боевой стрѣльбѣ имѣютъ существенное значеніе—это лучшая подготовка къ бою.

Огромное значеніе для успѣха стрѣльбы имѣло присутствіе въ рядахъ взвода нѣсколькихъ инетлигентныхъ людей, примѣръ коихъ увлекалъ весь взводъ при общемъ стремленіи подражать сосѣдямъ.

Когда шли на стрѣльбу, новобранцы сомнѣвались въ успѣхѣ ея—къ чему,—спрашивали они;—вѣдь все равно мы не попадемъ въ мишени. Результатъ стрѣльбы оказался выше ихъ ожиданій и поднялъ ихъ довѣріе къ ружью.

Австрійская стрѣлковая школа много сдѣлала по вопросамъ тактики и техники огня, и на ея «извѣстія» должны обратить вниманіе всѣ, кому дорого развитіе у насъ стрѣлковаго дѣла.

Январская книжка «Kriegstechnische Zeitschrift» содержитъ статью о современныхъ лафетахъ для полевыхъ гаубицъ. Авторъ ея полагаетъ, что будущее полевой артиллеріи принадлежитъ гаубицамъ, которыя могутъ разрѣшать любыя тактическія задачи. Техника можетъ теперь разрѣшить всѣ предъявляемыя къ гаубицѣ требованія.

Статья «железо-бетонъ въ оборонительныхъ постройкахъ» написана преимущественно по русскимъ источникамъ и знакомитъ нѣмецкую армію со взглядами нашего инженера, полковника Житкевича ¹⁾.

Въ январскихъ книжкахъ «Journal des sciences militaires» закончена предпринятая журналомъ анкета о нужныхъ Франціи реформахъ въ организаціи. Французская армія находится теперь въ переходномъ періодѣ. Двухлѣтняя служба сократила мирный составъ арміи; притокъ новобранцевъ также уменьшился, вслѣдствіе общаго уменьшенія рождаемости; въ то же время ясно, намѣтилась необходимость усилить французскую артиллерію; ясно, что пѣхота и кавалерія находятъ передъ тяжелой проблемой сокращенія штатовъ. Производство въ пѣхотѣ и кавалеріи затруднится до крайности. Въ общемъ намѣчается два теченія—штатскіе люди склонны сохранить существующую организацію, ослабивъ кадры; лучшіе же представители военной мысли требуютъ во-что бы ни стало сохраненія современныхъ мирныхъ штатовъ ротъ, и такъ ужъ не слишкомъ боль-

¹⁾ Его статьи помѣщались въ 1907 году въ «Инж. Журн.».

шихъ. Для проведенія реформы они указываютъ на необходимость принесенія въ жертву крѣпостныхъ частей, кадровъ для резервныхъ частей, и, при необходимости, и цѣлыхъ корпусовъ въ полномъ составѣ; увлеченіе большей численностью военного времени не должно идти въ ущербъ качеству. Въ частности, однако, у каждаго изъ той сотни французскихъ офицеровъ, которые высказались на эту тему, свой собственный проектъ, и общую сводку сдѣлать очень трудно.

Особенное значеніе для французской арміи имѣетъ вопросъ о рѣшительной атакѣ, поднятый капитаномъ Бюатъ. Тогда какъ нѣмцы давно отказались отъ какого либо разграниченія атакъ на рѣшительныя и нерѣшительныя, французскій полевой уставъ упорствуетъ на понятіи о Наполеоновскомъ толчкѣ, рѣшающемъ участь армій. Французскій уставъ въ этомъ вопросѣ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Драгомировскихъ идей о подталкиваніи переднихъ задними, о необходимости соответствующаго глубокаго построенія, недостаточности огня и одиночныхъ усилій, и необходимости окончательнаго штурма съ цѣлью подавить противника массой на рѣшительномъ пунктѣ.

Понятіе о рѣшительной атакѣ тѣсно связано съ идеей рѣшенія боя ударомъ резерва и вообще является весьма характернымъ для франко-русскаго толкованія Наполеоновскаго искусства побѣждать. Отказаться отъ рѣшительной атаки французы не могутъ, не ломая всей своей доктрины, всей теоріи тактики и стратегіи, такъ какъ всѣ инныя дѣйствія являются только подготовкой этого «coup de collier». Не можетъ отказаться отъ понятія о рѣшительной атакѣ и капитанъ Бюатъ, не обращаясь въ идейнаго перебѣжчика на нѣмецкую сторону. Бюатъ стремится модернизировать понятіе объ этомъ толчкѣ; онъ указываетъ, что надо толчекъ развивать въ глубину непріятельской позиціи на многія версты—нельзя ограничиваться овладѣніемъ окраины. Онъ стремится отбросить понятіе о шокѣ, о напорѣ массы; центръ тяжести онъ стремится перенести на достиженіе превосходства въ огнѣ. Чѣмъ ближе подходитъ онъ къ дѣйствительности боя, тѣмъ яснѣе становится, что рѣшительная атака въ сущности является продолженіемъ боя на фронтѣ, болѣе энергичнымъ развитіемъ его, но укладываемомъ въ тѣ же формы.

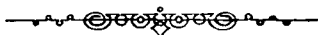
Интересно описаніе дѣйствій роты велосипедистовъ на осеннихъ маневрахъ, XX корпуса. Франція—страна, гдѣ наиболѣе горячо взялись за примѣненіе велосипеда для боевыхъ цѣлей. Пишетъ о велосипедистахъ повидимому убѣжденный велосипедистъ, но статья его все же проникнута глубокимъ разочарованіемъ. Велосипедистъ не только не можетъ замѣнить кавалериста, но не можетъ и обойтись безъ него—велосипедная рота нуждается въ кавалеріи для развѣдочной службы. Велосипедистъ во время движенія до такой степени озабо-

ченъ выборомъ дороги и своимъ самокатомъ, что онъ не можетъ совершенно удѣлать вниманія для осмотра мѣстности; онъ обнаружитъ противника, только наткнувшись на него вплотную. Велосипедисты не замѣчали въ 10 шагахъ постовъ противника, обнаруживаемыхъ кавалеристами съ большой дистанціи. Уже не говоря о невозможности велосипедисту свернуть съ дороги, о невозможности для него несенія дозорной службы на походѣ, маневры показали, что велосипедисты на ходу плохо соображаютъ и ничего не наблюдаютъ. Велосипедистъ опасенъ только во время остановокъ, на походѣ же ему нужна конница, иначе роты самокатчиковъ пропадутъ безъ пользы. Заключение—самокатчики боевую службу могутъ нести только при кавалеріи; наилучшее употребленіе ихъ—при кавалерійскихъ дивизіяхъ; если же они придаются пѣхотнымъ частямъ, то на роту велосипедистовъ нужно давать взводъ конницы, чтобы она не дѣйствовала вслѣпую.

Движеніе съ велосипедомъ за спиной и винтовкой въ рукахъ крайне неудобно, и потому велосипедныя части связаны самокатами еще болѣе, чѣмъ спѣшная кавалерія коноводами; на нихъ можно возлагать только задачи оборонительнаго характера, да быстрое устройство огневыхъ засадъ.

Подполковникъ Фонклоръ въ томъ же «Journal des sciences militaires» говоритъ о подготовкѣ полка. Въ декабрьскихъ книжкахъ онъ писалъ объ объемѣ требованій по различнымъ отраслямъ обученія, имѣя въ виду исключительно боевую цѣнность различныхъ знаній. Въ январской книжкѣ онъ говоритъ объ идейной подготовкѣ арміи, напоминая мысль германскаго устава полевой службы: «главная сила арміи заключается въ постоянной подготовкѣ». Арміи необходима общая исходная доктрина, которая бы представляла общую идейную связь. Въ отсутствіи этой доктрины генералъ Трошю не даромъ видѣлъ основную причину пораженій французовъ въ 1870 году: до войны съ нѣмцами французы отвергивались отъ всякой теоріи, всякой идейной разработки вопросовъ тактики и стратегіи; «какъ вѣтеръ укажетъ, какія парусы нужны, такъ и обстановка скажетъ намъ, что дѣлать. Все зависить отъ обстоятельствъ». Война 1870 года показала французамъ всю невыгоду откладывавъ разрѣшеніе вопросовъ тактики и стратегіи до той минуты, когда наступитъ пора дѣйствовать. Армія, говорящая на сотнѣ тактическихъ нарѣчій, представляетъ малопрігодное орудіе для достиженія побѣды. Главная сила нѣмцевъ заключается въ отсутствіи у нихъ вавилонскаго столпотворенія въ области тактическихъ и оперативныхъ идей.

А. Свѣчинъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ ВЪ 1908 ГОДУ.

(Окончаніе ¹⁾).

Мобилизованная постоянная армія.—Запасныя войска.—Резервныя войска.—Мобилизація арміи.—Береговая оборона.—Финансовое положеніе.—Заключеніе.

Разсмотрѣвъ современное устройство японской арміи въ мирное время, обратимся къ изложенію, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ иностранной военной печатью, организаціи, придаваемой ей съ постановкой на военное положеніе.

По военному составу японскую армію образуютъ: I) мобилизованная постоянная армія, II) запасныя войска, и III) резервныя войска.

I. *Мобилизованная постоянная армія* формируетъ: а) 19 дивизій (18 армейскихъ и 1 гвардейская), усиленныхъ резервными бригадами; б) 2 отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригады; в) 3 отдѣльныхъ полевыхъ артилерійскихъ бригады; г) горную артилерію, д) тяжелую артилерію, е) войска сообщенія, и і) полевые жандармскія части.

Каждая мобилизованная дивизія состоитъ изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Во главѣ дивизіи находится ея начальникъ и при немъ штабъ и адъютанты. Пѣхоту образуютъ двѣ бригады, по два трехбаталіонныхъ полка въ каждой; численный составъ полка—3,045 человекъ, обѣихъ бригадъ—12,618 челов. Дивизионная кавалерія состоитъ изъ полка въ три эскадрона, 435 сабель. Дивизионной артилеріи—полкъ въ два дивизиона по три батареи, всего шесть батарей, 36 срудій и 36 зарядныхъ ящиковъ, численностью въ 1,106 че-

¹⁾ См. № 1-й «Военнаго Сборника» 1909 г.

ловѣкъ и 1,017 лошадей. Каждому полку положенъ полковой запасъ снарядовъ, именно 27 зарядныхъ ящиковъ, изъ нихъ 9 съ бризантными снарядами. Инженерныхъ войскъ въ дивизіи—трехротный баталіонъ, 784 челов., и мостовая команда (мостъ длиной отъ 40 до 50 метровъ). Въ дивизіи четыре пулеметныхъ батареи. Наконецъ, каждой дивизіи положены слѣдующія части и команды вспомогательнаго назначенія: санитарная команда; телеграфное отдѣленіе; восемь отдѣленій артилерійскаго парка (четыре пѣхотныхъ и четыре артилерійскихъ), по 60 повозокъ въ пѣхотномъ отдѣленіи и по 46 въ артилерійскомъ; четыре продовольственныхъ транспорта, каждый съ суточнымъ запасомъ продовольствія; четыре или шесть полевыхъ госпиталей; конскій запасъ. Общая численность дивизіи: 18,875 человекъ, 4,938 лошадей, 1,765 повозокъ.

По общему правилу, съ каждой дивизіей идетъ въ походъ резервная бригада. Въ послѣднюю войну бригады эти имѣли смѣшанный составъ: два полка по два баталіона, эскадронъ, артилерійскій дивизионъ и т. д. Иностранная военная печать отмѣчаетъ, однако, что въ японской арміи существуетъ тенденція не слишкомъ рассчитывать для полевыхъ дѣйствій на резервныя, кавалерійскія и артилерійскія части. Поэтому, считается вѣроятнымъ, что впредь резервныя дивизіи, включаемыя въ составъ полевыхъ войскъ, будутъ имѣть лишь пѣхотныя части. Съ другой стороны, не лишено значенія и то обстоятельство, что въ прошломъ году составъ резервныхъ полковъ былъ увеличенъ съ двухъ баталіоновъ на три. Численность мобилизованной дивизіи постоянной арміи съ резервной дивизіей достигаетъ 25,000 челов.

Отдѣльная кавалерійская бригада имѣетъ два полка по четыре эскадрона и батарею изъ восьми пулеметовъ. Въ бригадѣ около 1,650 челов. и 1,680 лошадей, а въ обѣихъ бригадахъ до 3,300 человекъ и 3,360 лошадей.

Въ каждой изъ трехъ отдѣльныхъ артилерійскихъ бригадъ два полка, въ полку—два дивизиона по шести батарей, въ батарее—шесть орудій и шесть зарядныхъ ящиковъ. Полковой запасъ снарядовъ помѣщается въ 27-ми зарядныхъ ящикахъ, 9 изъ нихъ съ бризантными снарядами. Численность полка: 1,106 челов., 1,107 лошадей, 36 орудій, 63 зарядныхъ ящика и 120 разнаго рода повозокъ.

Горная артилерія состоитъ всего изъ трехъ отдѣльныхъ баталіоновъ по три батареи въ каждомъ, всего около 1,500 челов. и 54 орудій. Горная артилерія будетъ распределена по арміямъ, оперирующимъ въ горной мѣстности.

Войсковыя части тяжелой артилеріи постоянной арміи формируютъ при мобилизаціи: 1) крѣпостныя артилерійскіе баталіоны, на-

значенные для обороны укрѣпленныхъ пунктовъ, военныхъ портовъ, и т. д., численностью около 1,200 челов.; 2) четыре полка полевой тяжелой артилеріи, каждый въ составѣ двухъ баталіоновъ или трехъ-батарейныхъ дивизионовъ; въ батареѣ четыре орудія. Одинъ изъ дивизионовъ имѣетъ на вооруженіи 10,5 сант. пушки, другой—12 или 15 сант. гаубицы. Общая численность полковъ—около 3,000 челов. Распределеніе полевой тяжелой артилеріи по арміямъ въ точности неизвѣстно. На маневрахъ 1907 г. каждой изъ армій (въ составѣ двухъ дивизій) назначалось по два дивизиона тяжелой артилеріи, причемъ одинъ дивизионъ имѣлъ три батареи въ составѣ четырехъ 12 сант. гаубицъ каждая, а во второмъ дивизионѣ одна батарея была пушечная, а другая—гаубичная (15 сант.). Одинъ или нѣсколько осадныхъ парковъ, неизвѣстнаго состава. Осадные парки должны формироваться 3-мъ и 4-мъ отдѣльными тяжелыми артилерійскими полками, получившими уже въ мирное время упряжныхъ лошадей. Численность осадныхъ парковъ можетъ дойти до 3,000 человѣкъ.

Войскъ сообщенія содержится въ мирное время одна бригада, которая при мобилизаціи формируетъ: 1) желѣзнодорожныя части, вѣроятно, въ довольно значительномъ количествѣ, такъ какъ устройство переносныхъ желѣзныхъ дорогъ вслѣдъ за арміей признается необходимымъ; 2) военно-телеграфныя части для устройства и пользованія какъ обыкновеннымъ, такъ и беспроводнымъ телеграфомъ; извѣстно, что японцы въ полѣ даютъ чрезвычайное развитіе электрическимъ сообщеніямъ; 3) воздухоплавательную роту, которая въ военное время будетъ имѣть четыре отдѣленія, вѣроятно, по одному на армію; 4) армейскія пѣхотныя части, назначаемыя для устройства мостовъ, способныхъ поднять наиболѣе тяжелыя орудія и перевозки полевой арміи. Понтоны этихъ частей значительно больше, чѣмъ понтоны дивизионныхъ мостовъ. Каждая армія получитъ по одному мосту длиной въ 300 метровъ. Длина дивизионныхъ мостовъ уменьшена съ 144 на 50 метровъ; и 5) команды прожекторовъ. Общая численность войскъ сообщенія принимается въ 10,000 челов. Къ нимъ надо прибавить этапныя войска, число которыхъ будетъ измѣняться, смотря по обстоятельствамъ. Въ началѣ войны достаточно имѣть четыре или пять баталіоновъ на армію, всего вѣроятно, 20 баталіоновъ или около 20,000 челов.

Наконецъ, численность полевыхъ жандармскихъ частей составитъ около 4,000 челов.

Приблизительная общая численность мобилизованной дѣйствующей арміи, по исчисленію органа французскаго генеральнаго штаба журнала «Revue militaire des armes étrangères», можетъ быть определена слѣдующими цифрами:

	Людей.	Лошадей.
19 дѣйствующихъ дивизій и 19 резервныхъ бригадъ.	475,000	100,000
2 отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригады.	3,300	3,300
3 бригады полевой артилеріи	6,000	4,000
3 баталіона горной артилеріи	1,800	1,000
24 баталіона крѣпостной артилеріи.	12,000	—
4 полка полевой тяжелой артилеріи.	3,000	3,000
2 осадныхъ парка.	3,000	1,500
Войска сообщеній	10,000	2,000
Этапныя войска	20,000	—
Полевыхъ жандармовъ	4,000	2,000
Всего	358,100	116,800

Кромѣ перечисленныхъ войсковыхъ частей къ полевымъ войскамъ слѣдуетъ отнести: 1) формозскую дивизію, 15,000 челов.; 2) цусимскую милицію, 1,500 челов.; 3) войска на Сахалинѣ, 1,500 челов.; 4) желѣзнодорожную охрану въ Маньчжуріи, 10,000 челов.; и 5) пещилийскую бригаду, 6,000 челов., всего 34,000 челов. и около 6,000 лошадей.

Въ военное время дивизіи сводятся въ арміи, причемъ число дивизій въ арміи не установлено, а можетъ измѣняться, смотря по обстоятельствамъ. Корпусной организаціи японцы не приняли, такъ какъ ихъ дивизія по составу своему занимаетъ среднее мѣсто между корпусомъ и дивизіей европейскихъ армій. Командующіе арміями избираются и назначаются императоромъ.

Составъ арміи: 1) главная квартира, 62 офицера; при главной квартирѣ этапная дирекція; 2) извѣстное, измѣняющееся число дивизій и резервныхъ бригадъ; 3) части отдѣльныхъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ бригадъ; 4) части горной и тяжелой полевой артижеріи; 5) осадный паркъ, если понадобится; 6) части: желѣзнодорожныя (баталіонъ), военно-телеграфныя (рота) и беспроволочнаго телеграфа; 7) команды съ прожекторами; 8) воздухоплавательное отдѣленіе; 9) армейскій лонтонный паркъ, и 10) этапныя войска.

Верховнымъ главой арміи и флота остается императоръ, при которомъ учреждается новый органъ — императорская главная квартира армій въ составѣ начальниковъ главнаго и главнаго морского штабовъ и небольшого количества подчиненныхъ имъ лицъ.

Съ цѣлью наглядно показать, что и во время операцій главой арміи остается императоръ, фактическое командованіе собранными въ Маньчжуріи арміями было ввѣрено начальнику главнаго штаба императора, маршалу Ойямѣ, который отдавалъ приказанія и дѣйствовалъ именемъ императора.

II. По общему правилу, *запасныя части* должны формироваться въ слѣдующемъ количествѣ: баталіонъ на полкъ пѣхоты, эскадронъ на полкъ кавалеріи, батарея на полкъ артилеріи, и рота на инженерный или обозный баталіонъ. Такимъ образомъ, всего должно быть войсковыхъ запасныхъ частей: 76 пѣхотныхъ баталіоновъ, 23 эскадрона, 25 батарей, 19 инженерныхъ и 19 обозныхъ ротъ кромѣ того небольшія и весьма разнообразнаго численнаго состава запасныя части формируются для тяжелой артилеріи, горной артилеріи и т. д.

Въ концѣ прошлой войны нѣкоторые запасные баталіоны имѣли болѣе многочисленный численный составъ, чѣмъ ихъ дѣйствующие полки. Среднюю численность запасныхъ войскъ названный выше журналъ опредѣляетъ между 100,000 и 200,000 человекъ.

III. *Резервныя войска*, какъ было сказано въ первой статьѣ настоящаго очерка, формируется изъ людей 10 возрастовъ. По общему правилу, составъ резервныхъ войскъ установленъ слѣдующій: 72 полка пѣхоты по три баталіона, 36 эскадроновъ, 18 полковъ полевой артилеріи по четыре батареи въ полку, 18 инженерныхъ и 18 обозныхъ баталіоновъ. Выше было сказано, что съ каждой мобилизованной дивизіей постоянной арміи идетъ въ походъ резервная пѣхотная бригада. Въ точности неизвѣстно, слѣдуетъ ли добавитъ эти бригады къ только что приведенному общему составу резервныхъ войскъ или же онѣ формируются изъ 72 пѣхотныхъ полковъ, показанныхъ выше. Недостаетъ, равнымъ образомъ, свѣдѣній по вопросу о возможности собрать потребное количество лошадей для мобилизаціи кавалеріи и артилеріи резервныхъ войскъ. Что касается матеріальной части, то признается несомнѣннымъ, что въ Японіи имѣются необходимые запасы ружей и пушекъ, хотя и болѣе старыхъ системъ, чѣмъ принятыя для полевыхъ войскъ, но тѣхъ же калибровъ и стрѣляющихъ тѣми же пулями и снарядами.

Резервныя войска предназначаются для занятія укрѣпленныхъ пунктовъ, для эталной службы, для береговой обороны и т. д. Нѣкоторой частью этихъ войскъ японцы рассчитываютъ воспользоваться и для полевыхъ операцій.

Общую численность резервныхъ войскъ можно принять въ 350,000—400,000 челов., а за вычетомъ бригадъ, выступающихъ въ походъ съ частями дѣйствующей арміи, въ 200,000—250,000 челов. Названный выше французскій военный журналъ считаетъ, что японское высшее военное управленіе ясно обнаруживаетъ намѣреніе удвоить составъ дѣйствующей арміи посредствомъ резервной арміи, которая должна имѣть такое же число частей и располагать такимъ же количествомъ обученныхъ чиновъ, какъ и дѣйствующая армія.

Подводя итоги приведеннымъ выше цифрамъ и довольствуясь приблизительными данными, найдемъ, что современная численность

мобилизованныхъ сухопутныхъ силъ Японіи измѣняется между 975,000 и 1.200,000 челов., и что для нуждъ арміи требуется отъ 150,000 до 170.000 лошадей.

При изложеніи нынѣшняго порядка укомплектованія японскихъ сухопутныхъ силъ было сказано, что уже теперь Японія имѣетъ до 700,000 обученныхъ нижнихъ чиновъ; людей этихъ вполне достаточно для мобилизаціи полевыхъ войскъ. Необученные нижніе чины, численность которыхъ весьма значительна, поступаютъ на пополненіе запасныхъ частей и резервной арміи, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ имъ будетъ дана достаточная подготовка. Съ другой стороны, въ первой статьѣ были приведены расчеты, показывающіе, что къ тому времени, когда нынѣшній законъ о пополненіи арміи окажетъ полное дѣйствіе, численность обученныхъ нижнихъ чиновъ достигнетъ въ Японіи 1.638,000 челов., изъ которыхъ 742,800 челов. будутъ числиться въ постоянной арміи и ея резервѣ, 780,000 челов.—въ резервной арміи, и 115,200 челов.—въ 1-мъ разрядѣ ополченія. Слѣдовательно, уже теперь Японія располагаетъ потребнымъ числомъ обученныхъ нижнихъ чиновъ, запасъ которыхъ будетъ расти ежегодно.

Мобилизація японской арміи по прежнему опредѣляется положеніемъ 11-го октября 1899 г., продолжающимъ сохранять свою силу какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ. Постановка сухопутныхъ силъ на военное положеніе основана на тѣхъ же началахъ, которыя дѣйствуютъ въ Германіи и во Франціи. Главный штабъ разсылаетъ въ провинціальныя административныя центры приказъ о мобилизаціи, который немедленно публикуется, и запасные направляются въ пункты мобилизаціи, указанные въ ихъ увольнительныхъ билетахъ. Мобилизаціонные пункты различныхъ войсковыхъ частей, обыкновенно, совпадаютъ съ мѣстами постоянного расположенія войскъ. Начальники полковыхъ округовъ, подъ наблюденіемъ бригадныхъ командировъ, распределяютъ запасныхъ уже въ мирное время и ведутъ имъ учетъ. Мобилизаціонное расписаніе составляется ежегодно къ 1-му апрѣля.

Каждый изъ полковыхъ округовъ мобилизуетъ слѣдующія пѣхотныя части: 1) свой дѣйствующій полкъ, 2) запасный баталіонъ этого полка и 3) резервный пѣхотный полкъ. Кавалерійскія, артилерійскія, инженерныя и другія части мобилизуются въ главныхъ пунктахъ дивизионныхъ округовъ, и на укомплектованіе ихъ поступаютъ запасные со всего округа. Гвардейскія войска, отдѣльныя артилерійскія, кавалерійскія и нѣкоторыя другія части комплектуются по особымъ расписаніямъ. Кромѣ того, каждый дивизионный округъ мобилизуетъ: 1) запасныя кавалерійскія, артилерійскія, инженерныя и обозныя

части; 2) резервныя части: два эскадрона, артилерійскій полкъ въ четыре батареи, инженерный и обозный баталіоны.

Мобилизація можетъ быть какъ общей, такъ и частной, причемъ люди призываются подъ знамена цѣлыми возрастами и частями возраста. Генераламъ и старшимъ административнымъ начальникамъ помогаютъ въ мобилизаціонныхъ дѣлахъ тѣ изъ офицеровъ запаса, къ которымъ переходитъ начальствованіе надъ военно-територіальными округами съ уходомъ дѣйствующихъ войскъ.

Запасные обязаны направляться въ пункты мобилизаціи на второй день по объявленіи приказа, въ 6 часовъ утра. Считается, что для окончанія мобилизаціи дѣйствующей арміи потребно отъ 12 до 18 дней. Въ 1904 г. приказъ о мобилизаціи гвардейской, 2-й и 12-й дивизій былъ изданъ 6-го февраля н. с., 13-го февраля 12-я дивизія могла начать посадку на суда въ Нагасаки, а гвардейская и 2-я дивизіи собрались въ Кирошимѣ во второй половинѣ февраля. Перевозки по сосредоточенію могутъ быть начаты на седьмой день мобилизаціи. Мобилизація запасныхъ войскъ должна начаться одновременно съ мобилизаціей дѣйствующихъ; части эти, вѣроятно, будутъ готовы на 20—25 день. Въ тотъ же срокъ окончатъ мобилизацію и резервныя войска.

Въ Японіи введена военно-конская повинность, и ежегодно составляется планъ реквизиціи лошадей для нуждъ арміи. Согласно конской переписи, произведенной 31-го декабря 1904 г., въ Японіи было 1.390,085 лошадей и муловъ, но лишь незначительная часть этого количества пригодна для службы въ военное время. Въ прошлую войну Японія, какъ извѣстно, должна была купить 15,000 лошадей въ Америкѣ. Реквизиція повозокъ подготовлена въ той же мѣрѣ, какъ и реквизиція лошадей. Въ маньчжурскую войну японцы забирали въ армію всякаго рода повозки: съ конской упряжью, съ воловьей, повозки, которыя тащили кули и т. д. По переписи 31-го марта 1906 г. въ Японіи было всего 1.742,092 повозки, но изъ нихъ лишь самое незначительное количество пригодно для военной службы.

Хорошо организованная сѣтъ желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ имѣетъ, какъ извѣстно, существенное значеніе для успѣха мобилизаціи и сосредоточенія войскъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, къ 31-му марта 1906 г. японская желѣзнодорожная сѣтъ имѣла протяженіе въ 10,260 килом., изъ которыхъ 3,460 килом. принадлежали государству и 6,800 килом. различнымъ обществамъ, а 640 килом. находились въ постройкѣ. Законъ 31-го марта 1906 г., названный закономъ о націонализаціи желѣзныхъ дорогъ, разрѣшилъ правительству выкупить извѣстное число желѣзнодорожныхъ линій, принадлежащихъ частнымъ обществамъ, общимъ протяженіемъ въ

4,525 килом. Выкупъ распредѣленъ на 10-лѣтній срокъ. Къ 31-му марта 1906 г. имѣлось 1,717 локомотивовъ, 5,340 пассажирскихъ и 27,183 товарныхъ вагоновъ. Японскія желѣзныя дороги, по сравненію съ нашими, могутъ быть названы узкоколейными, такъ какъ ширина ихъ колеи равняется 1,067 мет. Поѣзда ходятъ со скоростью въ 20—30 килом. въ часъ, а въ гористыхъ мѣстностяхъ скорость не превышаетъ 22 килом. Военскіе поѣзда дѣлаютъ лишь 18—20 килом. въ часъ.

Относительно общаго начертанія сѣти японскихъ желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ указать, что на большемъ изъ острововъ двѣ меридіональных линіи проходятъ отъ крайняго сѣвера къ столицѣ имперіи, къ Токио. Линіи эти соединяются шестью поперечными путями, причемъ въ первой, сѣверной, части меридіональных линій находится только одна поперечная дорога. Отъ Токио идетъ линія по южному побережью острова и оканчивается въ крайнемъ юго-западномъ пунктѣ, въ гор. Симоносеки. На Кіу-Сіу одна линія проходитъ вдоль сѣвернаго побережья острова, описывая, приблизительно, полукругъ; она соединяетъ наиболѣе значительные пункты острова: Нагасаки, Сасебо, Можи и т. д. На Кіу-Сіу имѣется, кромѣ того, меридіональная линія, соединяющая гор. Фукуока съ Кагошимой. На ост. Хокаидо идетъ съ юга на сѣверъ желѣзная дорога, служащая продолженіемъ меридіональных дорогъ главнаго острова; съ запада на востокъ островъ тоже перерѣзанъ одной желѣзной дорогой. Въ Маньчжуріи японская желѣзнодорожная сѣть соединена съ русской, но между поперечными станціями оставленъ промежутокъ въ 600 метровъ. Японцы строятъ новую линію отъ Мукдена въ Гиринь. Подъемная способность японскаго военскаго поѣзда вдвое меньше, чѣмъ, напр., французскаго; японскій поѣздъ можетъ перевозить не болѣе двухъ ротъ пѣхоты, или взводовъ кавалеріи, или двухъ-третей полевой батареи и т. д. Для перевозки мобилизованной дивизіи, не считая резервной бригады, требуется не менѣе 77 поѣздовъ, причемъ 41 надо назначить подъ личный составъ, а 35 поѣздовъ—подъ обозы и парки. По положенію, на посадку войсковой части въ вагоны назначается слѣдующее время: пѣхотной и инженерной части—1 часъ, кавалерійской—1 часъ 30 мин., артилерійской, обозной и парковой—2 часа.

Пропускная способность японскихъ желѣзныхъ дорогъ въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія, повидимому, не превыситъ нормальной пропускной способности японской рельсовой сѣти. Планъ перевозокъ составляется ежегодно, къ 1-му апрѣля. Графики слѣдованія поѣздовъ, по свидѣніямъ французскаго генеральнаго штаба, составляются по французскому образцу; на нихъ заносятся до 20 поѣздовъ, но не всѣ заполняются. На линіяхъ имѣются завѣдующіе пе-

редвиженіемъ войскъ, желѣзнодорожные коменданты, продовольственные пункты и т. д. Въ составѣ бригады войскъ сообщенія находится желѣзнодорожный полкъ въ три баталіона по четыре роты; по военному составу, въ ротѣ полагается 250 челов.

Разсматривая дѣятельность японскихъ желѣзныхъ дорогъ въ военное время, органъ французскаго генеральнаго штаба говоритъ, что перевозки по мобилизаціи будутъ состоять изъ перевозокъ запасныхъ внутри дивизіонныхъ округовъ и изъ однихъ округовъ въ другіе, послѣднія для пополненія гвардіи, отдѣльныхъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ частей и т. д. Всѣ сборные пункты дивизій соединены между собой желѣзными дорогами, равно какъ и всѣ пункты мобилизаціи. Извѣстно, что гвардія и 2-я дивизія были доставлены въ февралѣ 1904 г. по желѣзной дорогѣ въ Хирошиму исполнѣ по расписанію, причѣмъ въ самый разгаръ перевозокъ въ сутки отправлялось, въ среднемъ, по 18 поѣздовъ.

Въ мало вѣроятномъ случаѣ оборонительной войны серьезнымъ препятствіемъ желѣзнодорожнымъ перевозкамъ большихъ войсковыхъ массъ во время операцій явится сравнительно слабая пропускная способность японской сѣти. Нѣкоторыя линіи, проходящія по побережью, могутъ быть обстрѣливаемы въ извѣстныхъ пунктахъ съ моря.

Японцы заботятся о развитіи сѣти обыкновенныхъ дорогъ, тѣмъ болѣе, что гористый характеръ страны придаетъ особо важное значеніе этого рода путямъ сообщенія. Предусмотрѣна перевозка войскъ по обыкновеннымъ дорогамъ въ большихъ автомобильныхъ повозкахъ. Во время послѣдней войны изъ Америки было доставлено 24 такихъ повозки.

Телеграфная сѣть Японіи весьма развита; въ концѣ 1906 г. имѣлось въ Японіи 30,814 километ. телеграфныхъ линій, провода которыхъ были протяженіемъ въ 144,862 килом. Острова Цусима, Гото, Кіу-сіу соединены съ большими островами подводными кабелями. Телефонная сѣть развивается съ каждымъ днемъ; въ 1905 году длина этой сѣти составляла 5,460 килом., а длина проводовъ— 73,937 килом.

Въ военное время вопросъ о морскихъ перевозкахъ получаетъ въ Японіи, какъ само собою понятно, исключительное по своей важности значеніе. Какое бы то ни было военное предпріятіе Японіи требуетъ содѣйствія, въ большей или меньшей степени, не только военнаго, но и торговаго флота. Поэтому, военно-судовая повинность и пользованіе забранными по ней судами разработаны въ Японіи во всѣхъ подробностяхъ. Въ 1896 г., немедленно по окончаніи войны съ Китаемъ, японское правительство настояло на изданіи, такъ называемаго, «поощрительнаго закона», который разрѣ-

шаль выдавать мореходнымъ обществамъ преміи, пропорціональныя тоннажу ихъ судовъ и длинѣ обслуживаемыхъ ими линій, причемъ размѣръ премій зависѣлъ также и отъ того, гдѣ было построено судно: въ Японіи или за границей. Съ другой стороны, суда, получающія премію, обязаны находиться въ распоряженіи государства на случай мобилизаціи за извѣстный, заранее опредѣляемый, фрахтъ. Законъ 1896 г. вызвалъ чрезвычайное развитіе судостроенія, и правительство сочло возможнымъ, чтобы замедлить ростъ торговаго флота, сократить преміи на половину, что и было сдѣлано въ 1899 году.

Въ настоящее время существуетъ пять главныхъ мореходныхъ обществъ, содѣйствіе которыхъ на случай мобилизаціи вполнѣ обезпечено военному вѣдомству. Въ контрактахъ, которые связываютъ эти общества съ правительствомъ, предусмотрены всѣ подробности пользованія судами торговаго флота въ качествѣ транспортовъ для перевозки личнаго состава и матеріальной части, военно-санитарныхъ пароходовъ, угольныхъ судовъ и т. д. Приняты заранее мѣры для приспособленія торговыхъ судовъ къ военному назначенію, опредѣлены фрахты, указано, какъ войсковыя части садятся на то или другое судно, заготовлена матеріальная часть, потребная судамъ для несенія военной службы и т. д. Нужные запасы хранятся въ магазинахъ обществъ или въ арсеналахъ и складахъ морского вѣдомства.

Морскими перевозками вѣдаетъ 4-й отдѣлъ главнаго штаба арміи. Съ объявленіемъ мобилизаціи учреждаются въ портахъ посадки войскъ на суда портовые комисіи. За высадкой войскъ наблюдаютъ комисіи, учреждаемыя распоряженіемъ этапнаго управленія.

Японскія войска упражняются въ мирное время въ посадкѣ на суда, въ высадкѣ и въ плаваніи на судахъ. Посадки и высадки производятся или съ берега и на берегъ, или съ судовъ на суда. Согласно положенію о морскихъ перевозкахъ войскъ, вмѣстимость транспортовъ опредѣляется по слѣдующимъ основнымъ даннымъ: 1 куб. мет. (тонна) на человѣка, $4\frac{1}{2}$ куб. мет. ($4\frac{1}{2}$ тонны) на лошадь; оружіе, снаряды, обозы включены въ эти цифры. По такому расчету назначается: на пѣхотный баталіонъ 1,800 тоннъ, на эскадронъ 1,000 тоннъ, на батарею 1,100 тоннъ, на инженерную роту—550 тоннъ, на дивизіонный лазаретъ или два полевыхъ госпиталя—1,000 тоннъ, и на мостовой паркъ—1,500 тоннъ. Такимъ образомъ, для перевозки дивизіи нужна флотилія вмѣстимостью въ 50,000 тоннъ или отъ 25 до 30 судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 1,800—2,000 тоннъ.

Официальныя статистическія данныя о вмѣстимости японскаго торговаго флота относятся къ 1905 г. Съ тѣхъ поръ флотъ этотъ значительно увеличился. Извѣстно, напримѣръ, что общество Nippon

Vnsen Kaisha, располагавшее въ 1904 г. 64 судами, водоизмѣщеніемъ въ 217,242 тонны, имѣетъ теперь 95 судовъ водоизмѣщеніемъ въ 340,000 тоннъ, въ томъ числѣ 12 судовъ по 6,000 тоннъ и 6 судовъ по 9,000 тоннъ. Общество поддерживаетъ сообщеніе съ Европой (Антверпенъ), Америкой, Австраліей, Индіей и т. д. При исчисленіи вмѣстимости японскаго торговаго флота надлежитъ брать въ расчетъ только суда вмѣстимостью свыше 1,000 тоннъ такъ какъ суда меньшей вмѣстимости опасны для дальняго плаванія, хотя ими и пользовались въ послѣднюю войну въ виду сравнительно небольшихъ переходовъ. Въ 1905 г. въ Японіи находилось 321 судно вмѣстимостью болѣе 1,000 тоннъ; общая вмѣстимость этого флота составляла 826,545 тоннъ. Если принять, что съ тѣхъ поръ увеличеніе флота шло въ нормальной прогрессіи, то въ 1908 г. Японія имѣла уже 350 судовъ болѣе 1,000 тоннъ, общей вмѣстимостью около 900,000 тоннъ. Въ первые дни мобилизації, разумѣется, нельзя будетъ располагать всѣми этими судами, такъ какъ нѣкоторая ихъ часть будетъ находиться въ дальнемъ плаваніи, но, конечно, суда эти безъ замедленія направятся въ отечественные порты.

Минувшая война даетъ нѣкоторыя указанія относительно пользования японцами торговымъ флотомъ для военныхъ надобностей. Въ концѣ февраля 1904 г., дней за 10 до открытія военныхъ дѣйствій, торговый флотъ получилъ увѣдомленіе быть на-готовѣ къ поставкѣ, по первому требованію, 80 судовъ. 15-го апрѣля, слѣдовательно, около двухъ мѣсяцевъ по объявленіи войны, было зафрахтовано для военныхъ надобностей 195 судовъ, водоизмѣщеніемъ въ 466,115 тоннъ или около $\frac{7}{10}$ всего японскаго торговаго флота, и всѣ эти суда, за исключеніемъ 30, имѣли водоизмѣщеніе болѣе 1,000 тоннъ.

Можно считать, что въ настоящее время, черезъ мѣсяцъ по объявленіи мобилизації, въ распоряженіи японскаго правительства будетъ находиться до $\frac{2}{3}$ торговаго флота, вмѣстимостью около 600,000 тоннъ, что позволитъ перевезти сразу 9 или 10 дивизій, т. е. половину дѣйствующей арміи, и отъ 100,000 до 150,000 тоннъ матеріальной части. Однако, успѣшность столь значительныхъ массовыхъ перевозокъ будетъ зависѣть отъ многихъ разнообразныхъ условій, которыхъ можетъ и не быть.

Въ прошлую войну пунктами посадки войскъ на суда служили: на Кіу-Сіу: Нагасаки, Сасебо, Можи и Милуми, а на главномъ островѣ—Уджина, Іокосука, Осака и Амори. При каждой отправкѣ три или четыре дня уходило на посадку и высадки. Скорость хода при слѣдованіи болѣе или менѣе значительной флотиліи не превышала 10 узловъ. Продолжительность перехода до Чемульпо составляла $2\frac{1}{2}$ —3 дня, а до Ченампо— $3\frac{1}{2}$ дня въ хорошую погоду. Та-

кимъ образомъ, на доставку войскъ изъ Японіи въ Корею требовалась недѣля, считая время на посадку и высадку.

Заботясь о развитіи военныхъ силъ, Японія обратила серьезное вниманіе и на организацію *береговой обороны*. Японцы задались цѣлью преградить непріятелю доступъ во внутреннее (Японское Средиземное) море, которое они считаютъ какъ бы редюитомъ національной жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ они обезопасили отъ нечаянныхъ нападений болѣе значительные города, расположенные не на побережьи внутренняго моря.

Какъ извѣстно, японское внутреннее или Средиземное море простирается между западной оконечностью главнаго острова, Ниппона, и лежащими южнѣе его островами Кіу-Сіу и Шикоку. Проливъ между ост. Шикоку и южнымъ продолженіемъ Ниппона прегражденъ островомъ Авайжи, такъ что внутреннее море соединяется съ открытыми морями четырьмя проливами: Изумискимъ, Нарутскимъ, Симоносекскимъ и Бунгоскимъ; проливы эти защищены укрѣпленіями. Первые три пролива очень узки, и оборона ихъ трудностей не представляетъ; напротивъ, послѣдній, между Кіу-Сіу и Шикоку, весьма широкъ и находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ относительно обороны. Поэтому, японцы задумали ограничить сферу дѣйствій непріятельскихъ эскадръ во внутреннемъ морѣ, если онѣ туда прорвутся, сооруженіемъ линіи загражденій между сѣвернымъ берегомъ Шикоку и южнымъ берегомъ Ниппона. Линію эту образуютъ укрѣпленія въ проходахъ Гейа, Кайкю, на высотѣ Курэ; проходы эти трудно доступны по естественнымъ препятствіямъ, а фортификаціонныя постройки дѣлаютъ ихъ почти непроходимыми.

На внутреннемъ японскомъ морѣ находятся слѣдующіе укрѣпленные пункты:

Укрѣпленный районъ Симоносека—Кокура—Можи, защищающій проходъ Симоносеки—Можи; въ районѣ этомъ находится большой арсеналь.

Курэ, главный военный портъ Японіи съ самымъ большимъ арсеналомъ; множество верфей, литейный и чугуно-плавильный заводъ, мастерскія и т. д.

Хирошима, значительный военный центръ, мѣсто посадки войскъ.

Кобе, большой портъ съ обширными пристанями, доками, верфями и т. д.

Осака, первоклассный военный арсеналь съ пороховымъ заводомъ, мастерскими и т. д.

Существенное военное значеніе имѣютъ нѣкоторые пункты, лежащіе не на побережьи внутренняго моря; большая часть этихъ пунктовъ укрѣплена. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

На Кіу-Сіу: Кагошима, въ южной части острова; артилерійскій арсеналь, пороховой заводъ, патронный заводъ.

Нагасаки, одинъ изъ главѣйшихъ коммерческихъ портовъ Японіи, весьма хорошо защищенный укрѣпленіями новѣйшей постройки. Въ Нагасаки находятся самыя большія изъ японскихъ верфей, принадлежащія компаніи Митцу Биши. На этихъ верфяхъ были построены наибольшія суда японскаго торговаго флота. Ежегодная производительность верфей опредѣляется въ 30,000 тоннъ, и на верфяхъ постоянно занято до 8,000 рабочихъ.

Сасебо—операционная база въ случаѣ войны съ Китаемъ; здѣсь находится весьма хорошо снабженный арсеналь.

Вакаматцу, расположенный къ западу отъ Симоносекскаго пролива; имѣетъ сталелитейный казенный заводъ.

На ост. Ниппонъ: Майкуру, арсеналь.—Оминато, въ сѣверной части острова, портъ, мало посѣщаемый судами и не укрѣпленный. Токійскій заливъ обороняется цѣлой группой фортификаціонныхъ сооружений, которыя предохраняють отъ атаки столицу государства со всѣми ея военными учрежденіями, важный коммерческій портъ Иокогаму, и военный портъ съ обширнымъ арсеналомъ и адмиралтействомъ Йокосука.

На ост. Іезо: Хакодате, въ южной части острова, въ проливѣ Тцугару; хорошо защищенъ укрѣпленіями новѣйшей постройки.

Изъ многочисленныхъ внѣшнихъ острововъ, принадлежащихъ Японіи, наиболѣе важное стратегическое значеніе имѣють острова: Цусима, Формоза и Пескадорскія острова. Цусима располагаетъ хорошо организованной обороной. Формоза хотя и принадлежитъ Японіи съ 1895 г., но центральное плато и восточное побережье острова продолжаютъ оставаться во власти туземцевъ. Японцы, какъ ранѣе китайцы, живутъ лишь въ западной части острова, между главной горной грядой и моремъ, и только эта часть находится въ ихъ управленіи. Островъ доставляетъ каменный уголь, добываемый изъ копей близъ Келунга, продукты камфарнаго дерева, чай и т. д. Вдоль острова, съ сѣвера на югъ проходятъ параллельно западному берегу двѣ дороги: желѣзная и обыкновенная. Укрѣпленія острова сосредоточены преимущественно на сѣверѣ, вокругъ портовъ Келунгъ и Тамсуи. Гарнизонъ острова состоитъ изъ смѣшанной дивизіи, составъ которой былъ приведенъ въ первой статьѣ настоящаго очерка.—Оборонительныя сооруженія Пескадорскихъ острововъ состоятъ изъ нѣсколькихъ фортовъ; столица, гор. Макунъ, хорошо защищена.

Дѣлая общую характеристику японскихъ крѣпостныхъ сооружений, органъ французскаго генеральнаго штаба говоритъ, что большая ихъ часть построена на весьма пересѣченной мѣстности, и япон-

цы заботливо избирали подъ укрѣпленія высоты, имѣющія большое командованіе надъ окружающими ихъ возвышенностями. Батареи снабжены бронированными наблюдательными вышками. Орудія сгруппированы по четыре или по два; вооруженіе весьма разнообразно. Въ общемъ, всѣ важные въ военномъ отношеніи пункты имѣютъ на вооруженіи современныя орудія и всѣ необходимыя приспособленія для организаціи стрѣльбы.

Подробности береговой обороны и отношенія между морскими и военными властями, участвующими въ этомъ дѣлѣ, опредѣлены специальнымъ закономъ «о береговой оборонѣ», регулирующимъ права и обязанности различныхъ органовъ обороны. Главный начальникъ обороны или военный генералъ-губернаторъ, и тогда при немъ находится морской-штабъ-офицеръ, или морской префектъ, и въ такомъ случаѣ въ распоряженіе его назначается офицеръ генеральнаго штаба.

Японія соединена многочисленными линіями подводнаго телеграфа какъ съ азіатскимъ контингентомъ, такъ и съ Филипинами и съ Гавайскими островами. Японскіе острова соединены между собою весьма полной сѣтью подводнаго телеграфа, принадлежащую государству.

Въ обезпеченіи береговой обороны участвуютъ какъ морскія, такъ и сухопутныя силы. Крѣпостныя войска состоятъ въ военное время не менѣе чѣмъ изъ 30-ти артилерійскихъ баталіоновъ, которые будутъ усилены болѣе или менѣе значительнымъ числомъ резервныхъ баталіоновъ. Затѣмъ, въ мало вѣроятномъ случаѣ высадки въ Японіи большихъ войсковыхъ массъ, въ оборонѣ береговъ, какъ и всей территоріи страны, будутъ участвовать или полевые, или резервныя войска, оставшіяся на родинѣ. Желѣзнодорожная сѣть позволяетъ быстро доставить резервы въ угрожаемые пункты, но необходимо имѣть въ виду, что рельсовыя линіи нерѣдко проходятъ вблизи отъ берега и могутъ быть обстрѣлены съ моря.

Остается сказать о современномъ *финансовомъ положеніи* Японіи, играющемъ и здѣсь, какъ и въ другихъ государствахъ, выдающуюся роль въ устройствѣ вооруженныхъ силъ. Въ финансовой смѣтѣ на 1907—1908 гг. обыкновенные и чрезвычайные доходы были показаны въ размѣрѣ 577.926,846 руб., на 104.525,551 руб. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ финансовомъ году. Расходы обыкновенные и чрезвычайные составляли 577.917,231 руб., на 104.512,051 рублей болѣе, чѣмъ въ 1906—1907 гг. Расходы на сухопутныя и морскія силы государства распределялись слѣдующимъ образомъ:

Военное министерство.

		Болѣ тивъ 1906— 1907 гг.
Обыкновенные расходы	руб. 50.309,805	3.006,120
Чрезвычайные „	„ 54.331,267	52.759,264
Итого	104.641,072	55.765,384

Морское министерство.

Обыкновенные расходы	руб. 31.336,176	4.219,332
Чрезвычайные „	„ 46.000,803	31.288,152
Итого	77.336,979	35.507,484
Общій итогъ военныхъ расходовъ	181.978,051	91.272,868

Весной 1907 г. парламентъ вотировалъ 155.750,000 руб. на реорганизацию арміи и увеличеніе ея численности, причемъ, расходование этой суммы было разложено на 11 лѣтъ.

По проекту росписи на 1908—1909 гг. государственные доходы были исчислены въ 572.850.000 рублей, на 5.076,846 руб. меньше чѣмъ въ предыдущемъ году, а расходы въ 577.460,905 руб., больше на 456,326 рублей. Такимъ образомъ расходы превышали доходы на 4.610,905 руб. и ихъ предполагалось покрыть увеличеніемъ налоговъ.

Въ проектѣ росписи военные расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Военное министерство.

Обыкновенные расходы	руб. 65.821,666	болѣ на 15.511,861
Чрезвычайные „	„ 36.381,538	менѣ на 17.949,729
Итого	102.203,204	менѣ на 2.437,868

Морское министерство.

Обыкновенные расходы	руб. 32.635,110	болѣ на 1.298,934
Чрезвычайные „	„ 43.254,492	менѣ на 2.746,311
Итого	75.889,602	менѣ на 1.447,377
Общій итогъ военныхъ расходовъ	178.092,806	менѣ на 3.885,245

При составленіи росписи на 1908—1909 гг. финансовое положеніе Японіи представлялось настолько неудовлетворительнымъ, что правительство вынуждено было допустить значительныя сокращенія въ чрезвычайныхъ расходахъ, преимущественно по смѣтамъ министерствъ: военнаго, морского и путей сообщенія. Общій итогъ сокращеній въ ближайшіе шесть лѣтъ составитъ 93.750,000 руб. Въ текущемъ году военные расходы сокращены на 10.000,000 руб., изъ нихъ 2.962,000 приходится на армію, а остальная сумма на флотъ.

Роспись горячо обсуждалась и въ печати, и въ парламентѣ. Экономическое и финансовое положеніе страны выяснилось при этомъ въ весьма неудовлетворительномъ видѣ. Маньчжурская война обошлась Японіи въ 1.912,000 руб., и однимъ изъ результатовъ чрезвычайнаго финансового напряженія страны былъ двойной кризисъ: финансовый и рабочій. Въ началѣ войны правительство ввело цѣлую систему добавочныхъ налоговъ для военныхъ надобностей. Жизнь значительно вздорожала, но японское населеніе, въ порывѣ патріотизма, съ радостью переносило экономическія тяготы, однако, новые налоги продолжаютъ существовать до сихъ поръ, и даже идетъ рѣчь объ ихъ увеличеніи. Запасы золота истощились, и націонализація желѣзныхъ дорогъ еще болѣе усложнила финансовыя затрудненія. вмѣстѣ съ тѣмъ, рабочая плата остается на низкомъ уровнѣ; мастеровой получаетъ не болѣе 50 коп. въ день, сельскій рабочій—60 р., въ годъ. Законъ вовсе не охраняетъ женскаго и дѣтскаго труда, и онъ получилъ чрезвычайныя размѣры, между тѣмъ за 14-часовой рабочей день женщинамъ и дѣтямъ платятъ по 10—20 коп. Неудивительно, поэтому, что нищета растетъ, стачки развиваются, банки все чаще прекращаютъ платежи. Все это тѣневныя стороны современнаго финансового и экономическаго положенія Японіи, явившагося послѣдствіемъ маньчжурской войны. Но есть и свѣтлыя стороны; состоятъ онѣ въ необыкновенномъ развитіи торговаго флота, торговли и промышленности, благодаря чему страна перенесла и переноситъ всѣ непомерныя тяготы войны. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что японское населеніе найдетъ въ себѣ необходимыя нравственныя силы, чтобы справиться съ нынѣшними затрудненіями и дать средства не только довести до конца начатое развитіе военныхъ силъ, но и дополнить первоначальную программу новыми мѣропріятіями.

В. Недзвѣцкій.

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

ВОПРОСЪ О ПЕНСІЯХЪ.

Изъ стенографическаго отчета С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства.

Засѣданіе 28-е. 8-го декабря 1908 г.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ третьему пункту повѣстки: докладъ комиссіи по государственной оборонѣ по внесенному военнымъ министромъ законопроектъ о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава.

Докладчикъ чл. Гос. Думы Безакъ.

Безакъ. Оклады пенсій изъ гос. казначейства по нынѣ дѣйствующему закону были установлены 70 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ не подвергались никакимъ измѣненіямъ, несмотря на то, что условія пополненія арміи офицерами, предъявляемыя къ нимъ служебныя требованія, а главное, жизненныя условія стали совсѣмъ иными. Уже въ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія стали сознавать, что размѣры этихъ пенсій совершенно недостаточны, и для увеличенія пенсіоннаго обезпеченія отставныхъ офицеровъ были учреждены въ 1859 г. военно-сухопутныя эмеритальныя кассы. Такимъ образомъ, начиная съ 1859 г., отставные офицеры стали получать пенсіи изъ двухъ источниковъ—изъ госуд. казначейства и изъ эмеритальныхъ кассъ.

Но уже въ 1894 г., т. е. 35 лѣтъ спустя послѣ учрежденія эмеритальныхъ кассъ, когда впервые офицеры выслужили право на получение полныхъ пенсій изъ этого источника, дороговизна жизни настолько возрасла, что не только половинная пенсія, но и полная, какъ изъ госуд. казначейства, такъ изъ эмеритальныхъ кассъ, стала совсѣмъ недостаточной для мало-мальски сноснаго существованія отставныхъ офицеровъ.

Приведу нѣсколько примѣровъ: младшій офицеръ, прослужившій 15 лѣтъ, получалъ отъ казначейства пенсію въ 210 р., ротный командиръ прослужившій 30 лѣтъ. получалъ 172 р. изъ казначейства и 236—изъ эмеритальной кассы, всего 408 р. 50 к., командиръ баталіона, прослужившій 32 г., получаетъ 215 р. изъ казначейства и 564

руб.—изъ эмеритальной кассы, всего 779 р. и т. д. Изъ приведенныхъ цифръ вы видите, сколь ничтожны размѣры этихъ пенсій. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что очень многіе, несмотря на престарѣлый возрастъ, предпочитали продолжать свою службу, утративъ, однако, свои способности и свои силы. Такимъ образомъ, явился въ нашей арміи престарѣлый командный составъ, значительно тормозившій движеніе по службѣ молодыхъ офицеровъ, которые, состоя въ младшихъ чинахъ, своевременно не могли проявить своихъ способностей и силъ, а когда достигали дальнѣйшаго движенія, въ свою очередь, оказывались уже устарѣлыми и несоотвѣтствующими современнымъ требованіямъ службы. Надо было принять рѣшительныя мѣры, чтобы омолодить нашъ командный составъ, связавъ, однако, эти мѣры съ увеличеніемъ пенсіоннаго обезпеченія. Съ этой цѣлью 3-го іюля 1899 г. былъ Высочайше утвержденъ временный законъ о предѣльномъ возрастномъ цензѣ для военно-служащихъ строевого состава. Согласно этому закону, для всѣхъ строевыхъ офицеровъ, для лицъ команднаго состава и для лицъ, занимающихъ административныя должности, былъ установленъ, въ зависимости отъ занимаемыхъ ими должностей, предѣльный возрастъ, по достиженіи котораго лица эти увольняются въ отставку съ назначеніемъ пенсіи въ размѣрѣ въ 80 проц. получаемого ими на службѣ содержанія. Первоначально законъ этотъ достигъ своей цѣли, такъ какъ въ первые годы его дѣйствія многіе престарѣлые начальники были уволены. Но вскорѣ сказались и отрицательныя его стороны, состоящія въ томъ, что нѣкоторые сохранившіе свои способности и силы и могущіе несомнѣнно еще принести пользу дѣлу теряли свое рвеніе къ службѣ и энергію, сознавая, что на службѣ ихъ не ждетъ ничего кромѣ увольненія въ ближайшемъ будущемъ по предѣльному возрасту.

Съ другой стороны, значительныя пенсіонныя преимущества, связанныя съ увольненіемъ по предѣльному возрасту, удерживали на службѣ тѣхъ, которые, не достигнувъ еще этого возраста, являлись, тѣмъ не менѣе, по своимъ свойствамъ мало способными къ военной службѣ. Последнее обстоятельство, къ сожалѣнію, особенно ярко сказалось въ 1904 г., когда передъ самымъ отправленіемъ мобилизованныхъ корпусовъ на театръ военныхъ дѣйствій пришлось замѣнять многихъ лицъ команднаго состава, до корпусныхъ командировъ включительно, что не могло не отразиться пагубно на боевыхъ дѣйствіяхъ посланныхъ на войну корпусовъ. Чтобы избѣжать въ будущемъ столь прискорбнаго явленія, было рѣшено по окончаніи войны не примѣнять болѣе дѣйствія закона объ увольненіи по предѣльному возрасту, а достигнуть омоложенія и улучшенія команднаго состава нашей арміи какимъ нибудь инымъ путемъ.

Съ этой цѣлью были установлены новыя правила увольненія, новыя правила коллегіальнаго атестованія. Согласно этимъ правиламъ приостанавливалось дѣйствіе увольненія по предѣльному возрасту и былъ установленъ одинъ видъ увольненія—въ атестаціонномъ порядкѣ, т. е., что каждый офицеръ, признанный по атестаціи негоднымъ для дальнѣйшей службы, увольняется въ отставку независимо отъ возраста и занимаемой имъ должности. Но съ прекращеніемъ дѣйствія правилъ объ увольненіи по предѣльному возрасту прекратились

и связанныя съ этимъ увольненіемъ усиленныя пенсіи, а потому стали вновь на очередь вопросъ о недостаточномъ размѣрѣ пенсій. Вслѣдствіе этого въ 1906 г. военнымъ министерствомъ былъ разработанъ особый законъ о добавочныхъ пенсіяхъ для всѣхъ строевыхъ офицеровъ. Согласно этому закону всѣ строевые офицеры стали получать особыя добавочныя пенсіи. Самый размѣръ этихъ пенсій зависитъ отъ количества прослуженныхъ лѣтъ и отъ послѣдняго получаемого на службѣ содержанія, а также отъ тѣхъ причинъ, по которымъ каждый офицеръ былъ уволенъ отъ службы. Причины эти подраздѣляются: на увольненіе по домашнимъ обстоятельствамъ, по разстроенному здоровью, по тяжкимъ болѣзнямъ, вслѣдствіе лишенія разсудка, паралича и потери зрѣнія, а также вслѣдствіе ранъ перваго и втораго разряда. Самый размѣръ добавочной пенсіи исчисляется слѣдующимъ образомъ. Для всѣхъ вышеприведенныхъ разрядовъ, въ зависимости отъ числа прослуженныхъ лѣтъ, установленъ опредѣленный процентъ получаемого по службѣ содержанія. Это и составляетъ общую пенсію. Изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть пенсію, получаемую изъ госуд. казначейства и эмеритальной кассы, и разни́ца составитъ добавочную пенсію. Существенное преимущество этихъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ состоитъ въ томъ, что, начиная съ 60% получаемого на службѣ содержанія, офицерамъ, уволеннымъ по домашнимъ обстоятельствамъ послѣ 25 лѣтъ службы, пенсія эта въ каждый сверхъ того прослуженный годъ возрастаетъ на 2 проц. до 35 лѣтъ службы, когда достигаетъ своего высшаго размѣра — 80 проц. получаемого на службѣ содержанія. Такое ежегодное возрастаніе пенсій исключаетъ необходимость выслуживать свою пенсію, какъ было до сихъ поръ, когда пенсія выдавалась за 25 и 35 лѣтъ службы, а потому явилась возможность въ любое время уволить каждого, признаннаго негоднымъ къ дальнѣйшей службѣ безъ опасенія поставить его въ тяжелыя матеріальныя условія. Кромѣ того, правила о добавочныхъ пенсіяхъ устанавливаютъ, что офицеры, уволенные по разстроенному здоровью, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 30 проц. получаемого на службѣ содержанія послѣ 10 лѣтъ службы; на такую же пенсію послѣ 5 лѣтъ службы получаютъ право офицеры, уволенные по тяжкимъ болѣзнямъ; уволенные вслѣдствіе потери зрѣнія, паралича или лишенія разсудка, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 40 проц. получаемого на службѣ содержанія послѣ 5 лѣтъ службы, а раненые перваго и втораго разряда, не прослужившіе и пяти лѣтъ, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 60 и 65 проц. получаемого на службѣ содержанія. Но правила о добавочныхъ пенсіяхъ ограничены срокомъ — 1-го января 1909 г., а потому въ настоящее время вновь подымается на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ пенсіонномъ обезпеченіи строевыхъ офицеровъ. Возвратиться къ нормамъ, установленнымъ въ 1839 г., очевидно невозможно: точно также нежелательно вернуться къ увольненію по предѣльному возрасту. Поэтому настоятельной необходимостью является въ настоящее время коренная переработка всѣхъ пенсіонныхъ нормъ по уставу 1839 г.; но мѣра эта займетъ нѣкоторое время, не менѣе 2 лѣтъ, а срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ наступитъ черезъ три недѣли.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ военный министръ полагаетъ необходимымъ продлить срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ еще на 2 года, начиная съ 1-го января 1909 г. съ отнесеніемъ расходовъ этихъ на средства государственнаго казначейства. Какихъ размѣровъ достигнетъ этотъ расходъ въ ближайшіе 2 года, въ настоящее время съ точностью сказать конечно, невозможно, такъ какъ нельзя заранее предвидѣть, сколько офицеровъ, въ какихъ именно чинахъ будутъ уволены въ 1909 и 1910 годахъ. Судить объ этомъ приблизительно возможно на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ 1901 и 1902 гг., т. е. въ теченіе дѣйствія правилъ объ увольненіи по предѣльному возрасту, было уволено въ отставку 910 офицеровъ, въ томъ числѣ: генераловъ 82, полковниковъ—180, подполковниковъ—294, прочихъ офицеровъ—350. Всѣмъ этимъ офицерамъ было асигновано въ видѣ особой добавки къ пенсіямъ 117,706 руб. и назначено единовременныхъ пособій—167,550 р., а всего—285,256 руб.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, начиная съ 26-го апрѣля 1906 г., по 1-е іюля 1908 г., было уволено однихъ строевыхъ офицеровъ—4,307 человекъ въ томъ числѣ: генераловъ—337, полковниковъ—711, подполковниковъ—1,206, прочихъ офицеровъ—2,053. Этимъ офицерамъ добавочныя пенсіи были выданы въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1906 г.—117,757 руб. 50 к., въ 1907 г.—1.051,531 р. 90 к. и въ 1908 г.—1.492,420 руб. 72 к., а всего 2.661,710 р. 12 к. Но гг. 1906, 1907, 1908 не могутъ быть, по мнѣнію военнаго министра, признаны нормальными въ отношеніи огромнаго числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ.

Они не могутъ быть признаны нормальными, потому что годы эти слѣдовали непосредственно послѣ войны, когда, благодаря тяжести похода, многіе офицеры разстроили свое здоровье и были вынуждены покинуть службу. Они не могутъ быть признаны нормальными, потому что слѣдовали непосредственно послѣ установленія новаго порядка увольненія, когда многіе офицеры, признанные негодными къ службѣ, были уволены. Наконецъ боязнъ пропустить случай воспользоваться временной усиленной пенсіей привела къ тому, что многіе офицеры, еще годные для службы, покинули ряды арміи. Въ настоящее время, по мнѣнію военнаго министра, причины эти частью устранены, а потому военный министръ выражаетъ надежду, что, въ случаѣ продленія срока дѣйствія временныхъ правилъ еще на 2 года число офицеровъ, увольняемыхъ отъ службы, постепенно будетъ понижаться и достигнетъ, быть можетъ, того числа, которое было уволено въ 1901—1902 гг., когда дѣйствовали временныя правила объ увольненіи по предѣльному возрасту. Если бы въ тѣ годы уже дѣйствовали временныя правила о добавочной пенсіи, то было бы выдано 389,000 р. Вотъ, какую сумму представить собою добавочная пенсія 1909 и 1910 годовъ. Насколько эта цифра вѣрна, судить въ настоящее время довольно трудно, и комиссія государственной обороны не вполне раздѣляетъ всѣ соображенія военнаго министра, которыя будутъ доложены ниже. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на государствѣ лежитъ обязанность обезпечить тѣхъ, которые потеряли здоровье и силы на службѣ, а въ особенности тѣхъ

которые въ военное время жертвуютъ жизнью на защиту родины, а въ тяжелые годы смуты такъ честно исполнили свой долгъ (Рукоплесканія). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оклады пенсій, установленные 70 лѣтъ назадъ, теперь безусловно недостаточны и должны быть повышены. Но прежде чѣмъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли продолжить еще на 2 года срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, необходимо тщательно установить, какое вліяніе оказали эти пенсіи на усиленное увольненіе офицеровъ наблюдавшееся въ періодъ ихъ дѣйствія, а также установить, какая изъ тѣхъ причинъ, которыя, по мнѣнію военнаго министра, вліяютъ на это усиленное увольненіе, имѣетъ въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе. Для выясненія всего этого начальникъ главнаго штаба представилъ слѣдующія дополнительные данныя: 1) именные списки всѣхъ офицеровъ, уволенныхъ съ 1-го мая 1906 г. по 1-е ноября 1908 г. съ обозначеніемъ возраста каждаго изъ уволенныхъ и причины его увольнения, 2) полугодовые цифровыя данныя и 3) графическое изображеніе увольнения офицеровъ съ 1-го мая 1906 г. по 1-е ноября 1908 г. Прежде чѣмъ докладывать Гос. Думѣ выводы, къ которымъ пришла комисія государственной обороны, я долженъ напомнить, какія причины по мнѣнію военнаго министра, вліяли на усиленное увольненіе отъ службы офицеровъ. Причины эти суть: разстроенное на войнѣ здоровье, новыя правила увольненія въ аттестационномъ порядкѣ и боязнь пропустить случай воспользоваться временными усиленными пенсіями. Весьма важно установить, какая изъ этихъ причинъ имѣла рѣшающее значеніе, а для этого слѣдуетъ обратиться къ графическому изображенію. Въ діаграммѣ черныя линіи изображаютъ увольненіе всѣхъ офицеровъ по совокупности всѣхъ причинъ, зеленыя—увольненіе по собственному желанію, синія—увольненіе въ аттестационномъ порядкѣ, наконецъ, красныя—увольненіе по болѣзни. Къ сожалѣнію, красныя линіи не даютъ основаній дѣлать какіе-либо выводы, потому что онѣ показываютъ увольненіе по болѣзни, какъ покинувшихъ службу по собственному желанію, такъ и уволенныхъ въ аттестационномъ порядкѣ. Кромѣ того самое увольненіе по болѣзни—понятіе довольно неопредѣленное. Совсѣмъ еще не доказано, что офицеры, уволенные по болѣзни, были негодны къ дальнѣйшей службѣ. Изъ графическаго изображенія мы видимъ, что съ 1-го мая 1906 г. число уволенныхъ отъ службы офицеровъ постепенно возрастаетъ въ теченіе полугода, далѣе, претерпѣвая нѣкоторыя колебанія въ теченіе пѣлаго года все же продолжаетъ возрастать; въ концѣ 1907 г. нѣсколько понижается, въ февралѣ 1908 г. рѣзко поднимается, достигая своей высшей точки—276, послѣ чего снова падаетъ. Причина столь рѣзкаго увеличенія числа уволенныхъ офицеровъ въ февралѣ 1908 г. слѣдующая: изъ діаграммы мы видимъ, что въ февралѣ 1908 г. было уволено въ аттестационномъ порядкѣ значительное число штабъ-офицеровъ, не командующихъ еще частями; принимая въ соображеніе, что производство изъ капитановъ въ подполковники приурочено къ 26-му февраля, слѣдуетъ придти къ заключенію, что столь большое число штабъ-офицеровъ было уволено въ аттестационномъ порядкѣ, чтобы на ихъ мѣсто произвести достойныхъ капитановъ. Изъ направленія синей линіи мы видимъ, что

увольнение въ аттестаціонномъ порядкѣ въ 1906 г. почти не примѣнялось. Затѣмъ число уволенныхъ въ аттестаціонномъ порядкѣ въ 1907 г. нѣсколько поднимается, и продержавшись нѣсколько мѣсяцевъ на этомъ уровнѣ, снова падаетъ. Въ февралѣ 1908 г. оно рѣзко поднимается и затѣмъ снова опускается. Изъ графическаго изображенія видно, что увольнение въ аттестаціонномъ порядкѣ занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду другихъ причинъ. Цифры вполне подтверждаютъ это предположеніе. Изъ полугодовыхъ цифровыхъ данныхъ мы видимъ, что всего уволено съ добавочной пенсіей 3,934 офицера, изъ нихъ въ аттестаціонномъ порядкѣ лишь 825, — процентъ не особенно значительный, что даетъ полное основаніе заключить, что увольнение въ аттестаціонномъ порядкѣ не было главной причиной того усиленнаго увольненія отъ службы офицеровъ, которое наблюдалось въ періодъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Обращаясь къ слѣдующей причинѣ: къ разстроенному на войнѣ здоровью. Если бы эта причина имѣла рѣшающее значеніе, то она особенно ярко должна была бы сказаться въ ближайшій годъ къ окончанію войны, т. е. въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г., и тогда зеленая линія, показывающая увольненіе офицеровъ по собственному желанію, къ 1-му мая 1906 г. должна была бы стоять на опредѣленной высотѣ. Продержавшись нѣкоторое время на этомъ уровнѣ, она должна была опуститься къ 1908 г. Но мы видимъ совсѣмъ иное, и это даетъ основаніе заключить, что увольнение по разстроенному на войнѣ здоровью не было главной причиной усиленнаго увольненія отъ службы офицеровъ. Остается послѣдняя причина: боязнъ пропустить случай воспользоваться временными усиленными пенсіями. Начиная съ 1-го мая 1906 г., зеленая линія непрерывно поднимается, достигая своей высшей точки въ ноябрѣ 1907 г., затѣмъ, въ теченіе цѣлаго года, претерпѣвая нѣкоторыя колебанія, она держится на томъ же высокомъ уровнѣ, послѣ чего начинаетъ опускаться. Это значитъ, что со дня утвержденія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ началось усиленное увольненіе отъ службы офицеровъ, которое, непрерывно возрастая въ теченіе полугода, достигло своей высшей точки въ ноябрѣ 1906 года. Сразу послѣ утвержденія временныхъ правилъ число уволенныхъ офицеровъ не могло достигнуть своего максимума, потому что канцелярскія формальности требуютъ много времени, и, кромѣ того каждый, покидающій службу, долженъ былъ подыскать себѣ какой нибудь родъ занятій, какую нибудь частную службу, на что требуется время. Далѣе мы видимъ, что въ теченіе цѣлаго года происходили колебанія, число уволенныхъ отъ службы офицеровъ держится одного высокаго уровня, значительно превышающаго число уволенныхъ по совокупности всѣхъ причинъ въ годы, предшествовавшіе утвержденію временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что въ 1907 г. офицеры покидали службу не по нормальнымъ причинамъ, а чтобы воспользоваться временными усиленными пенсіями. Дальнѣйшее пониженіе числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ въ 1908 г. можетъ быть объяснено двояко: съ одной стороны предложеніе мѣстъ было уже исчерпано, а съ другой стороны, откладываніе выхода въ отставку къ концу срока дѣйствія правилъ было сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ,

тѣмъ болѣе, что подысканіе частной службы—дѣло довольно неопредѣленное и во всякомъ случаѣ потребуетъ времени. Тѣмъ не менѣе, число уволенныхъ офицеровъ въ 1908 г. превышаетъ число уволенныхъ офицеровъ за годы, предшествующіе утвержденію временныхъ правилъ. На основаніи этихъ соображеній и, принимая во вниманіе что ни увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ, ни увольненіе по разстроенному здоровью, не были главными причинами того усиленнаго увольненія отъ службы, которое наблюдалось въ 1906—1908 гг., слѣдуетъ придти къ заключенію, что главной причиной являлась боязнь упустить случай воспользоваться временными добавочными пенсіями. Но, быть можетъ, увольненіе коснулось лишь престарѣлыхъ офицеровъ, мало годныхъ къ службѣ, и съ ихъ уходомъ армія не много потеряла. Отвѣтъ на это находимъ въ цифрахъ на основаніи именныхъ списковъ уволенныхъ офицеровъ пѣхоты, какъ главнаго рода оружія. Были составлены таблицы для ротныхъ командировъ, штабъ-офицеровъ, не командующихъ отдѣльными частями и командующихъ ими и генераловъ. Эти таблицы показываютъ число уволенныхъ офицеровъ, число уволенныхъ въ атестаціонномъ порядкѣ и по собственному желанію, а также возрастъ уволенныхъ по собственному желанію. Ротныхъ командировъ всего уволено 1006. Изъ нихъ по атестаціи 207, по собственному желанію 799; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 31 до 60 лѣтъ, при чемъ наибольшее число уволенныхъ было въ возрастѣ 44, 45, 46, 47, и 48 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ—307 человѣкъ. Въ старшемъ возрастѣ отъ 49 до 60 лѣтъ уволено 178, изъ младшаго возраста отъ 31 до 43 лѣтъ уволено 264. Изъ приведенныхъ цифръ можно сдѣлать заключеніе, что уволено негодныхъ къ дальнѣйшей службѣ въ атестаціонномъ порядкѣ 207, безусловно престарѣлыхъ 178, а всего 385 нежелательныхъ для арміи; покинувши армію безусловно годные въ возрастѣ отъ 31 до 43 лѣтъ—264 отъ ротныхъ командира. Что же касается до 357 ротныхъ командировъ, уволенныхъ въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, то вопросъ о степени годности ихъ къ дальнѣйшей службѣ весьма спорный. Можно признавать ихъ престарѣлыми, можно держаться обратнаго мнѣнія. Если бы ротные командиры рассчитывали занять современемъ должности корпусныхъ командировъ, или командующихъ войсками округовъ, то ихъ настоящій возрастъ слѣдуетъ признать пристарѣлымъ, потому что должности высшаго команднаго состава они могли бы занять не ранѣе 70 или 80 лѣтъ. Но всѣмъ извѣстно, что вѣнецъ карьеры большинства нашихъ армейскихъ ротныхъ командировъ въ лучшемъ случаѣ—должность уѣзднаго воинскаго начальника въ чинѣ полковника а потому вопросъ о настоящемъ ихъ возрастѣ отходитъ на второй планъ, а на первый планъ выступаетъ вопросъ объ ихъ физическихъ силахъ. Ротный командиръ, сохранившій физическую силу въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, долженъ быть признанъ годнымъ къ службѣ, не сохранившій—не годнымъ. Увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ не предусматриваетъ случаевъ, когда офицеръ всѣми своими свойствами годенъ къ службѣ, но утратилъ свои физическія силы; такіе офицеры тоже увольняются. Мы видимъ, что изъ общаго числа 1006 въ атестаціонномъ порядкѣ уволено 20 проц. Тѣ же 357 ротныхъ

командировъ, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь, покинули службу по собственному желанію, а это даетъ основаніе заключить, что многіе изъ нихъ, если не всѣ, еще сохранили свои физическія силы и, слѣдовательно, должны бы быть признаны годными къ дальнѣйшей службѣ. Въ такомъ случаѣ число ротныхъ командировъ, годныхъ къ дальнѣйшей службѣ, и покинувшихъ ряды арміи, достигастъ 500 человекъ. Я знаю, что на это можно возразить, что не было никакого смысла увольнять этихъ ротныхъ командировъ въ атестаціонномъ порядкѣ, такъ какъ они сами рѣшили покинуть службу. Я на это отвѣчу, что подобное заявленіе не можетъ быть подтверждено никакими данными и явилось бы вполнѣ голословнымъ. Поэтому слѣдуетъ заключить, что благодаря временнымъ правиламъ о добавочной пенсіи, покинули ряды арміи весьма многіе ротные командиры, вполнѣ годные къ дальнѣйшей службѣ. Обращаясь къ штабъ-офицерамъ не командующимъ отдѣльными частями: всего уволено 966 человекъ изъ нихъ по атестаціи 354, по собственному желанію 612; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 34 до 60 лѣтъ. Изъ числа уволенныхъ наибольшее число было 50, 51, 52, 53, 54 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ—297 человекъ.

Изъ болѣе старшаго возраста уволено было отъ 55 до 65 лѣтъ 160 человекъ, изъ младшаго возраста, отъ 34 до 49 лѣтъ, уволено 151 человекъ. Изъ приведенныхъ цифръ можно заключить слѣдующее: уволено въ атестаціонномъ порядкѣ, т. е. признано негодными къ службѣ 354 человека, и безусловно престарѣлыхъ, въ возрастѣ отъ 55 до 65 лѣтъ, 160 человекъ, а всего 514 нежелательныхъ для арміи штабъ-офицеровъ. Но штабъ-офицеры эти являются ближайшими кандидатами на должности командировъ отдѣльных частей, а потому въ отношеніи возраста къ нимъ долженъ быть примѣненъ другой масштабъ, чѣмъ къ ротнымъ командирамъ, и тѣ изъ штабъ-офицеровъ, которые до 50-лѣтняго возраста не получили командованія отдѣльной частью, должны быть признаны тоже безусловно престарѣлыми, и въ такомъ случаѣ число штабъ-офицеровъ, уволенныхъ изъ арміи и нежелательныхъ для арміи, возрастаетъ до 811 человекъ изъ общаго числа 960 уволенныхъ штабъ-офицеровъ; а это даетъ основаніе заключить, что въ отношеніи увольнения штабъ-офицеровъ не командующихъ еще частями, временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ причинили менѣе вреда, чѣмъ въ отношеніи увольнения ротныхъ командировъ.

Обращаясь къ командирамъ отдѣльных частей. Ихъ всего уволено 209; по атестаціямъ—26, по собственному желанію—183. Возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 41 г. до 65 лѣтъ. Изъ уволенныхъ по собственному желанію наибольшее число приходится 52, 53, 54, 55 и 56—всего такихъ 106 человекъ; изъ самыхъ старшихъ возрастовъ, отъ 57 до 65 лѣтъ, было уволено 38, а самыхъ младшихъ возрастовъ, отъ 41 до 51 года, было уволено 39 человекъ. Въ виду этихъ цифръ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что возрастъ большинства уволенныхъ отъ службы командировъ отдѣльных частей близко подходитъ къ возрасту большинства уволенныхъ отъ службы штабъ-офицеровъ, не командовавшихъ еще частями, а это означаетъ, что командиры ча-

стей охотнѣе покидаютъ службу, чѣмъ штабъ-офицеры, не получившіе еще командованія отдѣльными частями. Объясняется это обстоятельство слѣдующимъ образомъ: согласно правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, пенсія командира полка равняется 3,120 р., а пенсія штабъ-офицера, не командовавшаго еще отдѣльной частью, всего лишь 1,287 руб. 60 к. Слѣдовательно, пенсія командира полка значительно превышаетъ пенсію штабъ-офицера, не командующаго еще отдѣльною частью, поэтому многіе изъ этихъ штабъ-офицеровъ выжидаютъ назначенія на должность командира отдѣльной части лишь для того, чтобы немедленно уйти въ отставку съ болѣе высокой пенсіей, присвоенной должности командира полка. Въ этомъ и состоитъ прямое и крайне вредное вліяніе временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ.

Обращаясь къ генераламъ. Всего уволено 178 генераловъ, изъ нихъ по собственному желанію, 129, по аттестациямъ—49. Возрастъ генераловъ, уволенныхъ по собственному желанію, колеблется отъ 45 до 75 лѣтъ. Изъ числа уволенныхъ по собственному желанію было уволено въ возрастѣ отъ 61 до 75 лѣтъ—28 человекъ, въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ,—101, но возрастъ этотъ, отъ 45 до 60 лѣтъ, не можетъ быть признанъ престарѣлымъ для генеральскихъ должностей, а потому слѣдуетъ заключить, что большинство генераловъ, покинувшихъ ряды арміи, могли еще продолжать свою службу. Если покинули ее, то только для того, чтобы воспользоваться временной добавочной пенсіей.

На основаніи всего изложеннаго можно сдѣлать слѣдующее окончательное заключеніе: хотя временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ и достигли своей цѣли, т. е. дали возможность уволить отъ службы всѣхъ признанныхъ по аттестации негодными къ дальнѣйшей службѣ, но, тѣмъ не менѣе, эти правила принесли нашей арміи существенный вредъ, такъ какъ благодаря имъ покинули ряды арміи многіе вполне годные къ дальнѣйшей службѣ офицеры. Такъ было до сихъ поръ; въ будущемъ военный министръ выражаетъ надежду, что въ случаѣ продленія срока временныхъ правилъ число уволенныхъ отъ службы офицеровъ сократится. Комиссія по государственной оборонѣ придерживается обратнаго мнѣнія: число уволенныхъ отъ службы офицеровъ не сократится, а, наоборотъ, возрастетъ, и вотъ почему: до сихъ поръ эти офицеры держались убѣжденія, что временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ будутъ во всякомъ случаѣ продолжены, поэтому не всѣ спѣшили съ выходомъ въ отставку; изъ представленія же военнаго министра теперь намъ извѣстно, что если временныя правила и будутъ продолжены, то только на два года, такъ, что офицеры, увольняемые послѣ 1-го января 1911 г., будутъ получать пенсію на основаніи новыхъ нормъ новаго пенсіоннаго устава. И вотъ, не имѣя увѣренности, что новый пенсіонный уставъ установитъ нормы, принятые находящимися нынѣ въ дѣйствиіи временными правилами о добавочныхъ пенсіяхъ, офицеры будутъ спѣшить со своимъ выходомъ въ отставку, чтобы воспользоваться нынѣ дѣйствующими пенсіонными окладами. Кромѣ того, въ представленіи военнаго министра не принято въ соображеніе одно обстоятельство, которое можетъ имѣть большое значеніе въ этомъ вопросѣ: въ Госуд.

Думу поступилъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія строевымъ офицерамъ. Законопроектъ этотъ, несомнѣнно, удостоится Высочайшаго утвержденія, и съ той минуты, само собой, еще болѣе поднимутся добавочныя пенсіи, такъ какъ пенсіи эти составляютъ опредѣленный процентъ получаемаго на службѣ содержанія. И вотъ офицеры, имѣя твердую увѣренность, что новый пенсіонный уставъ никоимъ образомъ не дастъ имъ окладовъ, подходящихъ къ нынѣшнимъ добавочнымъ пенсіямъ, будутъ спѣшить покидать службу для того, чтобы воспользоваться этими случайно увеличившимися еще болѣе, добавочными пенсіями. Армія наша потеряетъ тогда огромное число исполнѣ годныхъ къ дальнѣйшей службѣ офицеровъ.

Изъ всего изложеннаго, быть можетъ, многіе выведутъ заключеніе, что временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ, какъ принявшія до сихъ поръ и могущія въ будущемъ приносить нашей арміи несомнѣнный вредъ, не должны быть продолжены; и весь законопроектъ относительно ихъ продолженія долженъ быть отклоненъ. Нѣтъ, гг. члены Гос. Думы, отклонить этотъ законопроектъ нельзя, потому что въ такомъ случаѣ офицеры, увольняемые послѣ 1-го января 1909 г., будутъ получать пенсію, установленную 70 лѣтъ тому назадъ, которая въ настоящее время признается всѣми недостаточной, ожидать же, чтобы былъ утвержденъ новый пенсіонный уставъ многіе офицеры будутъ не въ состояніи, потому что, благодаря дѣйствительно разстроенному здоровью, или дѣйствительно серьезнымъ домашнимъ обстоятельствамъ, вынуждены будутъ покинуть службу вскорѣ послѣ 1-го января 1909 г. И вотъ офицеры эти будутъ въ такомъ случаѣ всю свою жизнь получать ничтожную пенсію по закону 1839 г. и только потому, что новый пенсіонный уставъ еще не разработанъ. Но вѣдь въ этомъ офицеры совершенно не виноваты, такъ что это явилось бы по отношенію къ нимъ огромной несправедливостью, и прибѣгать къ этой несправедливости нѣтъ никакихъ основаній. Временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ могутъ быть продолжены еще на два года, нужно только парализовать ихъ вредное вліяніе, что достигается путемъ внесенія слѣдующихъ поправокъ: 1) чтобы продленіе это было условно, а именно, чтобы офицеры, уволенные отъ службы послѣ 1-го января 1909 года, получали добавочную пенсію на основаніи закона 26-го апрѣля 1906 г. со дня выхода въ отставку, но не до самой смерти, какъ было до сихъ поръ, а только до 1-го января 1911 г., послѣ чего имъ будутъ выдаваться пенсіи на основаніи нормъ новаго пенсіоннаго устава. Подобная поправка совершенно исключаетъ необходимость спѣшить съ выходомъ въ отставку, потому что для офицеровъ, изъ которыхъ многіе привыкли къ службѣ и любятъ ее, не будетъ никакого смысла покидать ряды арміи для того, чтобы въ теченіе одного или полутора года пользоваться нынѣ дѣйствующими добавочными окладами. Такимъ образомъ, поправка эта, такъ сказать, искусственно удержитъ на службѣ многихъ достойныхъ офицеровъ. Когда же въ Г. Д. поступитъ законопроектъ о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ, дѣло Г. Д. будетъ думать о томъ, чтобы эти оклады были не ниже тѣхъ, которые дѣйствуютъ нынѣ по временнымъ правиламъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Вторая поправка состоитъ въ томъ, чтобы военное мини-

стерство немедленно приступило къ разработкѣ новаго пенсіоннаго устава съ тѣмъ, чтобы таковой могъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ не позже 1-го января 1911 г. Эта поправка необходима потому, что то переходное состояніе, — отъ окладовъ пенсій 1839 г. до новыхъ, еще не выработанныхъ окладовъ, которое составляютъ временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ, представляетъ явленіе ненормальное, вредное, которое должно быть прекращено какъ можно скорѣе. Но если ожидать, чтобы былъ разработанъ одинъ общій пенсіонный уставъ для всѣхъ вѣдомствъ, едва ли возможно, ибо во-первыхъ, таковой едва ли можетъ быть разработанъ въ теченіе 2 лѣтъ, а во-вторыхъ, нельзя сравнивать службу офицеровъ со службою чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ. Поэтому вопросъ объ офицерскихъ пенсіяхъ долженъ разсматриваться особо отъ пенсій всѣхъ чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ. Третья поправка имѣетъ также весьма важное значеніе и состоитъ въ томъ, чтобы при назначеніи на новую должность право на исчисленіе пенсіи по окладу этой должности давалась только послѣ двухлѣтней службы на этой должности; лица же, уволенные въ отставку ранѣе 2 лѣтъ, должны получать пенсію, исчисленную на основаніи оклада прежде занимаемыхъ ими должностей. Исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь для раненыхъ, контуженныхъ, лишенныхъ разсудка, потерявшихъ зрѣніе и разбитыхъ параличемъ. Эта поправка необходима потому, что какъ изъ приведенныхъ мною цифръ видно, и какъ извѣстно изъ опыта, многіе какъ штабъ-офицеры, такъ и генералы, выжидаютъ лишь назначенія на новую должность для того, чтобы немедленно уйти въ отставку съ болѣе высокой пенсіей, присвоенной ихъ новой должности. Вредъ отъ этого очевиденъ и доказывать его не приходится. Есть полки, которые въ теченіе одного года три раза перемѣняли командировъ, благодаря именно этому, а каждому ясно, что значить для полка столь частая перемѣна командировъ, какой можетъ быть въ этомъ полку внутренний порядокъ, и какъ поставлено въ такомъ полку обученіе. Четвертая поправка заключается въ слѣдующемъ: чтобы въ случаѣ увольненія содержаніе добавочныхъ пенсій исчислялось все же на основаніи нынѣ дѣйствующихъ окладовъ содержанія. Эта поправка необходима потому, что есть полное основаніе предполагать, что новый пенсіонный уставъ утвердитъ оклады не ниже нынѣ дѣйствующихъ по добавочнымъ пенсіямъ. Основаніе же дать такіе оклады въ томъ, что нынѣ дѣйствующія пенсіи совершенно не чрезмѣрны. Напримѣръ, командиръ баталіона, прослужившій 32 года, получаетъ всего 1,287 р. 60 к., ротный командиръ, прослужившій 30 лѣтъ, получаетъ 822 руб., капитанъ, прослужившій 25 лѣтъ, получаетъ 540 р. и т. д. Такія пенсіи не могутъ быть названы чрезмѣрными. Въ случаѣ увеличенія содержанія офицерамъ, какъ я докладывалъ, увеличатся и добавочныя пенсіи, которыя тогда могутъ достигнуть такихъ размѣровъ, что съ одной стороны тяжело будутъ ложиться на средства государственнаго казначейства, а съ другой стороны никоимъ образомъ не будутъ приняты новымъ пенсіоннымъ уставомъ, который въ такомъ случаѣ явился бы для офицеровъ нѣкоторымъ разочарованіемъ.

На основаніи изложеннаго, комисія по государственной оборонѣ представляетъ на одобреніе Гос. Думы слѣдующій законопроектъ:

«I. Продлить дѣйствіе съ 1-го января 1909 г. по 1-е января 1911 г. установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 26-го апрѣля 1906 г. (собр. узак., 1561), мнѣніемъ Гос. Совѣта временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава, оставляющимъ дѣйствительную службу, съ измѣненіями и дополненіями, въ слѣдующемъ (II) отдѣлѣ опредѣленными.

II. Въ измѣненіе и дополненіе означенныхъ въ отдѣлѣ I временныхъ правилъ постановить: 1) лица, уволенные въ отставку 1-го января 1909 г., пользуются назначенными имъ, согласно настоящимъ временнымъ правиламъ, добавочными пенсіями до 1-го января 1911 г., 2) добавочныя пенсіи исчисляются изъ окладовъ содержанія опредѣленныхъ штатами, табелями и положеніями, дѣйствовавшими въ 1908 г.; 3) добавочныя пенсіи исчисляются: а) состоящимъ ко дню увольненія въ отставку въ однихъ и тѣхъ же чинѣ или должности не менѣе 2 лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по симъ чину или должности, б) состоящимъ къ указанному дню въ послѣднемъ чинѣ или должности не менѣе 2 лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по предпослѣднимъ чину или должности и в) лицамъ, подвергшимся, состоя въ послѣднемъ чинѣ или должности, тяжкимъ, неизлѣчимымъ болѣзнямъ, лишенію разсудка или зрѣнія, или параличу, а также раненымъ или контуженымъ, неспособнымъ вслѣдствіе сего къ военной службѣ,—изъ окладовъ содержанія, присвоенныхъ тѣмъ чину или должности, въ коихъ эти лица состояли, хотя бы и менѣе 2 лѣтъ, въ день увольненія въ отставку.

III. Отнести вызываемые указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расходы на средства Гос. казначейства, въ размѣрахъ дѣйствительной надобности.

IV. Поручить военному министру, независимо отъ разработки и представленія въ установленномъ порядкѣ проекта общаго пенсіоннаго устава по гражданскому вѣдомству, внести на законодательное разсмотрѣніе проектъ постоянныхъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ офицерскимъ чинамъ всѣхъ категорій, съ такимъ расчетомъ, чтобы означенный проектъ могъ быть введенъ въ дѣйствіе не позднѣе 1-го января 1911 г.

Комисія по государственной оборонѣ предлагаетъ признать этотъ законопроектъ спѣшнымъ.

Заканчивая мой докладъ, я долженъ, однако, задержать вниманіе Гос. Думы еще нѣкоторыми соображеніями, которыя хотя и не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ моему докладу, но тѣмъ не менѣе тѣсно связаны съ нимъ, — я хочу сказать нѣсколько словъ о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины получаютъ пенсіи изъ двухъ источниковъ: раненые—изъ Александровскаго комитета о раненыхъ, потерявшіе на службѣ способность къ труду—изъ средствъ государственнаго казначейства на основаніи устава о воинской повинности. Въ этомъ уставѣ статьи 36, 37 и 38 предусматриваютъ размѣръ пенсій нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, а также порядокъ ихъ выдачи, причемъ ст. 37 касается семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ или пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, а ст. 38—семействъ

нижнихъ чиновъ, выступившихъ въ походъ. Все послѣдовавшее за симъ законодательство имѣетъ лишь частичный характеръ и касается ветерановъ Севастополя, обезпечиваетъ судьбу лицъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей, обезпечиваетъ семейства защитниковъ Портъ-Артура, умершихъ отъ болѣзней и т. д.

Такимъ образомъ, основной статьей, предусматривающей пенсіи нижнимъ чинамъ, потерявшимъ на службѣ способность къ труду, является ст. 36 устава о воинской повинности. Вотъ, что она говорить: «Нижніе чины, сдѣлавшіеся во время состоянія на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженію оной, а также нижніе чины запаса, получившіе увѣчья во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ неспособности ихъ къ личному труду и неимѣнія ни собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны 3 руб. въ мѣсяцъ; тѣ-же изъ нихъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ платой отъ казны стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше 6 руб. въ мѣсяцъ». Итакъ, все это сводится къ выдачѣ 3 или 6 р. ежемѣсячной пенсіи. Оклады эти были установлены въ 1874 г. Тогда, быть можетъ, можно было прожить при подобной пенсіи, но въ настоящее время, когда всѣмъ извѣстно, что дороговизна жизни коснулась и нашей деревни, человѣкъ, неспособный къ труду, жить на 3 р. въ мѣсяцъ не имѣетъ никакой возможности. Кромѣ того, есть еще одно довольно прискорбное обстоятельство, на которое я не могу не обратить вниманія Г. Думы. Всѣ вы, гг. чл. Г. Думы, помните, какъ въ годы войны или въ годы, ближайшіе къ войнѣ, всюду на улицахъ городовъ, а также по желѣзнодорожнымъ путямъ, въ деревняхъ, встрѣчались безрукіе, безногіе солдаты просящіе милостыню. Стыдно было на нихъ смотрѣть, стыдно потому, что государство обязано было ихъ обезпечить (Рукопл. въ центрѣ и справа). Государство не должно было допускать, чтобы эти нижніе чины просили милостыню. На вопросъ, получаютъ ли они пенсію, слѣдовалъ неизмѣнно одинъ отвѣтъ: «Годъ тому назадъ подаль прошеніе, а пенсіи до сихъ поръ нѣтъ». Слѣдовательно, благодаря канцелярской волокитѣ, нижніе чины, пострадавшіе на войнѣ, защищая свою родину, вынуждены были протягивать руку, какъ какіе-нибудь нищіе. Это явленіе ненормальное и прямо безобразное (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Мнѣ поэтому кажется, что въ настоящее время безусловно необходимо пересмотрѣть всѣ тѣ законоположенія, которыя касаются пенсій нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ съ тѣмъ, чтобы были выработаны такіе оклады, которые дѣйствительно соотвѣтствуютъ современнымъ жизненнымъ требованіямъ и, чтобы былъ установленъ такой порядокъ назначенія пенсій, при которомъ онѣ выдавались бы немедленно послѣ увольненія со службы, а не черезъ годъ или черезъ два года. Тогда тѣ прискорбныя явленія, свидѣтелями которыхъ мы были, не будутъ болѣе имѣть мѣста. На основаніи всего изложеннаго отъ имени фракціи 17-го октября, фракцій правыхъ, націоналистовъ и умѣренно-правыхъ я предлагаю Гос. Думѣ слѣдующій переходъ къ очереднымъ

дѣламъ: «принимая во вниманіе: 1) что существующіе въ настоящее время оклады пенсій, назначаемыхъ увольняемымъ отъ службы, имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена, раненымъ и потерявшимъ на службѣ способность къ труду нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также семействамъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, или выступившихъ въ походъ, представляются при современныхъ условіяхъ жизни совершенно недостаточными для самаго скромнаго обезпеченія этихъ лицъ и 2) что выдача этихъ пенсій, вслѣдствіе сложности производства дѣлъ объ ихъ назначеніи и большого числа соблюдаемыхъ при этомъ формальностей затягивается на продолжительное время (отъ 6 мѣсяцевъ до 1½ года), Гос. Дума признаетъ желательнымъ, чтобы было немедленно приступлено къ пересмотру всѣхъ законоположеній, касающихся пенсій вышеозначенныхъ лицъ, съ устраненіемъ, по возможности, указанныхъ выше недостатковъ и переходить къ очереднымъ дѣламъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Предсѣдательствующій. Военный министръ желаетъ сдѣлать разъясненіе.

Военный министръ.

Считаю своимъ долгомъ раньше всего коснуться вопроса, о которомъ упомянулъ докладчикъ подъ самый конецъ своей рѣчи, а именно пересмотра законоположеній о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ. Вопросъ этотъ относится къ предмету вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, представителя котораго въ данную минуту здѣсь нѣтъ, но я беру на себя смѣлость заявить, что министерство внутреннихъ дѣлъ охотно выполнитъ это пожеланіе.

Обращаясь къ разсмотрѣнію доклада, представленнаго собственно по законопроекту, внесенному на разсмотрѣніе Гос. Думы, я считаю своимъ долгомъ дать лишь нѣкоторые разъясненія по тѣмъ статистическимъ даннымъ, которые были здѣсь приведены, и по тѣмъ выводамъ, которые изъ этихъ данныхъ были сдѣланы. Докладчикъ указываетъ на то, что изъ всего числа уволенныхъ отъ службы генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ лишь относительно незначительное число было уволено въ атестаціонномъ порядкѣ, остальные же оставили службу по собственному желанію, и затѣмъ дѣлится этихъ послѣднихъ лицъ на двѣ категоріи по ихъ возрасту—однихъ признаетъ устарѣлыми, а въ отношеніи другихъ говоритъ, что они еще были вполне способными къ службѣ, такъ что ихъ увольненіе явилось вреднымъ для арміи. Вотъ по этому вопросу я и хочу представить нѣкоторые объясненія.

Возрастъ даннаго лица можетъ дать извѣстное понятіе относительно его физической годности къ службѣ; но даже и въ этомъ отношеніи произносить какое-либо сужденіе о годности или негодности даннаго лица къ службѣ строевой и походной, на основаніи только возраста, было бы едва ли основательно: каждому извѣстно, что нѣкоторые лица сохраняютъ бодрость и физическія силы до позднихъ лѣтъ, а другія теряютъ ихъ ранѣе. Но вѣдь, кромѣ того, годность офицера для арміи, способность его къ службѣ опредѣляется не только

физическими качествами, но и многими другими данными. Отъ офицера требугся и нравственный цензъ, и знаніе, и умѣніе, и сила воли, и, наконецъ, любовь къ военному дѣлу. Насколько тѣ лица, которыя были уволены не престарѣлыми, отвѣчали этимъ требованіямъ, объ этомъ, конечно, никакихъ данныхъ не имѣется, никакая статистика этого вопроса выяснить не въ состояніи; могу только заявить, что среди этихъ лицъ были и такія, которыя должны были оставить армію за некрасивые поступки по суду общества офицеровъ или изъ опасенія этого суда; были и такія лица, которыя фактически потеряли здоровье, хотя и не могли представить надлежащаго медицинскаго свидѣтельства, но все-таки сознавали, что они больше служить не могутъ; многіе оставляли службу, потому что они, при усиленныхъ служебныхъ требованіяхъ, уже не могли разсчитывать оставаться на службѣ и получить хорошую аттестацію, получить каксе либо движеніе по службѣ; наконецъ, несомнѣнно было много и такихъ лицъ, о которыхъ упоминалъ докладчикъ, которыя, не имѣя любви къ своему дѣлу, къ арміи, покидали службу, какъ только являлась возможность получить сколько нибудь сносную пенсію. Но обо всѣхъ такихъ лицахъ, вѣдь, арміи жалѣть не приходится. Среди ушедшихъ были несомнѣнно и такія лица, которыя являлись желательными въ арміи, но я утверждаю, что число ихъ отнюдь не измѣряется сотнями, а, вѣроятно, десятками.

Еще на одномъ вопросѣ считаю своимъ долгомъ остановиться. Докладчикъ упомянулъ здѣсь о тѣхъ возрастныхъ граняхъ, которыя онъ, конечно, совершенно условно, принимаетъ для того, чтобы говорить, кто является престарѣлымъ, кто является еще способнымъ къ службѣ. Онъ полагаетъ, что ротный командиръ до 48 лѣтъ, штабъ-офицеръ до 54, полковой командиръ до 56 лѣтъ должны считаться еще вполне способными къ службѣ. Для докладчика эти цифры, вѣроятно, имѣли лишь весьма условное значеніе—и едва ли онъ станетъ настаивать на какихъ нибудь единицахъ въ этихъ возрастныхъ граняхъ. Но для меня эти цифры имѣютъ громадное жизненное значеніе; я считаю, что онѣ имѣютъ рѣшающее значеніе для опредѣленія всего качественного состава арміи.

У насъ въ послѣднюю войну былъ начальствующій персоналъ престарѣлый, какъ объ этомъ уже здѣсь было упомянуто, и вслѣдствіе того, что лица, ничѣмъ не опороженныя, оставались на должностяхъ, доколѣ они были сколько нибудь въ состояніи выполнять свои обязанности въ мирное время, въ арміи явился полный застой; младшіе офицеры не видали впереди себя никакой перспективы, не было никакихъ основаній ни къ соревнованію, ни къ самосовершенствованію, и вслѣдствіе этого и не было самаго совершенствованія офицерскаго состава арміи. Докладчикъ упомянулъ о томъ, что мечтою младшаго офицера въ настоящее время должно быть полученіе должности уѣзднаго воинскаго начальника въ чинѣ полковника. Конечно, многіе въ настоящее время получаютъ и высшія назначенія, получаютъ должности командировъ полковъ и даже бригадъ, но получаютъ ихъ на склонѣ лѣтъ. Но нормально ли такое положеніе? Можно ли съ этимъ мириться, что на высшія командныя должности не могутъ выйти строевые офицеры? Очевидно, положеніе совершенно ненормальное, и я считаю,

что идеаломъ рѣшенія нашего офицерскаго вопроса было бы пониженіе тѣхъ возрастныхъ граней, которыя были здѣсь упомянуты, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 6, на 8: только при этомъ условіи получится соревнованіе, только при этомъ условіи мы будемъ имѣть возможность изъ строя выводить на высшія командныя должности людей еще свѣжихъ, молодыхъ, полныхъ энергіи и силъ. Вотъ причины, почему отсѣиваніе людей менѣе способныхъ, которые уже идти не могутъ, которые только заграждаютъ дорогу молодымъ всходамъ, является необходимымъ, является неизбежнымъ; только при такомъ отсѣиваніи наша армія можетъ получить вождей, какихъ она заслуживаетъ, какихъ она должна имѣть. (Рукоплесканія). Обращаясь къ заключительной части доклада, къ тѣмъ поправкамъ, которыя комісія государственной обороны предполагаетъ ввести во внесенный мной законопроектъ, я считаю своимъ долгомъ заявить слѣдующее: законопроектъ о пенсіяхъ для военнослужащихъ въ военномъ министерствѣ уже разработанъ, и если онъ не внесенъ еще на утвержденіе законодательныхъ собраній, то только потому, что правительство въ отношеніи его не установило еще окончательнаго взгляда—скорѣйшее внесеніе этого законопроекта на утвержденіе Гос. Думы представляется для военнаго министерства въ высшей степени желательнымъ, и я имѣю возможность заявить, что онъ будетъ внесенъ въ теченіе того срока, который здѣсь указанъ, т. е. для введенія его не позже 1-го января 1911 г. Затѣмъ я согласенъ съ предположеніемъ исчислять пенсіи по нынѣшнимъ окладамъ содержанія, такъ какъ военное министерство такъ и испрашивало; въ отношеніи предложенія требовать двухлѣтняго срока выслуги въ данной должности или чинѣ никакихъ возраженій не имѣется; такое условіе уже внесено нами въ тотъ проектъ новаго пенсіоннаго закона, который разработанъ военнымъ министерствомъ; не стану также оспаривать и четвертое предложеніе, чтобы пенсіи были бы нынѣ назначаемы въ определенномъ размѣрѣ только на двухлѣтній срокъ; я бы только хотѣлъ указать о томъ, чтобы было оговорено, что эти пенсіи послѣ 1911 г. не будутъ уменьшаемы. Докладчикъ здѣсь указывалъ, что эти пенсіонныя оклады настолько незначительны, что едва ли они могутъ быть потомъ уменьшены; вполне съ этимъ согласенъ, но вѣдь пенсіонеры, которые въ теченіе ближайшихъ двухъ лѣтъ будутъ увольняемы, не могутъ оставаться подъ такимъ знакомъ вопроса, они не могутъ быть въ неизвѣстности, что имъ будетъ дано послѣ 1911 г., и то предположительное обѣщаніе, которое здѣсь было высказано, желательно было бы закрѣпить и опредѣлительно сказать, что дѣйствительно послѣ 1911 г. этимъ лицамъ пенсіи не будутъ уменьшены. (Рукоплесканія).

Гучковъ. Къ тому обстоятельному докладу, который сдѣлалъ намъ чл. Гос. Думы Безакъ, докладу, который вполне обосновываетъ, почему комісія по государственной оборонѣ не могла принять правительственный законопроектъ въ полномъ объемѣ, а вынуждена была внести нѣкоторые весьма существенныя измѣненія, я не имѣю, собственно, ничего добавить. Думается мнѣ, что измѣненіе, вносимое нынѣ г. военнымъ министромъ въ наше предложеніе и заключающееся въ томъ, чтобы одно изъ нашихъ добавленій, а именно доба-

влѣніе первое, указывающее на сохраненіе силы добавочныхъ пенсій лишь до 1-го января 1911 г. въ смыслѣ измѣненія его, касающагося продолженія силы добавочныхъ пенсій и послѣ 1-го января 1911 г., не должно быть принято Гос. Думой, такъ какъ этимъ теряется все значеніе, вся сила этой статьи. Если я попросилъ слова, то для того, чтобы нѣсколько подробнѣе остановиться на заключительныхъ словахъ нашего докладчика и сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса объ обезпеченіи пенсій нижнихъ чиновъ. Докладчикъ съ достаточной подробностью уже развилъ, насколько неудовлетворительно поставленъ этотъ вопросъ; докладчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и на то, что часть этой задачи, и какъ наиболѣе важная часть, а именно обезпеченіе нижнихъ чиновъ, раненыхъ на войнѣ или потерпѣвшихъ увѣчья во время службы, вѣдается Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ. Этотъ комитетъ не подчиненъ военному министру, и поэтому то, что я буду говорить, отнюдь не будетъ имѣть какого-нибудь отношенія къ представителю военного министерства. Но такъ какъ это единственный поводъ, по которому мы могли бы остановить вниманіе Думы на этомъ учрежденіи, то я позволю себѣ занять ваше вниманіе на нѣсколько минутъ. Александровскій комитетъ о раненыхъ, учрежденный въ 1814 г., имѣетъ цѣлью оказывать покровительство, во-первыхъ, состоящимъ на службѣ, числящимся въ запасѣ и отставнымъ, получившимъ раны, травматическія увѣчья и ушибы въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей, хотя и не отъ непріятельскаго оружія, при подавленіи мятежей и безпорядковъ, во-вторыхъ, получившимъ въ мирное время раны, увѣчья, травматическія поврежденія и ушибы случайно на смотрахъ, маневрахъ, ученіяхъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда подъ вліяніемъ ранъ, увѣчий и ушибовъ оставлена служба; въ-третьихъ, семействамъ поименованныхъ въ указанныхъ выше пунктахъ лицъ. Комитетъ этотъ, находясь подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, состоитъ изъ 15 членовъ, назначенныхъ Высочайшими Указами, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго оклада на основаніи Высочайшаго Указа. Нужно оговорить, что средства на содержаніе этого высшаго органа, Александровскаго комитета, не черпаются изъ средствъ самаго комитета, а относятся на средства государственнаго казначейства. Финансовое положеніе этого учрежденія слѣдующее: Александровскій комитетъ располагаетъ капиталомъ, который къ 1-му января 1907 г. достигалъ 51.637,000 р. Доходы его за этотъ годъ составляли 7.110,000 р.

Доходы эти, главнымъ образомъ, основываются на слѣдующихъ статьяхъ: во 1-хъ, проценты съ этого капитала, которые составляютъ за этотъ годъ 1.697,000 р., затѣмъ остальные источники, такъ сказать, характера налогового: въ пользу Александровскаго комитета поступаетъ извѣстное отчисленіе съ единовременныхъ пособій и эта сумма составляетъ за 1906 г. 1,674,000 р.; затѣмъ идетъ десятипроцентное отчисленіе съ доходовъ отъ акцизной и казенной продажи питей, что составило 627,000 р., извѣстное отчисленіе столовыхъ денегъ, что составляетъ 868,000 р.; сборъ съ заграничныхъ паспортовъ составилъ въ пользу Александровскаго комитета сумму 1.492,000 р. и, наконецъ, особый сборъ съ орденовъ и медалей далъ

190,000 рублей. Я не перечисляю остальных мелких поступлений, но вы видите, что самый источник, которым располагает комитетъ, является тѣмъ же самымъ, которымъ располагаетъ и государственное казначейство. Следовательно, это не есть автономное учрежденіе, имѣющее какъ бы особый характеръ источника, а средства комитетъ черпаетъ изъ тѣхъ же средствъ, изъ которыхъ черпаетъ государственное казначейство. Дѣятельность этого комитета весьма широка. Если вы обратитесь къ отчету за 1906 годъ, то увидите, что на дѣла призрѣнія разныхъ формъ, за исключеніемъ, значить, расходовъ административныхъ, комитетъ израсходовалъ 5.237,000 р., при чемъ услугами этого комитета, въ различныхъ формахъ, въ формѣ призрѣнія богадѣлень, въ формѣ единовременнаго пособия, въ формѣ постоянныхъ пенсій, воспользовались 139,308 лицъ, при чемъ эта сумма расходовъ располагается такимъ образомъ: на производство пенсій 62,000 пенсионерамъ израсходовано 2.665,000 р.; на обученіе и воспитаніе дѣтей 260,000 р., на выдачу единовременныхъ пособій—2.061,000 р., при чемъ единовременными пособиями воспользовались 58,000 лицъ, на содержаніе въ богадѣльняхъ, главнымъ образомъ, въ двухъ, специально подвѣдомственныхъ Александровскому комитету, въ Чесменской и Измайловской, 251,000 р., при чемъ богадѣльнымъ призрѣніемъ пользовалось 1,413 лицъ.

Сюда надо присоединить еще расходъ по администраціи, который составитъ довольно крупную сумму—173,000 рублей въ годъ. Вотъ вамъ картина финансоваго положенія этого учрежденія. Кѣмъ вѣдаются и этотъ большой капиталъ, и эти большія средства, которыя открыты государственнымъ казначействомъ комитету, и всѣ много-различныя и многочисленныя нужды, съ которыми обращаются, какъ видите, сотни тысячъ людей въ этотъ комитетъ? Комитетъ этотъ, какъ я вамъ докладывалъ, состоитъ изъ 15 членовъ, большей частью весьма заслуженныхъ генераловъ, которые, обыкновенно, наклонъ лѣтъ назначаютъ въ Александровскій комитетъ. Я сдѣлалъ нѣкоторый подсчетъ возрастнаго состава членовъ Александровскаго комитета и такъ какъ я именъ называть не буду, то значить нескромности въ томъ, что я назову возрастъ лицъ, не будетъ заключаться. Александровскій комитетъ состоитъ: изъ одного лица, которому 78 лѣтъ, 6 лицъ, которымъ отъ 71 до 75 лѣтъ, 7 лицъ, которымъ 65—68 лѣтъ, младшій же имѣетъ 57 лѣтъ. Если вы примете во вниманіе, что за послѣдніе годы предсѣдатель комитета не могъ принимать активнаго участія въ этомъ комитетѣ; если вы дальше примете во вниманіе, что 715 ст., регулирующая предсѣдательствованіе въ комитетѣ, говоритъ, что каждый разъ въ комитетѣ предсѣдательствуетъ старшій по чину изъ наличнаго числа собравшихся членовъ комитета, то вы увидите, что, собственно, постоянного длительного руководства комитетомъ нѣтъ. Естественно спросить, кѣмъ же вѣдается все это большое дѣло? Съ совершенной опредѣленностью можно сказать, что, когда нѣтъ верховнаго руководства, этимъ дѣломъ вѣдаетъ канцелярія. Вотъ эта канцелярія, въ лицѣ начальника канцеляріи комитета, чиновника, числящагося по IV кл., и является той пружиной, которая приводитъ въ движеніе весь этотъ механизмъ. Весьма возможно, что эта нѣсколько мертвенная организація является причиной

того застоя въ дѣлахъ, о которомъ намъ говорилъ докладчикъ, той канцелярской волокиты которая тяжело отражается на многомъ и на многомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, это не даетъ намъ гарантіи, что самое законодательное регулированіе этого вопроса, необходимость слѣдить за вопросами жизни, входить къ правительству съ представленіемъ о тѣхъ или другихъ реформахъ въ этой области, что эта возможность совершенно отсѣкается и что все собственно ограничивается канцелярской работой. Вотъ потому я и полагаю, что хотя вопросъ объ Александровскомъ комитетѣ и выходитъ изъ области вѣдѣнія военнаго министра, такъ какъ этотъ комитетъ, согласно ст. 72, подчиненъ верховной власти непосредственно, однако же, можно выразить пожеланіе, чтобы, при пересмотрѣ правилъ о пенсіонномъ обеспеченіи нижнихъ чиновъ, правительство обратило также вниманіе и на этотъ нѣсколько архаическій институтъ и обсудило бы, не надлежитъ ли внести нѣкоторую реорганизацію въ томъ высшемъ органѣ, отъ котораго зависятъ судьбы столь многихъ лицъ, пострадавшихъ на службѣ отечеству. Я не предлагаю опредѣленнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, но считаю, что въ этотъ переходъ, который предложенъ докладчикомъ, правительство могло бы включить вопросъ о необходимости пересмотра положенія объ Александровскомъ комитетѣ о раненыхъ. (Рукоплесканія центра и справа).

Предсѣдательствующій. Записано 12 лицъ. Внесено предложеніе о прекращеніи преній. Ставлю на голосованіе (Балотировка). Запись прекращена.

Соколовъ 2-ой. Я, гг., имѣю сдѣлать заявленіе отъ имени нашей фракціи. (Голосъ справа: «Какой?»)... фракціи прогресистовъ, фракціи, непосредственно слѣдующей съ лѣвой стороны за фракціей союза 17 октября. Мы выслушали съ величайшимъ удивленіемъ ту формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, тѣ пожеланія, которыя она въ себѣ заключаетъ, и именно съ удивленіемъ выслушали ее въ той части, гдѣ сказано, что она вносится отъ имени фракціи союза 17 октября, умѣренно-правыхъ, крайне-правыхъ... (Голосъ справа: «Крайне-правыхъ нѣтъ»)... и націоналистовъ. Такимъ образомъ перечисляются почти всѣ фракціи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя начинаются слѣва отъ фракціи союза 17 октября. Конечно, это произошло не потому, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, близъ сидящіе къ фракціи союза 17 октября, этой формулѣ и пожеланіямъ не сочувствовали, и внутренне, и внѣшне не рукоплескали, а это произошло потому, что мы совершенно не знали о томъ, что подобная формула вносится. Узнавъ, я отъ имени фракціи заявляю, что мы всѣми силами нашей души къ этимъ пожеланіямъ и этой формулѣ присоединяемся. (Рукоплесканія центра и справа). Я полагаю, гг., хотя я на это и не уполномоченъ, что вся лѣвая сторона, зная о внесеніи такой формулы, въ которой имѣется въ виду призрѣть тѣхъ несчастныхъ воиновъ-солдатъ, которые претерпѣли на войнѣ, и ихъ семейства, не пошла бы противъ этой формулы (Рукоплесканія центра). Я полагаю, что по долгу государственному и по чувству человеколюбія всѣ къ ней присоединятся. Но я просилъ бы нѣсколько минутъ вниманія у Гос. Думы, это я скажу лично отъ себя, что на меня докладъ почтеннаго докладчика произвелъ въ нѣкоторыхъ частяхъ удручающее

впечатлѣніе. Во 1-хъ, гг., это отдѣльное заявленіе, которому такъ усердно хлопали съ правой стороны, что офицерство выполнило честно долгъ во время нашей внутренней смуты. Гг., когда только что докладчикъ заявилъ о томъ, что результатомъ нашей внѣшней войны, войны съ японцами, было, конечно, не только физическое пораженіе офицерства въ смыслѣ ранъ и увѣчій, но и нравственное потрясеніе, причемъ докладчикъ, не прибавивъ ничего, подчеркнул лишь, что офицерство выполнило честно свой долгъ при усмирении внутренней смуты, мнѣ кажется, что такое заявленіе не полно. Я полагаю, гг., что офицерство выполнило вполнѣ честно свой долгъ, не только во время внутренней смуты, но, конечно, и во время внѣшней войны, и что оно всегда честно выполнитъ свой долгъ и впослѣдствіи. (Рукоплесканія). Это стремленіе, гг., подчеркнуть эту внутреннюю смуту, на ней создать величіе арміи, это стремленіе, гг., мнѣ кажется не должно бы проявляться на этой трибунѣ (Рукоплесканія слѣва и возгласы: «Браво»). Офицерство, предназначенное для того, чтобы защищать нападеніе на государство извнѣ и отъ нападенія изнутри, во всякомъ случаѣ выполнить свой долгъ честно—мы въ этомъ вполнѣ увѣрены. Затѣмъ я полагаю, гг., что слишкомъ подчеркнуть былъ тотъ мотивъ, который заставилъ комисію по государственной оборонѣ внести нѣкоторыя поправки. Я былъ бы въ высшей степени огорченъ, если бы мнѣ пришлось убѣдиться, что все, что сказано,—сущая правда, т. е. сказано такого рода вещь, что офицеры имѣли еще возможность нести службу, служить отечеству и внутри, и внѣ его, но послѣ, пользуясь временными правилами объ усиленной пенсіи, они бросились вонъ изъ этой арміи. Опасеніе, что и въ будущемъ чуть ли не всѣ бросятся вонъ по чисто корыстнымъ мотивамъ—я не думаю, гг., чтобы это корыстное чувство было присуще всему офицерству, чтобы должно было и можно было бы этого бояться. Такое подчеркиваніе не соответствуетъ дѣйствительности; вотъ почему я, выражая со своей стороны горестность моего чувства, полагаю, что докладчикъ въ этомъ отношеніи въ значительной степени ошибся.

Безакъ. Я долженъ горячо протестовать противъ того, что сказалъ предыдущій ораторъ. Онъ указывалъ, что я только говорилъ о роли, значеніи арміи въ дѣлѣ борьбы съ революціей. Я не знаю, какъ слышалъ членъ Гос. Думы Соколовъ, но вотъ, что я сказалъ: «Офицеры, которые на войнѣ жертвуютъ жизнью на защиту своей родины». Не знаю, что больше можно сказать; а кромѣ того, я, конечно, не могъ умолчать о той роли, которую сыграли офицеры и вся наша доблестная армія во время революціи (Рукоплесканія справа и центра).

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ въ 2 часа.

Перерывъ объявленъ въ 12 ч. 56 минутъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 часа 6 минутъ.

Предсѣдательствуетъ Н. А. Хомяковъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Членъ Г. Думы Бардижъ.

Бардижъ. Гг. члены Гос. Думы! Вопросъ, который я хочу предложить вашему вниманію, настолько ясенъ и несложенъ, что я не смѣю долго останавливаться на его аргументировкѣ. Я остановлюсь

лишь на нѣкоторыхъ чертахъ службы казачьихъ офицеровъ. Каждому изъ васъ, кто сколько нибудь знакомъ со службою казачьихъ войскъ, ясно безъ особыхъ доказательствъ, что эта служба въ принципѣ ничуть не разнится отъ службы всѣхъ остальныхъ войскъ, и служба офицеровъ носитъ одинъ и тотъ же характеръ: во время войны они также являются въ числѣ общей арміи защитниками интересовъ государства, въ мирное время—они, быть можетъ, несутъ еще болѣе тяжелую службу, чѣмъ всѣ остальные войска. Последнее вамъ скажетъ ясно, если вы рассмотрите планъ расквартировки казачьихъ частей: казачьи части занимали всегда самые отдаленные углы Россійской Имперіи, всегда размѣщались на границахъ. Съ другой стороны, обезпеченіе пенсіей этихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ, какъ служащихъ всецѣло интересамъ общегосударственнымъ, казалось бы, должно лежать на обязанности всего государства. Въ настоящее же время мы имѣемъ слѣдующее положеніе: чины офицерскіе въ нѣкоторыхъ войскахъ обезпечиваются всецѣло специальными средствами изъ войсковыхъ капиталовъ, другія войска въ этомъ отношеніи болѣе счастливы—часть расходовъ по обезпеченію пенсіей офицерскаго состава взяло на себя государственное казначейство. Я не буду подробно останавливаться, почему нѣкоторыя войска въ этомъ отношеніи отнесены къ государственному казначейству, а другія—несутъ эту обязанность всецѣло на свои средства. Я только долженъ указать на самый характеръ службы казачьей. Безспорно, что въ основѣ казачьей службы лежитъ принципъ, чтобы казаки справлялись на собственный счетъ; но развивать этотъ принципъ въ томъ смыслѣ, чтобы казаки на собственный счетъ обезпечивали потерявшихъ здоровье на общегосударственной службѣ, казалось бы, невозможно. Это доказываетъ то положеніе, что государственное казначейство нашло возможнымъ нѣкоторую часть войскового обезпеченія принять на себя. Съ другой стороны, могутъ указать, что, если казачьи войска несутъ обязанности по обезпеченію служащихъ офицеровъ, то потому, что они болѣе обезпечены, хотя бы земельными паями. На это я долженъ сказать, что обезпеченіе офицеровъ въ прежнія времена было, быть можетъ, возможнымъ потому, что казачьи части владѣли большими земельными участками: вначалѣ офицерамъ было предоставлено право только большаго пользованія землею, а затѣмъ перешли на обезпеченіе офицерскихъ чиновъ путемъ передачи имъ земли въ потомственное владѣніе. Однако, быстро сообразили, что эта мѣра можетъ быть чрезвычайно нецѣлесообразной, что она ведетъ къ быстрому уменьшенію земельной площади среди казаковъ. И эта мѣра была отмѣнена; осталась только обязанность казаковъ обезпечивать офицеровъ пенсіей изъ войсковыхъ суммъ. Вотъ въ виду этихъ соображеній, въ виду того, что трудно и даже невозможно возложить на казачьи войсковые капиталы дальнѣйшее обезпеченіе офицеровъ, потерявшихъ здоровье, утратившихъ трудоспособность на общегосударственной службѣ, что трудно чрезвычайно возложить отвѣтственность эту только на однихъ казачьи части,—группа депутатовъ казачьихъ войскъ предлагаетъ Гос. Думѣ дополнить формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ слѣдующими соображеніями: представить соображенія объ обезпеченіи

пенсіей строевыхъ чиновъ казачьихъ войскъ всецѣло изъ средствъ гос. казначейства. Вы понимаете, гг., что эта формула едва ли абсолютно связываетъ Думу въ дальнѣйшихъ ея рѣшеніяхъ, вотумомъ этой формулы вы только покажете, что Гос. Дума всегда стоитъ на стражѣ интересовъ казачества и не отказывается отъ разбора предлагаемыхъ ей вопросовъ въ отношеніи улучшенія положенія казаковъ.

Безакъ. Вполнѣ преклоняясь предъ доблестной службой казачьихъ офицеровъ, я, тѣмъ не менѣе, долженъ возразить противъ внесенной формулы, потому что Гос. Дума дѣйствительно интересуется, обезпечены ли или нѣтъ отставные казачьи офицеры пенсією. Они получаютъ въ настоящее время добавочную пенсію изъ войсковыхъ капиталовъ; но намъ извѣстно, что войсковые капиталы въ различныхъ казачьихъ войскахъ весьма различны и что нѣкоторые войска почти не имѣютъ этихъ капиталовъ. Намъ извѣстно также, что въ такихъ случаяхъ недостатокъ прихода по сравненію съ расходной смѣтой казачьихъ войскъ пополняется изъ средствъ госуд. казначейства. Слѣдовательно, и безъ этой поправки казачьи офицеры будутъ вполнѣ обезпечены соотвѣтствующей добавочной пенсією; а потому поправка эта является безцѣльной.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе объ ограниченіи преній 10-ю минутами. Ставлю на голосованіе (балотировкой означенное предложеніе принимается).

Кропотовъ. Гг. члены Гос. Думы! Я по данному законопроекту не хотѣлъ было выступать съ этой трибуны, но докладчикъ упомянулъ о нижнихъ чинахъ, несмотря на то, что въ данномъ законопроектѣ о нихъ не говорится. Да и всегда о нижнихъ чинахъ у насъ говорится только на словахъ, на словахъ имъ обѣщаютъ много, а на дѣлѣ нѣтъ ничего. На словахъ нижнимъ чинамъ обѣщали, когда они шли на войну, что имъ будетъ и дома хорошо, и тамъ хорошо; когда же они пришли на войну, то эти обѣщанія оказались только на словахъ. Многіе нижніе чины говорили, что они не получаютъ того, что имъ причитается. Не получали, гг., нижніе чины и въ томъ госпиталѣ, въ которомъ я служилъ на Дальнемъ Востока. Вотъ, какой случай произошелъ: былъ приказъ по госпиталямъ, что нижніе чины, офицерскіе чины и классные чиновники могутъ получать сахаръ изъ Краснаго Креста въ пособіе. Что же вы думаете? Этимъ приказомъ было сказано, что офицерскіе чины, классные чиновники, доктора могутъ получать сахаръ по 10 золотниковъ, а нижніе чины—по 3 золотника въ день. И вотъ: классные чины и офицеры получали сахаръ, а нижніе чины нѣтъ. Когда я заявилъ смотрителю, почему нижніе чины получаютъ по 2 золотника. Онъ отвѣтилъ: потому что они не требуютъ. Гг., не нужно забывать, что требованія нижнихъ чиновъ, въ особенности такія требованія, когда они сговариваются вмѣстѣ, преслѣдуются закономъ. А тутъ оказывается, нижніе чины не требуютъ и имъ не выдаютъ. Я думаю и сейчасъ получится такъ же: нижніе чины не будутъ требовать, и они дѣйствительно не получаютъ. Поэтому о нижнихъ чинахъ въ данномъ законопроектѣ ничего не говорится, а на словахъ имъ обѣщаютъ. Какъ на словахъ получаютъ изъ этой Думы крестьяне, такъ вѣрно, получать и нижніе чины на словахъ. Да, гг., время позаботиться о нижнихъ

чинахъ, пострадавшихъ въ японскую войну. Писалось въ газетахъ, что японцы отзывались о нижнихъ чинахъ такъ на войнѣ:—что заборы русскаго войска крѣпки, а столбы не особенно.

Нижніе чины и сейчасъ не удовлетворены: они ѣздятъ на колесикахъ, попадаютъ, можетъ быть, вамъ на встрѣчу и просятъ по семишнику. Ихъ не обезпечили. Трудовая группа всегда упоминала, что нижніе чины не обезпечены. И чего же она добилась, гг.? Она добилась того, что на словахъ попутно упомянули и о нижнихъ чинахъ. Вносятъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, но это, гг., тѣ же слова, только написанныя на бумагѣ. Добьются ли чегонибудь нижніе чины и будутъ ли они удовлетворены безъ ихъ требованія? Я думаю, что тогда, когда они будутъ требовать, заботы о нихъ будутъ слишкомъ позднія; нужно заботиться сейчасъ. Я за нижнихъ чиновъ и какъ нижній чинъ, требую, чтобы немедленно былъ внесенъ законопроектъ о вознагражденіи нижнихъ чиновъ, потерпѣвшихъ въ японскую войну. Что мы видимъ въ Гос. Думѣ? Мы видимъ законопроектъ о томъ, чтобы нижніе чины, потерпѣвшіе во внутренней борьбѣ, были вознаграждены, тѣ нижніе чины, которые рѣшились выбивать изъ головъ мужиковъ Манифестъ 17-го октября, тѣ будутъ вознаграждены. Гг.! нижніе чины ходили на японскую войну. Тамъ они терпѣли и о нихъ нужно позаботиться. Я настаиваю на томъ, чтобы Гос. Дума позаботилась о нихъ и какъ можно скорѣе (Голоса справа: «И безъ васъ знаемъ!» Рукоплесканія слѣва).

Безанъ. Много хорошихъ и сочувственныхъ словъ слышали мы отъ только что говорившаго съ этой трибуны по адресу нижнихъ чиновъ. Мы, представители правыхъ фракцій, несомнѣнно горячо привѣтствовали бы эти слова, если бы вѣрили въ искренность ихъ. Къ сожалѣнію, факты говорятъ совершенно другое. Я напому Гос. Думѣ, какъ въ мирное время, въ одинъ изъ городовъ Россіи, населеніе котораго было заражено крайними лѣвыми взглядами, прибылъ полускадронъ драгунъ. Командиръ его сдѣлалъ большую ошибку: онъ въ мирное время, среди такъ сочувствующаго ему населенія, забылъ тѣ мѣры сторожевого охраненія, которыя примѣняются въ военное время въ непріятельской странѣ. И былъ жестоко за это наказанъ: весь его полускадронъ, всѣ нижніе чины были перерѣзаны столь сочувствующимъ ему крайнимъ лѣвымъ населеніемъ. (Рукоплесканія справа). А всѣ эти часовые, городовые, казаки и жандармы, которыхъ рѣжутъ и пристрѣливаютъ изъ-за угла? Это тоже выраженіе сочувствія? Такъ я вамъ скажу, гг.: избави Богъ русскихъ нижнихъ чиновъ отъ сочувствія крайнихъ лѣвыхъ партій (Рукоплесканія справа).

Бобянский. Гг. члены Гос. Думы! Вопросъ пенсіоннаго обезпеченія военно-служащихъ имѣетъ большое государственное значеніе, это вопросъ крайне сложный и требующій напряженія средствъ государства. Сейчасъ уже на пенсіи по военному министерству исчислено 65 миліоновъ рублей, и позиція эта растетъ изъ года въ годъ, приблизительно, на 6 миліоновъ рублей. Я долженъ сказать, будучи совершенно безпристрастнымъ, что чины военного вѣдомства и офицеры обезпечены лучше чиновниковъ другихъ вѣдомствъ. Но, тѣмъ не менѣе, этотъ вопросъ подлежитъ дальнѣйшему усовершенствованію.

нію въ томъ же направленіи, въ которомъ подлежитъ усовершенствованію вся наша государственная машина. Она страшно разрослась количественно и слабо качественно. Намъ надо идти на упрощеніе и уменьшеніе числа чиновниковъ и всевозможныхъ должностей, и тогда только мы въ состояніи будемъ достигнуть дѣйствительнаго обезпеченія участи всѣхъ посвящающихъ себя государственной службѣ. У насъ разрослась административная часть, разрослось военное вѣдомство. Мы должны стоять не на количествѣ, а на качествѣ: количество намъ нужно уменьшать, а качество улучшать. Въ этомъ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ и въ томъ числѣ вопроса пенсіоннаго. Я долженъ сказать, что въ настоящее время военное вѣдомство заботится о своихъ служащихъ: законъ 26-го апрѣля 1906 года несомнѣнно выражаетъ большую заботу объ участи лицъ въ смыслѣ ихъ пенсіоннаго обезпеченія и потребовалъ значительныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства. Въ 1908 г. эти жертвы выразились въ суммѣ 1.492,000 руб. Я думаю, что этотъ законъ не совсѣмъ удовлетворителенъ, и комисія отнеслась къ нему съ большою осторожностью. Я привѣтствую заключеніе комисіи въ этомъ отношеніи. Точно также можно привѣтствовать то заключеніе, которое она сдѣлала относительно обезпеченія участи нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно, этотъ вопросъ поставленъ неясно и разработанъ не систематически. Есть нѣсколько источниковъ, изъ которыхъ нижніе чины получаютъ свое обезпеченіе; лучшимъ источникомъ, наиболѣе хорошо обставленнымъ, является Алекс. комитетъ о раненыхъ.

Алекс. комитетъ о раненыхъ даетъ почти полное обезпеченіе всѣмъ дѣтямъ нижнихъ чиновъ, которые пострадали на военной службѣ. Такъ что эта сторона поставлена хорошо, но въ смыслѣ обезпеченія самихъ раненыхъ и потерявшихъ свое здоровье, оставляетъ желать лучшаго. Всѣ законоположенія должны быть систематизированы, должны быть совершенно ясно и правильно выражены въ томъ пенсіонномъ положеніи, которымъ должны пользоваться нижніе чины. Съ этой точки зрѣнія мы присоединяемся къ выраженному пожеланію, чтобы наравнѣ съ офицерами были обезпечены вполнѣ ясными, точно систематизированными правилами всѣ нижніе чины и ихъ семейства.

(Чл. Гос. Думы Звегинцевъ отказывается отъ слова, чл. Гос. Думы Дворяниновъ отсутствуетъ).

Новаленко 2-й. Докладчикъ комисіи по госуд. оборонѣ сообщилъ намъ всю обстановку военного быта, какъ чиновъ офицерскаго званія, такъ и нижнихъ чиновъ. Мы очень рады этому случаю, что все-таки заботится правительство о нашихъ нуждахъ. Помните, гг.! Наша блестящая россійская армія должна быть поставлена на свою высоту, на ту высоту, на которой стояла послѣ русско-турецкой войны. Гг.! Нельзя намъ такъ считаться, какъ теперь считаются! Нельзя говорить: за что мы служимъ? Если мы такъ будемъ считаться, то насъ не только японцы будутъ бить, но и бабы перестанутъ слушать. Считаться надо, когда мы свободны; сидимъ здѣсь, въ собраніи, а не тамъ, на полѣ сраженія, въ японскую войну, гдѣ намъ давали пропаганду и говорили: за что ты служишь, за что идешь? Такимъ господамъ я могъ бы сказать слѣдующее: русскій солдатъ идетъ за

вѣру, Царя и отечество (Рукоплесканія справа и въ центрѣ) Если они незнакомы съ этимъ дѣломъ, то я имъ покажу свой образецъ: если бы мы служили такъ, какъ въ турецкую кампанію, когда маленькіе шипкинскіе резервы держались, обладая незначительными силами, и не говорили: заплатите намъ и тогда мы пойдемъ. Есть у насъ теперь свободное время, мы и должны позаботиться о нашей блестящей російской арміи, которую надо поставить на ту высоту, на какой она была раньше, во время полководцевъ Суворова, Скобелева и Гурко. Нельзя падать духомъ потому, что пришлось потерпѣть неудачу съ Японіей. Обратите вниманіе, что не всегда война выигрывалась. Война, я вамъ долженъ сказать, все равно, что игра въ шашки: если прозѣвалъ въ одномъ мѣстѣ одну шашку, то тогда одной будутъ бить не одну, а 3 или 5. Если насъ Богъ наказалъ, то только потому, что мы Его забыли, что мы далеко отстоимъ сердцемъ отъ Бога, а только защищаемъ личные интересы, говоря: да за что я иду? Эта пропаганда насъ и подавляетъ, и мы ничего не успѣваемъ въ военномъ дѣлѣ. Намъ надо позаботиться о нижнихъ чинахъ, а также о чинахъ офицерскаго званія, которые, дѣйствительно, утратили свой трудъ, свои члены во время войны. И есть такіе крайне необезпеченные, которые, какъ сказалъ г. докладчикъ, дѣйствительно валяются подъ плетнемъ. Намъ надо позаботиться, чтобы у насъ были не одни Маріинскіе пріюты, а ихъ нужно побольше, чтобы нижніе чины, которые страдаютъ, проливаютъ слезы, чтобы они были обезпечены. Еще долженъ вамъ сказать одну такую исторію, если мы хотимъ, чтобы русскій солдатъ больше стремился въ защиту своей родины, чтобы его духъ поднять, то его нужно обезпечить жалованьемъ, которое получаютъ георгіевскіе кавалеры, которые изъ-за этого маленькаго Георгія бросаются стремглавъ въ огонь, не щадя своей капли крови. Мнѣ случалось видѣть такихъ кавалеровъ безъ ногъ, безъ рукъ. Я говорю не потому, что защищаю свои интересы, я защищаю интересы тѣхъ, которые дѣйствительно страдаютъ. Я спрашиваю: «Ну, что? Въ какомъ ты званіи получилъ орденъ?»—«Нижнимъ чиномъ, говорить, и вотъ 90 к. получаю въ вознагражденіе, но я далеко живу отъ города и дорожке стоитъ подвода, чтобы ѣхать за жалованьемъ, вотъ я и не получаю». Я думаю, если это подлежить нашему законодательству, то нужно бы поднять жалованье, чтобы нижніе чины старались больше защищать вѣру, Царя и отечество и поражать непріятеля, чтобы достигнуть обезпеченія въ мирное время. Въ заключеніе я долженъ сказать, что поддержка нижнихъ чиновъ и офицеровъ обязательна, и я думаю, что Гос. Дума, безъ различія всѣхъ фракцій, этого не должна отвергать, а если кто противъ этого, то Богъ проститъ тому, кто не знаетъ, что творить. Я очень благодаренъ военному министру за то, что онъ присоединился къ докладчику и сказалъ, что согласенъ поддерживать нижнихъ чиновъ въ такомъ видѣ, какъ докладчикъ, многоуважаемый нами, изложилъ въ своемъ докладѣ (Рукоплесканія справа).

Предсѣдатель. Поступило заявленіе о прекращеніи преній. Ставлю его на голосованіе. (Балотировка). Пренія прекращены.

Товар. министра внутреннихъ дѣлъ т. с. Лыкошинъ.

Въ виду заявленія, сдѣланнаго здѣсь г. военнымъ министромъ, имѣю честь подтвердить, что правительство выражаетъ полную готовность въ самомъ непродолжительномъ времени подвергнуть пересмотру дѣйствующія правила о воспособленіяхъ нижнимъ чинамъ раненымъ и вообще утратившимъ работоспособность. (Рукоплесканія).

Гегечкори. Я взялъ слово для того, чтобы мотивировать способъ нашего голосованія и не отниму у васъ много времени. Законопроектъ, подлежащій принятію Гос. Думой, выработанъ комисіей госуд. обороны, той самой, которая была выбрана съ нарушеніемъ, скажу болѣе, съ вопіющимъ нарушеніемъ правъ меньшинства. Намъ неизвѣстно, что дѣлается въ тайникахъ этой комисіи господами Гучковыми и Пуришкевичами... (Возгласъ въ центрѣ: «Пуришкевича тамъ нѣтъ!»). Его товарищи тамъ, все равно! Мы лишены возможности знать, на основаніи какихъ данныхъ и соображеній получилось первоначальное зарожденіе этого законоположенія, и ясно, что при такихъ конкретныхъ обстоятельствахъ мы не можемъ принимать участія въ голосованіи. Помимо этого, съ этой трибуны раздавались слова о благородной роли, о доблести офицерства въ частности и вообще арміи. Въ жизни все относительно,—относительно и понятіе о благородствѣ и доблести, и мы думаемъ, что участіе и роль офицерства и арміи въ дѣлѣ подавленія освободительной борьбы, въ борьбѣ народа...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу говорить о законопроектѣ.

Гегечкори. Я говорю, что это участіе, эта роль...

Предсѣдатель. Прошу не настаивать на томъ, что вы говорите.

Гегечкори. Считать доблестью, что офицеры разстрѣливали подобно Коваленскимъ и прочимъ... (Сильный шумъ. Рукоплесканія слѣва)

Булатъ. Трудовая группа будетъ голосовать за законопроектъ и за формулу перехода. Но, чтобы не было недоразумѣнія, я долженъ въ нѣсколькихъ словахъ, въ предѣлахъ 5 минутъ, мнѣ предоставленныхъ, объяснить, почему мы будемъ голосовать. Мы будемъ голосовать за законопроектъ, конечно, не по тѣмъ мотивамъ, которые здѣсь указывалъ докладчикъ, говорившій все время отъ имени партіи, на что онъ не имѣлъ права, не потому что офицеры послужили много внутренней борьбѣ: намъ важно, чтобы офицеръ и всякій воинъ, проливающий кровь свою или кровь врага виѣшняго, былъ обезпеченъ, но намъ не важно, чтобы были обезпечены въ первую голову, какъ указывалъ г. докладчикъ, и главнымъ образомъ за это, тѣ офицеры или воины, которые проливали кровь своихъ братьевъ. Они, можетъ быть, временно и были во враждѣ съ правительствомъ, но они—братья, они боролись за лучшее будущее, если даже ошибались они, съ вашей точки зрѣнія, они во всякомъ случаѣ стремились къ благу народа. (Голоса справа: «они хуже японцевъ») и кичиться тѣмъ, что кто-то убиваетъ своего брата и хвалить за это, по моему, недостойно. Мы будемъ голосовать за формулу перехода, чтобы солдаты были обезпечены не меньше и скорѣе, чѣмъ офицеры. Дѣйствительно, какъ уже указывалъ мой товарищъ

по трудовой группѣ, солдатъ всегда забываютъ. Вашими пожеланіями вы только замазываете глаза самимъ солдатамъ, ваши заботы—обеспечить полицію, всякихъ сыщиковъ... (Шумъ).

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Булатъ, я васъ прошу не вкладывать въ уста Гос. Думы то, что вы думаете.

Булатъ. Я указываю на то, что объ обезпеченіи нижнихъ чиновъ только сегодня высказано пожеланіе, а законопроектъ объ обезпеченіи полиціи еще на прошлой недѣлѣ былъ поставленъ на повѣстку.

Предсѣдатель. И по этому о немъ больше говорить не надо.

Булатъ. Совершенно вѣрно, я его оставляю въ сторонѣ и перехожу къ докладчику, который позволилъ себѣ, будучи докладчикомъ, что особенно недостойно... (Шумъ. Протесты въ центрѣ и справа).

Предсѣдатель. Чл. Гос. Д. Булатъ! Покорнѣйше прошу васъ замѣчаній не дѣлать никому, а тѣмъ паче докладчику.

Булатъ. Въ такомъ случаѣ я буду называть его членомъ Гос. Думы Безакъ, который, какъ докладчикъ и какъ членъ партіи, молил Господа..

Предсѣдатель. Чл. Гос. Думы Булатъ. Вамъ угодно мотивировать свое голосованіе, а вы переходите на критику предыдущихъ ораторовъ, чего я допустить не могу, ибо пренія закончены.

Булатъ. Я именно мотивирую наши мнѣнія. Тутъ говорили, что Господь Богъ долженъ былъ бы избавить солдатъ отъ нашего сочувствія, а я хочу показать, что наше сочувствіе, сочувствіе лѣвыхъ партій, которыя происходятъ изъ народа и борются за народъ, во всякомъ случаѣ искренне, и что господамъ правымъ, капиталистамъ, помѣщикамъ, графамъ, князьямъ и т. д., конечно, менѣе свойственно сочувствіе солдатамъ, происходящимъ плоть отъ плоти и кровь отъ крови изъ простого народа, чѣмъ намъ (шумъ въ центрѣ и справа). Если здѣсь молили Бога, чтобы онъ избавилъ нижнихъ чиновъ отъ сочувствія лѣвыхъ партій, то не дурно бы г. Безаку тоже молить Бога, чтобы Онъ избавилъ армію и народъ отъ такихъ офицеровъ, которые разстрѣливаютъ народъ на улицѣ (сильный шумъ въ центрѣ и справа. Звонокъ предсѣдателя. Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не стараться перекричать предсѣдателя: у меня нѣтъ такого голоса.

Еп. Митрофанъ. Отъ группы духовенства я долженъ заявить, что мы всецѣло будемъ стоять за настоящій законопроектъ, но мы не можемъ не выразить удивленія, что въ числѣ лицъ, на которыхъ будетъ распространяться дѣйствіе закона, мы не видимъ военныхъ священниковъ...

Предсѣдатель. Владыко! Позвольте васъ остановить: это не мотивъ. Гг.! Позвольте голосовать. Угодно признать законопроектъ слѣдующимъ? (Балотировка). Принято.

Черносвиствоу. Когда пренія были уже закончены, выступилъ представитель вѣдомства. Пренія тѣмъ самымъ возобновились, но не было допущено продолженіе ихъ.

Предсѣдатель. Это вѣрно! Но никто не заявлялъ о желаніи говорить. Позвольте голосовать. Угодно перейти къ постатейному чтенію? (Балотировка). Принято.

Секретарь (читаетъ). «I. Продлить дѣйствіе съ 1-го января 1909 года по 1-е января 1911 года установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 26-го апрѣля 1906 г. (Собр. Узак. 1561) мнѣніемъ Гос. Совѣта временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава, оставляющимъ дѣйствительную службу, съ измѣненіями и дополненіями въ слѣдующемъ (II) отдѣлѣ опредѣленными».

Предсѣдатель. По этой статьѣ внесена поправка г. военнымъ министромъ, который предлагаетъ слова «по 1-е января 1911 г.» исключить. Позвольте голосовать? Угодно принять поправку, внесенную г. военнымъ министромъ. (Балотировка). Поправка отклонена.

(Затѣмъ Гос. Дума принимаетъ безъ возраженій въ первомъ чтеніи всѣ статьи законопроекта въ редакціи, приведенной выше).

Къ послѣднему, 4-му, отдѣлу законопроекта казачьей группой предлагается слѣдующее добавленіе: «Представить соображенія объ обезпеченіи пенсіей строевыхъ чиновъ казачьихъ войскъ всецѣло изъ средствъ государственнаго казначейства». Позвольте, гг., голосовать это добавленіе. Угодно будетъ принять его? (Балотировка). Добавленіе отклонено.

(Затѣмъ Гос. Дума принимаетъ законопроектъ во второмъ чтеніи. Законопроектъ передается въ редакціонную комиссію).

Позвольте теперь доложить формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Секретарь (читаетъ приведенную выше формулу).

Крыловъ. Гг.! Конечно, желательно, чтобы Гос. Дума приняла эту формулу, но вѣдомство высказало согласіе это исполнить, а когда исполнить—неизвѣстно, быть можетъ, черезъ десять лѣтъ. Въ виду этого я вношу къ этой формулѣ дополненіе въ томъ смыслѣ, чтобы въ формулѣ было высказано пожеланіе, чтобы это было исполнено вѣдомствомъ не позже 1-го іюля 1909 г., къ каковому сроку въ Гос. Думу былъ бы представленъ законопроектъ о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ. Это необходимо дополнить, а то могутъ затянуть.

Тимошкинъ. Я вполне присоединяюсь къ формулѣ, только что прочитанной, но тѣмъ не менѣе хочу предложить Гос. Думѣ дополнить ее слѣдующими словами: «и для нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ отъ революціи, и ихъ семействъ».

Булагъ (съ мѣста). Г. Предсѣдатель! Если будутъ голосовать это дополненіе, то нужно открыть запись ораторовъ.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе прежде всего поправку чл. Гос. Думы Крылова, который предлагаетъ слово «немедленно» въ формулѣ замѣнить словами «1 іюля 1900 г.». Ставлю на голосованіе эту поправку (Балотировка). Поправка отклонена. Угодно принять формулу? Ставлю на голосованіе. (Балотировка). Формула принята. (Голосъ справа: «А вторая поправка?»). Ея нѣтъ.

Тимошкинъ (съ мѣста). Я внесу письменное предложеніе.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелей-монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:			*	За границей:		
На годъ	9 р. — к.			На годъ	15 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „			„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	
„ 10 „	8 „ — „			„ 10 „	13 „ — „	
„ 9 „	7 „ 50 „			„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	7 „ — „			„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	6 „ 50 „			„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	6 „ — „			„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	5 „ — „			„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	4 „ — „			„ 4 „	7 „ — „	
„ 3 „	3 „ 50 „			„ 3 „	6 „ — „	
„ 2 „	3 „ — „			„ 2 „	4 „ — „	
„ 1 „	1 „ 50 „			„ 1 „	3 „ — „	

съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою изъ городовъ.

съ пересылкою.

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ обоихъ изданій на годъ, пользуются пониженной платой въ размѣръ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкой ¹⁾.

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ на годъ «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разсрочка платежа по нижеприведимому расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	Одинъ «Русскій Инвалидъ».	Одинъ «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й „ не позднѣе 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено.

Разсрочка дѣлается на основаніи заявленій, получаемыхъ редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса въ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно приобрѣтати: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ*, *Царскосельскомъ*, *Варшавскомъ* и *Балтійскомъ* вокзалахъ, а внѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно приобрѣтати въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою 8 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяцъ—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и выше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится *бесплатно*.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петиго или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Манисевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.
